НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2020 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/narodnaiaentsikl131unse

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ НАРОДѢ ГРАМОТНОСТИ.

НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

НАУЧНЫХЪ И ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Томъ XIII.

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1911.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(КРУГЪ ЗНАНІЙ).

Томъ XIII.

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

ПРЕДМЕТЫ:

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.
КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.
ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.
РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ.

Въ составленіи статей принимали участіе: проф. В. Г. БАЖАЕВЪ, прив.-доц. А. В. ГОРБУНОВЪ, Л. П. КУПРІЯНОВА, проф. В. Ф. ЛЕВИТСКІЙ, И. С. ПОВЕСЪ, проф. М. Н. СОБОЛЕВЪ, П. И. ФОМИНЪ и прив. доц. Г. Г. ШВИТТАУ.

Предисловіе къ XIII и XIV томамъ „Народной Энциклопедіи".

Предлагаемые вниманію читателя послѣдніе два тома Энциклопедіи тѣсно примыкаютъ къ предыдущему XII тому Энциклопедіи не только по нумераціи, но и по своему содержанію. Въ XII томѣ [1]) разсматривается народное хозяйство въ его чистомъ видѣ, выдѣленное изъ смежныхъ областей, и изображается такъ, какъ если бы оно жило только своими собственными законами развитія, безъ чьего-либо воздѣйствія со стороны. Въ XIII и XIV томахъ также излагается народное хозяйство, но уже не отвлеченно мыслимое, а въ его жизненной, конкретной обстановкѣ. Здѣсь уже, кромѣ законовъ экономики, учитывается и сознательное вмѣшательство человѣка въ свою же собственную хозяйственную жизнь съ цѣлью приспособить ее къ своимъ общимъ нуждамъ и улучшить ее въ томъ или иномъ направленіи. Здѣсь уже приходится считаться не только съ экономическими тенденціями, заложенными въ хозяйственныя отношенія, но и съ такими крупными силами, какъ государство, органы самоуправленія, публичныя корпораціи и даже частные союзы и общества. Всѣ эти факторы сплошь и рядомъ въ весьма значительной степени видоизмѣняютъ, если не самые экономическіе законы, то, по крайней мѣрѣ, ихъ послѣдствія для лицъ, занятыхъ въ народномъ хозяйствѣ.

Теорія всегда стройнѣе и схематичнѣе жизни, такъ какъ она, по самому своему существу, стоитъ надъ послѣднею; она имѣетъ дѣло не непосредственно съ пестрыми явленіями жизни, а оперируетъ съ ними, извлекши предварительно изъ нихъ общія имъ черты, установивши ихъ типы. Поэтому и система теоретической науки о народномъ хозяйствѣ, т.-е. политической экономіи, сравнительно проста, ясна и не вызываетъ никакихъ недоразумѣній.

Гораздо труднѣе привести въ удовлетворительную систему народное хозяйство въ его конкретномъ обликѣ, подъ воздѣй-

[1]) По крайней мѣрѣ, въ его части, посвященной теоретической экономикѣ.

ствіемъ такихъ могущественныхъ силъ, какъ только что нами упомянутыя. Здѣсь мы встрѣчаемся со всѣмъ многообразіемъ человѣческаго общественно-хозяйственнаго существованія, со всѣми сложными изгибами жизни, съ ея противорѣчивыми интересами и ихъ борьбою. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что, въ противоположность теоретической политической экономіи, наука, изучающая народное хозяйство подъ угломъ зрѣнія государственнаго и общественнаго вмѣшательства въ него, т.-е. такъ называемая *народно-хозяйственная, или экономическая политика*, — не имѣетъ до сихъ поръ прочно установившейся системы.

Болѣе того. До сихъ поръ не установилось даже и опредѣленнаго соотношенія между отдѣльными составными частями народно-хозяйственной политики.

Это въ особенности справедливо по отношенію къ одной изъ самыхъ важныхъ ея отраслей, а именно, къ такъ называемой *соціальной политикѣ*. Принято считать задачею народно-хозяйственной (экономической) политики: 1) снабженіе человѣчества наибольшимъ количествомъ хозяйственныхъ благъ при наименьшей затратѣ труда, и 2) стремленіе сгладить неравенство въ области распредѣленія этихъ благъ. Не всегда, однако, учитываются въ равной мѣрѣ обѣ эти части основной задачи. Народно-хозяйственная политика нерѣдко грѣшитъ пристрастіемъ къ первой половинѣ своей задачи, — чисто-хозяйственной, и это пристрастіе иногда доходитъ до того, что народно-хозяйственную политику чуть ли не приравниваютъ къ прикладной экономикѣ. Однако одна изъ отраслей экономической политики никогда не могла примириться съ подобной точкой зрѣнія: мы имѣемъ въ виду регулированіе такъ называемаго рабочаго вопроса. Во всѣхъ мѣрахъ государства и общества, такъ или иначе затрагивающихъ положеніе рабочихъ массъ, нельзя выдвигать на первый планъ исключительно хозяйственную точку зрѣнія, но необходимо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, вторую часть задачи народно-хозяйственной политики, — уничтоженіе неравенствъ въ распредѣленіи, — проблему скорѣе уже этическаго (нравственнаго) характера. Во имя достоинства человѣческой личности и въ интересахъ соціальной справедливости, рабочіе не должны быть оставлены въ ихъ тяжеломъ экономическомъ обособленіи, которое ведетъ за собою и нравственное и духовное обособленіе, раскалывающее общество на два враждебныхъ лагеря. Въ интересахъ общественнаго цѣлаго и его идеаловъ политика по рабочему вопросу должна быть проникнута общественнымъ, *соціальнымъ* духомъ. Это мы и видимъ въ современной

дѣйствительности, почему и всю политику по рабочему вопросу обыкновенно называютъ «*соціальной политикой*».

Если бы дѣло ограничивалось только вышеизложеннымъ, то для системы народно-хозяйственной политики, равно какъ и для пониманія ея сущности, не ощущалось бы, конечно, еще никакого ущерба. Въ общей системѣ соціальная политика стояла бы лишь особнякомъ, на правахъ отдѣльной, хотя и большой, отрасли, — вотъ и все. Но на самомъ дѣлѣ наблюдается интересное явленіе: соціальная точка зрѣнія, внѣдрившаяся въ одной области народно-хозяйственной политики, все болѣе и болѣе распространяется на другія (въ особенности смежныя) области. Аграрный вопросъ, колонизаціонное и переселенческое дѣло, жилищный вопросъ, борьба съ бѣдностью, кооперативное движеніе, даже транспортное дѣло (политика путей сообщенія) и тому подобныя отрасли экономической политики, все болѣе и болѣе проникаются демократическимъ духомъ, т.-е. духомъ служенія интересамъ широкихъ массъ населенія. Можно сказать, что почти вся народно-хозяйственная политика все болѣе пропикается общественнымъ служеніемъ, дѣлается сама какъ бы тоже *соціальною политикой въ болѣе широкомъ масштабѣ*, и такимъ образомъ какъ бы все цѣлое начинаетъ сливаться съ своей составною частью.

Мы примыкаемъ къ мнѣнію нѣмецкаго ученаго Ястрова (Jastrow), который опредѣляетъ соціальную политику, какъ политику государственнаго управленія, понимаемую съ соціальной точки зрѣнія, т.-е. преслѣдующую не интересы отдѣльныхъ группъ и лицъ, а интересы всего общества. Если встать на эту позицію, то всю народно-хозяйственную или экономическую политику можно назвать соціальной политикой.

Мы, однако, оставляемъ, въ качествѣ заглавія XIII и XIV томовъ, терминъ «народно-хозяйственная политика», разъяснивши предварительно вышеизложенныя недоразумѣнія, и въ дальнѣйшемъ изложеніи считаемъ соціальную политику лишь частью экономической политики (см. введеніе, стр. 7).

Изложенная нами неопредѣленность системы науки не могла, конечно, не отразиться на распредѣленіи нашего матеріала.

Но у насъ были и затрудненія болѣе частнаго свойства, заставившія насъ еще болѣе отступить отъ общепринятаго плана изложенія народно-хозяйственной политики.

Такъ, прежде всего, намъ пришлось согласоваться съ общимъ проспектомъ «Народной Энциклопедіи», составленнымъ подъ нѣсколько инымъ угломъ зрѣнія. Правда, многое оказалось возможнымъ измѣнить, но все-таки границы заранѣе уже были

даны. Этимъ и объясняется, почему какъ въ XIII, такъ и въ XIV томахъ совсѣмъ нѣтъ нѣкоторыхъ отдѣловъ экономической политики, какъ, напримѣръ, таможенной политики, банковой, биржевой политики, политики нѣкоторыхъ важныхъ для Россіи промысловъ и т. п.

Затѣмъ, нѣкоторая безпорядочность въ расположеніи отдѣловъ и статей объясняется въ значительной степени и желаніемъ не затягивать выхода въ свѣтъ нашихъ томовъ и безъ того сильно запоздавшихъ. Такъ какъ народно-хозяйственная политика излагается не только въ XIII, но и въ XIV томѣ, то, желая поскорѣе закончить XIII томъ, мы вынуждены были перенести нѣкоторыя изъ задержанныхъ авторами статей въ XIV томъ, взявши взамѣнъ ихъ оттуда готовыя статьи въ XIII томъ. Это, конечно, не могло не повредить общей научной системѣ.

Далѣе, по независящимъ отъ редакціи причинамъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе «народнаго» характера изданія, нѣкоторыя статьи пришлось значительно урѣзать и измѣнить [1]).

Многія статьи, благодаря крайней продолжительности формированія и печатанія томовъ, успѣли уже нѣсколько устарѣть и къ нимъ пришлось дѣлать добавленія (напр., къ статьямъ о страхованіи рабочихъ).

Наконецъ погрѣшности, какъ въ общей системѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ и изложеніи въ нихъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ, объясняются также и самымъ коллективнымъ характеромъ «Народной Энциклопедіи». Объ этомъ подробно сказано въ общемъ предисловіи, подъ заглавіемъ «къ читателю», напечатанномъ въ ранѣе вышедшихъ томахъ Энциклопедіи.

Въ составленіи XIII тома Энциклопедіи принимали участіе: проф. В. Г. Бажаевъ, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, Л. П. Купріянова, проф. В. Ф. Левитскій, П. С. Повесъ, проф. М. Н. Соболевъ, прив.-доц. Г. Г. Шпиттау и П. И. Ѳоминъ.

Редактированіе статей по сельско-хозяйственной политикѣ и аграрному вопросу любезно взялъ на себя проф. А. Н. Анцыферовъ.

Согласованіе всѣхъ статей и общая редакція XIII тома принадлежитъ проф. А. А. Раевскому [2]).

Редакторъ, членъ редакціонной комиссіи проф. *А. А. Раевскій.*

---

[1]) Особенно пострадали статьи о рабочихъ союзахъ.

[2]) Обращаемъ вниманіе читателей на то, что XIV томъ Энциклопедіи также посвященъ народно-хозяйственной политикѣ и непосредственно примыкаетъ къ XIII тому, являясь его прямымъ продолженіемъ. Въ немъ помѣщены слѣдующіе предметы (отдѣлы): 1) борьба съ бѣдностью, 2) вопросы кооперація, 3) колонизація и переселенія, 4) пути и средства сообщенія и 5) торговля.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе народно-хозяйственной политики.

Нерѣдко высказывался взглядъ, будто экономическая жизнь развивается сама собою, естественнымъ путемъ, помимо дѣятельности людей. Съ этой точки зрѣнія люди представлялись какими-то игрушками въ рукахъ неумолимой судьбы, начертывающей неизбѣжный ходъ жизни.

Въ настоящее время этотъ взглядъ раздѣляется уже немногими, такъ какъ нельзя отрицать за человѣкомъ дѣятельнаго участія въ ходѣ хозяйственной и общественной жизни. Передъ нами налицо тотъ фактъ, что человѣкъ силой своего разума ставитъ себѣ идеалы жизни и стремится ихъ осуществить путемъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій.

Въ населеніи всегда существуетъ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о томъ, что въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ является полезнымъ или вреднымъ для всего общества. Чѣмъ яснѣе это представленіе, тѣмъ настойчивѣе обнаруживается у отдѣльныхъ общественныхъ группъ и организацій, и въ особенности у государства, стремленіе поддержать или затормозить отдѣльныя хозяйственныя дѣйствія, пользуясь для этой цѣли своею властью. *Это сознательное вмѣшательство организованныхъ общественныхъ группъ, и въ особенности государства, въ развитіе народнаго хозяйства и называется народно-хозяйственною или экономическою политикой въ наиболѣе общемъ смыслѣ слова.*

Каковы же цѣли и задачи этого сознательнаго вмѣшательства человѣческаго разума въ область народнаго хозяйства съ цѣлью его упорядоченія? Каковы задачи экономической политики?

Существуетъ два взгляда по этому вопросу.

Одни ученые полагаютъ, что народно-хозяйственная политика должна руководиться высшими идеалами нравственности. Такъ, нѣмецкій ученый Конъ говорилъ, что необходимо разрѣшить противорѣчія односторонняго развитія съ общими требованіями, возстановить гармонію между индивидуальнымъ и общественнымъ развитіемъ, поднять техническій и духовный прогрессъ на высоту нравственныхъ цѣлей развитія человѣчества. О необходимости осуществленія въ хозяйственной жизни требованій нравственнаго сознанія настаивалъ и другой ученый, Каутцъ. Еще ярче эта точка зрѣнія проводилась въ трудахъ ученыхъ христіанско-соціальнаго направленія (см. XII т.). Напр., Гертлингъ говорилъ, что соціальная политика, лишенная руководства въ видѣ неизмѣнныхъ принциповъ нравственности и права, необходимо поведетъ къ заблужденію. Точно такъ же и русскій ученый Туганъ-Барановскій считаетъ, что только философское ученіе о нравственности (этика) можетъ дать экономической политикѣ руководящія начала, и что основнымъ началомъ политики должна сдѣлаться мысль о безконечной цѣнности человѣческой личности. Общественнымъ идеаломъ, по Туганъ-Барановскому, является для насъ такой строй жизни, при которомъ каждая личность получаетъ полную свободу для осуществленія своихъ высшихъ цѣлей. Въ томъ же духѣ высказываются и другіе писатели, какъ, напримѣръ, Дитцель, фонъ-Визе, Струве и такъ далѣе.

Другой взглядъ исходитъ изъ того, что цѣли экономической политики должны строиться не изъ посторонихъ областей, а изъ области хозяйственныхъ же отношеній. Австрійскій ученый Филипповичъ считаетъ цѣлью экономической политики «наиболѣе богатое, разнообразное и прочное снабженіе хозяйственными благами всѣхъ членовъ общества съ наименьшей затратой труда». Здѣсь, такимъ образомъ, выдвигается достиженіе наиболѣе хозяйственнаго и широкаго снабженія людей нужными предметами. Иначе ставитъ вопросъ Зомбартъ. По его мнѣнію, мѣропріятія экономической политики всегда преслѣдуютъ интересы опредѣленной группы населенія, напр., ремесленниковъ, фабрикантовъ, рабочихъ, землевладѣльцевъ, крестьянъ. Внутренняя жизнь государства характеризуется различіемъ и иногда даже противоположностью интересовъ разныхъ группъ населенія, а потому поощреніе или покровительство однихъ обозначаетъ ущербъ для другихъ. Въ каждую эпоху исторіи опредѣленный строй экономической жизни ведетъ человѣчество къ прогрессу. Зомбартъ находитъ, что задача народно-хозяйственной политики и сводится къ поддержанію тѣхъ группъ населенія, которыя являются носи-

телями экономическаго прогресса въ смыслѣ наивысшаго развитія производительныхъ силъ общества.

Намъ кажется, что нельзя оставить безъ вниманія ни общихъ идеаловъ человѣчества, ни спеціально экономическаго идеала. Экономическая политика, стремясь къ высшему развитію производительныхъ силъ общества, дѣлаетъ это не во имя отвлеченной цѣли возможнаго увеличенія массы продуктовъ, а ради того же человѣка, ради возможно широкаго и справедливаго удовлетворенія его разнообразныхъ потребностей. Хозяйственная жизнь и ея обогащеніе существуютъ не сами по себѣ, а для того, чтобы дать человѣку возможность стремиться и осуществлять высшія цѣли существованія. Въ то же время ближайшей цѣлью экономической политики должно быть содѣйствіе наивысшему развитію производительныхъ силъ общества.

Возникаетъ вопросъ, какіе способы существуютъ въ распоряженіи человѣка для достиженія поставленныхъ цѣлей экономической политики?

Какимъ путемъ, какими сочетаніями силъ человѣкъ лучше и полнѣе всего достигнетъ намѣченныхъ имъ цѣлей?

На первомъ планѣ въ ряду организованныхъ учрежденій общества стоитъ государство. Съ образованіемъ въ Европѣ самодержавныхъ крупныхъ государствъ въ XVI ст. государственная власть выступила съ цѣлой системой мѣропріятій въ хозяйственной жизни. Выработалась даже особая политика меркантилизма, какъ система дѣятельнаго вмѣшательства государственной власти въ экономическія отношенія въ цѣляхъ развитія національной промышленности, торговли и мореплаванія, которыя должны были увеличивать народное богатство въ видѣ притекавшихъ въ страну денегъ (см. XII т.). Эта политика примѣняла разнообразные способы воздѣйствія государственной власти на народно-хозяйственную жизнь: поощреніе отдѣльныхъ отраслей промышленности путемъ премій, субсидій и таможенныхъ пошлинъ, изданіе законовъ о томъ или иномъ способѣ веденія производства, о качествахъ товаровъ и проч. Къ XVIII ст. государство становится, какъ его называютъ, полицейскимъ, т.-е. вмѣшивающимся своей опекой во всѣ стороны народной жизни. Оно разрѣшаетъ промышленныя, горныя и иныя предпріятія, опредѣляетъ порядокъ ихъ дѣятельности, оно слѣдитъ за земледѣліемъ и поощряетъ сельское хозяйство, оно заботится о мореплаваніи, принимаетъ мѣры къ развитію банковъ и вообще кредита, стремится насаждать техническія и профессіональныя знанія и т. д. Каждый шагъ подданныхъ былъ опредѣленъ и ограниченъ правилами и законами. И наука въ эту эпоху

занималась, главнымъ образомъ, разсмотрѣніемъ способовъ воздѣйствія государственной власти на внутреннюю жизнь народа.

Однако эта всеобъемлющая опека была возможна только при патріархальныхъ, застывшихъ формахъ жизни, при отсутствіи оживленныхъ сношеній людей между собой, при отсутствіи потребности общества въ свободѣ дѣйствій. Съ конца XVIII вѣка складывается въ Европѣ капиталистическое хозяйство, рѣзко отличное отъ крѣпостническаго быта въ деревнѣ и цехового строя въ городахъ (см. XII т.). Капиталистическое хозяйство нуждалось въ широкомъ міровомъ рынкѣ, въ свободныхъ рабочихъ рукахъ, въ свободѣ примѣненія капиталовъ, въ свободѣ торговли. Опека государства въ области сельскаго хозяйства точно такъ же стала тягостной по мѣрѣ усовершенствованій и улучшеній земледѣлія и по мѣрѣ того, какъ земледѣльцы стали вовлекаться въ кругъ мѣнового мірового хозяйства.

Этимъ объясняется общественное движеніе съ конца XVIII в. противъ всякаго государственнаго вмѣшательства въ народную жизнь вообще и въ хозяйственную область въ частности. Уже ученые, называемые физіократами (см. XII т.), проповѣдуютъ въ XVIII в. въ своихъ сочиненіяхъ необходимость экономической свободы: они выступаютъ противъ существовавшихъ тогда ограниченій свободы земледѣлія, противъ крѣпостного права, противъ стѣсненій торговли хлѣбомъ, противъ ограниченій международной торговли. Одинъ изъ ученыхъ этого направленія провозгласилъ: «Предоставьте людямъ свободу дѣйствій». Еще болѣе послѣдовательно развили взглядъ на невмѣшательство государства въ хозяйственную жизнь ученые классической школы Адамъ Смитъ, Рикардо и ихъ послѣдователи (см. XII т.). Смитъ подробно доказывалъ безцѣльность искусственныхъ мѣръ для привлеченія денегъ въ страну, практиковавшихся меркантильной политикой, выяснялъ вредъ искусственнаго поощренія тѣхъ или другихъ отраслей промышленности, вредъ колоніальной политики, порабощавшей жизнь колоній. Онъ доказывалъ, что предоставленіе свободы человѣку въ хозяйственной области даетъ наибольшія выгоды и для всего общества; каждый, преслѣдуя свой интересъ, въ то же время обезпечиваетъ и интересы общества. Государство, по Смиту, не должно стѣснять соперничества производителей, такъ какъ послѣднее приводитъ къ дешевизнѣ и доброкачественности издѣлій; государство не должно затруднять свободнаго обращенія капиталовъ и труда въ странѣ, такъ какъ это обезпечиваетъ наибольшую производительность народнаго труда. Главная роль государства сводится къ охранѣ личности и имущества гражданъ и къ обезпеченію для нихъ свободы дѣйствовать сообразно своимъ

интересамъ. Согласно началамъ естественной свободы, по Смиту, на государствѣ лежатъ три обязанности: защищать народъ отъ внѣшнихъ враговъ, отправлять правосудіе и содержать такія предпріятія и учрежденія, которыя не могутъ быть осуществляемы частной иниціативой.

Такую же точку зрѣнія развиваетъ и Рикардо. «При системѣ безграничной свободы торговли,— говоритъ онъ,— каждая страна естественно посвящаетъ свой капиталъ и трудъ такому употребленію, которое наиболѣе для нея выгодно; это преслѣдованіе индивидуальной выгоды удивительно связано съ общимъ благомъ всѣхъ».

Эти взгляды получили свое крайнее выраженіе въ трудахъ ученыхъ, называемыхъ «манчестерцами» (отъ англійскаго города Манчестера, гдѣ сосредоточились самые ярые защитники свободной торговли). Эти экономисты и политики довели свое отрицаніе государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь до крайнихъ предѣловъ. По ихъ мнѣнію, хозяйственная жизнь должна протекать совершенно свободно и самопроизвольно; роль же государства сводится къ обязанности ограждать личную и имущественную безопасность гражданъ. «Государство,—по выраженію одного писателя,—есть только ночной сторожъ». Свободная хозяйственная дѣятельность людей на почвѣ свободной конкуренціи, по ученію манчестерской школы, сама собой приведетъ къ общественному благу и къ согласованію между собой интересовъ отдѣльныхъ группъ населенія. Манчестерцы выступили съ успѣшной проповѣдью свободы въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія и добились въ Англіи отмѣны ограниченій свободы торговли и промышленности. Они же были ожесточенными противниками всякихъ фабричныхъ законовъ, пытавшихся ограничить произволъ фабрикантовъ въ удлиненіи рабочаго дня, въ примѣненіи ночного труда, въ употребленіи дѣтскаго и женскаго труда и пр.

Однако жизнь показала, что свободная борьба хозяйственныхъ силъ въ обществѣ совсѣмъ не приводитъ къ всеобщему благу, а наоборотъ, ведетъ къ экономическому подавленію и бѣдности однихъ за счетъ возвеличенія и богатства другихъ. Слабые въ экономическомъ отношеніи не въ состояніи бороться противъ сильныхъ и неизбѣжно должны уступать въ этой неравной борьбѣ. Такъ, мелкіе крестьяне запутываются въ сѣтяхъ ростовщиковъ, мелкіе ремесленники гибнутъ въ непосильной конкуренціи съ крупными производителями, рабочіе вынуждены изъ-за нужды подчиняться условіямъ, диктуемымъ предпринимателями, жители городовъ вынуждены подчиняться требованіямъ домовладѣльцевъ и т. д.

Въ силу такихъ фактовъ во второй половинѣ XIX вѣка ученіе о государственномъ невмѣшательствѣ терпитъ крушеніе, и вновь выдвигается мысль о необходимости воздѣйствія государства на хозяйственную жизнь страны.

Складывается два взгляда на роль государства.

Одинъ взглядъ — соціалистическій — находитъ, что весь экономическій строй представляетъ собой систему угнетенія слабыхъ сильными, систему эксплуатаціи рабочихъ классовъ капиталистами, а потому онъ долженъ быть измѣненъ въ своемъ существѣ. Государственная власть въ будущемъ должна перейти въ руки самихъ рабочихъ, которые и превратятъ капиталистическій строй въ такой, при которомъ всѣ средства производства будутъ находиться въ рукахъ общественной власти. Послѣдняя и организуетъ производство на общественныхъ началахъ. Здѣсь, такимъ образомъ, предполагается предоставить государству роль непосредственнаго руководителя и распорядителя общественнымъ производствомъ.

Другое направленіе — соціально-реформаторское — остается на почвѣ существующаго экономическаго порядка и не думаетъ о его коренномъ переустройствѣ. Въ то же время оно признаетъ серьезные недостатки въ современной жизни, происходящіе отъ давленія сильными слабыхъ. Ученые и практическіе политики этого направленія думаютъ, что путемъ различныхъ мѣръ со стороны государства и самого общества темныя стороны существующаго строя могутъ быть смягчены или даже совсѣмъ устранены. Съ одной стороны государство должно приходить на помощь всѣмъ угнетеннымъ своей защитой и матеріальной поддержкой, напр., изданіемъ законовъ, ограничивающихъ произволъ фабрикантовъ, обуздывающихъ аппетиты ростовщиковъ, стѣсняющихъ монополіи домовладѣльцевъ въ городахъ, введеніемъ страхованія рабочихъ на случай болѣзни, старости, профессіональныхъ несчастій, смерти, созданіемъ помощи бѣднымъ и пр. Съ другой стороны само общество должно развить самопомощь въ борьбѣ противъ темныхъ сторонъ жизни, напр., устраивать общества мелкаго кредита, потребительныя общества, артели, строительныя товарищества и проч.

Экономическая политика, какъ наука, и разсматриваетъ всю совокупность мѣропріятій государства и общества въ ихъ воздѣйствіи на хозяйственную жизнь и является необходимою составною частью всей экономической науки въ обширномъ смыслѣ, на ряду съ исторіей хозяйственнаго быта и теоріей.

Одни ученые подраздѣляютъ народно-хозяйственную политику на политику сельскаго хозяйства, промышленности и тор-

говли, другіе же — на политику производства, обмѣна и распредѣленія хозяйственныхъ благъ.

Въ качествѣ дѣленія, болѣе соотвѣтствующаго практикѣ современной жизни, можетъ быть предложено дѣленіе экономической политики: 1) на сельско-хозяйственную и аграрную (земельную) политику, 2) промышленную политику, 3) соціальную политику (главнымъ образомъ, рабочій вопросъ), 4) торговую и таможенную политику, 5) банковую и биржевую политику, 6) транспортную политику (политику путей и средствъ сообщенія), 7) переселенческую и колонизаціонную политику и т. д.

Литература: *В. Зомбартъ.* „Идеалы соціальной политики". Спб. 1900. Цѣна 40 коп.; *П. Струве.* „Понятіе и проблема соціальной политики". Спб. 1910. Цѣна 30 коп. Хотя обѣ брошюры и посвящены, строго говоря, лишь соціальной политикѣ, составляющей только часть экономической политики, но попутно оба автора выясняютъ и понятіе всей вообще народно-хозяйственной (или, что то же самое) и экономической политики. Этому же вопросу посвящено и болѣе обширное сочиненіе проф. *Иванюкова*, «Основныя положенія теоріи экономической политики». Спб. 1904. Ц. 2 р.

Сельско-хозяйственная политика и аграрный (земельный) вопросъ.

I.

Введеніе въ сельско-хозяйственную политику.

Сельско-хозяйственная политика представляетъ собой особую отрасль экономической политики (см. предыдущую статью).

Предметомъ изученія сельско-хозяйственной политики служитъ дѣятельность государства, направленная на развитіе сельскаго хозяйства.

Эта отрасль дѣятельности государства является сравнительно новой. Не могло быть мѣста подобной дѣятельности государства въ отдаленныя отъ насъ времена замкнутаго домашняго хозяйства, когда не было почти никакой связи между отдѣльными хозяйствами, потому что каждое изъ нихъ добывало само все необходимое для жизненныхъ потребностей. Но не могла еще возникнуть подобная дѣятельность и значительно позднѣе, въ средніе вѣка. Не говоря уже о другихъ причинахъ — этому препятствовало и то обстоятельство, что сама государственная власть не была еще достаточно сильна: она была раздроблена между множествомъ мелкихъ полунезависимыхъ владѣльцевъ (феодаловъ).

Мы встрѣчаемся со сколько-нибудь развитой дѣятельностью государства въ области хозяйственной не ранѣе конца XVII вѣка. Къ этому времени уже успѣли сложиться довольно крупныя государства, которыя должны были содержать постоянныя арміи и поэтому нуждались въ очень большихъ денежныхъ средствахъ (финансахъ). Но добывать необходимыя денежныя средства можно было только при условіи процвѣтанія хозяйственной дѣятельности — единственной основы благосостоянія. Отсюда и явилось стремленіе къ поощренію хозяйственной дѣятельности.

Это настойчивое стремленіе породило тогда особое ученіе — *меркантильное* (см. объ этомъ въ предыдущей статьѣ). Согласно этому ученію, главнѣйшими источниками благосостоянія населенія, а слѣдовательно, и государственныхъ финансовъ — служатъ торговля и обрабатывающая промышленность. Мѣры поощренія именно этихъ отраслей и составляли главное содержаніе экономической (хозяйственной) политики того времени. Сельское хозяйство оставалось еще въ сторонѣ.

Положеніе рѣзко измѣнилось ко второй половинѣ XVIII вѣка, когда успѣли уже достаточно обнаружиться вредныя послѣдствія чрезмѣрной регламентаціи (т.-е. принудительнаго мелочного упорядоченія), и зародилось сильное стремленіе къ освобожденію хозяйственной дѣятельности отъ излишней опеки. Научно обоснованное оправданіе этихъ освободительныхъ стремленій явилось въ лицѣ новаго ученія *физіократовъ* (см. предыдущую статью). Согласно этому ученію, главная задача государства должна заключаться лишь въ устраненіи всякаго рода препятствій для свободнаго развитія хозяйственной дѣятельности. Въ частности, въ области сельскаго хозяйства, которое было признано физіократами важнѣйшей отраслью промышленной дѣятельности, на ближайшую очередь были поставлены задачи освобожденія личности земледѣльца отъ крѣпостной зависимости и самой земли отъ всякаго рода повинностей и стѣсненій.

Постепенное развитіе этихъ взглядовъ привело позднѣе къ ученію объ экономической свободѣ (манчестерское направленіе, см. предыдущую статью).

Послѣдовательное разрѣшеніе только что указанныхъ задачъ и составило главное содержаніе сельско-хозяйственной политики, начиная съ конца XVIII и приблизительно до середины XIX ст.

Существенныя измѣненія въ ходѣ сельско-хозяйственной политики стали постепенно проводиться въ жизнь лишь со второй половины XIX столѣтія.

Къ этому времени уже достаточно успѣла выясниться неправильность многихъ требованій ученія объ экономической свободѣ и, въ особенности, требованія о невмѣшательствѣ государства въ хозяйственныя отношенія. Современное государство, вполнѣ признавая (на ряду съ другими основами современнаго хозяйственнаго строя) и свободу хозяйственной дѣятельности (свободу конкуренціи, свободу договора и т. д.), въ то же время сохраняетъ за собою право ограниченія этой свободы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того требуютъ интересы общаго блага. Какъ ни велики различія въ пониманіи «общаго блага», все-таки самое проникновеніе этой идеи въ область сельскохозяй-

ственной политики привело къ необходимости выдвинуть, на ряду съ общей задачей развитія производительныхъ силъ, и самостоятельную задачу подъема благосостоянія всего земледѣльческаго населенія.

Но государство исполняетъ свое назначеніе при помощи своихъ особыхъ учрежденій (органовъ). Какіе же органы государственной власти мы должны имѣть въ виду въ данномъ случаѣ? Ближайшимъ образомъ здѣсь могутъ подразумѣваться органы такъ называемой центральной власти (каковы министерства) со всѣми подчиненными имъ учрежденіями и лицами. Но въ составъ современнаго государства входятъ еще, какъ необходимыя его составныя части, и мѣстные союзы самоуправляющагося населенія (земства и городскія общины) со своими особыми учрежденіями (органами). Эти самостоятельныя единицы, надѣленныя извѣстной долей государственной власти, не только могутъ, но и должны участвовать и въ хозяйственной политикѣ. Въ частности, въ сельско-хозяйственной политикѣ должны принимать участіе (и принимаютъ) органы именно земскаго самоуправленія.

Итакъ, сельско-хозяйственная политика, какъ наука, есть ученіе о задачахъ государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія по отношенію: 1) *къ развитію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и* 2) *къ повышенію уровня благосостоянія всего земледѣльческаго населенія.*

Изученіе различныхъ отраслей сельско-хозяйственной политики не можетъ ограничиваться простымъ систематическимъ описаніемъ: требуется еще и научное истолкованіе и указаніе путей для дальнѣйшей дѣятельности государства въ области сельскаго хозяйства. Для этого необходимо знакомство съ особыми законами развитія сельскаго хозяйства. А такъ какъ подобное знакомство можетъ быть почерпнуто лишь въ *сельско-хозяйственной экономіи*, то послѣдняя и является необходимой ближайшей основой сельско-хозяйственной политики, какъ особой отрасли экономической политики.

Имѣются, однако, нѣкоторыя общепризнанныя положенія, которыя необходимо имѣть въ виду при изученіи любой отрасли сельско-хозяйственной политики. Едва ли не важнѣйшимъ является положеніе о предѣлахъ вмѣшательства государственной власти въ сельско-хозяйственную дѣйствительность. Это положеніе гласитъ, что вмѣшательство государственной власти допустимо лишь въ такихъ предѣлахъ, въ какихъ оно не вредитъ свободному проявленію хозяйственной *самодѣятельности*

населенія. Государство должно брать на себя лишь такія задачи, которыя или совсѣмъ не могутъ быть выполнены силами частныхъ хозяйствъ или общественныхъ союзовъ или могутъ быть выполнены менѣе успѣшно и съ большимъ трудомъ.

Какъ же могутъ быть разграничены между собою эти задачи этихъ двухъ различныхъ родовъ? Всегда нужно помнить, что государство, въ своемъ стремленіи удовлетворить нужды сельскаго хозяйства, очевидно, не можетъ считаться съ нуждами отдѣльныхъ предпріятій. Ни государство, ни даже ближе стоящіе къ населенію органы земскаго самоуправленія не могутъ быть освѣдомлены о нуждахъ каждаго отдѣльнаго хозяйства, а если бы и были освѣдомлены, то лишены были бы возможности найти средства и способы удовлетворить эти безчисленныя и безконечно разнообразныя нужды. Да къ тому же такого рода содѣйствіе было бы неизбѣжно связано съ вмѣшательствомъ во внутреннюю жизнь отдѣльныхъ предпріятій, что, очевидно, недопустимо. Въ области нуждъ узко-мѣстнаго значенія съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ дѣйствовать всякаго рода товарищескія объединенія *(кооперативы)*, напримѣръ, мелкія сельско-хозяйственныя общества, кредитныя товарищества и т. д. Слѣдовательно, государство можетъ имѣть въ виду лишь нужды *общія*, касающіяся или всего земледѣльческаго населенія или значительныхъ его группъ, дѣйствующихъ при сходныхъ условіяхъ. Но и изъ числа общихъ нуждъ должны быть выдѣлены лишь такія, удовлетвореніе которыхъ не можетъ быть предоставлено силамъ самого населенія.

Для ближайшаго выясненія подлежащихъ удовлетворенію силами государства общихъ нуждъ сельскаго хозяйства могутъ служить: 1) изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и 2) правильное представительство интересовъ земледѣльческаго населенія. Само по себѣ ясное значеніе для сельско-хозяйственной политики изслѣдованій (т.-е. хозяйственныхъ переписей, изслѣдованій климатологическихъ, почвенныхъ и др.) еще болѣе возрастаетъ, когда на основаніи добытыхъ изслѣдованіями результатовъ удается установить *сельско-хозяйственныя области (районы)*, къ коимъ могутъ пріурочиваться имѣющія мѣстное (районное) значеніе мѣропріятія. Что касается представительства интересовъ земледѣльческаго населенія (какъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ земствѣ), то эта цѣль наплучшимъ образомъ достигается при помощи установленія справедливыхъ избирательныхъ порядковъ (такъ называемой избирательной системы). Кромѣ того, для выясненія общихъ нуждъ болѣе узкаго мѣстнаго значенія можетъ служить

дѣятельность вышеупомянутыхъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ, обществъ и товариществъ.

Общія нужды сельскаго хозяйства, такъ или иначе выясненныя, могутъ быть удовлетворены или при помощи силъ и средствъ общегосударственныхъ или мѣстныхъ земскихъ. Учрежденія (органы) общегосударственныя должны браться за такія задачи, которыя имѣютъ значеніе тоже или общегосударственное или, по крайней мѣрѣ, областное, а изъ остальныхъ лишь за такія, которыя оказываются для мѣстныхъ (земскихъ) учрежденій непосильными. Во всякомъ случаѣ, только мѣропріятія чисто мѣстнаго значенія должны составлять задачу земскихъ учрежденій. Для такой дѣятельности земскія учрежденія являются наиболѣе приспособленными вслѣдствіе болѣе близкаго знакомства съ мѣстными условіями.

Но въ чемъ именно могутъ состоять тѣ мѣропріятія, которыя составляютъ содержаніе сельско-хозяйственной политики и служатъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса?

Въ сельско-хозяйственной политикѣ слѣдуетъ различать два главныхъ способа воздѣйствія на сельское хозяйство: 1) изданіе законовъ (законодательная дѣятельность) и 2) практическія мѣропріятія, прямо или косвенно направленныя къ улучшенію положенія или всего сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ его отраслей.

Законодательная дѣятельность можетъ имѣть самое разнообразное значеніе. Такъ, напримѣръ, при помощи законодательныхъ мѣропріятій можно упорядочить (урегулировать) отношенія между различными составными частями (группами) земледѣльческаго населенія — между хозяевами и рабочими, между землевладѣльцами и арендаторами и т. д.; можно облегчить доступъ къ землѣ мелкимъ земледѣльцамъ путемъ надѣленія землей и т. д. Дѣйствіе такого рода законодательныхъ мѣропріятій всегда разсчитывается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Наоборотъ, всѣ иныя практическія мѣропріятія имѣютъ характеръ текущей дѣятельности. Такія мѣропріятія могутъ заключаться или въ прямомъ или въ косвенномъ содѣйствіи земледѣльческому населенію. Прямое содѣйствіе можетъ состоять, напримѣръ, въ выполненіи коренныхъ земельныхъ улучшеній (осушенія, орошенія, укрѣпленія песковъ и т. п.), въ устройствѣ доступнаго и дешеваго кредита, въ оказаніи на мѣстахъ агрономической помощи (напримѣръ, при переходѣ отъ трехполья къ многопольному хозяйству) и т. п. Косвенное содѣйствіе чаще всего выражается въ мѣропріятіяхъ просвѣтительнаго характера (напр., сельско-хозяйственныя школы, бесѣды,

чтенія и т. п.), которыя лишь чрезъ посредство обогащенныхъ знаніями земледѣльцевъ могутъ повести къ повышенію уровня производительности земледѣльческаго труда.

Вся совокупность задачъ сельско-хозяйственной политики и соотвѣтствующихъ имъ мѣропріятій можетъ быть сведена, для удобства обозрѣнія и послѣдующаго изученія, къ опредѣленной связи въ одно цѣлое (т.-е. системѣ). Эти системы могутъ быть весьма разнообразными. Вполнѣ цѣлесообразнымъ представляется разсматривать весь относящійся къ сельско-хозяйственной политикѣ матеріалъ по 4 основнымъ рубрикамъ: 1) *земледѣльческое населеніе,* 2) *земля и поземельныя отношенія,* 3) *земледѣльческое производство* и 4) *сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.*

Въ составъ перваго отдѣла (земледѣльческаго населенія) входятъ, во-первыхъ, всѣ вопросы, касающіеся улучшенія правового положенія земледѣльческаго населенія и, въ частности, облегченія всякаго рода союзной дѣятельности (въ особенности въ формѣ кооперативнаго законодательства); во-вторыхъ, сюда относятся и всѣ вопросы, касающіеся защиты интересовъ земледѣльческаго труда (т.-е. рабочее законодательство).

Второй отдѣлъ (земля и поземельныя отношенія), обнимаетъ полностью всѣ вопросы, относящіеся къ такъ называемой *земельной политикѣ* или аграрному (земельному) вопросу. А именно, сюда входятъ всѣ вопросы, касающіеся: 1) формъ землевладѣнія (въ частности, о государственномъ земельномъ фондѣ, въ связи съ вопросомъ о націонализаціи, о землевладѣніи общинномъ, о мѣрахъ укрѣпленія крупной и мелкой земельной собственности; 2) распредѣленія земельнаго фонда (въ частности о надѣленіи земли, о формахъ государственнаго содѣйствія въ пріобрѣтеніи земли, о переселеніи и колонизаціи и т. д); 3) земельнаго кредита и 4) землепользованія (въ частности вѣчно наслѣдственной арендѣ, объ арендномъ законодательствѣ, о сервитутахъ и проч.).

Слѣдующій, третій, отдѣлъ (земледѣльческаго производства) обнимаетъ 2 основныхъ группы вопросовъ, относящихся: 1) къ сохраненію участвующихъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ капиталовъ (страхованіе и кредитъ) и 2) къ мѣрамъ улучшенія техники сельско-хозяйственнаго производства. Вторая группа вопросовъ исчерпываетъ содержаніе такъ называемой *агрикультурной политики* (см. особую статью), представляющей довольно сложную самостоятельную систему мѣропріятій.

Наконецъ послѣдній, 4-й отдѣлъ сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ обнимаетъ вопросы, относящіеся къ мѣропріятіямъ двоякаго рода: 1) косвеннымъ и 2) прямымъ. Къ косвен-

нымъ могутъ быть отнесены всѣ мѣропріятія, содѣйствующія увеличенію густоты населенія и развитію неземледѣльческой промышленности (въ видахъ расширенія и углубленія внутренняго рынка), а къ прямымъ — вся таможенная и тарифная политика, всѣ мѣры развитія путей сообщенія и т. п.

Сельско-хозяйственная политика въ болѣе широкомъ смыслѣ обнимаетъ всѣ перечисленные отдѣлы вопросовъ.

Но имѣются извѣстныя соображенія въ пользу установленія и болѣе тѣснаго круга вопросовъ, относящихся къ сельско-хозяйственной политикѣ. Дѣло въ томъ, что отдѣлы 1-ый и въ особенности 4-ый, точно такъ же, какъ и вся группа вопросовъ страхованія въ отдѣлѣ 3-емъ, заключаютъ очень много общихъ основаній съ соотвѣтствующими отдѣлами общей экономической политики и поэтому могутъ быть включены въ составъ послѣдней. Если къ этому прибавить, что болѣе спеціальные вопросы сельско-хозяйственнаго кредита могутъ быть разсматриваемы въ связи съ вопросами политики агрикультурной, то станетъ понятнымъ, почему въ составѣ *сельско-хозяйственной политики, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова*, могутъ быть оставлены лишь 2 отдѣла, т.-е. политика земельная и политика агрикультурная.

Нерѣдко можно встрѣтиться и съ такимъ воззрѣніемъ, что все содержаніе сельско-хозяйственной политики сводится къ политикѣ земельной, соотвѣтственно чему и рѣшеніе аграрнаго вопроса приравнивается разрѣшенію вопроса земельнаго.

Въ статьѣ, посвященной агрикультурной политикѣ, выясняется достаточно неправильность этого взгляда.

Литература: *Бухенбергеръ*. «Основные вопросы сельско-хозяйственной экономіи и политики». Переводъ съ нѣм. Гурьева. Спб., 1901 г. Ц. 2 р. *Каблуковъ. Н. А.* «Объ условіяхъ развитія крестьянскихъ хозяйствъ въ Россіи». М. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к. *Кауфманъ*. «Аграрный вопросъ въ Россіи. Вып. 1 и 2. М. 1908 г. Ц. 40 к. Приведенныя книги содержатъ разсмотрѣніе многихъ вопросовъ, преимущественно земельной политики. По книгѣ Бухенбергера можно познакомиться съ важнѣйшими вопросами западно-европейской (главнымъ образомъ, германской) сельско-хозяйственной политики, а по остальнымъ двумъ книгамъ — съ такими же вопросами въ Россіи. Книгъ же съ указаніемъ вопросовъ сельско-хозяйственной политики въ той именно связи, какая намѣчена въ статьѣ—на русскомъ языкѣ не имѣется.

II.

Земельная политика.

Земельная или аграрная политика представляетъ наиболѣе важный отдѣлъ сельско-хозяйственной политики (см. «Введеніе въ сельско-хозяйственную политику»). Весьма часто все содержа-

ніе сельско-хозяйственной политики сводилось и сводится исключительно къ политикѣ земельной. По своему содержанію земельная политика представляется чрезвычайно сложной, охватывая всю дѣятельность государства по отношенію къ формамъ землевладѣнія, къ распредѣленію земельнаго фонда, къ земельному кредиту и къ формамъ землепользованія. Основная ея цѣль заключается въ облегченіи доступа къ землѣ трудящейся массы земледѣльческаго населенія. Въ какой степени дѣятельность государства приближается къ этой цѣли или отъ нея удаляется, намъ покажетъ ближайшее ознакомленіе съ отдѣльными отраслями земельной политики.

А. Землевладѣніе.

Въ области землевладѣнія дѣятельность государства относится какъ къ формамъ землевладѣнія, такъ и къ распредѣленію различныхъ составныхъ частей земельнаго фонда (т.-е. запаса земли). Обращаясь сперва къ формамъ землевладѣнія, разсмотримъ послѣдовательно дѣятельность государства, относящуюся къ государственному землевладѣнію, затѣмъ къ общинному и къ частному землевладѣнію.

1. Государственное землевладѣніе. Вопросъ о государственномъ землевладѣніи сводится къ вопросу о государственномъ земельномъ фондѣ (т.-е. запасѣ). Въ составъ государственнаго земельнаго фонда входятъ лѣса и свободныя отъ лѣса пространства. Значеніе для сельско-хозяйственной политики этихъ двухъ составныхъ частей государственнаго земельнаго фонда весьма различное. Государственные лѣса имѣютъ лишь косвенное и притомъ условное отношеніе къ сельскому хозяйству, а слѣдовательно, и къ сельско-хозяйственной политикѣ: въ зависимости отъ размѣровъ площади и ея распредѣленія, они могутъ пріобрѣсти бо́льшее или ме́ньшее защитное значеніе, оберегая прилегающія хозяйственныя площади отъ движенія сыпучихъ песковъ, отъ дѣйствія изсушающихъ или холодныхъ вѣтровъ, охраняя отъ обмелѣнія рѣкъ и т. п. Прямая же задача государственнаго лѣсовладѣнія чисто финансовая, т.-е. сводится къ извлеченію денежнаго дохода. Эта цѣль достигается тѣмъ успѣшнѣе, что, по чисто техническимъ особенностямъ, лѣсное хозяйство можетъ давать наибольшую выгоду лишь при весьма крупныхъ размѣрахъ лѣсной площади и при наличности достаточнаго количества спеціально подготовленныхъ лѣсныхъ техниковъ, т.-е. при условіяхъ именно и характерныхъ для государственнаго лѣсовладѣнія. Къ этому присоединяется и еще одно весьма важное съ народно-хозяйственной точки зрѣнія преимущество государственнаго лѣсовладѣнія. Оно заклю-

чается въ томъ, что находящіеся во владѣніи государства лѣса наилучшимъ образомъ предохраняются отъ уничтоженія. А это представляетъ особенную важность не только въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсъ имѣетъ защитное значеніе, но и тогда, когда онъ занимаетъ такія части земельной площади, которыя не могли бы быть иначе использованы (такъ называемая «абсолютная лѣсная площадь»).

Само собою разумѣется, что всѣ указанныя соображенія относятся лишь къ площади, на которой ведется правильное лѣсное хозяйство. Поэтому впустѣ лежащія поросшія лѣсомъ пространства должны разсматриваться какъ запасный земельный фондъ.

Указавъ, въ чемъ именно заключается косвенное значеніе для сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной политики государственныхъ лѣсовъ, въ дальнѣйшемъ мы будемъ уже имѣть въ виду государственный земельный фондъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. государственный запасъ земель, за выключеніемъ правильно используемой лѣсной площади. Государственнымъ земельнымъ имуществамъ въ такомъ составѣ присваиваютъ иногда наименованіе *доменовъ*, а соотвѣтствующей дѣятельности государства — *доменіальной политики*.

Государственный земельный фондъ имѣетъ значеніе двоякое: 1) для извлеченія доходовъ и 2) для земельной политики. Выясненіе финансоваго значенія государственнаго земельнаго фонда не можетъ насъ здѣсь занимать, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ области финансоваго права. Достаточно замѣтить, что самостоятельное веденіе государствомъ (чрезъ посредство чиновниковъ) сельско-хозяйственныхъ предпріятій признается повсемѣстно (въ отличіе отъ лѣсного хозяйства) невыгоднымъ, и доходность достигается лишь путемъ сдачи земельныхъ участковъ (оброчныхъ статей) въ аренду.

Для оцѣнки значенія государственнаго земельнаго фонда для земельной политики необходимо вспомнить, что воззрѣнія на этотъ предметъ довольно сильно колебались, въ зависимости отъ смѣны направленій въ экономической политикѣ. Такъ, при господствѣ идей экономической свободы, признавалось желательнымъ стремиться къ сокращенію государственнаго земельнаго фонда и къ передачѣ земли въ руки частныхъ собственниковъ, которые одни считались способными достигнуть наибольшей производительности земледѣлія. Наоборотъ, начиная съ послѣдней четверти XIX столѣтія, по мѣрѣ обнаруженія вредныхъ послѣдствій отъ чрезмѣрнаго увлеченія идеями свободной конкуренціи и невмѣшательства государственной власти, съ государ-

ственнымъ земельнымъ фондомъ стали связывать надежды на оздоровленіе всего строя земельныхъ отношеній. Соотвѣтственно этому и вопросъ о назначеніи государственнаго фонда тѣсно связался съ вопросомъ о такъ называемой *націонализаціи земли*, т.-е. объ изъятіи ея изъ частной собственности и передачѣ въ руки всего общества или государства.

Исторія идеи націонализаціи земли восходитъ къ XVIII вѣку и связана съ именемъ англичанина *Томаса Спенса* (1750—1814), какъ перваго ея провозвѣстника. Послѣдующее развитіе этой идеи можно прослѣдить у писателей двухъ совершенно различныхъ направленій — соціалистическаго (см. о соціализмѣ статью въ XII томѣ) и такъ называемаго буржуазнаго (см. ниже). Наиболѣе видные сторонники и писатели по вопросу о націонализаціи земли (каковы: Джорджъ, Спенсеръ, Милль, Уоллесъ, Флюршеймъ, Дамашке и др.) принадлежатъ ко второму направленію. Для соціалистовъ, вообще не признающихъ частной собственности на матеріальныя средства производства (а въ томъ числѣ и на землю), націонализація земли является лишь частностью общаго плана обобществленія (соціализаціи) всѣхъ сторонъ и отраслей хозяйственной дѣятельности. Поэтому односторонняя соціализація одной лишь земли вызываетъ къ себѣ совершенно отрицательное отношеніе у многихъ представителей соціализма. Наоборотъ, буржуазные, т.-е. несоціалистическіе сторонники этой идеи отнюдь не связываютъ ея осуществленія съ коренными измѣненіями всего хозяйственнаго строя. Всецѣло признавая частную собственность на матеріальныя средства производства, они дѣлаютъ изъятіе для одной лишь земли, основываясь на томъ, что она не создана человѣческимъ трудомъ. Скопленіе въ немногихъ рукахъ земельной собственности, являющейся важнѣйшей основой хозяйственной дѣятельности и благосостоянія всего населенія, представляетъ, по ихъ мнѣнію, серьезную угрозу для общественнаго и національнаго блага. Отсюда дѣлается прямой выводъ о необходимости передачи на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ (за исключеніемъ насильственнаго изъятія изъ частной собственности) всей земельной собственности въ руки государства для послѣдующаго обезпеченія свободнаго доступа къ землѣ (на началахъ пользованія) всѣмъ земледѣльцамъ.

Особенно крупный успѣхъ имѣла въ странахъ Новаго и Стараго свѣта проповѣдь американскаго писателя *Генри Джорджа*. По мнѣнію этого писателя, господство частной собственности на землю ведетъ къ тому, что, несмотря на громадные успѣхи развитія производительныхъ силъ, ни заработная плата, ни проценты на капиталъ возрастать не могутъ.

Постоянно возрастающая земельная рента всасываетъ въ себя весь приростъ и заработной платы и процента на капиталъ [1]). Для прекращенія этого зла необходимо, по мнѣнію Джорджа, ввести, взамѣнъ существующихъ налоговъ, *единый налогъ* на землю въ такихъ размѣрахъ, чтобы онъ поглощалъ всю земельную ренту, по справедливости принадлежащую всему обществу. Этимъ путемъ единоличное (монопольное) обладаніе землей исчезнетъ само собою, и доступъ къ землѣ будетъ открытъ для всѣхъ. Нужно замѣтить, что эти идеи Джорджа получили довольно широкое осуществленіе въ земельной политикѣ австралійскихъ государствъ.

Въ Россіи идея націонализаціи земли также получила довольно значительное распространеніе, въ особенности въ памятные 1905—1907 гг., когда она появилась въ аграрныхъ программахъ почти всѣхъ такъ называемыхъ «лѣвыхъ» партій. Въ частности, въ программахъ нѣкоторыхъ соціалистическихъ партій націонализація была наименована «соціализаціей» и «муниципализаціей», что означало, что правомѣрнымъ распорядителемъ всей земли признавалось не государство, а самоуправляющіяся группы земледѣльцевъ (общины или болѣе крупные союзы). Что же касается идей Г. Джорджа, то онѣ не имѣли въ Россіи почти никакого успѣха.

Переходя отъ исторіи къ дѣйствительному положенію вещей, прежде всего нужно замѣтить, что отдѣльныя страны по отношенію къ размѣрамъ государственнаго земельнаго фонда представляютъ величайшее разнообразіе.

Чрезвычайно богаты государственными землями австралійскія колоніальныя государства и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Такъ, напримѣръ, на территоріи австралійскаго союза (за исключеніемъ Новой Зеландіи) числилось на 1 января 1902 г. 708 милліоновъ десятинъ государственной земли [2]). Изъ европейскихъ странъ наиболѣе богата государственными землями Россія (въ Европ. Россіи въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. въ составѣ 50 губерній — 39,5% государственныхъ земель) [3]). Австро-Венгрія и Германія занимаютъ среднее положеніе, хотя въ отдѣльныхъ государствахъ мы наблюдаемъ въ отношеніи государственнаго земельнаго фонда величайшее разно-

---

[1]) Для ознакомленія съ тѣмъ, что такое земельная рента, проценты на капиталъ и заработная плата слѣдуетъ обратиться къ соотвѣтствующимъ статьямъ XII тома.

[2]) Изъ нихъ продано или запродано 42,1 м. д. (5,99%), сдано въ аренду 264,9 м. д. (37,5%) и осталось свободной земли 397,4 м. д., т.-е. 56,5%.

[3]) Нужно, однако, замѣтить, что изъ 140 милліоновъ десятинъ государственной земли удобной значится 109 м. д., изъ коихъ подъ лѣсомъ около 104 м. д.

образіе[1]). Въ остальныхъ изъ числа крупныхъ государствъ (и въ особенности во Франціи и въ Великобританіи) государственный земельный фондъ имѣетъ чрезвычайно незначительные размѣры.

Само собою разумѣется, что при такомъ разнообразіи размѣровъ государственнаго земельнаго фонда мы въ правѣ ожидать большого разнообразія и въ самомъ развитіи такъ называемой доменіальной (государственно-земельной) политики (см. выше). И дѣйствительно, въ общемъ ходѣ этой политики мы открываемъ прежде всего два основныхъ и совершенно противоположныхъ стремленія: 1) къ облегченію доступа къ землѣ широкимъ слоямъ населенія, и 2) къ укрѣпленію господствующаго положенія земельной аристократіи и капиталистовъ.

Наиболѣе яркое выраженіе стремленій перваго рода мы находимъ въ государственно-земельной политикѣ австралійскихъ колоніальныхъ государствъ, вдохновленной идеями Генри Джорджа (см. выше). Всѣ крупныя частныя имѣнія облагаются здѣсь особымъ поземельнымъ налогомъ, при чемъ особенно высокія налоговыя ставки падаютъ на имѣнія не живущихъ на мѣстахъ владѣльцевъ. Поступающія въ продажу имѣнія усиленно скупаются государствомъ и передаются земледѣльцамъ въ арендное пользованіе долгосрочное или вѣчно-наслѣдственное. Такими мѣрами имѣется въ виду постепенно изъять изъ частныхъ рукъ всѣ крупныя частныя владѣнія и пріобщить ихъ къ національному земельному фонду, для всѣхъ доступному. Далѣе слѣдуетъ указать на относящіеся къ той же категоріи законы о *гомстэдахъ* (семейныхъ участкахъ) въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Основная мысль гомстэдовъ заключается въ признаніи за каждымъ гражданиномъ права пріобрѣсти въ свое пользованіе нѣкоторое количество свободной государственной земли. Самые же законы о гомстэдахъ стремятся провести опредѣленныя мѣры, при помощи которыхъ разъ пріобрѣтенные участки сохранялись бы во владѣніи данныхъ семей. Подобный законъ впервые былъ изданъ въ 1862 году. Начало неотчуждаемости участковъ проведено не вполнѣ послѣдовательно, потому что почти во всѣхъ штатахъ къ гомстэдамъ примѣняется право залога. Къ тому же направленію государственно-земельной политики слѣдуетъ отнести также и законы о поселенческихъ и рентныхъ имѣніяхъ, изданные въ въ Пруссіи въ 1886, въ 1890 и 1891 годахъ [2]). Основная мысль

---

[1]) Такъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ государственныя земли занимаютъ до 42% всей площади, тогда какъ въ Баваріи онѣ почти отсутствуютъ.

[2]) Къ доменіальной политикѣ эти законы относятся лишь постольку, поскольку поселенческія и рентныя имѣнія образуются за счетъ увеличеннаго покупками фонда государственныхъ земель.

и этихъ законовъ (къ разсмотрѣнію коихъ придется еще обратиться въ другомъ мѣстѣ) заключается въ созданіи на мѣсто прежнихъ крупныхъ владѣній большаго числа мелкихъ. Извѣстно, однако, что на ряду съ этой прямой и ближайшей цѣлью имѣется въ виду и другая, болѣе отдаленная: усилить преобладаніе въ краѣ нѣмецкаго населенія надъ польскимъ. Немаловажную роль играетъ и стремленіе обезпечить рабочей силой крупныя частныя владѣнія за счетъ вновь создаваемаго осѣдлаго крестьянскаго населенія.

Въ Россіи къ тому же направленію государственно-земельной политики слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, всю переселенческую политику, затѣмъ такъ называемую закупочную операцію крестьянскаго банка, а также, отчасти, и дѣятельность по сдачѣ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей. Нѣтъ сомнѣнія, что прямая и ближайшая цѣль во всѣхъ этихъ случаяхъ заключается въ оказаніи содѣйствія крестьянскому населенію. Но какъ обстояло дѣло въ дѣйствительности?

Что касается *переселенческой политики* (къ которой еще придется вернуться въ другомъ мѣстѣ), то нельзя не отмѣтить, что постоянныя въ ней колебанія и нерѣшительность, несомнѣнно, объяснялись соображеніями далекими отъ указанной прямой цѣли. Подъ вліяніемъ опасенія оставить частновладѣльческія хозяйства безъ рабочихъ рукъ — переселеніе старались задерживать; когда выяснилась необходимость заселить прилегающую къ Сибирской желѣзной дорогѣ полосу — сдерживающія мѣры были оставлены, а подъ вліяніемъ обостренія земельнаго вопроса въ 1905 и 1906 гг. переселеніе стали усиленно поощрять.

Закупка крестьянскимъ банкомъ земель за собственный счетъ для послѣдующей распродажи крестьянамъ стала возможной только послѣ изданія устава 1895 г. По старому уставу крестьянскій банкъ могъ только брать на себя посредничество при покупкѣ земли крестьянами у землевладѣльцевъ. Но и послѣ изданія устава 1895 года крестьянскій банкъ былъ не въ силахъ поставить дѣло закупки земли широко, потому что этого не допускали имѣвшіяся на этотъ предметъ недостаточныя суммы. И только послѣ Высочайшаго указа 3 ноября 1905 г. крестьянскій банкъ получилъ въ свое распоряженіе необходимыя для этой операціи большія средства, и въ короткое время скупилъ огромное количество земли. За 10 лѣтъ, съ 1896 года по 1905 г., крестьянскій банкъ пріобрѣлъ за свой счетъ нѣсколько менѣе 1 милліона десятинъ (919 тысячъ десятинъ), а съ 3 ноября 1905 г. по 1 января 1908 г., т.-е. за 2 года съ небольшимъ, крестьянскій банкъ закупилъ свыше 2½ милліоновъ десятинъ (2.626.441 дес.),

всего же свыше 3½ милліоновъ десятинъ. Однако съ распродажей дѣло обстояло хуже. За тотъ же срокъ изъ всего огромнаго земельнаго запаса удалось распродать немного больше ¼ милліона десятинъ (233.000 дес.), т.-е. менѣе 7%. Иначе говоря, банковскія земли не идутъ съ рукъ и приносятъ банку немалые убытки, составляющіе ежегодно до 2% покупной стоимости земли. Причины этой неудачи заключаются въ томъ, что выбираются имѣнія для покупки слишкомъ неумѣло, не всегда тамъ, гдѣ наиболѣе велика нужда въ землѣ, да и оцѣниваются покупаемыя имѣнія слишкомъ высоко. Немалую помѣху составляетъ и стремленіе распродавать землю непремѣнно хуторскими участками.

Что касается *сдачи въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей*, то нужно замѣтить, что до 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія все дѣло сводилось къ тому, что старались всячески объ увеличеніи казеннаго дохода. Соотвѣтственно этой главной цѣли были устроены и всѣ порядки сдачи. Такъ, торги устраивались въ губернскомъ городѣ, въ неудобное для крестьянъ время (часто лѣтомъ), земля сдавалась крупными участками, и требовалось предъявленіе денежнаго залога. Однимъ словомъ, все было устроено безъ всякаго соображенія съ удобствами и интересами крестьянскаго населенія. И только въ 1881 году были введены, въ интересахъ крестьянъ, существенныя улучшенія: торги стали производиться въ волостныхъ правленіяхъ, въ удобное для крестьянъ время (осенью и зимой), крестьянамъ было предоставлено право предъявлять вмѣсто денежныхъ залоговъ общественные приговоры съ извѣстнымъ размѣромъ поручительства. Въ 1884 году было введено дальнѣйшее, и притомъ очень важное для крестьянъ, облегченіе: впервые была допущена сдача казенныхъ оброчныхъ статей *безъ торговъ*. Позднѣе (въ 1895 году) такой порядокъ сдачи оброчныхъ статей былъ распространенъ и на товарищества крестьянъ. Къ сожалѣнію, полезное значеніе всѣхъ этихъ нововведеній было сильно ослаблено тѣмъ, что не было принято никакихъ серьезныхъ мѣръ къ широкому оповѣщенію о нихъ крестьянскаго населенія. Когда же, наконецъ, крестьяне узнали о новыхъ порядкахъ и стали ими усиленно пользоваться, то обнаружилось опасеніе, какъ бы не вышло ущерба для казны. Въ 1898 г. было издано для руководства мѣстныхъ чиновъ государственныхъ имуществъ особое распоряженіе (циркуляръ) о томъ, чтобы при сдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей безъ торговъ цѣны не понижались далѣе извѣстнаго предѣла. Повидимому, при изданіи этого циркуляра соблюдался не только казенный интересъ, но также и интересы частныхъ владѣльцевъ, сдающихъ крестьянамъ въ аренду свои земли.

Переходя къ государственно-земельной политикѣ противоположнаго направленія, мы должны имѣть въ виду, что случаи проявленія совершенно прямого и открытаго служенія интересамъ ничтожнаго меньшинства населенія сравнительно рѣдки. Мы приведемъ два выразительныхъ примѣра такой политики, а именно: 1) исторію отвода государственныхъ земель желѣзнодорожнымъ компаніямъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, и 2) опытъ искусственнаго насажденія крупнаго частнаго землевладѣнія у насъ въ Сибири.

Отводъ государственныхъ земель жел.-дор. компаніямъ оправдывался въ Америкѣ необходимостью вызвать и поощрить частную предпріимчивость въ дѣлѣ крайне необходимаго для страны желѣзнодорожнаго строительства. Первоначально отводили по 6 кв. миль на каждую милю жел.-дор. пути, а затѣмъ постепенно довели эту норму до 20 и даже до 40 кв. миль. Бывали случаи, что отведенныя земли оставались за жел.-дор. компаніями, хотя самыя жел.-дор. линіи и не проводились. Вообще, изъ-за этихъ отводовъ развилось настоящее расхищеніе государственныхъ земель всякаго рода капиталистами и спекулянтами. Чтобы судить о размѣрахъ этого хищничества достаточно одного примѣра: 3 желѣзнодорожныхъ компаніи (центральная Канзасская, компанія Сѣверной дороги и Южной къ Тихому океану) получили въ общей сложности около 150 милліоновъ акровъ, т.-е. количество земли, равное по площади Германіи, Голландіи и Бельгіи вмѣстѣ взятымъ.

Примѣръ, относящійся къ Россіи, по-своему тоже довольно выразителенъ. Согласно изданнымъ въ 1901 году *правиламъ объ отводѣ земли частнымъ владѣльцамъ въ Сибири* — въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Иркутской, въ области Пріамурской и въ областяхъ Степного генералъ-губернаторства могутъ быть образуемы съ указанной цѣлью участки мѣрою до 3.000 десятинъ вперемѣшку съ землями крестьянскими. Распредѣленіе заготовленныхъ участковъ можетъ быть произведено или путемъ распродажи ихъ съ публичныхъ торговъ или путемъ передачи на весьма льготныхъ условіяхъ въ арендное пользованіе на срокъ до 99 лѣтъ лицамъ исключительно дворянскаго происхожденія. О примѣненіи этихъ правилъ ничего опредѣленнаго неизвѣстно, но уже самая возможность ихъ появленія въ то время, когда успѣли уже обнаружиться признаки истощенія въ Сибири пригодныхъ для заселенія земельныхъ пространствъ, безъ сомнѣнія, очень знаменательно.

Изложенныя данныя показываютъ, что государственныя земельныя имущества далеко не всегда служатъ въ рукахъ пра-

вительства средствомъ для упорядоченія земельныхъ отношеній въ интересахъ всего земледѣльческаго населенія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда такія цѣли дѣйствительно ставятся, нерѣдко оказывается, что одновременно или даже главнымъ образомъ преслѣдуются и цѣли побочныя, нерѣдко согласованныя съ интересами небольшихъ группъ населенія. Тѣмъ не менѣе, очевидно, что государственный земельный фондъ и въ настоящее время можетъ служить весьма могущественнымъ средствомъ для оздоровленія земельныхъ отношеній и, въ частности, для распространенія благопріятныхъ для трудового населенія видовъ арендnаго пользованія. Кромѣ того, завѣдываніе государственнымъ земельнымъ фондомъ приводитъ учрежденія государственной власти въ ближайшее соприкосновеніе съ нуждами сельскаго хозяйства, что, разумѣется, можетъ отразиться на общемъ ходѣ сельско-хозяйственной политики только благопріятно.

Литература: На русскомъ языкѣ имѣются подходящія книги не по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ въ настоящей статьѣ. Отмѣтимъ слѣдующія: *Туганъ-Барановскій.* «Націонализація земли». Спб., 1906 г., ц. 60 к., *Герценштейнъ, М. Я.* «Аграрный вопросъ, ц. 35 к. 1) «Націонализація земли». 2) «Крестьянскій банкъ». 3) «Выкупная операція». Спб. 1905 г. *Метенъ.* «Аграрный и рабочій вопросъ въ Австраліи и въ Новой Зеландіи». Переводъ Никифорова. М., 1903 г., ц. 1 р. 50 к. *Кауфманъ, А. А.* «Переселеніе и колонизація». Спб., 1905 г., ц. 2 р. *Соболевъ, М. Н.* «Мобилизація земельной собственности и новѣйшія теченія аграрной политики въ Германіи». М., 1898 г., ц. 2 р.

2) Общинное землевладѣніе. Общинное землевладѣніе у крестьянъ сохранилось, какъ извѣстно, въ широкихъ размѣрахъ только въ Россіи. Подъ общиннымъ землевладѣніемъ мы подразумѣваемъ тотъ случай совмѣстнаго (коллективнаго) обладанія землей, когда непосредственное право собственности на землю принадлежитъ только обществу крестьянъ въ цѣломъ, каждому же члену общины въ отдѣльности принадлежитъ только равное со всѣми право пользованія землей.

Отношеніе къ общинѣ государства въ Западной Европѣ было долгое время терпимымъ. Правда, государственная власть не встала на защиту интересовъ общины, когда крупные помѣщики (феодалы) стали оттягивать у нея землю (путемъ огораживанія и другими способами) и мало-по-малу обезземелили множество крестьянъ-общинниковъ (въ особенности въ Англіи, въ Пруссіи, въ Италіи). Но въ этомъ попустительствѣ сказалась въ сущности не вражда къ общинѣ (до которой государству было мало дѣла), а желаніе стоявшихъ у власти помочь въ неравномъ спорѣ лицамъ того же класса (разряда), къ которому принадлежали и сами представители власти. Прямая же борьба госу-

дарства противъ общины началась въ то время, когда умами овладѣли воззрѣнія физіократовъ (о которыхъ см. статью въ XII томѣ) и знаменитыхъ агрономовъ того времени (А. Юнга, Шубарта, фонъ-Клеефельда и др.). Общину объявили вреднымъ пережиткомъ средневѣковыхъ порядковъ, и всемѣрно стали содѣйствовать раздѣлу общинныхъ земель повсюду, гдѣ община еще уцѣлѣла. При этомъ доходили до такой несправедливости, что принуждали къ раздѣлу общинныхъ земель даже и въ такихъ случаяхъ, когда лишь незначительное меньшинство всѣхъ наличныхъ общинниковъ изъявляли на это согласіе. Такъ было, напримѣръ, во Франціи, гдѣ такой законъ былъ изданъ народнымъ собраніемъ (конвентомъ) въ 1793 году. Лучшіе люди того времени искренно вѣрили, что насильственное уничтоженіе общины — дѣло благое, потому что создаетъ свободнаго въ своихъ дѣйствіяхъ крестьянина-собственника. Тогда вѣрили, что вышедшіе изъ общины крестьяне съ удвоеннымъ рвеніемъ станутъ обрабатывать землю, примутся за улучшеніе самыхъ пріемовъ земледѣлія и тѣмъ поднимутъ не только свое благосостояніе, но и благосостояніе всей страны. Отношеніе къ общинѣ нисколько не измѣнилось и позднѣе, въ теченіе всей первой половины XIX ст., когда наибольшее вліяніе на весь ходъ сельско-хозяйственной политики оказывало ученіе объ экономической свободѣ (см. выше, вводную статью). Особыя надежды возлагались сторонниками этого ученія (явившагося только дальнѣйшимъ развитіемъ ученія физіократовъ) на свободное соревнованіе. Пусть наиболѣе слабые крестьяне по выходѣ изъ общины и не удержатъ земли въ своихъ рукахъ: они найдутъ заработокъ въ обрабатывающей промышленности, а ихъ мѣсто займутъ наиболѣе сильные и наиболѣе способные къ земледѣлію. Общество можетъ отъ этого только выиграть.

Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ государство продолжало безостановочно политику поощренія раздѣла общинныхъ земель. Приблизительно къ серединѣ XIX столѣтія во всѣхъ главнѣйшихъ странахъ Западной Европы — въ Англіи, во Франціи, въ Германіи (въ особенности въ Пруссіи) и въ Италіи — община оказалась почти совершенно уничтоженной. Отдѣльныя сельскія общины уцѣлѣли кое-гдѣ лишь въ видѣ исключенія, да кромѣ того, въ нѣкоторыхъ странахъ (въ особенности въ Германіи и въ Швейцаріи) сохранились послѣ раздѣла остатки общинныхъ земель (всего чаще пастбища) — такъ называемыя *альменды*.

Но гораздо труднѣе оказалось упорядочить создавшуюся на мѣстѣ разрушенной общины мелкую частную собственность.

Уничтоженіе черезполосицы и округленіе въ отрубные участки подѣленныхъ общинныхъ земель и до сихъ поръ еще далеко не закончено. Между тѣмъ, уже со второй половины XIX столѣтія начали обнаруживаться довольно печальныя послѣдствія поспѣшнаго разрушенія общины. Подѣленныя общинныя земли въ большомъ количествѣ перешли въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, лишившіеся земли крестьяне стали отливать въ города, въ земледѣльческихъ кругахъ началъ обнаруживаться недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, а это повело во многихъ случаяхъ къ ухудшенію обработки земли. Подъ вліяніемъ такихъ указаній опыта, а также и новыхъ воззрѣній на задачи государства въ экономической политикѣ, постепенно измѣнилось и отношеніе государства къ общинѣ. Такъ, въ Вюртембергѣ былъ изданъ въ 1885 г. законъ, коимъ былъ остановленъ дальнѣйшій раздѣлъ общинныхъ земель; въ Италіи въ 1894 г. былъ принятъ законъ объ упорядоченіи общиннаго землевладѣнія въ бывшемъ папскомъ государствѣ и т. д. Наконецъ въ наши дни замѣчается усиленный интересъ къ альмендамъ (см. выше) и заботливое охраненіе ихъ отъ возможнаго раздѣла.

Въ Россіи отношеніе государства къ общинѣ было до послѣдняго времени или благопріятное или, по крайней мѣрѣ, терпимое. Въ древней Руси государственная власть была прямо заинтересована въ укрѣпленіи общины, всѣ члены которой были связаны круговой порукой въ исправномъ отбываніи повинностей и платежей. Не измѣнилось по существу благопріятное отношеніе къ общинѣ и въ позднѣйшее время, въ XVIII вѣкѣ, несмотря на усилившееся вліяніе Западной Европы. Въ XIX вѣкѣ въ періодъ подготовки и при самомъ проведеніи крестьянской реформы государственная власть заняла по отношенію къ общинѣ нейтральное (безпристрастное) положеніе. Было рѣшено сохранить общинное землевладѣніе повсюду, гдѣ оно существовало, съ тѣмъ, однако, чтобы всѣмъ желающимъ былъ предоставленъ свободный выходъ изъ общины. Въ этихъ видахъ въ «Положеніе» о крестьянахъ включена была статья 165, коей допускался досрочный выкупъ и выдѣлъ къ одному мѣсту выкупленныхъ надѣловъ. Такъ какъ примѣненіе этой статьи во многихъ случаяхъ повело къ переходу надѣльной земли въ постороннія руки, то въ 1893 г. былъ изданъ законъ, въ силу котораго досрочный выкупъ и выдѣлъ участковъ надѣльной земли допускался лишь съ согласія общества. Одновременно продажа надѣльной земли была обставлена большими затрудненіями. Для устраненія вреднаго вліянія на развитіе земледѣлія частыхъ передѣловъ въ

томъ же году была сдѣлана попытка (законъ 6 іюня 1893 г.) установить наименьшій срокъ между двумя передѣлами въ 12 лѣтъ. Впрочемъ, этотъ законъ остался почти безъ примѣненія. Отношеніе государства къ общинѣ оставалось неизмѣнно благопріятнымъ до 1905 г. Въ общинѣ продолжали видѣть одну изъ важнѣйшихъ основъ обособленнаго сословнаго крестьянскаго строя.

Въ 1905 году, вслѣдствіе обостренія аграрнаго вопроса, отношеніе къ общинѣ начинаетъ замѣтно измѣняться. Подъ вліяніемъ объединеннаго дворянства правительство начинаетъ проникаться убѣжденіемъ, что неприкосновенность частной собственности на землю можетъ быть обезпечена лишь путемъ созданія надежнаго оплота изъ мелкой крестьянской земельной собственности. Такъ какъ 1-я Государственная Дума оказалась очень далекой отъ подобныхъ взглядовъ и явно склонялась къ принудительному отчужденію земель въ пользу крестьянъ, то она и была распущена.

Послѣ роспуска Государственной Думы былъ подготовленъ и изданъ (въ порядкѣ 87 статьи основныхъ законовъ) Высочайшій указъ 9-го ноября 1906 года, коимъ впервые государственная власть въ Россіи выступила на путь рѣшительной борьбы противъ общины. Согласно этому указу, каждый домохозяинъ можетъ во всякое время выйти изъ общины и потребовать укрѣпленія за нимъ въ личную собственность соотвѣтствующей доли общинной земли. Немедленное укрѣпленіе въ личную собственность черезполосныхъ участковъ общинной земли не лишаетъ выдѣляющагося права требовать во всякое время, чтобы община выдѣлила ему взамѣнъ этихъ участковъ соотвѣтствующихъ размѣровъ участокъ по возможности къ одному мѣсту. При этомъ предусматриваются 2 порядка выдѣла общинной земли: одинъ для общинъ, въ которыхъ за послѣдніе 24 года не происходило общихъ передѣловъ и другой, когда такіе передѣлы происходили. Въ первомъ случаѣ укрѣпляются въ личную собственность выдѣляющагося всѣ участки общинной земли, которыми онъ дѣйствительно пользуется, а во второмъ случаѣ лишь то количество общинной земли, какое ему причиталось бы по развертцѣ при ближайшемъ общемъ передѣлѣ. Однако и излишекъ общинной земли, противъ того, что причиталось бы при развертцѣ, переходитъ и въ этомъ случаѣ въ пользу выдѣляющагося, но лишь подъ условіемъ уплаты обществу вознагражденія, опредѣляемаго по первоначальной средней выкупной цѣнѣ, а не по дѣйствительной стоимости.

Вторая Государственная Дума была распущена, не успѣвъ разсмотрѣть закона 9 ноября. И только въ третьей Государственной Думѣ законъ 9 ноября былъ законченъ разсмотрѣніемъ. Государственная Дума не только одобрила основныя положенія указа, но даже пошла гораздо дальше правительства. Всѣ общины, въ которыхъ со времени освобожденія крестьянъ общихъ передѣловъ или не было совсѣмъ, или не было въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, признаются перешедшими къ подворному владѣнію. Кромѣ того, Дума нашла возможнымъ отмѣнить уплату какого бы то ни было вознагражденія въ пользу общины въ тѣхъ случаяхъ, когда у выдѣляющагося окажутся излишки общинной земли противъ того, что причиталось бы по разверсткѣ. Правда, эти крайности были смягчены Государственнымъ Совѣтомъ. Перешедшими къ подворному владѣнію были признаны лишъ общины, въ коихъ со времени надѣленія землей совсѣмъ не было общихъ передѣловъ (ст. 1). Излишки земли укрѣпляются за выдѣляющимися домохозяевами лишь при условіи уплаты обществу ихъ стоимости, опредѣляемой, однако, не по дѣйствительнымъ цѣнамъ на землю, а по средней выкупной цѣнѣ за десятину (статья 12).

По внесеніи этихъ и нѣкоторыхъ другихъ исправленій указъ 9 ноября пріобрѣлъ силу закона 14 іюня 1910 года. Съ изданіемъ этого закона Россія вступаетъ на путь борьбы съ общиной какъ разъ въ то время, когда въ Западной Европѣ пришли къ сознанію ошибочности этого пути. Правда, на первый взглядъ въ законѣ 14 іюня сущность дѣла сводится лишь къ опредѣленію условій выхода изъ общины отдѣльныхъ домохозяевъ. Но въ дѣйствительности все направлено къ возможно скорѣйшему уничтоженію общины. Иначе нельзя объяснить принудительнаго объявленія большаго количества общинъ перешедшими къ подворному владѣнію безъ опроса самихъ крестьянъ, только потому, что не было *общихъ* передѣловъ. Извѣстно, что весьма нерѣдко общіе передѣлы только потому и не устраиваются, что часто бываютъ передѣлы частные. Нельзя иначе объяснить и другой большой несправедливости, заключающейся въ томъ, что выдѣляющіеся могутъ оставить за собой и оказывающіеся у нихъ часто излишки общинной земли за совершенно ничтожное вознагражденіе въ пользу остающихся въ общинѣ. Всѣ выгоды и преимущества слишкомъ явно на сторонѣ выдѣляющихся, и незамѣтно ни малѣйшей заботы объ интересахъ остающихся въ общинѣ. При такихъ условіяхъ недостатка желающихъ воспользоваться этими выгодами быть не можетъ. А если такъ, то общіе уравнительные передѣлы становятся отнынѣ въ сущности

невыполнимыми. Не слѣдуетъ далѣе забывать, что отводъ участковъ къ одному мѣсту не всегда возможенъ, и, во всякомъ случаѣ, требуетъ немалаго труда и времени.

Поэтому можно опасаться, что въ теченіе долгаго времени въ предѣлахъ общинной Россіи будетъ царить величайшая и опаснѣйшая земельная неурядица. Разбросанные среди общинныхъ полей полосы и участки земли, закрѣпленной за вышедшими изъ общины домохозяевами, будутъ давать слишкомъ много поводовъ для взаимнаго стѣсненія и всякаго рода недоразумѣній.

Вообще, законъ 14 іюня представляетъ собою довольно опасный опытъ разрѣшенія очень труднаго и сложнаго вопроса объ общинномъ землевладѣніи.

Литература: *Кочаровскій, К.* «Русская община». М., 1906 г., ц. 1 р. 75 к. *Кауфманъ, А. А.* «Русская община». М., 1908 г., ц. 2 р. 50 к. *Веніаминовъ.* «Крестьянская община». Спб., 1908 г., ц. 55 к. *Чупровъ, А. И.* «По поводу указа 9 ноября 1906 г.» М., 1908 г., ц. 40 к. По каждой изъ первыхъ трехъ книгъ читатель можетъ познакомиться подробно съ тѣмъ, что такое община, каково ея происхожденіе и т. п. Отношеніе государства къ общинѣ въ нихъ затрогивается, но мало. Наиболѣе общедоступное изложеніе читатель найдетъ въ книжкѣ г. Веніаминова. Въ послѣдней же книжкѣ А. И. Чупрова имѣется нѣсколько статей, посвященныхъ именно новѣйшей политикѣ по отношенію къ общинѣ.

3) Частное землевладѣніе. Частнымъ землевладѣніемъ называютъ землевладѣніе отдѣльныхъ лицъ, а также сообществъ и союзовъ (кромѣ государства, земства и поземельной общины), когда земля принадлежитъ этимъ лицамъ и союзамъ на правѣ полной собственности. Мы будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, землевладѣніе именно отдѣльныхъ лицъ.

Для большинства современныхъ государствъ частное землевладѣніе представляетъ наиболѣе распространенный и поэтому наиболѣе важный видъ землевладѣнія. Исключеніе составляютъ лишь такія государства, какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и австралійскія государства, обладающія громаднѣйшими запасами государственныхъ земель, а также и Россія, большую часть площади которой занимаютъ земли государственныя и общинныя. Въ Европейской Россіи (въ составѣ 50 губерній) земельное имущество частныхъ лицъ занимаетъ не болѣе $^1/_4$ всей площади. Преимущества частной собственности на землю, по сравненію съ общиннымъ землевладѣніемъ, основываютъ обыкновенно на томъ, что земледѣлецъ трудится на собственной землѣ наиболѣе усердно и производительно, проявляетъ больше предпріимчивости и предусмотрительности, больше заботится объ улучшеніи самыхъ пріемовъ земледѣлія и тѣмъ оберегаетъ земельное богатство отъ расхищенія. Въ сущности, для проявле-

нія этихъ свойствъ частнаго землевладѣнія едва ли необходима наличность права полной собственности: важно, чтобы было налицо спокойное и обезпеченное обладаніе землею. Но сознаніе такой обезпеченности можетъ быть достигнуто, при извѣстныхъ условіяхъ, и въ общинномъ землевладѣніи (при упорядоченіи передѣловъ и устраненіи выпаса на паровомъ полѣ) и въ арендномъ пользованіи (въ особенности при вѣчно-наслѣдственной арендѣ).

Во всякомъ случаѣ очевидно, что всѣ указанныя свойства частнаго землевладѣнія могутъ проявиться съ надлежащей полнотой и силой лишь при условіи личнаго труда собственника на своей землѣ. По этой причинѣ, а также и въ интересахъ наиболѣе равномѣрнаго распредѣленія благосостоянія, государство должно стремиться къ тому, чтобы частное земельное имущество было распредѣлено между возможно бо́льшимъ количествомъ владѣльцевъ, т.-е. должно стремиться къ распространенію преимущественно мелкаго землевладѣнія. Съ государственной точки зрѣнія поддержаніе крупнаго землевладѣнія и крупнаго хозяйства желательно лишь въ такихъ предѣлахъ, въ какихъ необходимо полученіе нѣкоторыхъ продуктовъ, требующихъ крупныхъ размѣровъ производства (напр., племенного скота, посѣвныхъ сѣмянъ и пр.). Удовлетвореніе и этой потребности можетъ перейти также къ мелкому крестьянскому хозяйству лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, когда все мелкое земледѣліе окажется устроеннымъ на товарищескихъ началахъ. Мы видимъ, правда, что современное государство нерѣдко поощряетъ крупное землевладѣніе совершенно независимо отъ подобныхъ соображеній, но это объясняется тѣмъ, что сословіе крупныхъ землевладѣльцевъ до сихъ поръ сохранило очень большое вліяніе на общій ходъ политики во многихъ странахъ.

Затѣмъ, совершенно очевидно, что выгоды и преимущества частной собственности на землю могутъ быть дѣйствительно получены лишь при прочности и устойчивости частнаго землевладѣнія. Между тѣмъ, благодаря свободѣ оборота (т.-е. праву свободной продажи и покупки) земельное имущество чрезвычайно быстро мѣняетъ своихъ владѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, одинъ нѣмецкій ученый *(Родбертусъ)* высчиталъ, что все частное земельное имущество въ среднемъ перемѣняетъ своихъ владѣльцевъ черезъ каждыя 15 лѣтъ. Само собою разумѣется, что при такой неустойчивости частное землевладѣніе не можетъ обнаружить въ должной мѣрѣ присущихъ ему полезныхъ свойствъ. Кромѣ того, благодаря той же свободѣ переходовъ изъ рукъ въ руки, обнаруживаются и другія неблагопріятныя послѣдствія. Земельныя

имущества или сосредоточиваются постепенно въ немногихъ рукахъ (это такъ называемая *концентрація*) или, при другихъ условіяхъ, чрезмѣрно раздробляются. При чрезмѣрной концентраціи земли большое количество земледѣльческаго населенія попадаетъ въ зависимое и необезпеченное положеніе батраковъ и поденщиковъ, земледѣльческіе округа быстро пустѣютъ (благодаря отливу населенія въ города) и, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, обработка земли ухудшается. При чрезмѣрномъ раздробленіи земли получаются такія крохотныя *(карликовыя)* хозяйства, которыя не могутъ обезпечить существованія земледѣльческихъ семей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда на такихъ клочкахъ ведется въ подгородныхъ мѣстностяхъ доходное огородное хозяйство. Обычное же полевое хозяйство на такихъ мелкихъ клочкахъ всегда невыгодно (благодаря невозможности использовать орудія и, въ особенности, конную упряжную силу и т. д.) или даже прямо невозможно.

Какова же дѣятельность современныхъ государствъ по отношенію къ частному землевладѣнію? Въ зависимости отъ степени развитія земледѣлія, отъ степени могущества сословія крупныхъ землевладѣльцевъ, отъ того или иного государственнаго устройства (формы правленія) и другихъ условій, политика оказывается очень разнообразной и иногда прямо противоположной по своимъ задачамъ.

Такъ, по отношенію къ крупному землевладѣнію, можно указать, съ одной стороны, на мѣры укрѣпленія его положенія (при помощи учрежденія заповѣдныхъ имѣній и др. способами), а съ другой — на мѣры борьбы съ чрезмѣрной концентраціей земли.

Заповѣдныя имѣнія (или *фидеикомиссы* въ Германіи) стали учреждаться въ Западной Европѣ издавна, еще съ XVI вѣка, съ цѣлью поддержанія значенія дворянскихъ родовъ вообще, и наиболѣе знатныхъ изъ нихъ въ особенности. При свободномъ оборотѣ, дворянскія родовыя имѣнія легко переходятъ въ постороннія недворянскія руки, а вмѣстѣ съ такими переходами естественно утрачивается и былое значеніе самого дворянства. Заповѣдныя имѣнія и служатъ мѣрою противодѣйствія такимъ свободнымъ переходамъ родовыхъ имѣній въ постороннія руки. Заповѣдное имѣніе, подобно родовому, считается принадлежностью рода, но имѣетъ и существенныя отличія отъ обыкновеннаго родового имѣнія. Владѣлецъ заповѣднаго имѣнія 1) обладаетъ имъ лишь пожизненно, не имѣя права продажи и обремененія долгами даже съ согласія членовъ рода и 2) обязанъ сохранить и передать имѣніе непремѣнно въ полномъ составѣ, т.-е. нераздѣленнымъ, слѣдующему представителю рода въ совершенно опредѣленномъ

порядкѣ наслѣдованія. Заповѣдное имѣніе чаще всего переходитъ къ старшему сыну (это такъ называемый *майоратъ*), или къ старшему въ родѣ *(сеніоратъ)*, или къ младшему сыну *(минораторъ)*. Сонаслѣдники могутъ получить при этомъ лишь извѣстное денежное вознагражденіе. Хотя заповѣдныя имѣнія по своему происхожденію учрежденіе чисто дворянское, но западноевропейское законодательство допускаетъ учрежденіе фидеикомиссовъ и для недворянскихъ родовъ.

Русское законодательство дѣлитъ имѣнія на родовыя и «благопріобрѣтенныя» и, кромѣ того, различаетъ имѣнія заповѣдныя (майоратныя и сеніоратныя). По русскимъ законамъ владѣлецъ *родового имѣнія* не имѣетъ права завѣщать его или подарить по своему усмотрѣнію никому, кромѣ ближайшихъ наслѣдниковъ. Въ случаѣ продажи родового имѣнія, членамъ рода принадлежитъ право выкупа. Впрочемъ, на практикѣ эти ограниченія довольно легко обходятся различными способами. Дѣйствующій теперь законъ о *заповѣдныхъ имѣніяхъ* изданъ въ 1845 году. Заповѣдныя имѣнія учреждаются по Высочайшему повелѣнію при самомъ ихъ пожалованіи или по волѣ владѣльца, но съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ заповѣдное можетъ быть обращено всякое пріобрѣтенное имѣніе, а изъ родового только часть, слѣдующая старшему сыну. Въ заповѣдномъ имѣніи должно быть не менѣе 10.000 дес. и не болѣе 100.000 дес. удобной земли. По закону заповѣдное имѣніе переходитъ къ старшему сыну и его потомству, за отсутствіемъ потомства — ко второму сыну и т. д. Заповѣдныя имѣнія получили у насъ лишь самое ничтожное распространеніе.

Заповѣдныя имѣнія повсюду, гдѣ они получили значительное распространеніе, только содѣйствуютъ сосредоточенію (концентраціи) и закрѣпленію въ немногихъ рукахъ большихъ количествъ земли. Вслѣдствіе этого законодательная охрана такого порядка прямо противорѣчитъ интересамъ всего населенія. Поэтому въ числѣ мѣръ борьбы противъ концентраціи земли мы находимъ и мѣры, при помощи которыхъ затрудняется учрежденіе новыхъ заповѣдныхъ имѣній. Сюда относится установленная въ Пруссіи пошлина въ 3% съ общей стоимости вновь учреждаемаго фидеикомисса, требованіе согласія государя (напр., въ Австріи и въ Россіи) и т. д. Но все это, конечно, не мѣры, а только полумѣры. Гораздо дѣйствительнѣе тѣ мѣры, которыя принимаются въ Австраліи (см. выше въ главѣ о государственныхъ земельныхъ имуществахъ). Тамъ, какъ мы знаемъ, введено высокое обложеніе всѣхъ крупныхъ имѣній, производится постоянная ихъ скупка на государственный счетъ и т. д.

Дѣятельность государства по укрѣпленію положенія мелкой частной собственности выражается, главнымъ образомъ, въ мѣрахъ борьбы противъ чрезмѣрнаго дробленія этой собственности. Главныя мѣры заключаются въ законахъ о единонаслѣдіи, о наименьшемъ размѣрѣ недѣлимаго крестьянскаго участка (*недѣлимый минимумъ*) и въ борьбѣ противъ земельнаго барышничества (спекуляціи).

Наибольшее значеніе принадлежитъ, несомнѣнно, законамъ о *единонаслѣдіи*. Въ Германіи издавна у крестьянъ былъ распространенъ обычай передавать все хозяйство съ землей *одному* изъ наслѣдниковъ *цѣликомъ*. Послѣ уничтоженія крѣпостного права во многихъ частяхъ Германіи перестали держаться этого обычая, хотя въ отдѣльныхъ провинціяхъ и государствахъ (напр., въ Вестфаліи, Шлезвигъ-Гольштейнѣ, Мекленбургѣ, Альтенбургѣ) онъ уцѣлѣлъ и до настоящаго времени. Законъ о единонаслѣдіи только возстановляетъ дѣйствіе этого стараго обычая. Сущность закона заключается въ томъ, что при отсутствіи завѣщанія крестьянское имѣніе передается цѣликомъ одному изъ наслѣдниковъ (обыкновенно мужескаго пола и притомъ старшему по возрасту). Остальные сонаслѣдники удовлетворяются такъ или иначе деньгами, обыкновенно въ видѣ обязательства ежегодной выплаты извѣстной доли дохода. Въ подробностяхъ примѣненія этого закона въ отдѣльныхъ провинціяхъ замѣчаются довольно значительныя различія. Дѣйствію закона подлежатъ обыкновенно не всѣ крестьянскія имѣнія и участки, а лишь тѣ изъ нихъ, которые по желанію владѣльцевъ занесены въ особую земельную книгу. Могутъ быть заносимы въ книгу лишь участки не меньше опредѣленнаго размѣра. Всѣ рентныя и поселенческія имѣнія восточной Пруссіи съ 1896 года подлежатъ дѣйствію закона о единонаслѣдіи обязательно. Въ предѣлахъ Пруссіи наибольшее примѣненіе закона о единонаслѣдіи отмѣчается въ Ганноверѣ и Вестфаліи. Существенное отличіе закона о единонаслѣдіи отъ фидеикомиссовъ заключается въ томъ, что наслѣдодателю предоставляется свобода завѣщательнаго распоряженія, и законъ вступаетъ въ силу лишь при отсутствіи завѣщанія.

Старый законъ о единонаслѣдіи, изданный въ Россіи еще въ началѣ XVIII вѣка (указъ Петра I отъ 23 марта 1714 года), не касался крестьянъ, а установлялъ новый порядокъ наслѣдованія недвижимыхъ имуществъ для служилыхъ людей (дворянъ), горожанъ и однодворцевъ. Этотъ законъ, какъ противорѣчившій русскимъ обычаямъ въ порядкѣ наслѣдованія, встрѣченъ былъ

очень недружелюбно и былъ вскорѣ отмѣненъ (указомъ Анны Іоанновны отъ 17 марта 1731 года).

Законы о *недѣлимомъ минимумѣ* крестьянскаго участка имѣютъ сравнительно второстепенное значеніе. Ихъ сущность заключается въ томъ, что устанавливается наименьшій размѣръ замкнутаго крестьянскаго участка, дальше котораго дробленіе итти не можетъ ни въ продажѣ, ни при передачѣ по наслѣдству. Подобные законы издавались въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи въ разное время, начиная еще съ двадцатыхъ годовъ истекшаго столѣтія (напр., въ Баваріи, Нассау, Саксенъ-Веймарѣ, въ Баденѣ, Вюртембергѣ). Такое принудительное установленіе наименьшаго недѣлимаго участка нельзя ни въ коемъ случаѣ признать правильнымъ. Наименьшее количество земли, необходимое для пропитанія крестьянской семьи, зависитъ отъ очень многихъ постоянно мѣняющихся условій. Да, къ тому же, нетрудно и обойти такіе законы, путемъ сдачи въ аренду враздробь.

Что касается, наконецъ, борьбы противъ *земельнаго барышничества*, то нѣкоторыя мѣры принимались и принимаются въ Саксоніи, Баваріи, Гессенѣ и въ рейнскихъ провинціяхъ. Сюда относятся различныя ограниченія права распродажи куплепныхъ имѣній по частямъ, наложеніе штрафовъ на лицъ, уличенныхъ въ такомъ барышничествѣ (профессіональныхъ спекулянтовъ) и т. п.

Литература: Съ нѣкоторыми изъ затронутыхъ въ настоящей статьѣ вопросовъ можно познакомиться подробно по слѣдующимъ переводнымъ книгамъ: *Бухенбергеръ*. «Основные вопросы сельско-хозяйственной экономіи и политики». Спб. 1901 г. Ц. 2. р. *Гертцъ*. «Аграрный вопросъ». М., 1900 г.

Б. Распредѣленіе земельнаго фонда.

Самые насущные интересы государства связаны съ землей и съ тѣмъ или инымъ ея распредѣленіемъ. Земля является важнѣйшей основой для всей хозяйственной дѣятельности, а слѣдовательно, и важнѣйшимъ источникомъ благосостоянія населенія; а на послѣднемъ, въ свою очередь, покоится и могущество и крѣпость государственнаго союза. Поэтому государство является прямо заинтересованнымъ въ такомъ распредѣленіи всего земельнаго имущества, которое болѣе всего благопріятствовало бы развитію хозяйственной дѣятельности и росту благосостоянія. Сосредоточеніе (концентрація) земли въ немногихъ рукахъ является не только несправедливымъ, но и невыгоднымъ для государства. Такая концентрація неминуемо сопровождается

обезземеленіемъ множества самостоятельныхъ земледѣльцевъ, что, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что оторванная отъ земли часть населенія перебирается въ города, въ земледѣльческихъ округахъ начинаетъ ощущаться недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, обработка земли ухудшается и доходность земледѣлія понижается.

Вотъ почему для государства выгоднѣе, чтобы земельное имущество было распредѣлено возможно болѣе равномѣрно. Отсюда слѣдуетъ, что земельная политика должна ставить себѣ цѣлью, или уничтоженіе, или смягченіе исторически сложившейся неравномѣрности въ распредѣленіи земли.

Сторонники такъ называемой національзаціи земли считаютъ наиболѣе дѣйствительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единственно возможнымъ способомъ полнаго уничтоженія неравномѣрности превращеніе всего земельнаго имущества въ общенародное достояніе.

Но земельная политика современныхъ государствъ (за исключеніемъ колоніальныхъ государствъ Австраліи) очень далека отъ примѣненія столь рѣшительныхъ мѣръ. Современная земельная политика довольствуется смягченіемъ существующей неравномѣрности и предупрежденіемъ дальнѣйшаго возрастанія неравенствъ. Съ этой цѣлью современныя государства принимаютъ мѣры для облегченія доступа къ землѣ всѣмъ желающимъ приложить свой личный трудъ.

Эти мѣры заключаются: 1) въ законодательномъ надѣленіи землей, 2) въ государственномъ содѣйствіи въ пріобрѣтеніи земли и 3) въ устройствѣ переселеній. Первая мѣра принимается, бо́льшею частью, въ видѣ земельной реформы въ какой-либо особенно важный историческій моментъ, совмѣстно съ другими реформами. Что же касается двухъ другихъ мѣръ, то онѣ входятъ въ программу текущей земельной политики. Въ частности, помощь при покупкѣ земли государство должно оказывать, конечно, по опредѣленному плану, а не случайно. Устройство переселеній имѣетъ всегда двоякое государственное значеніе: съ одной стороны разрѣжается населеніе и, слѣдовательно, уменьшается земельная тѣснота въ мѣстности, откуда совершается *выселеніе*; а во-вторыхъ, *заселяются* (*колонизуются*) и, слѣдовательно, пріобщаются къ хозяйственной жизни свободныя, впустѣ лежащія пространства.

1) Законодательное надѣленіе землей. Исключительная важность обезпеченія земледѣльческаго населенія землей возлагаетъ на государство обязанность принимать мѣры для разрѣшенія этого вопроса законодательнымъ путемъ во всѣхъ случаяхъ, когда иные

пути и средства оказываются явно недостаточными. Такъ, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, государству приходится браться самому за разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи освобождаемаго населенія землей. Въ противномъ же случаѣ освобожденное крестьянство неминуемо попадетъ въ кабалу къ прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Но подобное же положеніе можетъ создаваться и при иныхъ условіяхъ, особенно въ странахъ съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ.

Въ зависимости отъ размѣровъ и распредѣленія наличнаго земельнаго фонда—задача надѣленія землей по закону разрѣшается различно. Наиболѣе просто эта задача разрѣшается въ странахъ, въ которыхъ государство располагаетъ почти неограниченными запасами свободной государственной земли (напримѣръ, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ или Австраліи). Но когда наличнаго запаса государственныхъ земель для данной цѣли явно недостаточно, тогда возникаютъ для законодательной власти очень большія затрудненія.

Сущность этихъ затрудненій заключается въ томъ, что за недостаткомъ свободной государственной земли приходится рѣшаться на *принудительное отчужденіе* (т.-е. на изъятіе изъ частной собственности, выкупъ). Въ этой мѣрѣ нельзя, конечно, не видѣть нарушенія частной собственности на землю. Въ правѣ ли государство по собственному почину допускать такое нарушеніе?

Для сторонниковъ соціалистическихъ ученій, вообще не признающихъ частной собственности, а также и для сторонниковъ націонализаціи земли, такое право представляется, конечно, безспорнымъ. Но и среди сторонниковъ современнаго государственнаго и хозяйственнаго строя находится немало защитниковъ принудительнаго отчужденія земли, какъ мѣры исключительной. Они исходятъ изъ того, что земля, среди всѣхъ предметовъ обладанія (объектовъ собственности), находится въ исключительномъ положеніи: она не создана человѣческимъ трудомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ условіемъ для приложенія земледѣльческаго труда. Поэтому, если государство не можетъ никакимъ инымъ способомъ обезпечить своему земледѣльческому населенію свободный доступъ къ землѣ, то оно въ правѣ рѣшиться, во имя общаго блага, и на отчужденіе земли у частныхъ собственниковъ. Во всякомъ случаѣ, такое отчужденіе не менѣе правомѣрно, нежели всѣми признаваемое принудительное отчужденіе земли при проведеніи желѣзныхъ дорогъ. Частная собственность на землю священна и неприкосновенна не сама по себѣ, а лишь постольку, поскольку она ограждена законами. Если

же сама законодательная власть, являющаяся источникомъ законовъ, вводитъ въ законодательномъ порядкѣ извѣстныя ограниченія частной собственности на землю во имя общаго блага, то въ этомъ никоимъ образомъ нельзя усмотрѣть посягательства на частную собственность вообще.

Необходимо лишь, чтобы эта мѣра примѣнялась именно, какъ исключительная и притомъ въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ строгой необходимостью. Для выясненія предѣловъ этой необходимости и приходится опредѣлять наименьшіе размѣры потребнаго для каждаго надѣляемаго количества земли (*нормы земельныхъ надѣловъ*). Такія нормы, или получаются при помощи разсчета (теоретическія нормы), или берутся прямо изъ жизни.

Важнѣйшія теоретическія нормы — это *норма трудовая* или *рабочая* и *норма потребительная*. *Рабочая* или трудовая норма — эта такая площадь земли, которая можетъ сполна занять всю наличную рабочую силу средней по размѣрамъ семьи земледѣльца. *Потребительная норма* даетъ такую площадь земли, которая можетъ обезпечить необходимѣйшія потребности средней семьи при господствующихъ въ данной мѣстности порядкахъ и пріемахъ земледѣлія. Принято думать, что трудовая норма наиболѣе щедрая. Это не всегда такъ. При очень низкой производительности земледѣлія потребительная норма можетъ оказаться выше трудовой. Это значитъ, что, при низкомъ уровнѣ земледѣлія, семьѣ земледѣльца можетъ понадобиться для удовлетворенія потребностей земли больше, нежели она въ состояніи обработать своими силами. Но трудности вычисленія, какъ трудовыхъ, такъ и потребительныхъ нормъ, одинаково велики. Въ разсчетѣ рабочихъ нормъ почти невозможно избѣжать ошибокъ при установленіи средней производительности труда, потому что она колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ климата, плодородія почвы, системы земледѣлія и т. д. Въ вычисленіи потребительной нормы легко ошибиться при опредѣленіи средней урожайности и нормъ душевого потребленія. Между тѣмъ, малѣйшее уклоненіе въ указанныхъ основаніяхъ разсчета въ ту или иную сторону отражается очень сильно на размѣрахъ самыхъ нормъ надѣленія. Поэтому мы и видимъ, что у насъ, въ Россіи, трудовыя нормы для одной и той же мѣстности однѣ опредѣляютъ въ 18, другіе—въ 60 десятинъ; потребительныя нормы для одной и той же мѣстности одними опредѣляются въ 10, другими—въ 30 десятинъ, при чемъ немало мѣстностей, гдѣ потребительныя нормы оказываются выше трудовыхъ. И послѣднее обусловливается, конечно, не высокимъ уровнемъ потребностей, а плохимъ состояніемъ земледѣлія.

Поэтому многіе предпочитаютъ брать нормы надѣленія прямо изъ жизни. Для этого стараются найти въ каждой мѣстности такія крестьянскія хозяйства, которыя покрываютъ всѣ свои потребности безъ постороннихъ заработковъ и безъ найма работниковъ. Среднее земельное обезпеченіе именно такихъ хозяйствъ и принимаютъ за норму надѣленія землей.

Въ странахъ съ обширными запасами свободной государственной земли съ такими затрудненіями не знакомы. Такъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ размѣръ семейнаго участка — *гомстэда* составляетъ на нашу мѣру около 65 десятинъ. Въ Австраліи же считаютъ излишнимъ устанавливать наименьшее количество земли на семьи, а опредѣляютъ только наибольшій размѣръ участка, какимъ можетъ владѣть семья. Такъ, въ Новой Зеландіи по закону 1872 года никто не можетъ пріобрѣсти болѣе 240 десятинъ земли 1-го разряда и 750 дес. земли 2-го разряда.

Вспомнимъ же теперь, какъ разрѣшенъ былъ вопросъ о надѣленіи землей крестьянъ, при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи въ 1861 году.

Послѣ того, какъ мысль объ освобожденіи крестьянъ съ землей восторжествовала, она облеклась еще въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 2 ноября 1857 г. въ форму опредѣленнаго намѣренія «отвести крестьянамъ надлежащее по мѣстнымъ условіямъ количество земли *для обезпеченія ихъ быта* и выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ». Эта мысль и легла въ основаніе всей послѣдующей работы по разработкѣ плана поземельнаго устройства крестьянъ. Редакціонныя комиссіи [1]) очень скоро отказались отъ мысли *вычислить* необходимыя нормы, такъ какъ натолкнулись на затрудненія, о которыхъ мы уже говорили выше. Остановились на мысли взять эти нормы изъ жизни, а именно, рѣшили сохранить въ общемъ существовавшее при крѣпостномъ правѣ земельное обезпеченіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ редакціонныя комиссіи признали, однако, необходимымъ сгладить всякія крайности, сохраненіе которыхъ могло бы повести къ ущербу или для освобождаемыхъ крестьянъ, или для помѣщиковъ. Съ этой цѣлью и придумали двѣ нормы (мѣры) надѣленія: высшую и низшую. Примѣненіемъ высшей нормы предполагалось не допустить надѣленія землей въ явно чрезмѣрномъ размѣрѣ, а примѣненіемъ низшей — принудить къ добавочной нарѣзкѣ тѣхъ помѣщиковъ, которые держали своихъ крестьянъ на слишкомъ ничтожныхъ тягловыхъ надѣлахъ. Высшія нормы были при этомъ

[1]) Такъ названо было учрежденіе, которому была поручена выработка проекта.

разсчитаны такъ, что отрѣзки могли бы понадобиться лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Однако эти первоначальныя предположенія встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны представителей помѣстнаго сословія, и нормы пришлось сильно измѣнить въ пользу помѣщиковъ. Въ концѣ-концовъ въ «Положеніе» о крестьянахъ вошли такія высшія и низшія нормы надѣленія, примѣненіе которыхъ привело къ очень замѣтному сокращенію прежняго дореформеннаго земельнаго обезпеченія: въ общемъ итогѣ оно сократилось примѣрно на одну пятую часть. Кромѣ того, получилось два разряда особенно обездоленныхъ крестьянъ: это такъ называемые *дарственники* и совсѣмъ *безземельные*.

Разрядъ дарственниковъ образовался вслѣдствіе примѣненія тѣхъ статей положенія (ст. 123 мѣст. пол. велик. губ. и ст. 116 малорос.), въ силу которыхъ помѣщикъ, по добровольному соглашенію съ крестьянами, могъ *подарить* имъ часть надѣла (не менѣе $^1/_4$ высшаго или указнаго), если они отказывались навсегда отъ остальной — бо́льшей части надѣла. На такой дарственной (или по прозванію крестьянъ «сиротскій», «нищенскій») вышло всего 640 тысячъ ревизскихъ душъ, что составляло около одной шестнадцатой части (или 6%) всѣхъ вышедшихъ на волю крестьянъ.

Совсѣмъ не получили земельнаго надѣла, во-первыхъ, бывшіе дворовые (которыхъ передъ реформой было не меньше 720 тысячъ душъ мужского пола), а потомъ всѣ крестьяне, приписавшіеся въ мѣщане (иногда и не по доброй волѣ). Тѣ и другіе вмѣстѣ и образовали разрядъ крестьянъ безземельныхъ.

Въ гораздо лучшемъ положеніи оказались крестьяне удѣльные и государственные. Во-первыхъ, эти разряды крестьянъ (въ особенности государственные) и до воли были обезпечены землей гораздо лучше помѣщичьихъ, а, во-вторыхъ, за ними дѣйствительно были сохранены тѣ надѣлы, которыми они раньше пользовались (для удѣльныхъ по Положенію 1863 года, а для государственныхъ по Положенію 1866 года).

Въ окончательномъ итогѣ и получилось, что 3 главныхъ разряда крестьянъ вышли на волю съ самыми разнообразными и крайне неравномѣрными земельными надѣлами: бывшіе помѣщичьи получили въ среднемъ выводѣ только по 3,2 десятины на ревизскую душу, бывшіе удѣльные — по 4,9 (примѣрно въ полтора раза больше), а бывшіе государственные — по 6,7 дес., т.-е. въ 2 раза съ лишкомъ больше, нежели бывшіе помѣщичьи. Одной этой справки достаточно, чтобы отказаться

отъ всякихъ огульныхъ сужденій о крестьянской земельной нуждѣ.

Литература: *Кауфманъ.* «Аграрный вопросъ». Вып. I., ц. 40 к. (Земельныя отношенія и земельная политика.) *Каблуковъ, Н. А.* «Объ условіяхъ развитія крестьянскихъ хозяйствъ». М., 1908 г. ц. 1 р. 50 к. Глава «Землевладѣніе».

2) Государственное содѣйствіе въ пріобрѣтеніи земли. Тѣ изъ современныхъ государствъ, которыя не располагаютъ достаточно обширными запасами свободныхъ государственныхъ земель, встрѣчаютъ большія затрудненія для надѣленія землей законодательнымъ порядкомъ, въ видѣ необходимости примѣненія принудительнаго отчужденія и пр. Мы знаемъ, что на эту мѣру рѣшались лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ, въ порядкѣ земельной реформы. Чтобы избѣгнуть проведенія земельной реформы въ принудительномъ порядкѣ, современныя государства и прибѣгаютъ къ такимъ мѣрамъ, какъ оказаніе помощи трудовому земледѣльческому населенію при покупкѣ земель у частныхъ владѣльцевъ.

Чтобы познакомиться съ тѣмъ, какъ именно эта помощь оказывается, мы приведемъ 4 примѣра: 1) рентныя имѣнія въ Восточной Пруссіи, 2) ирландскій земельный законъ 1903 года, 3) англійскій законъ 1907 года о мелкихъ земельныхъ участкахъ и 4) крестьянскій поземельный банкъ въ Россіи.

Чѣмъ отличаются *рентныя имѣнія* отъ другихъ видовъ земельной собственности? Такъ называются земельныя владѣнія, которыя переходятъ въ собственность за уплату постояннаго ежегоднаго оброка (ренты). Въ Восточной Пруссіи рентныя имѣнія устраиваются, или по закону 1886 г., или по законамъ 1890 и 1891 годовъ. По закону 1886 г. особая переселенческая комиссія закупаетъ на государственный счетъ крупныя имѣнія и раздробляетъ ихъ на мелкіе участки для продажи крестьянамъ *нѣмецкаго* происхожденія. Слѣдовательно, эта мѣра, требующая предварительнаго образованія мѣстнаго государственнаго земельнаго фонда — и относится въ сущности къ уже разсмотрѣнной отрасли земельной политики, именно государственно-земельной. По закону 1890 г. основаніе рентныхъ имѣній предоставлено было впервые почину частныхъ землевладѣльцевъ, при чемъ государство приняло на себя лишь посредничество между ними и покупщиками земли. Съ этой цѣлью по закону 1891 г. и учреждены были особыя генеральныя комиссіи и рентные банки. Крестьянинъ, покупающій рентное имѣніе, уплачиваетъ небольшую часть его стоимости наличными деньгами, остальную же часть выдаетъ продавцу имѣнія рентный банкъ государственными рентными листами (особый видъ

3½% и 4% бумагъ). Крестьянинъ обязывается за это платить генеральной комиссіи постоянную ежегодную ренту. Въ ежегодный платежъ включена, однако, не одна только рента, но и погашеніе, разсчитанное на 56 или 60½ лѣтъ. По прошествіи этого срока владѣлецъ рентнаго имѣнія становится уже полнымъ его собственникомъ [1]). Пока же земля не выкуплена, владѣлецъ рентнаго участка не имѣетъ права дробить его или продавать цѣликомъ, или частями постороннимъ лицамъ безъ особаго на то разрѣшенія генеральной комиссіи. По закону 1896 г. рентныя имѣнія могутъ передаваться по наслѣдству не иначе, какъ по закону единонаслѣдія (см. выше). При изданіи законовъ 1886—1891 гг. имѣли въ виду далеко не одну лишь помощь нуждающимся въ землѣ крестьянамъ. Предполагалось этимъ путемъ достигнуть еще двухъ цѣлей: 1) постепенно дать перевѣсъ нѣмецкому населенію передъ польскимъ, и 2) облегчить крупнымъ землевладѣльцамъ добываніе рабочей силы. Однако обѣ эти побочныя цѣли достигаются довольно плохо. Зато положеніе самихъ владѣльцевъ рентныхъ имѣній оказывается въ общемъ довольно благопріятнымъ.

Ирландскій земельный законъ 1903 г. имѣетъ своей главной цѣлью облегчить мелкимъ арендаторамъ выкупъ арендныхъ участковъ. Для облегченія выкупа государство беретъ на себя посредничество между землевладѣльцемъ (лендлордомъ) и выкупающимъ землю арендаторомъ. Государство выдаетъ въ ссуду арендатору всю продажную стоимость выкупаемаго участка. Арендаторъ погашаетъ ссуду въ 68½ лѣтъ ежегодными взносами въ размѣрѣ 3¼% (по 3 фунта 5 шиллинговъ на каждые 100 фунтовъ ссуды). Продажная цѣна опредѣляется по арендным платежамъ ко времени продажи, предварительно пониженнымъ (посредствомъ помноженія не менѣе какъ на 18½ и не болѣе какъ на 27⅔) Получаемая такимъ способомъ продажная цѣна оказывается, однако, нѣсколько выше ранѣе существовавшихъ цѣнъ на землю. Землевладѣлецъ (лендлордъ) получаетъ не только полностью всю выкупную сумму, но и еще нѣкоторое добавочное вознагражденіе изъ государственныхъ средствъ въ размѣрѣ 12% продажной цѣны. Вообще, въ законѣ 1903 года проявлено слишкомъ много заботы объ огражденіи интересовъ лендлорда. Тѣмъ не менѣе законъ былъ встрѣченъ населеніемъ очень благопріятно, и выкупная операція пошла чрезвычайно быстро. Въ настоящее время бо́льшая часть арендныхъ участковъ уже выкуплены у лендлордовъ.

---

[1]) Нетрудно видѣть, что установленіе выкупа противорѣчитъ основной мысли рентнаго имѣнія. Нужно замѣтить, что рентныя имѣнія, устраиваемыя по закону 1886 г. хотя и *могутъ* быть выкупаемы, но не цѣликомъ: $^1/_{10}$ часть ренты остается не выкупаемой.

Сущность *закона 1907 года о мелкихъ земельныхъ участкахъ въ Англіи* сводится къ слѣдующему. На общегосударственныя средства пріобрѣтаются подходящія земельныя владѣнія, которыя, по раздѣленіи на мелкіе участки, передаются земледѣльцамъ или въ собственность (на выкупъ), или въ обезпеченное арендное пользованіе. Въ случаѣ невозможности пріобрѣсти для указанной цѣли подходящія земельныя владѣнія добровольнымъ соглашеніемъ, законъ допускаетъ примѣненіе принудительнаго отчужденія (покупки). Пріобрѣтенныя послѣднимъ способомъ земли могутъ быть передаваемы только въ арендное пользованіе. Кромѣ принудительной покупки законъ допускаетъ примѣненіе и принудительной аренды, съ правомъ возобновленія ея на дальнѣйшіе сроки. Ближайшее выполненіе задачи насажденія указаннымъ способомъ мелкихъ земельныхъ участковъ возлагается закономъ на мѣстныя земскія учрежденія (совѣты графствъ) и на особыхъ правительственныхъ чиновниковъ (комиссаровъ), подъ общимъ наблюденіемъ и руководствомъ министерства земледѣлія. Судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, новый земельный законъ примѣняется въ Англіи съ большимъ успѣхомъ.

Нашъ крестьянскій поземелный банкъ «имѣетъ цѣлью оказывать крестьянамъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель» (ст. 1-я устава). Сперва предполагалось прійти на помощь безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ и тѣмъ исправить недочеты первоначальнаго надѣленія землей при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Но затѣмъ признано было неудобнымъ подчеркивать недостатки земельной реформы, и новый банкъ былъ открытъ въ 1883 г. какъ обыкновенное кредитное учрежденіе, помогающее всякимъ покупкамъ земли крестьянами у помѣщиковъ. Но въ первые годы (1883 — 1886) дѣятельность банка направлялась все-таки соотвѣтственно интересамъ малоземельнаго крестьянства. Неизбѣжныя на первыхъ порахъ неудачи и заминки въ платежахъ повели къ сокращенію дѣятельности банка и къ предпочтенію сдѣлокъ съ болѣе зажиточными крестьянами. Явная неудовлетворительность такой постановки дѣла привела къ пересмотру устава банка. По новому уставу 1895 года банку было впервые предоставлено право покупать имѣнія за собственный счетъ; установлено было наибольшее количество земли, которое могло быть куплено въ однѣ руки (а именно, «количество земли, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи»), размѣръ ссудъ повышенъ въ обыкновенныхъ случаяхъ до 90% оцѣнки, а въ исключительныхъ случаяхъ допущена выдача ссудъ въ размѣрѣ *полной* оцѣночной стоимости, слѣдовательно,— безъ доплаты. Всѣ эти нововведенія

содѣйствовали быстрому расширенію операцій банка. Въ частности, закупочная операція въ особенности разрослась послѣ изданія указа 3 ноября 1905 года, вслѣдствіе предоставленія банку права добывать необходимыя для покупки имѣній средства посредствомъ выпуска своихъ свидѣтельствъ. Одновременно банку было указано выдавать малоземельнымъ и безземельнымъ ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки. Иными словами, банку пришлось въ 1905 г. вернуться къ задачѣ, которая выдвигалась еще при самомъ его учрежденіи. Въ настоящее время крестьянскій банкъ является главнымъ органомъ новѣйшей землеустроительной политики. Дѣятельность банка тѣснѣйшимъ образомъ связана съ дѣятельностью землеустроительныхъ комиссій.

Каковы же выяснившіеся до сихъ поръ результаты дѣятельности крестьянскаго банка? По 1-ое января 1907 года въ крестьянскія руки перешло всего 8,267,000 дес. владѣльческой земли, стоимостью до 675 милліоновъ руб., изъ которыхъ выдано въ ссуду 516 милліоновъ руб. Указанное количество земли составляетъ немного менѣе половины всей земли, перешедшей въ частное владѣніе крестьянъ съ 1877 г. по 1905 годъ. Въ покупкахъ земли черезъ крестьянскій банкъ участвовало до 1,319,000 крестьянскихъ семей, т.-е., слѣдовательно, всего до 8 милліоновъ душъ обоего пола. Спрашивается, какіе же именно крестьяне пользовались услугами банка? Мы видѣли, что банкъ далеко не всегда стремился помогать наиболѣе нуждающимся въ землѣ крестьянамъ. Тѣмъ не менѣе оказалось, что покупщики въ громадномъ большинствѣ случаевъ слабо обезпечены землей. Сама жизнь заставила банкъ помогать именно тѣмъ, кто въ землѣ наиболѣе нуждается. Но насколько выгодны крестьянамъ покупки при содѣйствіи банка? Правильное сужденіе объ этомъ можно составить, ознакомившись съ условіями покупокъ и съ покупными цѣнами. Прежде всего приходится признать, что крестьяне, имѣвшіе дѣло съ банкомъ, были обременены непосильными платежами. Въ первые годы дѣятельности крестьянскій банкъ взималъ $5\frac{1}{2}\%$ роста и 1% на расходы по управленію (тогда какъ одновременно въ дворянскомъ банкѣ взимали всего $4\frac{1}{2}\%$ роста и $\frac{1}{4}\%$ на управленіе). Съ прибавленіемъ платежей на погашеніе долга крестьянамъ приходилось платить, смотря по сроку ссуды, отъ $7\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ годовыхъ. Вслѣдствіе явной непосильности такого бремени пришлось платежи постепенно понизить. Пониженія были произведены въ первый разъ въ 1894 г., потомъ въ 1898 году и въ послѣдній разъ въ 1906 г. Теперь полный платежъ (съ погашеніемъ) по наиболѣе продолжительнымъ ссудамъ сократился до $5\frac{1}{4}\%$. Все-таки и теперь платежи въ крестьянскомъ банкѣ выше платежей въ

дворянскомъ банкѣ. Бремя платежей еще болѣе усиливалось вслѣдствіе необходимости *доплатъ*. Въ первые годы дѣятельности банка крестьянамъ-заемщикамъ приходилось добавлять къ банковской ссудѣ изъ своихъ средствъ въ среднемъ отъ 10—15% оцѣночной стоимости, въ концѣ 80-хъ годовъ 18—20%, а въ началѣ 90-хъ годовъ уже 30—35%. Само собой разумѣется, что требованіе доплатъ вело лишь къ тому, что крестьяне обременяли себя частными долгами на самыхъ тяжкихъ условіяхъ. Въ новѣйшій періодъ дѣятельности банка доплаты очень сократились, а во многихъ случаяхъ уничтожены совершенно. Что касается покупныхъ цѣнъ на землю, то, несомнѣнно, что дѣятельность банка повела къ усиленію спроса на землю и, вслѣдствіе этого, къ быстрому возрастанію и цѣнъ на землю. Но такъ какъ увеличенію цѣнъ содѣйствуютъ и нѣкоторыя другія обстоятельства, то затруднительно сказать, въ какой именно степени вліяетъ здѣсь дѣятельность банка. Несомнѣнно одно, что крестьяне, подъ вліяніемъ нужды, склонны вообще платить непомѣрныя цѣны и при арендѣ и при покупкѣ земли. И вотъ эта-то земельная нужда, доходящая мѣстами до земельнаго голода, и гонитъ всего болѣе вверхъ цѣны на землю.

Литература: *Соболевъ*. «Мобилизація земельной собственности и новѣйшія теченія аграрной политики въ Германіи». М., 1898 г., ц. 2 р.—«Земельный вопросъ въ Ирландіи». Спб., 1907. (Изданіе Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія).—*Зотовъ*. «Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи». Спб., 1909 г.—*Герценштейнъ*. «Аграрный вопросъ». Спб. 1905 г., ц. 35 к. (Второй изъ трехъ очерковъ книги посвященъ именно крестьянскому банку).—*Кауфманъ, А. А.* «Аграрный вопросъ въ Россіи». М., 1908 г. Вып. I. По книгѣ г. Соболева можно познакомиться подробнѣе съ вопросомъ о рентныхъ и поселенческихъ имѣніяхъ, по второй книгѣ—съ земельнымъ закономъ 1903 г., по книгѣ Зотова—съ англійскимъ земельнымъ закономъ 1907 г., а по любой изъ двухъ послѣднихъ книгъ—съ политикой крестьянскаго банка.

3) Переселеніе и колонизація. Переселеніе возникаетъ какъ послѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія населенія и сопровождается: 1) *выселеніемъ* изъ мѣстностей съ избыточнымъ населеніемъ, и 2) *заселеніемъ* (*колонизаціей*) мѣстностей незаселенныхъ или рѣдко заселенныхъ. Другими словами, переселеніе сводится къ перераспредѣленію населенія.

Но перераспредѣленіе населенія сопровождается неизбѣжно и перераспредѣленіемъ земли: въ мѣстностяхъ, откуда совершается выселеніе, уменьшается земельная тѣснота (остается больше земли на каждаго въ отдѣльности), а въ мѣстностяхъ, куда направляется потокъ переселенцевъ, происходитъ надѣленіе свободной землей.

Какія задачи можетъ ставить себѣ въ области переселенія государство? Очевидно, оно не можетъ поощрять выселенія, ради

уменьшенія земельной тѣсноты, не имѣя въ распоряженіи свободныхъ и пригодныхъ для заселенія земельныхъ пространствъ. Въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить, что государство можетъ добровольно лишать себя главнаго источника своей силы. Поэтому выселеніе избыточнаго земледѣльческаго населенія въ другую страну, т.-е. такъ называемая *эмиграція*, должна разсматриваться какъ національное бѣдствіе, какъ грозный признакъ неблагополучія, чаще всего какъ признакъ нездороваго, несправедливаго распредѣленія земли.

Наоборотъ, государства, располагающія обширными запасами свободной земли и недостаточнымъ населеніемъ, могутъ выдвинуть именно *колонизацію*, какъ самостоятельную и даже важнѣйшую задачу земельной политики. Такое положеніе и наблюдается, напримѣръ, въ Аргентинѣ, въ Австраліи и въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Россіи обѣ задачи: и выселеніе и заселеніе тѣснѣйшимъ образомъ между собою связаны. У насъ одновременно имѣются обширные районы съ крайней земельной тѣснотою, доходящей до земельнаго голода (напр., центральный черноземный районъ, юго-западныя губ. и т. д.) и еще болѣе обширныя пространства (особенно въ предѣлахъ Азіатской Россіи) съ крайне рѣдкимъ населеніемъ и съ большимъ земельнымъ просторомъ. Поэтому и предъ государствомъ встаютъ одновременно 2 задачи: разрѣженія населенія въ мѣстностяхъ малоземельныхъ, и правильнаго заселенія свободныхъ земельныхъ пространствъ, преимущественно въ предѣлахъ Азіатской Россіи.

Задача упорядоченія переселенія (охватывающаго и выселеніе и колонизацію) представляется тѣмъ болѣе важной и отвѣтственной, что переселенія — основной фактъ русской исторіи, съ которымъ болѣе или менѣе связаны важнѣйшія перемѣны въ судьбѣ русскаго народа.

Ознакомиться съ историческимъ ходомъ развитія переселенія и колонизаціи, въ связи съ дѣятельностью государства, можно въ особыхъ статьяхъ (см. XIV томъ).

Литература: *Кауфманъ, А. А.* «Переселенія и колонизація». Спб., 1905 г. Цѣна 2 руб. Сжатое и общедоступное изложеніе существенныхъ вопросовъ переселенческой политики можно найти въ первомъ выпускѣ книги того же автора «Аграрный вопросъ въ Россіи». М., 1908 г., ц. 40 к.

В. Земельный кредитъ.

Земельный кредитъ есть особый видъ кредита подъ залогъ недвижимой собственности, т.-е. видъ такъ называемаго *ипотечнаго* кредита.

Разумѣется, земельный кредитъ возможенъ лишь при частной собственности на землю. Только земля, находящаяся въ частной собственности, можетъ свободно переходить изъ рукъ въ руки и обременяться долгами.

Необходимость въ займахъ подъ залогъ земли возникаетъ въ двухъ главныхъ случаяхъ: 1) когда кто-либо покупаетъ участокъ земли, не имѣя въ наличности достаточной для покупки суммы денегъ, и 2) когда принимающій имѣніе по наслѣдству долженъ выплачивать другимъ сонаслѣдникамъ причитающіяся имъ доли наличными деньгами.

Займы на производство коренныхъ земельныхъ улучшеній (такъ называемыхъ *меліорацій*) или на текущіе расходы по веленію хозяйства совершаются при помощи особыхъ видовъ кредита: *меліоративнаго* и *личнаго*. Впрочемъ, приходится прибѣгать къ займамъ подъ залогъ земли и на эти надобности, если къ услугамъ хозяина не имѣется особыхъ учрежденій для кредита меліоративнаго и личнаго.

Ипотечный кредитъ вообще и земельный въ особенности считаются видами кредита, наиболѣе обезпечивающими заимодавца, каковымъ можетъ быть и частное лицо и кредитное учрежденіе. Особенная обезпеченность земельныхъ займовъ объясняется, конечно, особыми свойствами земли, какъ предмета для залога. Земля неуничтожаема, количество земли ограничено, а спросъ на нее, съ приростомъ населенія, постоянно возрастаетъ. Въ каждой странѣ съ развивающейся хозяйственной жизнью и цѣнность земли постоянно возрастаетъ. Поэтому представляется правильнымъ, чтобы земельный кредитъ, соотвѣтственно своей бо́льшей обезпеченности, и обходился дешевле, т.-е., чтобы по займамъ подъ залогъ земли начислялись невысокіе проценты роста. Но, помимо того, земельный кредитъ долженъ быть и долгосрочнымъ, потому что въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ и не можетъ быть иного источника для погашенія долговъ, кромѣ ежегодно получаемаго дохода. Только путемъ ежегоднаго отчисленія изъ чистаго дохода на частичную уплату (погашеніе) долга хозяинъ и можетъ выполнить свое обязательство передъ заимодавцемъ. Изъять изъ хозяйства капиталъ по первому востребованію хозяинъ не можетъ. Слѣдовательно, правильно устроенный кредитъ долженъ быть кредитъ дешевый, долгосрочный и свободный отъ права востребованія капитала до истеченія срока займа.

По свойствамъ обременяемаго долгомъ земельнаго имущества различаютъ три главныхъ вида земельнаго кредита: 1) земельный кредитъ для мелкой и средней земельной собственности, 2) для крупной земельной собственности и 3) для городскихъ земель-

ныхъ имуществъ. Учрежденія для земельнаго кредита могутъ заниматься операціями по всѣмъ тремъ видамъ земельнаго кредита или по какому-либо изъ нихъ въ отдѣльности.

По своему устройству земельныя кредитныя учрежденія бываютъ тоже трехъ главныхъ видовъ: 1) земельныя кредитныя учрежденія, устраиваемыя государствомъ или органами мѣстнаго самоуправленія (городского или земскаго), 2) товарищескія или кооперативныя кредитныя учрежденія и 3) акціонерные земельные банки.

Какъ вліяетъ *земельная задолженность* на хозяйство?

Если занятая подъ залогъ имѣнія сумма затрачивается на какія-либо коренныя улучшенія или на необходимые расходы по веденію хозяйства, то вліяніе не можетъ быть вреднымъ. Въ первомъ случаѣ затраченный на улучшеніе капиталъ даетъ извѣстный приростъ дохода, а слѣдовательно, создаетъ и новый источникъ для постепеннаго погашенія долга. Во второмъ случаѣ занятый капиталъ оборачивается въ теченіе года и можетъ быть полностью возвращенъ по истеченіи хозяйственнаго года безъ всякаго ущерба для хозяйства.

Иное дѣло, если занятый подъ залогъ земли капиталъ вовсе не затрачивается на хозяйство, а получаетъ совершенно постороннее назначеніе, что, какъ мы знаемъ, чаще всего и бываетъ. Въ этомъ случаѣ никакого новаго источника для погашенія долга не создается, и положеніе получается очень затруднительное. Обязательные вычеты на погашеніе долга изъ ежегоднаго дохода ведутъ лишь къ тому, что у хозяина не остается достаточно средствъ на правильное веденіе хозяйства и на производство необходимыхъ улучшеній. Доходъ неизбѣжно понижается, а продолжающіеся вычеты на погашеніе долга оставляютъ хозяину все меньше и меньше средствъ, вслѣдствіе чего хозяйство приходитъ постепенно въ полный упадокъ. Но само собою разумѣется, что такое вліяніе задолженности сказывается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше задолженность и чѣмъ въ худшемъ положеніи находилось хозяйство и до обремененія земли долгами.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что нельзя сравнивать задолженность частнаго землевладѣнія, не принимая во вниманіе причинъ задолженности и общаго состоянія хозяйства. Къ сожалѣнію, при современномъ состояніи статистики земельной задолженности трудно судить о *сравнительномъ* значеніи размѣровъ этой задолженности въ разныхъ странахъ. Косвенно о сравнительныхъ размѣрахъ земельной задолженности можно судить по свѣдѣніямъ о количествѣ имѣющихся въ обращеніи закладныхъ листовъ, выпущенныхъ подъ залогъ сельской и городской недвижимости.

По исчисленіямъ нѣмецкаго ученаго Гехта, общая сумма закладныхъ листовъ къ концу 1897 года достигла 19 милліардовъ германскихъ марокъ (на русскія деньги около 9 милліардовъ руб.), изъ коихъ на долю Германіи приходится $8^3/_4$ мд., Франціи — $1^3/_4$ мд., Австро-Венгріи болѣе 2 мд., Россіи болѣе $3^1/_2$ мд. марокъ, а вся остальная сумма распредѣляется между Голландіей, Бельгіей, Швеціей, Норвегіей, Даніей, Швейцаріей, Испаніей и Италіей.

Въ Россіи до средины XVIII вѣка не было никакихъ учрежденій земельнаго кредита, и слѣдовательно, не было и свѣдѣній о размѣрахъ земельной задолженности. Въ 1754 году, въ царствованіе Елизаветы Петровны, были учреждены впервые *дворянскіе банки* въ Москвѣ и Петербургѣ, выдававшіе ссуды подъ залогъ крѣпостныхъ, по 10 руб. за душу на 3 года изъ 6%. (Нужно имѣть въ виду, что вплоть до уничтоженія крѣпостного права одна земля, безъ поселенныхъ на ней крестьянъ, не имѣла почти никакой цѣны.) Черезъ 32 года, въ 1786 году, въ царствованіе Екатерины II, оба названные банка были соединены въ одинъ, подъ именемъ *государственнаго заемнаго банка* (въ просторѣчіи «ломбарда»). Этотъ банкъ и оставался единственнымъ земельнымъ кредитнымъ учрежденіемъ за все дореформенное время. Къ 1859 г., когда государственный заемный банкъ былъ закрытъ, долговъ по ссудамъ подъ залогъ помѣщичьихъ населенныхъ имѣній числилось всего на сумму 425 милліоновъ рублей. Болѣе двухъ третей общаго числа крѣпостныхъ душъ были заложены. Весь этотъ громадный долгъ былъ сполна погашенъ при выкупной операціи, т.-е. сумма долга была вычтена изъ подлежавшей выдачѣ выкупной ссуды при освобожденіи крестьянъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ закрытія «ломбарда» не было никакихъ учрежденій земельнаго кредита. Только въ 1864 году возникло первое общество взаимнаго кредита, именно Херсонскій земельный банкъ. Но уже черезъ 2 года появилось Общество взаимнаго поземельнаго кредита, развившее очень широкую залоговую дѣятельность. Съ открытіемъ этого банка задолженность частнаго землевладѣнія стала быстро расти. Она еще быстрѣе стала увеличиваться начиная съ начала семидесятыхъ годовъ, когда (начиная съ открытія въ 1871 году Харьковскаго банка) одинъ за другимъ стали появляться акціонерные земельные банки.

Но особенно большое вліяніе на ростъ земельной задолженности оказалъ государственный дворянскій земельный банкъ, открывшій свои дѣйствія въ 1886 году.

Вновь образовавшаяся послѣ крестьянской реформы задолженность частнаго землевладѣнія къ 1-му января 1906 года составляла громадную сумму свыше двухъ съ четвертью милліардовъ рублей (именно 2,255,961,150 рублей). Эта сумма составляетъ остатокъ непогашенныхъ долговъ, то-есть образуетъ такъ называемую *чистую задолженность*. Въ залогѣ состояло къ 1906 году по 69 губерніямъ и областямъ всего 194,245 имѣній, въ коихъ числилось около 62 милліоновъ десятинъ (именно 61,947,491 дес.), что составляетъ болѣе половины всей землевладѣльческой площади, а именно около 52%. Въ дѣйствительности же земельная задолженность должна быть гораздо бо́льшая, такъ какъ землю закладываютъ не въ однихъ банкахъ, но и у частныхъ лицъ. Но свѣдѣній о размѣрахъ этой частной задолженности не имѣется.

Крупная задолженность русскаго частнаго землевладѣнія имѣетъ для него тѣмъ болѣе печальное значеніе, что общее состояніе хозяйства у частныхъ землевладѣльцевъ, по всѣмъ имѣющимся даннымъ, крайне неудовлетворительное.

Литература: *Каблуковъ*. «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства». М., 1908 г. (Глава VIII. Условія кредита въ сельскомъ хозяйствѣ и задолженность землевладѣнія). Для болѣе основательнаго и подробнаго изученія вопроса о поземельномъ кредитѣ можно обратиться къ книгѣ *М. Я. Герценштейна*. «Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи». М., 1904 г. Ц. 1 р. 50 к. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что усвоеніе содержанія этой книги, разсчитанной на спеціалистовъ, представляетъ нѣкоторыя трудности.

Г. Землепользованіе.

Способы извлеченія выгодъ изъ земельной собственности могутъ быть весьма различны. Во-первыхъ, земельный собственникъ можетъ вести хозяйство самъ, прилагая къ землѣ свой личный трудъ, или обрабатывая землю наемнымъ трудомъ, при личномъ завѣдываніи хозяйствомъ, или при завѣдываніи черезъ довѣренныхъ лицъ. Все это — различные виды такъ называемаго *личнаго пользованія*. Во-вторыхъ, землевладѣлецъ можетъ отдать свою землю въ наемъ за опредѣленную наемную плату — это такъ называемое *арендное пользованіе*. Въ зависимости отъ условій арендпаго договора мы различаемъ разнообразные виды аренды. Если устанавливается опредѣленный срокъ — то предъ нами различные случаи *срочной аренды* (однолѣтней, шестилѣтней, десятилѣтней и т. п.); если же срокъ не опредѣляется, то предъ нами различные виды *безсрочной* или *постоянной аренды* (напримѣръ, *вѣчно-наслѣдственная аренда*, пожизненная аренда и т. д.). Кромѣ того, различаемъ *аренду натуральную* (когда за наемъ

уплачиваютъ отработками, долей урожая и т. п.) и *денежную* (когда арендная плата вносится деньгами). Наконецъ существуетъ еще одинъ, теперь уже мало распространенный способъ извлеченія выгодъ изъ земли. Этотъ способъ заключается въ томъ, что извѣстныя лица, въ силу обычая или по закону, пріобрѣтаютъ нѣкоторыя частичныя права пользованія на смежной чужой землѣ, напримѣръ, право пасти скотъ въ лѣсу, право рыбной ловли и т. п. Такого рода частичныя права пользованія чужой землей называются *сервитутами*. Всѣ указанные виды пользованія землей, т.-е. личное пользованіе, арендное пользованіе и сервитуты мы называемъ *формами землепользованія*.

Спрашивается, каково же государственное значеніе названныхъ главнѣйшихъ формъ землепользованія?

Государственное значеніе *личнаго пользованія землей* обусловливается тѣми его свойствами, на которыя мы указывали, говоря о частномъ землевладѣніи. Земельный собственникъ, лично ведущій свое хозяйство, побуждается своимъ личнымъ интересомъ не только трудиться возможно усерднѣе, но и заботиться объ улучшеніи самыхъ пріемовъ земледѣлія. Привязанность къ собственному клочку земли ведетъ къ тому, что хозяинъ постоянно стремится улучшить его свойства, не останавливаясь и передъ производствомъ опытовъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, повидимому, что государство прямо заинтересовано въ возможно большемъ распространеніи личнаго пользованія, такъ какъ земля при этой формѣ землепользованія наилучшимъ способомъ предохраняется отъ расхищенія ея плодородія, и общая производительность сельскаго хозяйства повышается. Но дѣло въ томъ, что далеко не всякое личное пользованіе можетъ такъ благопріятно вліять на общій ходъ хозяйства. Мы можемъ ожидать такого вліянія въ полной мѣрѣ лишь тогда, когда собственникъ прилагаетъ къ землѣ свой личный трудъ. Но это благопріятное вліяніе ослабляется или даже и совсѣмъ уничтожается, когда земельный собственникъ ведетъ хозяйство, хотя и за свой счетъ, но при помощи наемныхъ рабочихъ или, тѣмъ болѣе, еще и при помощи наемныхъ управителей. Наемныя лица, разумѣется, не могутъ быть заинтересованы въ результатахъ хозяйства такъ же, какъ самъ владѣлецъ. Соотвѣтственно этому и отношеніе государства къ этимъ различнымъ видамъ личнаго пользованія должно быть различнымъ. Но останавливаться на дальнѣйшемъ выясненіи отношенія государства къ личному землепользованію мы не будемъ, такъ какъ пришлось бы повторить то, что уже было сказано въ главѣ о частномъ землевладѣніи.

Отношеніе государства къ *арендному пользованію* должно, разумѣется, опредѣляться отличительными особенностями этой формы землепользованія. Арендаторъ, въ отличіе отъ хозяина-собственника, долженъ дѣлать болѣе или менѣе значительные вычеты изъ своего дохода въ пользу землевладѣльца, въ видѣ арендной платы. Срочность этихъ взносовъ ведетъ къ тому, что арендатору приходится торопиться съ продажей своего хлѣба и другихъ продуктовъ, не выжидая болѣе выгодныхъ цѣнъ. Къ тому же, положеніе арендатора совершенно необезпеченное, потому что владѣлецъ можетъ чрезмѣрно увеличить арендную плату или даже совсѣмъ отказать въ возобновленіи арендnаго договора. При такихъ условіяхъ арендаторъ, разумѣется, не можетъ имѣть побужденій производить какія бы то ни было улучшенія въ хозяйствѣ, кромѣ такихъ, которыя могутъ окупаться сразу. Наоборотъ, при неувѣренности въ возобновленіи договора, у арендатора, естественно, является стремленіе извлечь изъ земли возможно больше, не заботясь о будущемъ. Немудрено, что арендное хозяйство очень часто ведетъ къ истощенію и одичанію почвы, къ понпженію урожаевъ и вообще къ полному упадку земледѣлія. Но само собою понятно, что все сказанное относится только къ срочной арендѣ, которая должна вліять тѣмъ хуже, чѣмъ короче арендный срокъ. И наихудшій видъ срочной аренды это, разумѣется, съемка земли на одинъ посѣвъ. Значеніе аренды безсрочной, постоянной—совершенно иное. Положеніе безсрочнаго арендатора во многомъ сходно съ положеніемъ полнаго собственника. Поэтому мы въ правѣ предполагать, что сходнымъ должно быть и самое вліяніе постоянной аренды на хозяйство. Понятно, что и государство должно относиться совершенно различно къ арендѣ постоянной, безсрочной и къ арендѣ срочной.

Наиболѣе важный видъ аренды постоянной — это *вѣчно-наслѣдственная аренда*. Важнѣйшія преимущества вѣчно-наслѣдственной аренды заключаются въ обезпеченномъ постоянномъ пользованіи землей, при неизмѣнной арендной платѣ, и въ полной свободѣ хозяйственныхъ распоряженій. Происхожденіе вѣчно-наслѣдственной аренды теряется въ глубокой древности. Подъ именемъ *эмфитевзиса* вѣчно-наслѣдственная аренда была широко распространена у древнихъ римлянъ въ императорскія времена. Въ рукахъ государства, городскихъ и церковныхъ общинъ, а также и у частныхъ владѣльцевъ тогда скопилось очень много свободной земли. Заселить эти земли, сдавая ихъ на обычныхъ условіяхъ въ аренду, оказалось очень труднымъ. И вотъ, для привлеченія земледѣльцевъ и пришлось сдавать свободныя земли на

особенно льготныхъ и выгодныхъ условіяхъ не срочной, а попостоянной наслѣдственной аренды. А именно, земля предоставлялась желающимъ за постоянный неизмѣнный оброкъ въ неотъемлемое пожизненное или наслѣдственное пользованіе. Вступавшій въ обладаніе такимъ участкомъ земледѣлецъ (эмфитевтъ) получалъ право не только свободно хозяйничать на своей землѣ, но и передавать ее по завѣщанію, дарить, закладывать и даже продавать — лишь съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, продавать землю эмфитевтъ могъ только съ согласія собственника, за которымъ признавалось право преимущественной покупки. Пріобрѣтатель участка уплачивалъ въ пользу собственника 2% съ цѣны и затѣмъ обязывался платить ежегодный оброкъ въ прежнемъ размѣрѣ.

Изъ Римской имперіи эмфитевзисъ перешелъ въ средневѣковую Европу, гдѣ и распространился довольно широко, съ различными мѣстными видоизмѣненіями. Въ позднѣйшее время, по мѣрѣ увеличенія населенія, прежнія побужденія для распространенія вѣчно-наслѣдственной аренды исчезли. Въ первой половинѣ XIX вѣка государственная власть, подъ вліяніемъ идей экономической свободы, склонна была къ поощренію выкупа вѣчно-наслѣдственныхъ участковъ, а иногда прибѣгала и къ прямому уничтоженію вѣчно-наслѣдственной аренды. Такъ, въ Пруссіи въ 1850 году былъ изданъ законъ, согласно которому вѣчно-наслѣдственные арендаторы пріобрѣли права полныхъ собственниковъ.

Однако въ новѣйшее время взгляды на вѣчно-наслѣдственную аренду измѣнились. Пришли къ заключенію, что вѣчно-наслѣдственная аренда, соединяя многія важныя преимущества частной собственности на землю, въ то же время выгодно отличается отъ нея тѣмъ, что не допускаетъ свободнаго оборота земли и скопленія ея въ немногихъ рукахъ. Эта перемѣна взглядовъ отразилась и на земельной политикѣ. Такъ, напр., въ Мекленбургъ-Шверинѣ произведенъ былъ вполнѣ удачный и широкій опытъ созданія на государственныхъ земляхъ (доменахъ) новаго слоя крѣпкаго крестьянства, именно при помощи вѣчно-наслѣдственной аренды. По закону 1867 года крестьянскія семьи надѣлялись здѣсь землей въ неотъемлемое наслѣдственное пользованіе, съ обязательствомъ платить постоянный оброкъ. На эти крестьянскіе участки былъ распространенъ законъ единонаслѣдія. Стремленіе воспользоваться основной мыслью вѣчно-наслѣдственной аренды, т.-е. обезпечить земледѣльцамъ прочное обладаніе неотчуждаемыми и нераздробляемыми участками земли можно прослѣдить съ большей или меньшей полнотой и ясностью въ

новѣйшемъ законодательствѣ многихъ странъ. Сюда относятся австралійскіе законы о надѣленіи землей, законодательство о гомстэдахъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, законы о рентныхъ и переселенческихъ имѣніяхъ въ Восточной Пруссіи, а также и новѣйшій земельный законъ 1907 года въ Англіи (см. выше). Въ только что упомянутомъ англійскомъ земельномъ законѣ государство предоставило право и возможность мѣстнымъ органамъ самоуправленія образовывать земельные запасы при помощи принудительнаго выкупа и принудительной аренды у частныхъ землевладѣльцевъ. Изъ этихъ-то земельныхъ запасовъ земледѣльцы и получаютъ земельные надѣлы не въ собственность, а въ арендное пользованіе. Правда, это арендное пользованіе не наслѣдственное, но все-таки льготное и обезпеченное и именно потому, что распорядителемъ и сдатчикомъ земли является само государство, въ лицѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

У насъ въ Россіи вѣчно-наслѣдственная аренда подъ именемъ *чиншевого владѣнія* получила особенное распространеніе въ западныхъ губерніяхъ, входившихъ когда-то въ составъ Польскаго королевства и Литовскаго великаго княжества. Въ Западномъ краѣ прибѣгали къ чиншевому владѣнію по примѣру нѣмецкой вѣчно-наслѣдственной аренды, тоже для заселенія пустовавшихъ общинныхъ земельныхъ владѣній дворянства и духовенства. Во второй половинѣ XIX столѣтія у многихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, подъ вліяніемъ вздорожанія земли, проявилось стремленіе оттягать у чиншевиковъ ихъ стародавнія владѣнія, или, по крайней мѣрѣ, повысить чиншы (т.-е. оброки). Начались споры и раздоры, поднялась волокита по судамъ. Русское правительство стало на сторону чиншевиковъ, отчасти по политическимъ соображеніямъ. Въ 1886 году былъ изданъ законъ, согласно которому чиншевые участки въ Западномъ краѣ переводились на обязательный выкупъ, а чиншевики становились полными собственниками своей земли.

Въ коренной Россіи вѣчно-наслѣдственная аренда въ точномъ смыслѣ слова неизвѣстна. Но не слѣдуетъ забывать, что земельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ, до перевода ихъ на выкупъ, а также и крестьянъ, надѣленныхъ землей въ Сибири — во многомъ напоминаетъ вѣчно-наслѣдственную аренду. Правда, земельный оброкъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и всякіе земельные сборы и повинности сибирскихъ крестьянъ нельзя приравнять къ неизмѣнному чиншу, но все же въ этихъ платежахъ нѣтъ ничего похожаго и на постоянно мѣняющуюся обычную арендную плату. Но главныя черты сходства па-

лицо: вполнѣ обезпеченное постоянное наслѣдственное пользованіе, и, въ то же время, сохраненіе за государствомъ верховнаго права собственности на землю. Укрѣпленіе и дальнѣйшее развитіе такого строя земельныхъ отношеній могло бы сдѣлаться одной изъ важнѣйшихъ задачъ земельной политики. Въ дѣйствительности же мы видимъ обратное: государственные крестьяне переведены на выкупъ, а затѣмъ то же самое сдѣлано и съ чиншевиками. Новѣйшая же земельная политика явно поставила себѣ задачей перевести возможно скорѣе всю крестьянскую массу на положеніе полныхъ земельныхъ собственниковъ.

Срочная аренда, такъ невыгодно отличающаяся отъ вѣчно-наслѣдственной аренды, имѣетъ, однако, несравненно бо́льшее распространеніе и поэтому оказываетъ гораздо бо́льшее вліяніе и на благосостояніе населенія. Поэтому и отношеніе государства къ срочной арендѣ имѣетъ очень серьезное значеніе. Предъ государствомъ встаетъ очень трудная и отвѣтственная задача если не уничтоженія, то, по крайней мѣрѣ, смягченія извѣстныхъ намъ темныхъ сторонъ срочной аренды. Какимъ образомъ такая задача можетъ быть выполнена, показываетъ примѣръ развитія *арендnаго законодательства въ Ирландіи*,—въ странѣ очень крупнаго землевладѣнія и мелкой аренды.

Каково было положеніе ирландскихъ арендаторовъ до недавняго времени — общеизвѣстно. Нищета ирландскихъ арендаторовъ вошла въ поговорку. Первая серьезная попытка улучшить положеніе ирландскихъ арендаторовъ была сдѣлана въ 1870 г., когда изданъ былъ законъ, вставшій на защиту преимущественно самыхъ мелкихъ годовыхъ арендаторовъ. Со времени изданія этого закона арендаторъ не могъ быть прогнанъ со своего участка, если въ срокъ вносилъ арендную плату и велъ правильное хозяйство. Арендаторъ пріобрѣлъ право передавать свою аренду другому лицу и получать при этомъ опредѣленное вознагражденіе за произведенныя на участкѣ улучшенія и за уступаемыя арендныя права. Въ случаѣ произвольнаго прекращенія аренды со стороны землевладѣльца, арендаторъ имѣлъ право на возмѣщеніе убытковъ. Кромѣ того, было выставлено требованіе, чтобы арендная плата не достигала высоты чистаго дохода. Однако и послѣ изданія этого закона положеніе арендаторовъ оставалось очень труднымъ и необезпеченнымъ главнымъ образомъ потому, что землевладѣлецъ слишкомъ мало былъ ограниченъ въ своемъ правѣ устанавливать высоту арендной платы. Въ 1879 году Ирландію посѣтилъ неурожай, давно небывалыхъ размѣровъ, со всѣми своими ужасными послѣдствіями. Арендаторы оказались не въ силахъ внести въ срокъ

своихъ арендныхъ платежей. Землевладѣльцы начали безжалостно изгонять неисправныхъ арендаторовъ. Доведенные до отчаянія арендаторы образовали тогда знаменитую земельную лигу. Начались поджоги и всякаго рода насилія. Для подавленія волненій были приняты суровыя мѣры, но, одновременно, стали искать мѣръ для болѣе прочнаго улучшенія положенія арендаторовъ. Въ результатѣ появился законъ 1881 года, дѣйствительно очень существенно улучшившій положеніе арендаторовъ. Въ силу этого новаго закона арендаторы, желавшіе выкупить свои участки, получили право на ссуду въ размѣрѣ $^3/_4$ продажной цѣны. Но самое важное нововведеніе заключалось въ томъ, что землевладѣлецъ потерялъ право назначать арендную плату по своему усмотрѣнію. Размѣръ арендной платы съ этого времени устанавливался особой земельной комиссіей на каждыя 15 лѣтъ впередъ. Такой порядокъ установленія арендныхъ цѣнъ привелъ къ повсемѣстному ихъ сильному пониженію. Съ изданіемъ этого закона горемычный краткосрочный ирландскій арендаторъ пріобрѣлъ почти такую же обезпеченность положенія, какою пользуется арендаторъ наслѣдственный, а лендлордъ (помѣщикъ) превратился въ простого получателя арендной платы. Этимъ закономъ дѣятельность государства по упорядоченію арендныхъ отношеній въ сущности и закончилась. Позднѣе пришлось только внести нѣкоторыя второстепенныя дополненія и измѣненія. Что же касается уже извѣстнаго намъ закона 1903 г. (см. выше), то онъ ставитъ себѣ уже иную цѣль: помочь арендаторамъ выкупить свои арендные участки въ полную собственность.

Примѣръ ирландскаго аренднаго законодательства показываетъ, что государство можетъ сдѣлать очень много для уничтоженія темныхъ сторонъ срочной аренды.

Въ Россіи аренда имѣетъ, правда, мéньшее значеніе, нежели въ Ирландіи, но все же очень крупное. У насъ наиболѣе распространенъ наихудшій видъ мелкой крестьянской аренды — подъ одинъ посѣвъ. Не имѣя возможности прокормиться на своихъ надѣлахъ, крестьяне соглашаются платить явно несообразныя (такъ называемыя «голодныя») цѣны и сплошь и рядомъ совершенно закабаляютъ себя сосѣднимъ землевладѣльцамъ. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ ничего не сдѣлано для упорядоченія арендныхъ отношеній и для защиты справедливыхъ интересовъ мелкаго арендатора-крестьянина. И само собою разумѣется, что такая безпризорность арендныхъ порядковъ отзывается гибельно не только на положеніи мелкихъ арендаторовъ, но и на положеніи всего земледѣлія, потому что какія-либо улучшенія его при однолѣтней съемкѣ подъ одинъ посѣвъ, конечно, немыслимы.

Намъ остается еще вкратцѣ коснуться второстепенной по своему распространенію и значенію формы землепользованія, именно *сервитутовъ*. Происхожденіе сервитутовъ относится къ тому отдаленному времени, когда и въ Западной Европѣ еще господствовало общинное землевладѣніе. Земельныя угодья помѣщиковъ первоначально не были размежеваны съ общинными землями. Лѣса, луга, пастбища и воды находились въ совмѣстномъ пользованіи. По мѣрѣ того, какъ у землевладѣльцевъ укрѣплялось стремленіе къ обособленію, крестьяне-общинники все болѣе и болѣе ограничивались въ своихъ стародавнихъ правахъ пользованія упомянутыми угодьями. Борьба противъ совмѣстнаго обладанія угодьями дѣлается замѣтной еще въ XVI вѣкѣ и достигаетъ особенной силы въ XVIII вѣкѣ. По мѣрѣ разрушенія общиннаго землевладѣнія, уничтожаются одинъ за другимъ и сервитутныя права пользованія. Современное законодательство въ Западной Европѣ большею частью не признаетъ совсѣмъ сервитутныхъ правъ пользованія, основанныхъ на давности. Допускаются лишь тѣ частичныя права пользованія чужимъ земельнымъ имуществомъ, которыя установлены или по частному договору (со включеніемъ въ вотчинную книгу), или по завѣщанію, или, наконецъ, по судебному рѣшенію — для болѣе равномѣрной разверстки земельнаго имущества между нѣсколькими собственниками или сонаслѣдниками.

Въ Россіи сервитутныя права пользованія распространены въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ западныхъ губерніяхъ и въ Прибалтійскомъ краѣ. При крѣпостномъ правѣ помѣщики, въ видахъ болѣе исправнаго выполненія крестьянами повинностей, обыкновенно предоставляли имъ, сверхъ отведенныхъ надѣловъ, право пользованія угодьями лѣсными, пастбищными и друг. Такой порядокъ былъ обычнымъ повсемѣстно, т.-е. не только въ различныхъ частяхъ Западной Россіи, но и въ губерніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ. Но указанныя права пользованія помѣщичьими угодьями еще не могли считаться при крѣпостномъ правѣ правами сервитутными, потому что помѣщикъ могъ во всякое время, по своему усмотрѣнію, преградить крестьянамъ доступъ на свои угодья. Сервитутными эти права пользованія становились только послѣ освобожденія крестьянъ и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ сохранялъ за крестьянами эти права. Но такъ именно и случилось при освобожденіи крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, въ западныхъ губерніяхъ и, отчасти, въ Прибалтійскомъ краѣ. Что же касается губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ, то здѣсь крестьяне не только не сохранили за собой по закону

права пользованія лѣсными и пастбищными угодьями, но не сохранили за собою полностью и предоставленныхъ имъ при крѣпостномъ правѣ надѣловъ. Вотъ почему сервитуты и сервитутный вопросъ существуютъ теперь только въ Царствѣ Польскомъ, въ губерніяхъ западныхъ и въ Прибалтійскомъ краѣ.

Главные виды сервитутовъ въ различныхъ частяхъ Западной Россіи слѣдующіе: въ юго-западномъ краѣ (въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской)—толока [1]) и общій выгонъ, покосъ и выпасъ въ лѣсу и право на полученіе топлива изъ лѣсу; въ Сѣверо-западномъ краѣ (губ. Ковенской, Виленской, Гродненской и въ 4 уѣздахъ Витебской) — право выпаса въ лѣсу и общій выгонъ; въ Царствѣ Польскомъ разные виды пастбищныхъ и лѣсныхъ сервитутовъ и, наконецъ, въ Прибалтійскомъ краѣ—очень разнообразные виды сервитутнаго пользованія.

Нельзя отрицать, что сервитутныя права пользованія являются, въ общемъ, помѣхой для правильнаго веденія хозяйства. Особенно вреднымъ въ этомъ отношеніи являются такіе сервитуты, какъ право выпаса на паровомъ полѣ. Но съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что при недостаточномъ обезпеченіи землей сервитуты являются для крестьянъ очень серьезнымъ подспорьемъ. Поэтому единственно правильный порядокъ упраздненія сервитутовъ можетъ заключаться лишь въ ихъ выкупѣ путемъ дополнительной нарѣзки крестьянамъ земли. Къ сожалѣнію, въ отношеніи сервитутовъ замѣчается большая неурядица. Среди вѣчныхъ споровъ и раздоровъ землевладѣльцы находятъ немало способовъ прекращать сервитутное пользованіе безъ всякаго вознагражденія крестьянъ. Въ частности, очень удобный способъ для безвозмезднаго прекращенія сервитутовъ землевладѣльцы находятъ въ поощреніи крестьянъ къ выселенію на хутора. Однако весьма часто сервитуты не могутъ быть уничтожены безъ предварительнаго размежеванія, вслѣдствіе черезполоснаго расположенія земель крестьянскихъ и владѣльческихъ. Въ виду этого на уѣздныя землеустроительныя комиссіи по наказу отъ 19 сентября 1906 г. и возложена, между прочимъ, обязанность «содѣйствовать крестьянамъ и смежнымъ владѣльцамъ, заключенію добровольныхъ сдѣлокъ объ упраздненіи черезполосицы и общности угодій и *объ отмѣнѣ сервитутовъ*, а также къ осуществленію сихъ сдѣлокъ». Слѣдуетъ признать, что сервитутный вопросъ все еще очень далекъ отъ своего окончательнаго разрѣшенія.

---

[1]) Подъ толокой въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подразумѣваютъ удобреніе земли при помощи ночевки скота, а въ болѣе широкомъ смыслѣ—и при выпасѣ на паровомъ полѣ.

Литература: *Карышевъ. Н. А.* «Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель на континентѣ Западной Европы». М., 1885 г. Ц. 2 р. — *Мануиловъ, А. А.* «Аренда земли въ Ирландіи» М., 1895 г. Ц. 2 р. 50 к.—«Земельный вопросъ въ Ирландіи»., Спб. 1907 г. (Изданіе Глав. Упр. Землеустройства и Земледѣлія). — *Карышевъ, Н. А.* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды». Дерптъ, 1892 г. Ц. 3 р. 50 к.—*В. Г. Бажасвъ.* «Крестьянская аренда въ Россіи». М., 1910.—*Абрамовичъ, К.* «О крестьянскихъ сервитутахъ въ губерніяхъ западныхъ, прибалтійскихъ и Царства Польскаго». Спб., 1895 г. Ц. 1 р. Нужно имѣть въ виду, что названныя книги г.г. Карышева и Мануилова—ученыя изслѣдованія (диссертаціи), и усвоеніе ихъ содержанія предполагаетъ привычку къ серьезному чтенію и соотвѣтственную подготовленность. Сжатое изложеніе арендnаго вопроса и арендной политики можно найти въ соотвѣтствующихъ главахъ уже неоднократно упоминавшихся книгъ г.г. *Кауфмана* (Аграрный вопросъ въ Россіи. Вып. I. и *Каблукова.* (Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства. Глава VII).

Планъ земельнаго владѣнія. На доходность хозяйства оказываетъ несомнѣнное вліяніе и самая форма и расположеніе земельнаго участка, т.-е. то, что называютъ *планомъ владѣнія.* Размѣры этого вліянія, понятно, нисколько не зависятъ отъ отношенія къ землѣ хозяина. И срочный арендаторъ, и чиншевикъ, и полный собственникъ — находятся въ этомъ отношеніи въ положеніи одинаковомъ. Въ чемъ же заключается сущность вліянія на хозяйство того или иного плана владѣнія? Чѣмъ болѣе планъ владѣнія приближается къ формѣ круга или правильнаго квадрата, тѣмъ это выгоднѣе для хозяйства. При условіи расположенія усадьбы съ хозяйственными постройками въ центрѣ такого участка хозяину не приходится тратить лишняго времени и лишнихъ силъ на переходы и переѣзды, такъ какъ всѣ угодья собраны вмѣстѣ и находятся подъ рукой. И наоборотъ, чѣмъ болѣе земельный участокъ вытянутъ въ длину, и чѣмъ болѣе сокращенъ онъ въ ширину, тѣмъ болѣе приходится тратить лишняго времени и силъ на переходы и переѣзды. Когда хозяйство ведется безъ рабочихъ, и наличныхъ рабочихъ силъ семьи земледѣльца съ избыткомъ достаточно, тогда указанныя потери не учитываются и на доходность не вліяютъ. Но если хозяйство ведется при участіи наемнаго труда, тогда указанныя потери прямо увеличиваютъ издержки производства и соотвѣтственно уменьшаютъ доходность хозяйства. Потери, вызванныя узкоземеліемъ и длинноземеліемъ, еще болѣе увеличиваются, если земельный участокъ не въ одномъ сплошномъ кускѣ, а состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, расположенныхъ *черезполосно* съ другими владѣніями. Тогда не только увеличивается соотвѣтственно расходъ времени и силъ, но еще получается тягостная зависимость отъ владѣльцевъ смежныхъ черезполосныхъ участковъ. Чтобы имѣть доступъ къ черезполоснымъ участкамъ и имѣть возможность ихъ обрабатывать, нужно не только заручиться правомъ проѣзда черезъ чужіе участ-

ки, правомъ оборота плуга на смежныхъ чужихъ участкахъ и т. п., но необходимо еще сообразоваться и съ сѣвооборотомъ на этихъ сосѣднихъ участкахъ: нельзя же держать, напр., землю подъ паромъ, если одновременно смежные участки заняты посѣвами и закрыты для проѣзда и т. д. Ко всѣмъ этимъ неудобствамъ присоединяются неизбѣжныя потери земли на межахъ, потери сѣмянъ и удобренія, а иногда и полная невозможность (вслѣдствіе чрезмѣрной узости полосъ) примѣненія конной рабочей силы.

Черезполосица — зло необыкновенно распространенное и наблюдается какъ при общинномъ, такъ и при частномъ землевладѣніи. При общинномъ землевладѣніи многополосица и черезполосица — неизбѣжное послѣдствіе стремленія общины къ справедливой разверсткѣ земли не только по количеству, но и по качеству. Стараются, чтобы каждый членъ общины получилъ по полосѣ изъ каждой части общинной земли, чѣмъ-нибудь отличающейся отъ сосѣднихъ (участки ближе и дальше расположенные отъ усадебъ, пригорки, низины и т. д.). А достигнуть этого безъ многополосицы и черезполосицы невозможно. Но общинная черезполосица имѣетъ то преимущество, что всегда можетъ быть и сокращена и уничтожена, такъ сказать, домашнимъ порядкомъ, по свободному хозяйственному усмотрѣнію самой общины. Иное дѣло черезполосица при частной собственности на землю. Въ этомъ случаѣ черезполосица — неизбѣжное послѣдствіе обращенія съ землей, какъ съ рыночнымъ товаромъ. Благодаря частымъ переходамъ мелкихъ участковъ изъ рукъ въ руки, обычаю дробить землю между сонаслѣдниками и т. д., земельное владѣніе и оказывается сплошь и рядомъ состоящимъ изъ множества мелкихъ клоковъ, разбросанныхъ между чужими владѣніями. Уничтоженіе такой черезполосицы гораздо труднѣе и хлопотливѣе. Требуется не только заручиться согласіемъ многихъ заинтересованныхъ владѣльцевъ, не привыкшихъ къ постоянному хозяйственному общенію, но и пройти болѣе или менѣе длинный путь необходимыхъ формальностей, предусмотрѣнныхъ закономъ.

Спрашивается, каково же должно быть отношеніе государства къ земельной неурядицѣ, зависящей отъ дурного плана владѣнія? Повидимому, государство должно всемѣрно стремиться къ тому, чтобы земля была размежевана и раздѣлена на округленные участки въ отдѣльныхъ отрубахъ. Но для правильнаго и успѣшнаго разрѣшенія такой задачи государству недостаточно сообразоваться только съ извѣстными намъ хозяйственными преимуществами округленныхъ владѣній. Государству необходимо еще внимательно взвѣсить, при какихъ именно условіяхъ эти преимущества дѣйствительно могутъ быть использованы и при какихъ

нѣтъ. Осмотрительность въ этомъ дѣлѣ тѣмъ болѣе умѣстна, что ломка сложившихся земельныхъ порядковъ требуетъ всегда очень большихъ затратъ и времени, и силъ, и денежныхъ средствъ. Необходимо принять во вниманіе, что черезполосица при общинномъ и частномъ землевладѣніи имѣетъ значеніе совершенно различное. Очень важно взвѣсить, что вредъ отъ потери силъ и времени на лишніе переходы и переѣзды не имѣетъ существеннаго значенія для тѣхъ мелкихъ хозяевъ, у которыхъ и безъ того значительная часть рабочей силы пропадаетъ даромъ. Не менѣе важно принять во вниманіе, не лишаются ли наиболѣе мелкіе владѣльцы при переходѣ къ отрубному хозяйству выгодъ общаго выпаса. Задача еще болѣе осложняется благодаря тому, что хуторское разселеніе, по сравненію съ деревенскимъ, очень неблагопріятно для всякаго рода товарищеской, кооперативной дѣятельности, для посѣщенія школы и церкви, для организаціи медицинской помощи и т. п.

Конечно, всѣ подобныя затрудненія были бы легко преодолимы, если бы возможно было опереться на указанія опыта. Но, къ сожалѣнію, указанія опыта оказываются очень противорѣчивыми. Примѣръ процвѣтающаго крестьянскаго хуторского хозяйства гдѣ-нибудь въ Альгау или въ Даніи не умаляетъ значенія, хотя бы, напримѣръ, того факта, что въ Германіи наиболѣе процвѣтаетъ крестьянское хозяйство въ мѣстностяхъ по теченію Рейна и Майна, гдѣ господствуетъ заселеніе не хуторами, а деревнями.

Но въ чемъ же все-таки выражается дѣятельность государства по устраненію вредныхъ послѣдствій неблагопріятнаго плана владѣній? Если принять во вниманіе, что черезполосицѣ всегда предшествуетъ предварительное дробленіе владѣній, то сюда можно отнести прежде всего уже извѣстные намъ примѣры сохраненія цѣлости владѣнія, т.-е. законы единонаслѣдія, фидеикомиссы, мѣры противъ земельнаго барышничества и т. д. Но все это мѣры предупредительныя. Въ чемъ же выражается дѣятельность государства, когда зло уже наступило? Въ этомъ отношеніи важнѣйшее значеніе принадлежитъ примѣненію полюбовнаго соглашенія и принудительнаго *размежеванія* и *соединенія полосъ* въ округленныя владѣнія.

Принудительное разверстаніе или размежеваніе особенно усердно и широко примѣнялось въ истекшемъ XIX столѣтіи въ Германіи. По закону примѣненіе такой мѣры становится въ зависимость отъ желанія большинства заинтересованныхъ черезполосныхъ владѣльцевъ. Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ разверстанія могутъ требовать $^2/_3$ собственниковъ,

если имъ принадлежитъ не менѣе $^2/_3$ черезполосной земли, а въ Пруссіи для этого достаточно простого большинства. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательная разверстка можетъ производиться въ Германіи и по требованію меньшинства. Въ Австріи (по закону 1883 года) для принудительнаго уничтоженія черезполосицы достаточно согласія простого большинства наличныхъ собственниковъ, если ихъ участки приносятъ не менѣе $^2/_3$ дохода (опредѣленнаго при поземельной оцѣнкѣ). Нужно, однако, замѣтить, что, несмотря на величайшія усилія и очень крупныя затраты, дѣло по упорядоченію землевладѣнія подвигалось въ Германіи очень туго, и очень далеко отъ окончанія даже и въ настоящее время.

Въ Россіи дѣятельность по упорядоченію землепользованія выдвинута на первую очередь лишь въ самые послѣдніе годы, начиная съ 1906 года. Главное содержаніе новѣйшей землеустроительной политики сводится преимущественно къ борьбѣ съ общиной и къ насажденію *хуторского хозяйства*. По закону 14 іюня 1910 года переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, поставленнымъ въ первомъ случаѣ большинствомъ двухъ третей, а во второмъ простымъ большинствомъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ (статьи 45 и 46). Кромѣ того, согласно статьи 32 того же закона, каждый домохозяинъ, за которымъ уже укрѣплены въ собственность участки надѣльной земли, можетъ потребовать во всякое время отвода участка соотвѣтственныхъ размѣровъ къ одному мѣсту. Согласно этимъ указаніямъ закона направлена и дѣятельность землеустроительныхъ комиссій. Онѣ не только оказываютъ содѣйствіе крестьянамъ при разверстаніи черезполосности и образованіи изъ ихъ надѣльной земли отрубныхъ участковъ и хуторовъ, но всемѣрно заботятся о томъ, чтобы и закупаемая крестьянскимъ банкомъ земля тоже разбивалась на хуторскіе или, по крайней мѣрѣ, на отрубные участки. Крестьяне, изъявившіе желаніе выйти на хутора, всячески поощряются разными льготами и пособіями и т. д. Въ развитіе общихъ основаній закона 14 іюня 1910 года осенью истекшаго года правительствомъ былъ внесенъ въ законодательныя палаты проектъ особаго «Положенія о землеустройствѣ». Этотъ проектъ уже прошелъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и ожидаетъ окончательнаго утвержденія Высочайшею властью. Въ немъ начало принудительнаго разверстанія угодій съ цѣлью уничтоженія черезполосицы, неопредѣленности границъ, даже неудобнаго очертанія участковъ, по-

лучаетъ еще бо́льшее развитіе. О результатахъ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій по выдѣленію отрубныхъ и хуторскихъ участковъ за первые три года (1907 — 1910 гг.) можно судить по слѣдующей табличкѣ:

	Число обществъ.	Число дворовъ.	Площадь въ десятинахъ.
Разверстаніе селеній съ общиннымъ землепользованіемъ	2.230.	98.121.	1.047.240.
Разверстаніе селеній съ подворнымъ землепользованіемъ	1.322.	40.774.	337.375.
Выдѣлъ къ одному мѣсту отдѣльныхъ участковъ изъ общинныхъ земель .	2.678.	29.985.	323.293.
Всего . .	6.230.	168.880.	1.707.908.

Отсюда слѣдуетъ, что разверстаніе цѣлыхъ селеній составляетъ болѣе четырехъ пятыхъ (82,2%), выдѣлъ же участковъ къ одному мѣсту (отрубовъ) — не достигаетъ одной пятой (17,8%) всѣхъ дѣлъ по единоличному землеустройству.

Судить по такому началу о дальнѣйшихъ успѣхахъ и, тѣмъ болѣе, составить себѣ мнѣніе о возможныхъ послѣдствіяхъ поспѣшнаго насажденія хуторовъ, разумѣется, невозможно. Но пока нельзя не отмѣтить признаковъ явнаго увлеченія хуторами. А такое увлеченіе свидѣтельствуетъ о недостаточномъ вниманіи къ отмѣченной выше чрезвычайной сложности и отвѣтственности всего предпріятія. Въ хуторахъ видятъ все спасеніе русской деревни. А между тѣмъ одно упорядоченіе плана владѣнія совершенно безсильно улучшить положеніе земледѣльческаго населенія. Одновременно необходимо позаботиться и объ устраненіи существующей неравномѣрности распредѣленія земли и объ увеличеніи производительности земледѣльческаго труда.

Литература: *Кофодъ*. «Борьба съ черезполосицей у насъ и за границей». Спб. 1907 г. Ц. 1 р. 30 к.— *Чупровъ А. И.* По поводу указа 9 ноября 1906 г. М., 1908 г. Ц. 40 к. Первая изъ названныхъ книжекъ представляетъ интересъ, благодаря довольно обстоятельнымъ свѣдѣніямъ о дѣятельности различныхъ государствъ по округленію владѣній. Съ отрицательными сторонами новѣйшей хуторской политики можно познакомиться по статьямъ, помѣщеннымъ въ книжкѣ А. И. Чупрова.

III.

Агрикультурная политика.

Общій очеркъ задачъ агрикультурной политики.

Совершенно ошибочно мнѣніе, что оказать существенную помощь земледѣльцу можно только путемъ снабженія его достаточнымъ количествомъ земли. Если бы это мнѣніе было справедливо, то мы въ Россіи не могли бы наблюдать крестьянскую нужду по-

всемѣстно: и тамъ, гдѣ земли мало, и тамъ, гдѣ ея достаточно и даже много. Количество населенія, сравнительно хорошо обезпеченнаго землей, у насъ довольно велико. Не говоря уже о казачьемъ населеніи, несомнѣнно, щедро надѣленномъ землей, мы знаемъ, что государственные крестьяне получили земли въ среднемъ на душу вдвое больше, нежели бывшіе помѣщичьи; переселенцы получаютъ въ Сибири по 15 дес. на 1 душу муж. пола, слѣдовательно, на семью изъ 3 душъ муж. пола это составляетъ 45 десятинъ; въ извѣстныхъ же случаяхъ могутъ быть нарѣзаемы обособленные хуторскіе участки по 60 десятинъ на семью. А, напримѣръ, въ Уссурійскомъ краѣ переселенцы получили по 100 десятинъ на душу!

Казалось бы, мы въ правѣ ожидать, что у многоземельныхъ крестьянъ и у казаковъ хозяйство процвѣтаетъ. Между тѣмъ ни о какомъ процвѣтаніи нѣтъ и помина. Крестьянское хозяйство находится у насъ повсемѣстно въ самомъ жалкомъ положеніи. Прежде всего, у насъ пропадаетъ слишкомъ много пахотной земли подъ паромъ и подъ залежью. Въ одной только Европейской Россіи (50 губ.) не меньше 40% пахотной площади не занято посѣвами, т.-е. находится подъ паромъ и залежью. Если бы мы располагали точными свѣдѣніями и для другихъ частей Россіи, въ особенности для Сибири, то, несомнѣнно, оказалось бы, что ежегодно пустуетъ у насъ въ среднемъ гораздо больше половины всей пахотной площади. Между тѣмъ, у нашей сосѣдки Германіи, которая въ этомъ отношеніи далеко не на первомъ мѣстѣ, незанятая посѣвами часть пахотной площади составляетъ лишь около 9%. Урожаи хлѣбовъ въ Россіи поражаютъ своей ничтожностью. Урожай нашего главнаго хлѣба—ржи, не достигаетъ у крестьянъ въ среднемъ и 45 пудовъ на 1 казенную десятину, тогда какъ въ Германіи онъ составляетъ около 100 пудовъ. Наши средніе урожаи пшеницы болѣе нежели вдвое меньше французскихъ, почти втрое меньше германскихъ и почти вчетверо меньше велікобританскихъ! А въ какомъ положеніи наши луга. Средній укосъ сѣна у насъ не достигаетъ и 80 пудовъ на десятину, а во Франціи — 180, въ Германіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ около 200 пудовъ, въ Англіи— 235 пудовъ и т. д. О жалкомъ положеніи нашего скотоводства и говорить нечего. Напр., въ нечерноземной полосѣ крупный рогатый скотъ обыкновенно такъ мало даетъ молока, что его держатъ изъ-за навоза. При такомъ состояніи хозяйства кое-какъ кормиться могутъ только щедро надѣленные землей, а остальные обречены вести недостойное человѣка полуголодное существованіе.

Гдѣ же выходъ изъ этого положенія?

Онъ подсказывается самою жизнью. Само собою понятно, что безземельные и малоземельные должны возможно скорѣе получить достаточные земельные надѣлы, но этимъ ограничиваться нельзя: это было бы полумѣрой. Опытъ наглядно насъ учитъ, что одной земли мало; необходимо еще умѣть ее обрабатывать. Если земледѣльческое населеніе не научится увеличивать производительность своего труда, то впереди его ожидаетъ только окончательное разореніе. Разсчитывать на повтореніе прирѣзокъ земли, по мѣрѣ увеличенія населенія, вѣдь, очевидно, невозможно, потому что количество земли ограничено.

Изъ всего сказаннаго ясно, что на ряду съ заботами объ удовлетвореніи земельной нужды необходимы заботы и объ улучшеніи самыхъ пріемовъ сельскаго хозяйства (сельско-хозяйственной техники).

Та отрасль аграрной (земельной) политики, которая ставитъ своей задачей повышеніе производительности земледѣльческаго труда путемъ улучшенія сельско-хозяйственной техники (т.-е. самыхъ пріемовъ и способовъ обработки земли, иначе говоря, (агрикультуры) носитъ названіе *агрикультурной политики*. Въ этомъ отдѣлѣ аграрной политики должны разсматриваться тѣ мѣры, при помощи коихъ государство и учрежденія земскаго самоуправленія могутъ наиболѣе успѣшно достигнуть указанной цѣли.

Для улучшенія техники сельскаго хозяйства, очевидно, необходимы два условія: во-первыхъ, нужно сдѣлать доступными для земледѣльческаго населенія потребныя для улучшенія хозяйства *знанія* и *умѣнія*, а во-вторыхъ, необходимо обезпечить населенію, помощью дешеваго кредита и другими способами, самую возможность воспользоваться пріобрѣтенными знаніями и умѣніями.

Сельско-хозяйственныя знанія и умѣнія населеніе можетъ пріобрѣтать различными путями: путемъ школьнаго обученія (*сельско-хозяйственнаго образованія*), путемъ наглядnаго ознакомленія съ преимуществами различныхъ техническихъ улучшеній на *опытныхъ учрежденіяхъ* всякаго рода и чрезъ непосредственное общеніе со свѣдущими лицами (*агрономами*), способными оказать необходимое содѣйствіе (совѣтомъ или примѣрнымъ выполненіемъ нужнаго пріема). Каждый изъ этихъ путей имѣетъ самостоятельное значеніе. Школьное сельско-хозяйственное образованіе, несомнѣнно, способно дать наиболѣе цѣнныя и прочныя знанія и навыки, но оно не всѣмъ одинаково доступно и, во всякомъ случаѣ, разсчитано только на подрастающее поколѣніе. Этотъ способъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, правда,

наиболѣе основательный и вѣрный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе медленный. Поэтому одновременно необходимо вліять и на взрослое населеніе посредствомъ опытныхъ учрежденій и живого слова состоящихъ на общественной службѣ агрономовъ. Эти два способа воздѣйствія на земледѣльческое населеніе тѣснѣйшимъ образомъ между собой связаны и, въ совокупности, составляютъ главное содержаніе такъ называемой *агрономической помощи населенію*.

Существуетъ два главныхъ вида (типа) агрономической помощи населенію — со странствующими и осѣдлыми агрономами. Въ первомъ случаѣ состоящіе на общественной службѣ агрономы не имѣютъ постояннаго района дѣятельности, а передвигаются съ мѣста на мѣсто и знакомятъ земледѣльцевъ разными способами съ наиболѣе важными для каждой данной мѣстности практическими примѣненіями выводовъ агрономической науки (*странствующіе учителя или профессора, странствующія каѳедры*). Это наиболѣе распространенный способъ оказанія агрономической помощи въ Италіи, въ Германіи, Бельгіи, Швеціи и Норвегіи. Во второмъ случаѣ агрономъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на какомъ-либо опредѣленномъ, по возможности небольшомъ и хорошо имъ изученномъ, районѣ. Таковы, напримѣръ, департаментскіе профессора агрономіи во Франціи, таковы же и наши земскіе агрономы (губернскіе, уѣздные и участковые). Но какъ странствующіе, такъ и осѣдлые районные агрономы одинаково опираются въ своей работѣ на дѣятельность всякаго рода опытныхъ и опытно-показательныхъ учрежденій.

Довольно своеобразна организація агрономической помощи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь эта помощь имѣетъ по преимуществу освѣдомительный характеръ. Во главѣ всего дѣла находится департаментъ земледѣлія (соотвѣтствующій нашему министерству), въ составъ котораго входитъ цѣлый рядъ научно-практическихъ учрежденій (бюро): 1) бюро погоды, 2) бюро по животноводству, 3) бюро по растеніеводству, 4) бюро по лѣсоводству, 5) бюро по химіи, 6) почвенное бюро, 7) бюро энтомологическое (занимающееся вредными насѣкомыми), 8) отдѣленіе опытныхъ станцій, 9) бюро статистики и т. д. всего 14 различныхъ отдѣленій. Эти учрежденія производятъ, каждое по своей спеціальности, различныя изслѣдованія, вызываемыя ходомъ развитія всего сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ его отраслей. Устроенный такимъ образомъ департаментъ руководитъ дѣятельностью цѣлой сѣти раскиданныхъ по всей странѣ опытныхъ станцій, сохраняя, однако, за ними весьма широкую свободу дѣйствій. О результатахъ дѣятельности всѣхъ

своихъ учрежденій департаментъ земледѣлія широко освѣдомляетъ земледѣльческое населеніе при помощи своихъ отчетовъ и изданій. Каждый фермеръ легко можетъ найти въ этихъ изданіяхъ необходимыя для себя практическія свѣдѣнія, а при желаніи получить разъясненіе — можетъ обратиться на ближайшую опытную станцію. Само собою разумѣется, что такая организація агрономической помощи возможна лишь въ странѣ съ широкимъ развитіемъ самодѣятельности.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ агрономическая помощь населенію оказывается учрежденіями, содержимыми на общегосударственныя средства. Почти то же самое мы видимъ во Франціи и Германіи. Но, напримѣръ, въ Италіи вся дѣятельность странствующихъ каѳедръ производится по почину и на средства различныхъ мѣстныхъ учрежденій — провинціальныхъ органовъ самоуправленія, сберегательныхъ кассъ, народныхъ банковъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и т. д.

У насъ въ Россіи различныя задачи агрикультурной политики вообще и агрономической помощи населенію, въ частности, распредѣлены между центральными правительственными органами (объединенными нынѣ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія) и земствами. Нужно, однако, замѣтить, что въ этомъ распредѣленіи незамѣтно какого-либо опредѣленнаго плана. Правда, центральное вѣдомство беретъ на себя и такія дѣйствительно общегосударственныя отрасли, какъ высшее и среднее сельско-хозяйственное образованіе, устройство крупныхъ опытныхъ станцій, меліоративный кредитъ, сельско-хозяйственная статистика и т. д. Но, во-первыхъ, оно выполняетъ эти задачи въ размѣрахъ недостаточно широкихъ, вслѣдствіе чего за такія общегосударственныя задачи приходится иногда браться и земствамъ (напримѣръ, въ дѣлѣ развитія средняго сельско-хозяйственнаго образованія, опытныхъ станцій и т. д.); а во-вторыхъ, наше центральное вѣдомство одновременно берется и за задачи чисто мѣстнаго значенія, напримѣръ, содержитъ мѣстныхъ агрономовъ (въ лицѣ уполномоченныхъ, инспекторовъ сельскаго хозяйства и т. д.). Тѣмъ не менѣе задача оказанія прямой агрономической помощи на мѣстахъ главной своей тяжестью падаетъ на земства, которымъ и принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ наибольшая заслуга.

Агрономическая помощь населенію едва ли не самая молодая отрасль земской дѣятельности. Если не считать опытовъ, не получившихъ дальнѣйшаго развитія, начало этой отрасли положено въ 1883 году Пермскимъ губернскимъ земствомъ. Вначалѣ это новое дѣло развивалось настолько туго, что къ 1891 году можно

было насчитать не болѣе 6 земскихъ губерній, въ которыхъ имѣлись хоть какія-нибудь начинанія по оказанію планомѣрной агрономической помощи населенію. Голодные годы 1891 — 92 дали замѣтный толчокъ этой новой отрасли земской дѣятельности. Во второй половинѣ 90-хъ годовъ уже въ большинствѣ земскихъ губерній имѣлись агрономическія организаціи, а ко времени перваго съѣзда дѣятелей агрономической помощи въ 1901 году таковыя учрежденія отсутствовали лишь въ четырехъ земскихъ губерніяхъ. Къ 1905 году земскія агрономическія учрежденія распространились на всѣ земскія губерніи безъ исключенія. Но послѣ памятныхъ треволненій 1905 — 06 гг. наступило нѣкоторое попятное движеніе. Частью вслѣдствіе оскудѣнія земскихъ финансовъ, частью по соображеніямъ постороннимъ, многія земскія агрономическія начинанія были остановлены, многія должности агрономовъ упразднены. Однако властные запросы жизни заставили очень скоро не только возстановить все разрушенное, но и пойти небывало быстрыми шагами впередъ. Въ настоящее время въ области земской агрономической дѣятельности замѣчается прямо кипучая дѣятельность. Не только быстро развиваются всѣ прежнія отрасли земской агрономической дѣятельности, но появляются все новыя и новыя. Въ частности, крупныя измѣненія происходятъ и въ самыхъ пріемахъ оказанія агрономической помощи. Прежде наименьшимъ райономъ дѣятельности агронома признавался уѣздъ. Опытъ показалъ, что эта единица слишкомъ крупна, и въ настоящее время въ цѣломъ рядѣ земствъ учреждены уже должности *участковыхъ агрономовъ*, имѣющихъ въ своемъ самостоятельномъ завѣдываніи только часть уѣзда. Къ 1 января 1910 года участковыхъ агрономовъ числилось въ 20 губерніяхъ 177. Однимъ словомъ, земская агрономическая помощь развивается въ настоящее время не только вширь, но и вглубь.

Нужно, однако, признать, что несмотря на достигнутые успѣхи, сдѣлано до сихъ поръ, по сравненію съ необъятностью запросовъ и нуждъ русской деревни, все же очень мало. Всѣ усилія и денежныя средства, затраченныя до сихъ поръ въ агрикультурной политикѣ какъ правительствомъ, такъ и земствомъ, пока еще не успѣли оказать замѣтнаго вліянія хотя бы на повышеніе средняго уровня урожаевъ. Да это и не мудрено, если принять во вниманіе, сколько тратятъ на агрикультурныя мѣропріятія за границей и у насъ. По произведенному авторомъ настоящаго очерка подсчету оказывается, что правительство затрачиваетъ въ Россіи на агрикультурныя мѣропріятія (по разсчету на единицу пахотной площади) втрое меньше, нежели въ Италіи, въ $3\frac{1}{2}$

менѣе нежели въ Пруссіи, въ 6 разъ менѣе, нежели во Франціи и въ 8 разъ менѣе, нежели въ Бельгіи. А между тѣмъ потребность въ агрикультурныхъ мѣропріятіяхъ у насъ несравненно выше, нежели во всѣхъ упомянутыхъ странахъ. Невелики, конечно, у насъ и затраты земства на агрикультурныя мѣропріятія. Если взять въ основаніе данныя земскихъ смѣтъ на 1903-й годъ, то по разсчету на 1 деревенскаго жителя приходится всего 5,3 копейки изъ общей суммы всѣхъ земскихъ расходовъ по сельскохозяйственной части.

Но было бы большой ошибкой думать, что сравнительно слабое вліяніе на русскую деревню агрикультурныхъ мѣропріятій объясняется только недостаткомъ затрачиваемыхъ на эти мѣропріятія денежныхъ средствъ. Не менѣе важно и отношеніе къ этимъ мѣропріятіямъ самого населенія. Важнѣйшее условіе успѣха этихъ мѣропріятій заключается въ развитіи самодѣятельности населенія. Трудно помочь человѣку, который не умѣетъ или не хочетъ помочь себѣ самъ. Только привычка къ самопомощи и къ самодѣятельности можетъ привести къ надлежащему использованію всякаго полезнаго указанія, всякой полезной для хозяйства мѣры. А такъ какъ привычка къ самодѣятельности и самопомощи быстро развивается при распространеніи всякаго рода *товарищескихъ* (*кооперативныхъ*) *начинаній*, то понятно, какъ важно поощрять такого рода начинанія и въ интересахъ подъема производительности сельскаго хозяйства. Агрикультурная политика съ тѣмъ большимъ правомъ можетъ включить въ свою программу содѣйствіе развитію кооперативной дѣятельности, что прямая задача многихъ товарищескихъ организацій заключается въ улучшеніи опредѣленныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Послѣ общаго ознакомленія съ задачами агрикультурной политики умѣстно обратиться къ краткому ознакомленію съ отдѣльными ея отраслями.

Литература: *В. В.* «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ». Спб., 1892 г. Ц. 1 р. 35 коп.—*Кауфманъ, А. А.* «Земля и культура». М., 1906 г. Ц. 30 коп.—*Чупровъ, А. И.* «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды». Спб., 1907 г. Ц. 1 руб.—*Бажаевъ, В. Г.* «Подъемъ производительности сельскаго хозяйства, какъ самостоятельная задача аграрной политики. М., 1905 г. *Примѣчаніе.* Въ книгѣ *В. В.* содержится богатый фактическій матеріалъ объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства въ Россіи (до начала 90-хъ г.г.), но не разсматриваются по существу задачи агрикультурной политики. Разсмотрѣніе этихъ задачъ составляетъ основное содержаніе брошюръ *В. Г. Бажаева* и *А. А. Кауфмана* и книги *А. И. Чупрова*. Въ послѣдней, кромѣ того, содержится очень много интереснѣйшихъ свѣдѣній объ успѣхахъ мелкаго земледѣлія за границей.

А. Организація силъ мелкихъ земледѣльцевъ (сельско-хозяйственная кооперація. [1]).

Мы знаемъ, что и въ сельскомъ хозяйствѣ происходитъ неустанное соревнованіе между крупными капиталистическими предпріятіями и мелкимъ трудовымъ хозяйствомъ. Мѣстами одерживаетъ верхъ мелкое хозяйство, а мѣстами — крупное. Правда, въ общемъ мелкое крестьянское хозяйство держится пока еще довольно стойко, но все же опасность поглощенія его крупнымъ хозяйствомъ исчезла далеко не повсюду. Между тѣмъ мы знаемъ, что государство серьезно заинтересовано въ сохраненіи мелкаго хозяйства и должно принимать съ этой цѣлью соотвѣтственныя мѣры. Но для этого необходимо знать, какими именно преимуществами обладаютъ въ сельскомъ хозяйствѣ крупныя предпріятія. Эти преимущества невелики во всемъ, что касается самой техники производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Наиболѣе важнымъ преимуществомъ нужно признать довольно существенное сбереженіе капитала и труда въ крупномъ производствѣ. Но особенно значительны эти преимущества во всемъ, что касается условій кредита, а также покупки и продажи продуктовъ. Общензвѣстно, что крупные землевладѣльцы гораздо легче добываютъ необходимыя для веденія хозяйства деньги, гораздо выгоднѣе покупаютъ и продаютъ. Крестьянинъ же слишкомъ часто оказывается въ рукахъ деревенскихъ ростовщиковъ, постоянно переплачиваетъ на всемъ, что нужно для хозяйства, и неизбѣжно теряетъ при продажѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Да иначе и быть не можетъ, потому что крестьянинъ покупаетъ и продаетъ по мелочамъ, пользуясь услугами мелкихъ посредниковъ.

Само собой понятно, что положеніе крестьянскаго хозяйства оказалось бы совершенно обезпеченнымъ, если бы оно могло воспользоваться всѣми указанными преимуществами крупнаго хозяйства, не теряя своей самостоятельности. По счастью, необходимое для этого средство давно найдено, и имъ уже пользуются съ громаднымъ успѣхомъ. Это средство заключается въ томъ, что менѣе состоятельные хозяева соединяются въ особыя товарищества (кооперативы) для совмѣстнаго достиженія той или иной хозяйственной цѣли (для облегченія кредита, для совмѣстнаго сбыта продуктовъ, для закупокъ и т. д.). Что непосильно отдѣльному мелкому хозяину, то оказывается по силамъ союзамъ

[1]) Въ настоящемъ очеркѣ выясняется только значеніе кооперацiи агрикультурной. Разсмотрѣніе же кооперативнаго дѣла по существу содержится въ особыхъ статьяхъ. (См. XIV т.).

тѣхъ же мелкихъ хозяевъ. Сельско-хозяйственная кооперація стала примѣняться сравнительно съ недавняго времени, а между тѣмъ уже достигнуты очень крупные успѣхи. Такъ, напримѣръ, въ Германіи обороты кооперативныхъ кассъ имперскаго союза, не превышавшіе еще въ 1894 году 129 милліоновъ марокъ, достигли въ 1903 году болѣе, нежели $1\frac{1}{2}$ милліардовъ марокъ [1]). Насколько при этомъ облегчились условія кредита, видно изъ того, что по даннымъ 1902 года по громадному большинству ссудъ взималось отъ 4 до $4\frac{1}{2}$% годовыхъ. Размѣры товарищескихъ закупокъ достигли въ 1904 году суммы около 140 милліоновъ марокъ. Не менѣе поразительны и успѣхи товарищескаго сбыта. Такъ, напримѣръ, въ Даніи положено начало товарищескому сбыту яицъ всего лишь въ 1895 году, а черезъ какихъ-нибудь 7—8 лѣтъ насчитывалось уже 365 обществъ для совмѣстной продажи яицъ, объединенныхъ въ одинъ обширный союзъ, въ рукахъ котораго теперь находится вся вывозная торговля яйцами. Немаловажные успѣхи достигнуты и въ области производства, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя товарищества для переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ Даніи, Швейцаріи, Германіи и Италіи. Особенно много товарищескихъ маслодѣленъ и сыроваренъ.

Вообще оказалось, что при помощи сельско-хозяйственной кооперації можно быстро справиться съ деревенскимъ ростовщичествомъ и обезпечить участникамъ кооперації дешевый и доступный кредитъ; оказалось возможнымъ доставить мелкимъ хозяевамъ всѣ выгоды оптовыхъ закупокъ и оптоваго сбыта и, наконецъ, сдѣлать доступными и нѣкоторыя преимущества производства въ крупныхъ размѣрахъ. Однимъ словомъ, при помощи сельско-хозяйственной кооперації всѣ важнѣйшія выгоды крупнаго капиталистическаго хозяйства оказались доступными и мелкому хозяйству. Повсюду, гдѣ сельско-хозяйственная кооперація успѣла достаточно широко распространиться, не замедлили сказаться и благодѣтельныя послѣдствія. Прежде всего, улучшилась самая техника земледѣлія, а именно, сократилась площадь пара, широко распространилось употребленіе минеральныхъ удобреній и усовершенствованныхъ машинъ и орудій и т. д., а какъ послѣдствіе этихъ улучшеній — повысились урожаи и соотвѣтственно поднялась и самая доходность.

Итакъ, въ лицѣ сельско-хозяйственной кооперації мы имѣемъ дѣйствительное средство не только для укрѣпленія положенія мелкаго хозяйства, но и для обезпеченія его процвѣтанія.

---

[1]) Германская марка немного меньше 50 коп. (именно 46,32 коп.).

Спрашивается, въ какой же степени успѣли воспользоваться этимъ средствомъ въ Россіи?

У насъ принялись за распространеніе кооперативныхъ учрежденій сравнительно давно, еще съ 60-хъ годовъ. Въ дѣятельности по распространенію этихъ учрежденій принимали участіе и правительство, и земство, и даже частныя лица. Какіе же успѣхи достигнуты до настоящаго времени? Всего болѣе сдѣлано для распространенія кредитныхъ товарищескихъ учрежденій. Такъ, на 1-е января 1908 года, у насъ насчитывалось 3.179 ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ съ 1.458.155 членами. Размѣры выданныхъ этими кредитными учрежденіями ссудъ достигли почти 89 милліоновъ рублей. Подсчетъ, сдѣланный на 1 января 1910 года, показалъ, что общее число кредитныхъ кооперативовъ успѣло увеличиться до 6.078 (въ томъ числѣ кредитныхъ товариществъ 4.100). Кромѣ того, получили распространеніе и нѣкоторые другіе виды кооперативовъ. Такъ, напримѣръ, количество мелкихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ къ 1910 г. достигло 1.418.

Конечно, сами по себѣ эти цифры довольно значительны, но по сравненію съ огромнымъ населеніемъ онѣ совершенно ничтожны. Во всякомъ случаѣ, можно сказать съ увѣренностью, что кооперативная дѣятельность въ деревнѣ не успѣла оказать у насъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на общее положеніе крестьянскаго хозяйства. И главная причина неуспѣха заключается, конечно, въ общихъ условіяхъ деревенской жизни. Для успѣшной кооперативной дѣятельности прежде всего необходимы извѣстная предпріимчивость и самодѣятельность. Между тѣмъ у насъ слишкомъ уже вкоренилась привычка во всемъ опекать крестьянское населеніе и съ подозрительностью относиться ко всякимъ объединительнымъ начинаніямъ. Поэтому ближайшая задача кооперативной политики и должна заключаться въ устраненіи препятствій для свободнаго возникновенія всякаго рода товариществъ и объединенія ихъ въ союзы. Кромѣ того, необходимо неустанно распространять среди сельскаго населенія свѣдѣнія о сельско-хозяйственной кооперації и оказывать необходимую поддержку всякому новому кооперативному начинанію, и въ видѣ совѣта, и въ видѣ матеріальной помощи.

Литература: *Чупровъ, А. И.* «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды». Спб., 1907 г. Ц. 1 руб.—*Анцыферовъ, А. Н.* «Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи». 2-ое изд. Воронежъ, 1909 г. Ц. 2 руб.— *Тотоміанцъ, В. О.* «Сельскохозяйственная кооперація». Спб., 1908 г. *Юринъ.* «Крестьянскія сельско-хозяйственныя общества». С. 1903 г. Вполнѣ общедоступнымъ изложеніемъ отличаются книги *А. И. Чупрова, В. О. Тотоміанца* и г. *Юрина* (брошюра). Книга А. Н. Анцыферова представляетъ собою большой ученый трудъ, усвоеніе котораго предполагаетъ привычку къ серьезному чтенію.

Б. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній.

Въ общемъ очеркѣ агрикультурной политики было уже указано, что для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній и умѣній въ земледѣльческой средѣ могутъ служить: сельско-хозяйственное образованіе школьное и внѣшкольное, прямая агрономическая помощь на мѣстахъ и всякаго рода опытныя и опытно-показательныя учрежденія. Послѣ сдѣланныхъ въ общемъ очеркѣ указаній на сравнительное состояніе дѣла распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ различныхъ странахъ, мы можемъ ограничиться теперь данными, относящимися только къ Россіи.

Сельско-хозяйственное школьное образованіе въ агрикультурной политикѣ разсматривается только со стороны его вліянія на подъемъ производительности земледѣльческаго труда. Такъ какъ преобладающая масса земледѣльческаго населенія — крестьяне, то само собою понятно, что первостепенное значеніе для агрикультурной политики должно имѣть наиболѣе доступное для крестьянъ низшее сельско-хозяйственное образованіе. Въ связи съ этимъ и значеніе средняго и высшаго сельско-хозяйственнаго образованія опредѣляется главнымъ образомъ размѣрами потребности въ подготовленныхъ дѣятеляхъ на поприщѣ общественнаго агрономическаго служенія. По новѣйшимъ даннымъ число сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній можетъ быть принято приблизительно въ 217, изъ коихъ на долю высшихъ учебныхъ заведеній приходится 6, на долю среднихъ—17 и на долю низшихъ—194 [1]).

Цифры эти, по сравненію съ численностью населенія, разбросаннаго на огромной площади съ самыми разнообразными условіями, конечно, совершенно ничтожны.

Современныя русскія высшія и среднія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія не только выпускаютъ недостаточное по сравненію съ размѣрами потребности количество лицъ съ агрономическимъ образованіемъ, но и по своему устройству и учебнымъ планамъ мало приспособлены для подготовки разнообразныхъ дѣятелей въ области общественной агрономіи. Въ особен-

---

1) Въ составъ 6 высшихъ учебныхъ заведеній включены, помимо Московскаго сельско-хозяйственнаго института, двухъ сельско-хозяйственныхъ отдѣленій при политехникумахъ Кіевскомъ и Рижскомъ и Ново-Александрійскаго института, также высшіе курсы по винодѣлію при Императорскомъ Никитскомъ садѣ и Стебутовскіе женскіе сельско-хозяйственные курсы въ Петербургѣ. Въ составъ 17 среднихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ включены 15 находящихся въ вѣдѣніи Главнаго Управленія землеустройства и земледѣлія и 2 находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

ности неудовлетворительны въ этомъ отношеніи среднія сельскохозяйственныя учебныя заведенія, которыя приспособлены главнымъ образомъ для подготовленія управителей для частныхъ имѣній. При такихъ условіяхъ неудивительно, что общественная агрономическая дѣятельность уже теперь встрѣчаетъ у насъ острый недостатокъ въ подготовленныхъ къ этой дѣятельности агрономахъ. Задача сельско-хозяйственной политики по отношенію къ двумъ высшимъ степенямъ сельско-хозяйственнаго образованія сводится, слѣдовательно, во-первыхъ, къ увеличенію ихъ числа, а во-вторыхъ, къ преобразованію самой постановки въ нихъ образованія, въ смыслѣ бо́льшаго соотвѣтствія съ запросами общественнаго агрономическаго служенія.

Большинство существующихъ 194 низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ содержатся на земскія и всякія иныя мѣстныя средства. Но, тѣмъ не менѣе, не только частныя лица (учредители), но даже и земства до крайности стѣснены центральнымъ вѣдомствомъ въ правѣ внесенія вызываемыхъ мѣстными условіями измѣненій и отступленій отъ «Нормальныхъ положеній» и различныхъ правилъ и инструкцій. Вслѣдствіе такой чрезмѣрной опеки у насъ и создался совершенно неприспособленный къ условіямъ русской деревни типъ очень дорогой низшей сельско-хозяйственной школы, требующей единовременной затраты въ нѣсколько десятковъ тысячъ и ежегоднаго расхода на содержаніе тысячъ въ 10—12. При такой дороговизнѣ низшія сельско-хозяйственныя школы не могутъ достаточно широко распространиться въ нашей бѣдной странѣ и выпускаютъ людей, стремящихся уйти изъ крестьянской среды и устроиться на частной службѣ. Всего правильнѣе было бы предоставить земскимъ учрежденіямъ достаточный просторъ въ дѣлѣ выработки разнообразныхъ типовъ простой и дешевой сельско-хозяйственной школы, приспособленной къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ.

Внѣшкольное сельско-хозяйственное образованіе, разсчитанное на запросы въ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ взрослаго населенія деревни, пользуется самыми разнообразными средствами и путями для проведенія знаній въ земледѣльческую среду: курсами по сельскому хозяйству для взрослыхъ и, въ частности—спеціально для народныхъ учителей, сельско-хозяйственными чтеніями, бесѣдами, музеями, распространеніемъ общедоступныхъ (популярныхъ) брошюръ, подачей совѣтовъ и т. д. Этого рода просвѣтительная дѣятельность встрѣчаетъ наиболѣе серьезныя затрудненія въ низкомъ уровнѣ развитія населенія, въ малограмотности и, иногда, въ охранительныхъ полицейскихъ правилахъ. Слѣдовательно, успѣшное развитіе различныхъ видовъ внѣшколь-

наго образованія находится въ прямой зависимости отъ устраненія указанныхъ препятствій.

Прямая агрономическая помощь отличается отъ остальныхъ видовъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній тѣмъ, что въ этомъ случаѣ населенію помогаютъ усвоить тотъ или иной техническій пріемъ, провести то или иное улучшеніе путемъ «показа» прямо на мѣстѣ. Этого рода помощь можетъ относиться и къ отдѣльнымъ техническимъ пріемамъ и къ коренному улучшенію всего строя (системы) хозяйства. Въ первомъ случаѣ помощь выражается, напримѣръ, въ томъ, что земледѣльца обучаютъ прямо на полѣ обращенію съ какимъ-либо плугомъ или сѣялкой, показываютъ пріемы распредѣленія и задѣлки минеральныхъ удобреній, показываютъ пріемы прививки плодовыхъ деревьевъ или уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ и т. д. Во второмъ случаѣ состоящіе на общественной службѣ агрономы проводятъ отъ начала до конца вмѣстѣ съ крестьянами весь переходъ къ новому устройству полеводства. Чаще всего этого рода помощь оказываютъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ при переходѣ отъ обычнаго трехполья къ многополью съ травосѣяніемъ. Въ этомъ случаѣ составляютъ наиболѣе подходящій сѣвооборотъ, помогаютъ разбить полевую землю на соотвѣтствующее число полей, устраиваютъ прогоны для скота и т. д. Послѣ такого переустройства всего полевого хозяйства становится возможнымъ и серьезное улучшеніе второй важнѣйшей отрасли — животноводства. Однимъ словомъ, происходитъ полное преобразованіе всего хозяйства. Какіе успѣхи могутъ быть достигнуты на этомъ пути — показываетъ примѣръ Московской губерніи. Всего десятка полтора лѣтъ тому назадъ (въ 1892 г.) въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губерніи—именно въ Волоколамскомъ, было положено начало дѣлу перехода отъ обычнаго трехполья къ правильному травопольному хозяйству; такое хозяйство было устроено въ двухъ селеніяхъ этого уѣзда. Ко времени устройства перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей агрономической помощи (въ 1901 г.), т.-е. менѣе, нежели черезъ 10 лѣтъ, такихъ селеній насчитывалось уже 572, распредѣленныхъ между 11 уѣздами губерніи. А къ началу 1908 года селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ оказалось уже 1,511, распредѣленныхъ по всѣмъ 13 уѣздамъ губерніи.

Разсматриваемая отрасль агрономической помощи (въ видѣ прямого содѣйствія на мѣстахъ) болѣе, нежели всякая другая требуетъ наличности агрономовъ, обслуживающихъ опредѣленные и притомъ по возможности небольшіе районы. При кратковременныхъ наѣздахъ для бесѣдъ проводить такого рода улучшеній невозможно. Московскіе земскіе агрономы обязаны своимъ успѣхомъ

въ значительной степени тому, что въ каждое данное время сосредоточивали свое вниманіе на какой-либо небольшой части уѣзда, на нѣсколькихъ наиболѣе подготовленныхъ селеніяхъ. Вотъ почему можно думать, что начавшееся теперь развитіе такъ называемой участковой агрономіи окажетъ особенно благотворное вліяніе именно на разсматриваемую отрасль агрономической помощи въ видѣ прямого содѣйствія на мѣстахъ.

Всякаго рода *опытныя учрежденія*, т.-е. опытныя станціи, опытныя поля и хозяйства и показательные участки — необходимая основа для правильнаго развитія всѣхъ видовъ агрономической помощи населенію. Опытныя станціи занимаются научными агрономическими изслѣдованіями главнымъ образомъ при помощи лабораторій. Полевой опытъ имѣетъ для нихъ значеніе второстепенное. Получаемые опытными станціями выводы имѣютъ общее научное значеніе и примѣнимы при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Но самые способы примѣненія этихъ выводовъ при опредѣленныхъ мѣстныхъ условіяхъ вырабатываются на опытныхъ поляхъ и опытныхъ хозяйствахъ. Здѣсь уже главное значеніе принадлежитъ полевому опыту, опыту на скотномъ дворѣ и т. д. Научные агрономическіе выводы, провѣренные на опытныхъ поляхъ и въ опытныхъ хозяйствахъ при опредѣленныхъ условіяхъ, пріобрѣтаютъ уже значеніе техническихъ пріемовъ, пригодныхъ для извѣстнаго района. Остается только ознакомить населеніе съ этими пріемами при помощи особыхъ *показательныхъ хозяйствъ* и *участковъ*.

По имѣющимся даннымъ у насъ въ Россіи числится всего 15 опытныхъ станцій по сельскому хозяйству вообще, въ томъ числѣ 7 станцій казенныхъ и 8 учрежденныхъ земствами, сельско-хозяйственными обществами и частными лицами — всѣ съ пособіемъ отъ казны. Кромѣ того, числится всего до 30 опытныхъ станцій спеціальныхъ (шелководственныхъ, винодѣльческихъ, льнодѣльныхъ, молочно-хозяйственныхъ и т. д.), въ томъ числѣ 19 казенныхъ и 11 съ пособіемъ отъ казны. Опытныхъ полей насчитывается всего 56, въ томъ числѣ казенныхъ 20 и съ пособіемъ отъ казны 36. Опытныя хозяйства содержатся главнымъ образомъ при сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Общее ихъ число не приведено въ извѣстность, но подвѣдомственныхъ департаменту земледѣлія значится всего 41. И наконецъ, общее число показательныхъ хозяйствъ и участковъ совершенно не поддается учету, потому что бо́льшею частью это учрежденія не постоянныя, а временныя.

Въ состояніи ли наши опытныя учрежденія создать прочную основу для планомѣрной агрономической помощи населенію?

Можно сказать съ увѣренностью, что нѣтъ. Во-первыхъ, по общему признанію, количество нашихъ опытныхъ учрежденій, по сравненію съ громаднымъ пространствомъ, слишкомъ ничтожно, а во-вторыхъ, и распредѣлены они слишкомъ неравномѣрно и неправильно. Но правильное распредѣленіе опытныхъ учрежденій и невозможно безъ предварительнаго рѣшенія вопроса о раздѣленіи Россіи на естественныя области (районы). Къ сожалѣнію, однако, и до сихъ поръ еще вопросъ о раздѣленіи Россіи на районы не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ, а поэтому и вопросъ о распредѣленіи опытныхъ учрежденій по районамъ представляется еще далекимъ отъ правильнаго разрѣшенія.

Литература: *Сельско-хозяйственное образованіе школьное и внѣшкольное.* Спеціальныхъ сочиненій, посвященныхъ разсмотрѣнію значенія сельско-хозяйственнаго образованія для агрикультурной политики на русскомъ языкѣ не имѣется. Нѣкоторыя указанія по этому вопросу можно найти въ книгахъ *А. И. Чупрова* («Мелкое земледѣліе»), въ брошюрахъ *В. Г. Бажаева.* («Подъемъ производительности сельскаго хозяйства» Ц. 1 руб.). и *А. А. Кауфмана* («Земля и культура» Ц. 30 коп.). Кромѣ того, богатый матеріалъ по вопросу о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній можно найти въ малодоступныхъ для читающей публики «Трудахъ съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству». (М., 1901 г.). *Прямая агрономическая помощь. Чупровъ, А. И.* «Агрономическая помощь населенію въ Италіи». М., 1907. — *Зубрилинъ, А. А.* Улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Изд. 1 и 2. М., 1908 г. Труды съѣзда дѣятелей агрон. помощи. *Сельско-хозяйственныя опытныя учрежденія. Винеръ.* «Проектъ организаціи порайоннаго изученія сельскаго хозяйства». Спб., 1908 г. Изученіе книги г. Винера требуетъ нѣкоторой агрономической подготовки. Довольно богатый матеріалъ по вопросу о значеніи районныхъ опытныхъ учрежденій въ агрикультурной политикѣ содержится въ тѣхъ же, упомянутыхъ выше, «Трудахъ московскаго агрономическаго съѣзда».

В. Меліоративный кредитъ.

Въ общемъ очеркѣ агрикультурной политики было уже указано, что для подъема производительности земледѣльческаго труда нужны не только знанія и умѣнія, но и возможность ими воспользоваться. Эта возможность можетъ быть обезпечена только притокомъ капитала. Задача снабженія земледѣльцевъ необходимымъ для улучшенія сельскаго хозяйства капиталомъ и выполняется *меліоративнымъ кредитомъ.*

Въ широкомъ смыслѣ слова, къ меліоративному кредиту причисляютъ всѣ виды кредита на сельско-хозяйственныя улучшенія: на коренныя земельныя улучшенія (осушеніе болотъ, орошеніе, укрѣпленіе овраговъ и сыпучихъ песковъ и т. п.), на пополненіе и улучшеніе живого и мертваго инвентаря (лошадей, построекъ, орудій и т. д.), на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и т. д.

Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, мелiоративнымъ называютъ лишь кредитъ на коренныя земельныя улучшенiя. Затраченный на такiя улучшенiя капиталъ совершенно сливается съ цѣнностью земли, возвышаетъ ея производительность и тѣмъ создаетъ добавочный источникъ дохода, изъ котораго и можетъ производиться уплата процентовъ и погашенiе ссуды. Дѣйствiе каждаго коренного улучшенiя болѣе или менѣе долгосрочно, а поэтому и погашенiе затраченнаго капитала не можетъ быть краткосрочно. Соотвѣтственно этому и мелiоративный кредитъ долженъ быть долгосрочнымъ съ постепеннымъ погашенiемъ ссуды ежегодными взносами.

Но мелiорацiя (т.-е. коренное земельное улучшенiе) можетъ быть неудачно задумана или неправильно выполнена, и тогда можетъ и не получиться добавочнаго дохода, а слѣдовательно, и источника для постепеннаго погашенiя ссуды. Поэтому, въ видахъ обезпеченiя мелiоративнаго кредита, полезно соединить выдачу ссудъ съ технической помощью, какъ при разработкѣ проекта, такъ и при самомъ выполненiи мелiорацiи. Если же къ этому встрѣчаются препятствiя, тогда мелiоративныя ссуды выдаютъ подъ залогъ самой земли. Но подобный порядокъ, хотя и обезпечиваетъ выдающее ссуды учрежденiе, но не избавляетъ самихъ хозяевъ отъ серьезнаго риска.

Гораздо проще обстоитъ дѣло съ кредитомъ на частичныя мелкiя улучшенiя (въ родѣ пополненiя хозяйственнаго инвентаря). Такого рода кредитъ можетъ быть краткосрочнымъ, соотвѣтственно сроку службы пріобрѣтаемыхъ предметовъ, и, въ виду незначительности риска, можетъ быть основанъ на довѣрiи къ личности хозяина или на поручительствѣ надежныхъ лицъ.

Указанныя выше особенности мелiоративнаго кредита побуждаютъ къ обособленному его устройству. Поэтому мы и находимъ спецiальныя учрежденiя для мелiоративнаго кредита, напримѣръ, въ Англiи, во Францiи, въ Германiи, въ Италiи, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Для выдачи ссудъ на сельско-хозяйственныя мелiорацiи могутъ существовать и особыя государственныя учрежденiя (какъ, напримѣръ, въ Германiи, во Францiи, въ Италiи), или же все это дѣло оставляется въ рукахъ частныхъ акцiонерныхъ компанiй (напр., въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ). Въ Австро-Венгрiи выдачу мелiоративныхъ ссудъ производятъ земельные банки, при чемъ многiе изъ нихъ кредитуютъ не только частныхъ лицъ, но и общины, подъ обезпеченiе общественныхъ доходовъ. Что касается, въ частности, ссудъ на мелкiя улучшенiя, то въ

этомъ отношеніи особенно много успѣли сдѣлать всякаго рода кооперативныя учрежденія [1]) (кредитныя товарищества, закупочныя товарищества и др.).

У насъ въ Россіи не существуетъ особаго учрежденія для меліоративнаго кредита, хотя и производится выдача ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Въ 1895 году были изданы временныя правила о ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Завѣдываніе этимъ дѣломъ было сосредоточено въ Отдѣлѣ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики бывшаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Согласно этимъ правиламъ ссуды могутъ выдаваться: 1) отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, 2) сельскимъ обществамъ и 3) земствамъ для производства улучшеній, имѣющихъ значеніе для цѣлой губерніи или уѣзда. Размѣръ ссуды не долженъ превышать $^3/_4$ стоимости улучшенія, а платежи составляются изъ 4% роста и изъ погашенія, соразмѣрнаго сроку ссуды. Обезпеченіемъ исправности уплаты служатъ самые участки земли, другія недвижимыя имущества и процентныя бумаги. Капиталъ, изъ котораго могли выдаваться такія ссуды, не превышалъ первоначально полумилліона рублей.

Въ 1900 году было издано новое Положеніе о ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія съ нѣкоторымъ упрощеніемъ порядка выдачи и съ особымъ удешевленнымъ кредитомъ на улучшеніе общеполезнаго характера. По этому закону ссуды выдаются на лѣсоразведеніе, расчистку неудобныхъ земель, на устройство хуторскихъ хозяйствъ во владѣльческихъ имѣніяхъ и усадебной осѣдлости при разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ надѣльныхъ земель, на устройство винодѣленъ, на возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ и т. п., на устройство сельско-хозяйственныхъ промышленныхъ заведеній для переработки продуктовъ собственнаго хозяйства (сыроваренъ, маслобоенъ, мельницъ и т. д.) и на пріобрѣтеніе племеннаго скота. Для поощренія такихъ общеполезныхъ меліорацій, какъ укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ — ссуды выдаются на особо льготныхъ условіяхъ, со взиманіемъ лишь 2%. Учреждены особые губернскіе комитеты, которымъ предоставлено разрѣшать на мѣстѣ ссуды до 500 рублей; ссуды — отъ 500 до 5.000 руб. окончательно выдаются съ утвержденія министра земледѣлія (нынѣ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ), а ссуды на высшую сумму предварительно обсуждаются въ Петербургѣ въ особомъ совѣтѣ ми-

---

1) См. статьи подъ соотвѣтственными заголовками въ XIV т.

нистра (главноуправляющаго) при участіи представителей отъ министерствъ Внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ.

По 1 января 1908 г., т.-е. за 12-лѣтній срокъ дѣйствія сперва временныхъ правилъ, а потомъ «Положенія», выдано всего 1.440 ссудъ на 3.209.129 руб., въ томъ числѣ 204 ссуды на осушеніе на 468.785 руб. 53 коп., 440 ссудъ на орошеніе на 801.504 руб. 52 коп., 24 ссуды на укрѣпленіе почвъ на 28.587 руб. 82 коп., 8 ссудъ на лѣсоразведеніе на 6.884 руб. 83 коп., 147 ссудъ на плодовые сады на 377.588 руб. 69 коп., 3 ссуды на сушку плодовъ на 1.279 рублей 72 коп., 69 ссудъ на виноградники на 363.932 руб. 60 коп., 26 ссудъ на оборудованіе винодѣлія на 161.730 руб. 81 коп., 53 ссуды на расчистку земель на 61.794 руб. 71 коп., 13 ссудъ на хуторское хозяйство на 76.144 руб. 01 коп., 174 ссуды на сельско-хозяйственныя постройки на 319.799 руб. 12 коп., 76 ссудъ на сельско-хозяйственныя заведенія на 208.419 руб. 82 коп., 74 ссуды на племенной скотъ на 102.937 руб. 41 коп., 100 ссудъ на маслодѣльные заводы на 133.978 руб., 26 ссудъ на разнаго рода улучшенія на 49.300 руб., 2 ссуды на усадебную осѣдлость на 1.254 руб. 18 коп. и 2 ссуды на травосѣяніе на 45.207 руб. 23 коп.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что на меліораціи, въ точномъ смыслѣ слова (т.-е. въ смыслѣ коренныхъ земельныхъ улучшеній), выдано за все время ссудъ на сумму, не составляющую и половины общаго итога (42,5%). Между тѣмъ казалось бы, что изъ общегосударственнаго фонда слѣдовало бы выдавать ссуды если не исключительно, то главнымъ образомъ на коренныя земельныя улучшенія общеполезнаго значенія. Далѣе поражаетъ ничтожный размѣръ ссудъ. Въ среднемъ на 1 годъ приходится сумма, не превышающая 300 тысячъ рублей! Въ числѣ наиболѣе вѣроятныхъ причинъ такого ничтожнаго развитія меліоративнаго кредита нельзя не видѣть и чрезмѣрной сложности самаго порядка полученія ссудъ. Правда, законъ предусматриваетъ возможность выдачи меліоративныхъ ссудъ чрезъ посредство земскихъ учрежденій, но и это посредничество обставлено чрезмѣрно стѣснительными правилами. Несмотря на то, что принимающія на себя посредническія обязанности земства несутъ полную отвѣтственность за исправное погашеніе ссудъ, они не освобождаются отъ необходимости выдавать ссуды только на тѣ улучшенія, которыя предусмотрѣны въ законѣ, соблюдать строго опредѣленный порядокъ обезпеченія и взысканія ссудъ и т. д.

Мелкій кредитъ на частичныя сельско-хозяйственныя улучшенія (такъ называемый вещный кредитъ) устроенъ во многихъ

земствахъ. Такъ, *ссуды на покупку рабочаго скота* выдаются, напримѣръ, въ губерніяхъ Воронежской, Вятской, Московской и Нижегородской. Ссуды этого рода, впрочемъ, никогда не получали широкаго развитія. Во многихъ случаяхъ отмѣчается неисправное возвращеніе выданныхъ ссудъ.

Несравненно обширнѣе и удачнѣе *отпускъ изъ сельско-хозяйственныхъ земскихъ складовъ въ ссуду* посѣвныхъ сѣмянъ, земледѣльческихъ машинъ и орудій. Особеннаго вниманія заслуживаетъ выдача въ ссуду сѣмянъ клевера и тимофеевки сельскимъ обществамъ при переходѣ къ правильному травопольному хозяйству (въ губерніяхъ Нижегородской, Новгородской, Тверской, Ярославской и Московской).

Дѣятельность въ томъ же направленіи кооперативныхъ учрежденій, въ особенности кредитныхъ товариществъ (уставъ коихъ предусматриваетъ вещный кредитъ) не получила до сихъ поръ сколько-нибудь замѣтнаго развитія. Между тѣмъ, несомнѣнно, что дальнѣйшая судьба мелкаго кредита на сельско-хозяйственныя улучшенія связана съ судьбой сельско-хозяйственной кооперації.

Литература: *Каценельбаумъ З. С.* «Меліораціи, меліоративныя товарищества и меліоративный кредитъ въ Россіи». М., 1910 г.—*Вернеръ, К. А.* Сельско-хозяйственная экономія. М., 1901 г. Нужно имѣть въ виду, что книга г. *Вернера* представляетъ собою курсъ лекцій, въ которомъ вопросу о меліоративномъ кредитѣ посвящена лишь небольшая, но довольно содержательная глава (см. стр. 85). Въ книгѣ г. Каценельбаума читатель найдетъ обстоятельнѣйшую разработку вопроса о меліораціяхъ и меліоративномъ кредитѣ по новѣйшимъ даннымъ.

Кустарные промыслы.

Слова «кустарный промыселъ», «кустарь», хотя и привычны для нашего слуха, но по своему происхожденію представляются для насъ не совсѣмъ понятными. Почему съ этими словами соединяются представленія объ извѣстной намъ формѣ обрабатывающей промышленности — мы не знаемъ.

Научныя изысканія для выясненія этого слова не привели къ опредѣленному рѣшенію [1]).

Извѣстно, однако, что оно является народнымъ и широко распространено въ промышленныхъ губерніяхъ Россіи. При чемъ болѣе ранніе изслѣдователи (восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія) отмѣчали, что въ однихъ районахъ народъ называетъ кустарями только промышленниковъ одиночекъ, въ другихъ районахъ «кустарями» и «кустарниками» называются только владѣльцы мастерскихъ, въ томъ числѣ и такіе, которые имѣютъ порядочный капиталъ и занимаютъ 10—12 наемныхъ рабочихъ. Наконецъ спеціально въ ткацкомъ промыслѣ кустарями называютъ не самыхъ лицъ, занимающихся промыслами въ деревняхъ, а владѣльцевъ конторъ, раздающихъ имъ пряжу для переработки въ ткани. Въ послѣднее время слово кустарь, повидимому, употребляется въ народѣ въ болѣе широкомъ смыслѣ: имъ называютъ какъ крестьянъ, занимающихся промыслами въ деревняхъ, такъ и всѣхъ лицъ, причастныхъ къ этимъ промысламъ, въ качествѣ скупщиковъ и посредниковъ при сбытѣ кустарныхъ издѣлій. Можно думать, что, создавая это слово, народъ имѣлъ въ виду характеръ распространенія самыхъ промысловъ «кустообразно» — то тамъ, то сямъ, въ разныхъ частяхъ русской территоріи, или быстрое нарастаніе этого промысла (гдѣ появился стебель или ростокъ, тамъ скоро образуется и цѣлый кустъ). Съ нѣкоторою вѣроятностью можно также допустить, что въ словѣ «кустарь» «кустарный» слышится нѣмецкое слово «Künst,

[1]) См. А. В. Прилежаевъ, «Что такое кустарное производство?» Спб. 1882 г., стр. 69—72.

Künstler» (художество, художникъ, мастеръ), которое также сходно звучитъ въ шведскомъ и датскомъ языкахъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что это слово въ своемъ современномъ значеніи могло быть усвоено вмѣстѣ съ ремеслами, насадителями которыхъ въ Россіи нерѣдко были пришлые иностранные мастера, какъ добровольно поселившіеся, или вызванные въ Россію, такъ нерѣдко даже военно-плѣнные. Извѣстно, напримѣръ, что многіе плѣнные шведы, разсѣянные Петромъ Великимъ по всей Россіи, попавшіе даже въ Сибирь, оказались хорошими ремесленниками и, оставаясь надолго въ Россіи, принимались здѣсь за свои обычныя занятія ремеслами, отъ которыхъ они были на родинѣ оторваны призывомъ въ войска. Но каково бы то ни было происхожденіе слова «кустарь», съ этимъ словомъ, и въ народной средѣ, и въ экономической литературѣ, соединяется представленіе о мелкихъ формахъ обрабатывающей промышленности, которыми занимаются крестьяне въ деревняхъ.

Мы должны теперь дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, какія же именно формы мелкой промышленности надо отнести къ кустарнымъ производствамъ, и въ чемъ заключаются отличительныя черты кустарныхъ промысловъ?

По установившемуся въ русской литературѣ воззрѣнію, кустарные промыслы характеризуются слѣдующими особенностями: 1) Это занятія въ области обрабатывающей промышленности сельскаго населенія и притомъ земледѣльческаго. Поэтому кустарные промыслы являются подсобными и дополнительными занятіями сельскаго населенія. 2) Эта же связь ихъ съ земледѣліемъ обусловливаетъ и самый характеръ промысловъ. А именно, сплошь и рядомъ кустарные промыслы представляютъ занятія непостоянныя, а сезонныя, имъ населеніе отдаетъ свой трудъ въ періодъ времени свободный отъ земледѣльческихъ работъ—осенью и зимою. 3) Къ этой характеристикѣ надо прибавить, что кустарные промыслы принимаютъ часто семейную организацію (имъ занимаются въ предѣлахъ семьи мужъ, жена, дѣти, родственники, иногда принимаются и рабочіе), хотя они могутъ вестись и отдѣльными работниками и артелями, при чемъ продукты кустарнаго производства предназначаются не для собственнаго потребленія, а для сбыта на сторону на неопредѣленнаго покупателя и часто на отдаленный рынокъ. Поэтому и сбытъ кустарныхъ произведеній предполагаетъ наличность извѣстнаго посредничества между кустарями и потребителями, и задачу этого посредничества сплошь и рядомъ осуществляетъ торговецъ, скупщикъ кустарнаго товара; иногда въ этой роли посредника выступаетъ артель кустарей, земство или городское

управленіе. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти промыслы являются постояннымъ и спеціальнымъ занятіемъ извѣстной группы сельскихъ обывателей, оторванныхъ отъ земли, безземельныхъ, и работающихъ при этомъ по заказу мѣстныхъ потребителей, мы уже имѣемъ дѣло не съ кустарными промыслами въ собственномъ смыслѣ, а съ сельскими ремеслами, ничѣмъ не отличающимися отъ городскихъ ремеслъ, кромѣ занимаемой ими территоріи. Поэтому кустарями не могутъ считаться деревенскіе сапожники, портные, кузнецы, работающіе по заказу для потребностей мѣстныхъ жителей.

Происхожденіе кустарныхъ промысловъ относится къ начальному періоду натуральнаго хозяйства въ Россіи, когда въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ занятіе земледѣліемъ соединялось съ дальнѣйшей обработкой земледѣльческихъ произведеній для собственнаго потребленія. При отсутствіи удобныхъ путей сообщенія и разобщенности отдѣльныхъ хозяйствъ, земледѣльцу необходимо было самому изготовлять для себя изъ шерсти и шкуръ домашнихъ животныхъ—одежду, изъ дерева дѣлать для своего обихода — посуду, телѣги и т. п. Это и послужило началомъ развитія домашнихъ промысловъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Кромѣ того, во время крѣпостного права помѣщики имѣли обыкновеніе при своихъ дворахъ организовать для нуждъ собственнаго хозяйства мастерскія всевозможныхъ спеціальностей. Для этого они нерѣдко отдавали своихъ крѣпостныхъ людей въ обученіе извѣстнымъ городскимъ мастерамъ. Какъ извѣстно, нерѣдкость была встрѣтить въ большихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ хорошо обученныхъ шорниковъ, кузнецовъ, столяровъ, мебельныхъ мастеровъ, обойщиковъ, маляровъ, мастерицъ по изготовленію ковровъ и разныхъ вышивокъ, включительно до такихъ художественныхъ спеціальностей, какъ музыканты и живописцы. Изъ помѣщичьихъ имѣній эти ремесла распространялись и въ крестьянской средѣ и давали начало домашнимъ промысламъ, которыя, подъ дѣйствіемъ условій капиталистическаго хозяйства, преобразовались въ новыя формы обрабатывающей промышленности. А именно, съ усовершенствованіемъ техники производства, съ увеличеніемъ раздѣленія труда и спеціализаціи занятій, на ряду съ расширеніемъ рынковъ сбыта, домашнее производство превращалось въ ремесло, а ремесло въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи преобразовывалось въ мануфактуру и фабрику (см. XII т.). Но при этомъ значительная часть домашнихъ производствъ проявила извѣстную устойчивость и продолжала существовать и даже развиваться въ крестьянскихъ хозяйствахъ, какъ дополнительное занятіе при земледѣліи.

Но не всѣ, однако, кустарные промыслы возникли изъ крестьянскаго производства для собственныхъ нуждъ. Въ настоящее время существуетъ довольно много кустарныхъ производствъ такихъ предметовъ, которые не имѣютъ отношенія къ крестьянскому потребленію. Таковы — гранильное производство, картонажное, производство термометровъ и барометровъ, шитье лайковыхъ перчатокъ и т. п. Многіе изъ кустарныхъ промысловъ возникли совершенно другимъ путемъ. Разсадниками ихъ являлись сами мануфактуры и фабрики. Это, напримѣръ, надо сказать относительно бумаго-ткацкаго производства въ деревняхъ. Основаніе ему было положено въ центральныхъ губерніяхъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка бумаго-ткацкими фабриками, раздававшими бумажную пряжу для тканья деревенскимъ ткачамъ, ранѣе занимавшимся выдѣлкою полотенъ. Извѣстно также, что вокругъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ обыкновенно возникаютъ кустарные промыслы по обработкѣ желѣза (гвоздарный промыселъ, скобяной промыселъ, производство дверныхъ и оконныхъ приборовъ, металлическихъ частей для кавалерійской упряжи и т. п.).

Мы знаемъ, что соединеніе обрабатывающей промышленности съ земледѣліемъ составляло характерную особенность экономическаго строя, лежащаго далеко позади нашей эпохи, когда каждое хозяйство производило всѣ продукты, необходимые для его обихода (см. «Введеніе въ экономику» т. XII). Чѣмъ же объяснить то, что и теперь, несмотря на широкое развитіе товарнаго хозяйства, спеціализаціи занятій, огромный ростъ крупной промышленности, мануфактуръ и фабрикъ, занятіе обрабатывающей промышленностью земледѣльческаго населенія не только продолжается, но даже во многихъ мѣстностяхъ, судя по массѣ признаковъ, растетъ и по числу лицъ, прилагающихъ къ ней свой трудъ, и по разнообразію и по количеству издѣлій?

На это есть свои причины и въ особенности для Россіи. У насъ развитіе кустарныхъ промысловъ находитъ особенно благопріятную почву не только потому, что наша крупная обрабатывающая промышленность не достигла такого грандіознаго развитія, какъ въ Западной Европѣ и Америкѣ.

Широкое распространеніе кустарныхъ промысловъ въ Россіи прежде всего связано съ климатическими условіями отечественнаго земледѣлія. При нашей продолжительной зимѣ и краткости произрастательнаго періода, полевымъ хозяйствомъ можно заниматься отъ 4 до 6 мѣсяцевъ въ году. Понятно, что при этомъ значительная часть труда нашего сельскаго населенія не можетъ быть использована для земледѣлія и

должна искать другого примѣненія, въ видѣ занятій кустарными промыслами. И мы, дѣйствительно, видимъ, что, въ связи съ этой причиной, кустарные промыслы широко распространены по мѣрѣ приближенія къ сѣверу Россіи: губерніи — Ярославская, Новгородская, Владимирская, Пермская и Вологодская представляютъ районъ широкаго развитія этихъ промысловъ. На крайнемъ же сѣверѣ, въ Архангельской губерніи, кустарные промыслы уступаютъ мѣсто разнаго рода морскимъ промысламъ.

Далѣе, на ряду съ указанной причиной, возрастающее малоземелье, вслѣдствіе роста крестьянскаго населенія, еще болѣе увеличиваетъ излишекъ крестьянскаго труда, не находящаго приложенія въ земледѣліи, а это при частыхъ неурожаяхъ и слабой продуктивности земледѣлія въ Россіи заставляетъ сельское населеніе браться за подсобныя занятія, каковыми являются кустарные промыслы. Извѣстно, что въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ голодовкой, населеніе обращается къ занятіямъ разными промыслами. Было отмѣчено, что даже въ такой чисто земледѣльческой полосѣ, какъ Бессарабія, подъ вліяніемъ неурожаевъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія стали развиваться разнаго рода кустарные промыслы.

При наличности названныхъ условій (долгая зима, малоземелье, отсталость нашего земледѣлія и неурожаи) кустарные промыслы находятъ для себя особенно благопріятную почву: а) по сосѣдству съ крупными городами, какъ рынками сбыта, а также б) въ районахъ, изобилующихъ сырыми матеріалами для обработки, какъ добываемыми самими крестьянами въ собственныхъ хозяйствахъ, такъ и пріобрѣтаемыми ими на сторонѣ. Дѣйствительно, мы видимъ, что кустарные промыслы наиболѣе широко развиты, чрезвычайно разнообразны и занимаютъ массу народа въ районахъ, прилегающихъ къ столицамъ — Москвѣ и Петербургу и къ такимъ большимъ городамъ, какъ Нижній-Новгородъ, а также въ губерніяхъ, изобилующихъ лѣсомъ для деревянныхъ издѣлій (Вологодская, Вятская, Нижегородская), горными породами (Пермская, Тульская губ.), и наконецъ въ областяхъ, гдѣ распространена культура льна и пеньки (ткачество), или же развито овцеводство и скотоводство (скорняжный промыселъ, кожевенное производство и изготовленіе валеной обуви). Тамъ, гдѣ многія изъ этихъ причинъ дѣйствуютъ одновременно, какъ, напримѣръ, въ Московской губерніи мы наблюдаемъ наибольшее развитіе кустарныхъ промысловъ.

Дѣятельность русскихъ кустарей, какъ оказывается, охватываетъ самыя разнообразныя производства, отдѣльныхъ видовъ

которыхъ насчитывается болѣе полусотни. Они выдѣлываютъ предметы, начиная отъ самыхъ простыхъ и грубыхъ, потребляемыхъ исключительно только многомилліоннымъ крестьянскимъ населеніемъ (ободья, дуги, телѣги, ложки) и кончая художественными издѣліями и даже точными физическими инструментами (термометры, барометры, вѣсы, воздушные насосы и т. п.). Вообще, дерево, лоза, рогожа, волокнистыя вещества (пенька, ленъ), животные продукты (шерсть, рога, кожа, шелкъ), металлы и минералы — вотъ преимущественно тѣ матеріалы, къ обработкѣ которыхъ кустари прилагаютъ свой трудъ [1]).

Въ какія же формы экономической организаціи воплощается наша кустарная промышленность? Въ составѣ населенія, занимающагося кустарными промыслами, различаются двѣ группы.

1) Кустари, обрабатывающіе матеріалы, добываемые въ своемъ сельскомъ хозяйствѣ, — ленъ, пеньку, шерсть домашнихъ овецъ или же пріобрѣтающіе матеріалы производства на сельскихъ базарахъ или городскомъ рынкѣ, затрачивая на это свои собственныя денежныя средства. Это послѣднее вполнѣ осуществимо въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ требуется матеріалъ недорогой и доступный для крестьянъ — дерево, глина, лоза для плетенія корзинъ, лыко, рогожа и т. п. Эта группа кустарей въ пріобрѣтеніи матеріала совсѣмъ обходится безъ посредника-скупщика и такимъ образомъ въ этомъ отношеніи не попадаетъ въ зависимость отъ него. Что касается сбыта своихъ издѣлій, то такіе кустари продаютъ ихъ на вольномъ рынкѣ, гдѣ попало, однако часто и они попадаютъ въ зависимость отъ скупщиковъ кустарныхъ издѣлій, что почти всегда имѣетъ мѣсто въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ издѣлія находятъ свой сбытъ только въ опредѣленное время года, какъ, напр., дѣтскія игрушки, валеная обувь, или же они вообще сбываются на отдаленный рынокъ (корзинки изъ рогожи кустарей Полтавской губерніи сбываются въ Петербургъ и Москву).

2) Ко второй группѣ относятся кустари, находящіеся въ различныхъ степеняхъ зависимости отъ скупщиковъ-посредниковъ въ сбытѣ кустарныхъ издѣлій. Одни кустари, не имѣя наличныхъ средствъ для пріобрѣтенія матеріаловъ, покупаютъ таковой въ кредитъ у торговцевъ по повышенной цѣнѣ, другіе получаютъ матеріалъ въ кредитъ отъ скупщиковъ, которымъ и обязываются сбывать свои издѣлія. Въ такихъ случаяхъ подчиненіе кустарей скупщикамъ достигаетъ своей крайней сте-

---

[1]) См. «Россія въ концѣ XIX вѣка». Изданіе министерства финансовъ. Спб., 1900 Кустарная промышленность, статья Морачевскаго, стр. 513.

пени. Такіе кустари только по видимости являются свободными мастерами, фактически же они находятся въ полной зависимости отъ скупщиковъ, у которыхъ пріобрѣтаютъ матеріалъ и у которыхъ обыкновенно находятся въ неоплатномъ долгу. Зависимость эта тѣмъ больше, чѣмъ большей цѣнностью обладаетъ сырой матеріалъ. Сюда относятся гвоздари уломскаго района, бурмокинскіе (Ярославской губерніи) слесаря, павловскіе замочники и проч.

Говоря о современныхъ формахъ кустарной промышленности, надо имѣть въ виду еще одно явленіе. До сихъ поръ съ кустарными промыслами соединялось представленіе объ ихъ семейной организаціи, но въ послѣдніе годы все чаще и чаще изслѣдователи отмѣчаютъ проникновеніе въ кустарничество наемнаго труда. Такъ, напримѣръ, по даннымъ ярославскаго земства, $^4/_5$ кустарныхъ предпріятій не пользуются наемнымъ трудомъ, но если подсчитать не число предпріятій, а число наемныхъ рабочихъ, то окажется, что среди кустарей цѣлая четверть—наемные рабочіе.

Насколько же заработки въ кустарныхъ промыслахъ повышаютъ скромный бюджетъ крестьянскаго хозяйства, и что они даютъ кустарямъ?

Надо сказать, что заработокъ кустаря при современныхъ условіяхъ, въ среднемъ выводѣ, очень низокъ и обыкновенно онъ ниже заработной платы рабочаго соотвѣтствующей спеціальности на фабрикѣ или мануфактурѣ. Кромѣ того, этотъ заработокъ, въ зависимости отъ мѣста и времени, подвергается очень большимъ колебаніямъ, сравнительно съ заработной платой фабричныхъ рабочихъ, по совершенно понятнымъ причинамъ. Въ крупной промышленности уровень заработной платы опредѣляется общими условіями рынка, однообразными, если не для всего государства, то, по крайней мѣрѣ, для большихъ районовъ. Заработокъ же кустаря постоянно колеблется въ зависимости отъ того, обрабатываетъ ли онъ собственный матеріалъ, или матеріалъ пріобрѣтенный на наличныя деньги, или, наконецъ, получаетъ ли онъ его въ кредитъ отъ скупщиковъ изготовляемыхъ имъ издѣлій. Его заработокъ къ тому же бываетъ то ниже, то выше, смотря по тому, сбываетъ ли онъ свои продукты въ періодъ усиленнаго спроса на нихъ, или въ мертвые для даннаго предмета сезоны, наконецъ, сбываетъ ли онъ непосредственно потребителямъ или же скупщикамъ. Рѣшающее вліяніе на заработокъ кустаря оказываетъ и то обстоятельство, соотвѣтствуетъ ли изготовляемый кустаремъ предметъ требованіямъ современной техники, или онъ въ этомъ отношеніи

уступаетъ соотвѣтствующимъ произведеніямъ фабричной промышленности.

Средній недѣльный заработокъ кустаря профессоръ А. А. Исаевъ опредѣляетъ въ 3 рубля, но въ массѣ промысловъ онъ спускается до 2—1½ рубля въ недѣлю при 15—16-часовомъ рабочемъ днѣ (падающій гвоздарный промыселъ въ уломскомъ районѣ), хотя въ нѣкоторыхъ промыслахъ (иконописномъ, мебельномъ) онъ подымается до 8—10 рублей въ недѣлю. Годовой заработокъ въ промыслахъ, гдѣ заняты исключительно женщины (ткачихи, кружевницы) колеблется между 30—25 руб. и даже 15—20 рублями. Средній заработокъ въ другихъ промыслахъ составляетъ отъ 50 до 70 руб., а въ нѣкоторыхъ даже отъ 125 до 300 рублей въ годъ. Но приведенныя величины годового заработка мало еще говорятъ о вознагражденіи труда въ кустарныхъ промыслахъ, такъ какъ продолжительность занятій промысла въ теченіе года для разныхъ категорій кустарей неодинакова. Одни кустари (иконописцы, мебельщики) занимаются своимъ промысломъ чуть не круглый годъ, другіе — въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, свободныхъ отъ полевыхъ работъ, третьи — только нѣсколько недѣль въ году (чесальщики шерсти и т. п.)

Какъ, однако, иногда ни понижается заработокъ въ кустарныхъ промыслахъ, но было бы неправильно оцѣнивать его значеніе въ крестьянскомъ бюджетѣ только по его абсолютной величинѣ. Въ моменты нужды въ деньгахъ, часто переживаемые нашимъ крестьяниномъ, подсобный кустарный промыселъ тутъ же, дома, даетъ ему возможность заработать недостающій рубль, хотя нерѣдко цѣною продешевленнаго напряженнаго труда. Въ такіе моменты заработанные въ кустарномъ промыслѣ рубли даютъ возможность крестьянину обойтись въ острой нуждѣ, а иногда избавиться отъ кабалы деревенскаго ростовщика.

Но какъ ни скромны заработки, которые попадаютъ въ карманы отдѣльныхъ кустарей, въ общей массѣ для всего русскаго народнаго хозяйства изъ этихъ мелкихъ поступленій набирается колоссальная сумма, которая, по приблизительному подсчету, составляетъ не менѣе 500 милліоновъ рублей, т.-е. сумма, равняющаяся $^1/_5$ нашего современнаго государственнаго бюджета. Во всякомъ случаѣ, размѣръ народнаго дохода отъ кустарныхъ промысловъ не такъ давно значительно превышалъ ту сумму, какую населеніе получаетъ въ крупной промышленности въ видѣ заработной платы. По точному подсчету, сдѣланному въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія земскими статистиками, оказывается, что въ Московской губерніи имѣлось 62.164 кустарныхъ заведеній, и въ нихъ работало 141.329 человѣкъ,

которые производили въ годъ на 37 милліоновъ рублей издѣлій, получая 7½ милліоновъ чистаго дохода. Кромѣ того, отхожими промыслами по тѣмъ же отраслямъ кустарныхъ производствъ было занято 39.180 лицъ, получавшихъ заработокъ въ 4 милліона. Общее же число лицъ, занятыхъ мелкими промыслами въ Московской губерніи, было гораздо больше, оно простиралось до 180.509 лицъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей) съ общей суммой заработка въ 11½ милліоновъ. Между тѣмъ, какъ въ крупной промышленности Московской губерніи (на фабрикахъ и мануфактурахъ) занято было только 40.463 человѣка, при чемъ весь ихъ заработокъ отъ фабричнаго труда простирался до 4.300.000 рублей, т.-е. онъ почти въ три раза былъ меньше того, что населеніе Московской губерніи зарабатывало въ кустарныхъ и вообще въ мелкихъ промыслахъ. Итакъ, въ районѣ самаго широкаго развитія крупной промышленности доходъ населенія отъ мелкихъ промысловъ въ три раза превышалъ сумму его заработка на фабрикахъ.

Но, помимо значительнаго дохода, доставляемаго населенію кустарными промыслами, послѣдніе имѣютъ то преимущество передъ фабричными занятіями, что они не отрываютъ населеніе отъ земли, давая часто средства для лучшей постановки земледѣльческаго хозяйства. Развитіе кустарныхъ промысловъ важно не только потому, что они даютъ возможность населенію, сохраняя связь съ землею, въ то же время заниматься обрабатывающею промышленностью, но они, кромѣ того, сплошь и рядомъ могутъ принять направленіе, благопріятное для развитія и усовершенствованія сельскаго хозяйства. Извѣстно, какую важность имѣетъ въ настоящее время для поднятія доходности сельскаго хозяйства въ крупныхъ имѣніяхъ развитіе сельско-хозяйственной индустріи (свекло-сахарныхъ, водочныхъ, крахмальныхъ заводовъ, маслобоенъ и т. п.), дающей возможность сельскимъ хозяевамъ сбывать часть своихъ произведеній въ обработанномъ видѣ,— муки, сахара, спирта, растительныхъ маслъ, крахмала. Кустарные промыслы въ значительной мѣрѣ имѣютъ такое же значеніе для крестьянскаго хозяйства, какъ сельско-хозяйственная индустрія для крупныхъ имѣній. Развитіе ихъ повышаетъ мѣстный спросъ на сырьевые продукты крестьянскаго хозяйства: ленъ, пеньку, кожи, шерсть и т. п. Но кустарные промыслы могутъ принять благопріятное направленіе для улучшенія мелкаго сельскаго хозяйства еще въ тѣхъ случаяхъ, когда кустари переходятъ къ производству усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій — плуговъ, сѣялокъ, вѣялокъ и т. п., какъ это

въ послѣднее время имѣетъ мѣсто въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Пермской и другихъ.

Наконецъ нельзя игнорировать еще одной, очень важной стороны кустарныхъ промысловъ. Мы обыкновенно ищемъ проявленій дарованій народа, его національныхъ особенностей въ его пѣсняхъ, поэзіи, рѣчи, складѣ домашняго и общественнаго быта. Но и въ сферѣ обрабатывающей промышленности народъ также проявляетъ свои таланты, свой вкусъ, художественное чутье и изощряетъ свойственныя ему техническія дарованія. Вѣдь наши кустари въ своихъ издѣліяхъ не только подражаютъ готовымъ шаблонамъ, создаваемымъ крупной промышленностью, но сплошь и рядомъ проявляютъ и самостоятельное творчество въ такой мѣрѣ, что мотивы народныхъ произведеній въ обрабатывающей промышленности копируютъ даже фабрики и мануфактуры въ своихъ издѣліяхъ, поддѣлываясь подъ народный вкусъ. «Имѣя возможность, — пишетъ извѣстный художникъ Е. М. Маковскій, — побывать на довольно обширномъ пространствѣ Россіи, я всюду слѣдилъ за проявленіемъ художественнаго дарованія простого люда и не находилъ такого уголка, гдѣ бы народъ нашъ въ чемъ-либо не проявилъ своего творчества, говорящаго о его широкомъ замыслѣ и богатомъ дарованіи въ той области, куда онъ направилъ свой умъ и трудъ. Каждая вещица, являющаяся дѣломъ его рукъ, предназначалась ли она для рынка или для собственнаго домашняго употребленія, носила на себѣ отпечатокъ его самобытнаго творчества и показывала, что онъ всѣми силами старался въ нее внести свое чувство изящнаго». Все то, что пришлось наблюдать въ области народной промышленности, даетъ основаніе Е. М. Маковскому заключить, «что русскій народъ можетъ и долженъ занять по своимъ индивидуальнымъ способностямъ подобающее ему мѣсто среди другихъ промышленныхъ народовъ, и если не завоевать себѣ первенства, то стать съ продуктами своего труда вполнѣ равноправнымъ и самостоятельнымъ на міровомъ рынкѣ.

Въ особенности рѣзкій отпечатокъ народнаго вкуса лежитъ на тѣхъ издѣліяхъ кустарной промышленности, которыя производятся для удовлетворенія спроса на нихъ мѣстнаго населенія. Малороссійскій рушникъ (полотенце) для того, чтобы онъ получилъ сбытъ на украинскихъ ярмаркахъ, долженъ быть сдѣланъ особымъ образомъ и украшенъ своеобразными узорами, которые любитъ народъ. Поэтому самъ мастеръ этихъ издѣлій подчиняется въ своемъ ремеслѣ требованіямъ народнаго вкуса. Сплошь и рядомъ эти проявленія народнаго вкуса въ кустарныхъ издѣліяхъ получаютъ особенное одобреніе на міровомъ

рынкѣ: напримѣръ, малороссійскія вышивки и орнаментъ на гончарныхъ издѣліяхъ, крашенная мебель въ древне-русскомъ стилѣ, изготовляемая въ Нижегородской и Костромской губерніяхъ, въ настоящее время пользуются извѣстнымъ спросомъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, послѣ выставокъ, на которыхъ они были показаны. Кустарныя издѣлія Японіи и Китая, извѣстныя парижскія бездѣлушки для украшенія стола и комнатъ (articles de Paris) пользуются спросомъ на міровомъ рынкѣ именно потому, что на нихъ лежитъ рѣзкій отпечатокъ своеобразнаго національнаго вкуса народовъ, изготовляющихъ эти вещи. Иногда отпечатокъ народнаго вкуса, народнаго генія на такого рода издѣліяхъ прямо является причиною успѣшной конкуренціи одного народа съ другимъ въ однородныхъ отрасляхъ производства. Этимъ превосходствомъ народнаго вкуса объясняется, напримѣръ, успѣхъ на европейскомъ рынкѣ французской мебели въ сравненіи съ мебелью нѣмецкаго издѣлія. На ряду съ этимъ наблюдается и другое явленіе: крупная промышленность, прискучивъ избитыми шаблонами своихъ произведеній, нерѣдко черпаетъ мотивы для новыхъ образцовъ своихъ издѣлій въ произведеніяхъ народной промышленности. Наконецъ фабрики и мануфактуры сплошь и рядомъ подражаютъ народнымъ образцамъ въ своихъ издѣліяхъ для того, чтобы обезпечить имъ сбытъ среди народа. Англійскіе и наши мануфактуристы печатаютъ драконовъ и другіе излюбленные азіатскими народами рисунки на своихъ бумажныхъ тканяхъ и платкахъ, чтобы открыть имъ доступъ на азіатскіе рынки. Въ Саксоніи существуетъ нѣсколько фарфоровыхъ фабрикъ, цѣликомъ сбывающихъ свой товаръ въ Аргентину и другія страны Южной Америки. Эти фабрики подготовили успѣхъ своихъ торговыхъ сношеній съ Аргентиной тѣмъ, что предварительно послали туда своихъ техниковъ, которые собрали обширныя коллекціи мѣстныхъ народныхъ орнаментовъ; перенося эту орнаментику на свои фарфоровыя издѣлія, названныя фабрики тѣмъ самымъ обезпечили имъ вѣрный сбытъ въ Южную Америку. Какъ бы то ни было, но въ кустарныхъ промыслахъ мы стоимъ у источника народнаго творчества, гдѣ народъ проявляетъ свои техническія дарованія, художественное чутье и дѣлаетъ посильный вкладъ въ культуру страны. Поэтому, если мы дорожимъ народной миѳологіей и поэзіей, то мы должны столь же дорожить и этимъ проявленіемъ народнаго генія въ его промышленной дѣятельности.

Итакъ, допустимъ, что приведенныя здѣсь соображенія вполнѣ насъ убѣдили въ огромной важности сохраненія и развитія кустарныхъ промысловъ, предположимъ далѣе, что и пра-

вительство, и органы общественнаго управленія, и земства готовы понести гораздо большія жертвы, чѣмъ это было до сихъ поръ, чтобы усовершенствовать эту область народнаго хозяйства. Но спрашивается, не стоимъ ли мы здѣсь передъ неизбѣжнымъ превращеніемъ мелкихъ формъ промышленности въ крупныя и поглощенія ремеслъ и кустарныхъ промысловъ фабриками и мануфактурами?

Извѣстно, что крупныя формы промышленности являются технически болѣе совершенными и экономически болѣе сильно оборудованными. На сторонѣ крупныхъ формъ промышленности имѣются всѣ преимущества производства въ большихъ размѣрахъ: обладаніе капиталомъ, удобства пользованія кредитомъ, лучшая постановка пріобрѣтенія матеріаловъ и сбыта продуктовъ. Что же удивительнаго, если при такихъ условіяхъ крупныя формы обрабатывающей промышленности оспариваютъ почву у ремеслъ и кустарныхъ промысловъ? Мы знаемъ цѣлыя категоріи производствъ, существовавшихъ нѣкогда въ формѣ ремеслъ и кустарныхъ промысловъ, теперь превратившихся въ мануфактуры и фабрики, такова, напримѣръ, почти вся отрасль текстильной промышленности (бумагопрядильныя и ткацкія мануфактуры). На нашихъ глазахъ происходитъ превращеніе въ механическія производства, съ примѣненіемъ широкаго раздѣленія труда, такихъ распространенныхъ ремеслъ, какъ изготовленіе обуви, мебели и т. п.

Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда имѣетъ мѣсто этотъ процессъ превращенія ремеслъ и кустарныхъ промысловъ, онъ происходитъ въ извѣстной постепенности. Фабрика сначала присваиваетъ себѣ не всѣ, но только нѣкоторыя операціи ремесла, наиболѣе удобныя для фабричнаго производства, остальныя она оставляетъ за ремеслами, которыя этимъ самымъ вступаютъ въ зависимость отъ фабриканта. Напримѣръ, въ ткацкомъ производствѣ фабрика забираетъ себѣ приготовленіе пряжи, оставляя процессъ тканья готовой пряжи въ рукахъ ткачей-кустарей. Но съ дальнѣйшими успѣхами промышленности и эти послѣднія операціи переходятъ въ область мануфактуръ, т.-е. производятся въ большихъ размѣрахъ при помощи механическихъ двигателей, но тѣми же пріемами, какіе приняты и въ ремеслѣ, или же они преобразуются въ фабричныя формы производства. Путь къ этому процессу индустризаціи, (т.-е. превращенія ремеслъ въ крупныя формы производства) прокладывается прогрессомъ техники, открывающей все новые и новые способы механическаго производства тѣхъ предметовъ, которые раньше требовали искусства и ловкости рабочихъ рукъ.

По степени подчиненія и зависимости ремеслъ и кустарныхъ промысловъ отъ фабрикъ и мануфактуръ можно раздѣлить ихъ на три категоріи [1]). 1) Ремесла въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. такія отрасли промышленности, которыя существуютъ только въ формѣ ремесла. 2) Ремесла и кустарныя производства, существующія параллельно съ однородными фабриками и мануфактурами, производящими тѣ же издѣлія, которыя продолжаютъ изготовлять ремесленники и кустари. 3) Ремесла и кустарные промыслы, подчиненные фабрикамъ и мануфактурамъ и составляющіе по существу отдѣленія послѣднихъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ продуктъ, или полуфабрикатъ, изготовляемый на фабрикѣ, передается обыкновенно ремесленникамъ для окончательной отдѣлки или же для извѣстныхъ процессовъ въ одной изъ стадій его изготовленія. Ярославскимъ кустарямъ-ткачамъ передается для тканья пряжа, которая для набивки или окраски опять поступаетъ на фабрику. Ремесла этой послѣдней группы находятся на границѣ перехода въ мануфактуру. Первоначально кустари сами покупали фабричную пряжу для переработки ея въ ткани, самостоятельно сбываемыя на рынки, затѣмъ, при недостаткѣ средствъ для пріобрѣтенія пряжи, они начинаютъ работать по заказу фабрикантовъ, снабжающихъ ихъ за свой счетъ пряжей, и, въ заключеніе, общія помѣщенія, въ которыхъ работаютъ деревенскіе ткачи, «свѣтёлки», становятся просто отдѣленіями ткацкой фабрики, пока фабрикантъ не найдетъ удобнымъ совсѣмъ переселить къ себѣ ткачей подъ одну фабричную крышу, въ зданіе, снабженное станками, приводимыми въ движеніе паровою силою, гдѣ работы производятся при электрическомъ освѣщеніи, за счетъ одного предпринимателя. Этотъ процессъ превращенія домашнихъ промысловъ можно теперь еще наблюдать въ центральной Россіи, напр., въ Ярославской губерніи, гдѣ бывшіе скупщики полотенъ преобразовались въ мануфактуристовъ, и гдѣ ткачи прошли отмѣченныя нами формы превращенія въ предѣлахъ жизни одного поколѣнія, очутившись, въ концѣ-концовъ, въ положеніи фабричныхъ рабочихъ.

Въ этомъ процессѣ превращенія кустарныхъ промысловъ едва ли не въ самое тягостное положеніе кустари попадаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кустарныя производства принимаютъ форму такъ называемой домашней системы производства, получившей въ Западной Европѣ характерное названіе Sweating system, *пото-*

---

[1]) Эти ступени установлены были еще Корсакомъ въ его замѣчательномъ сочиненіи «О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства въ Западной Европѣ и Россіи». М., 1861 г.

гонной системы производства, т.-е. системы выжиманія пота изъ рабочихъ хозяиномъ-эксплуататоромъ, заставляющимъ людей работать непомѣрно долго и въ ужасныхъ условіяхъ. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ кустари продолжаютъ жить въ своихъ помѣщеніяхъ и работать посемейно, въ одиночку, или артельно, тѣми же орудіями и тѣми же пріемами, какъ и раньше, но вся экономическая организація промысла ведется отъ имени предпринимателя, который за свой счетъ пріобрѣтаетъ матеріалъ производства, оплачиваетъ, обыкновенно поиздѣльно, трудъ кустарей и за свой же счетъ сбываетъ продукты производства. Организаторами кустарныхъ производствъ на такихъ предпринимательскихъ началахъ обыкновенно являются скупщики кустарныхъ издѣлій, которые нерѣдко преобразуютъ и технику производства, хотя эти преобразованія по большей части выражаются только въ проведеніи началъ спеціализаціи и раздѣленія труда, въ интересахъ повышенія продуктивности послѣдняго и улучшенія качества издѣлій. Въ портняжномъ промыслѣ, напр., это начало спеціализаціи примѣняется въ такой формѣ, что отдѣльныя группы кустарей занимаются исключительно приготовленіемъ отдѣльныхъ частей костюмовъ — брюкъ, жилетовъ и т. п., при чемъ они работаютъ на швейныхъ машинахъ, купленныхъ въ кредитъ или на выплату черезъ посредство тѣхъ же предпринимателей. Эта система въ послѣдніе годы получила обширное распространеніе въ большихъ городахъ, въ особенности въ Петербургѣ и Москвѣ и въ сельскихъ округахъ, прилегающихъ къ этимъ городамъ. Тягостная сторона этой формы домашней системы для кустарей заключается въ томъ, что ихъ заработная плата, уплачиваемая поиздѣльно, крайне низка, а, между тѣмъ, издѣльная расцѣнка труда вызываетъ большое перенапряженіе силъ кустарей, которые должны доходами отъ промысла покрывать всѣ свои нужды. Тщательная и всегда придирчивая браковка издѣлій со стороны предпринимателей еще болѣе понижаетъ минимумъ крайне скуднаго заработка. Зато на сторонѣ предпринимателей, организующихъ домашнюю систему производства, всѣ права на полученіе барышей, безъ тѣхъ, однако, обязанностей, которыя, по закону, обыкновенно несетъ содержатель фабрики въ отношеніи обезпеченія санитарныхъ условій помѣщенія для производства работъ, доставленія жилищъ, медицинской помощи и т. п. Поэтому и оказывается, что изъ всѣхъ категорій рабочихъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности, нерѣдко въ наиболѣе тягостномъ экономическомъ положеніи находятся рабочіе, занятые въ домашней системѣ производства.

Итакъ, мы видѣли, что одна группа мелкихъ промысловъ находится на пути полнаго ихъ поглощенія фабриками и мануфактурами, другая должна вести трудную борьбу и трудную конкуренцію съ параллельно существующими фабриками и мануфактурами, производящими тѣ же продукты, изготовленіемъ которыхъ занимаются и кустари, и только одна категорія кустарныхъ промысловъ относится къ области производствъ такихъ предметовъ, которые пока еще не изготовляются фабричнымъ способомъ. Кустари этой категоріи не встрѣчаютъ пока конкуренціи фабрикъ и конкурируютъ только между собою и съ мелкими ремесленниками. Но и относительно этихъ производствъ надо сказать, что число ихъ постепенно сокращается, какъ показываетъ происходящая на нашихъ глазахъ замѣна ручного производства мебели, обуви, гвоздей и т. п. механическимъ. Поэтому, относительно кустарныхъ промысловъ, не встрѣчавшихъ до сихъ поръ конкуренціи фабрикъ и мануфактуръ, не можетъ быть увѣренности въ томъ, что, при быстромъ прогрессѣ техники, скоро не будутъ найдены средства ихъ поглощенія или, что тамъ, гдѣ это будетъ возможно, кустарные промыслы избѣгнутъ подчиненія предпринимателямъ путемъ установленія домашней системы производства.

Есть ли, однако, на сторонѣ кустарныхъ промысловъ какія-либо силы для сопротивленія этой рѣзко выраженной тенденціи превращенія мелкихъ предпріятій самостоятельныхъ хозяевъ-рабочихъ въ крупныя, и при какихъ условіяхъ эти силы сопротивленія указанному процессу могутъ создать для тѣхъ или другихъ промысловъ устойчивое положеніе?

Главная сила, побуждающая кустарей продолжать свои промыслы, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ конкуренціи съ параллельно существующими однородными фабричными производствами, заключается въ связи кустарей съ землей. Владѣя клочкомъ усадебной земли и скуднымъ полевымъ надѣломъ, кустарь сплошь и рядомъ готовъ продешевить свой трудъ, затрачиваемый, въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ занятій время, на мизерно вознаграждаемые промыслы, только потому, что онъ имѣетъ кое-какой доходъ отъ земли. Извѣстно, что при такихъ условіяхъ, напримѣръ, уломскій кузнецъ, занимающійся изготовленіемъ гвоздей ручнымъ способомъ, примиряется съ оплатой труда въ 8—12 коп. въ день, работая при этомъ до 15—16 час. въ сутки. Но это, конечно, не есть то положеніе, съ которымъ могутъ примириться земскія учрежденія, правительство и отдѣльныя лица, желающія поддержать кустарные промыслы. Несомнѣнно, что силы сопротивленія уломскаго гвоздаря, если

онъ будетъ предоставленъ самому себѣ, работая при крайне неблагопріятной обстановкѣ промысла, надолго не хватитъ. Не говоря уже о томъ, что кустарямъ этой категоріи угрожаетъ физическое вырожденіе, для нихъ является прямымъ расчетомъ бросить свой крайне неблагодарный промыселъ и перейти, въ качествѣ рабочихъ, на фабрики, гдѣ и оплата труда, а нерѣдко и обстановка, при которой имъ приходится работать и жить, лучше. Факты показали, что нѣкоторые изъ этихъ кустарей уходятъ въ Петербургъ, гдѣ на фабрикѣ резиновыхъ издѣлій трудъ ихъ оплачивается въ суммѣ отъ 60 до 70 коп. въ день.

Разумная политика поддержанія кустарныхъ промысловъ должна заключаться въ томъ, чтобы поставить эти промыслы въ такія условія, при которыхъ они могли бы быть *экономически выгодными для занятыхъ въ нихъ работниковъ*. Эта задача наиболѣе выполнима относительно той категоріи кустарныхъ промысловъ, которые пока не испытываютъ конкуренціи фабрично-заводскаго производства. Гораздо труднѣе достижима задача поддержанія промысловъ, занятыхъ обработкою полуфабрикатовъ (т.-е. наполовину обработанныхъ продуктовъ), поставляемыхъ фабриками, а также тѣхъ промысловъ, которые вынуждены конкурировать съ фабричнымъ производствомъ однородныхъ издѣлій. Ткачество, напримѣръ, къ занятію которымъ въ послѣднее время замѣтно тяготѣніе населенія во многихъ губерніяхъ, несмотря на огромный ростъ крупной текстильной промышленности, несомнѣнно теперь осуждено на обработку пряжи, производимой прядильными фабриками. Пряжа, изготовляемая ручнымъ способомъ деревенскими пряхами, далеко ниже по качеству фабричной и притомъ не дешевле послѣдней, а дѣлавшіеся опыты усовершенствованія ручного пряденія, пока, повидимому, не достигли того, чтобы сдѣлать ручное пряденіе занятіемъ экономически выгоднымъ и доставить кустарямъ, занятымъ пряденіемъ, минимальный заработокъ въ размѣрѣ, необходимомъ для покрытія нуждъ скромнаго деревенскаго существованія.

Трудность современнаго положенія ручного ткачества заключается въ томъ, что, перерабатывая фабричную пряжу, оно въ то же время угнетено конкуренціей ткацкихъ мануфактуръ. При такихъ трудныхъ условіяхъ можно во многихъ случаяхъ повысить доходность ручного ткачества, направляя его на производство изящныхъ тканей или придавая послѣднимъ народный стиль (малороссійскія полотенца и плахты съ узорами, мордовскія ткани и т. п.), если это обусловливаетъ повышеніе спроса на издѣліе ручного ткачества. Въ Полтавской губерніи, напри-

мѣръ, имѣютъ обезпеченный сбытъ узорчатыя полотенца кустарнаго издѣлія, употребленіе которыхъ на свадьбахъ, похоронахъ и т. п. освящено народнымъ обычаемъ.

Типичнымъ примѣромъ промысла, осужденнаго уже на совершенно непосильную борьбу съ фабричнымъ производствомъ, можетъ служить упомянутая нами выше ручная выдѣлка гвоздей. Попытки поддержанія этого промысла, какъ извѣстно изъ начинаній тверского земства, не имѣли успѣха, вслѣдствіе крайне медленной и невыгодной ручной выдѣлки гвоздей сельскими кузнецами, при существованіи фабричнаго производства машинныхъ гвоздей.

Вообще же, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, какъ это постоянно указывали изслѣдователи кустарныхъ промысловъ, легче сдѣлать экономически выгодными тѣ промыслы, въ которыхъ вполнѣ обезпеченъ сбытъ издѣлій, или въ которыхъ сами кустари изготовляютъ матеріалъ и орудія производства, или же, наконецъ, въ которыхъ матеріалъ, хотя и пріобрѣтается покупкою, но при этомъ отличается дешевизною и его легко бываетъ достать.

Среди нашихъ кустарныхъ промысловъ очень много такихъ, которые отвѣчаютъ этимъ условіямъ. Такъ ткачество, шерстовалильный и ковровый промыселъ представляютъ то удобство, что кустари сплошь и рядомъ перерабатываютъ шерсть, ленъ и пеньку, добываемые въ собственномъ хозяйствѣ и частью прикупаемые на сторонѣ. Гончарный, мебельно-столярный и корзиночный промыслы, а также разнообразныя подѣлки изъ дерева (колеса, бочки, ложки и деревянная крашеная посуда) преимущественно распространены въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются въ изобиліи и могутъ быть дешево пріобрѣтаемы кустарями глина и лѣсъ. Напримѣръ, кустари Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, а также Вятской губерніи, занимающіеся производствомъ деревянной посуды, ложекъ, щепныхъ издѣлій и т. п. артелью покупаютъ по сходной цѣнѣ на срубъ дѣлянки казеннаго лѣса и перерабатываютъ его въ свои издѣлія. Огромное большинство этихъ призводствъ, поставляя предметы въ крестьянскомъ обиходѣ, являются, въ то же время, наиболѣе обезпеченными въ отношеніи сбыта этихъ издѣлій. Извѣстнымъ знатокомъ кустарныхъ промысловъ Н. В. Пономаревымъ было вычислено, между прочимъ, что для нуждъ россійскаго крестьянства ежегодно требуется на 100 милліоновъ рублей такихъ издѣлій, какъ колеса, дуги, телѣги, бочки, корзины и деревянная посуда.

Изъ предыдущаго изложенія слѣдуетъ, что при оказаніи содѣйствія кустарнымъ промысламъ со стороны правительства или земства — долженъ быть сдѣланъ тщательный выборъ объектовъ воздѣйствія, такъ какъ многіе изъ существующихъ промысловъ, по условіямъ современной техники, могутъ быть экономически выгодными только въ формахъ крупнаго фабричнаго производства. Было бы, напримѣръ, безнадежно пытаться поддерживать гвоздарное производство, «рядъ районовъ котораго въ Ярославской губерніи, по словамъ мѣстныхъ статистиковъ, оказался въ буквальномъ смыслѣ стертымъ съ лица земли». Однако надо имѣть въ виду, что современная технологія въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ средства уравнять технику мелкихъ производствъ съ крупными. Какъ извѣстно, изъ двухъ силъ, обслуживающихъ современную промышленность — пара и электричества, первая является силою *плутократическою* (доступною только большому капиталу), примѣненіе которой экономически выгодно въ крупныхъ размѣрахъ, такъ какъ по мѣрѣ дробленія этихъ силъ стоимость работы каждой силы удорожается и при паровой машинѣ въ 200 силъ стоимость каждой силы обходится дешевле по сравненію съ такою же машиною въ 50 силъ. Электричество же можно считать силою *демократическою* (доступною и сравнительно мелкимъ предпринимателямъ), ибо при дробленіи ея, въ видѣ мелкихъ моторовъ (двигателей) стоимость отдѣльной силы не удорожается, и поэтому эта сила удобно можетъ быть примѣнена и въ мелкихъ производствахъ. Съ другой стороны, успѣхъ, достигнутый технологіей въ передачѣ электрической энергіи (силы) на разстояніе (напр., отъ Ніагарскаго водопада, электрическая энергія передается на 100 верстъ въ окружности), даетъ возможность пользоваться ею въ качествѣ двигательной силы мелкимъ мастерамъ и ремесленникамъ у себя на дому. Извѣстно, что въ Парижѣ существуетъ акціонерная компанія, которая устроила въ одномъ изъ рабочихъ кварталовъ электрическую станцію и за условленную плату передаетъ электрическую энергію по проводамъ въ мастерскія мелкихъ ремесленниковъ, занимающихся изготовленіемъ разныхъ предметовъ для комнатныхъ украшеній, мелкихъ художественныхъ издѣлій изъ бронзы и т. п. Также у насъ въ Россіи извѣстны случаи устройства для болѣе или менѣе значительной группы кустарей общаго парового двигателя съ приводами для передачи двигательной силы отдѣльнымъ токарнымъ станкамъ, предоставляемымъ для пользованія отдѣльнымъ кустарямъ — слесарямъ.

Вообще всѣ мѣропріятія для развитія кустарныхъ промысловъ могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Одни изъ нихъ

разсчитаны на усовершенствованіе техники, а другія—на улучшеніе экономической организаціи кустарныхъ промысловъ, т.-е. на улучшеніе условій снабженія кустарей матеріаломъ производства, сбыта ихъ продуктовъ, предоставленіе имъ возможности пользоваться дешевымъ кредитомъ. Въ обоихъ этихъ направленіяхъ на помощь кустарямъ приходятъ правительство и земства. А именно, Министерство Земледѣлія, въ вѣдѣніе котораго съ конца 80-хъ годовъ отнесены были кустарные промыслы, поддерживало существовавшія при его пособіи кустарно-техническія школы и мастерскія и создавало подобныя же новыя учебныя заведенія. Въ дѣлѣ улучшенія техники кустарныхъ промысловъ министерствомъ прежде всего было обращено вниманіе на введеніе въ среду кустарей усовершенствованныхъ орудій ткацкаго производства, для чего посылались инструкторы (руководители) во многія губерніи; они ознакомили кустарей съ улучшенными орудіями и способами производства разныхъ тканей, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ и т. д.; результатомъ этого было возникновеніе цѣлаго ряда мѣстныхъ земскихъ и другихъ учебныхъ ткацкихъ мастерскихъ. Для подготовки же хорошо знающихъ дѣло инструкторовъ по ткачеству была учреждена въ Вышнемъ-Волочкѣ (Тверской губ.) учебная ткацкая мастерская. Далѣе, министерство оказывало поддержку гончарному промыслу, изготовленію земледѣльческихъ орудій, кожевенному, скорняжному и корзиночному производствамъ, по выдѣлкѣ металлическихъ издѣлій и др.; для этого оказывалась поддержка школамъ и ученымъ мастерскимъ, посылались въ разныя мѣстности Россіи техники, издавались и разсылались рисунки и т. д. Для удешевленія сырого матеріала, употребляемаго въ весьма распространенныхъ у насъ древодѣльныхъ промыслахъ, крестьянамъ предоставлено пріобрѣтать лѣсъ изъ казенныхъ дачъ безъ торговъ, въ кредитъ, мелкими дѣлянками и даже отдѣльными деревьями. Кое-гдѣ даже были устроены склады сухого лѣса, — столь необходимаго матеріала при выдѣлкѣ разнообразныхъ деревянныхъ издѣлій. Министерство принимало также нѣкоторыя мѣры по облегченію сбыта кустарныхъ издѣлій, между прочимъ доставило кустарямъ заказъ морского вѣдомства на нѣкоторыя металлическія издѣлія, который былъ выполненъ ими на сумму до 1½ милліона рублей. Были также устроены заказы кустарныхъ издѣлій для военнаго вѣдомства и интендантства (сапоги, рогожи, разныя металлическія принадлежности кавалерійской сбруи).

Очень многія земства также давно вступили на путь содѣйствія кустарнымъ промысламъ. Въ ряду ихъ наиболѣе обдуманна и планомѣрна дѣятельность по оказанію помощи ку-

старямъ четырехъ земствъ — московскаго, вятскаго, пермскаго и нижегородскаго. Дѣятельность этихъ земствъ по содѣйствію кустарнымъ промысламъ прежде всего выразилась въ устройствѣ музеевъ-складовъ кустарныхъ издѣлій. Музеи-склады выполняютъ весьма сложное назначеніе: они служатъ учрежденіями для ознакомленія публики съ произведеніями нашихъ кустарей, принимаютъ кустарныя издѣлія на комиссію, доставляютъ кустарямъ также нѣкоторый кредитъ. Въ то же время существующіе при музеяхъ-складахъ инструкторы (руководители) преподаютъ кустарямъ техническіе совѣты и знакомятъ ихъ съ усовершенствованными способами производства по разнымъ спеціальностямъ. При нѣкоторыхъ складахъ устроены для этого особыя образцовыя показательныя мастерскія. Устройство показательныхъ мастерскихъ составляетъ наиболѣе распространенную форму содѣйствія кустарной промышленности. Вятское земство устроило цѣлые десятки подобныхъ мастерскихъ, гдѣ обучаются тысячи кустарей; здѣсь существуютъ мастерскія ткацкія, гончарныя, корзиночныя, столярныя, берестяно-бурачныя, смолокуренные заводы и многіе другіе. Пермское земство учредило извѣстный губернскій кустарный банкъ для доставленія кредита кустарямъ. По объему дѣятельности и по количеству денежныхъ средствъ, затрачиваемыхъ на содѣйствіе кустарнымъ промысламъ, особенно выдѣляется московское земство. Устроенный имъ еще въ 1882 г. музей-складъ кустарныхъ издѣлій, теперь помѣщающійся въ обширномъ спеціально для него построенномъ зданіи, является крупнымъ посредникомъ для сбыта кустарныхъ издѣлій не только въ Россіи, но и за границей, получая обширныя заказы изъ европейскихъ столицъ. Обороты музея достигаютъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. Московское земство также выдѣляется особенною цѣлесообразною постановкою своихъ образцовыхъ мастерскихъ, устраиваемыхъ на мѣстахъ сосредоточенія извѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Такъ какъ кустари иногда неохотно усваиваютъ новые образцы издѣлій, опасаясь, что издѣлія, приготовленныя по этимъ образцамъ, не найдутъ сбыта на рынкѣ, то поэтому въ земскихъ мастерскихъ нанимаютъ на работу взрослыхъ кустарей для обученія усовершенствованнымъ пріемамъ производства и по новымъ образцамъ. Послѣ того, какъ эти кустари, обучившись работать по новымъ образцамъ, оставляютъ земскія мастерскія, то имъ уже отъ земскаго склада дѣлаются заказы этихъ издѣлій. Учрежденіемъ мастерскихъ вышеуказаннаго типа московское губернское земство достигло въ значительной мѣрѣ задачи улучшенія кустарныхъ издѣлій и приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ требованіями рынка. При нѣкоторыхъ своихъ

мастерскихъ земствомъ устраиваются склады матеріаловъ для продажи ихъ по сходнымъ цѣнамъ кустарямъ.

Но всѣ эти способы содѣйствія кустарной промышленности со стороны земства и правительства могутъ принести надлежащіе результаты лишь при томъ условіи, если они вызовутъ общественную самодѣятельность самихъ кустарей въ формахъ кооперативной организаціи товариществъ сырьевыхъ, складочныхъ, потребительныхъ, производительныхъ и кредитныхъ. Только кооперативная организація можетъ въ значительной мѣрѣ уравнять кустарные промыслы въ условіяхъ борьбы за существованіе съ крупными фабричными предпріятіями и создать прочную основу для устойчиваго положенія тѣхъ промысловъ, которые по техническимъ условіямъ окажутся жизнеспособными. Такимъ образомъ судьба кустарной промышленности будетъ зависѣть отъ успѣховъ кооперативнаго движенія въ нашемъ отечествѣ (о кооперації см. XIV т.).

Литература. *А. В. Прилежаевъ.* «Что такое кустарное производство?» Спб., 1882 г., ц. 1 р.—*Корсакъ.* «О формахъ промышленности» 1861 г., ц. 1 р. 50 к.—*А. Исаевъ.* «Промыслы Московской губерніи». М., 1878 г., ц. 3 р. *В. В. Воронцовъ.* «Очерки кустарной промышленности въ Россіи».—Его же. «Артель въ кустарномъ промыслѣ».—*Мещерскій* и *Модзалевскій.* «Сводъ матеріаловъ по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи». М., 1874 г.—«Отчетъ по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи». Изд. Министерства Земледѣлія. Томъ I—V. «Обзоръ дѣятельности земства въ кустарной промышленности. I томъ за 1865—1879 годы и II-й томъ за 1897 — 1898 г. «Обзоръ кустарныхъ промысловъ Россіи», составленъ И. В. Пономаревымъ, подъ редакціей Д. Д. Тимирязева. Спб., 1902 г. Соотвѣтствующія главы въ курсахъ политической экономіи *Исаева. Туганъ-Барановскаго.* «Россія въ концѣ XIX вѣка». Глава, кустарная промышленность, Мячевскаго. Изд. Министерства Финансовъ. Спб., 1900 г. Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Петербургѣ въ 1902 году. Изд. Мин. Земледѣлія. Спб., 1902 г. Труды такого же съѣзда въ С.-Петербургѣ въ 1910 г. Спб., 1911 г., ц. кажд. т. 3 р.

Фабрично-заводская промышленность и Фабрично-заводское законодательство.

Подъ фабрикой или заводомъ понимаютъ соединеніе въ одномъ помѣщеніи болѣе или менѣе значительнаго числа работниковъ, которые выполняютъ отдѣльныя части одной общей работы, участвуя въ изготовленіи какого-либо товара, преимущественно при помощи машинъ.

На фабрикахъ и заводахъ рабочіе, обыкновенно, рѣзко отдѣляются отъ хозяевъ. Это не то, что въ мелкомъ ремеслѣ, гдѣ хозяинъ (напр., сапожникъ) работаетъ одну работу со своимъ подмастерьемъ, за однимъ столомъ съ нимъ ѣстъ и пьетъ, и гдѣ подмастерье всегда можетъ разсчитывать, что со временемъ, когда онъ узнаетъ всѣ тайны своего ремесла и скопитъ небольшую сумму денегъ, онъ сумѣетъ открыть свою, хотя и небольшую, самостоятельную мастерскую. Хозяинъ на фабрикѣ и заводѣ исполняетъ не ту работу, которой занятъ его рабочій; онъ лишь руководитъ, управляетъ предпріятіемъ, онъ живетъ совсѣмъ другою жизнью, чѣмъ его рабочій, онъ не знаетъ и не можетъ знать жизни своего рабочаго: между хозяиномъ и работникомъ открывается глубокая пропасть.

Въ фабричномъ и заводскомъ помѣщеніи при работѣ скопляется большое число рабочихъ, которые иногда живутъ тутъ же, при фабрикѣ, или недалеко отъ нея. Работа часто оказывается вредной для здоровья самихъ работниковъ и опасной для окружающаго населенія: часто по условіямъ работы въ рабочихъ помѣщеніяхъ бываетъ очень жарко во вредъ для здоровья работниковъ; бываютъ взрывы паровыхъ котловъ, замѣчаются условія, благопріятствующія возникновенію пожаровъ; дымъ изъ фабричныхъ трубъ пропитываетъ копотью окрестный воздухъ; послѣ фабричнаго производства (напр., послѣ мытья шерсти) получается грязная вода, которую иногда спускаютъ въ рѣку и тѣмъ самымъ заражаютъ воду; всякая эпидемическая заразная болѣзнь быстро передается отъ одного работника къ другому, вслѣдствіе ихъ бли-

зости при работѣ, и это дѣлаетъ фабрики и заводы настоящими очагами заразы. Огромное примѣненіе машинъ и паровыхъ двигателей дѣлаетъ фабричную работу очень опасной, потому что при однообразіи этой работы вниманіе работника притупляется, онъ теряетъ чувство осторожности и легко можетъ стать жертвой несчастнаго случая: попадетъ въ шестерню, приводный ремень и т. п.

Большое примѣненіе машинъ и раздѣленіе труда притупляетъ работника, не даетъ возможности развить всѣ его душевныя и физическія качества: въ самомъ дѣлѣ, если кто-нибудь всю свою жизнь изо дня въ день будетъ заниматься какой-нибудь несложной, однообразной работой, напр., подавать листъ чистой бумаги въ печатную машину (въ типографіи), то работа эта не можетъ доставить ему никакого нравственнаго удовлетворенія и умственнаго развитія, работа эта совершенно машинальная: ни о чемъ думать не требуется, кромѣ внимательности и аккуратности, чтобы какъ слѣдуетъ подать листъ въ машину. Это однообразіе дѣйствуетъ губительно на умственныя способности работника и отупляетъ его.

Вслѣдствіе развитаго раздѣленія труда и примѣненія машинъ отъ работниковъ на фабрикахъ и заводахъ часто не требуется ни большой физической силы, ни умѣнья, и вслѣдствіе этого на фабрикахъ и заводахъ въ большихъ размѣрахъ примѣняется дѣтскій и женскій трудъ. Дѣти, работающія на фабрикахъ, съ раннихъ лѣтъ истомленныя изнурительнымъ трудомъ, вырастаютъ слабыми, хилыми, узкогрудыми, болѣзненными. Женщины-работницы не могутъ въ достаточной степени отдаться воспитанію и кормленію дѣтей, а это опять-таки крайне вредно отражается на здоровьѣ подрастающаго поколѣнія.

Фабричное производство работаетъ не по заказу отдѣльнаго заказчика, какъ, напр., въ ремесленномъ производствѣ: если сапожникъ шьетъ сапоги по заказу того или иного лица, то фабрикантъ обуви изготовляетъ сапоги не для опредѣленныхъ лицъ, а для торговцевъ сапогами, которые берутъ у фабриканта сапоги для продажи, еще не зная, кто будетъ покупать эти сапоги. Не зная заранѣе въ точности, кто будетъ покупать изготовляемые имъ сапоги, фабрикантъ обуви легко можетъ ошибиться въ своихъ расчетахъ, изготовленный имъ товаръ останется непроданнымъ, не найдется покупателя, фабрикантъ или совсѣмъ разорится или во всякомъ случаѣ принужденъ будетъ сократить свои обороты, а отъ этого могутъ пострадать какъ рабочіе, занятые работой у этого фабриканта, такъ и кредиторы его, у которыхъ онъ бралъ взаймы деньги для своего дѣла.

Чтобы привлечь къ дѣлу бо́льшій капиталъ, фабрикантъ или заводчикъ часто обращаетъ свое предпріятіе въ *акціонерное общество* [1]: всякій, кто купитъ акціи этого предпріятія, становится какъ бы хозяиномъ предпріятія и получаетъ извѣстную часть прибыли. Но въ акціонерныхъ предпріятіяхъ обыкновенно всѣмъ дѣломъ заправляетъ кучка дѣльцовъ, которымъ принадлежитъ большинство акцій и которые поэтому всегда имѣютъ большинство голосовъ на общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Часто такіе дѣльцы пользуются своимъ вліяніемъ во вредъ другимъ акціонерамъ, поэтому государство не предоставляетъ полной свободы акціонернымъ обществамъ, а наблюдаетъ за ихъ дѣятельностью, контролируетъ ихъ отчеты и т. п.

Наконецъ, чтобы избѣжать разорительной конкуренціи [2], чтобъ не оказаться въ такомъ положеніи, о которомъ говорилось выше — когда товара произведено больше, чѣмъ нужно, и покупать его некому — фабриканты и заводчики сговариваются между собой, чтобъ каждый изъ нихъ производилъ лишь извѣстное количество товара съ такимъ расчетомъ, чтобы не производить лишняго товара и не понижать напрасно цѣнъ на товары. Такія соглашенія называются *синдикатами*, и пока промышленники, вступившіе въ синдикатъ, сохраняютъ благоразуміе, даютъ на рынокъ столько товара, сколько требуется, не повышаютъ чрезмѣрно цѣнъ и т. п., до тѣхъ поръ государство не вмѣшивается въ дѣятельность синдикатовъ и не мѣшаетъ промышленникамъ сговариваться между собою. Въ противномъ случаѣ, когда благодаря дѣятельности синдикатовъ цѣны возвышаются, на рынкѣ начинаетъ замѣчаться недостатокъ товаровъ — государство должно вмѣшаться, чтобъ остановить вредную дѣятельность синдикатовъ.

Все, что было до сихъ поръ сказано, свидѣтельствуетъ о томъ, что фабрично-заводская промышленность отличается такими особенностями, которыя вызываютъ изданіе законовъ и правительственныхъ распоряженій для того, чтобы защитить справедливые интересы государства, всѣхъ гражданъ, рабочихъ и тому под.

Отличительной чертой современнаго фабричнаго законодательства является такъ называемая «*свобода промысла*»: *всякій* полноправный гражданинъ можетъ заниматься *любой* промышлен-

---

1) Понятіе акціонернаго общества дано выше, въ XII т.

2) При конкуренціи всякій фабрикантъ стремится понизить цѣны настолько, чтобы вытѣснить съ рынка всякаго другого фабриканта.

ной дѣятельностью, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ *для всѣхъ*.

Эти исключенія, эти ограниченія свободы промысла существуютъ въ бо́льшей или меньшей степени во всѣхъ государствахъ. Въ видѣ примѣра приведемъ главныя постановленія русскаго законодательства относительно фабрикъ и заводовъ.

Для *открытія* фабрикъ и заводовъ требуется подача прошенія соотвѣтствующему губернскому начальству. Всѣ заводы, фабрики и вообще промышленныя заведенія, открываемые въ городахъ, по русскому закону раздѣляются на двѣ группы: совершенно безвредныя и вредныя. Чтобы открыть промышленное заведеніе, принадлежащее къ первой группѣ, нужно получить разрѣшеніе городского управленія; разрѣшеніе же на устройство заведеній, не считающихся безопасными, зависитъ отъ губернскаго начальства, а въ нѣкоторыхъ, особо указанныхъ въ законѣ случаевъ,—даже отъ министровъ. Списокъ заведеній, не считающихся безвредными, ежегодно утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ торговли и промышленности. Для нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности постановлены особыя правила: о заводахъ винокуренныхъ, водочныхъ, табачныхъ, нефтеперегонныхъ, горныхъ, заводахъ, производящихъ азотную кислоту, порохъ, маргаринъ и др. Для всѣхъ промышленныхъ заведеній существуетъ общее правило: фабрикъ и заводовъ, вредныхъ чистотѣ воздуха, въ городахъ и выше городовъ, по теченію рѣкъ и протоковъ строить не дозволяется. Для устройства промышленныхъ заведеній въ Петербургѣ и Москвѣ существуютъ особыя, болѣе строгія правила, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ значительно устарѣли, напримѣръ, правило, гласящее: «устраивать вновь въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ заведенія, предполагающія въ дѣйствіи своемъ великое число рукъ и употребленіе въ значительномъ количествѣ дровъ, воспрещается».

Кромѣ этихъ ограниченій, касающихся цѣлыхъ видовъ промышленности и цѣлыхъ мѣстностей, имѣются еще ограниченія «свободы промысла», касающіяся лицъ и группы лицъ.

Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ отмѣтить ограниченія правъ евреевъ. Только въ чертѣ еврейской осѣдлости евреи могутъ заниматься различными промыслами въ городахъ и мѣстечкахъ. Особыя ограниченія установлены для евреевъ — иностранныхъ подданныхъ. Для поляковъ также установлены нѣкоторыя ограниченія — относительно права пріобрѣтенія акцій торговопромышленныхъ предпріятій въ губерніяхъ Западнаго

края, если эти предпріятія имѣютъ цѣлью пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ внѣ городовъ.

Кромѣ этихъ ограниченій по національности, нашъ законъ знаетъ ограниченія также личныя, въ зависимости отъ служебнаго положенія того или иного лица. Такъ, чиновники акцизнаго вѣдомства не могутъ въ своемъ районѣ заниматься винокуреніемъ и разведеніемъ табака; солдаты и офицеры не имѣютъ права лично заниматься промышленной дѣятельностью; священники православные и протестантскіе не имѣютъ права заниматься промыслами ни лично, ни черезъ уполномоченныхъ.

Русское законодательство устанавливаетъ особыя правила для акціонерныхъ обществъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, желающихъ заниматься промышленною или торговой дѣятельностью въ Россіи. Акціонерныя общества и паевыя товарищества могутъ быть учреждены лишь съ особаго разрѣшенія. Эти общества могутъ заниматься лишь тѣми видами промышленной дѣятельности, которыя указаны въ ихъ уставахъ, обязательно публикуемыхъ въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства». Всякое измѣненіе характера дѣятельности этихъ обществъ возможно лишь тогда, когда предварительно будетъ соотвѣтственно измѣненъ ихъ уставъ и о всякомъ измѣненіи устава также должно быть опубликовано въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства». Иностранныя акціонерныя общества могутъ работать въ Россіи лишь тогда, когда это будетъ разрѣшено имъ правительствомъ и на тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ имъ предоставлены также правительствомъ. Передъ властями и кредиторами иностранныхъ акціонерныхъ обществъ отвѣчаютъ ихъ «отвѣтственные агенты» (представители). Отчеты о дѣятельности акціонерныхъ обществъ ежегодно должны публиковаться во всеобщее свѣдѣніе въ особомъ прибавленіи къ «Вѣстнику финансовъ, промышленности и торговли».

Необходимо замѣтить, что далеко не во всѣхъ странахъ законъ устанавливаетъ такъ много ограниченій для возникновенія фабрикъ и заводовъ, какъ у насъ, въ Россіи. Въ другихъ странахъ ограниченія эти касаются гораздо меньшаго числа промысловъ, чѣмъ у насъ, совершенно не касаются евреевъ, которые пользуются всѣми правами наравнѣ съ прочими гражданами и, наконецъ, въ этихъ другихъ странахъ, въ противоположность Россіи, акціонерныя общества, для своего возникновенія, не требуютъ особаго разрѣшенія правительства: достаточно, чтобы учредители этого общества составили уставъ и заявили о возникновеніи общества передъ чиновникомъ (напр., нотаріусомъ)—и общество признается открывшимся. Этотъ порядокъ открытія акціонерныхъ

обществъ называется «явочнымъ», а тотъ, который принятъ русскимъ законодательствомъ, называется «концессіоннымъ» или разрѣшительнымъ. Недалеко то время, когда въ Россіи стѣснительный для промышленности концессіонный порядокъ образованія акціонерныхъ обществъ будетъ замѣненъ явочнымъ порядкомъ.

Мы говорили до сихъ поръ о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя существуютъ при *возникновеніи* фабрично-заводскихъ предпріятій. Но и дальнѣйшая дѣятельность этихъ предпріятій находится подъ непрестаннымъ надзоромъ правительства и органовъ самоуправленія. Такъ, установлены особыя правила для фабрикъ и заводовъ съ цѣлью обезопасить ихъ въ пожарномъ отношеніи. Городскія думы и губернскія земскія собранія имѣютъ право издавать обязательныя постановленія объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боенъ, фабричныхъ и заводскихъ предпріятій. Санитарно-исполнительныя комиссіи (образуемыя въ мѣстностяхъ, пораженныхъ холерой или чумой) имѣютъ право предъявлять къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ требованія объ устраненіи «санитарныхъ упущеній», и если фабрикантъ или заводчикъ не исполнитъ этихъ требованій, то санитарно-исполнительная комиссія имѣетъ право произвести тѣ или иныя санитарныя улучшенія на фабрикѣ или заводѣ за счетъ фабриканта или заводчика. По постановленіямъ санитарно-исполнительныхъ комиссій губернаторы во время эпидемій имѣютъ право издавать «обязательныя постановленія», касающіяся санитарнаго состоянія фабрикъ и заводовъ.

Особенно серьезны и разнообразны тѣ постановленія закона, которыя касаются отношеній внутри фабрики и завода, отношеній между предпринимателями и рабочими.

Рабочій вопросъ и рабочее законодательство составляютъ отдѣльную главу въ этомъ томѣ, поэтому мы коснемся ихъ лишь вкратцѣ.

Рабочее законодательство какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ началось съ ограниченія работы женщинъ и дѣтей. Такъ, у насъ въ Россіи первымъ закономъ въ пользу фабрично-заводскихъ рабочихъ былъ законъ 1882 года, запретившій работу малолѣтнихъ до 12-лѣтняго возраста. Въ 1885 году былъ изданъ законъ, запретившій ночную работу женщинъ и дѣтей въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ производствахъ. Законъ 3 іюня 1886 года о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ является однимъ изъ важнѣйшихъ русскихъ законовъ. Законъ этотъ впервые коснулся взрослыхъ рабочихъ и предписываетъ опредѣленные сроки и способы расплаты фабрикантовъ съ рабочими, запрещаетъ безграничные вычеты съ рабочихъ за долги, за товаръ,

забранный рабочимъ въ фабричной лавкѣ, и т. п. Законъ 1897 г. пошелъ еще дальше и постановилъ, что работа взрослыхъ рабочихъ не должна простираться болѣе 11½ часовъ днемъ и 10 часовъ ночью. Законъ 1903 года возложилъ на фабрикантовъ и заводчиковъ обязанность вознаграждать увѣчныхъ рабочихъ и ихъ семьи даже и тогда, когда увѣчье произошло не по винѣ хозяина. За исполненіемъ рабочихъ законовъ наблюдаютъ особые чиновники — фабричные инспектора. Главный надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка лежитъ на губернскихъ (и областныхъ) по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіяхъ, а общее завѣдываніе этими дѣлами возложено на главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе въ Петербургѣ.

Эти краткія указанія изъ исторіи русскаго рабочаго законодательства показываютъ, что законъ лишь мало-по-малу, постепенно, ограничиваетъ «свободу промысла» въ области рабочаго вопроса. Сперва законъ вмѣшивается въ отношенія между предпринимателемъ, съ одной стороны, и работающими у него дѣтьми и женщинами — съ другой стороны. Такъ какъ женщины и дѣти не могутъ съ такой же силой и съ такимъ же успѣхомъ отстаивать свои права передъ предпринимателемъ, какъ это дѣлаютъ взрослые рабочіе, то естественно, что на помощь имъ приходитъ общественная власть и ставитъ ограниченія свободѣ хозяина распоряжаться трудомъ женщинъ и дѣтей по своему усмотрѣнію. Но затѣмъ оказывается, что и взрослые рабочіе не достаточно сильны, чтобы отстоять свои справедливые интересы передъ хозяиномъ, и вотъ нашъ законъ 1886 года приходитъ къ нимъ на помощь и вноситъ цѣлый рядъ ограниченій въ условія рабочаго найма, не касаясь пока вопроса о продолжительности рабочаго времени и заработной платы. Въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы законъ до сихъ поръ не считаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ вопросъ о продолжительности рабочаго дня, и это дѣло предоставлено исключительно соглашенію предпринимателей и рабочихъ. У насъ законъ 1897 года призналъ возможнымъ внести извѣстныя ограниченія въ ту часть рабочаго договора, которая касается продолжительности рабочаго дня, и установилъ «законный» рабочій день, какъ мы видѣли, въ 11½ часовъ днемъ и 10 часовъ ночью. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Австраліи законъ идетъ еще дальше и вмѣшивается въ самое опредѣленіе заработной платы, т.-е. размѣръ этой платы хотя и опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, но при извѣстныхъ условіяхъ, если хозяинъ и рабочій не сумѣютъ прійти къ соглашенію по этому вопросу, по жалобѣ одной изъ сторонъ въ дѣло можетъ вмѣшаться

особый третейскій судъ и опредѣлить, какую заработную плату хозяинъ *обязанъ* дать рабочему. Наконецъ встрѣчаются также случаи, что правительственныя комиссіи устанавливаютъ наименьшую заработную плату, ниже которой предприниматель не можетъ платить рабочему.

Не трудно замѣтить, что чѣмъ болѣе развивается рабочее законодательство, тѣмъ все болѣе и болѣе суживается свобода фабриканта въ его отношеніяхъ съ его рабочими. Кого и какъ нанимать, какъ и въ какіе сроки расплачиваться съ рабочими, сколько времени рабочіе должны работать на фабрикѣ, сколько имъ платить,—всѣ эти вопросы теперь уже не зависятъ только отъ воли хозяина и отъ его соглашенія съ рабочимъ, а опредѣляются предписаніями закона или уполномоченныхъ на это закономъ властей.

Теперь пойдемъ далѣе. Предположимъ, товаръ уже изготовленъ на фабрикѣ, и его необходимо отправить къ какому-нибудь крупному оптовому торговцу по желѣзной дорогѣ. Соглашеніе съ желѣзной дорогой относительно условій и порядка перевозки этого груза, платы за перевозку (тарифъ) и т. п. также въ большинствѣ случаевъ не предоставляется частному соглашенію желѣзной дороги съ отправителемъ груза. Въ преобладающемъ большинствѣ странъ государство вмѣшивается въ дѣло желѣзнодорожной перевозки и опредѣляетъ тарифъ и условія перевозки грузовъ. Особенно важное значеніе имѣетъ тарифное дѣло — установленіе платы за перевозку грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Понижая или повышая тарифы, государство можетъ ставить ту или иную мѣстность, тотъ или иной видъ промышленности въ благопріятныя или неблагопріятныя условія по сравненію съ тою мѣстностью, гдѣ производится тотъ же товаръ. То же самое приложимо и къ таможеннымъ тарифамъ, т.-е. къ тѣмъ сборамъ, которые взимаетъ государство съ товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы внутрь страны. Если будетъ понижена таможенная пошлина, напримѣръ, на чугунъ, то результатомъ этого будетъ усиленный привозъ иностраннаго чугуна въ данную страну, цѣны на чугунъ понизятся, ко вреду для заводовъ, производящихъ чугунъ (доменныхъ заводовъ) и къ явной пользѣ для заводовъ, перерабатывающихъ металлъ, для машиностроительныхъ и механическихъ заводовъ. Въ данномъ случаѣ, таможенная пошлина дѣйствуетъ, какъ налогъ. Почти всякій налогъ повышаетъ цѣну товара и затрудняетъ этому товару конкурировать съ тѣми товарами, которые еще не испытали повышенія налога.

Кромѣ того, нѣкоторые налоги оказываютъ дѣйствіе на производство инымъ путемъ, какъ это будетъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Въ настоящее время нѣкоторыя крупныя отрасли промышленности — винокуренная, сахарная, табачная и др. служатъ источникомъ крупныхъ доходовъ для государства, такъ какъ эти отрасли промышленности обложены налогомъ. Чтобы предупредить злоупотребленія при взиманіи этихъ налоговъ, чтобы помѣшать винокуреннымъ заводчикамъ, табачнымъ фабрикантамъ и др. ускользнуть отъ этого налога, государство предписываетъ для этихъ отраслей промышленности строгія правила, — какъ устраивать фабрику или заводъ, и какъ вести на нихъ работы. Напримѣръ, въ Англіи производство спирта обложено налогомъ, и потому государство окружаетъ это производство самымъ тщательнымъ надзоромъ. Такъ, винокуренные заводы не могутъ быть учреждаемы далѣе $^1/_4$ мили отъ городовъ и ближе того же разстоянія другъ отъ друга. Въ одномъ и томъ же помѣщеніи или въ помѣщеніяхъ, находящихся въ тѣсной связи между собою, не дозволяется курить пиво, приготовлять сахаръ или торговать этими продуктами. Относительно устройства заводскихъ приспособленій для выдѣлки спирта установлены очень подробныя предписанія; объемъ заводскихъ снарядовъ точно опредѣляется, вся заводская посуда должна быть точно вымѣрена и пронумерована и т. п. Для того, чтобы строго слѣдить за соблюденіемъ всѣхъ этихъ подробныхъ правилъ, требуется много чиновниковъ, и чтобы облегчить этотъ надзоръ и сосредоточить вниманіе на немногихъ, болѣе крупныхъ, заводахъ въ Англіи, совершенно запрещено мелкое винокуреніе, что, конечно, вредитъ сельскому хозяйству, въ которомъ мелкое винокуреніе могло бы доставлять значительный подсобный источникъ дохода.

Приведемъ другой примѣръ. Въ Россіи существуетъ налогъ на табачныя издѣлія, и потому законъ предписываетъ строгія правила относительно устройства табачныхъ фабрикъ: фабрика должна имѣть только одинъ наружный выходъ на улицу или прямо изъ зданія или съ фабричнаго двора черезъ особыя ворота; въ подвальномъ и нижнемъ этажахъ зданія табачной фабрики окна обязательно должны быть закрыты проволочными сѣтками; въ зданіи фабрики и на фабричномъ дворѣ могутъ жить только указанныя въ законѣ лица: хозяинъ фабрики съ его семействомъ, а также состоящіе при фабрикѣ мастера, прислуга и рабочіе, при чемъ эти лица должны быть совершенно отдѣлены отъ фабрики и не могутъ имѣть внутренняго сообщенія собственно съ фабричными помѣщеніями.

Нельзя не указать еще на одну сторону вліянія налоговъ на фабрично-заводскую промышленность. Финансовая практика знаетъ такую систему обложенія налогомъ фабрикъ и заводовъ, при которой данная фабрика или заводъ должны уплачивать налогъ соотвѣтственно тому количеству продукта, которое они могутъ выдѣлать тѣми машинами и снарядами, которые употребляются въ производствѣ. Возьмемъ, напримѣръ, сахарный заводъ. Для обложенія такого завода налогомъ высчитываютъ, сколько въ *среднемъ* въ сутки можно переработать свекловицы на снарядахъ и различныхъ устройствахъ такого сахарнаго завода, и по этому среднему количеству облагаютъ заводъ налогомъ. Но если благодаря разнымъ техническимъ улучшеніямъ тотъ или иной сахарный заводчикъ сумѣетъ переработать на своихъ снарядахъ *больше* свекловицы, чѣмъ сколько это предположено въ законѣ, то онъ будетъ уплачивать налога *меньше*, потому что облагаютъ его налогомъ (какъ мы уже говорили) по *среднему*, *предполагаемому* количеству вырабатываемой свекловицы, а въ дѣйствительности онъ ее перерабатываетъ больше; другими словами, то же количество налога распредѣляется на бо́льшее количество перерабатываемой свекловицы. Отсюда понятно, что при такой системѣ обложенія сахара, которая была описана выше, у заводчика возникаетъ понятное желаніе улучшать технику своего производства, усовершенствовать снаряды и механизмы и т. п., чтобы они вырабатывали больше свекловицы. Затѣмъ, такъ какъ эти усовершенствованія могутъ легче производиться крупными заводчиками, чѣмъ мелкими, то, понятно, крупные предприниматели въ данномъ случаѣ всегда будутъ имѣть преимущество предъ мелкими.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще остановиться на одномъ явленіи, характерномъ для фабрично-заводской промышленности послѣдняго времени — на *соглашеніяхъ промышленниковъ и торговцевъ, такъ называемыхъ синдикатахъ*. Подъ вліяніемъ какихъ причинъ образуются синдикаты, объ этомъ читатели «Народной Энциклопедіи» уже узнали изъ предыдущаго (XII) тома; въ нашу задачу входитъ лишь представить краткую характеристику того, какъ законодательства разныхъ странъ относятся къ синдикатамъ, и какъ они ограничиваютъ ихъ дѣятельность.

Такія ограниченія существуютъ почти во всѣхъ странахъ. Такъ, въ Россіи законъ караетъ за стачку торговцевъ или промышленниковъ, съ цѣлью повышенія цѣнъ на предметы первой необходимости; виновные въ этомъ подвергаются наказанію: зачинщики — тюремному заключенію отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, прочіе

участники наказываются или арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше 200 рублей. Въ дѣйствительности за все время существованія этого закона было всего лишь два или три случая приведенія его въ дѣйствіе.

Весьма нерѣдко соглашенія предпріятій относительно цѣнъ, относительно количества производимыхъ продуктовъ и т. п. производятся не въ видѣ простого договора объ этихъ предметахъ, а въ другой, болѣе сложной формѣ. Торговцы и промышленники, желающіе устроить синдикатъ и избѣжать опасности наказанія за это, поступаютъ такимъ образомъ: они образуютъ акціонерное общество, которому обязуются продавать свой товаръ по извѣстной цѣнѣ; съ своей стороны это общество также обязано продавать покупаемые у нихъ товары не ниже извѣстной цѣны; за этимъ смотрятъ предпріятія, устроившія синдикатъ, такъ какъ эти предпріятія являются акціонерами синдиката, т.-е. его дѣйствительными хозяевами. Если всмотрѣться поближе въ юридическую сущность такого соглашенія, то здѣсь нельзя найти признака соглашенія промышленниковъ о томъ, по какой цѣнѣ продавать товаръ на *рынкъ потребителямъ*: здѣсь сначала отдѣльные промышленники заключаютъ договоры съ акціонернымъ обществомъ (синдикатомъ) о продажѣ *ему* своихъ товаровъ по опредѣленной цѣнѣ, а затѣмъ *это общество* рѣшаетъ купленные товары продавать на рынокъ потребителямъ также по опредѣленной цѣнѣ. Хотя въ дѣйствительности вся эта махинація направлена на то, чтобы держать цѣны не ниже извѣстнаго уровня, но съ точки зрѣнія закона придраться не къ чему.

Существуютъ и другіе способы обхода закона со стороны промышленниковъ, желающихъ устроить синдикатъ, и хотя въ большинствѣ случаевъ законъ оказывается безсильнымъ воспрепятствовать образованію синдикатовъ, однако и кромѣ Россіи также и другія иностранныя государства вводятъ въ свои законы ограниченія синдикатовъ. Такъ, въ Англіи считаются недѣйствительными всѣ договоры, ограничивающіе свободу торговли. Во Франціи законъ караетъ соглашенія торговцевъ или промышленниковъ, имѣющія цѣлью вліять на повышеніе цѣнъ. Въ Германіи синдикатскія соглашенія можно разсматривать, какъ сдѣлки, противныя «добрымъ нравамъ», и потому недѣйствительныя. Въ Австраліи законъ караетъ штрафомъ всякое соглашеніе, которое стремится къ тому, чтобы ограничить торговую или промышленную дѣятельность во вредъ публикѣ и т. д.

Однако въ настоящее время и наука и практика пришли къ тому выводу, что неправильно преслѣдовать *всякое* соглашеніе промышленниковъ и торговцевъ, касающееся цѣнъ и размѣровъ производства; все равно, такія соглашенія неизбѣжны, они будутъ, и надо лишь наблюдать за тѣмъ, какъ бы эти синдикаты не захватили въ свои руки всю промышленность, не сдѣлались исключительными господами положенія во вредъ потребителямъ и всей странѣ. Для этого должна быть полная гласность въ дѣятельности синдикатовъ, чтобы они не были тайными соглашеніями, чтобы правительство всегда могло слѣдить за ихъ дѣятельностью, и въ случаѣ нежелательнаго направленія ихъ дѣятельности принимать тѣ или иныя мѣры: поощрять предпріятія, не вошедшія въ синдикатъ, допускать безпошлинный привозъ изъ-за границы того товара, на который синдикатъ очень сильно поднялъ цѣны, и т. п.

При такихъ условіяхъ дѣятельность синдикатовъ можетъ быть не только не вредной, но, напротивъ, очень полезной, такъ какъ промышленники, объединенные въ синдикатъ, будутъ въ состояніи легче приноровляться къ запросамъ потребителей, и снабженіе рынка товарами пойдетъ болѣе гладко, по болѣе устойчивымъ цѣнамъ, безъ значительныхъ колебаній цѣнъ вверхъ и внизъ, а эти колебанія не только вредны для самой промышленности, но также крайне неудобны для всѣхъ потребителей, для всей страны.

Предыдущее изложеніе имѣло цѣлью показать, какъ полно и всесторонне вмѣшивается государство въ жизнь и дѣятельность предпріятій фабрично-заводской промышленности. Почти каждый шагъ фабриканта или заводчика опредѣляется не только его доброй волей, не только его соглашеніемъ съ другимъ промышленникомъ и рабочимъ, но также и предписаніемъ государственной власти, заботящейся о томъ, чтобы свободная, ничѣмъ не ограниченная дѣятельность предпринимателя не оказалась вредной для всего государства, для наиболѣе слабыхъ классовъ населенія (рабочіе, женщины, дѣти), для интересовъ казны, взыскивающей налоги, и т. п.

Чтобы приспособить свою дѣятельность къ этимъ многочисленнымъ и разнообразнымъ предписаніямъ закона, промышленникъ, конечно, долженъ всѣ свои расчеты строить иначе, чѣмъ если бы онъ руководился только своимъ желаніемъ, одними только хозяйственными соображеніями.

Это ограниченіе государствомъ свободы промышленной дѣятельности замѣчается во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда, по

наиболѣе ярко и полно ограничительная дѣятельность государства проявляется именно по отношенію къ фабрично-заводской промышленности, и дѣятельность государства именно въ этой отрасли промышленности нерѣдко служитъ образцомъ для законодательныхъ ограниченій хозяйскаго произвола въ кустарной промышленности, въ ремеслѣ и т. п.

Литература. «*Промышленность*». Статьи изъ нѣмецкаго «Словаря общественныхъ наукъ». Изданіе М. и Н. Водовозовыхъ. Москва, 1896 г., ц. 1 р. 50 к.—*С. А. Просьбинъ*. «Справочная книга по торговопромышленному законодательству». С.-Петербургъ. 1910 г., ц. 5 р.—*М. И. Туганъ-Барановскій*. «Законодательная охрана труда». С.-Петербургъ. 1902 г., статьи изъ нѣмецкаго «Словаря государственныхъ наукъ».—*Его же*. «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ». 3-е изданіе, С.-Петербургъ. 1907, цѣна 2 р. 50 к.

Горная промышленность.

Горная промышленность состоитъ въ добычѣ полезныхъ ископаемыхъ (т.-е. выкапываемыхъ изъ земли полезныхъ рудъ, металловъ, минераловъ и т. п.) и въ первоначальной переработкѣ ихъ. Отдѣльные виды горной промышленности чрезвычайно разнообразны и многочисленны — ихъ можно насчитать до семидесяти. Не имѣя возможности останавливаться на описаніи всѣхъ видовъ горной промышленности, въ настоящей краткой статьѣ мы остановимся на главнѣйшихъ отрасляхъ горной промышленности *Россіи*, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, попутно упоминая вкратцѣ также объ этихъ видахъ горной промышленности въ иностранныхъ государствахъ.

Главнѣйшія отрасли горной промышленности Россіи. По послѣднимъ офиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ 1907 году было добыто и выплавлено всѣхъ продуктовъ горной и горнозаводской промышленности Россіи на сумму 430,7 милліоновъ рублей. Изъ отдѣльныхъ видовъ горной промышленности по цѣнности продуктовъ на первое мѣсто должна быть поставлена нефтяная промышленность: въ 1907 году нефти было добыто въ Россіи на сумму 136,8 милліоновъ рублей; затѣмъ идетъ каменный уголь, антрацитъ и коксъ — 125,1 милл. руб., чугунъ — 81,58 милл. руб., золото — 48,7 милл. руб.

Нефтяная промышленность. Добыча нефти производится почти исключительно на Кавказѣ, затѣмъ незначительныя количества нефти добываются въ Закаспійской и Ферганской областяхъ. Всего было добыто нефти въ Россіи въ 1907 году 527 милл. пудовъ. Добытая сырая нефть поступаетъ въ дальнѣйшую переработку, изъ нея выдѣлываются такъ называемыя «нефтяныя масла», въ томъ числѣ керосинъ, бензинъ и т. п. Всего въ 1907 г. было выработано нефтяныхъ маслъ 360,6 милл. пудовъ. За границу было вывезено русской нефти и ея продуктовъ 44,7 милл. пудовъ. Во всемъ мірѣ въ 1907 г. было добыто нефти около двухъ милліардовъ пудовъ, при чемъ главными странами, добывающими

нефть, являются Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Россія. Добывается также нефть на Суматрѣ, Явѣ, Борнео, въ Австро-Венгріи, Румыніи и Индіи.

Ископаемый уголь. Наше отечество очень богато запасами ископаемаго угля, но добыча этого угля у насъ не такъ развита, какъ въ большихъ иностранныхъ государствахъ. Въ 1907 году было добыто въ Россіи ископаемаго угля 1,58 милліарда пудовъ, тогда какъ на всемъ земномъ шарѣ было добыто въ этомъ году 58 милліардовъ пудовъ, при чемъ по добычѣ ископаемаго угля насъ обогнали всѣ главныя страны — Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Великобританія, Германія, Австро-Венгрія и Франція: каждая изъ этихъ странъ добываетъ ископаемаго угля больше, чѣмъ Россія.

Въ Россіи, изъ общей добычи ископаемаго угля въ 1907 году (1,580 милліоновъ пудовъ) болѣе половины — 869,4 милл. пуд.— приходилось въ 1907 году на долю Донецкаго бассейна, куда входятъ губернія Екатеринославская, Область Войска Донского и незначительной своей частью Харьковская губернія. Затѣмъ, 282,37 милл. пуд. ископаемаго угля были въ 1907 году добыты въ губерніяхъ Царства Польскаго. Менѣе значительныя количества добычи приходятся на Подмосковный районъ, Уралъ, Сибирь, Кавказъ, Туркестанъ. Изъ всей суммы добычи 1907 года было добыто: 1) антрацита — 117,28 милл. пуд., антрацитъ идетъ главнымъ образомъ на домашнее отопленіе; 2) каменнаго угля — 1,437 милл. пуд. Каменный уголь преимущественно примѣняется въ промышленности: на желѣзныя дороги, на металлургическіе, сахарные, газовые заводы и т. п., и 3) бураго угля — всего 33 милл. пудовъ. Бурый уголь — низшій сортъ ископаемаго угля, наименѣе пригодный для отопленія, по своимъ качествамъ приближающійся къ торфу. Часть добытаго каменнаго угля перерабатывается въ коксъ; въ 1907 году было приготовлено кокса 162,5 милл. пудовъ.

Кромѣ собственнаго производства, Россія ежегодно ввозитъ значительныя количества иностраннаго угля, преимущественно изъ Англіи, а также изъ Германіи; въ 1907 году было ввезено въ Россію иностраннаго угля и кокса 249,5 милл. пуд., вывезено же изъ Россіи за границу русскаго угля и кокса 13,5 мілл. пуд.

Желѣзныя руды. Чугунъ и сталь. Добыча желѣзной руды въ Россіи достигла въ 1907 году 330 милл. пуд., тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки было добыто желѣзной руды въ томъ же году 2,7 милліарда пудовъ, въ Германіи — 1 милліардъ пудовъ, въ Великобританіи 832 милліона пудовъ.

Добыча руды сосредоточивается у насъ преимущественно на югѣ Россіи и, главнымъ образомъ, въ Кривогорскомъ рудномъ районѣ, обнимающемъ часть Екатеринославской и Херсонской губерній: въ 1907 году на югѣ Россіи было добыто руды 239 милл. пудовъ (изъ общей для всей Россіи добычи 330 милл. пуд.), на Уралѣ — 74,5 милл. пуд., въ Царствѣ Польскомъ — 18 милл. пуд., въ другихъ мѣстностяхъ Россіи — менѣе значительныя количества. За послѣдніе годы Россія довольно много вывозитъ за границу желѣзныхъ рудъ; такъ, въ 1907 году было вывезено 54,9 милл. пуд. желѣзныхъ рудъ. Выплавка чугуна достигла въ Россіи въ 1907 году 172,11 милл. пуд., при чемъ изъ этого количества на долю юга Россіи приходилось 110,36 милл. пуд., на долю Урала — 38,42 милл. пуд., на долю Польши — 16,6 милл. пуд. Стали было приготовлено на русскихъ заводахъ въ 1907 г. 163 милл. пуд., изъ нихъ на южныхъ заводахъ 85,6 милл. пуд., на уральскихъ — 27,28 милл. пуд., на польскихъ — 25,41 милл. пудовъ.

Какъ видно было изъ приведенныхъ цифръ, наше желѣзное производство замѣтно сосредоточивается на югѣ Россіи. Это обстоятельство объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что на югѣ Россіи сосредоточена добыча руды, изъ которой плавится чугунъ, и ископаемаго угля, безъ котораго невозможно современное производство чугуна.

Драгоцѣнные металлы. 1) *Золота* было добыто въ Россіи въ 1907 году 1,874 пуда 33 фунта 8 зол. и 65 долей,— главнымъ образомъ въ Иркутской губерніи и Амурской области, а также въ Пермской и Оренбургской губ. Изъ иностранныхъ государствъ по добычѣ золота первое мѣсто занимаетъ Трансвааль (добываетъ золота въ 5 съ лишнимъ разъ больше, чѣмъ Россія), Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (превосходятъ Россію въ $3^1/_2$ раза) и Австралія (превосходитъ Россію въ 3 раза). 2) *Серебро* въ 1907 году получалось всего на 4 заводахъ Алтайскаго уѣзда (Томской губерніи) и Терской области; было выплавлено въ этомъ году $136^1/_2$ пудовъ серебра. 3) *Платины* было добыто въ 1907 году въ Пермской губ. 329 пуд. 24 фунта. Кромѣ Россіи, платина въ незначительныхъ количествахъ добывается въ Канадѣ, Новомъ Южномъ Валлисѣ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Мѣдь въ 1907 году была добыта въ количествѣ 27,04 милл. пудовъ, изъ нихъ 14,15 милл. пуд. на Уралѣ и 10,43 милл. пуд. на Кавказѣ. По добычѣ мѣди Россія занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ среди иностранныхъ государствъ.

Поваренная соль получается въ Россіи въ значительныхъ количествахъ — въ 1907 году было получено 114,33 милл. пуд. поваренной соли. По сравненію съ другими странами, Россія въ отношеніи полученія поваренной соли уступаетъ лишь Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, Великобританіи и Германіи.

Мы опускаемъ другія, *менѣе значительныя* по своимъ размѣрамъ отрасли русской горной промышленности, такъ какъ желающіе ознакомиться съ ними могутъ это легко сдѣлать по источникамъ, указаннымъ въ концѣ настоящей статьи.

Горная промышленность отличается нѣкоторыми особыми, характерными чертами, присущими только ей и рѣзко выдѣляющими ее изъ остальныхъ отраслей промышленности.

Горная промышленность имѣетъ своей задачей *добычу* полезныхъ ископаемыхъ. Вынимая изъ земли каменный уголь и сжигая его на фабрикѣ или заводѣ, добывая изъ земли желѣзную или марганцевую руду и выплавляя изъ нея чугунъ, горнопромышленникъ тѣмъ самымъ *истощаетъ* природныя богатства страны: добытый, вынутый изъ земли уголь уже не вырастаетъ, какъ вырастаетъ на слѣдующій годъ скошенная трава или срубленный лѣсъ. Эта особенность горной промышленности влечетъ за собой особо внимательное отношеніе государства къ тому, какъ разрабатываются полезныя ископаемыя: необходимо, чтобы разработки эти производились по всѣмъ правиламъ горнаго искусства, чтобы разработка не велась «хищнически», когда разрабатываются верхніе, легкіе для разработки пласты полезнаго ископаемаго, и притомъ разрабатываютъ, не заботясь о томъ, чтобы не затруднять добычу ниже лежащихъ пластовъ позднѣйшимъ работникамъ горнаго дѣла.

Горнопромышленникъ почти всегда работаетъ *подъ землей*, и чѣмъ болѣе развита горная промышленность, тѣмъ все глубже и глубже горныя работы уходятъ подъ землю. У насъ на каменоугольныхъ шахтахъ Донецкаго бассейна встрѣчается добыча ископаемаго камня на глубинѣ 350 саж. отъ поверхности земли (Ново-Смоляниновская шахта Новороссійскаго общества). За границей, гдѣ горная промышленность развита сильнѣе, чѣмъ у насъ, горныя работы ведутся на еще бо́льшей глубинѣ. Вслѣдствіе того, что горныя работы расположены подъ землей, горная промышленность отличается многими особенностями: надо вести точные подземные планы работъ, чтобы не захватить работами чужое, сосѣднее владѣніе; надо при работахъ въ подземныхъ галлереяхъ подпирать выработки, чтобы сверху и сбоковъ галлерей не обсыпалось на работниковъ; необходимо устраивать особое подземное освѣ-

щеніе и снабжать рабочихъ лампочками, при чемъ эти лампочки должны быть особой системы, чтобы не было опасности отъ взрыва въ тѣхъ подземныхъ выработкахъ, гдѣ выдѣляется особый гремучій газъ. Необходимо тщательно провѣтривать подземныя галлереи, вентилировать ихъ, чтобы работающіе тамъ могли пользоваться болѣе чистымъ воздухомъ, и чтобы очищать эти галлереи отъ вредныхъ и опасныхъ газовъ. Необходимо также заботиться о томъ, чтобы правильно былъ устроенъ подъемъ и спускъ въ подземныя выработки, пути для движенія подземныхъ вагончиковъ съ углемъ и т. п. При горныхъ работахъ часто пользуются различными взрывчатыми матеріалами — порохомъ, динамитомъ и т. п., весьма опасными при неосторожномъ обращеніи. На случай разныхъ несчастій, столь частыхъ и столь возможныхъ при горныхъ работахъ, необходимо имѣть особыя спасательныя артели изъ рабочихъ, обученныхъ спасательному дѣлу. Нужно тщательно изслѣдовать свойства рудничной пыли и гремучихъ газовъ, причиняющихъ ужасныя по своимъ послѣдствіямъ несчастія.

Работа подъ землей ведется при неблагопріятныхъ для здоровья условіяхъ: кромѣ опасности отъ несчастныхъ случаевъ, слѣдуетъ также указать на частыя заболѣванія легкихъ, ревматизмъ и нѣкоторыя другія болѣзни, связанныя съ особенностями рудничной работы.

Правильно устроенное горнопромышленное предпріятіе требуетъ *большихъ затратъ основного капитала* на большія и дорого стоящія зданія, приспособленія для работы, машины и т. п. Извѣстно (см. XII т.), что при большихъ затратахъ основного капитала промышленники всегда особенно стараются обезопасить себя отъ конкуренціи и вступаютъ между собою въ соглашенія — синдикаты. Исторія горной промышленности во всѣхъ странахъ учитъ, что въ горной промышленности эти промышленныя соглашенія, эти синдикаты промышленниковъ особенно развиты. Все это, конечно, чрезвычайно осложняетъ отношенія промышленниковъ между собою, къ потребителямъ ихъ продуктовъ и къ государству, — заставляетъ государство обращать особенное вниманіе на горную промышленность, съ ея могущественными промышленными синдикатами.

Благодаря всѣмъ перечисленнымъ выше особенностямъ горной промышленности, возникло такъ называемое горное право — совокупность законовъ и правительственныхъ распоряженій, опредѣляющихъ условія дѣятельности горнопромышленныхъ предпріятій.

Основной вопросъ горнаго законодательства — кто имѣетъ право распоряжаться нѣдрами земли, содержащими полезныя и

цѣнныя ископаемыя. Если, напримѣръ, подъ моей землей находятся залежи каменнаго угля или руды, имѣю ли я право отдать эти залежи горнопромышленнику для разработки за ту цѣну, которую я пожелаю съ него взять, или же горнопромышленникъ имѣетъ право разрабатывать эти залежи и безъ моего желанія, но лишь съ согласія государства. Въ разныхъ государствахъ этотъ вопросъ рѣшается различно. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, напримѣръ, въ Пруссіи, существуетъ такъ называемая «*горная свобода*». Въ Пруссіи горнопромышленникъ безъ согласія владѣльца земли можетъ производить въ ней поиски и развѣдки полезныхъ ископаемыхъ, а если найдетъ эти ископаемыя — можетъ ихъ разрабатывать, совершенно ничего не уплачивая землевладѣльцу за право разработки. Болѣе того, такъ какъ для горныхъ работъ требуется занять часть поверхности земли для разныхъ зданій и сооруженій, то землевладѣлецъ, по требованію горнопромышленника, обязанъ уступить ему нужную для этого часть поверхности, и притомъ не по произвольной цѣнѣ, а сообразно съ дѣйствительнымъ доходомъ и цѣнностью уступаемаго участка земли. Горнопромышленникъ, произведшій развѣдки и рѣшившій приступить къ работамъ, получаетъ «отводъ» отъ горнаго управленія, т.-е. получаетъ право производить горныя работы на отведенномъ ему участкѣ чужой земли. Но горное управленіе можетъ и отобрать этотъ отводъ, если горнопромышленникъ въ теченіе извѣстнаго срока не приступаетъ къ горнымъ работамъ на своемъ отводѣ или если онъ ихъ прекращаетъ во вредъ «общественнымъ интересамъ».

Для чего существуетъ «горная свобода»? Для того, чтобы облегчить развитіе горной промышленности, чтобы разработка горныхъ богатствъ не задерживалась оттого, что землевладѣлецъ, въ землѣ котораго находятся полезныя ископаемыя, не захочетъ самъ ихъ разрабатывать, не захочетъ предоставить ихъ разработку другому лицу, а если и захочетъ — то лишь за большую плату, вслѣдствіе чего добываемые минералы могутъ продаваться лишь по очень дорогой цѣнѣ. Вотъ противъ этого произвола землевладѣльца и существуетъ «горная свобода». Горная свобода нерѣдко возникаетъ изъ «горной регаліи». При «горной регаліи» всѣ подземныя богатства считаются собственностью государя, а не землевладѣльца. Но государи сами не разрабатывали подземныя богатства, а объявляли горный промыселъ «свободнымъ» для всякаго, кто пожелаетъ заняться горнымъ дѣломъ и уплачивать за это нѣкоторую пошлину въ пользу государя. Болѣе того, встрѣчались случаи и болѣе прямого содѣйствія развитію горнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи еще въ XVI вѣкѣ

Строгоновы получили отъ казны земли на Уралѣ съ правомъ «варницы ставить, соль варить и рыбу ловить безоброчно». И послѣ того наше правительство часто предоставляло частнымъ лицамъ лѣса, землю, рудники и даже рабочихъ, лишь бы только эти лица устраивали, уже отъ себя, горные заводы. Такіе заводы стали называться «поссессіонными заводами». Они и до сихъ поръ сохранились у насъ на Уралѣ (Нижне-Тагильскій, Верхне-Исетскій, Алапаевскій округа); кромѣ того, есть они и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Кавказѣ.

Въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ горной свободы нѣтъ; тамъ землевладѣлецъ является полнымъ собственникомъ и единственнымъ распорядителемъ не только поверхности, но и нѣдръ своей земли. Такой порядокъ владѣнія нѣдрами называется *«акцессіей»*.

Въ Россіи при Петрѣ Великомъ существовала «горная регалія» и «горная свобода». Петръ Великій объявилъ, что ему, какъ монарху, принадлежитъ право на горные заводы, но въ то же время онъ разрѣшилъ «всѣмъ и каждому *во всѣхъ мѣстахъ какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ* искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минералы», чтобы тѣмъ самымъ способствовать развитію горной промышленности въ нашемъ отечествѣ, «Дабы Божіе благословеніе подъ землей втуне не оставалось». Болѣе шестидесяти лѣтъ примѣнялась у насъ «горная свобода», введенная Петромъ Великимъ, но при Екатеринѣ Второй въ этомъ дѣлѣ произошелъ полный переворотъ: манифестомъ 28 іюня 1782 года эта императрица признала, что «право собственности каждаго въ имѣніи его распространяется на нѣдра земли, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы». Съ тѣхъ поръ въ наше горное право была введена акцессія, примѣняемая по отношенію къ землямъ частныхъ владѣльцевъ. Но въ Царствѣ Польскомъ, области Войска Донского и на казенныхъ земляхъ дѣйствуетъ у насъ «горная свобода», хотя и не всегда въ томъ чистомъ видѣ, какъ, напримѣръ, въ Пруссіи.

Вслѣдствіе указанныхъ выше особенностей горныхъ работъ и большой ихъ опасности, все производство этихъ работъ обставлено *строгими правилами*.

Такъ, по нашему горному праву, о предполагаемомъ началѣ, возобновленіи или прекращеніи горныхъ работъ горнопромышленники должны своевременно извѣщать горныя управленія и окружныхъ горныхъ инженеровъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за правильнымъ соблюденіемъ горнопромышленниками всѣхъ установленныхъ законовъ и правилъ. Горно-

промышленники должны письменно сообщать о назначеніи лица, отвѣтственнаго за веденіе горныхъ работъ, при чемъ при всякихъ значительныхъ разработкахъ это отвѣтственное лицо должно обладать техническимъ образованіемъ.

Горнопромышленники по закону обязаны вести вѣрный планъ разработокъ и производить работы такъ, чтобы онѣ не представляли опасности для жизни и здоровья рабочихъ и сосѣднихъ жителей, также для строеній и другого имущества ихъ, для путей сообщенія, для минеральныхъ источниковъ и для тѣхъ источниковъ, которые необходимы для снабженія водою населенныхъ мѣстъ.

Люди глухіе, слѣпые, нѣмые и съ увѣчьями, мѣшающими имъ работать, а теперь вообще больные (по заключенію рудничнаго врача), не должны допускаться къ горнымъ работамъ. Рабочіе въ нетрезвомъ видѣ также не могутъ быть допускаемы къ горнымъ работамъ. Женщины къ подземнымъ работамъ не допускаются. Подростки въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ допускаются къ подземнымъ работамъ лишь по удостовѣреніи врача, что они могутъ, по тѣлосложенію и состоянію здоровья, безъ особаго ущерба выносить неблагопріятное вліяніе этихъ работъ. Къ болѣе опаснымъ подземнымъ работамъ подростки отъ 15 до 17 лѣтъ вовсе не допускаются.

Въ мокрыхъ разработкахъ съ большимъ притокомъ воды горнопромышленникъ долженъ снабжать рабочаго непроницаемой одеждой. Чтобы обезопасить глаза рабочихъ отъ осколковъ горныхъ породъ, отлетающихъ при работахъ, управленіе рудникомъ обязано безплатно снабжать рабочихъ предохранительными очками съ сѣтками. Существуютъ особыя предписанія относительно тѣхъ мѣстъ горныхъ породъ, гдѣ бываетъ очень жарко, относительно снабженія рабочихъ хорошей водой, относительно устройства и содержанія отхожихъ мѣстъ.

Кромѣ этихъ общихъ постановленій, изданы отдѣльныя подробныя правила для отдѣльныхъ частей рудничной работы: относительно устройства входовъ и выходовъ въ подземныя выработки; о томъ, какъ надо укрѣплять эти выработки; о передвиженіи рабочихъ по подземнымъ галлереямъ; о канатахъ, при помощи которыхъ производится спускъ и подъемъ рабочихъ; о провѣтриваніи (вентиляціи) рудниковъ и т. д. Особыя подробныя правила выработаны для каменноугольныхъ рудниковъ съ гремучимъ газомъ и угольной пылью; въ этихъ правилахъ обращается большое вниманіе на вентиляцію такихъ выработокъ, на надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ должныхъ правилъ, за освѣщеніемъ и т. п.

Въ виду примѣненія при горныхъ работахъ различныхъ взрывчатыхъ веществъ, изданы законы и правила, касающіеся этихъ веществъ: о частныхъ складахъ взрывчатыхъ веществъ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности, о порядкѣ устройства и содержанія этихъ складовъ, ихъ освидѣтельствованія и постояннаго за ними надзора, объ устройствѣ громоотводовъ у помѣщеній, гдѣ хранятся взрывчатыя вещества, о порядкѣ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ взрывчатыхъ грузовъ и т. д. Всякое новое взрывчатое вещество изслѣдуется особымъ горнымъ ученымъ комитетомъ при горномъ департаментѣ, и по признаніи его годнымъ при горныхъ работахъ горный департаментъ увѣдомляетъ объ этомъ окружныхъ горныхъ инженеровъ.

Закономъ и особыми правилами опредѣляется порядокъ устройства, установки, содержанія и освидѣтельствованія паровыхъ котловъ.

Главное управленіе горною частью возлагается у насъ на министра торговли и промышленности, который завѣдуетъ горнымъ дѣломъ при посредствѣ горнаго департамента, горнаго совѣта, горнаго комитета и мѣстныхъ горныхъ управленій. Горнымъ управленіямъ подвѣдомственны: 1) окружные инженеры (исполняющіе тѣ же, въ общемъ, обязанности, что и фабричные инспектора, только фабричные инспектора имѣютъ надзоръ за фабрично-заводской дѣятельностью, а окружные инженеры — за горной промышленностью), 2) маркшейдеры, которые наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ горнопромышленниками требованій закона о веденіи плановъ горныхъ работъ, 3) горные надсмотрщики, которые подъ руководствомъ окружныхъ инженеровъ обязаны наблюдать за исполненіемъ горнопромышленниками всѣхъ законовъ и правилъ о горныхъ работахъ.

Кромѣ того, въ каждой губерніи и области имѣются присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, а въ Петербургѣ — главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, которое учреждено для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законовъ, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства. Обязанности этихъ присутствій, составъ ихъ членовъ и ихъ значеніе — всѣ эти вопросы имѣютъ ближайшее отношеніе къ рабочему законодательству о фабрично-заводскихъ и горныхъ рабочихъ, а такъ какъ этому законодательству посвящена особая глава настоящаго тома, то мы не касаемся здѣсь всѣхъ этихъ вопросовъ.

По послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1907 годъ, число горнорабочихъ въ этомъ году на всѣхъ горныхъ заводахъ

и промыслахъ Россіи выразилось цифрой 656.448 человѣкъ. Изъ отдѣльныхъ горнопромышленныхъ районовъ Россіи всего болѣе горнорабочихъ на Уралѣ — 232.281 чел., затѣмъ идетъ югъ Россіи — 199.819 чел., Кавказъ — 54.655 чел., Царство Польское — 50.868 чел., Подмосковный край — 40.329 чел., Восточная Сибирь — 34.303 чел., Западная Сибирь — 20.040 чел. Число горнорабочихъ въ остальныхъ районахъ Россійской Имперіи выражается значительно мѣньшими цифрами.

Если разсматривать отдѣльныя отрасли промышленности, то всего болѣе рабочихъ занято на горныхъ заводахъ—253.252 чел., затѣмъ при добычѣ каменнаго угля и антрацита — 164.819 чел., на золотыхъ и платиновыхъ пріискахъ — 71.952 чел., на нефтяныхъ промыслахъ — 37.478 чел., на желѣзныхъ рудникахъ — 35.059 чел., на каменоломняхъ — 33.882 чел. и т. д.

Горныя работы сопровождаются большимъ числомъ несчастныхъ случаевъ; въ 1907 году число пострадавшихъ при несчастныхъ случаяхъ на всѣхъ горныхъ и горнозаводскихъ работахъ Россіи составило 73.087 чел., изъ нихъ 663 чел. было убито. Слѣдовательно, изъ десяти горнорабочихъ въ 1907 году одинъ непремѣнно становился жертвой несчастнаго случая и изъ 1.000 горнорабочихъ одинъ непремѣнно умиралъ вслѣдствіе несчастнаго случая.

Главная масса пострадавшихъ приходится на югъ Россіи — 37,432 пострадавшихъ, изъ нихъ 379 чел. умерло. Изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности наибольшее число увѣчныхъ даютъ горные заводы—36.655 пострадавшихъ, изъ нихъ 116 умершихъ; затѣмъ слѣдуютъ каменноугольныя копи — 29.410 пострадавшихъ, изъ нихъ 363 умершихъ.

Интересно привести вкратцѣ свѣдѣнія о *причинахъ* несчастныхъ случаевъ въ Россіи. На горныхъ *заводахъ* несчастные случаи происходили, главнымъ образомъ, отъ паденія и ушиба тяжелыми предметами; отъ этой причины 9.547 чел. получили увѣчья и 37 человѣкъ — смерть. Далѣе слѣдуютъ ожоги: 4.435 получившихъ увѣчья и 16 умершихъ, и поврежденія машинами — 3.416 увѣчныхъ и 19 умершихъ.

При *горныхъ работахъ* (добыча угля, руды, нефти и т. п.) большая часть пострадавшихъ получили увѣчья отъ ушиба тяжелыми предметами, ожоговъ и машинъ — 25.301 пострадавшихъ, но не умершихъ, и 279 умершихъ. Кромѣ того, при горныхъ работахъ наблюдались такія причины несчастныхъ случаевъ: обвалы земли и минераловъ—9.421 увѣчныхъ и 182 умершихъ; паденіе въ горную выработку—961 увѣчныхъ и 45 умершихъ; при

работахъ съ порохомъ и другими взрывчатыми матеріалами — 177 увѣчныхъ и 20 убитыхъ.

Относительно южныхъ горныхъ и горнозаводскихъ рабочихъ имѣются свѣдѣнія о сословіи пострадавшихъ, о томъ, какая часть тѣла получаетъ поврежденіе при несчастьѣ, о мѣстѣ родины ихъ, о степени утраты трудоспособности и т. п. Хотя эти свѣдѣнія касаются лишь одного района Россіи (южнаго), но за неимѣніемъ другихъ подобныхъ свѣдѣній о Россіи мы приведемъ основные выводы изъ этихъ свѣдѣній.

Наибольшее число пострадавшихъ на южныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ — въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ; на этотъ возрастъ приходится 45% общаго числа пострадавшихъ. Затѣмъ слѣдуетъ возрастъ отъ 31 до 40 лѣтъ; на этотъ возрастъ приходится 26% общаго числа пострадавшихъ. Такимъ образомъ, почти три четверти общаго числа пострадавшихъ приходится на время отъ 21 года до 40 лѣтъ — самое цвѣтущее время жизни человѣка. Очевидно, большинство рабочихъ, занятыхъ на южныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ — въ возрастѣ отъ 21 до 40 лѣтъ, когда силы и рабочая способность человѣка въ полномъ расцвѣтѣ.

Почти всѣ пострадавшіе при горныхъ работахъ на югѣ Россіи — изъ крестьянъ: на сто пострадавшихъ 91 — крестьянъ и 9 лишь принадлежатъ къ прочимъ сословіямъ (мѣщанамъ, казакамъ и др.) На горнопромышленномъ югѣ работаютъ, преимущественно, пришлые рабочіе: болѣе всего изъ Орловской, Курской, Смолепской и сѣверо-западныхъ губерній; уроженцы этихъ губерній даютъ наибольшее число пострадавшихъ при несчастныхъ случаяхъ.

При несчастныхъ случаяхъ терпятъ поврежденіе, главнымъ образомъ, верхнія конечности человѣческаго туловища; затѣмъ слѣдуютъ нижнія конечности и нервныя болѣзни отъ несчастныхъ случаевъ.

Большинство пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ черезъ нѣкоторое время излѣчиваются и оказываются совершенно здоровыми. Такъ, въ 1908 году на 1.000 рабочихъ въ южной горной и горнозаводской промышленности приходилось 316 получившихъ увѣчья, но изъ нихъ 287 выздоровѣли безъ какой бы то ни было утраты своей трудоспособности. Тѣ рабочіе, которые утратили свою трудоспособность при несчастныхъ случаяхъ, въ общемъ и среднемъ потеряли около $^1/_7$ части своей прежней полной трудоспособности.

По закону 2 іюня 1903 года горнопромышленники обязаны лѣчить пострадавшихъ при несчастныхъ случаяхъ горнорабочихъ,

оказывать имъ пособія и выдавать пенсіи имъ и ихъ семействамъ. Въ южной горной и горнозаводской промышленности за пять лѣтъ 1904—1908 гг. на это дѣло было истрачено горнопромышленниками около 14 милліоновъ рублей.

Въ настоящее время въ Государственной Думѣ разсматривается законопроектъ о страхованіи всѣхъ рабочихъ какъ отъ несчастныхъ случаевъ, такъ и вообще отъ болѣзней, подобно тому, какъ это существуетъ въ Германіи. Съ осуществленіемъ этого закона дѣло обезпеченія пострадавшихъ и больныхъ рабочихъ и ихъ семей будетъ стоять болѣе прочно, чѣмъ теперь, такъ какъ теперь при несостоятельности горнопромышленника рабочій можетъ не получить присужденнаго ему вознагражденія за увѣчье, а при введеніи государственнаго страхованія рабочихъ всѣ промышленники будутъ отвѣчать другъ за друга, и это обезпечитъ горнорабочихъ.

Литература: *В. Денъ.* «Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность». Спб., 1907 г. Ц. 1 р. 20 коп. «*Сборникъ* статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи въ 1907 г. Изд. Горнаго Ученаго Комитета. Спб., 1910 г. *Сборникъ* законоположеній и правительственныхъ распоряженій, касающихся горнозаводскаго дѣла въ Россіи. Харьковъ, 1901—1904 гг. Цѣна 2 руб.—*П. Озеровъ.* Горные заводы Урала. Мск., 1910 г. Ц. 1 руб.

Рабочій вопросъ.

I.

Исторія возникновенія рабочаго класса.

Рабочій вопросъ, который является самымъ важнымъ вопросомъ общественной жизни XIX вѣка, возникаетъ съ того времени, когда въ обществѣ образуется особый рабочій классъ.

Первичное зарожденіе рабочаго класса ученые склонны видѣть въ подмастерьяхъ средневѣковыхъ цеховъ Европы въ XIV и XV вѣкахъ. Цехами назывались общества ремесленниковъ извѣстной спеціальности въ данномъ городѣ. Членами цеха были мастера, въ число которыхъ можно было поступить послѣ изученія ремесла въ качествѣ ученика и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ лицомъ въ качествѣ подмастерья у какого-нибудь мастера. Подмастерье былъ помощникомъ мастера, работавшимъ вмѣстѣ съ нимъ и жившимъ въ его семьѣ. По истеченіи установленнаго числа лѣтъ всякій подмастерье могъ разсчитывать сдѣлаться мастеромъ и, слѣдовательно, открыть собственную мастерскую.

Такъ было въ теченіе среднихъ вѣковъ до XIV столѣтія. Къ этому времени въ промышленныхъ цехахъ происходятъ измѣненія. Съ увеличеніемъ промышленности усиливается притокъ населенія въ города, гдѣ были сосредоточены цехи. Въ число учениковъ, а затѣмъ и подмастерьевъ поступаетъ все большее количество лицъ, такъ что въ концѣ-концовъ среди мастеровъ возникаютъ опасенія, какъ бы не появилось слишкомъ много мастеровъ, которые будутъ отбивать другъ у друга заработокъ. Старые мастера начинаютъ стѣснять пріемъ подмастерьевъ въ мастера, допуская на облегченныхъ основаніяхъ поступленіе только для сыновей прежнихъ мастеровъ. Для постороннихъ вводятся повышенные взносы при вступленіи, особо строгіе экзамены, требованіе дорогихъ пробныхъ работъ и пр. Въ концѣ-концовъ званіе мастера стало переходить отъ отца къ сыну или по женитьбѣ на дочери мастера, а посторонніе подмастерья потеряли

почти всякую возможность сдѣлаться мастерами и были вынуждены оставаться на всю жизнь подмастерьями.

Въ качествѣ таковыхъ они перестаютъ себя чувствовать на одинаковомъ положеніи съ мастерами, такъ какъ они обречены оставаться наемными помощниками у мастеровъ. Ихъ экономическіе интересы начинаютъ расходиться съ интересами мастеровъ. Самымъ важнымъ вопросомъ для нихъ становится вопросъ о полученіи возможно большей платы за трудъ, тогда какъ для мастеровъ представляется желательнымъ платить имъ возможно дешевле. Отсюда споры и несогласія, которыхъ раньше не существовало, ибо въ прежнее время подмастерья соглашались работать за всякую плату, зная, что черезъ немного лѣтъ они станутъ такими же мастерами.

Болѣе того, къ XV вѣку подмастерья образуютъ даже особыя сообщества, называемыя союзами или цехами подмастерьевъ. Цѣль ихъ была взаимная помощь и поддержка. Подмастерья устраивали помѣщенія для пріѣзжихъ членовъ, оказывали матеріальную помощь больнымъ, вдовамъ, сиротамъ и старымъ, устраивали общія богослуженія. Между прочимъ, подмастерья начинаютъ общими силами бороться за повышеніе заработной платы и вообще за улучшеніе условій ихъ труда. Средствами къ побужденію мастеровъ на уступки было одновременное прекращеніе работъ (стачки), уклоненіе отъ работы у даннаго мастера, объявленіе мастера безчестнымъ.

Такимъ образомъ мы видимъ появленіе уже въ XV вѣкѣ группы лицъ въ городахъ Европы, которыя живутъ исключительно продажей своей рабочей силы, работаютъ на другихъ и лишены всякой хозяйственной самостоятельности. Все это черты, свойственныя наемнымъ рабочимъ новаго времени. Только въ тѣ времена численность этихъ подмастерьевъ-рабочихъ была очень невелика, и потому судьба ихъ не составляла крупнаго общественнаго вопроса, какъ въ настоящее время.

Умноженіе численности наемныхъ рабочихъ начинается съ того времени, когда промышленность превращается изъ ремесленной въ капиталистическую, т.-е. такую, гдѣ во главѣ предпріятія стоитъ капиталистъ-предприниматель. Первой формой такой промышленности была мануфактура, появившаяся въ XVIII вѣкѣ. Мануфактурой называется крупное предпріятіе, въ которомъ работаетъ много рабочихъ, но ручными способами производства (безъ машинъ), притомъ обычно на началахъ раздѣленія труда. Хозяиномъ мануфактуры является капиталистъ-предприниматель, который устраиваетъ дѣло, ведетъ его и несетъ рискъ за него. Само производство выполняется наемными рабо-

чими, работающими въ зданіи мануфактуры и получающими за это заработную плату.

Мануфактура стала возможной и выгодной формой промышленности съ того времени, когда въ Европѣ сложился широкій рынокъ для сбыта обработанныхъ издѣлій. Тогда стало выгодно производить товары въ большомъ количествѣ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Кромѣ того, для устройства мануфактуръ нуженъ былъ крупный капиталъ, который къ XVIII вѣку накопился въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ благодаря оживленнымъ торговымъ операціямъ, выдачѣ денегъ въ кредитъ подъ ростовщическіе проценты, благодаря жестокой эксплуатаціи новыхъ колоній, пріобрѣтенныхъ европейскими государствами въ другихъ частяхъ свѣта и пр.

Но капиталъ не могъ бы оживотворить промышленность, если бы онъ не располагалъ рабочей силой, выполняющей самые процессы производства. Къ XVIII вѣку рядъ обстоятельствъ приводитъ къ образованію цѣлаго класса людей, лишенныхъ всякихъ средствъ существованія и вынужденныхъ для своего пропитанія искать себѣ заработка въ качествѣ наемныхъ рабочихъ.

Такъ, прежде всего, въ началѣ новой исторіи, въ теченіе XV — XVIII вѣковъ происходитъ въ широкихъ размѣрахъ обезземеленіе крестьянъ.

Раньше всего это явленіе происходитъ въ Англіи. Здѣсь уже къ концу XIV столѣтія крѣпостное право помѣщиковъ надъ крестьянами исчезло само собой; прежнія повинности крестьянъ были переведены въ деньги, а крестьяне превратились въ свободныхъ арендаторовъ, платившихъ за пользованіе помѣщичьей землей опредѣленныя суммы денегъ. Если пашни находились уже въ пользованіи отдѣльныхъ крестьянъ, то пастбища и пустопорожнія земли продолжали быть въ общинномъ владѣніи, т.-е. въ пользованіи и распоряженіи цѣлой деревни и, кромѣ того, самого помѣщика Такъ, на пастбище выгонялся скотъ и крестьянъ и помѣщика. Правда, существовали старые законы, по которымъ помѣщикамъ разрѣшалось отбирать для своихъ надобностей ту часть общинныхъ пастбищъ, которая была не нужна крестьянамъ, но помѣщики мало пользовались этимъ правомъ. Въ XV столѣтіи наступаютъ въ Англіи событія, которыя измѣнили положеніе дѣлъ. Въ странѣ развивается шерстяная промышленность, которая вызвала усиленный спросъ на шерсть и подняла на нее цѣны. Благодаря этому овцеводство стало болѣе выгоднымъ занятіемъ, чѣмъ зерновое хозяйство, и масса помѣщиковъ начинаютъ замѣнять пашни пастбищами, на которыхъ паслись овцы. Для нуждъ своего овцеводства помѣщики стали

отгораживать въ широкихъ размѣрахъ общинныя пастбища и пустоши и тѣмъ сильно стѣснять выпасъ крестьянскаго скота; кромѣ того, они стали стѣснять пастьбу крестьянскаго скота на своихъ поляхъ послѣ снятія урожая. Эти огораживанія приводили къ тому, что крестьяне стали испытывать недостатокъ корма для скота, и потому были вынуждены прекращать свое земледѣльческое хозяйство и искать себѣ какого-нибудь другого занятія. Къ этому присоединялись и другіе случаи, когда помѣщики отказывали сыну умершаго крестьянина въ продолженіи аренды или даже насильственно смѣщали арендатора съ его участка для того, чтобы увеличить свои земельныя пространства для овцеводства. Такое обезземеленіе стало происходить въ значительныхъ размѣрахъ съ конца XV вѣка и создало массу неимущаго народа, которымъ переполнялись города, деревни и дороги. Лѣтописцы отмѣчаютъ для этого времени увеличеніе числа бродягъ и нищихъ по дорогамъ, а законодатель начинаетъ принимать особенно суровыя мѣры противъ этихъ несчастныхъ, ставшихъ бродягами совсѣмъ не по своей винѣ.

Сходнымъ образомъ происходило обезземеленіе крестьянъ въ разныхъ частяхъ Германіи, начиная съ половины XVI столѣтія, когда подъ разными предлогами, законными и беззаконными, помѣщики отбирали у своихъ крѣпостныхъ крестьянъ землю и присоединяли ее къ своимъ владѣніямъ. Особенно большіе размѣры получило это обезземеленіе въ Германіи въ XVIII вѣкѣ, когда улучшенія въ пріемахъ земледѣлія (напр., воздѣлываніе клевера и картофеля) сдѣлали болѣе выгоднымъ сельское хозяйство и стали побуждать помѣщиковъ увеличивать свои запашки.

Лишенные земли крестьяне должны были искать себѣ пристанища и заработковъ и, конечно, они съ полной готовностью предложили свои услуги предпринимателямъ-капиталистамъ, когда послѣдніе стали устраивать мануфактуры.

Другимъ источникомъ образованія рабочаго класса является освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, происходившее въ Европѣ въ XVIII и XIX вѣкахъ. Какъ бы ни было благодѣтельно само по себѣ это освобожденіе, для многихъ категорій крестьянъ оно сопровождалось обезземеленіемъ. Выходившіе на волю крестьяне далеко не всегда получали себѣ ту землю, которую они раньше обрабатывали. Особенно печально сложилась судьба крестьянъ въ той части Помераніи, которая отошла подъ власть Швеціи: тамъ въ 1806 г. было введено шведское государственное устройство и тѣмъ самымъ уничтожено крѣпостное право; однако крестьяне при освобожденіи были совершенно лишены земли, которой они пользовались,

и вынуждены были поступать въ батраки къ своимъ прежнимъ помѣщикамъ или искать другихъ занятій.

Невыгодно для крестьянъ сложились обстоятельства и въ Пруссіи. По первому закону 1811 г. крестьяне, владѣвшіе землей на наслѣдственныхъ началахъ, сохраняли за собой $^2/_3$ земли, а крестьяне, пользовавшіеся землей пожизненно или временно, сохраняли $^1/_2$ земли; остальное отходило помѣщикамъ. Этотъ законъ вызвалъ большое неудовольствіе и сопротивленіе вліятельнаго тогда класса помѣщиковъ, и въ результатѣ въ 1816 г. былъ изданъ новый законъ, сильно сузившій примѣненіе указанныхъ нормъ. Именно, на надѣленіе землей получали право сравнительно немногія группы крестьянскихъ дворовъ (напр., имѣвшіе лошадей, записанные въ особыя податныя книги и пр.). По послѣднему закону 1850 года о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, подлежали надѣленію землей только крестьянскіе дворы наслѣдственнаго пользованія, которыхъ помѣщики не имѣли права уничтожать. Вслѣдствіе такихъ оговорокъ изъ общаго числа крѣпостныхъ крестьянъ получили земельное обезпеченіе только $^3/_8$ части, а $^5/_8$ оказались освобожденными безъ земли.

Кромѣ того, безъ земли освобождались такъ называемые дворовые, жившіе на дворѣ помѣщика и выполнявшіе у него домашнія работы.

Съ XVIII вѣка во многихъ странахъ Западной Европы происходитъ разложеніе общиннаго владѣнія землей, т.-е. переходъ отъ общиннаго землепользованія къ подворному. Въ германскихъ государствахъ этому сильно содѣйствовала государственная власть, разсчитывавшая этимъ путемъ улучшить способы обработки земли. Земельные надѣлы, находившіеся въ пользованіи отдѣльныхъ крестьянъ, закрѣплялись въ ихъ частную собственность. Подобно этому, въ Англіи съ XVIII в. помѣщики, заинтересованные въ уничтоженіи общинныхъ земель, въ пользованіи которыми они участвовали наравнѣ съ крестьянами, обращались въ парламентъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ общинныхъ земель, а парламентъ издавалъ особые акты о раздѣлѣ, по которому каждому члену общины нарѣзались участки въ частную собственность.

Переходъ общинныхъ земель въ руки отдѣльныхъ земледѣльцевъ явился для многихъ изъ нихъ роковымъ. Въ случаѣ какихъ-либо хозяйственныхъ затрудненій, напр., неурожая, падежа скота, земледѣлецъ, ставшій неограниченнымъ распорядителемъ своей земли, часто поддавался искушенію продать всю ее или часть. Въ результатѣ многіе крестьяне лишались земли и превращались въ наемныхъ рабочихъ.

Наконецъ источникомъ образованія рабочаго класса явились и сами ремесленники-мастера въ промышленности. Пока средневѣковое ремесло было господствующей формой промышленности, цѣны на издѣлія опредѣлялись затратами ручного труда отдѣльныхъ ремесленниковъ. Но развившаяся мануфактура стала пользоваться въ широкихъ размѣрахъ раздѣленіемъ труда, т.-е. спеціализаціей въ отдѣльныхъ процессахъ (частяхъ) производства своихъ рабочихъ. Напр., въ булавочной мануфактурѣ одинъ рабочій вытягивалъ проволоку, другой рѣзалъ ее на кусочки, третій обтачивалъ концы, четвертый выдѣлывалъ головки булавокъ и т. п. Это давало большую экономію въ расходахъ, такъ какъ рабочій, выполнявшій какую-нибудь отдѣльную работу, достигалъ, благодаря постоянному упражненію, большого искусства и быстроты, недоступныхъ тѣмъ ремесленникамъ, которые должны были одни выполнять всѣ составныя части производства. Кромѣ того, мануфактура имѣла экономію при пользованіи капиталомъ въ большомъ размѣрѣ. Вотъ почему издѣлія мануфактуръ продавались на рынкѣ значительно дешевле издѣлій ремесленниковъ; послѣдніе сплошь и рядомъ были не въ состояніи выдерживать конкуренцію мануфактуръ, закрывали свои мастерскія и переходили на мануфактуру въ качествѣ уже наемныхъ рабочихъ.

Съ изобрѣтеніемъ машинъ мануфактуры превращаются въ фабрики, работающія механическими способами. Теперь издѣлія фабрикъ окончательно одерживаютъ верхъ надъ ремесленными продуктами благодаря своей дешевизнѣ и вынуждаютъ ремесленниковъ бросать свое неблагодарное занятіе.

Изъ всѣхъ указанныхъ источниковъ складывалась постепенно особая группа людей — *рабочій классъ*. Рабочимъ классомъ или *пролетаріатомъ* называется совокупность тѣхъ людей, которые не имѣютъ собственныхъ средствъ для веденія производства, и которые живутъ доходомъ отъ продажи своей рабочей силы третьимъ лицамъ.

Рабочій классъ, какъ общественная группа, появляется уже въ XVIII столѣтіи, но онъ пріобрѣтаетъ сплоченность, сознаніе своихъ интересовъ, чувство солидарности и общественно-политическое значеніе только во второй половинѣ XIX вѣка.

Къ этому времени въ жизни культурныхъ государствъ выступаетъ на сцену рабочій вопросъ.

Литература: *В. Зомбартъ.* «Рабочій вопросъ въ промышленности». С.-Петербургъ, 1906 г., цѣна 35 коп.—*Его же.* «Организація труда и трудящихся». С.-Петербургъ, 1901 г., цѣна 1 р. 50 коп.— *Ф. Энгельсъ.* «Положеніе рабочаго класса въ Англіи». С.-Петербургъ, 1905 г., цѣна 1 р. О происхожденіи пролетаріата и пауперизма вообще, см. также статью въ XIV томѣ подъ заглавіемъ «Причины пауперизма». Тамъ же есть и дополнительныя указанія литературы.

II.

Теорія рабочаго вопроса.

Рабочій вопросъ является самымъ важнымъ вопросомъ общественной жизни XIX и XX вѣка, такъ какъ затрогиваетъ интересы десятковъ милліоновъ трудящагося населенія. Какъ мы указывали въ предыдущей статьѣ, его возникновеніе связано съ образованіемъ такъ называемаго рабочаго класса, т.-е. совокупности людей, лишенныхъ какихъ-либо средствъ производства и вынужденныхъ для поддержанія жизни продавать свою рабочую силу третьимъ лицамъ.

Рабочій вопросъ есть вопросъ о неудовлетворительномъ положеніи рабочаго класса и о способахъ его улучшенія. Мы должны разсмотрѣть, въ чемъ заключается неудовлетворительность положенія рабочихъ, и какіе пути намѣчаются для устраненія недостатковъ этого положенія.

Важнѣйшіе недостатки жизни рабочихъ связаны съ тѣмъ, что они лишены всякихъ средствъ и вынуждены искать себѣ заработковъ путемъ продажи рабочей силы. У рабочихъ нѣтъ ничего, кромѣ своихъ рукъ.

Капиталисты-предприниматели имѣютъ капиталъ, остающійся, однако, бездѣятельнымъ, пока къ нему не приложенъ трудъ человѣка. Поэтому они нанимаютъ рабочихъ, которымъ соглашаются платить извѣстное вознагражденіе (заработную плату) за то, что они будутъ трудиться въ ихъ предпріятіи. Создается особый рынокъ труда, гдѣ, съ одной стороны, предлагаютъ на продажу свои рабочія руки рабочіе, а съ другой стороны покупаютъ ихъ предприниматели. Услуга рабочаго, выражающаяся въ предоставленіи въ распоряженіе предпринимателя его рабочей силы, становится, такимъ образомъ, своеобразнымъ товаромъ, получающимъ цѣну на рынкѣ.

При продажѣ своей рабочей силы рабочій всегда оказывается слабѣйшей стороной. Онъ не имѣетъ накопленныхъ средствъ, которыя позволили бы ему отложить сдѣлку, если предлагается слишкомъ низкое вознагражденіе. Всякій пропущенный день работы есть безвозвратно потерянный заработокъ, которымъ существуетъ рабочій. Положеніе капиталиста гораздо болѣе выгодное. Имѣя матеріальныя средства, онъ не вынуждается крайностью къ покупкѣ рабочей силы во что бы то ни стало.

Если онъ, не нанявъ рабочихъ, и потеряетъ прибыль, то во всякомъ случаѣ онъ можетъ жить на остатки прежнихъ доходовъ или даже на свой капиталъ. Отсюда разница въ степени настоятельности сдѣлки по куплѣ-продажѣ рабочей силы. Рабочій, побуждаемый нуждой и голодомъ, вынужденъ соглашаться на тѣ условія, которыя ему предлагаетъ предприниматель.

Нѣкоторые ученые, какъ, напримѣръ, Брентано и Шульце-Геверницъ, думаютъ, что существованіе рабочихъ профессіональныхъ союзовъ (см. о нихъ ниже, въ особыхъ статьяхъ) уравниваетъ рабочихъ съ предпринимателями на рынкѣ труда. Здѣсь рабочіе договариваются съ покупателями не единолично, а цѣлой группой, цѣлымъ союзомъ. Послѣдній можетъ не соглашаться на предложенную плату и поддерживать членовъ на время безработицы пособіями изъ своихъ фондовъ; лишнимъ въ данной мѣстности рабочимъ онъ можетъ давать пособія на поѣздки въ другія мѣста, гдѣ заработная плата выше. Наконецъ онъ можетъ договариваться съ предпринимателями о наибольшемъ числѣ учениковъ въ предпріятіяхъ для того, чтобы ограничить число возможныхъ будущихъ обученныхъ рабочихъ въ данной отрасли промышленности.

Но всѣ эти мѣры все же не уравниваютъ неимущаго рабочаго, на рынкѣ труда. Рабочіе союзы добиваются нѣкоторыхъ повышеній платы, но далеко не всегда. Предприниматели почти всегда имѣютъ возможность отказаться отъ пользованія трудомъ членовъ союза и обратиться къ постороннимъ рабочимъ. Средства, которыми рабочіе союзы пытаются поддерживать своихъ членовъ въ случаѣ безработицы, весьма ограничены и потому не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ борьбѣ за повышенное вознагражденіе. Нормировка учениковъ все болѣе теряетъ значеніе по мѣрѣ того, какъ исчезаетъ необходимость въ продолжительной подготовкѣ рабочаго къ той или другой спеціальности. Въ особенности же безсильными становятся рабочіе союзы передъ лицомъ могущественныхъ предпринимательскихъ синдикатовъ (см. XII т.). Послѣдніе дѣлаются монополистами производства, и рабочіе вынуждены либо работать у нихъ на тѣхъ условіяхъ, какія имъ диктуются, либо совсѣмъ не работать.

Такимъ образомъ рабочіе, несмотря на юридическую свободу, провозглашенную во всѣхъ современныхъ законодательствахъ (см. XI т.), оказываются въ важнѣйшемъ вопросѣ своей жизни — въ установленіи величины дохода, въ весьма подчиненномъ положеніи. Фактически они получаютъ за продажу рабочей силы весьма скромное вознагражденіе, достаточное только для удовле-

творенія самыхъ насущныхъ потребностей, да и то не всегда въ полной мѣрѣ [1]).

Но рабочіе совершенно не обезпечены въ полученіи даже и этого скуднаго заработка. Въ каждую минуту они подвергаются риску быть уволенными изъ предпріятія. Оставаясь наймитами и не имѣя никакихъ правъ въ управленіи дѣломъ, они могутъ быть уволены въ любой моментъ по волѣ хозяина предпріятія. Проф. Озерову московскіе рабочіе жаловались на то, что за малѣйшее ослушаніе мастера на фабрикѣ, за малѣйшій протестъ они подвергаются немедленному удаленію [2]).

Рабочіе однако, лишаются работы не только за какіе-либо поступки, не нравящіеся управленію фабрики. Они теряютъ ее и тогда, когда оказываются лишними въ производствѣ. Это бываетъ въ случаѣ введенія новыхъ машинъ, которыя замѣняютъ собой ручную силу рабочихъ, и при наступленіи промышленныхъ кризисовъ. Безработица является постояннымъ бѣдствіемъ рабочаго класса. Особенно большіе размѣры она принимаетъ при введеніи сразу массы новыхъ машинъ, какъ это было, напр., въ Англіи въ первой половинѣ XIX в. послѣ изобрѣтенія ткацкой машины, вытѣснившей десятки тысячъ рабочихъ. Тогда бывали случаи, когда цѣлая семья рабочаго должна была довольствоваться заработкомъ въ 3—4 руб. въ недѣлю. Но и при обычномъ ходѣ промышленности происходитъ непрерывное вытѣсненіе тѣхъ ручныхъ рабочихъ, которые становятся излишними благодаря введенію новыхъ машинъ или усовершенствованію старыхъ. По этому поводу еще въ 1903 г. высшій совѣтъ труда во Франціи высказалъ слѣдующее: «Одной изъ главныхъ причинъ невольной безработицы является безпрерывное усовершенствованіе употребляемыхъ въ промышленности орудій производства. Въ тотъ моментъ, когда старыя орудія смѣняются новыми, этотъ прогрессъ, несомнѣнно, очень часто причиняетъ страданія рабочимъ; многіе изъ нихъ бываютъ выкинуты на улицу, и на нѣсколько недѣль, а иногда и на долгіе мѣсяцы лишаются возможности зарабатывать свой хлѣбъ». По даннымъ англійскихъ рабочихъ союзовъ, процентъ безработныхъ членовъ колеблется между 3 и 12%. По переписи нѣсколькихъ кварталовъ Лондона въ 1887 и 1894 гг. оказалось безработныхъ въ первомъ году — 27%, а во второмъ — 20%. По обслѣдованію въ штатѣ Массачузетсъ въ Сѣверной Аме-

---

[1]) См. объ этомъ Платтера, «Основныя ученія политической экономіи», т. II, гл. XI, гдѣ приведены многочисленные примѣры недостаточности заработной платы рабочихъ.

[2]) *Озеровъ*. «Нужды рабочаго класса въ Россіи», стр. 27 и слѣд.

рикѣ въ 1893—94 гг. оказалось, что изъ всего числа рабочихъ до 29% бывали въ теченіе года безъ занятій.

Безработица бываетъ въ большихъ размѣрахъ и во время промышленныхъ кризисовъ. Когда цѣны товаровъ начинаютъ падать и промышленники, не имѣющіе возможности перенести этого паденія, оказываются несостоятельными должниками, тогда одни промышленныя заведенія вынуждаются къ закрытію и къ прекращенію дѣятельности, другія же сокращаютъ размѣры производства. И въ томъ и въ другомъ случаѣ рабочіе оказываются лишними и разсчитываются. Кризисы всегда сопровождаются большей или меньшей безработицей. Потерявъ работу, рабочій сначала расходуетъ свои ничтожныя сбереженія, затѣмъ обращается къ закладу или продажѣ домашнихъ вещей, старается всячески сокращать потребленіе, пока дѣло не доходитъ до настоящаго голоданія и до полнаго физическаго и нравственнаго паденія. Много разъ изслѣдователи бѣдныхъ кварталовъ большихъ городовъ рисовали ужасающія картины бѣдствій рабочихъ, ставшихъ безработными. Случаи голодной смерти не составляютъ рѣдкаго явленія. Напр., въ Англіи въ 1880 г. было зарегистровано 101 случай смерти отъ голода, въ 1890 г. въ одномъ Лондонѣ 31 случай; кромѣ такихъ случаевъ, есть, конечно, масса другихъ, остающихся неизвѣстными обществу.

Другой особенностью сдѣлки по продажѣ рабочей силы является неотдѣлимость послѣдней отъ самого рабочаго. Продавая свой трудъ, рабочій тѣмъ самымъ предоставляетъ предпринимателю господство надъ его физическимъ организмомъ и духовной природой. Рабочій долженъ работать въ томъ мѣстѣ, гдѣ его поставитъ хозяинъ, столько времени, сколько пожелаетъ хозяинъ. Вся окружающая рабочаго обстановка опредѣляется односторонней волей предпринимателя. Однимъ словомъ, продажа рабочей силы передаетъ третьему лицу пользованіе личностью рабочаго. Въ теченіе многихъ десятилѣтій существованія капиталистическаго строя это господство надъ личностью рабочаго создавало въ предпринимателяхъ чувство пренебреженія и презрѣнія къ рабочимъ, какъ существамъ низшимъ. И только длительной борьбой сознательныхъ элементовъ рабочихъ можно было добиться хотя бы нѣкотораго человѣческаго обращенія.

Необходимость подчинять личность рабочаго тѣмъ условіямъ труда, какія диктуются волей предпринимателя, вызываетъ всѣ тѣ темныя стороны существованія рабочихъ, противъ которыхъ они ведутъ борьбу съ самаго начала существованія капиталистическаго хозяйства.

Первый пунктъ касается продолжительности рабочаго времени. Чѣмъ слабѣе и разъединеннѣе рабочіе, тѣмъ болѣе безпрекословно они должны подчиняться предпринимателю въ установленіи размѣра рабочаго дня. Первая половина XIX вѣка показываетъ, до какихъ предѣловъ могла дойти здѣсь эксплуатація капиталистовъ. Въ Англіи фабричные рабочіе въ тѣ времена обычно работали по 13—14 часовъ въ сутки, нерѣдко и по 15—16 часовъ. Рабочій день въ 10—12 часовъ составляетъ обычное явленіе и въ настоящее время на континентѣ Европы, но бываютъ случаи и болѣе продолжительной работы. Только въ современной Англіи преобладаетъ 9-часовой рабочій день, и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки и въ Австраліи началъ распространяться 8-часовой день. Почти весь день проходитъ для рабочаго въ трудѣ. У него остается мало досуга, который онъ могъ бы посвятить семьѣ, саморазвитію, политической дѣятельности, наконецъ, простому отдыху и развлеченіямъ. Вотъ почему рабочіе такъ упорно стремятся къ сокращенію рабочаго дня, видя въ немъ средство выйти изъ роли простого орудія производства и стать человѣкомъ.

Предприниматели нерѣдко вводятъ на фабрикахъ ночной трудъ для того, чтобы машины не стояли безъ пользы и скорѣе возвращали затраченную въ нихъ цѣнность. Ночной трудъ представляетъ огромный вредъ для здоровья рабочихъ. Въ то время, когда природа требуетъ отъ человѣка полнаго бездѣйствія и сна, рабочій вынужденъ затрачивать свою мускульную силу. Это истощаетъ его организмъ, дѣлаетъ его болѣе болѣзненнымъ и слабымъ. Работа безъ солнечнаго свѣта устраняетъ его полезное дѣйствіе на обмѣнъ веществъ въ организмѣ. Ночная работа притупляетъ и духовную сторону человѣка, въ частности его вниманіе. Этимъ объясняется учащеніе несчастныхъ случаевъ во время ночного производства. Особенно пагубно дѣйствуетъ ночной трудъ, если онъ производится рабочими постоянно, безъ перехода на денныя смѣны. Въ первой половинѣ XIX вѣка ночная работа была чрезвычайно распространена. Только энергичные протесты врачей, общественнаго мнѣнія и самихъ рабочихъ привели къ сокращенію ночного труда закономъ. Но и теперь онъ встрѣчается не только тамъ, гдѣ онъ вызывается условіями техники производства (напр., на желѣзныхъ дорогахъ, литейныхъ заводахъ, сахарныхъ заводахъ), но и въ другихъ областяхъ промышленности. При постоянной ночной работѣ человѣкъ не можетъ возстановить дневнымъ отдыхомъ трату физическихъ и нервныхъ силъ, живетъ въ ненормальныхъ условіяхъ и почти лишенъ возможности пользоваться семейной жизнью.

Машинная капиталистическая промышленность принесла съ собой широкое пользованіе женскимъ и дѣтскимъ трудомъ, неизвѣстное въ предшествующія эпохи хозяйственной жизни. Фабриканты нанимали женщинъ и дѣтей по многимъ причинамъ: ихъ трудъ оплачивался много дешевле труда взрослыхъ мужчинъ, они были болѣе сговорчивы и менѣе требовательны, ихъ руки оказывались часто болѣе приспособленными къ тонкой работѣ на машинахъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка пользованіе женскимъ и особенно дѣтскимъ трудомъ получало, какъ свидѣтельствуютъ офиціальныя изслѣдованія, нерѣдко прямо жестокій характеръ. По парламентскому отчету Англіи 1816 г. на фабрикахъ употреблялись дѣти съ 6—7, даже 5 лѣтъ. Отчеты 1832 и 1833 гг. отмѣчаютъ наемъ дѣтей съ 9—10-лѣтняго возраста, а королевская комиссія открыла даже случаи употребленія въ рудникахъ дѣтей 4-лѣтняго возраста. Обычно дѣти работали наравнѣ со взрослыми, такъ что ихъ рабочій день продолжался по 12 часовъ часто даже по 15—16 часовъ. Точно такъ же и ночью дѣти работали наравнѣ со взрослыми. По свидѣтельству отчета англійской парламентской комиссіи 1816 г., дѣти и дѣвушки заковывались въ желѣзо, чтобы они не убѣжали. По отчету 1832 г., дѣтей били, чтобы они не засыпали отъ утомленія; убѣгавшихъ ловили, запирали въ фабричныя помѣщенія, отбирали одежду и пр. Англійскіе фабриканты еще въ концѣ XVIII вѣка придумали воспользоваться чуть не даровымъ трудомъ дѣтей — сиротъ бѣдняковъ изъ рабочихъ домовъ, содержавшихся приходами. Послѣдніе освобождались отъ обязанности ихъ содержанія, а фабриканты получали почти неограниченное право распоряженія этими дѣтьми. Жестокость обращенія съ ними надсмотрщиковъ на фабрикахъ и послужила поводомъ къ изданію перваго закона о фабричныхъ дѣтяхъ. Питаніе этихъ дѣтей было настолько плохо, что они не брезгали подъѣдать остатки изъ корытъ свиней. Чрезмѣрная работа дѣтей вела къ ихъ истощенію, болѣзнямъ и вырожденію. При отсутствіи какого бы то ни было образованія они поражали своимъ невѣжествомъ. Парламентскія комиссіи отмѣчали отсутствіе у нихъ понятій о Богѣ, о государствѣ, въ которомъ они жили и т. д. Насколько широки были права фабрикантовъ по отношенію къ приходскимъ дѣтямъ, свидѣтельствуетъ случай, когда при несостоятельности одного фабриканта рабочіе дѣти были поставлены на продажу съ публичныхъ торговъ, какъ часть имущества.

Работа женщинъ на фабрикахъ вела къ изнуренію ихъ организма, что было особенно вредно въ періодъ беременности, и что вело къ вырожденію слѣдующихъ поколѣній. Отсутствіе жен-

щинъ изъ дома разстраивало домашнюю жизнь, дѣти оставались безъ присмотра.

Какъ трудъ дѣтей, такъ и занятія женщинъ на фабрикахъ сопровождаются усиленной смертностью дѣтей въ фабричныхъ районахъ.

Предоставленіе въ распоряженіе предпринимателя личности рабочаго ведетъ къ тому, что онъ обязанъ работать въ тѣхъ условіяхъ, какія ему ставитъ хозяинъ. Обстановка же труда далеко не отвѣчаетъ требованіямъ гигіены. Мастерскія часто имѣютъ недостаточное кубическое содержаніе воздуха, такъ что приходится работать въ испорченномъ дыханіемъ множества людей воздухѣ. Сплошь и рядомъ процессы производства выдѣляютъ вредную пыль, пары, газы. Напр., въ точильныхъ производствахъ выдѣляется металлическая пыль, проникающая въ легкія и вызывающая болѣзни органовъ дыханія и чахотку, въ хлопкоочистительныхъ мастерскихъ носится хлопковая пыль, точно такъ же вредная для рабочихъ. Занятія въ помѣщеніяхъ съ влажнымъ воздухомъ, какъ, напр., въ красильныхъ отдѣленіяхъ фабрикъ ведутъ къ ревматизмамъ и простудамъ. Многія производства отдѣляютъ опасные газы, напр., спичечное, ртутное, всѣ производства, употребляющія свинецъ. Эти газы дѣйствуютъ разрушительно на ткани тѣла и влекутъ за собой скорую неспособность къ труду. Напр., употребленіе въ производствѣ фосфора влечетъ за собой омертвленіе тѣла, вызываетъ гангрену лица. Очень вредны производства, гдѣ поддерживается высокая температура, напр., стеклянное, чугунолитейное, сталелитейное; рѣзкіе переходы къ различной температурѣ сопровождаются простудами и болѣзнями горла и легкихъ.

Тамъ, гдѣ дѣйствуютъ машинные механизмы, рабочіе подвергаются опасностямъ увѣчій и даже смерти. Оказывается, по статистикѣ, что во Франціи изъ каждыхъ 476 горнорабочихъ 1 умираетъ отъ несчастныхъ случаевъ; точно такъ же 1 смерть приходится на 365 желѣзнодорожныхъ служащихъ, на 65 рыбаковъ. Число только заявленныхъ несчастныхъ случаевъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ Россіи равняется ежегодно 75.000.

Въ области потребительнаго хозяйства (см. XII т.) рабочихъ наиболѣе остро стоитъ жилищная нужда. Она вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что вмѣстѣ съ ростомъ промышленности происходитъ сосредоточеніе огромнаго числа жителей въ городскихъ и фабричныхъ поселеніяхъ, вызывающее скученность населенія. Вслѣдствіе прилива жителей цѣна земли поднимается, квартирныя платы растутъ, что заставляетъ рабочее населеніе всячески экономить въ расходахъ на квартиру за счетъ ея доброкачествен-

ности. Извѣстенъ фактъ, что чѣмъ меньше квартира, тѣмъ дороже кубическая единица ея, напр., кубическая сажень. Напр., въ Вѣнѣ большія квартиры богачей оплачивались въ годъ по 20 флориновъ (флоринъ—около 80 коп.) за квадр. саж., небольшіе домики въ предмѣстьѣ оплачивались по 21—25 флориновъ за квадр. сажень, а квартиры въ одну комнату — по 24—27 флориновъ за сажень. Поэтому-то считается самымъ выгоднымъ дѣломъ сдавать мелкія квартиры, дающія наибольшій доходъ. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ дороже приходится платить за квартиру. Напр., въ Парижѣ рабочіе отдаютъ за квартиру до $^1/_3$ своей заработной платы. Въ то же время въ этомъ городѣ 44.000 квартиръ состоитъ изъ одной комнаты, при чемъ въ этихъ квартирахъ живетъ болѣе 50.000 семействъ и до 200.000 человѣкъ. Въ 1875 г. въ Берлинѣ 45% населенія жило въ квартирахъ, имѣющихъ одну отапливаемую комнату, 1% жилъ въ совершенно неотапливаемыхъ квартирахъ. Въ англійскомъ городѣ Глэзго до жилищныхъ реформъ, проведенныхъ городомъ, изъ каждыхъ 100 семей 41 жила въ 1 комнатѣ, и 37—въ 2 комнатахъ. Въ цѣляхъ удешевленія жилища многіе соглашаются жить въ подвалахъ, несмотря на явный вредъ отъ сырости и недостатка свѣта. Въ Берлинѣ, напр., 9% всѣхъ квартиръ находится въ подвалахъ, въ Гамбургѣ — 6,5%, въ Бреславлѣ — 4%. Затѣмъ наблюдается скученность квартирантовъ. Многіе снимаютъ только углы въ комнатѣ или постель, что разстраиваетъ домашнюю жизнь какъ сдающихъ такіе углы, такъ и снимающихъ. Въ южно-американскомъ городѣ Буеносъ-Айресѣ въ концѣ XIX вѣка было около 2.800 домовъ, въ которыхъ ютилась бѣднота по угламъ и въ которыхъ жило 116.167 человѣкъ. Благодаря скученности обитатели рабочихъ квартиръ не имѣютъ даже того наименьшаго количества воздуха, который считается необходимымъ. Въ рабочихъ жилищахъ Берлина 43% населенія имѣли менѣе 20 кубическихъ метровъ на человѣка, между тѣмъ какъ 20 куб. метровъ считаются гигіеной самымъ меньшимъ количествомъ, необходимымъ для человѣка; какъ считали статистики, въ $^7/_8$ квартиръ Берлина жители имѣли меньше воздуха, чѣмъ арестанты въ тюрьмахъ. Въ городѣ Мюнхенѣ 51% населенія живетъ въ черезчуръ переполненныхъ помѣщеніяхъ. Англійскій комитетъ для изслѣдованія жилищной нужды въ 1885 г. описывалъ случаи, когда въ одной комнатѣ ютилось по 4 семьи, когда въ 1 комнатѣ жило по 16 человѣкъ и т. д.

И общія санитарныя условія рабочихъ кварталовъ оказываются по большей части ниже всякой критики. Отсутствіе во многихъ случаяхъ канализаціи, водопровода, непроходимая

грязь, вонь, плохія отхожія мѣста — вотъ характерныя черты кварталовъ, гдѣ живутъ рабочіе. «Плохо построенныя, не ремонтируемыя, переполненныя, лишенныя вентиляціи и надлежащихъ санитарныхъ приспособленій, городскія жилища низшаго класса, — говоритъ Гобсонъ, — не могутъ имѣть защитниковъ. Называть эти берлоги домами было бы злоупотребленіемъ словами».

Неблагопріятныя санитарныя условія рабочихъ жилищъ влекутъ за собой весьма печальныя послѣдствія для здоровья ихъ обитателей. Въ Ливерпулѣ около $^1/_5$ части домовъ, въ которыхъ живутъ бѣдные классы, считаются всегда зараженными, т.-е. представляютъ постоянное гнѣздо заразныхъ болѣзней. Дурными жилищами должны быть объяснены на ряду съ тяжелыми условіями труда плохое физическое состояніе рабочихъ, высокій процентъ смертности среди нихъ и ихъ дѣтей, усиленная болѣзненность. Напр., въ самыхъ бѣдныхъ кварталахъ города Мюнхена смертность составляетъ 35 чел. на 1.000 жителей, тогда какъ въ богатыхъ кварталахъ всего отъ 17 до 19 чел. Въ Бирмингэмѣ общая смертность равна 20,5 чел. на 1.000 жителей, а въ бѣдныхъ частяхъ города — 45 чел. Въ Парижѣ на 10.000 жителей умирало 156 человѣкъ изъ состоятельныхъ классовъ и 285 чел. — изъ бѣдныхъ. Въ особенности громадна смертность дѣтей. Въ Берлинѣ дѣтей до 1 года въ рабочихъ кварталахъ умирало по 340 на 1.000, а въ лучшихъ кварталахъ по 175. Въ Эрфуртѣ смертность дѣтей до 1 года была у высшихъ классовъ 89 на 1.000, у среднихъ—173 и у рабочихъ—305. Въ королевствѣ Саксоніи въ 1890 г. умерло дѣтей до 14 лѣтъ среди рабочаго класса 64,9%, а въ среднемъ классѣ — 34,2%. Весьма губительны въ рабочихъ частяхъ городовъ заразныя болѣзни. По изслѣдованію Манчестера въ 1893 г. въ неблагоустроенныхъ домахъ смертность отъ эпидемій оказалась на 93%, а отъ чахотки на 86% выше, чѣмъ въ другихъ домахъ.

Многіе изслѣдователи видятъ въ неудовлетворительности жилищныхъ условій одну изъ причинъ усиленнаго потребленія спиртныхъ напитковъ рабочими. Не находя дома ни физическаго покоя ни нравственнаго отдохновенія рабочіе стремятся проводить свободные часы внѣ тѣхъ отвратительныхъ логовищъ, которыя называются ихъ квартирами: отсюда усиленное посѣщеніе трактировъ, кабаковъ и разныхъ увеселительныхъ заведеній.

Даже въ удовлетвореніи своихъ обыкновенныхъ домашнихъ потребностей въ пищѣ, одеждѣ и т. п. рабочіе часто оказываются зависимыми отъ предпринимателей. Въ XIX вѣкѣ фабри-

канты очень часто устраивали у себя лавки, изъ которыхъ отпускали рабочимъ нужные имъ предметы потребленія. Нерѣдко при выдачѣ заработной платы они требовали обязательнаго забора изъ лавки хотя бы части платы товарами, иногда даже ненужными для рабочаго; при этомъ расцѣнка товаровъ дѣлалась выше обыкновенной рыночной цѣны. Злоупотребленія фабрикантовъ были въ этой области настолько велики, что во всѣхъ культурныхъ государствахъ были изданы законы, запрещающіе подобную продажу товаровъ (truck-system). Однако и въ настоящее время, если фабрика устроена въ сельской мѣстности, гдѣ нѣтъ значительныхъ поселеній, фабрикантъ часто открываетъ лавку съ продажей необходимыхъ рабочимъ предметовъ, что ставитъ рабочихъ въ большую зависимость отъ хозяевъ въ смыслѣ размѣровъ и направленія ихъ личнаго потребленія.

Совокупность всѣхъ тѣхъ темныхъ сторонъ жизни и труда рабочихъ, которыя мы описали выше, и составляетъ содержаніе современнаго рабочаго вопроса.

Въ первой половинѣ XIX в., когда капиталистическій строй только складывался, ученые, несмотря на вопіющіе факты эксплуатаціи рабочихъ, по большей части даже отрицали существованіе рабочаго вопроса. Они являлись защитниками существующаго экономическаго порядка съ началами частной собственности и свободной конкуренціи. Если и встрѣчались какіе-либо недостатки въ жизни рабочихъ, то они объяснялись этими учеными тѣмъ, что дѣйствіе благодѣтельныхъ началъ капиталистическаго строя еще не получило своего полнаго осуществленія. Если рабочіе иногда получаютъ низкую плату, то это объяснялось тѣмъ, что недостаточно быстро растетъ національный капиталъ, составляющій источникъ выдачи заработной платы, а съ другой стороны слишкомъ сильно размножаются рабочіе, которые неосмотрительно вступаютъ въ бракъ и не ограничиваютъ своего потомства. Жилищныя условія сами собой усовершенствуются-де подъ вліяніемъ спроса на лучшія квартиры и конкуренціи домохозяевъ между собой. Вообще надо предоставить экономическому порядку полную свободу развитія, говорили ученые того времени, и всѣ недочеты будутъ устранены дѣйствіемъ свободной конкуренціи. Таково было ученіе Макъ-Кулоха, Фоусета, Сеніора, Юра и др. въ Англіи, Бастіа, Леруа-Болье во Франціи, Принсъ-Смита, Михаэлиса, Бамбергера въ Германіи. Изъ этой точки зрѣнія вытекало ихъ отрицательное отношеніе ко всякому вмѣшательству государства въ отношенія рабочихъ и предпринимателей. Они выступали противниками фабричнаго законодательства, которое стремилось установить рядъ правилъ о ра-

бочемъ днѣ, ограничить трудъ дѣтей и женщинъ, ночной трудъ и пр. Они отрицали обязательное страхованіе рабочихъ на случай несчастій во время производства, на случай болѣзни, неспособности къ труду, старости и безработицы. Они не видѣли надобности въ дѣятельности государства и городскихъ самоуправленій по оздоровленію и улучшенію рабочихъ жилищъ.

Однако по мѣрѣ развитія капиталистическаго строя хозяйства, темныя стороны положенія рабочихъ становились все болѣе яркими и несомнѣнными, такъ что простое отрицаніе ихъ было уже противно очевидности. Тогда выступаетъ новое теченіе, которое, признавая наилучшимъ экономическимъ порядкомъ существующій, находило необходимымъ внести въ него рядъ исправленій въ интересахъ рабочаго класса. Одни ученые и общественные дѣятели видѣли главную пользу во вмѣшательствѣ государства; послѣднее должно прійти на помощь всѣмъ экономически слабымъ, въ томъ числѣ и рабочимъ, и путемъ законовъ устранить чрезмѣрную эксплуатацію со стороны предпринимателей, напримѣръ, опредѣленіемъ допустимаго размѣра рабочаго дня, наименьшаго возраста дѣтей, трудящихся на фабрикахъ, введеніемъ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими и даже страхованія рабочихъ, опредѣленіемъ санитарныхъ правилъ для фабрикъ и жилищъ и пр. Таковы взгляды Вагнера, Шенберга, Шеля, Шмоллера, Гельда, Ингрэма и др.

Другіе видятъ разрѣшеніе рабочаго вопроса въ укрѣпленіи началъ христіанской нравственности. По ихъ мнѣнію, бѣдствія рабочихъ могутъ быть устранены не внѣшнимъ принужденіемъ закона, а сознаніемъ человѣка въ несоотвѣтствіи ихъ съ началами любви и братства. Надо воздѣйствовать на совѣсть капиталистовъ, и привести ихъ къ сознанію необходимости заботиться о рабочихъ и вообще бѣдныхъ и угнетенныхъ путемъ введенія лучшихъ условій труда, путемъ устройства разныхъ благотворительныхъ и вспомогательныхъ учрежденій. Точно такъ же нравственное перерожденіе рабочаго класса должно устранить въ нихъ ненависть къ богатымъ и вражду къ существующему порядку вещей. Проникновеніе людей нравственными началами христіанства устранитъ ожесточенную экономическую борьбу между людьми, введетъ болѣе справедливое распредѣленіе богатствъ, смягчитъ бѣдность. Такую точку зрѣнія отстаивали христіанскіе соціалисты въ Англіи — Морисъ, Кингсли, Ниль и др., христіанско-соціальныя направленія въ католичествѣ (Кеттелеръ, Муфангъ въ Германіи, Ламменэ во Франціи) и въ протестантствѣ (Штекеръ, Науманъ въ Германіи).

Наконецъ третьи видѣли наибольшую пользу для устраненія бѣдствій рабочаго класса въ развитіи добровольныхъ товариществъ (кооперацій). Такъ, Брентано и его ученики думаютъ, что подчиненное положеніе рабочихъ на рынкѣ труда вызывается обособленностью рабочихъ; рабочіе должны соединяться въ профессіональные союзы, которые уравняютъ ихъ съ предпринимателями, и тогда благодѣтельныя стороны экономическаго порядка, основаннаго на свободной конкуренціи и свободѣ труда, проявятъ свое полное дѣйствіе. Другіе сторонники кооперацій предлагали развитіе кредитныхъ и сберегательныхъ, производительныхъ и потребительныхъ товариществъ. При помощи ихъ рабочіе могутъ накоплять сбереженія или получать капиталы путемъ кредита, а это дастъ имъ возможность устроить собственное производство на товарищескихъ началахъ. Такія товарищескія предпріятія, разрастаясь въ числѣ, могутъ успѣшно бороться съ капиталистическими и въ концѣ-концовъ даже восторжествовать въ народномъ хозяйствѣ. Такъ думали, напр., Холіокъ и Людлоу въ Англіи, Шульце-Деличъ и Райфейзенъ въ Германіи.

По мѣрѣ роста самосознанія рабочихъ, среди нихъ укрѣпляется наиболѣе радикальный взглядъ на рѣшеніе рабочаго вопроса. Положеніе рабочихъ не можетъ быть улучшено по существу въ рамкахъ настоящаго капиталистическаго строя; всѣ предлагаемыя вышеуказанными учеными и общественными дѣятелями мѣры являются только частичными поправками въ томъ строѣ, который по своей природѣ вызываетъ эксплуатацію рабочихъ массъ немногочисленнымъ классомъ привилегированныхъ капиталистовъ. Рабочій вопросъ, по ихъ мнѣнію, рѣшается только уничтоженіемъ самаго капиталистическаго строя, уничтоженіемъ частной собственности на средства производства, и передачей ея въ руки общества, которое и будетъ вести производство на общественныхъ началахъ. Представители общества должны будутъ опредѣлять размѣры и направленіе производства всѣхъ предметовъ, нужныхъ людямъ, а всѣ члены общества обязаны участвовать личнымъ трудомъ въ этомъ производствѣ, руководимомъ представителями общества.

Теорія, дающая такое рѣшеніе вопроса, называется соціализмомъ (см. XII т.). Только во взглядѣ на средства достиженія такого «соціалистическаго» строя мнѣнія его сторонниковъ расходятся.

Въ первой половинѣ XIX вѣка многіе (Овенъ, Луи Бланъ, позже Лассаль) считали возможнымъ введеніе соціалистическаго

строя путемъ поддержки и развитія производительныхъ товариществъ, которыя исключаютъ въ себѣ противоположность интересовъ труда и капитала, и которыя постепенно будутъ въ состояніи вытѣснить изъ жизни капиталистическія формы въ силу внутреннихъ экономическихъ преимуществъ. Позже эта точка зрѣнія была оставлена, какъ несбыточная.

Теперь одни соціалисты полагаютъ, что новый строй можетъ быть введенъ въ жизнь только насильственнымъ путемъ, путемъ революціи. Другіе усматриваютъ въ самомъ развитіи капиталистическаго хозяйства обстоятельства, которыя должны разрушить его и создать на его развалинахъ соціалистическое общество. Съ теченіемъ времени происходитъ все большее сосредоточеніе капиталистическихъ предпріятій у небольшого числа крупныхъ капиталистовъ. Въ то же время мелкіе производители все болѣе теряютъ самостоятельность и переходятъ на положеніе неимущихъ рабочихъ. Численность пролетаріата все увеличивается, при чемъ происходитъ все большее сплоченіе его единствомъ экономическаго положенія и интересовъ. Самый процессъ производства съ сосредоточеніемъ предпріятій и съ объединеніемъ въ себѣ массъ рабочихъ пріобрѣтаетъ болѣе общественный характеръ. Происходитъ все болѣе рѣзкое обособленіе небольшой группы богатыхъ капиталистовъ и массы пролетаріата. Наконецъ наступитъ моментъ, когда несоотвѣтствіе общественнаго характера производства и началъ частной собственности и личной предпріимчивости капиталистовъ станетъ настолько нестерпимымъ, что капиталистическій строй рушится и замѣнится соціалистическимъ. Для облегченія и ускоренія этого процесса перехода, по мнѣнію его сторонниковъ, рабочіе должны объединяться въ союзы, въ политическія партіи и стремиться проведеніемъ различныхъ мѣръ подготовлять скорѣйшее наступленіе новаго порядка жизни.

Каждая изъ изложенныхъ точекъ зрѣнія на рѣшеніе рабочаго вопроса опирается какъ на извѣстные доводы, такъ и на интересы разныхъ группъ населенія. Напр., ученіе о томъ, что рабочій вопросъ не существуетъ, и что недостатки въ положеніи рабочихъ устранятся сами собой при дѣйствіи свободной конкуренціи, проводилось и поддерживалось классомъ капиталистовъ и ихъ сторонниками. Радикальное рѣшеніе вопроса въ соціалистическомъ направленіи поддерживается въ кругу рабочихъ, видящихъ въ немъ спасеніе отъ всѣхъ бѣдствій современности.

Дѣйствительная жизнь, слагаясь изъ сложнаго вліянія этихъ разныхъ теченій, составляетъ какъ бы равнодѣйствующую этихъ вліяній и представляетъ собой постепенное измѣненіе ея формъ соотвѣтственно запросамъ и интересамъ массъ населенія.

Литература. *Г. Геркнеръ.* «Рабочій трудъ въ Западной Европѣ». Спб. 1899 г. ц. 3 р. Перевода съ новѣйшаго 4-го изд. этой интересной книги нѣмецкаго профессора, къ сожалѣнію, пока нѣтъ. *Г. Шенбергъ.* Положеніе труда въ промышленности. М., 1896 г., ц. 1 р. 60 к. *Ф. Ланге.* «Рабочій вопросъ». Спб. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. *В. Зомбартъ.* «Соціализмъ и соціальное движеніе въ XIX вѣкѣ». *И. Озеровъ.* «Изъ жизни труда». 1904 г. ц. 1 р. 25 к. Кромѣ того, теоріи, т.-е. общихъ вопросовъ. касаются почти всѣ авторы по рабочему вопросу, которые приводятся ниже. Происхожденіе рабочаго вопроса уясняется также и изъ статьи XIV т. «О причинахъ пауперизма».

III.

Рабочее законодательство.

1. Сущность рабочаго законодательства. — Его задачи.

Подъ рабочимъ законодательствомъ слѣдуетъ понимать вмѣшательство государственной власти во взаимныя отношенія между нанимателемъ и нанимающимся, въ цѣляхъ охраны или защиты слабѣйшей стороны — рабочихъ.

Государственная охрана трудящихся въ настоящее время входитъ необходимой составной частью въ общую систему «соціальной политики» (см. первую статью этого тома) всякаго современнаго культурнаго государства. Подъ системой соціальной политики слѣдуетъ понимать совокупность государственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы

1) улучшить матеріальное положеніе нуждающихся слоевъ общества;

2) укрѣпить правовое состояніе экономически зависимыхъ классовъ съ точки зрѣнія не одного формальнаго, но и фактическаго равноправія сторонъ;

3) установить распредѣленіе публичныхъ повинностей соотвѣтственно силамъ и состоянію каждаго, и наконецъ,

4) обезпечить за каждымъ ту степень просвѣщенія, какая необходима для активнаго (дѣятельнаго) участія всѣхъ въ окружающей культурной жизни народовъ.

Въ тѣсной связи съ этими положительными задачами современнаго культурнаго государства на обязанность его возлагается также предупрежденіе и устраненіе всего того, что ослабляетъ или препятствуетъ достиженію сейчасъ указанныхъ задачъ. Къ этимъ послѣднимъ мѣропріятіямъ непосредственно примыкаетъ совре-

менное рабочее законодательство, какъ государственная охрана цѣлыхъ обширныхъ слоевъ населенія отъ непомѣрной эксплуатаціи, ведущей за собою нужду, вырожденіе и преступность.

Ближайшія задачи законодательной охраны труда можно расчленить на три основныя группы:

1) Задачи *экономическаго* характера; онѣ должны быть направлены на обезпеченіе за рабочими ихъ заработка, таковы: участіе въ расцѣнкѣ работъ, обезпеченіе наличной и своевременной расплаты, борьба съ такъ называемой «потогонной системой» (см. выше, въ статьѣ о кустарныхъ промыслахъ) и т. под.

2) Задачи *санитарно-гигіническаго* характера, куда относятся: регулированіе рабочаго времени, запрещеніе ночного труда, предупрежденіе профессіональныхъ, т.-е. связанныхъ съ самимъ промысломъ заболѣваній, надзоръ за чистотой помѣщеній и жилищъ, врачебная помощь и т. д.

3) Задачи *моральнаго* характера. Сюда слѣдуетъ отнести всякаго рода мѣропріятія, обезпечивающія самодѣятельность и самосознаніе рабочаго, какъ равноправнаго члена современнаго общества и какъ носителя нравственной личности человѣка. Отсюда цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію нежелательныхъ отношеній между полами (совмѣстный трудъ мужчинъ и женщинъ въ нѣкоторыхъ производствахъ); обезпеченіе здороваго разумнаго отдыха и развлеченій; воспитаніе самодѣятельности въ рабочихъ путемъ поддержки и содѣйствія возможно болѣе широкому развитію всякаго рода профессіональныхъ организацій (рабочихъ союзовъ) и т. д.

Эти три группы задачъ образуютъ собою три основныхъ вида законодательныхъ мѣропріятій:

а) охрана трудящихся въ обезпеченіи ихъ труда и заработка;

б) обезпеченіе лицъ нетрудоспособныхъ въ формѣ рабочаго страхованія, и

в) широкое развитіе права союзовъ и собраній, такъ называемаго коалиціоннаго права.

Взаимоотношеніе между этими тремя основными видами рабочаго законодательства въ настоящее время выражается слѣдующимъ образомъ: страхованіе рабочихъ ложится всей своей тяжестью на предпріятіе промышленника и внутреннихъ отношеній между рабочимъ и нанимателемъ не касается. Охрана трудящихся въ обезпеченіи ихъ труда и заработка нѣсколько ограничиваетъ самого предпринимателя въ дѣлѣ договора о наймѣ. Коалиціонное право стремится совершенно лишить предпринимателя его единолично-господствующаго положенія. Отсюда, страхованіе ра-

бочихъ предпринимательпринимаетъ, охрану трудящихся терпитъ, а противъ коалиціоннаго права борется.

Рабочее законодательство по своему происхожденію совпадаетъ съ развитіемъ крупной промышленности, и вначалѣ долгое время оно распространяло свое дѣйствіе исключительно на лицъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ; отсюда рабочее законодательство иногда называютъ «фабричнымъ» законодательствомъ. Но это ограниченіе въ настоящее время не совсѣмъ правильно и въ своемъ послѣдующемъ развитіи всякое «фабричное» законодательство неминуемо должно перейти въ болѣе широкое *рабочее* законодательство. Въ этомъ отношеніи общими условіями, все болѣе расширяющими область законодательной охраны трудящихся, являются:

во-первыхъ, ростъ класса пролетаріата, т.-е. рабочихъ, лишенныхъ собственныхъ орудій производства и потому вынужденныхъ поступать внаймы къ лицамъ, могущимъ ихъ легко эксплуатировать;

во-вторыхъ, раздѣленіе труда подъ вліяніемъ техническаго прогресса. Этимъ открывается все бо́льшая возможность замѣщать трудъ обученныхъ рабочихъ менѣе прихотливыми чернорабочими, а ихъ въ свою очередь—трудомъ подростковъ и женщинъ, являющихся большею частью несамостоятельными членами семейства и потому согласными на ме́ньшее вознагражденіе. Наконецъ,

въ-третьихъ, торжество демократическихъ началъ въ области соціальныхъ идей и общественнаго самосознанія, вообще, и въ области права, въ частности. Общественная совѣсть болѣе уже не мирится съ тѣмъ, чтобы въ трудящемся видѣли одну только рабочую силу и все съ бо́льшей настойчивостью требуетъ для него равнаго участія въ благахъ современнаго культурнаго прогресса.

2. Охрана труда малолѣтнихъ и женщинъ.

«Женскій и дѣтскій трудъ — это было первое слово капиталистическаго примѣненія машиннаго производства» (К. Марксъ). Всюду государственная охрана трудящихся начинается съ выдѣленія изъ всего состава рабочихъ особой группы малолѣтнихъ рабочихъ и женщинъ. Спеціальными основаніями для законодательной охраны этихъ группъ рабочихъ являются:

1) Возможность бо́льшей степени эксплуатаціи ихъ со стороны нанимателя-промышленника, что обусловлено безотвѣтственностью ребенка, трудностью нахожденія занятій для женщинъ, меньшей требовательностью ихъ (какъ большею частью несамостоятельныхъ членовъ семейства).

2) Слабое физическое состояніе рабочихъ этой категоріи: хрупкость и крайняя чувствительность къ заболѣваніямъ юныхъ организмовъ; физіологическія особенности женщинъ (беременность).

3) Интересы общественнаго характера, поскольку въ малолѣтнихъ рабочихъ можно видѣть подрастающее поколѣніе и будущую расу (націю) данной страны, а въ женщинахъ — работницахъ — матеріи будущихъ поколѣній.

Заботы о предупрежденіи соціальнаго вырожденія — въ связи съ проституціей и преступностью — вынудили государство во всѣхъ странахъ установить рядъ мѣръ, ограничивающихъ область приложенія труда лицъ указанныхъ категорій. Мѣры эти должны быть направлены къ цѣлямъ троякаго рода:

а) къ предупрежденію переутомленія; отсюда, ограниченіе рабочаго времени и запрещеніе ночного труда;

б) къ заботѣ объ укрѣпленіи и нормальномъ развитіи организма, что́ обусловлено необходимымъ отдыхомъ, и, наконецъ,

в) къ обезпеченію условій семейной жизни (уходъ за домомъ для женщины) и необходимаго образованія (для лицъ школьнаго возраста).

А. Охрана труда малолѣтнихъ въ настоящее время регулируется у насъ слѣдующими законодательными актами: зак. 1-го іюня 1882 года, 3 іюня 1885 года и 24 апрѣля 1890 года; всѣ эти акты составляютъ нынѣ ст. 107—121 Устава о промышленности (Св. Зак. томъ XI, ч. 2-я, изданіе 1893 года, по прод. 1906 года).

Вопросъ о законодательной охранѣ труда малолѣтнихъ рабочихъ возникъ у насъ въ офиціальныхъ сферахъ еще въ концѣ 50-хъ годовъ. Вопросъ этотъ съ самаго начала получилъ опредѣленную постановку, которую за нимъ можно признать и въ настоящее время, а именно, были выдвинуты слѣдующія положенія:

во-первыхъ, было признано необходимымъ опредѣлить минимальный возрастъ, съ котораго данное лицо вообще допускается къ фабрично-заводской работѣ;

во-вторыхъ необходимо было обезпечить сохраненіе физическихъ силъ за допущенными къ работѣ малолѣтними, т.-е. ограничить рабочее время дневного труда, запретить ночную работу, исключить вредныя для здоровья отрасли производства и т. д. Наконецъ,

въ-третьихъ, надо было обезпечить духовное развитіе для малолѣтнихъ рабочихъ въ смыслѣ заботы о насажденіи школъ при фабрикахъ или заводахъ и обезпеченія необходимаго для занятій времени.

Вопросъ о возрастѣ, до котораго абсолютно запрещается всякій фабрично-заводскій трудъ дѣтей, довольно однообразно рѣ-

шался всѣми комиссіями, которыя затрогивали этотъ вопросъ, начиная съ 1859 года. Тогда еще было опредѣлено считать минимальнымъ возрастомъ, съ котораго разрѣшается предпринимателямъ брать въ наемъ малолѣтнихъ рабочихъ, достиженіе этими послѣдними 12 лѣтъ. Владимирское губернское земское собраніе въ 1874 году проектировало поднять минимальный возрастъ до 14-ти лѣтъ. Министерскій проектъ закона 1890 года предлагалъ «разрѣшать малолѣтнимъ, недостигшимъ 12-лѣтняго возраста, дневную работу въ нѣкоторыхъ производствахъ», но Государственный Совѣтъ отклонилъ оба эти предложенія.

Нынѣ дѣйствующая статья 108 Уст. о промышл. гласитъ: «Дѣти, не достигшія двѣнадцати лѣтъ отроду, къ работамъ не допускаются».

Что касается второго положенія, касающагося вопроса объ ограниченіи труда малолѣтнихъ рабочихъ, то въ дѣйствующемъ у насъ правѣ въ этомъ отношеніи различаются двѣ категоріи лицъ: а) собственно «*малолѣтними*» называются у насъ лица, находящіяся въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, и б) «*подростки*»-рабочіе въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. Эта вторая категорія считается вполнѣ полноправными рабочими, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ ограниченій, а именно: имъ запрещается ночная работа—между 9 часами вечера и 5 часами утра или, гдѣ двухсмѣнная 18-часовая работа — отъ 10 часовъ вечера и до 4 часовъ утра (ст. 122 — 125 Уст. о промышл.). Но изъ этого постановленія существуютъ слѣдующія изъятія:

а) дѣйствіе этого запрещенія ограничивается лишь текстильной (ткацкой) промышленностью и нѣкоторыми отдѣленіями спичечныхъ фабрикъ;

б) въ случаяхъ особо уважительныхъ губернаторъ собственною властью, или присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ могутъ разрѣшить ночную работу подростковъ, гдѣ она по закону запрещена;

в) тѣ же органы могутъ разрѣшать ночную работу подростковъ, когда такая работа исполняется совмѣстно съ главами семейства.

Во всемъ прочемъ «подростки»-рабочіе не различаются отъ взрослыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ дѣйствительное ограниченіе труда малолѣтнихъ рабочихъ касается главнымъ образомъ только лицъ, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. По отношенію къ труду этихъ лицъ существуютъ слѣдующія ограниченія:

во-первыхъ, эти лица не могутъ быть занимаемы работой болѣе 8-ми часовъ въ сутки (не включая времени для ѣды); при

чемъ работа ихъ не должна продолжаться долѣе 4-хъ час. сряду (ст. 109). Но въ примѣчаніи къ этой статьѣ указывается, что «когда по роду производства это оказывается необходимымъ» этимъ лицамъ разрѣшается 6-часовая непрерывная работа; съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ общая продолжительность ихъ работы не превышала 6 часовъ въ сутки. Въ другомъ примѣчаніи къ этой статьѣ указывается другое исключеніе изъ общаго правила, а именно: тамъ, гдѣ введена двухсмѣнная 18-часовая работа малолѣтнимъ дозволяется работать 9 час. въ сутки, съ тѣмъ, чтобы работа ихъ продолжалась не долѣе 4½ часовъ сряду,

во-вторыхъ, лица въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работою въ ночное время (между 9 час. вечера и 5 час. утра или въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ 10 час. вечера до 4 час. утра), а также въ воскресные и праздничные дни (ст. 110). Но и изъ этого постановленія существуютъ изъятія. Такъ, въ стекляномъ производствѣ разрѣшается ночная работа малолѣтнихъ до 6 часовъ въ сутки съ тѣмъ, чтобы къ новой работѣ такое лицо не было допущено ранѣе истеченія 12 часовъ со времени освобожденія отъ ночной работы. Затѣмъ, съ разрѣшенія присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или губернаторовъ, воскресный и праздничный трудъ малолѣтнихъ допускается тамъ, гдѣ работаютъ въ эти дни взрослые;

въ-третьихъ, къ нѣкоторымъ родамъ производства (списокъ которыхъ утверждается главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ) малолѣтніе не допускаются вовсе. Сюда относятся производства вредныя вообще для здоровья или дѣйствующія слишкомъ изнурительно на здоровье малолѣтнихъ, какъ-то: заведенія льнообдѣлочныя и ненькотрепальныя, выдѣлка поярка и войлока, выдѣлываніе клеенки, виксатина и брезента, кожевенные и пергаментные заводы, костеобжигательныя и костомольныя фабрики и др.

Что касается, наконецъ, третьяго положенія, т.-е. вопроса объ обезпеченіи малолѣтнимъ духовнаго развитія, то по отношенію къ нему не было выработано никакихъ обязательныхъ постановленій. По нашему дѣйствующему праву фабриканты *могутъ* открывать школы для малолѣтнихъ рабочихъ, но открытіе и содержаніе такихъ школъ отнюдь не составляетъ обязанности фабрикантовъ. Объ обязательности посѣщенія школъ и регулированіи соотвѣтствующимъ образомъ рабочаго времени въ законѣ у насъ ничего не говорится. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что по вопросу объ обезпеченіи духовнаго развитія малолѣтнихъ рабочихъ наше современное законодательство ничего не даетъ.

Положеніе вопроса въ другихъ странахъ. Въ *Германіи* дѣтскій трудъ на фабрикахъ и заводахъ запрещенъ до 13 лѣтъ и позже, если не окончено обязательное обученіе. Несовершеннолѣтніе рабочіе (до 16 лѣтъ) пользуются обязательнымъ отдыхомъ въ воскресенье и праздничные дни. Нормальная продолжительность рабочаго дня на фабрикахъ ограничена для дѣтей до 14 лѣтъ шестью часами, до 16 лѣтъ—десятью часами. Ночная работа малолѣтнихъ запрещена вовсе. По закону 30 марта 1903 г. запрещаются и ограничиваются нѣкоторые виды труда малолѣтнихъ въ ремеслѣ. Такъ, напр., разноска товаровъ (газетъ, булокъ) запрещается дѣтямъ до 12 лѣтъ раньше 8 часовъ утра и позже 1 час. дня; трудъ этотъ долженъ продолжаться не долѣе 2 часовъ и оканчиваться не позднѣе ½ часа до начала церковной службы.

Въ *Австріи*, какъ общее правило, запрещенъ дѣтскій трудъ до 12 лѣтъ безусловно и въ возрастѣ отъ 12 до 14 лѣтъ (не болѣе 8 часовъ) условно, т.-е. въ зависимости отъ физическаго состоянія, окончанія обязательнаго первоначальнаго образованія и проч. Ночная работа (отъ 8 часовъ вечера до 5 часовъ утра) запрещена, но существуютъ нѣкоторыя изъятія. На фабрикахъ запрещенъ трудъ малолѣтнихъ до 14 лѣтъ, и лица въ возрастѣ отъ отъ 14 до 16 лѣтъ могутъ быть заняты лишь безвреднымъ трудомъ и въ производствахъ, не опасныхъ для здоровья.

Во *Франціи*, по общему правилу, къ производству допускаются лица, достигшія 13 лѣтъ, и, какъ исключеніе, допускаются лица 12 лѣтъ, представившія свидѣтельство объ окончаніи начальнаго образованія и физической работоспособности. Общая продолжительность дневной работы для лицъ моложе 18 лѣтъ не должна превышать 10 часовъ съ обязательнымъ перерывомъ и отдыхомъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи одного часа. Ночная работа такъ же, какъ и праздничный и воскресный трудъ, запрещена, но за нѣкоторыми исключеніями.

Въ *Соединенномъ Королевствѣ* (въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи), по нынѣ дѣйствующему закону (1901 года), на фабрикахъ и заводахъ запрещено нанимать дѣтей моложе 12 лѣтъ; до 16 лѣтъ малолѣтніе рабочіе подлежатъ освидѣтельствованію со стороны врача и допускаются къ работѣ лишь по представленію соотвѣтствующаго свидѣтельства въ физической работоспособности. Закономъ 14 августа 1903 года охрана труда малолѣтнихъ значительно расширена; по этому закону въ дѣлѣ надзора за трудомъ малолѣтнихъ предоставляется большая власть органамъ мѣстнаго самоуправленія. Законъ этотъ прежде всего устанавливаетъ запрещеніе для малолѣтнихъ ночной работы отъ 9 часовъ вечера до 6 часовъ утра; часы эти могутъ быть въ

зависимости отъ мѣстныхъ условій измѣнены мѣстнымъ органомъ самоуправленія. Затѣмъ законъ запрещаетъ уличную торговлю дѣтей, не достигшихъ 11-лѣтняго возраста (въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже до 16 лѣтъ). Наконецъ органамъ самоуправленія вмѣняется въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти не отягощались непосильной для нихъ ношей и не принимали участія въ производствахъ, опасныхъ для жизни или вредныхъ для здоровья. Для дѣтей моложе 13 лѣтъ обязательно посѣщеніе школы, и за такое посѣщеніе отвѣтственны родители и фабрикантъ, если у малолѣтняго рабочаго нѣтъ свидѣтельства о пройденномъ имъ курсѣ элементарной школы.

Б. Охрана труда женщинъ регламентируется у насъ въ настоящее время законами 3 іюня 1885 года и 24 апрѣля 1890 г.; вошедшія сюда постановленія объединены въ ст. 122 — 126 Уст. о промышленности. Самая мысль о регламентаціи труда женщинъ-работницъ возникла у насъ въ промышленномъ мірѣ въ 80-хъ годахъ въ связи съ наступившимъ тогда кризисомъ въ текстильной промышленности. Подъ давленіемъ правительства петербургскими мануфактуристами было подано заявленіе съ требованіемъ повсемѣстнаго запрещенія ночного труда женщинъ и подростковъ — главныхъ категорій текстильныхъ рабочихъ. Послѣ цѣлаго ряда пререканій между петербургскими и московскими промышленниками былъ изданъ въ 1885 году временный законъ, въ видѣ опыта, на три года, о запрещеніи ночной работы женщинамъ и подросткамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ. Въ 1890 году временное положеніе получило силу постояннаго закона, и запрещеніе ночного труда женщинъ было распространено на нѣкоторыя другія производства. Кромѣ того, въ губерніяхъ Царства Польскаго воспрещается женщинамъ заниматься подземными работами въ рудникахъ, копяхъ и каменоломняхъ. Этими скудными положеніями и ограничивается у насъ охрана труда женщинъ. По правительственному проекту (1908 г.) предполагается воспретить женщинамъ производство работъ ранѣе истеченія 4 недѣль со времени родовъ, какъ то установлено рабочимъ законодательствомъ въ Германіи, Австріи, Франціи, Англіи и др. странахъ. Отсутствіе у насъ постановленій относительно роженицъ ведетъ къ тому, что по заявленію офиціальнаго источника («Матеріалы къ изученію рабочаго вопроса», изд. Мин. Финансовъ) роженицы у насъ «приступаютъ къ работамъ уже на седьмой, восьмой день послѣ родовъ, подвергая себя весьма серьезнымъ заболѣваніямъ».

3. Рабочій договоръ.

Взаимныя отношенія между предпринимателемъ и рабочими въ настоящее время повсюду опредѣляются соглашеніемъ или договоромъ о наймѣ.

Общія положенія договорнаго права во всѣхъ культурныхъ странахъ сложились еще въ весьма далекія времена, когда почти вовсе не существовалъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ классъ наемныхъ рабочихъ. Отсюда, само собой понятно, что относящіяся сюда постановленія по самому своему существу являются для настоящаго времени отсталыми; сколько-нибудь значительное развитіе этого рода законодательныхъ положеній относится къ самому послѣднему времени, когда прогрессирующая промышленность, съ одной стороны, и ростъ рабочаго класса, съ другой, все болѣе опредѣленно выдвигаютъ совершенно новыя начала для установленія наемныхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ.

Наше дѣйствующее право знаетъ только одинъ очень старый и для настоящихъ промышленныхъ отношеній крайне недостаточный *единоличный договоръ* между отдѣльными договаривающимися контръ-агентами (сторонами), какимъ онъ устанавливается по общему гражданскому праву. На Западѣ отъ этого пытаются отречься: и отношенія между предпринимателемъ и наемными рабочими пытаются строить на *спеціальныхъ* законодательныхъ нормахъ, рѣзко отличныхъ отъ началъ, завѣщанныхъ современному законодательству древнѣйшимъ правомъ, создавшимся въ эпоху совершенно иныхъ соціально-экономическихъ отношеній. Новыя начала, которыя съ большой настойчивостью пробиваютъ себѣ путь въ нынѣ дѣйствующемъ договорномъ правѣ, требуютъ для урегулированія отношеній между трудомъ и капиталомъ не единоличнаго договора, а *коллективныхъ* соглашеній между организованными рабочими, выступающими съ требованіемъ общихъ условій найма и организованными или отдѣльными предпринимателями-капиталистами. Только при условіи совмѣстнаго организованнаго выступленія рабочіе могутъ быть противопоставлены капиталисту-нанимателю, какъ экономически равносильная сторона (о коллективномъ тарифномъ договорѣ, см. томъ XI).

Эти новыя начала коллективнаго договора въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ не только не получили себѣ признанія, но опредѣленно и намѣренно отвергались. Все наше законодательство о рабочемъ договорѣ построено исключительно на признаніи одного единоличнаго соглашенія между двумя юридически (т.-е. формально) равными сторонами. Общія основанія всякаго дого-

вора устанавливаются у насъ въ Сводѣ законовъ гражданскихъ; Уставъ о промышл. (ст. 86 — 106 и 127 — 156[19]) долженъ служить лишь дополненіемъ къ основной статьѣ 1.528 общихъ гражданскихъ законовъ, которая гласитъ слѣдующее: «Договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ (1). Предметомъ его могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ (2); цѣль его должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку (3)».

(1). Взаимное согласіе, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, слѣдуетъ понимать чисто въ формальномъ смыслѣ, т.-е. законъ въ данномъ случаѣ совершенно игнорируетъ поводы и мотивы (экономическое принужденіе) и требуетъ лишь выраженія опредѣленной внѣшней формы, какъ, напримѣръ, произнесеніе словъ, расчетная книжка и т. под.

(2). Предметомъ договора найма является въ данномъ случаѣ «личный трудъ», личная работа, которая, по смыслу закона, вмѣстѣ съ знаніемъ и искусствомъ рабочаго составляетъ его «имущество», и которое онъ отдаетъ въ наемъ, въ пользованіе нанимателю. Этотъ «предметный» (вещный) характеръ договора найма, разумѣется, не остается безъ вліянія на личныя отношенія между рабочими и предпринимателями; извѣстно, напримѣръ, широко распространенное повсюду пренебрежительное выраженіе «рабочія руки», которымъ предприниматели обозначаютъ свое отношеніе къ рабочимъ, не какъ носителямъ человѣческой личности, а исключительно какъ къ орудію или средству производства, на ряду съ машинами и рабочимъ скотомъ.

(3). Положеніе о цѣли договора повторяется и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ нашихъ гражданскихъ законовъ. Главное значеніе этой оговорки сводится къ признанію недѣйствительными такихъ соглашеній, которыя лишали бы рабочихъ признаваемой за ними государственной охраны отъ эксплуатаціи. Такъ, напримѣръ, въ Англіи одно время широко была распространена практика включать въ договоры о наймѣ отказъ рабочаго отъ требованій, вытекающихъ изъ отвѣтственности предпринимателя при несчастныхъ случаяхъ. При опредѣленіи цѣли договора нашъ законъ имѣетъ въ виду, чтобы содержаніе договора о наймѣ не противорѣчило общимъ «правиламъ внутренняго распорядка», утвержденнымъ чинами фабричной инспекціи (статья 142 Уст. о промышленности), чтобы договоръ не лишалъ рабочаго судебной защиты и права требовать вознагражденія при несчастныхъ случаяхъ и т. д.

Основными моментами рабочаго договора являются: заключеніе, исполненіе и расторженіе договора. О нихъ болѣе подробно говоритъ Уст. о промышл. (ст. 86—106).

1) Моментъ заключенія договора. Общимъ условіемъ его выраженія, по дѣйствующему у насъ праву, считается фактъ вручения нанимающемуся особой «расчетной книжки». На ряду съ этимъ формальнымъ условіемъ заключенія договора о наймѣ является у насъ требованіе наличности паспортовъ, метрическихъ свидѣтельствъ, а для малолѣтнихъ — разрѣшеній, удостовѣреній и проч.

Выше отмѣченный признакъ единоличности договора о наймѣ находитъ себѣ у насъ яркое выраженіе въ томъ обстоятельствѣ, что для рабочихъ, составляющихъ артель, не допускается никакихъ изъятій, и потому каждый членъ артели вступаетъ въ договорныя отношенія съ фабричнымъ управленіемъ или предпринимателемъ вполнѣ самостоятельно; то же относится и къ подручнымъ рабочимъ.

Относительно срока найма нашъ законъ различаетъ три возможныхъ случая: наемъ можетъ производиться или на опредѣленный срокъ, или на срокъ неопредѣленный, или, наконецъ, на время исполненія какой-либо работы (ст. 94). Это различіе устанавливается для опредѣленія момента прекращенія договора и выдачи заработной платы (о чемъ ниже). Какъ общее положеніе, вытекающее изъ этой статьи, слѣдуетъ признать, что нанимателю воспрещается до опредѣленнаго срока измѣнять по-собственному произволу условія найма, а рабочимъ не дозволяется, до истеченія договореннаго срока, требовать измѣненія платы. Въ этомъ смыслѣ договоръ найма рабочихъ опять слѣпо слѣдуетъ положенію общаго гражданскаго закона. Такъ, ст. 2.228 Св. зак. гражд. говоритъ: «Договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами поставленныхъ въ ономъ условій».

Устанавливая сроки найма, нашъ законъ имѣлъ въ виду гарантировать рабочимъ, уходящимъ на зимній заработокъ постоянство работы, а нанимателю — постоянство рабочихъ, что должно бы было имѣть большое значеніе при отдаленности нашихъ фабрикъ отъ населенныхъ центровъ. Но фактически условія труда и найма менѣе всего подчиняются регламентаціи закона и устанавливаются всецѣло въ зависимости отъ того или иного общаго состоянія промышленнаго рынка. На этомъ основаніи законъ вынужденъ былъ ввести положеніе и о неопредѣльности срока.

На ряду съ указаніемъ срока найма въ договорѣ должны быть подробно опредѣлены и всѣ другія условія найма, какъ-то: раз-

мѣръ заработной платы, указаніе основаній ея исчисленія и сроковъ платежей; размѣръ платы за пользованіе квартирами, банею и пр. Въ цѣляхъ ознакомленія рабочихъ со всѣми условіями найма въ мастерскихъ промышленнаго заведенія должны быть вывѣшены всѣ дѣйствующія правила, таксы, расцѣнки и проч., утверждаемыя и регламентируемыя фабричной инспекціей въ формѣ «правилъ внутренняго распорядка».

2) Второй моментъ договора — *условія его исполненія* не регламентируются спеціально закономъ. По общему смыслу дѣйствующаго у насъ права рабочій договоръ налагаетъ на обѣ стороны взаимныя обязанности: рабочій обязуется являться на работу согласно условіямъ найма, а предприниматель — доставлять рабочему работу. Недоставленіе такой работы является какъ бы нарушеніемъ условій найма и, какъ таковое, даетъ рабочему право требовать вознагражденія за все прогульное не по его винѣ время.

3) Болѣе подробно регламентируется у насъ по закону конечный моментъ — *прекращеніе или расторженіе договора*.

Обстоятельства, при которыхъ договоръ найма прекращаетъ свое существованіе, могутъ быть весьма разнообразны; всѣ они легко расчленяются на три категоріи:

во-первыхъ, обстоятельства, вытекающія изъ самого существа договора; къ нимъ законъ относитъ слѣдующія:

а) договоръ прекращается по взаимному соглашенію сторонъ;

б) по истеченіи срока найма, если наемъ былъ заключенъ на срокъ опредѣленный;

в) по истеченіи *двухъ недѣль* со дня заявленія одной изъ сторонъ о желаніи расторгнуть договоръ, если онъ былъ заключенъ на срокъ неопредѣленный;

г) по окончаніи той работы, исполненіемъ которой былъ обусловленъ срокъ найма;

во-вторыхъ, договоръ можетъ прекратить свое существованіе по обстоятельствамъ, договору постороннимъ; къ нимъ по закону относятся:

а) высылка или заключеніе рабочаго;

б) поступленіе его на военную или общественную службу;

в) прекращеніе срочнаго вида на жительство;

г) пріостановленіе въ теченіе болѣе семи дней работъ на фабрикѣ или заводѣ, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и т. под. случая. По закону 1886 года устанавливалось три дня, но въ объясненіяхъ къ зак. 8 іюня 1893 г. законодатель признавалъ болѣе справедливымъ предоставить фабриканту, по крайней мѣрѣ, недѣльный срокъ для возстановленія дѣйствій фабрики.

пострадавшей отъ какого-либо бѣдствія, не мѣняя имѣющагося состава рабочихъ. Такимъ образомъ, по смыслу этого пункта договорныя отношенія не прекращаются, если работы на фабрикѣ отъ вышеуказанныхъ случаевъ пріостанавливаются менѣе, чѣмъ на семь дней, а потому рабочимъ за это время должна быть обезпечена опредѣленная плата.

Въ-третьихъ, наконецъ, договоръ прекращается по винѣ одной изъ сторонъ. По винѣ рабочаго договоръ прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) въ случаѣ неявки на работу болѣе трехъ дней сряду или въ сложности болѣе шести дней въ мѣсяцъ безъ уважительныхъ причинъ или болѣе двухъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ (кромѣ общей забастовки);

б) въ случаѣ привлеченія рабочаго къ слѣдствію и суду по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія;

в) въ случаѣ обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни; наконецъ

г) въ случаѣ дерзости или дурного поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого-либо изъ лицъ фабричнаго управленія.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ право расторженія договора предоставляется нанимателю; рабочій въ теченіе одного мѣсяца имѣетъ право обжалованія.

Прекращеніе договора по винѣ предпринимателя можетъ наступить вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) вслѣдствіе отказа отъ уплаты въ срокъ причитающагося вознагражденія;

б) вслѣдствіе побоевъ, тяжкихъ оскорбленій и вообще дурного обращенія со стороны хозяина, членовъ его семейства или лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за рабочими;

в) вслѣдствіе нарушеній условій по снабженію рабочихъ пищею и помѣщеніемъ.

На ряду съ этими обстоятельствами рабочему предоставляется право расторгнуть договоръ еще въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) въ случаѣ, если работа разрушительно дѣйствуетъ на его здоровье;

б) въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ его семейства (кормильцевъ) или

в) въ случаѣ поступленія кого-либо изъ нихъ на военную службу.

Послѣдніе два пункта имѣютъ цѣлью предупредить могущія произойти неблагопріятныя послѣдствія для семейства рабочаго.

4. Обезпеченіе вознагражденія за трудъ.

Уплата вознагражденія рабочему за трудъ является однимъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между нанимателемъ и рабочимъ, такъ какъ въ огромномъ преобладающемъ числѣ случаевъ получаемое вознагражденіе за трудъ является для рабочихъ единственнымъ источникомъ средствъ существованія.

Отсюда можно бы было ожидать особенно тщательной регламентаціи этого вопроса со стороны государства. Но наше законодательство, какъ и большинство законодательствъ въ другихъ странахъ останавливается исключительно на внѣшнихъ моментахъ юридической защиты этого вопроса, какъ одного изъ пунктовъ рабочаго договора.

Такими моментами являются:

1) требованіе *точнаго опредѣленія* размѣровъ и основаній исчисленія заработной платы;

2) требованіе *неизмѣнности* во все время дѣйствія договора, и, наконецъ,

3) обезпеченіе полученія рабочими *реальнаго* (дѣйствительнаго) вознагражденія.

Требованіе неизмѣнности обусловливается самымъ характеромъ лично-договорныхъ отношеній и болѣе близко законъ его не касается. Два другія требованія — опредѣленность и реальность заработной платы регламентируются нашимъ законодательствомъ особо (см. ст. 137 и 139; затѣмъ ст. 140 — 141; 143 — 148; 150 — 152 Устава о промышл.).

Законъ прежде всего устанавливаетъ, чтобы размѣръ заработной платы, указаніе основаній ея исчисленія и сроковъ платежей точно опредѣлялись въ расчетной книжкѣ при самомъ наймѣ рабочаго. Но если условія договора, заключеннаго съ рабочимъ, недостаточно для точнаго исчисленія слѣдуемой ему заработной платы, то основаніемъ къ исчисленію ея принимаются общія расцѣночныя табели и вѣдомости, урочныя правила и тарифы, выставляемые въ мастерскихъ за подписью завѣдывающаго фабрикой.

Расцѣнки, о которыхъ говоритъ законъ, устанавливаются нанимателемъ по личному его усмотрѣнію, но утверждаются чинами фабричной инспекціи. Утвержденіе это чисто формально, хотя по разъясненію комитета министровъ отъ 28 апрѣля и 12 мая 1898 г. фабричнымъ чинамъ *предоставляется право* (отнюдь не обязанность!), встрѣчаясь съ чрезвычайно низкой оцѣнкой, *убѣждать* завѣдующихъ фабрикой о повышеніи расцѣнокъ и входить для

того въ сношеніе съ губернаторомъ, которому тоже предоставляется право воздѣйствія «*нравственными дѣйствіями*» на фабриканта. Фактически, фабричная инспекція въ дѣлѣ утвержденія расцѣнокъ ограничивается одной формальной регистраціей въ цѣляхъ обезпеченія неизмѣнности расцѣнокъ въ теченіе опредѣленнаго срока.

На ряду съ моментомъ опредѣленности нашъ законъ устанавливаетъ, какъ необходимое требованіе, и *реальность* (дѣйствительность) заработной платы. Для гарантіи полученія рабочимъ его дѣйствительнаго заработка наше законодательство предусматриваетъ три рода обстоятельствъ:

а) уплату заработка денежными знаками;

б) регламентацію (упорядоченіе) вычетовъ (штрафовъ) и

в) срочность уплаты.

Ст. 99 Устава о промышл. гласитъ: «Расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами воспрещается». За нарушеніе этой статьи виновный присуждается къ уголовному наказанію. Законъ этотъ установленъ у насъ въ 1886 г. и вызванъ необходимостью борьбы противъ всякаго рода ухищреній фабрикантовъ, клонящихся къ увеличенію ихъ прибылей за счетъ платы рабочихъ. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ способовъ къ тому служило открытіе при фабрикѣ лавки, въ которой отпускался рабочимъ недоброкачественный товаръ по повышенной цѣнѣ. Значительная отдаленность фабричнаго предпріятія отъ торговыхъ центровъ и задержка выдачи заработка закабаляли рабочихъ и дѣлали ихъ предметомъ чрезвычайной эксплуатаціи фабриканта, пользовавшагося ими и какъ рабочей силой, и какъ потребителями сбываемаго товара. Въ настоящее время при фабрикахъ и заводахъ начинаютъ широко распространяться кооперативныя лавки, но тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, закономъ допускается открытіе лавокъ и самимъ предпринимателемъ, но не съ коммерческою цѣлью. По статьѣ 141 Уст. о промышл. для открытія лавки при фабрикѣ требуется всякій разъ спеціальное разрѣшеніе фабричной инспекціи, на которую возлагается обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы такая лавка не служила средствомъ эксплуатаціи рабочихъ, т.-е., чтобы предлагаемые въ ней товары были дѣйствительно доброкачественны и цѣны ихъ не превышали обычныхъ среднихъ цѣнъ въ данной мѣстности; въ этихъ послѣднихъ видахъ фабричная инспекція утверждаетъ списокъ предметовъ, дѣйствительно необходимыхъ для рабочихъ и цѣнъ товаровъ, которыя обязательно вывѣшиваются въ лавкѣ для свѣдѣнія рабочихъ.

На ряду съ указаннымъ видомъ недобросовѣстной расплаты съ рабочими наше законодательство предусматриваетъ еще и нѣкоторые другіе. Такъ, иногда, при расплатѣ съ рабочими, фабрикантъ прибѣгаетъ къ неправильнымъ или чрезмѣрнымъ вычетамъ и штрафамъ. Имѣя въ виду то обстоятельство, что заработокъ рабочаго является для него большею частью единственнымъ источникомъ средствъ существованія, законъ, естественно, долженъ принимать мѣры къ обезпеченію за рабочимъ уплаты слѣдуемыхъ ему денегъ въ возможно полной мѣрѣ.

Какъ общее правило, статья 100 Уст. о промышл. не позволяетъ фабриканту при расчетахъ съ рабочими входить въ разбирательство ихъ долговъ. Но изъ этого правила законъ устанавливаетъ весьма существенныя изъятія:

во-первыхъ, допускаются *ограниченные* вычеты за взятыя впередъ деньги и по исполнительнымъ листамъ, въ размѣрахъ не свыше $^1/_3$ причитающейся суммы для холостого рабочаго и не свыше $^1/_4$, если рабочій женатъ или вдовый, но имѣетъ дѣтей;

во-вторыхъ, законъ допускаетъ и вычетъ *полностью* за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ.

Статья 112 Устава о промышл. запрещаетъ всякіе вычеты за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства.

На ряду съ вычетами предметомъ злоупотребленія фабриканта при расплатѣ съ рабочими могутъ являться *штрафы*, или денежныя взысканія.

Статья 143 Уст. о промышл. гласитъ: «Въ видахъ поддержанія на фабрикахъ должнаго порядка завѣдывающимъ сими заведеніями предоставляется налагать на рабочихъ собственною властью денежныя взысканія: 1) за неисправную работу, 2) за прогулъ и 3) за нарушеніе порядка. Каждый изъ этихъ пунктовъ опредѣляется закономъ болѣе подробно въ слѣдующихъ статьяхъ (см. ст. 144 — 146). Но чтобы такія взысканія не переходили границъ дозволеннаго, законъ устанавливаетъ рядъ ограниченій:

во-первыхъ, требуется, чтобы каждое изъ нарушеній, за которое налагается денежное взысканіе, было строго опредѣлено въ особыхъ табеляхъ (расписаніяхъ) съ указаніемъ самаго размѣра взысканія. Такого рода табели обязательно утверждаются фабричной инспекціей и выставляются во всѣхъ мастерскихъ;

во-вторыхъ, денежныя взысканія, въ общей ихъ сложности, не должны превышать одной трети заработка, дѣйствительно причитающагося рабочему къ установленному сроку расплаты, и наконецъ,

въ-третьихъ, въ цѣляхъ освѣдомленія провинившагося рабочаго и надзора со стороны фабричной инспекціи требуется, чтобы всякое денежное взысканіе не позднѣе трехъ дней заносилось въ расчетную книжку и въ особую шнуровую книгу.

Какъ общее правило, наложеніе на рабочихъ денежныхъ взысканій обжалованію не подлежитъ, но если фабричный инспекторъ самъ узнаетъ о случаяхъ незаконнаго наложенія штрафа, завѣдывающій фабрикой привлекается къ отвѣтственности. Чтобы предупредить злоупотребленіе штрафами, закономъ устанавливается (ст. 152), что взысканные штрафы ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть обращаемы фабрикантами въ свою пользу. Всѣ денежныя взысканія цѣликомъ обращаются на составленіе особаго штрафного капитала, состоящаго въ завѣдываніи фабричнаго управленія. Капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ съ разрѣшенія фабричной инспекціи только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ. Вмѣстѣ съ денежными взысканіями за правонарушенія фабрикантовъ штрафные капиталы, въ случаѣ прекращенія предпріятія, передаются въ министерство торговли и промышленности и изъ нихъ образуется особый фондъ для выдачи вспомоществованій больнымъ или увѣчнымъ рабочимъ и членамъ ихъ семейства.

Наконецъ, кромѣ двухъ указанныхъ категорій условій обезпеченія реальности заработной платы, наше законодательство знаетъ еще третій видъ гарантіи: *срочность уплаты заработка*.

Исходя изъ вышеуказаннаго положенія, что заработная плата является для рабочаго единственнымъ источникомъ средствъ существованія, законъ стремится обезпечить своевременность уплаты заработка. Въ Англіи является твердо установленнымъ обычаемъ расплату съ рабочими производить еженедѣльно. Въ этомъ отношеніи дѣйствующее у насъ законодательство является особенно несостоятельнымъ.

Срокъ выдачи заработка, по нашему закону, стоитъ въ связи съ чисто формальнымъ моментомъ — срокомъ найма: согласно ст. 97 Уст. о промышл., выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ неопредѣленный. При наймѣ на время исполненія какой-либо опредѣленной работы, за исключеніемъ поштучной, плата выдается въ сроки, опредѣленные условіями договора о наймѣ рабочаго, а если въ договорѣ объ этомъ никакихъ условій не содержится, то плата производится по окончаніи работы.

Такая постановка вопроса является совершенно неосновательной, такъ какъ между сроками уплаты заработка и сроками найма нѣтъ по существу никакой внутренней связи, такъ какъ совершенно независимо отъ того, нанимается ли рабочій на тотъ или другой срокъ, онъ всегда заинтересованъ въ полученіи заработка возможно чаще, что избавляетъ его отъ необходимости обращаться къ кредиту. Максимальный (наивысшій) срокъ расплаты два раза въ мѣсяцъ самъ по себѣ является для рабочаго слишкомъ длиннымъ, но, какъ показываетъ практика, фабрикантъ, на основаніи закона, легко избавляется и отъ такой срочности: для этого достаточно производить наемъ рабочихъ на срокъ нѣсколько болѣе одного мѣсяца. И дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ промышленники, чтобы затянуть срокъ расплаты съ рабочими до одного раза въ мѣсяцъ, нанимаютъ рабочихъ на 32 — 35 дней, по истеченіи которыхъ наемъ возобновляется вновь. Такая затяжка расплатъ, выгодная для предпринимателя, чрезвычайно нежелательно отражается на хозяйствѣ рабочаго, обыкновенно лишеннаго всякихъ запасныхъ рессурсовъ, и потому по необходимости попадающаго въ руки большею частью недобросовѣстныхъ кредиторовъ.

5. Нормировка рабочаго времени.

Продолжительность труда стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о заработной платѣ, такъ какъ предприниматель, въ видахъ личной выгоды, стремится или сокращать расходъ на заработную плату, или требовать отъ рабочихъ за ту же самую плату бо́льшаго количества труда. Чтобы обезвредить этого рода намѣренія предпринимателя, законъ стремится установить рядъ обязательныхъ ограниченій въ пользу рабочихъ. Но вопросъ о рабочемъ времени имѣетъ и самостоятельное, чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ чрезмѣрно продолжительное напряженіе силъ рабочаго влечетъ за собою нежелательныя послѣдствія общаго соціальнаго характера: преждевременную дряхлость рабочихъ, ихъ заболѣваемость, высокую степень смертности и, на ряду со всѣмъ этимъ, ростъ нужды, вырожденія и преступности. Въ этихъ видахъ уже давно въ общественномъ самосознаніи опредѣлилась потребность въ установленіи путемъ закона обязательной максимальной (предѣльной) нормы рабочаго времени, одинаковой для всѣхъ рабочихъ данной страны. Но это требованіе встрѣчаетъ на своемъ пути противодѣйствіе со стороны промышленниковъ, и въ результатѣ дѣйствующее по этому вопросу законодательство какъ у насъ, такъ и на Западѣ, полно чрезвычайно крупныхъ недочетовъ.

Однимъ изъ основныхъ недочетовъ этого рода слѣдуетъ признать то обстоятельство, что существующія въ законѣ ограниченія и регулированіе рабочаго времени распространяются почти исключительно на трудъ лицъ, занятыхъ въ крупной промышленности.

Наше законодательство слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ рабочее время (ст. 156^2 (по прод.) Уст. о промышл.) «Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки для каждаго рабочаго считается то время, въ теченіе котораго, *согласно договору найма*, рабочій обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи завѣдывающаго онымъ для исполненія работъ».

Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что рабочее время нормируется у насъ закономъ лишь постольку, поскольку оно является предметомъ договора найма. А слѣдовательно, устанавливаемыя нашимъ законодательствомъ положенія распространяются только на такія промышленныя предпріятія, гдѣ обязательно дѣйствуетъ договоръ найма, т.-е. нормировкѣ рабочаго времени у насъ вовсе не подлежатъ такія области приложенія труда, какъ домашнее производство, кустарничество, трудъ въ торговлѣ и транспортѣ (перевозкѣ) и т. д.

Нѣкоторыя законодательства на Западѣ (Германія, Англія) отказываются вовсе отъ установленія максимальнаго рабочаго дня для взрослыхъ рабочихъ мужчинъ. Но въ большинствѣ другихъ странъ закономъ установленъ такой максимумъ. Наше законодательство примыкаетъ къ этимъ послѣднимъ странамъ и у насъ установлено, что для рабочихъ, занятыхъ исключительно днемъ, рабочее время не должно превышать $11^1/_2$ часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны нѣкоторыхъ двунадесятыхъ праздниковъ — 10 часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня. Въ Австріи максимальный рабочій день для взрослыхъ рабочихъ установленъ въ размѣрѣ 11 час., во Франціи — 12 час., а въ Новой Зеландіи рабочее время не должно превышать 48 часовъ въ недѣлю, т.-е. тамъ закономъ устанавливается восьмичасовой рабочій день.

Въ счетъ указанныхъ рабочихъ часовъ у насъ не входятъ перерывы для ѣды и отдыха; но при рудничныхъ работахъ время спуска и подъема включаются въ число рабочаго времени. При числѣ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе 10 долженъ быть установленъ, по крайней мѣрѣ, 1 перерывъ, продолжительностью не менѣе одного часу. Рабочему должна быть предоставлена возмож-

ность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые шесть часовъ.

По закону у насъ различается *денная работа*: отъ 5 часовъ утра до 9 часовъ вечера при одной смѣнѣ, и отъ 4 часовъ утра до 10 часовъ вечера при двухъ и болѣе смѣнахъ рабочихъ; и *ночная работа*: отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра или отъ 10 часовъ вечера до 4 часовъ утра. Какъ общее правило, у насъ предписывается, что для рабочихъ, занятыхъ хотя бы отчасти въ ночное время, рабочее время не должно превышать 10 часовъ въ сутки. Слѣдовательно, законъ не запрещаетъ у насъ ночныя работы, но лишь ограничиваетъ ихъ максимальнымъ предѣломъ 10 часовъ (исключительно для дѣтей и женщинъ, см. выше). Фактически со времени запрещенія ночной работы для подростковъ и женщинъ (въ 1890 г.) ночной трудъ во многихъ мѣстахъ не находитъ себѣ приложенія.

До изданія закона 1897 г. праздничный отдыхъ былъ установленъ обязательно лишь для малолѣтнихъ рабочихъ, для прочихъ категорій рабочихъ праздники опредѣлялись правилами внутренняго распорядка. По нынѣ дѣйствующему закону (ст. 156[6]), существуетъ особый перечень праздниковъ, въ которые вовсе воспрещаются работы, при чемъ болѣе подробно законъ предоставляетъ регулировать праздничный отдыхъ чинамъ фабричной инспекціи.

Въ Германіи работы на фабрикахъ и въ промышленныхъ предпріятіяхъ въ воскресные и праздничные дни запрещены въ теченіе 24 часовъ, если одинъ день праздника и не менѣе 36 часовъ при двухъ смежныхъ праздничныхъ дняхъ; для большихъ праздниковъ (Рождество, Пасха, Троица) отдыхъ обязателенъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 48 часовъ.

Въ Австріи воскресный отдыхъ обязателенъ отъ 6 часовъ утра и не менѣе 24 часовъ (за нѣкоторыми исключеніями).

Законодательная нормировка рабочаго времени, устанавливаемая у насъ закономъ 2 іюня 1897 года, и сама по себѣ еще далеко недостаточная, допускаетъ цѣлый рядъ весьма значительныхъ изъятій.

Во-первыхъ, вышеизложенныя правила регулированія рабочаго времени не могутъ быть примѣнены къ работамъ *непрерывнымъ*, т.-е. такимъ, которыя не могутъ быть останавливаемы въ произвольное время безъ порчи приборовъ, обрабатываемыхъ матеріаловъ или приготовляемыхъ издѣлій, каковыми являются, напримѣръ, работы при доменныхъ печахъ, производство стекла, чугуна (пудлингованіе) и т. д. Для этого рода производствъ

устанавливаются особыя правила въ административномъ порядкѣ подъ надзоромъ фабричной инспекціи. Законъ устанавливаетъ лишь минимальныя требованія, а именно:

а) общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждаго рабочаго 24 часовъ, а въ теченіе тѣхъ двухъ сутокъ, на которыя приходится ломка смѣнъ — 30 часовъ;

б) каждый рабочій долженъ быть освобожденъ отъ работы на 24 часа сряду не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, если число его рабочихъ часовъ въ сутки (не считая дней ломки смѣнъ) не превосходитъ восьми, и не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ, если число рабочихъ часовъ болѣе восьми. Но изъ этихъ ограниченій существуютъ болѣе или менѣе существенныя изъятія, по усмотрѣнію фабричной инспекціи.

Во-вторыхъ, устанавливаемая закономъ нормировка рабочаго времени почти вовсе не имѣетъ приложенія по отношенію къ такъ называемымъ «*работамъ вспомогательнымъ*», т.-е. къ такимъ работамъ, которыя производятся въ такое время, когда предпріятіе не дѣйствуетъ, и всѣ обыкновенные рабочіе свободны; напримѣръ, чистка паровыхъ котловъ, ремонтъ двигателей и проч. Вслѣдствіе чрезвычайно большого разнообразія и разновидности условій, въ которыхъ находятся рабочіе этой категоріи, вопросъ о регулированіи рабочаго времени по отношенію къ нимъ предоставляется всецѣло рѣшенію фабричной инспекціи. Сюда же относятся такіе случаи, зависящіе отъ дѣйствія непреодолимой силы (внезапная порча механизма и т. п.), когда, подъ надзоромъ фабричной инспекціи, допускаются въ широкихъ предѣлахъ изъятія изъ вышеустановленныхъ общихъ положеній. Наконецъ,

Въ-третьихъ, законодательная нормировка рабочаго времени у насъ встрѣчаетъ на пути своего осуществленія весьма значительное изъятіе въ формѣ *сверхурочныхъ работъ*. Сверхурочной, по опредѣленію закона, считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по правиламъ внутренняго распорядка, ему не полагается работать. Сверхурочная работа у насъ допускается въ неограниченныхъ размѣрахъ по соглашенію предпринимателя съ рабочимъ, хотя по проекту и предполагалось ограничить сверхурочную работу 120 часами въ годъ. Болѣе того, по закону сверхурочныя работы могутъ быть даже *обязательными* для рабочихъ по техническимъ условіямъ производства. Широкое допущеніе сверхурочныхъ работъ и ничѣмъ не сдерживаемое право предприни-

мателя принуждать къ нимъ рабочихъ въ значительной степени умаляетъ и то небольшое благотворное значеніе, какое могла бы имѣть у насъ нормировка рабочаго времени по закону 2-го іюня 1897 года.

Недостаточность этого закона вполнѣ опредѣленно сознается самимъ правительствомъ и въ одномъ изъ его проектовъ по этому вопросу находятся слѣдующія предположенія:

а) продолжительность труда малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ сократить вмѣсто 8 часовъ въ сутки, по дѣйствующему праву, до 6 часовъ;

б) подросткамъ и женщинамъ предполагается запретить производство ночныхъ работъ во всѣхъ безъ исключенія производствахъ;

в) продолжительность дневного труда для подростковъ и женщинъ сократить вмѣсто общей нормы 11½ часовъ до 10 часовъ въ сутки; вмѣстѣ съ тѣмъ

г) продолжительность дневной работы и для взрослыхъ рабочихъ предполагается сократить до 10 часовъ въ сутки, а ночную работу до 9 часовъ въ сутки. Но проектъ оставляетъ въ силѣ неограниченное допущеніе сверхурочныхъ работъ «по свободному соглашенію фабрикантовъ и рабочихъ, безъ вмѣшательства въ это дѣло административныхъ властей». Эта оговорка фактически лишитъ нормировку продолжительности рабочаго времени всякаго смысла.

6. Право организаціи рабочихъ.

Право рабочихъ союзовъ и ихъ дѣятельности относится къ болѣе широкому и болѣе общему праву собраній и союзовъ, извѣстному подъ названіемъ «*коалиціоннаго права*» (см. XI т.). Въ полномъ своемъ объемѣ это право до настоящаго времени еще нигдѣ не существуетъ; всюду оно встрѣчаетъ на пути своего фактическаго осуществленія болѣе или менѣе значительныя противодѣйствія со стороны органовъ полиціи. Особенно сильно такое противодѣйствіе коалиціонному праву обнаруживается при активномъ выступленіи организованныхъ рабочихъ противъ предпринимателей, въ формѣ забастовки, бойкота и т. д. (см. ниже, статью «Рабочее движеніе»).

Право рабочихъ союзовъ на Западѣ возникаетъ весьма поздно. Впервые это право возникаетъ въ Англіи въ 1824—25 гг.; во Франціи запрещеніе профессіональныхъ союзовъ отмѣняется въ 1864 году, а въ Германіи лишь въ 1869 году. У насъ до сихъ

поръ нѣтъ общаго закона о рабочихъ союзахъ, хотя необходимость этихъ послѣднихъ уже давно сознается самимъ правительствомъ. Такъ, въ одномъ изъ офиціальныхъ источниковъ (Матеріалы по пересмотру рабочаго законодательства, изд. Мин. Тор. и Пром.) уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ отмѣчалось: «Несмотря на огромную потребность въ ... вспомогательныхъ и иныхъ кассахъ и на сознательно обнаруживавшееся у промышленниковъ и рабочихъ стремленіе къ созданію ихъ, кассы эти и вообще различнаго рода общества взаимопомощи почти отсутствуютъ въ силу препятствій чисто формальнаго свойства. Въ этомъ весьма важномъ дѣлѣ частная иниціатива не встрѣтила никакой поддержки со стороны закона. Большой ущербъ дѣлу наносило отношеніе властей къ попыткамъ объединенія рабочихъ и солидарнаго ихъ дѣйствія и въ особенности къ стачкамъ, хотя бы и преслѣдовавшимъ исключительно цѣли улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ. А между тѣмъ, фабричная жизнь крайне сложна и упорядоченіе ея ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть достигнуто однимъ правительственнымъ вмѣшательствомъ чрезъ посредство фабричной инспекціи и полиціи. Въ этомъ дѣлѣ существенно важно поставить обѣ стороны въ такое положеніе, при которомъ одна изъ нихъ не имѣла бы перевѣса надъ другой. Изъ этого вытекала необходимость предоставить самимъ рабочимъ организоваться съ цѣлью самозащиты и улучшенія своего положенія. Однакоже попытки рабочихъ въ этомъ направленіи встрѣчали всякаго рода стѣсненія».

Стѣсненія, о которыхъ говоритъ офиціальный источникъ, не уменьшились и до настоящаго времени, хотя формально запрещеніе рабочихъ союзовъ и ихъ выступленій въ формѣ забастовокъ у насъ отмѣнено въ 1905 году.

Признаніе права рабочей организаціи впервые у насъ находитъ себѣ частичное выраженіе въ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ по закону 10 іюня 1903 года. По этому закону управленіямъ фабрикъ и заводовъ предоставляется право утверждать избранныхъ рабочими изъ своей среды кандидатовъ въ качествѣ старостъ, какъ органа рабочаго представительства для посредничества между рабочими и предпринимателями. Этотъ законъ въ настоящее время потерялъ всякое значеніе и можетъ имѣть чисто историческій интересъ, какъ первая попытка къ признанію со стороны закона права на существованіе рабочей организаціи.

Право дѣйствительной организаціи рабочихъ профессіональныхъ союзовъ устанавливается у насъ лишь временными правилами 4 марта 1906 г. Эти правила говорятъ не только о правѣ ра-

бочихъ союзовъ, но и о предпринимательскихъ ассоціаціяхъ (обществахъ), какъ то видно изъ полнаго заглавія этого акта: «Временныя правила о профессіональныхъ обществахъ, учрежденныхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ или для владѣльцевъ этихъ предпріятій». Недостаточныя по своей цѣли эти правила на практикѣ получили для рабочихъ не особенно большое значеніе, въ виду обстоятельствъ двоякаго рода: съ одной стороны, какъ полумѣра, они мало соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ рабочихъ. Напримѣръ, эти правила (ст. 5 и 6) запрещаютъ объединеніе рабочихъ союзовъ въ формѣ, такъ называемыхъ, федерацій — національныхъ и международныхъ. Съ другой стороны, въ фактическомъ осуществленіи предоставленнаго права рабочіе встрѣчаются почти съ ни чѣмъ не ограниченнымъ произволомъ и усмотрѣніемъ со стороны полиціи. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что начавшаяся у насъ легальная (законная) организація рабочихъ въ послѣдніе годы обнаруживаетъ всѣ признаки своего упадка (см. ниже, особую статью «Рабочее движеніе въ Россіи»).

Литература: *М. Туганъ-Барановскій.* Законодательная охрана труда. Сборн. статей изъ нѣмецкаго словаря государствен. наукъ. Спб., 1901 г.: *Поль Луи.* Законы о рабочихъ или рабочее законодательство на земномъ шарѣ. Спб., 1907 г., ц. 40 коп.: *Его же.* Рабочій и государство. Спб., 1908 г., ц. 1 р. 75 к.: *А. Быковъ.* Фабричное законодательство въ Россіи. Спб., 1909 г., ц. 1 р.; *П. Янжулъ.* Изъ воспоминаній фабричнаго инспектора перваго призыва. Спб., 1907 г., ц. 1 р. 50 коп.; *С. Гвоздевъ.* Записки фабричнаго инспектора. Москва. 1911 г., ц. 1 рубль.

7. Обезпеченіе рабочимъ необходимой помощи въ случаѣ утраты работоспособности.

1) Необходимость организаціи такой помощи государствомъ. Однимъ изъ самыхъ неприглядныхъ условій существованія рабочихъ является полная необезпеченность ихъ жизни. Стоитъ рабочему лишиться работы, серьезно заболѣть, получить увѣчье, превратиться въ неспособнаго къ труду инвалида или состариться, и онъ оказывается лишеннымъ заработка — единственнаго источника его существованія. И если въ такихъ случаяхъ не прійти рабочему на помощь, онъ самъ и его семья неизбѣжно будутъ обречены на прошеніе милостыни или голодную смерть.

Стремленіе предохранить себя отъ подобной участи побудило болѣе сознательныхъ рабочихъ подумать объ организаціи совмѣстными усиліями кассъ взаимопомощи. За осуществленіе этой задачи взялись профессіональные рабочіе союзы и въ нѣкоторыхъ странахъ — особенно же въ Англіи — выполнили ее вполнѣ успѣшно.

Къ сожалѣнію, рабочіе союзы обнимаютъ меньшую, лучше оплачиваемую часть рабочаго класса. Громадное же большинство рабочихъ, получая скудный и непостоянный заработокъ, не въ состояніи платить требуемыхъ союзами членскихъ взносовъ. Вотъ почему такіе рабочіе въ случаѣ несчастій вынуждались пользоваться общественнымъ призрѣніемъ, подвергаясь всѣмъ, связаннымъ съ нимъ, правоограниченіямъ и униженіямъ.

Въ одномъ только случаѣ рабочимъ предоставлялось *право* на болѣе достойную помощь: если онъ получалъ на фабрикѣ увѣчье, то пріобрѣталъ право требовать отъ предпринимателя по суду возмѣщенія ущерба. Но вплоть до конца прошлаго вѣка эта гражданская отвѣтственность предпринимателей могла имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если рабочій получалъ увѣчье по винѣ фабриканта или его завѣдующаго. Между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ несчастные случаи и увѣчья происходятъ не по чьей-либо винѣ, а въ силу неустранимыхъ опасностей машиннаго производства. Кромѣ того, добиться вознагражденія въ подобныхъ случаяхъ рабочій могъ лишь возбудивъ процессъ, пригласивъ адвоката и доказавъ, что увѣчье получено имъ по винѣ предпринимателя. Вся эта продолжительная и дорогая волокита была для рабочаго, лишившагося заработка, очевидно, не по средствамъ. Поэтому они предпочитали обыкновенно заключать съ предпринимателемъ мировую, въ силу которой получали единовременное вознагражденіе и отказывались затѣмъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній. Вознагражденія этого хватало, конечно, лишь на короткое время, по истеченіи котораго увѣчному рабочему ничего не оставалось иного, какъ зачисляться въ ряды призрѣваемыхъ государствомъ бѣдняковъ.

2) Государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи. Сознаніе несправедливости и опасности такого положенія дѣлъ побудило государство отказаться отъ безучастнаго отношенія къ законнымъ нуждамъ рабочихъ и подумать о болѣе полномъ удовлетвореніи ихъ.

Наиболѣе успѣшно была осуществлена эта задача въ Германіи, гдѣ государство воспользовалось для ея разрѣшенія страхованіемъ.

Средство это было отнюдь не ново. Страхованіе сравнительно давно примѣнялось уже для предотвращенія или уменьшенія ущерба, наносимаго разнаго рода бѣдствіями и несчастными случаями. Достигалась эта цѣль путемъ распредѣленія наносимаго ущерба между всѣми участниками страхованія. Такимъ путемъ, эти послѣдніе, дѣлая въ страховое предпріятіе въ установленные сроки небольшіе взносы, получали право на возмѣщеніе имъ

ущерба въ случаѣ наступленія какого-либо бѣдствія или несчастнаго случая.

Несомнѣнныя выгоды, представляемыя страхованіемъ, вызвали широкое примѣненіе его во всѣхъ странахъ. Раньше получило развитіе *реальное* или *вещное* страхованіе, какъ, напримѣръ, страхованіе имущества отъ огня, страхованіе перевозимыхъ товаровъ отъ порчи или пропажи, страхованіе посѣвовъ отъ градобитій и т. д. Нѣсколько позднѣе стали развиваться разныя формы *личнаго* страхованія — страхованіе жизни, страхованіе отъ болѣзней и т. п. Такъ что германское правительство, прибѣгнувъ для обезпеченія рабочихъ къ страхованію, воспользовалось уже испытаннымъ и оправданнымъ опытомъ средствомъ. Своеобразность осуществленной реформы заключалась въ томъ, что государство воспользовалось страхованіемъ съ цѣлью обезпечить положеніе широкихъ слоевъ трудящихся классовъ. Этимъ самымъ страхованію былъ приданъ широкій *соціально-политическій* характеръ; вмѣстѣ съ тѣмъ, *превратившись въ задачу государственнаго управленія оно получило государственный, обязательный, публично-правовой характеръ.*

Такая широкая постановка страхованія подсказывалась вѣскими указаніями опыта. Если бы оно носило добровольный характеръ, большинство рабочихъ не приняло бы въ страхованіи участія по той самой роковой причинѣ, которая препятствуетъ имъ дѣлать сбереженія и застраховывать себя въ частныхъ страховыхъ обществахъ. Этой роковой причиной является скудость и непостоянство ихъ заработка, и развивающаяся на этой почвѣ непредусмотрительность.

Чтобы устранить эту причину, государство и прибѣгло къ принужденію. Съ той же цѣлью оно приняло часть расходовъ на себя, часть расходовъ возложило на предпринимателей и, наконецъ, распространило страхованіе на широкіе слои рабочаго класса, благодаря чему оказалось возможнымъ взимать съ рабочихъ гораздо меньшіе взносы, чѣмъ какіе взимаются въ частныхъ страховыхъ обществахъ.

Прибѣгнувъ къ принужденію, государство постаралось въ то же время ослабить его, привлекши къ осуществленію реформы выборныхъ представителей наиболѣе заинтересованныхъ общественныхъ классовъ — рабочихъ и предпринимателей. Такимъ образомъ въ основу реформы было положено начало принужденія и начало самоуправленія.

Разсматриваемая «соціальная реформа» была осуществлена въ Германіи постепенно. Сперва въ 1883 г. было организовано страхованіе рабочихъ отъ болѣзней; въ 1884 г. страхованіе

отъ несчастныхъ случаевъ и въ 1889 г. страхованіе отъ инвалидности и старости. Позднѣйшими законами «соціальное страхованіе» было значительно расширено и усовершенствовано. Въ настоящее время оно представляется въ такомъ видѣ.

Страхованіе отъ болѣзней распространяется на рабочихъ и служащихъ, получающихъ менѣе 2.000 марокъ [1]) въ годъ и занятыхъ въ фабричной, ремесленной, строительной и горной промышленности, въ торговлѣ, транспортныхъ предпріятіяхъ (на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и т. п.), въ почтовомъ, телеграфномъ, военномъ и морскомъ вѣдомствахъ. Кромѣ того, постановленіемъ отдѣльныхъ общинъ или отдѣльныхъ государствъ [2]) страхованіе можетъ быть распространено на лицъ, состоящихъ на службѣ общинъ, на кустарей, сельскихъ и лѣсныхъ рабочихъ. Наконецъ тѣ рабочіе, на которыхъ обязательность страхованія не распространяется, могутъ добровольно принять въ немъ участіе.

Для осуществленія страхованія государство воспользовалось существовавшими уже въ нѣкоторыхъ общинахъ и промышленныхъ предпріятіяхъ больничными кассами. Оно предоставило подлежащимъ страхованію лицамъ право застраховывать себя въ любой изъ указанныхъ въ законѣ кассъ. Но, предоставляя въ этомъ отношеніи страхуемымъ свободу, государство въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязываетъ общины и крупныхъ предпринимателей устраивать кассы, подробно регулируетъ организацію этихъ кассъ, устанавливаетъ взносы, какіе должны дѣлать рабочіе и предприниматели, и ту помощь, какую должны оказывать кассы своимъ членамъ. Такъ, взносы рабочихъ опредѣляются согласно закону въ размѣрѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3% обычной въ данной мѣстности заработной платы. Предприниматели, въ свою очередь, обязаны дѣлать взносы за каждаго нанятаго рабочаго, равные половинѣ его взносовъ. Такимъ образомъ средства страховыхъ кассъ составляются на $\frac{2}{3}$ изъ взносовъ рабочихъ и на $\frac{1}{3}$ изъ взносовъ предпринимателей. Соотвѣтственно съ этимъ въ управленіи дѣлами кассы предоставлено преобладаніе представителямъ рабочихъ.

Больничныя кассы обязаны оказывать своимъ членамъ безплатную врачебную помощь и выдавать, начиная съ третьяго дня болѣзни, денежное пособіе въ размѣрѣ половины обычнаго заработка. Пособіе выдается въ теченіе 26 недѣль. Въ случаѣ помѣщенія больного въ больницу ему выдаются карманныя

---

[1]) Нѣмецкая марка равняется по курсу приблизительно 46 копейкамъ.

[2]) Германская Имперія образовалась, какъ извѣстно, путемъ соединенія 25 государствъ и одной провинціи. Въ управленіи внутренними дѣлами каждое изъ этихъ государствъ обладаетъ извѣстной самостоятельностью.

деньги въ размѣрѣ четверти обычнаго заработка; если же больной былъ главнымъ кормильцемъ семьи, то и послѣдней выдается пособіе въ томъ же размѣрѣ. Въ случаѣ смерти заболѣвшаго, его семьѣ выдается пособіе на погребеніе въ размѣрѣ двадцатидневнаго заработка. Наконецъ на кассы возложено и страхованіе материнства: онѣ обязаны, именно, выдавать пособіе роженицамъ въ теченіе шести недѣль со дня родовъ, и беременнымъ въ теченіе двухъ недѣль до родовъ.

О широкихъ размѣрахъ страхованія даютъ понятіе слѣдующія данныя, относящіяся къ 1908 году.

Число застрахованныхъ рабочихъ равнялось 13.189.599. Страховыхъ кассъ насчитывалось 23.057. Ихъ доходы достигли значительной суммы въ 365.994.126 марокъ. Израсходовано кассами было 350.544.119 марокъ.

Изъ нихъ было издержано:

на пособія заболѣвшимъ	143,399,364
» » ихъ семьямъ	4,218,951
» лѣченіе	71,544,308
» лѣкарства и лѣчебныя средства	46,447,947
» пособія роженицамъ и беременнымъ	5,931,408
» пособія на похороны	8,325,172
» содержаніе въ больницахъ и попеченіе о выздоравливающихъ	45,816,059

Другая отрасль соціальнаго страхованія — *страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ* распространяется на всѣхъ рабочихъ и служащихъ получающихъ не болѣе 3.000 марокъ въ годъ и занятыхъ на фабрикахъ, заводахъ, въ копяхъ, транспортныхъ и строительныхъ предпріятіяхъ, въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ и въ почтовомъ, телеграфномъ, желѣзно-дорожномъ, морскомъ и военномъ вѣдомствѣ. Кромѣ того, въ силу особыхъ постановленій страхованію могутъ быть подчинены мелкіе предприниматели, кустари и болѣе хорошо оплачиваемые служащіе. Всѣ расходы по разсматриваемому виду страхованія и завѣдываніе имъ возложены исключительно на предпринимателей, объединенныхъ для этой цѣли въ особыя *профессіональныя товарищества*. Этимъ товариществамъ предоставлено право облагать своихъ членовъ взносами и обязывать ихъ принимать мѣры для огражденія машинъ и предотвращенія несчастныхъ случаевъ. Организація и дѣятельность товариществъ регулируется закономъ и подлежитъ, подобно больничнымъ кассамъ, контролю со стороны *Имперскаго страхового присутствія*.

Разсматриваемый видъ страхованія обезпечиваетъ лицамъ, получившимъ во время работы увѣчье, лѣченіе, начиная съ

27-й недѣли — до этого срока лѣченіе обезпечивается больничными кассами—и ренту или пенсію. Въ случаѣ полной утраты работоспособности рента равняется $^2/_3$ заработка; если же пострадавшій нуждается въ постоянномъ уходѣ, размѣръ ренты повышается до 100% заработка. Въ случаѣ смерти получившаго увѣчье рента выдается его семьѣ, которая получаетъ, кромѣ того, и пособіе на похороны.

О значительномъ развитіи страхованія свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя. Въ 1909 году страхованіе распространялось на 23.700.000 лицъ и осуществлялось 114 профессіональными товариществами предпринимателей и 544 правительственными, провинціальными и общинными предпріятіями. Въ видѣ рентъ и пособій было выдано 162.249.432 марки 1.147.016 лицамъ.

Страхованіе отъ инвалидности распространяется на всѣхъ лицъ, служащихъ по договору найма, въ томъ числѣ на ремесленныхъ учениковъ, приказчиковъ, домашнюю прислугу и служащихъ, жалованье которыхъ не превышаетъ 2.000 марокъ въ годъ. Союзному Совѣту предоставлено распространять страхованіе на мелкихъ предпринимателей и кустарей. Пока Совѣтъ воспользовался своимъ полномочіемъ лишь по отношенію къ кустарямъ, занятымъ въ ткацкомъ промыслѣ и производствѣ табака.

Разсматриваемый видъ страхованія обезпечиваетъ застрахованнымъ лѣченіе, когда имъ можно возстановить утраченную работоспособность, инвалидную ренту въ случаѣ утраты послѣдней и, наконецъ, старческую ренту, выдаваемую лицамъ, достигшимъ 70 лѣтъ. Застрахованнымъ женщинамъ, которыя выйдутъ замужъ до пріобрѣтенія права на ренту, а также мужу и дѣтямъ застрахованной, умершей до пріобрѣтенія права на ренту, законъ обезпечиваетъ обратное полученіе сдѣланныхъ взносовъ.

Размѣръ рентъ устанавливается путемъ довольно сложныхъ вычисленій и различается въ зависимости отъ величины годичнаго заработка застрахованнаго и отъ количества сдѣланныхъ имъ взносовъ. Расходы несутся рабочими, предпринимателями и государствомъ, которое прибавляетъ отъ себя къ каждой рентѣ 50 марокъ. Размѣръ старческой ренты колеблется между 100 и 230 марками, размѣръ инвалидной между—116 и 450 марками. Для завѣдыванія страхованіемъ учреждены особыя *страховыя учрежденія*, состоящія изъ представителей администраціи, предпринимателей и рабочихъ. Дѣятельность этихъ учрежденій, которыхъ насчитывается 31, подчинена руководству и контролю Имперскаго страхового присутствія.

Въ 1908 г. было застраховано отъ инвалидности 15.232.000 лицъ. Количество лицъ, получавшихъ старческую или инвалид-

ную ренту, превысило въ 1909 году милліонъ и равнялось 1.041.449. Выдано было этимъ лицамъ около 190.000.000 марокъ.

Время, истекшее со времени введенія страхованія рабочихъ успѣло обнаружить какъ недостатки, такъ и достоинства его. Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ недостатковъ соціальнаго страхованія слѣдуетъ признать незаконченный характеръ его. Обезпечивая рабочимъ помощь въ случаѣ утраты ими работоспособности оно оставляетъ ихъ на произволъ судьбы въ случаѣ безработицы. Вслѣдствіе этого для безработныхъ правильное участіе въ организованныхъ видахъ страхованія затрудняется или дѣлается невозможнымъ. Въ довольно незначительныхъ размѣрахъ осуществляется соціальнымъ законодательствомъ и страхованіе вдовъ и сиротъ рабочихъ. Кромѣ того, не всѣ виды страхованія распространяются на рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, мелкихъ ремесленниковъ и кустарей.

Справедливо указываютъ затѣмъ, что организація страхованія страдаетъ крайней сложностью, отсутствіемъ единства, страхованіе же отъ инвалидности и несчастныхъ случаевъ въ недостаточной степени допускаетъ представительство рабочихъ.

Нельзя не отмѣтить также незначительный размѣръ инвалидной и старческой ренты, вслѣдствіе чего получающимъ ее лицамъ приходится иногда обращаться за помощью къ органамъ общественнаго призрѣнія.

Указываютъ, наконецъ, и на то, что страхованіе суживаетъ поле дѣятельности рабочихъ союзовъ и тѣмъ самымъ задерживаетъ ихъ развитіе. Но съ этимъ упрекомъ трудно согласиться. Опытъ всѣхъ странъ доказываетъ какъ нельзя лучше, что путь самопомощи для большинства рабочихъ недоступенъ. Вотъ почему даже въ Англіи, гдѣ всевозможнаго рода общества взаимопомощи и рабочіе союзы получили наибольшее развитіе, громадное большинство рабочихъ не принимаетъ въ этихъ организаціяхъ никакого участія, почему въ случаѣ утраты работоспособности и является совершенно необезпеченнымъ. Наоборотъ, въ Германіи страхованіе охватываетъ многіе милліоны трудящихся классовъ, обезпечивая имъ въ случаѣ утраты трудоспособности необходимую помощь и тѣмъ самымъ избавляя ихъ отъ нищеты. Уже одинъ этотъ положительный результатъ значительно перевѣшиваетъ недостатки государственнаго страхованія. Но оно обезпечиваетъ, кромѣ того, болѣе дѣйствительную и справедливую помощь, чѣмъ какую оказываетъ общественное призрѣніе.

Въ самомъ дѣлѣ, *призрѣваемый бѣднякъ не имѣетъ никакого права на полученіе помощи отъ органовъ общественнаго призрѣнія, почему эта помощь и носитъ характеръ благодѣянія, за ко-*

торое, впрочемъ, призрѣваемому приходится расплачиваться лишеніемъ политическихъ и гражданскихъ правъ (см. объ этомъ статью въ XIV томѣ).

Наоборотъ, *при страхованіи застрахованный получаетъ право на помощь, пользующееся судебной защитой, при чемъ полученіе страховой ренты не сопровождается какими-либо унизительными для получающаго послѣдствіями.*

Вотъ почему раньше рабочіе обращались къ врачу лишь въ случаѣ серьезнаго заболѣванія, обращались обыкновенно черезчуръ поздно и при малѣйшемъ улучшеніи, не оправившись какъ слѣдуетъ отъ болѣзни, спѣшили приняться за работу. Съ организаціей же обязательнаго страхованія рабочіе стали обращаться къ врачу своевременно, при каждомъ заболѣваніи, и приниматься за работу лишь по окончательномъ выздоровленіи.

Такимъ путемъ врачебная помощь оказывается теперь вовремя и доводится до конца.

Но этого мало. Предприниматели, заинтересованные въ уменьшеніи несчастныхъ случаевъ, стали принимать для предотвращенія ихъ соотвѣтствующія мѣры предосторожности. Руководимыя тѣмъ же расчетомъ и товарищества предпринимателей и страховыя учрежденія стали добровольно брать на себя лѣченіе получившихъ увѣчье или серьезно заболѣвшихъ рабочихъ, хотя обязанность лѣчить ихъ въ продолженіе первыхъ 26 недѣль лежитъ на больничныхъ кассахъ. Но въ то время, какъ послѣднія относились къ своей обязанности довольно равнодушно, страховыя товарищества и учрежденія, заинтересованныя въ предупрежденіи инвалидности, не пожалѣли на достойное выполненіе ея ни средствъ, ни усилій. Нѣкоторыя товарищества устроили особыя лѣчебныя станціи, въ которыхъ рабочимъ, получившимъ увѣчье, доставляется такой уходъ и лѣченіе, которые не оставляютъ желать ничего лучшаго. Съ цѣлью возстановить вполнѣ здоровье лицъ, уже не нуждающихся во врачебной помощи, страховыя товарищества стали устраивать особые пріюты для выздоравливающихъ. Для болѣе дѣйствительнаго предотвращенія инвалидности больныхъ стали посылать на морскія купанья, въ курорты, чахоточныхъ стали помѣщать въ санаторіи. Вообще рабочіе получили возможность пользоваться такими способами лѣченія, которые ранѣе были привилегіею богатыхъ. Въ результатѣ удается предотвратить развитіе такихъ страшныхъ недуговъ, какъ чахотка. Въ 1909 г., напр., благодаря своевременно начатому лѣченію удалось возстановить работоспособность у 80% чахоточныхъ рабочихъ.

Возстановляя такимъ путемъ работоспособность застрахованнаго рабочаго, страховыя товарищества и учрежденія уменьшали, конечно, свои расходы по выдачѣ рентъ. Но въ то же время оказывали громадную услугу самому застрахованному, сохраняя ему единственное его достояніе — здоровье.

Изъ сказаннаго видно, какую громадную пользу принесло рабочему классу государственное страхованіе. Но, можетъ-быть, эта реформа вызвала пониженіе заработной платы или возложила непомѣрные расходы на предпринимателей и тѣмъ самымъ ухудшила положеніе промышленности? На всѣ эти вопросы можно отвѣчать лишь отрицательно.

Заработная плата со времени введенія страхованія не только не понизилась, но, по единодушному свидѣтельству свѣдущихъ лицъ, даже повысилась. Затѣмъ, тѣ расходы по страхованію, которые падаютъ на предпринимателей, составляютъ всего около $5\frac{1}{2}\%$ заработной платы или 3% всѣхъ издержекъ производства. Это незначительное повышеніе издержекъ производства германская промышленность легко перенесла, такъ какъ вызванное страхованіемъ повышеніе благосостоянія рабочихъ благопріятно отразилось на производительности ихъ труда и увеличеніи ихъ покупательной способности. Благодаря этому предприниматели оказались въ состояніи улучшить технику производства и значительно расширить его размѣры. Вотъ почему германская промышленность получила въ концѣ прошлаго вѣка такое развитіе, что стала успѣшно конкурировать даже съ Англіей.

Оцѣнка осуществленной въ Германіи соціальной реформы была бы неполной, если бы не было отмѣчено еще косвенное, попутное вліяніе послѣдней на улучшеніе народнаго благосостоянія. Этотъ результатъ былъ достигнутъ тѣмъ, что страховыя учрежденія, получая въ качествѣ взносовъ громадныя средства, стали оказывать органамъ самоуправленія и частнымъ обществамъ льготный кредитъ на разнаго рода культурныя цѣли. Такимъ путемъ до 1910 г. было выдано ссудъ въ маркахъ:

на постройку рабочихъ жилищъ	280,517,984
на осушеніе болотъ, облѣсеніе и т. п. сельско-хозяйственныя улучшенія	102,872,137
на постройку больницъ	85,563,118
на водоснабженіе, канализацію и т. п. санитарныя нужды	143,514,440
на народное просвѣщеніе	71,709,315
на разныя другія цѣли	88,704,328
на постройку собственныхъ больницъ и санаторій было затрачено	56,443,232
Итого . . .	829,324,554

Изъ всего сказаннаго самъ собой напрашивается такой выводъ. Осуществленное Германіей государственное страхованіе рабочихъ, несмотря на всѣ свои пробѣлы и недостатки, не только достигло намѣченной цѣли, обезпечивъ рабочимъ необходимую помощь, но и оказало благопріятное вліяніе на развитіе промышленности, народнаго здравія и благосостоянія, принеся пользу въ конечномъ результатѣ всему народу и государству.

3) Обезпеченіе рабочимъ необходимой помощи въ другихъ странахъ.

Если примѣръ Германіи вызвалъ сравнительно слабое подражаніе, то онъ, во всякомъ случаѣ, обратилъ всеобщее вниманіе на необходимость обезпечить рабочимъ необходимую помощь въ случаѣ утраты ими работоспособности.

Для удовлетворенія этой потребности въ нѣкоторыхъ странахъ были исправлены, прежде всего, законы о гражданской отвѣтственности предпринимателей по возмѣщенію убытковъ за смерть и увѣчье рабочихъ. Новые законы возлагаютъ эту отвѣтственность на предпринимателя не только за тѣ несчастные случаи, которые произошли по его винѣ, но вообще за всѣ несчастные случаи, которые произошли при исполненіи работы и вслѣдствіе работы, другими словами, за тотъ рискъ, какой представляетъ для фабричнаго рабочаго его профессія. Такимъ образомъ новѣйшее законодательство приняло *начало профессіональнаго риска,* перемѣстивъ отвѣтственность съ личности предпринимателя на пользующееся силами рабочихъ предпріятіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ новѣйшіе законы стремятся облегчить и обезпечить рабочимъ полученіе вознагражденія. Благодаря этому новѣйшая организація отвѣтственности предпринимателей, какая, напримѣръ, введена въ Италіи и Франціи, значительно приближается къ государственному страхованію.

Для обезпеченія рабочихъ во время старости были избраны другіе пути. Въ Италіи и Бельгіи государство стало выдавать пособія тѣмъ обществамъ взаимопомощи и рабочимъ организаціямъ, которыя страхуютъ своихъ членовъ на случай старости. Данія же, Австралійскія колоніи и Англія организовали выдачу инвалидамъ и старикамъ государственныхъ пенсій.

Осуществленная Германіей соціальная реформа вызвала подражаніе сравнительно въ немногихъ странахъ. Государственное страхованіе рабочихъ отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ организовано пока лишь въ Австріи, Венгріи и Люксембургѣ. Одно только страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ введено въ Италіи, Норвегіи, Голландіи, Бельгіи и Финляндіи. Страхованіе отъ старости введено въ 1910 г. во Франціи.

4) Обезпеченіе рабочимъ необходимой помощи въ Россіи. Такимъ образомъ, сознаніе необходимости обезпечить рабочихъ дѣйствительной помощью въ случаѣ утраты ими работоспособности получило за послѣднее время распространеніе и осуществленіе во всѣхъ культурныхъ странахъ. Наше отечество въ этомъ отношеніи значительно отстало. Русскіе рабочіе въ случаѣ утраты ими работоспособности предоставлены самимъ себѣ. Правда, государство еще въ 1866 г. сдѣлало попытку обезпечить имъ врачебную помощь. Съ этой цѣлью на предпринимателей была возложена обязанность устраивать при фабрикахъ больничныя помѣщенія по расчету одной кровати на 100 рабочихъ, при чемъ было запрещено взимать съ послѣднихъ за врачебную помощь какую бы то ни было плату.

Но это постановленіе благодаря слабому надзору получило осуществленіе лишь на крупныхъ, благоустроенныхъ фабрикахъ. Въ болѣе же мелкихъ предпріятіяхъ никакой врачебной помощи предпринимателями организовано не было. Организація же ея въ настоящее время затруднена, такъ какъ Сенатъ въ 1908 г. нашелъ, что вышеприведенное постановленіе, изданное какъ временное, должно считаться съ введеніемъ земскаго и городского Положеній, утратившимъ силу.

Въ весьма слабой степени обезпечена нашимъ рабочимъ помощь и въ случаѣ полученія ими увѣчья. Правда, новѣйшій законъ 2 іюня 1903 г., регулирующій условія этой помощи, признаетъ начало профессіональнаго риска, но въ довольно слабой степени. Вслѣдствіе этого предприниматели освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ рабочихъ не только въ томъ случаѣ, если причиной несчастнаго случая былъ злой умыселъ самого пострадавшаго, но и тогда, когда такой причиной была «грубая неосторожность его». Эта оговорка значительно суживаетъ отвѣтственность предпринимателей. Другимъ недостаткомъ закона является то, что онъ распространяется только на фабрично-заводскую и горную промышленность, оставляя безъ охраны рабочихъ, занятыхъ во всѣхъ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Недостаточны, далѣе, и тѣ пособія и пенсіи, которыя обезпечиваетъ законъ пострадавшимъ, такъ какъ при вычисленіи пособій предписывается брать не дѣйствительный, а значительно пониженный заработокъ рабочихъ. Помимо отмѣченныхъ недостатковъ законъ не могъ достичь намѣченной цѣли еще потому, что увѣчные рабочіе не могутъ дожидаться окончанія судебнаго процесса, почему и вынуждаются заключать съ предпринимателями мировую, въ силу которой получаютъ лишь небольшое единовременное вознагражденіе.

Престарѣлымъ рабочимъ, работницамъ-роженицамъ, вдовамъ и сиротамъ умершихъ рабочихъ никакой помощи закономъ не обезпечено.

Такимъ образомъ положеніе русскихъ рабочихъ въ случаѣ утраты ими работоспособности является, можно сказать, совершенно безпомощнымъ; тѣмъ болѣе, что у насъ отсутствуетъ правильно организованное призрѣніе бѣдныхъ.

Между тѣмъ обстановка и условія работы на нашихъ фабрикахъ и заводахъ представляютъ, несомнѣнно, гораздо бо́льшую опасность для здоровья и жизни рабочихъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Вотъ почему и русскіе ученые, земскіе дѣятели и даже нѣкоторые предприниматели давно уже указывали на необходимость организаціи у насъ государственнаго страхованія рабочихъ. Въ 1904 году необходимость страхованія была признана и правительствомъ. Были выработаны соотвѣтствующіе законопроекты и внесены въ Государственную Думу. Къ сожалѣнію, законопроекты эти предполагаютъ распространить страхованіе лишь на небольшую часть рабочаго класса, обезпечиваютъ рабочимъ недостаточную помощь, устраняя ихъ, въ то же время, отъ участія въ страховыхъ учрежденіяхъ. Нельзя не пожелать, поэтому, чтобы Дума переработала эти законопроекты въ болѣе благопріятномъ для рабочихъ духѣ.

Литература. О разныхъ способахъ обезпеченія рабочихъ въ случаѣ утраты ими работоспособности говорится въ нѣкоторыхъ учебникахъ политической экономіи (напр. *Исаева, Туганъ-Барановскаго*), руководствахъ по рабочему вопросу (*Геркнеръ*. Положеніе труда въ З. Европѣ, *В. Зомбартъ*. Промышленный рабочій вопросъ. СПБ., 1906. Ц. 25 к.) и фабричному законодательству (*Быковъ*. Фабричное законодательство. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р 80 к.). Спеціально упомянутому вопросу посвящена популярная брошюра *Павлова* (Германское страхованіе и другіе способы обезпеченія рабочихъ. 1905 г. Ц. 15 к.) небольшая книжка *Сувирова* (германское страхованіе рабочихъ въ Германіи. СПБ. 1906 г. Ц 50 к.) и книга *Литвинова-Фалинскаго*. Организація и практика страхованія рабочихъ въ Германіи. СПБ., 1903 г. Имѣется въ русской литературѣ и нѣсколько строго-научныхъ и вполнѣ самостоятельныхъ изслѣдованій о страхованіи рабочихъ въ Германіи (напр., Яроцкаго, Іоллоса, Пинкуса.). Къ сожалѣнію только, первыя два изслѣдованія значительно устарѣли. Спеціально вопросу объ обезпеченіи русскихъ рабочихъ и критики правительственныхъ законопроектовъ о страхованіи посвященъ цѣлый рядъ докладовъ, напечатанныхъ въ трудахъ перваго всероссійскаго съѣзда фабричныхъ врачей. Москва, 1910 г. 2 тома Ц. 4 р.

8. Страхованіе отъ безработицы.

1) Введеніе. Безработица для рабочихъ, единственнымъ источникомъ существованія которыхъ является заработная плата, является бѣдствіемъ, — нерѣдко роковымъ бѣдствіемъ. Оно обрекаетъ свои жертвы на всевозможныя лишенія. Подъ гнетомъ

безработицы рабочіе нерѣдко входятъ въ долги, съ отчаянія начинаютъ пить и окончательно опускаются. При болѣе же продолжительной безработицѣ и при отсутствіи посторонней помощи рабочіе неизбѣжно обрекаются или на голодную смерть или на нищенство и преступленія.

Бѣдствіе, какимъ является безработица, тѣмъ болѣе ужасно, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ вызывается не личными недостатками рабочихъ, а недостатками и несовершенствами современной организаціи народнаго хозяйства (см. XIV т. статью о причинахъ пауперизма).

Не имѣя возможности предотвратить безработицы, рабочій, въ то же время, не въ состояніи избавить себя отъ вызываемыхъ ею лишеній. Большинство рабочихъ получаетъ такой скудный и непостоянный заработокъ, что его едва хватаетъ на пищу и ночлегъ. Отложить копейку на черный день такіе бѣдняки не могутъ.

Столь безпомощное положеніе, въ какое ставитъ своихъ жертвъ безработица, побудило современное государство включить въ кругъ задачъ своихъ и помощь безработнымъ. Помимо чувства состраданія государство руководилось при этомъ и чисто-практическими соображеніями. Оказывая помощь безработнымъ, оно тѣмъ самымъ предотвращало развитіе нищеты и преступленій, борьба съ которыми крайне сложна и требуетъ гораздо болѣе средствъ и усилій, чѣмъ помощь безработнымъ. Первоначально помощь безработнымъ оказывалась въ формѣ общественнаго призрѣнія, т.-е. носила характеръ милостыни, полученіе которой сопровождалось для рабочихъ зачисленіемъ ихъ въ списки призрѣваемыхъ бѣдняковъ съ ограниченіемъ политическихъ и гражданскихъ правъ. Явная несправедливость и нецѣлесообразность подобнаго рода помощи вызвала стремленіе къ тому, чтобы замѣнить ее болѣе совершенными формами помощи. Такими формами помощи явились разные виды трудовой помощи (см. XIV т. статью о трудовой помощи). Значительные успѣхи, достигнутые страхованіемъ рабочихъ отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ и инвалидности въ Германіи, навели ученыхъ и общественныхъ дѣятелей на мысль прибѣгнуть къ страхованію и для обезпеченія рабочимъ помощи во время безработицы. Такая помощь, не заключая въ себѣ ничего унизительнаго, давала бы рабочимъ возможность перебиться впредь до пріисканія работы и представляла бы собою не милостыню, а возмѣщеніе тѣхъ взносовъ, которые они своевременно уплачивали раньше. Эти преимущества обезпечили страхованію отъ безработицы всеобщія симпатіи. Къ сожалѣнію, однако, осуществленіе этого стра-

хованія натолкнулось на цѣлый рядъ весьма серьезныхъ препятствій. Такъ, отсутствіе точныхъ статистическихъ данныхъ о размѣрахъ и продолжительности безработицы дѣлало невозможнымъ соразмѣрить въ точности величину дѣлаемыхъ застрахованными взносовъ и получаемыхъ ими пособій, что такъ необходимо для устойчиваго существованія дѣятельности всякой формы страхованія.

Крайне труднымъ, далѣе, оказалось организовать контроль надъ тѣмъ, лишилось ли данное лицо работы по своей винѣ — въ силу нежеланія работать, или въ силу независящей отъ его воли причины.

Между тѣмъ при плохой организаціи этого контроля возможны злоупотребленія, которыя могутъ вызвать излишніе расходы и тѣмъ самымъ поколебать устойчивость страхованія.

Благодаря этимъ препятствіямъ страхованіе отъ безработицы далеко не получило такого развитія, какого оно заслуживало бы.

Раньше всего получило осуществленіе взаимное страхованіе отъ безработицы, организованное профессіональными рабочими союзами на товарищескихъ началахъ. Значительно позднѣе за организацію страхованія отъ безработицы взялись городскія общины (коммуны), стремившіяся такимъ путемъ уменьшить расходы по призрѣнію бѣдныхъ. При чемъ нѣкоторыя общины сдѣлали страхованіе обязательнымъ для всѣхъ рабочихъ, жившихъ въ ихъ предѣлахъ. Другія же общины поставили участіе въ страхованіи въ зависимость отъ согласія и доброй воли рабочихъ. Безуспѣшность этихъ формъ страхованія побудила коммуны ограничиться поощреніемъ и содѣйствіемъ взаимному профессіональному страхованію. Такимъ путемъ возникла Гентская система страхованія, названная по имени того города, который впервые ввелъ ее у себя. За послѣдніе годы съ поощреніемъ Гентской системы выступило въ нѣкоторыхъ странахъ и государство, подвергнувъ ее нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ. Такимъ путемъ Гентская система стала пріобрѣтать характеръ государственнаго страхованія.

Посмотримъ же, что представляютъ изъ себя перечисленныя формы страхованія.

2) Взаимное страхованіе отъ безработицы. Наиболѣе ранней формой страхованія отъ безработицы является взаимное страхованіе, организованное профессіональными союзами рабочихъ. Наибольшее развитіе получило оно въ Англіи, гдѣ рабочіе союзы долгое время сосредоточивали свои усилія на организаціи помощи въ случаѣ стачекъ, болѣзней, несчастныхъ случаевъ, старости и безработицы. Помощь въ случаѣ безработицы организо-

вана такимъ образомъ. Оказывается эта помощь только тѣмъ рабочимъ, которые состояли членами союза въ теченіе извѣстнаго времени и лишились работы не по своей винѣ. Контроль въ этомъ отношеніи осуществляется должностными лицами союза. Помощь оказывается въ видѣ денежныхъ пособій, чаще всего въ размѣрѣ 10 шиллинговъ (около 5 руб.) въ недѣлю. Пособія выдаются, начиная лишь съ 4-го или даже 9-го дня безработицы, выдаются только въ теченіе извѣстнаго времени (24—38 недѣль) постепенно уменьшаясь. Такимъ путемъ у безработныхъ поддерживается стремленіе скорѣе найти себѣ работу. Въ этомъ имъ оказывается содѣйствіе со стороны товарищей и должностныхъ лицъ союза. Нѣкоторые союзы выдаютъ даже пособія на путевыя издержки, вызываемыя поисками работы.

Въ другихъ странахъ помощь безработнымъ оказывалась ранѣе рабочими союзами лишь въ слабой степени и только за послѣднее время она стала сильно развиваться.

О развитіи взаимнаго страхованія отъ безработицы можно судить по тому, что въ 1907 году профессіональными рабочими союзами Англіи, Германіи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Финляндіи, Австріи, Швейцаріи, Венгріи, Сербіи и Болгаріи было издержано на помощь безработнымъ 17.109.458 марокъ, на наши деньги около 7.900.000 рублей.

Только что разсмотрѣнная форма страхованія отъ безработицы справедливо признается въ высшей степени удачной и желательной. Тѣ затрудненія, съ которыми связано изслѣдованіе причинъ безработицы, при взаимномъ страхованіи устраняются. Члены союза знаютъ другъ друга и въ состояніи выяснить вопросъ, лишился ли данный рабочій работы по своей винѣ или нѣтъ. Точно такъ же и контроль надъ тѣмъ, уклоняется ли безработный отъ поисковъ работы или отъ найденной для него работы, легко осуществляется должностными лицами союза.

Къ сожалѣнію, описанная форма страхованія отъ безработицы доступна лишь для такихъ рабочихъ, которые получаютъ постоянный и достаточный заработокъ. Большинство же рабочихъ получаетъ столь скудный и непостоянный заработокъ, что не въ состояніи платить членскихъ взносовъ, необходимыхъ для участія въ союзахъ. Да и рабочіе союзы далеко не всѣ могутъ тратить свои деньги на помощь безработнымъ. Вотъ почему для того, чтобы оказать помощь *всему* трудовому люду, необходимо организовать страхованіе на иныхъ, болѣе широкихъ основаніяхъ.

Осуществить задачу и попытались болѣе передовыя городскія общины.

3) Коммунальное добровольное страхованіе. Впервые попытка подобнаго рода была предпринята швейцарскимъ городомъ Бернômъ, который въ 1893 г. учредилъ городскую кассу страхованія отъ безработицы. Участвовать въ кассѣ было предоставлено доброй волѣ каждаго живущаго въ городѣ рабочаго. Помощь оказывалась кассой только зимой и притомъ лишь тѣмъ рабочимъ, которые состояли членами кассы въ теченіе шести мѣсяцевъ, лишились работы не по своей винѣ и не отказывались отъ найденной для нихъ посреднической конторой работы. По образцу бернской кассы была организована въ 1896 году страховая касса и въ нѣмецкомъ городѣ Кельнѣ. Дѣятельность этихъ кассъ оказалась малоуспѣшной. Участвовать въ нихъ пожелали весьма немногіе рабочіе, почти исключительно тѣ, которые остаются обыкновенно зимою безъ работы, т.-е.: землекопы, каменщики, плотники, вообще рабочіе, занятые въ строительномъ промыслѣ. Тѣ же рабочіе, для которыхъ вѣроятность остаться безъ работы была невелика, а также всѣ тѣ, которые не въ состояніи были дѣлать взносы въ кассу, не приняли въ ней участія. Въ результатѣ существованіе кассъ оказалось весьма непрочнымъ. Для покрытія расходовъ городскія управленія оказались вынужденными дѣлать значительныя приплаты изъ городской казны. Чтобы избѣжать, этого, городское управленіе Кельна въ тѣхъ случаяхъ, когда наплывъ желающихъ страховаться усиливался, прекращало пріемъ новыхъ членовъ. Благодаря указаннымъ недостаткамъ добровольное страхованіе было организовано лишь въ очень немногихъ городахъ Европы.

4) Коммунальное обязательное страхованіе. Неудача съ организаціей добровольнаго страхованія побудила швейцарскій городъ С. Галленъ попытаться организовать страхованіе отъ безработицы на принудительныхъ началахъ. Эта интересная попытка была осуществлена въ 1895 году. По уставу страховой кассы страхованіе было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ проживавшихъ въ городѣ рабочихъ, заработокъ которыхъ не превышалъ пяти франковъ [1]) въ день. Женщины и подростки, получавшіе менѣе 2 фр., освобождались отъ обязанности страховаться, но имъ предоставлялось право добровольно примкнуть къ страхованію. Еженедѣльные взносы, какіе обязаны были дѣлать застрахованные, соразмѣрялись съ величиною заработка. Рабочіе, получавшіе бóльшій заработокъ, должны были дѣлать и бóльшіе взносы, взамѣнъ которыхъ получали и болѣе крупныя пособія. Наоборотъ, отъ рабочихъ, получавшихъ меньшій

[1]) Франкъ равняется приблизительно 40 копейкамъ на наши деньги.

заработокъ, требовались и меньшіе взносы. Пособія выдавались лишь тѣмъ безработнымъ, которые лишились работы не по своей винѣ, не въ силу стачки и не отказывались отъ предложенной работы.

Дѣятельность городской кассы съ самаго начала вызвала противъ себя такое сильное неудовольствіе, какъ среди рабочихъ, такъ и въ городскомъ управленіи, что въ 1897 г. была закрыта, просуществовавъ всего два года.

Причины неудачи кассы заключались въ крупныхъ недостаткахъ организаціи всего дѣла. Такъ, изслѣдованія причинъ безработицы почти не производилось; вслѣдствіе этого пособія нерѣдко попадали въ руки такихъ лицъ, которыя отлынивали отъ работы, что, понятно, сильно увеличивало расходы кассы и возбуждало сильное неудовольствіе со стороны добросовѣстныхъ участниковъ кассы. Затѣмъ, городомъ не было организовано, какъ слѣдуетъ, посредничество въ пріисканіи работы, благодаря чему лица, уклонявшіяся отъ работы, могли свободно ссылаться на то, что не могли найти себѣ работы. Наконецъ взиманіе взносовъ было поставлено такъ плохо, что недоимки сразу приняли значительные размѣры. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ городу пришлось для покрытія расходовъ дѣлать значительныя приплаты изъ городской казны. Но вмѣсто того, чтобы устранить отмѣченные недостатки въ организаціи кассы, городъ поспѣшилъ совершенно закрыть ее.

Неудача, постигшая С. Галленъ, содѣйствовала тому, что попытки организовать обязательное страхованіе отъ безработицы въ другихъ городахъ Швейцаріи замерли въ самомъ началѣ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ неудачный опытъ С. Галлена отнюдь еще не доказываетъ невозможности обязательнаго страхованія отъ безработицы.

5) Гентская система. Неудача, постигшая всѣ попытки городовъ организовать страхованіе отъ безработицы, привела бельгійскаго писателя Варлеза къ убѣжденію, что городамъ не слѣдуетъ браться за самостоятельное осуществленіе этой задачи. Болѣе цѣлесообразнымъ будетъ, если они ограничатся содѣйствіемъ и поощреніемъ взаимнаго страхованія и разныхъ другихъ формъ взаимопомощи и самопомощи. Эта мысль получила дальнѣйшее развитіе въ комиссіи, которой городское управленіе Гента поручило выработать планъ помощи безработнымъ. Въ докладѣ этой комиссіи мы читаемъ: «Прежде всего мы отвергаемъ принципъ организаціи кассъ для безработныхъ самими общинами. Страхованіе на случай безработицы труднѣе хорошо организовать, чѣмъ какой-нибудь другой изъ извѣстныхъ людямъ ви-

довъ страхованія. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ открыть притворство того, кто утверждаетъ, что онъ сдѣлался безработнымъ противъ своей воли. Болѣе, чѣмъ какой-либо другой видъ страхованія, страхованіе на случай безработицы должно быть основано на началахъ строгой взаимности. Какъ бы интеллигентны, способны и старательны ни были служащіе городского управленія, они никогда не будутъ въ состояніи успѣшно бороться съ притворствомъ. Открыть притворство и помѣшать воспользоваться имъ могутъ только товарищи по работѣ».

Исходя изъ этихъ мыслей, комиссія выработала особую систему помощи безработнымъ, которая была одобрена городомъ и въ 1901 году получила осуществленіе.

Сущность и организація Гентской системы заключается въ слѣдующемъ.

Для оказанія помощи безработнымъ городская община одна, или совмѣстно съ пригородными общинами, или же, наконецъ, провинціальный органъ самоуправленія, соотвѣтствующій нашему земству, учреждаютъ особый фондъ (т.-е. капиталъ), который ежегодно пополняютъ. Съ цѣлью поощренія частной предпріимчивости и предусмотрительности пособія изъ фонда выдаются только тѣмъ безработнымъ, которые, съ своей стороны, позаботились о томъ, чтобы обезпечить себѣ помощь во время безработицы. Поэтому пособія изъ фонда выдаются: 1) организованнымъ рабочимъ, состоящимъ членами профессіональныхъ союзовъ, которые организовали взаимное страхованіе на случай безработицы; 2) неорганизованнымъ рабочимъ, внесшимъ въ сберегательную кассу извѣстную сумму на случай безработицы; 3) тѣмъ рабочимъ, которые сообща организовали сберегательную кассу для выдачи сбереженій во время безработицы.

Организованнымъ рабочимъ пособія выдаются черезъ посредство союзовъ, членами которыхъ они состоятъ. Помощь оказывается въ формѣ приплатъ къ тѣмъ пособіямъ, которыя безработные получаютъ отъ своихъ союзовъ. Величина приплатъ колеблется отъ 40 до 100% пособій, выдаваемыхъ союзами. Во всякомъ случаѣ приплаты не должны превышать пособій, быть болѣе одного франка въ день и выдаваться въ теченіе болѣе шестидесяти дней въ году. Въ тѣхъ случаяхъ, когда безработица вызвана болѣзнью, стачкой или локаутомъ [1]), пособія не выдаются.

Неорганизованнымъ рабочимъ пособія выдаются въ видѣ приплатъ къ ихъ сбереженіямъ и лишь въ томъ случаѣ, если

---

[1]) Локаутъ—массовый расчетъ рабочихъ предпринимателемъ.

они въ теченіе трехъ мѣсяцевъ состояли членами фонда и дѣлали взносы въ сберегательную кассу. Приплаты не должны превышать сбереженій и одного франка въ день и не могутъ выдаваться болѣе 60 дней въ году.

Выдачей приплатъ и вообще всѣми дѣлами фонда завѣдуетъ, обыкновенно, комиссія, членами которой состоятъ на ряду съ представителями города или провинціи представители тѣхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій, которыя изъявили желаніе примкнуть къ фонду. Комиссія, между прочимъ, контролируетъ дѣятельность рабочихъ союзовъ, поскольку, конечно, она касается помощи безработнымъ. Рабочіе союзы, съ своей стороны, обязаны представлять упомянутой комиссіи отчеты и всѣ относящіеся къ этого рода дѣятельности документы. Такова въ общихъ чертахъ сущность и организація Гентской системы.

Съ 1901 года, когда она впервые была осуществлена, она непрерывно и довольно быстро развивалась. Особенно быстро стала развиваться Гентская система съ 1907 года, когда фонды стали получать субсидіи изъ государственной казны. Въ 1909 г. фонды для помощи безработнымъ существовали уже въ 43 коммунахъ и шести провинціяхъ. Но распространяясь довольно быстро по всѣмъ промышленнымъ мѣстностямъ, гентская система, въ то же время, не могла осуществиться полностью. Та форма помощи, которая была предназначена для отдѣльныхъ, неорганизованныхъ рабочихъ, получила самое незначительное примѣненіе. Въ 1909 г., напримѣръ, эта помощь была оказана всего 10 лицамъ, получившимъ въ совокупности въ теченіе 343 дней 309½ франковъ. Кромѣ того, была оказана помощь группѣ изъ 87 лицъ, сообща организовавшихъ сберегательную кассу. Эта группа получила въ теченіе 1.911 дней 1.244 франковъ.

Удивляться столь плачевнымъ результатамъ нечего. Большинство неорганизованныхъ рабочихъ получаетъ столь скудный и непостоянный заработокъ, что не въ состояніи дѣлать какія-либо сбереженія. Вотъ почему неорганизованнымъ рабочимъ Гентская система не принесла, можно сказать, никакой пользы.

Наоборотъ, по отношенію къ организованнымъ рабочимъ Гентская система оказалась необыкновенно удачной. Повсюду, гдѣ только ни учреждался фондъ для помощи безработнымъ, къ нему примыкали постепенно всѣ существовавшіе въ данной мѣстности рабочіе союзы. Привлеченіе же ихъ представителей къ управленію способствовало раскрытію и устраненію злоупотребленій со стороны лѣнивыхъ и недобросовѣстныхъ рабочихъ. О развитіи помощи организованнымъ рабочимъ даютъ понятіе слѣ-

дующія цифры. Въ 1909 году къ однимъ только коммунальнымъ фондамъ примкнуло 364 профессіональныхъ союза. Ими было выдано своимъ безработнымъ членамъ 233.040 франковъ; сверхъ этого безработные получили изъ фондовъ 114.006 франковъ. Количество безработныхъ равнялось 18.909, общее же число оплаченныхъ дней безработицы достигло 180.772.

6) Развитіе и преобразованіе Гентской системы въ другихъ странахъ Европы. Успѣхи, достигнутые Гентской системой въ Бельгіи, содѣйствовали ея развитію въ другихъ европейскихъ странахъ; при чемъ въ нѣкоторыхъ странахъ дѣло не ограничилось простымъ заимствованіемъ этой системы со стороны городскихъ и провинціальныхъ органовъ самоуправленія. На путь помощи безработнымъ вступило само государство, задавшееся цѣлью придать Гентской системѣ возможно болѣе прочный и широкій характеръ. Франція, Норвегія и Данія уже вступили на этотъ путь. Баварія, Баденъ и Англія рѣшили вступить на этотъ путь и заняты выработкой плана реформъ. Наиболѣе рѣшительные шаги по направленію къ организаціи государственнаго страхованія отъ безработицы сдѣлали пока Норвегія и Данія.

Въ Норвегіи законъ требуетъ, чтобы профессіональные союзы, желающіе получать изъ казны субсидіи, допускали участвовать въ страхованіи также и тѣхъ рабочихъ, которые не состоятъ членами союза, но заняты одинаковой съ ними профессіей. Состоя только участниками страхованія отъ безработицы, такіе рабочіе не пользуются, конечно, тѣми правами, какими пользуются полноправные члены союза.

Еще далѣе въ расширеніи основъ Гентской системы пошелъ датскій законъ 9 апрѣля 1907 года. Стремясь предоставить помощь всѣмъ страдающимъ отъ безработицы рабочимъ, законъ этотъ обезпечиваетъ субсидіи изъ казны не профессіональнымъ рабочимъ союзамъ, а удовлетворяющимъ извѣстнымъ законнымъ условіямъ и «признаннымъ» правительствомъ страховымъ кассамъ. Подобнаго рода кассы могутъ учреждаться и профессіональными союзами; но дѣятельность подобныхъ кассъ въ такомъ случаѣ должна быть совершенно обособлена отъ всей остальной дѣятельности профессіональныхъ союзовъ. Кромѣ того, доступъ въ эти кассы долженъ быть открытъ не только членамъ профессіональныхъ союзовъ, но и всѣмъ остальнымъ, неорганизованнымъ рабочимъ. Стремясь обезпечить помощь всѣмъ рабочимъ, датскій законъ, въ то же время, заботится о томъ, чтобы получаемая ими помощь была достаточна, избавляла ихъ отъ лишеній и да-

вала бы возможность скорѣе найти соотвѣтствующую работу. Съ этой цѣлью законъ требуетъ, чтобы выдаваемыя кассами денежныя пособія не опускались ниже 50 ёръ [1]) въ день и не превышали двухъ третей обычной въ каждой профессіи заработка или двухъ кронъ (1 руб. 10 коп.) въ день. Съ той же цѣлью кассы выдаютъ пособія на пріисканіе работы и вызываемыя поисками работы путевыя издержки, на переселеніе въ другія страны и на уплату квартирной платы. Помощь не должна оказываться болѣе 70 дней въ году. Правомъ на помощь пользуются лишь тѣ рабочіе, которые въ теченіе года состояли членами кассы и утратили работу не по своей винѣ и не въ силу болѣзни. Тѣ кассы, дѣятельность которыхъ удовлетворяетъ установленнымъ закономъ условіямъ, пользуются правомъ на полученіе изъ казны субсидій. Обычно этими субсидіями покрывается треть производимыхъ кассами расходовъ.

Завѣдываніе дѣлами кассы законъ предоставляетъ всецѣло общему собранію членовъ и выбираемому имъ изъ своей среды правленію. Контроль же надъ дѣятельностью кассъ осуществляется правительственнымъ инспекторомъ. Съ цѣлью объединенія дѣятельности кассъ ежегодно устраиваются съѣзды изъ выборныхъ представителей отдѣльныхъ кассъ. Съѣздъ выбираетъ членовъ въ постоянный комитетъ, который вмѣстѣ съ инспекторомъ является связующимъ звеномъ между всѣми кассами, устанавливая для нихъ общія руководящія начала.

Такъ организовано страхованіе отъ безработицы въ Даніи. О развитіи его можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Къ первому апрѣлю 1909 года насчитывалось 44 кассы съ 83.836 членами. Такимъ образомъ страхованіе охватывало половину рабочаго класса, въ томъ числѣ около 20.000 неорганизованныхъ рабочихъ, — поденщиковъ и чернорабочихъ. Доходы кассъ равнялись 1.343.245 кронамъ и состояли изъ членскихъ взносовъ (около 1 милліона кронъ), субсидій государства (150.083 кронъ) и общинъ (84.546 кронъ).

Израсходовано кассами было 1.448.538 кронъ; на денежныя пособія — 1.242.679 кронъ, на пособія натурой — 45.422 кроны, на организацію посредничества въ пріисканіи работы — 24.197 кронъ, на путевыя издержки — 22.020 кронъ и на переселеніе — 4.025 кронъ. Число дней, въ теченіе которыхъ выдавались безработнымъ пособія, достигло въ 37 кассахъ внушительной цифры — 75.425.

---

[1]) Ёра соотвѣтствуетъ половинѣ копейки; по курсу немного превышаетъ ее. Крона, состоитъ изъ 100 ёръ, и равняется 55—60 копейкамъ.

Приведенныя цифры съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о поразительно быстромъ развитіи страхованія отъ безработицы въ Даніи. За какіе-нибудь два года обезпечить блага страхованія цѣлой половинѣ рабочаго населенія, въ томъ числѣ и значительной части плохо оплачиваемыхъ рабочихъ, не прибѣгая, притомъ, къ принужденію — это такой результатъ, которымъ датскій народъ можетъ смѣло гордиться. Но онъ не довольствуется этимъ результатомъ и стремится къ дальнѣйшему развитію страхованія. Съ этой цѣлью датскій парламентъ съ каждымъ годомъ увеличиваетъ сумму, ассигнуемую для выдачи субсидій страховымъ кассамъ. На 1910—1911 гг., напримѣръ, ассигновано 450.000 кронъ, въ три раза болѣе, чѣмъ въ 1909 году.

7) Положеніе вопроса въ Россіи. Въ нашемъ отечествѣ ни страхованія отъ безработицы, ни какой-либо иной организаціи помощи безработнымъ не имѣется. Объ организаціи, въ частности, страхованія отъ безработицы у насъ не возбуждалось даже вопроса. Да оно и немыслимо, пока рабочій классъ является неорганизованнымъ. Какъ показываетъ опытъ Западной Европы привлеченіе профессіональныхъ рабочихъ организацій является условіемъ, безусловно необходимымъ для осуществленія и успѣшнаго развитія страхованія рабочихъ. У насъ же попытки рабочаго класса къ образованію профессіональныхъ организацій наталкиваются пока на роковыя препятствія.

8) Заключеніе. Изъ всего сказаннаго видно, что единственной жизнеспособной формой страхованія отъ безработицы является Гентская система. Но въ томъ видѣ, въ какомъ она сложилась въ Бельгіи и была заимствована сосѣдними странами, она не способна обезпечить помощь во время безработицы всѣмъ страдающимъ отъ послѣдней рабочимъ. Помощь обезпечивается Гентской системой лишь верхнимъ, наиболѣе хорошо оплачиваемымъ слоямъ рабочаго класса, которые къ тому же получаютъ помощь во время безработицы отъ своихъ союзовъ. Наоборотъ, большинство рабочаго класса, состоящее изъ чернорабочихъ и поденщиковъ и наиболѣе страдающее отъ безработицы, не пользуется и не въ состояніи воспользоваться той помощью, которую предлагаетъ имъ Гентская система.

Отмѣчая этотъ пробѣлъ Гентской системы не слѣдуетъ его преувеличивать; а тѣмъ болѣе настаивать на томъ, что органы самоуправленія и государство не должны тратить народныя деньги на развитіе этой системы. Вѣдь отъ безработицы страдаютъ и сравнительно сносно оплачиваемые рабочіе, и если не прійти имъ во-время на помощь, они могутъ опуститься. Оказывая имъ своевременную и дѣйствительную помощь, государство

предотвращаетъ ихъ обнищаніе, разрѣжаетъ рабочій рынокъ, избавляетъ чернорабочихъ отъ опасной для нихъ конкуренціи со стороны болѣе опытныхъ и технически подготовленныхъ рабочихъ, и тѣмъ самымъ оказываетъ косвенно помощь и низшимъ слоямъ рабочаго класса.

Но, само собой разумѣется, государство не должно ограничиваться подобной помощью. Въ силу уже приводившихся соображеній оно должно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы оказать дѣйствительную помощь *всѣмъ* жертвамъ безработицы, особенно же тѣмъ, неорганизованнымъ и скудно оплачиваемымъ рабочимъ, которыхъ безработица можетъ толкнуть на путь нищенства и преступленій. Съ этой цѣлью необходима организація государствомъ рабочаго рынка и трудовой помощи. Для достиженія той же цѣли необходима и такая организація страхованія отъ безработицы, которая охватывала бы всѣхъ людей труда, всѣ слои рабочаго класса. А такая организація можетъ быть создана не профессіональными рабочими союзами, не городскими и земскими органами самоуправленія, а всѣмъ государствомъ. Отсюда не слѣдуетъ, конечно, что подобная организація должна осуществляться черезъ правительственныхъ чиновниковъ. Наоборотъ, для успѣха дѣла безусловно необходимо, чтобы завѣдываніе и осуществленіе его было предоставлено рабочимъ организаціямъ при участіи органовъ мѣстнаго самоуправленія подъ контролемъ правительства.

Къ такой государственной организаціи страхованія и приближается Датская система. Установленіе закономъ общихъ условій, которымъ должна удовлетворять дѣятельность «признанныхъ» страховыхъ кассъ, и подчиненіе послѣднихъ правительственному контролю придаетъ названной системѣ государственный характеръ. Но, въ то же время, вся датская система покоится на широкихъ началахъ самоуправленія. И основаніе кассы и завѣдываніе ея дѣлами предоставлено всецѣло заинтересованнымъ слоямъ населенія. Но, въ то время, какъ гентская система привлекла профессіопальныя рабочія организаціи, охватывающія лишь рабочую аристократію, датская система вызвала къ жизни особыя рабочія организаціи, способныя охватить всѣ слои трудящихся классовъ. Въ лицѣ же съѣздовъ представителей кассъ созданы какъ бы рабочіе парламенты по страхованію отъ безработицы, которые, несомнѣнно, позаботятся о томъ, чтобы оно развивалось и совершенствовалось. Конечно, опытъ можетъ обнаружить и въ датской системѣ недостатки. Возможно, что и ей не удастся распространить страхованіе на всѣ слои и всѣхъ представителей трудящихся классовъ. Но тѣ

жизненныя начала, которыя положены въ основу датской системы, обезпечатъ ей, несомнѣнно, и широкое развитіе и крупное значеніе. Во всякомъ случаѣ государство не должно ограничиваться созданіемъ наиболѣе совершенной системы страхованія отъ безработицы. Главныя усилія оно должно направить къ осуществленію такой организаціи народнаго хозяйства, которая устранила бы самую безработицу.

Литература. Въ русской литературѣ имѣется всего одно изслѣдованіе, спеціально посвященное страхованію отъ безработицы. Это небольшая, популярно написанная и богатая содержаніемъ книга. *Н. К. Сувирова: Безработица и страхованіе отъ ея послѣдствій въ Западной Европѣ.* С.-Петербургъ, 1907 г. Стр. 211, цѣна 75 к. Современному развитію и положенію страхованія отъ безработицы посвящены обстоятельныя статьи *А. Глѣбова*, помѣщенныя въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы» (№№ 4, 5, 6, за 1910 годъ) подъ заглавіемъ: „Борьба съ безработицей въ Германіи". Краткія свѣдѣнія объ упомянутомъ вопросѣ можно найти въ учебникахъ политической экономіи *Туганъ-Барановскаго, Желѣзнова, Исаева, Борового*, въ нѣсколько устарѣломъ руководствѣ по рабочему вопросу *Геркнера* (положеніе труда въ Западной Европѣ. СПБ., 1889 г. Ц. 3 р.). *и у Зомбарта* (Рабочій вопросъ въ промышленности. СПБ., 1906 г.). Ц. 35 к.

IV.

Рабочее движеніе.

1. Рабочее движеніе на Западѣ.

I. Понятіе.

Подъ «*рабочимъ движеніемъ*» слѣдуетъ понимать активное (самостоятельное) выступленіе рабочихъ массъ въ цѣляхъ достиженія лучшихъ условій своего существованія. Въ этомъ смыслѣ «рабочее движеніе» служитъ частичнымъ выраженіемъ *рабочаго вопроса*, какъ общаго вопроса о положеніи труда въ промышленности, къ которому, съ другой стороны, тѣсно примыкаетъ «*рабочее законодательство*», т.-е. законодательная охрана труда (см. предыдущія статьи).

Но современное рабочее движеніе, какъ и рабочее законодательство, охватываютъ собою далеко не всѣхъ трудящихся. Сюда входятъ лишь такія лица, которыя, будучи лишены собственныхъ средствъ и орудій производства, вынуждены поступать въ наемъ къ промышленникамъ-предпринимателямъ. Такія лица образуютъ собою особый классъ населенія, извѣстный подъ именемъ «*промышленнаго пролетаріата*».

Правда, какъ мы увидимъ далѣе, этотъ классъ лицъ далеко не однородный; сюда входятъ различныя группы рабочихъ, отли-

чающіяся какъ по степени своего умственнаго развитія, профессіональной (технической) подготовки и обученности, такъ и по степени своего матеріальнаго благосостоянія и обезпеченности; наконецъ различіе выражается и въ самомъ положеніи трудящагося въ производствѣ (цеховой мастеръ, чернорабочій, ремесленникъ и т. д.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ этимъ группамъ рабочихъ присуще такъ много общихъ чертъ и особенностей, что на самомъ дѣлѣ всѣ эти группы все болѣе и болѣе сплачиваются между собою и образуютъ рѣзко обособленный общественный классъ съ собственнымъ міропониманіемъ, интересами и стремленіями.

Внѣшнимъ толчкомъ къ болѣе тѣсному сплоченію рабочихъ между собою является самая необходимость совмѣстнаго труда. Современныя промышленныя заведенія все увеличиваются въ своемъ ростѣ; выгода машиннаго производства съ каждымъ днемъ требуетъ все большаго числа лицъ, работающихъ совмѣстно въ одной мастерской, за одними и тѣми же орудіями или машинами. Это внѣшнее обстоятельство обусловливаетъ собою и самую общность жизни рабочихъ; скоро обнаруживается, что образъ жизни и самыя условія существованія рабочихъ чрезвычайно сходны и имѣютъ въ конечномъ счетѣ одни и тѣ же общія основанія, какъ-то: чрезвычайно низкая обезпеченность въ матеріальномъ отношеніи, большая зависимость отъ нанимателей-капиталистовъ, самый характеръ труда (машинное производство), общія условія его вреда и опасности для здоровья и жизни рабочихъ. Все это создаетъ общую почву, на которой съ каждымъ днемъ все сильнѣе вырастаетъ общность и солидарность собственныхъ профессіональныхъ интересовъ.

На рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ произошла коренная перемѣна въ условіяхъ производства или, какъ принято ее называть, «промышленная революція». Она заключалась въ томъ, что мелкое ремесло и обусловленный имъ ручной трудъ уступилъ мѣсто крупной фабричной промышленности, въ которой ручное производство замѣнилось машиннымъ. Введеніе машинъ имѣло своимъ послѣдствіемъ лишеніе самостоятельныхъ производителей необходимыхъ средствъ производства и тѣмъ самымъ сдѣлало необходимымъ наемный трудъ. Но наемъ труда предполагаетъ юридическую свободу за рабочимъ; и прежде всего полную свободу передвиженія и выбора занятій. До XIX в. рабочій находился или попросту въ положеніи раба и крѣпостного, или былъ полузависимымъ цеховымъ подмастерьемъ, или ученикомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ рабочій былъ лишенъ или ограниченъ въ правѣ выбора себѣ занятія и мѣста приложенія своего труда. Со времени «промышленной революціи» рабочій классъ, лишен-

ный самостоятельнаго положенія въ производствѣ, дѣлается «пролетаріатомъ», свободно располагающимъ своимъ трудомъ. Но, свободный юридически, вновь образовавшійся рабочій классъ находится попрежнему въ экономической зависимости хотя, правда, и въ нѣсколько иной формѣ: на мѣсто рабства и крѣпостной зависимости устанавливается зависимость отъ нанимателя-капиталиста, безъ котораго лишенный собственныхъ средствъ производства рабочій не можетъ болѣе найти приложенія своему труду. «То, что раньше дѣлала плеть, теперь дѣлаетъ голодъ» — и рабочій подчиняется своему нанимателю, поскольку этотъ послѣдній занимаетъ господствующее мѣсто въ производствѣ. Постепенно рабочія массы сплачиваются; возникаетъ сознаніе общности интересовъ, и рабочіе совмѣстными силами пытаются пошатнуть или ослабить господство своихъ нанимателей; этимъ путемъ создается «рабочее движеніе», постепенно выливающееся въ различныя формы.

На ряду съ этими внѣшними обстоятельствами выросло и общественное самосознаніе. Великая французская революція, выдвинувъ начала свободы, равенства и братства, сильно пробудила общественную мысль. Все болѣе и болѣе разраставшаяся нужда рабочихъ массъ обратила, наконецъ, на себя вниманіе лучшихъ представителей болѣе состоятельныхъ и болѣе вліятельныхъ классовъ. Въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ начинаютъ раздаваться первые голоса о необходимости положить конецъ чрезмѣрной эксплуатаціи рабочихъ со стороны предпринимателей-капиталистовъ и такимъ образомъ создается другая сторона рабочаго вопроса—законодательная охрана труда въ промышленности, извѣстная подъ названіемъ рабочаго или фабричнаго законодательства. Вмѣшательство государственной власти въ отношенія между рабочимъ и предпринимателемъ въ связи съ необходимыми изслѣдованіями состоянія рабочихъ — съ условіями ихъ матеріальнаго и духовнаго существованія — раскрываютъ передъ сознательными элементами общества картины эксплуатаціи, нищеты и вырожденія. Этого рода изслѣдованія, предпринимаемыя нѣсколько разъ въ Англіи особыми парламентскими и королевскими комиссіями, въ высшей степени содѣйствовали возникновенію и росту интереса къ быту рабочихъ; постепенно, въ обществѣ все съ большей силой и опредѣленностью расло сознаніе того, что существующія условія наемнаго труда представляютъ собою чрезвычайно сложный и въ высшей степени важный «*вопросъ*», отъ того или другого разрѣшенія котораго зависитъ самое благосостояніе общества. Отсюда начинаютъ отожествлять «рабочій» вопросъ съ «*соціальнымъ вопросомъ*». Съ развитіемъ подобныхъ идей въ обще-

ствѣ все съ большей ясностью растетъ и самосознаніе рабочихъ массъ. Дѣлаясь все болѣе сознательнымъ и все болѣе пріобщаясь къ культурѣ, рабочій начинаетъ все болѣе опредѣленно сознавать свое положеніе и стремиться къ его улучшенію.

Какъ выше было указано, «рабочій вопросъ» въ широкомъ смыслѣ слова можно расчленить на два болѣе частныхъ самостоятельныхъ вопроса: вопросъ о законодательной охранѣ труда (или рабочее законодательство), и вопросъ о формахъ рабочаго движенія. Первый выражаетъ вмѣшательство государственной власти въ отношенія между рабочими и предпринимателями; второй — самостоятельное выступленіе рабочаго класса на борьбу, за достиженіе лучшихъ условій своего существованія.

Все разнообразіе современныхъ формъ рабочаго движенія можно расчленить на двѣ основныя формы: во-первыхъ, мы имѣемъ рабочее движеніе съ чисто профессіональнымъ характеромъ; во-вторыхъ, рабочее движеніе принимаетъ опредѣленный политическій характеръ. *Профессіональное* рабочее движеніе стремится собственными силами рабочихъ и ихъ организаціи достичь возможно лучшихъ условій существованія. *Политическое* рабочее движеніе въ своемъ крайнемъ выраженіи имѣетъ въ виду не столько ближайшія цѣли улучшенія современнаго положенія рабочихъ, сколько коренной переворотъ всего существующаго соціально-экономическаго строя, при которомъ неизбѣжно существуетъ эксплуатація рабочихъ со стороны капиталистовъ. Такое политическое рабочее движеніе стремится къ созданію новаго соціальнаго строя, при которомъ орудія и средства производства (капиталъ) не будутъ болѣе предметомъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ, а коллективной (общей) собственностью всего общества. Этого рода политическое рабочее движеніе носитъ названіе *соціализма*. Болѣе умѣренныя направленія въ политическомъ рабочемъ движеніи стремятся, какъ и профессіональное движеніе, къ улучшенію быта рабочихъ, но не столько путемъ профессіональной самодѣятельности, сколько черезъ посредство законодательной дѣятельности представительныхъ (см. XI т.) учрежденій.

Обѣ основныя формы рабочаго движенія — какъ профессіональное, такъ и политическое — стремятся найти себѣ выраженіе въ цѣлой сложной системѣ рабочей организаціи. Этого рода организаціи по своей силѣ, своему значенію и общему характеру въ различныхъ странахъ далеко не одинаковы: въ связи съ различіемъ рабочей организаціи находится большое разнообразіе и формъ современнаго рабочаго движенія. Поэтому раньше, чѣмъ

перейти къ самымъ формамъ рабочаго движенія, необходимо остановиться на общемъ характерѣ рабочихъ организацій въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ странахъ Занада.

2. Рабочая организація на Западѣ.

Основаніемъ современной организаціи рабочихъ является *рабочій союзъ*. Подъ рабочимъ союзомъ слѣдуетъ понимать соединеніе наемныхъ рабочихъ въ общество лицъ одной и той же отрасли труда. По примѣру болѣе раннихъ организацій — цеховъ — современные рабочіе союзы образуются по преимуществу изъ лицъ одной и той же спеціальности или профессіи; отсюда и самые союзы носятъ обыкновенно названіе *профессіональныхъ* союзовъ или по-англійски трэдъ-юніоновъ.

Тамъ, гдѣ промышленность еще недостаточно сильно развилась, гдѣ классъ промышленныхъ рабочихъ не особенно многочисленъ, и представители его разсѣяны по обширной территоріи, рабочіе союзы иногда образуются изъ лицъ, принадлежащихъ одной и той же отрасли промышленности, напримѣръ, союзъ рабочихъ по дереву, союзъ металлургистовъ, союзъ печатниковъ и т. д.; иногда же они образуются изъ рабочихъ, занятыхъ въ одномъ и томъ же промышленномъ предпріятіи, хотя бы и представителей различныхъ спеціальностей или профессій. Выборъ того или другого основанія для установленія рабочаго союза рѣшается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстными условіями, среди которыхъ находятся желающіе организоваться.

Во всѣхъ странахъ на ряду съ обыкновенными профессіональными союзами находятся нѣкоторыя болѣе сложныя организаціи. Мелкіе *мѣстные* союзы объединяются въ болѣе крупные союзы по цѣлымъ округамъ или провинціямъ; эти *окружные* союзы иногда образуютъ такъ называемые *національные* профессіональные союзы, т.-е. обширныя общества рабочихъ одной спеціальности для всего государства. Наконецъ въ самое послѣднее время начинаютъ возникать *международные* профессіональные союзы, какъ, напримѣръ, союзъ портовыхъ рабочихъ и докеровъ, насчитывающій своихъ членовъ почти во всѣхъ главнѣйшихъ портахъ не только Европы, но и Америки и даже Австраліи.

Такого рода сліяніе отдѣльныхъ профессіональныхъ союзовъ въ болѣе крупныя организаціи принято называть *амальгамаціей*. При своемъ сліяніи мѣстные или окружные союзы, обыкновенно, теряютъ свою самостоятельность и становятся членами центральнаго союза; потеря самостоятельности выражается въ выборѣ центральныхъ органовъ управленія, которымъ по

общему правилу должны всецѣло подчиняться органы мѣстныхъ союзовъ. Эта потеря самостоятельности для мѣстныхъ, обыкновенно, чрезвычайно мелкихъ союзовъ, вознаграждается большими выгодами: центральный союзъ, располагая огромнымъ числомъ хорошо дисциплинированныхъ рабочихъ и значительными суммами денегъ, можетъ съ бо́льшимъ успѣхомъ отстоять интересы рабочихъ, своихъ членовъ, чѣмъ малочисленный, слабый денежными рессурсами мѣстный союзъ. Отсюда, во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ свобода союзовъ, мы наблюдаемъ ростъ центральныхъ союзовъ.

На ряду съ союзами рабочихъ по отдѣльнымъ профессіямъ повсюду также мы находимъ организаціи, объединяющія союзы различныхъ профессій. Этого рода организаціи обусловлены въ своемъ возникновеніи тѣмъ, что рабочіе, какъ опредѣленный общественный классъ (пролетаріатъ), имѣютъ, на ряду со своими спеціальными, профессіональными интересами, интересы общіе всѣмъ рабочимъ вообще или всѣмъ рабочимъ данной мѣстности. Отсюда все болѣе и болѣе развиваются на мѣстахъ такъ называемыя въ Германіи «*рабочія картели*», въ Англіи — «рабочіе совѣты». Картель или совѣтъ состоитъ изъ представителей всѣхъ мѣстныхъ союзовъ даннаго района. На ряду съ этимъ и тутъ мы наблюдаемъ стремленіе мѣстныхъ картелей или совѣтовъ къ централизаціи; и такимъ путемъ образуются обширныя организаціи, называемыя *федераціями*, объединяющія въ одно цѣлое рабочіе союзы различныхъ профессій. Въ концѣ-концовъ изъ такихъ организацій образуется одна общая для всѣхъ рабочихъ союзовъ *національная федерація*.

Наконецъ рядомъ съ центральными профессіональными союзами и національной федераціей, обыкновенно, повсюду еще существуютъ періодическіе съѣзды или *конгрессы* разнаго рода рабочихъ организацій — профессіональныхъ, кооперативныхъ и политическихъ.

Что касается организацій политическаго характера, то въ большинствѣ странъ этого рода организаціи выливаются въ форму самостоятельныхъ *рабочихъ партій* въ представительныхъ учрежденіяхъ какъ общегосударственныхъ (парламентахъ), такъ и мѣстнаго самоуправленія (общинахъ, провинціяхъ, городахъ).

Таково *строеніе* рабочей организаціи, какое мы наблюдаемъ въ настоящее время на Западѣ.

Раньше, чѣмъ перейти къ вопросу о дѣятельности и политикѣ рабочихъ союзовъ, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ относящихся сюда числовыхъ данныхъ, характеризующихъ положеніе вопроса въ главнѣйшихъ странахъ.

Состояніе англійскаго трэдъюніонизма (рабочихъ союзовъ) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица 1.

ГОДЫ:	Число союзовъ.	Численность членовъ.	Денежныя суммы въ руб.
1897	1298	1.648.904	22.310.000
1898	1267	1.683.768	26.368.000
1899	1262	1.844.114	32.401.000
1900	1251	1.951.198	37.314.000
1901	1246	1.962.164	41.342.000
1902	1213	1.948.688	44.208.000
1903	1196	1.926.080	46.047.000
1904	1164	1.888.289	46.658.000
1905	1152	1.913.199	48.130.000
1906	1161	2.106.283	51.985.000

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что англійскіе трэдъ-юніоны сокращаются въ своей численности, но при этомъ число членовъ и денежная обезпеченность союзовъ увеличивается. За десять лѣтъ число членовъ въ среднемъ на 1 союзъ возросло съ 1.270 до 1.814 членовъ и размѣръ денежныхъ суммъ съ 17.188 руб. въ среднемъ на 1 союзъ—до 44.776 руб. Т.-е. тутъ мы наблюдаемъ въ сильной мѣрѣ ростъ централизаціи или, какъ выше было сказано, ростъ амальгамаціи трэдъ-юніоновъ.

Въ Германіи рабочіе союзы по своимъ направленіямъ и характеру разбиваются на нѣсколько отдѣльныхъ совершенно самостоятельныхъ группъ; общее состояніе германскихъ рабочихъ союзовъ выражается въ слѣдующихъ числахъ:

Таблица 2. Рабочіе союзы въ Германіи въ 1907 г.

Группы рабочихъ союзовъ.	Число членовъ.	Въ тысячахъ рублей.		
		Поступ.	Израсх.	Въ кассѣ.
Центральные (соц.-демократическіе, . .	1.865.506	25.698	21.561	16.621
Мѣстные самостоятельные	20.641	—	—	—
Гиршъ-Дункерскіе	108.889	770	717	1.984
Христіанскіе центральные	274.323	2.155	1.596	1.743
Христіанскіе самостоятельные	80.437	102	81	135
Независимые союзы	96.684	—	—	—
Итого . . .	2.446.480	28.725	23.955	20.483

Во Франціи не ведется точной регистраціи рабочихъ союзовъ. По приблизительнымъ подсчетамъ къ 1908 году насчитывалось до 896 тыс. организованныхъ рабочихъ; для Соединенныхъ Шта-

товъ Сѣверной Америки мы также имѣемъ лишь приблизительные подсчеты: въ 1908 году насчитывалось 1.970 тыс. организованныхъ рабочихъ.

3. Задачи и дѣятельность рабочихъ союзовъ на Западѣ.

Основными задачами рабочихъ союзовъ на Западѣ, опредѣляющими собою ихъ дѣятельность, являются слѣдующія: а) взаимопомощь въ борьбѣ съ матеріальной нуждой; б) установленіе минимальнаго общаго уровня заработной платы въ данномъ районѣ в) заботы о санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ, среди которыхъ приходится работать; г) совмѣстныя организованныя выступленія противъ эксплуатаціи предпринимателей и, наконецъ, д) участіе въ палатахъ примиренія и соглашенія.

а) Первая группа задачъ — взаимопомощь въ борьбѣ съ матеріальной нуждой можетъ выражаться въ различныхъ формахъ. Хорошо организованные англійскіе трэдъ-юніоны черезъ своихъ секретарей строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы условленная въ договорѣ заработная плата выплачивалась рабочимъ полностью и добросовѣстно. Съ этой цѣлью на секретаря рабочаго союза возлагается обязанность слѣдить за правильностью расцѣнокъ, за качествомъ матеріала, отъ котораго зависитъ успѣшность труда, а съ ней и величина заработка (при сдѣльной расплатѣ). Рабочій союзъ также смотритъ за тѣмъ, чтобы фабричное начальство не дѣлало несправедливыхъ и слишкомъ значительныхъ вычетовъ. На ряду съ задачами по обезпеченію заработка рабочихъ, рабочіе союзы принимаютъ всякаго рода мѣры для поддержанія своихъ членовъ въ случаяхъ неспособности къ труду. Во всякомъ сколько-нибудь значительномъ рабочемъ союзѣ опредѣляются особыя суммы на расходъ по выдачѣ вспомоществованій въ случаѣ потери работоспособности или временной безработицы. Задачи взаимопомощи являются старѣйшими въ дѣятельности рабочихъ союзовъ и, какъ мы далѣе увидимъ, онѣ до настоящаго времени образуютъ одну изъ наиболѣе крупныхъ статей расхода рабочихъ союзовъ.

б) Въ тѣсной связи съ этой группой задачъ находится стремленіе рабочихъ союзовъ къ установленію минимальнаго уровня заработной платы для всѣхъ рабочихъ одной спеціальности или профессіи для каждаго района. Такая политика рабочихъ союзовъ наиболѣе сильно проявляется въ англійскомъ трэдъ-юніонизмѣ. Установленіе нормальнаго уровня заработной платы предполагаетъ прежде всего однородность расцѣнокъ и общую форму заработной платы. Первое устанавливается предпринимателемъ при активномъ участіи и представителей отъ рабочихъ и представляетъ

подчасъ чрезвычайную трудность и требуетъ спеціальной подготовки со стороны секретарей рабочихъ союзовъ. Что касается вопроса о формѣ заработной платы, то еще до сихъ поръ между англійскими трэдъ-юніонами не достигнуто соглашенія, который изъ двухъ основныхъ видовъ расплаты съ рабочими — по времени или посдѣльно — для послѣднихъ болѣе выгоденъ. Существуетъ цѣлый рядъ производствъ, въ которыхъ повременная заработная плата недостаточно обезпечиваетъ заработокъ рабочаго; хотя въ общемъ и слѣдуетъ отдать преимущество этой формѣ расплаты, такъ какъ при ней можно лучше бороться противъ чрезмѣрной эксплуатаціи со стороны работодателя.

в) Заботы о здоровьѣ рабочихъ тѣснымъ образомъ связаны съ ихъ матеріальной обезпеченностью. Выдавая нуждающимся вспомоществованіе, рабочіе союзы чрезвычайно заинтересованы въ томъ, чтобы число не работоспособныхъ членовъ не особенно было велико. Съ этой цѣлью, между прочимъ, рабочіе союзы настроены особенно враждебно противъ сдѣльной заработной платы и тамъ, гдѣ она господствуетъ, строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы организованные рабочіе не проявляли чрезмѣрной жадности къ заработку, что неминуемо приводитъ къ преждевременному истощенію силъ и изнашиванію рабочаго. На ряду съ этимъ рабочіе союзы сильно озабочены тѣмъ, чтобы общія санитарныя и гигіеническія условія, среди которыхъ приходится работать ихъ членамъ, были возможно болѣе удовлетворительными. Съ этой цѣлью со стороны рабочихъ союзовъ устанавливается строгій надзоръ за выполненіемъ фабричнымъ начальствомъ обязательныхъ постановленій и распоряженій законодательныхъ органовъ охраны. Наконецъ чрезвычайно важной задачей современныхъ рабочихъ союзовъ является забота о своихъ членахъ въ случаѣ несчастныхъ поврежденій; во всѣхъ странахъ установлена отвѣтственность предпринимателей при несчастныхъ случаяхъ съ рабочими. Союзы принимаютъ на себя заботы и хлопоты по вознагражденію потерпѣвшихъ и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы слѣдуемыя цифры вознагражденія полностью уплачивались со стороны предпринимателей. Тамъ, гдѣ установлено государственное страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (см. выше, особую статью) этого рода задачи рабочихъ союзовъ сами собою отпадаютъ, какъ то мы видимъ въ германскихъ рабочихъ союзахъ.

Послѣднія двѣ группы задачъ рабочихъ союзовъ — совмѣстное организованное выступленіе на борьбу съ предпринимателями въ формѣ такъ называемыхъ «промышленныхъ конфликтовъ» и участіе въ учрежденіяхъ по примиренію и соглашенію образуютъ собою особую область вопросовъ, самымъ тѣснымъ образомъ при-

мыкающихъ къ тому, что собственно и называется *профессіональнымъ рабочимъ движеніемъ*. Раньше, чѣмъ перейти къ этимъ вопросамъ, остановимся нѣсколько на числовыхъ данныхъ, характеризующихъ дѣятельность современныхъ рабочихъ союзовъ, поскольку она выражается въ статьяхъ расхода.

Для Англіи мы имѣемъ слѣдующія чрезвычайно интересныя данныя, собранныя департаментомъ труда за десятилѣтній періодъ 1898—1907 гг. относительно 100 главнѣйшихъ трэдъ-юніоновъ.

Таблица 3. Процентное распредѣленіе расходовъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

ОТРАСЛИ ТРУДА.	Безработица.	Болѣзнь.	Пенсія.	Погребеніе.	Забастовка.	Проч. расх.
Текстильное производство. . . .	36,5	5,0	2,7	20,3	8,9	26,6
По обработкѣ металла.	25,4	21,8	22,5	9,1	6,6	14,6
По обработкѣ дерева.	32,0	13,5	15,3	8,8	9,3	21,1
Строительныя работы.	21,9	25,9	11,7	8,8	10,6	21,1
Добыча угля и камня.	10,6	21,7	0,2	12,7	27,3	27,5
Приготовленіе одежды	4,6	41,2	5,0	13,7	11,9	23,6
Транспортъ.	5,1	14,2	4,1	16,0	5,7	54,9
Печатное дѣло.	43,4	4,4	20,8	11,0	3,9	16,5
Союзъ чернорабочихъ	2,9	7,6	—	11,9	20,8	56,8
Прочіе союзы.	33,9	14,5	3,4	8,5	3,4	36,3
Всего по 100 союзамъ .	22,7	20,0	13,3	11,0	10,3	22,7

Для Германіи не лишены интереса слѣдующія данныя относительно нѣкоторыхъ центральныхъ (соціалъ-демократическихъ) рабочихъ союзовъ (въ 1908 г.):

Статьи расх.	Число союзовъ.	Сумма.	(тыс. руб.)
образованіе.	32	21	т. р.
содерж. библіотекъ.	35	138	» »
вспоможенія инвалидамъ	8	192	» »
» на погребеніе	48	321	» »
» при несч. случ.	45	233	» »
расх. по организаціи	63	1.675	» »
» на лѣченіе	48	1.741	» »
вспом. безработнымъ	43	3.263	» »
расх. по забастовкамъ	56	6.497	» »

4. Формы рабочаго движенія на Западѣ.

Рабочее движеніе, поскольку оно является въ результатѣ дѣятельности союзовъ въ различныхъ странахъ выливается въ

весьма разнообразныя формы. Наиболѣе значительными изъ нихъ являются: рабочая забастовка, бойкотъ, лэбель и др.

Рабочая забастовка представляется одной изъ самыхъ старыхъ, самыхъ значительныхъ и самыхъ распространенныхъ формъ борьбы труда съ капиталомъ. Какъ одна изъ формъ современныхъ промышленныхъ конфликтовъ (столкновеній), рабочая забастовка, по своей экономической сущности, тѣсно примыкаетъ къ основнымъ началамъ всего нынѣ господствующаго капиталистическаго строя, и въ этомъ отношеніи она можетъ служить однимъ изъ наиболѣе яркихъ выраженій отрицательныхъ сторонъ современнаго капитализма.

Съ формально-юридической стороны рабочая забастовка обусловлена наличностью принципа свободнаго найма труда, съ одной стороны, и правомъ соглашеній (коалицій)—съ другой. Стачка, какъ массовое соглашеніе, и забастовка, какъ массовое осуществленіе этого соглашенія, составляютъ содержаніе, такъ называемаго *коалиціоннаго права* (см. XI т., а также выше, стр. 167 и слѣд.). Установленіе этого права является необходимымъ условіемъ для признанія рабочей забастовки, какъ дозволеннаго дѣйствія. До установленія этого права забастовка, какъ и стачка разсматривались какъ преступныя дѣйствія противъ собственности и личности.

Съ точки зрѣнія экономической рабочая забастовка выражается въ томъ, что рабочіе, имѣя въ виду улучшить свое положеніе въ промышленности, оставляютъ на время работу и, нанося этимъ имущественный ущербъ предпринимателю, принуждаютъ его къ удовлетворенію предъявленныхъ къ нему требованій. Изъ такого пониманія рабочей забастовки вытекаютъ слѣдующіе ея основные элементы:

во-первыхъ, забастовка представляетъ собою *фактическое, сознательно-намѣренное пріостановленіе работъ*. Т.-е. забастовка есть прежде всего *дѣйствіе*, являющееся въ результатѣ массоваго соглашенія, или «стачки» въ собственномъ смыслѣ этого слова. Затѣмъ, какъ сознательно-намѣренное дѣйствіе, забастовку необходимо отличать отъ пріостановки работъ по обстоятельствамъ, независящимъ отъ воли и намѣренія рабочихъ. Наконецъ, какъ сознательное дѣйствіе, забастовка предполагаетъ дѣйствующее лицо, внѣшнее выраженіе и цѣль этого дѣйствія. Дѣйствующимъ лицомъ при забастовкѣ является *свободный* въ смыслѣ договора о наймѣ рабочій. Этимъ современная рабочая забастовка рѣзко отличается отъ всѣхъ внѣшнимъ образомъ сходныхъ съ ней возстаній въ далекомъ прошломъ, когда трудъ былъ закрѣпощенъ въ формѣ рабства, крѣпостничества и цехового ре-

месленничества. Въ этомъ отношеніи нельзя отожествлять современныя рабочія забастовки съ такими явленіями, какъ, напр., возстаніе древнихъ евреевъ въ Египтѣ или возмущеніе рабовъ въ Римѣ, крестьянскія войны и борьба подмастерьевъ въ средніе вѣка. Отъ всѣхъ этихъ видовъ пріостановленія работы въ прежнее время современная рабочая забастовка отличается прежде всего тѣмъ, что она покоится на юридически свободныхъ отношеніяхъ договорнаго найма.

Въ связи съ этимъ, другимъ отличительнымъ признакомъ рабочей забастовки является ея чисто *экономическій* характеръ [1]), что выражается въ мотивахъ къ забастовкѣ или предъявляемыхъ со стороны рабочихъ опредѣленныхъ требованіяхъ.

Въ настоящее время мы наблюдаемъ чрезвычайное множество и разнообразіе мотивовъ и поводовъ къ забастовкамъ, что обусловлено сложностью современной промышленной жизни и разнообразіемъ сталкивающихся въ ней интересовъ. Въ этомъ отношеніи часто на ряду съ чисто экономическими интересами — размѣры заработка, длина рабочаго времени и др. — мы наблюдаемъ наличность психическихъ мотивовъ, поскольку въ лицѣ рабочихъ и предпринимателей мы имѣемъ живыхъ людей, на которыхъ всецѣло отражаются условія и настроенія окружающей ихъ общественности. Въ виду этого нельзя говорить о сколько-нибудь исчерпывающемъ перечнѣ мотивовъ для забастовки; въ цѣляхъ обозрѣнія всѣ ихъ можно свести, однако, къ тремъ группамъ:

1) мотивы, вытекающіе изъ условій существующаго договора;

2) мотивы, обусловленные установленіемъ будущаго договора; и, наконецъ,

3) мотивы, покоящіеся на отношеніяхъ личнаго характера.

Первыя двѣ группы мотивовъ создаютъ два основныхъ вида рабочихъ забастовокъ: *оборонительныя* забастовки, направляющіяся противъ стремленій предпринимателя ухудшить существующее положеніе рабочихъ: понизить заработную плату, удлинить рабочее время и т. п.; и *наступательныя* забастовки, путемъ которыхъ рабочіе добиваются въ будущемъ улучшить условія своего существованія, т.-е. увеличить свой заработокъ, сократить рабочее время и т. д.

Что касается третьей группы мотивовъ, вытекающихъ изъ личныхъ отношеній между рабочими и предпринимателями, то они выходятъ далеко за предѣлы однихъ чисто-экономическихъ

---

[1]) Здѣсь идетъ рѣчь о *профессіональномъ* рабочемъ движеніи; такъ называемыя политическія всеобщія забастовки, слѣд., не являются, строго говоря, формой рабочаго движенія—онѣ принадлежатъ къ *общественнымъ* движеніямъ, одинаково захватывающимъ всѣ слои населенія (забастовка учителей, студентовъ, чиновниковъ и т. д.).

требованій и затрагиваютъ вопросы болѣе общаго характера, въ частности вопроса о господствѣ и подчиненности вообще. Еще до сихъ поръ на Западѣ существуетъ болѣе или менѣе широко распространенное убѣжденіе, въ особенности со стороны болѣе крупныхъ промышленныхъ магнатовъ, въ томъ, что они являются единоличными, ничѣмъ не ограниченными распорядителями въ судьбахъ нанимаемыхъ ими рабочихъ. Этому автократическому (самовластному) характеру современной капиталистической промышленности рабочіе стремятся противопоставить «конституціонную» систему промышленности. Другими словами, рабочіе выставляютъ какъ одно изъ основныхъ условій найма, чтобы договоръ, заключаемый между сторонами, т.-е. между рабочими и предпринимателями не диктовался бы единой волей однихъ представителей капитала, но чтобы въ вопросахъ, затрагивающихъ интересы рабочихъ, эти послѣдніе также имѣли право голоса. До второй половины протекшаго вѣка создававшіеся на этой почвѣ конфликты носили характеръ отдѣльныхъ, случайныхъ столкновеній. Начавшаяся тогда борьба изъ-за ограниченія автократіи (произвола) промышленниковъ-капиталистовъ имѣла печать болѣе или менѣе частныхъ, личныхъ отношеній: ни предприниматель ни рабочіе еще ясно не сознавали, куда влекутъ ихъ столкновенія на этой почвѣ. Лишь въ новѣйшее время въ болѣе развитыхъ промышленныхъ странахъ, гдѣ принципъ рабочаго представительства въ промышленности уже болѣе или менѣе установленъ и признанъ общественнымъ мнѣніемъ съ не меньшей опредѣленностью, чѣмъ господствующія начала представительства рабочихъ въ политической жизни, борьба труда съ капиталомъ на этой почвѣ принимаетъ иной, болѣе опредѣленный и болѣе сознательный характеръ рабочаго движенія.

Эта послѣдняя группа мотивовъ въ настоящее время представляется настолько существенной и настолько подчиняющей себѣ всѣ другіе мотивы, что въ зависимости отъ нихъ устанавливается и самый вопросъ объ *успѣхѣ* рабочихъ забастовокъ. Въ этомъ отношеніи *успѣхъ забастовки, въ концѣ-концовъ, опредѣляется степенью достиженія началъ коллективно-договорной промышленной системы*, т.-е. такой системы, при которой рабочіе черезъ посредство своей организаціи становятся активными участниками — *стороной* (не только равноправной юридически, но и равносильной экономически) — въ установленіи общихъ условій своего положенія въ промышленности.

Въ зависимости отъ указанныхъ мотивовъ успѣшность рабочаго забастовочнаго движенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обусловлена слѣдующими обстоятельствами:

во-первыхъ, обстоятельствами, зависящими отъ условій со стороны самого труда;

во-вторыхъ, обстоятельствами, зависящими отъ капитала: и, наконецъ,

въ-третьихъ, обстоятельствами общаго характера, опредѣляемыми соціально-экономической жизнью во всемъ ея цѣломъ.

Первую группу условій успѣха рабочей забастовки образуютъ: относительная сила организаціи рабочихъ, степень ихъ сплоченности, солидарности и дисциплины; затѣмъ, финансовая обезпеченность бастующихъ и, наконецъ, строго продуманная тактика и общая политика рабочихъ союзовъ. Обстоятельства двухъ послѣднихъ категорій заслуживаютъ особаго вниманія.

Въ своемъ историческомъ развитіи вопросъ о денежной обезпеченности бастующихъ на Западѣ уже пережилъ или во всякомъ случаѣ переживаетъ свою первичную стадію, когда такъ называемый «забастовочный фондъ» образовывался спеціально для всякаго даннаго случая изъ пожертвованій, собираемыхъ со всѣхъ слоевъ общества—нерѣдко и съ самихъ капиталистовъ. Само собою разумѣется, подобный способъ обезпеченія бастующихъ дѣлалъ успѣхъ движенія весьма мало вѣроятнымъ: и съ другой стороны, сильно дискредитировалъ (ронялъ) самую забастовку въ глазахъ общества. Съ общимъ ростомъ рабочей организаціи само собою должна была измѣниться и денежная сторона вопроса. Достаточно въ этомъ отношеніи указать, что среди англійскихъ трэдъ-юніоновъ нерѣдко можно встрѣтить союзы, насчитывающіе въ своихъ кассахъ до милліона, трехъ, четырехъ и даже свыше семи милліоновъ рублей капитала, изъ котораго значительная доля ассигнуется спеціально на расходы по забастовкамъ.

Вопросъ о тактикѣ рабочихъ союзовъ, какъ условіи успѣшности рабочей забастовки, сводится къ одобренію забастовки и къ контролю надъ ея проведеніемъ со стороны центральныхъ рабочихъ союзовъ. Всестороннее обсужденіе возникающихъ столкновеній со стороны не только заинтересованнаго мѣстнаго союза, но и со стороны той центральной организаціи, къ которой принадлежитъ данный союзъ; рѣшеніе, установленное значительнымъ большинствомъ членовъ этой организаціи: личныя качества и талантъ вождей и руководителей забастовки; принятіе надежныхъ мѣръ противъ замѣщенія бастующихъ рабочими со стороны (такъ называемыми «штрейкбрехерами» или «скабами»); наконецъ умѣлость и находчивость въ выборѣ момента для прекращенія забастовки, тактичность и выдержанность при предварительныхъ сношеніяхъ и переговорахъ съ предпринимателемъ,—все это въ огромной степени обусловливаетъ собою успѣхъ не только одной

какой-либо забастовки, но и всего рабочаго забастовочнаго движенія во всемъ его цѣломъ.

Однако какъ бы ни были значительны сами по себѣ сейчасъ указанныя условія успѣшности забастовки, ими одними еще вопросъ не исчерпывается. На успѣхъ движенія оказываютъ большое вліяніе обстоятельства, опредѣляемыя другой борющейся стороной, т.-е. предпринимателями; и прежде всего степенью ихъ организованности и общей тактикой по отношенію къ рабочимъ.

Процессъ организаціи предпринимателей повсюду на Западѣ былъ вызванъ ростомъ рабочихъ союзовъ; и до настоящаго времени ассоціаціи (общества) работодателей по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности стоятъ въ тѣсной зависимости отъ соотвѣтствующей организаціи рабочихъ. Въ этомъ отношеніи вліяніе организаціи предпринимателей на непосредственный успѣхъ забастовки тѣмъ больше, чѣмъ слабѣе организованные рабочіе; и, наоборотъ, въ прежнее время успѣхъ забастовки часто бывалъ уже заранѣе обезпеченъ тамъ, гдѣ сильному рабочему союзу противостояли единичные, разрозненные предприниматели. Отсюда широко распространенная въ прежнее время *тактика частичныхъ забастовокъ* (или такъ называемая «забастовка по очереди») должна была постепенно исчезнуть съ ростомъ сильной централизованной организаціи работодателей, какой, напр., она является въ настоящее время въ Германіи.

Ростъ организаціи опредѣляетъ собою и самую тактику работодателей въ борьбѣ съ рабочими. Изъ оборонительной она все болѣе переходитъ въ наступательную и именно—въ формѣ «*локаутовъ*», т.-е. одновременныхъ расчетовъ рабочихъ со стороны организованныхъ работодателей. Далѣе, средствами борьбы предпринимателей съ рабочими являются такъ называемые «*черные списки*», въ которые заносятся имена рабочихъ, нежелательныхъ для работодателей съ тѣмъ, чтобы такіе рабочіе не могли найти себѣ занятій и на другихъ фабрикахъ. Сюда же относятся различныя мѣропріятія по обезпеченію себя наемнымъ трудомъ въ затруднительныхъ случаяхъ: для чего организуются особыя предпринимательскія бюро найма, «желтые» союзы рабочихъ (см. ниже) и т. п. Для обезпеченія себя отъ убытковъ при забастовкахъ и локаутахъ предприниматели прибѣгаютъ къ взаимному страхованію (см. XI т.), къ особымъ оговоркамъ въ контрактахъ при подрядахъ и т. п. Само собою разумѣется, всѣ эти формы выступленія работодателей противъ рабочихъ не могутъ не вліять на характеръ и успѣшность рабочаго движенія вообще и рабочей забастовки въ частности.

Наконецъ на ряду съ двумя только что разобранными группами обстоятельствъ, опредѣляемыхъ со стороны труда и со стороны капитала, мы наблюдаемъ третью группу условій успѣшности рабочей забастовки. Этого рода условія, какъ было отмѣчено выше, опредѣляются соціально-экономическою жизнью во всемъ ея цѣломъ. Изъ этой группы условій особое значеніе имѣютъ два слѣдующихъ обстоятельства: насколько благопріятна для данной забастовки установившаяся «*конъюнктура*» [1]) и какъ относится къ забастовкѣ «*общественное мнѣніе*».

Какъ общее правило, можно установить, что при неблагопріятной промышленной конъюнктурѣ, т.-е. въ моментъ промышленнаго упадка или застоя, шансы на успѣхъ забастовки, въ смыслѣ удовлетворенія выставленныхъ требованій, значительно слабѣе, чѣмъ при благопріятной конъюнктурѣ, т.-е. въ періоды промышленнаго подъема. Это вполнѣ понятно, такъ какъ при общемъ промышленномъ застоѣ временное пріостановленіе работъ не можетъ особенно сильно отзываться на интересахъ предпринимателя. И наоборотъ, при промышленномъ подъемѣ предприниматель легче идетъ на уступки подъ страхомъ упустить благопріятный для себя моментъ. Это прекрасно сознаютъ лица, стоящія во главѣ рабочаго движенія и считаются съ этимъ всякій разъ, когда предвидится между рабочими и предпринимателемъ открытый разрывъ.

Наконецъ чрезвычайно важнымъ условіемъ, отъ котораго зависитъ успѣхъ не только всякой отдѣльной забастовки, но въ значительной степени успѣхъ самого рабочаго движенія, является отношеніе къ рабочимъ общественнаго мнѣнія. Какъ ни сложенъ самъ по себѣ этотъ факторъ общаго соціальнаго прогресса, какъ ни трудно онъ поддается учету въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, все-таки, въ общей совокупности условій успѣшности забастовокъ, общественное мнѣніе — въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно вообще сильно развито — играетъ чрезвычайно важную роль. Всякое общественное явленіе по самой своей природѣ обусловлено соціальнымъ сознаніемъ. Это выражается не только въ томъ, что данное явленіе отражаетъ на себѣ то или иное общественное настроеніе, но гораздо больше: часто вопросъ о самомъ существованіи того или иного общественнаго явленія рѣшается въ зависимости отъ *степени опознанія этого явленія данной соціальной средой* (т.-е. общественной группой).

[1]) Подъ «конъюнктурой» въ экономической наукѣ понимаютъ совокупность условій и обстоятельствъ, которыхъ не могъ предвидѣть и учесть предприниматель заранѣе Въ этомъ смыслѣ «конъюнктура» можетъ быть благопріятной и не благопріятной для даннаго лица или для момента вообще.

Именно такъ, въ XIX вѣкѣ, создался «рабочій вопросъ», а рядомъ съ нимъ и вопросъ о правовой сторонѣ рабочаго движенія и въ частности о *правѣ стачекъ и забастовокъ*. Въ Англіи даже послѣ офиціальной отмѣны запрещенія забастовокъ (въ 1824 году) еще долгое время — до конца семидесятыхъ годовъ — общество было настроено явно противъ рабочей забастовки. Такое отношеніе въ значительной степени было обусловлено недооцѣнкой со стороны общества рабочей организаціи (трэдъ-юніонизма), что́, въ свою очередь, находило поддержку и основаніе въ широко распространенномъ въ то время ученіи о заработной платѣ; ученіе это утверждало, что сумма («фондъ»), которая идетъ на уплату рабочимъ для каждаго опредѣленнаго момента, уже заранѣе строго опредѣлена, и что потому всякія притязанія со стороны рабочихъ увеличить заработную плату ведутъ къ обогащенію однихъ группъ рабочихъ за счетъ другихъ. Понадобился цѣлый рядъ спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій и цѣлое полустолѣтіе непрерывнаго развитія трэдъ-юніонизма, чтобы, наконецъ, пало ученіе о фондѣ заработной платы, а вмѣстѣ съ нимъ прошло и отрицательное отношеніе англійскаго общества къ рабочему движенію.

Въ другихъ странахъ признаніе обществомъ рабочаго движенія въ формѣ забастовокъ еще далеко не завершилось; и настоящее время въ этомъ отношеніи представляется однимъ изъ переходныхъ моментовъ въ развитіи пролетаріата вообще и отдѣльныхъ формъ рабочаго движенія въ частности. Въ переживаемую нами эпоху рабочее движеніе еще только ищетъ наиболѣе цѣлесообразной формы для своего выраженія. Отсюда мы наблюдаемъ большое разнообразіе этихъ формъ. Но изъ всѣхъ ихъ рабочая забастовка представляется наиболѣе старой и до сихъ поръ наиболѣе значительной. Поэтому раньше, чѣмъ перейти къ другимъ формамъ современнаго рабочаго движенія, остановимся нѣсколько на статистикѣ забастовокъ.

5. Статистика забастовокъ на Западѣ.

Въ настоящее время почти повсюду на Западѣ ведется болѣе или менѣе тщательная регистрація рабочихъ забастовокъ. Относящіяся сюда данныя образуютъ весьма обильный числовой матеріалъ, позволяющій судить о размѣрахъ современнаго рабочаго движенія, выливающагося въ форму забастовокъ и локаутовъ. Но, къ сожалѣнію, чрезвычайно большое разнообразіе способовъ собиранія этого рода данныхъ въ различныхъ странахъ далеко не всегда позволяетъ сдѣлать международныя сравненія.

Для того, чтобы судить о томъ, какъ широко распространяется рабочее забастовочное движеніе въ различныхъ странахъ, можно исходить изъ числа случаевъ забастовокъ, какое приходится въ среднемъ на одинъ годъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. табл. 4-ую) указано число конфликтовъ (забастовокъ и локаутовъ) по четыремъ главнѣйшимъ странамъ: Англіи, Франціи, Германіи и Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

Таблица 4-я.

Годы.	Англія.			Франція.			Германія.			Сѣв.-Ам. Соед. Шт.		
	Число случаевъ.	Бастовавш.		Число случаевъ.	Бастовавш.		Число случаевъ.	Бастовавш.		Число случаевъ.	Бастовавш.	
		Общее число (тыс.).	Въ сред. на 1 случай.		Общее число (тыс.).	Въ сред. на 1 случай.		Общее число (тыс.).	Въ сред. на 1 случай.		Общее число (тыс.).	Въ сред. на 1 случай.
1881										477	130	270
1882										476	159	330
1883										506	170	330
1884										485	165	340
1885										695	258	370
1886										1572	610	390
1887										1503	439	290
1888										946	163	170
1889										1118	260	230
1890				313	119	380				1897	373	200
1891				267	109	408				1786	330	190
1892				261	48	184				1359	239	170
1893	615	634	1031	634	170	268				1375	288	210
1894	929	325	350	391	55	140				1404	690	490
1895	745	263	353	405	46	113				1255	407	320
1896	926	198	214	476	50	105				1066	249	230
1897	864	230	266	356	69	191				1100	416	370
1898	711	253	357	368	82	223				1098	263	240
1899	719	180	250	740	177	239	1364	116	85	1838	432	230
1900	648	188	291	902	223	247	1500	141	94	1839	568	300
1901	642	179	279	523	111	212	1109	68	61	3012	564	180
1902	442	256	580	512	213	416	1135	71	62	3240	691	210
1903	387	117	302	567	123	217	1501	135	90	3648	787	210
1904	355	87	217	1026	271	264	2040	145	71	2419	573	230
1905	358	93	261	830	178	214	2711	543	200	2186	302	130
1906	486	218	448	1309	438	334	3683	376	102			
1907	601	147	245	1275	198	155	2528	286	113			
1908	399	295	740	1073	99	92	1578	120	76			
Средн. въ 1 г.	614	229	373	643	145	225	1915	200	104	1532	381	248

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что число конфликтовъ сильно колеблется не только по отдѣльнымъ странамъ, но и въ отдѣльные годы для одной и той же страны. Если мы возьмемъ среднюю за данное число лѣтъ, то оказывается, что больше всего забастовокъ наблюдается въ Германіи: 1.915 случаевъ въ годъ, затѣмъ идетъ Америка (1.532 случая), Франція (643 случая) и

Англіи принадлежитъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто — 614 случаевъ въ годъ.

Но данныя о конфликтахъ сами по себѣ еще далеко недостаточны для дѣйствительнаго сужденія о размѣрахъ забастовочнаго движенія. Въ самомъ дѣлѣ, забастовка можетъ быть и крупной и мелкой; и для правильной оцѣнки силъ и напряженія рабочаго движенія далеко не безразлично — было ли въ данномъ году много мелкихъ стачекъ между рабочими и предпринимателями или нѣсколько крупныхъ, захватившихъ значительное число бастовавшихъ. Въ виду этого въ таблицѣ дается общее число бастовавшихъ и число бастовавшихъ, какое приходится въ среднемъ на одну забастовку въ годъ. Послѣднее число должно показывать на напряженность или величину забастовки. Въ этомъ отношеніи мы наблюдаемъ иной порядокъ между указанными странами: наиболѣе крупными конфликты являются въ Англіи, гдѣ въ среднемъ приходится 373 бастующихъ на одинъ случай, т.-е. англійская забастовка значительно крупнѣе нѣмецкой.

Различная степень размѣровъ забастовочнаго движенія для различныхъ странъ болѣе опредѣленно выразится, если число конфликтовъ и число бастующихъ сопоставить съ общимъ числомъ промышленнаго населенія. Это сопоставленіе мы даемъ въ таблицѣ 5-й.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что по своимъ размѣрамъ забастовочное движеніе въ Англіи наиболѣе слабо; въ Германіи чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ вспыхиваютъ забастовки, а въ Америкѣ относительно большая доля рабочихъ принимаетъ участіе въ забастовкахъ.

Для болѣе глубокаго уразумѣнія характера современнаго забастовочнаго движенія интересно знать, какое участіе въ

Таблица 5.

	Число лицъ, занятыхъ въ промышленности (въ тысячахъ).	1 конфликтъ приходится (въ тысячахъ).	1 бастующій приходится на (число лицъ).
Англія	10.572 тысячъ	17,2	46
Франція	6.086 »	9,4	42
Германія	8.281 »	4,3	40
Сѣв. Ам. Соед. Шт. .	9.645 »	6,3	25

немъ принимаютъ сами рабочіе. Въ слѣдующей таблицѣ (см. таблицу 6-ую), составленной по американскимъ даннымъ, мы видимъ, что изъ общаго числа занятыхъ рабочихъ все *меньшая*

доля участвуетъ въ забастовкѣ или, другими словами, все бо́льшая доля рабочихъ удерживается отъ участія въ забастовкѣ.

Таблица 6.

ГОДЫ:	Было занято раб.			Изъ нихъ бастовало.						Въ томъ числ. активно.		
	мужск. пола.	ж. п.	об. п.	м. п.		ж. п.		об. п.		об. п.	% къ числу	% къ числу
	(тыс.)	(тыс.)	(тыс.)	(тыс.)	%	(тыс.)	%	(тыс.)	%	(тыс.)	занят. раб.	бастовавш.
1881—1885	892	113	1005	740	83	84	74	824	82	620	61	75
1886—1890	2340	300	2640	1466	62	171	57	1637	62	1274	48	77
1891—1895	2773	333	3106	1651	59	172	51	1823	58	1394	45	77
1896—1900	2670	358	3028	1638	62	181	50	1819	60	1407	46	77
1901—1905	4557	570	5127	2388	52	210	37	2598	50	2031	39	78
Средн. въ 1 г.	529	67	596	315	59	33	49	348	58	269	45	77

Если различать активно-бастующихъ отъ тѣхъ, кто вынужденъ бастовать вслѣдствіе пріостановленія производства («пассивно» бастующіе), то наблюденный фактъ обнаруживается особенно рѣзко (см. % активно-бастовавшихъ къ общему числу занятыхъ рабочихъ). Но если изъ общаго числа занятыхъ рабочихъ все меньшая доля участвуетъ въ забастовкахъ, то изъ участвующихъ болѣе $^3/_4$ принадлежитъ къ активно-бастующимъ и эта доля съ теченіемъ времени возрастаетъ. Несомнѣнно, въ этомъ выражается вліяніе рабочей организаціи. Это послѣднее особенно наглядно обнаруживается изъ таблицы 7-ой.

Въ ней мы видимъ, какъ забастовочное движеніе все болѣе и болѣе протекаетъ при участіи рабочихъ союзовъ.

Таблица 7.

ГОДЫ:	Забастовки.			Предпріятія.			Бастовавшіе.		
	Общее число.	организованн.		Общее число.	организов.		Общее число (тыс.)	орган.	
		число	%		число	%		число (тыс.)	%
1881—1885	2491	1311	52	12443	9823	79	824	524	63
1886—1890	6682	4361	65	33358	29197	87	1637	1226	74
1891—1895	6884	4613	67	33380	29805	89	1824	1422	77
1896—1900	6736	4175	61	38328	34792	90	1821	1351	74
1901—1905	13964	11093	79	63898	60178	94	2598	2212	85
Средн. въ 1 г.	1470	1022	69	7256	6551	90	348	269	77

Таблица 8-я, составленная по даннымъ германскихъ центральныхъ рабочихъ союзовъ, показываетъ на все увеличивающуюся связь бастующихъ съ рабочей организаціей.

Табл. 8. Изъ общаго числа бастовавшихъ принадлежали къ организаціи.

Годы.	Къ началу конфликта.			Въ томъ числ. за 6 мѣсяцевъ до конфликта.					
				м. п.		ж. п.		об. п.	
	м. п.	ж. п.	об. п.	Число.	%	Число.	%	Число.	%
1902	41199	2043	43242	23415	56,8	1051	51,4	24466	56,5
1905	234293	21008	255301	176098	75,1	12802	60,9	188900	73,9
1908	83412	5803	89215	69769	83,6	4086	70,4	73855	82,7

Въ первое время бастующіе примыкали къ союзамъ лишь въ моментъ самаго конфликта съ предпринимателемъ; но со временемъ союзная связь бастующихъ крѣпнетъ, и въ настоящее время болѣе $^4/_5$ всѣхъ организованныхъ бастующихъ принадлежитъ къ рабочимъ союзамъ въ теченіе болѣе шести мѣсяцевъ до начала конфликта.

Въ связи съ ростомъ рабочей организаціи и ея вліянія на забастовочное движеніе возникаетъ вопросъ о денежныхъ затратахъ рабочихъ союзовъ на забастовки. Этотъ вопросъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на степень напряженности современной борьбы между рабочими и предпринимателями. Выше было уже отмѣчено, что въ болѣе ранніе періоды рабочаго движенія денежные рессурсы, необходимые для поддержанія бастующихъ, черпались изъ всякаго рода источниковъ и, главнымъ образомъ, пожертвованій, собираемыхъ бастующими изъ всѣхъ слоевъ общества. Съ развитіемъ рабочей организаціи посторонніе источники денежныхъ средствъ все болѣе теряютъ свое значеніе и поддержка бастующимъ все болѣе черпаетъ необходимыя средства изъ кассъ рабочихъ союзовъ (см. табл. 9-ую).

Таковы размѣры современнаго забастовочнаго движенія рабочихъ.

Другимъ чрезвычайно интереснымъ вопросомъ является изслѣдованіе мотивовъ, которые ведутъ рабочихъ къ открытому столкновенію съ предпринимателемъ. Изъ табл. 10-ой, составленной по даннымъ англійской статистики, мы видимъ, что около $^2/_3$ всего числа конфликтовъ и числа бастующихъ приходится на долю столкновеній изъ-за заработка. По сравненію съ этимъ основаніемъ для конфликтовъ всѣ прочіе мотивы являются весьма

незначительными, за исключеніемъ мотивовъ, обусловленныхъ признаніемъ со стороны предпринимателя рабочей организаціи. Этого рода конфликты иногда охватывали болѣе $^1/_5$ всего числа бастовавшихъ.

Табл. 9-я Израсходовано на конфликты.

Годы.	Всего. (тыс. нѣм. марокъ).	Въ т. ч. изъ кассъ раб. союзовъ.	
		тыс. марокъ.	%
1890 — 1893	2352	1308	55,6
1894 — 1896	3821	1015	26,6
1897 — 1899	5230	3843	73,4
1900 — 1902	7689	6263	81,4
1903 — 1905	21566	17927	83.4
1906 — 1908	30139	28453	94.4
1890 — 1908	70797	58809	83.1

Табл. 10-я. Процентъ распредѣленія конфликтовъ по мотивамъ (Англія).

Годы.	Заработ. плата.		Рабочее время.		Признаніе организаціи.		Прочіе мотивы.	
	Случан.	Бастовавш.	Случан.	Бастовавш.	Случан.	Бастовавш.	Случан.	Бастовавш.
1899	64,0	67,2	2.3	2,8	6,4	3,1	27,3	26,9
1900	67,6	62.2	0,9	4,2	6,9	11,2	24,6	22,4
1901	62,6	48.0	4,7	16,7	5,9	6,8	26,8	28.5
1902	60,4	68,3	4,5	3,8	6.8	10,3	28,3	17,6
1903	60.0	56.4	4,4	3.3	6,4	15,3	29,2	25.0
1904	65,6	65.5	4.2	2,3	4.0	9,7	26,2	22.5
1905	65.6	59,9	4,0	6,4	5,8	10,0	24,6	23,7
1906	68.3	63,0	2,7	3,2	6.6	23,7	22.4	10.1
1907	63.9	60,0	2.6	3.4	8.3	12.2	25.2	24,4
1908	62,6	77.0	3,5	3,0	7,2	4.5	26,7	15,5
Въ среднемъ.	64.1	64,2	3,1	4,2	6,5	10,6	26,3	21,0

Такъ называемыя забастовки «по сочувствію» въ Англіи имѣютъ совершенно незначительное распространеніе (см. табл. 11-ую); нѣсколько чаще онѣ встрѣчаются въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но и тамъ этого рода рабочее движеніе не превышаетъ $4,5^1/_2$ всего числа бастующихъ или 3,7 % всѣхъ конфликтовъ.

Наконецъ послѣднимъ вопросомъ статистики забастовокъ является изслѣдованіе степени ихъ успѣшности для рабочихъ.

Табл. 11-я. Забастовки по сочувствію.

Названіе странъ.	Случаи.			Бастовавшіе.		
	Общее число.	Среднее въ 1 г.	% ко всему числу случаевъ.	Общее число (тыс.).	Среднее въ 1 г. (тыс.).	% ко всему числу бастовав.
Англія (1899 — 1908).	51	5,1	1,0	21	2,1	1,2
Сѣв.-Ам. Штаты (1881 — 1905). . . .	1419	56,7	3,7	438	17,5	4,5

Табл. 12-я, составленная по даннымъ англійскихъ источниковъ, указываетъ на слѣдующее:

Табл. 12. Результаты конфликтовъ по числу акт. баст. (%) Англіи.

Годы.	Въ пользу рабочихъ.	Въ пользу предпринимателей.	Компромиссъ.
1894 — 1898	27	43	30
1899 — 1903	29	36	35
1904 — 1908	27	30	43
Въ среднемъ за 15 лѣтъ.	28	37	35

Изъ этой таблички мы видимъ, что полный успѣхъ забастовокъ въ Англіи составляетъ немногимъ болѣе четверти всего числа активно-бастующихъ, а полный неуспѣхъ немногимъ болѣе $^1/_3$. Если взять данныя по пятилѣтіямъ, то обнаруживается вполнѣ опредѣленно, что относительная доля неуспѣшныхъ забастовокъ сокращается въ пользу забастовокъ, оканчивающихся частичнымъ успѣхомъ или компромиссомъ между бастовавшими и предпринимателемъ.

Какъ уже было замѣчено выше, успѣшность забастовочнаго движенія для рабочихъ находится въ непосредственной зависимости отъ обстоятельствъ двоякаго рода: отъ степени организаціи рабочихъ и отъ общей экономической «конъюнктуры», т.-е. того или иного состоянія промышленности. Перваго рода зависимость успѣшности забастовокъ легко видѣть изъ данныхъ слѣдующей таблицы (см. табл. 13-ую), составленную по офиціальнымъ даннымъ германской статистики.

Что касается вопроса о зависимости успѣшности забастовокъ отъ общаго состоянія промышленности въ данный моментъ, то

Таблица 13. Процентъ успѣшныхъ забастовокъ въ Германіи.

Годы.	При участіи раб. организаціи.			Безъ участія раб. организаціи.		
	Полный успѣхъ.	Частный успѣхъ.	Неуспѣхъ.	Полный успѣхъ.	Частный успѣхъ.	Неуспѣхъ.
1900 — 1902	17,4	32,6	50,0	23,8	21,1	55,1
1903 — 1905	20,3	42,0	37,7	28,8	21,7	49,5
1906 — 1908	16,0	43,3	40,7	19,0	27,9	53,1
Среднее за 9 лѣтъ.	17.9	39.3	42,8	23.8	23,6	52.6

къ нему за отсутствіемъ данныхъ, нельзя подойти прямо, а необходимо прибѣгнуть къ какому-нибудь частному показателю. Такимъ частнымъ показателемъ общаго состоянія промышленности можетъ служить относительная доля безработныхъ: чѣмъ хуже состояніе промышленности, тѣмъ большая доля рабочихъ остается безъ занятій. Этого рода данныя мы имѣемъ въ германской статистикѣ (см. табл. 14-ую).

Таблица 14-я

Годы.	На каждыя 100 открывшихся мѣстъ приходилось рабочихъ.	% неуспѣшныхъ забастовокъ.
1900	122,5	45,6
1901	166.0	54.1
1902	177,2	56,3
1903	147.7	45,9
1904	128,8	39,2
1905	119.9	37,6
1906	110,8	36,6
1907	117,9	42.9
1908	159,6	52,2

Эта зависимость неуспѣшности забастовокъ отъ безработицы находитъ себѣ болѣе наглядное выраженіе въ слѣдующемъ графикѣ (см. стр. 216).

Современное рабочее движеніе не ограничивается болѣе одними только интересами труда и капитала: съ каждымъ днемъ оно все болѣе стремится захватить въ свою сферу *потребительскіе* интересы широкихъ круговъ современнаго общества. Основными формами рабочаго движенія этого рода являются «бойкотъ» и «лэбель».

Графикъ:

6. Бойкотъ.

Слово «бойкотъ» употребляется въ настоящее время въ нѣсколькихъ различныхъ смыслахъ [1]). Въ сферѣ рабочаго движенія подъ бойкотомъ слѣдуетъ понимать *открытый массовый отказъ отъ пользованія услугами или отъ потребленія продуктовъ тѣхъ промышленныхъ фирмъ, которыя находятся въ конфликтѣ съ занятыми въ нихъ рабочими.*

---

[1]) Самое слово «бойкотъ» новѣйшаго происхожденія. Полагаютъ, что это слово произошло отъ собственнаго имени Ч. Бойкотта, управляющаго имѣніемъ въ одномъ изъ графствъ Ирландіи. Вслѣдствіе своей чрезвычайной жестокости съ мелкими арендаторами и рабочими Бойкоттъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія подвергся всеобщему преслѣдованію въ такой сильной степени, что долженъ былъ бѣжать въ Америку; но печальная слава его имени послѣдовала за нимъ и туда, и скоро въ Америкѣ, а затѣмъ и повсюду «бойкотомъ» стали называть различные виды общественнаго остракизма (гоненія).

По самому своему смыслу бойкотъ никогда не можетъ быть дѣйствіемъ отдѣльнаго лица; объявленіе бойкота всегда предполагаетъ *массовое соглашеніе*.

Какъ орудіе борьбы рабочаго класса съ предпринимателями бойкотъ, по общему своему характеру, въ противоположность забастовкѣ, является *пассивнымъ сопротивленіемъ*. Наконецъ признакъ *открытаго* отказа указываетъ на демонстративный элементъ бойкота, какъ средство обратить вниманіе общества на возникшее столкновеніе между трудомъ и капиталомъ и такимъ образомъ привлечь общественныя силы на свою сторону.

Какъ одна изъ формъ современнаго рабочаго движенія, бойкотъ далеко не всегда можетъ найти для себя область примѣненія; въ большинствѣ случаевъ онъ ограниченъ мѣстнымъ потребительскимъ рынкомъ. Классической страной бойкота въ настоящее время являются Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Здѣсь онъ чрезвычайно широко распространенъ и, по мнѣнію рабочихъ, служитъ лучшимъ средствомъ (послѣ забастовки) защиты ихъ интересовъ. Но такъ же, какъ и забастовка, для своего успѣха бойкотъ требуетъ тѣхъ же условій со стороны организованныхъ рабочихъ; такъ же, какъ и при забастовкѣ, центральные союзы строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы этимъ средствомъ борьбы не слишкомъ злоупотребляли и тѣмъ не ослабляли его дѣйствія. Съ этой цѣлью многіе центральные союзы Америки включаютъ въ свои уставы спеціальныя требованія относительно права объявленія бойкота и его продолжительности.

Иногда бойкотъ принимаетъ форму особаго рода «черныхъ списковъ», въ которые заносятся недобросовѣстные работодатели въ предупрежденіе рабочихъ, дабы они могли избѣгать найма у такихъ предпринимателей. Обыкновенно въ профессіональныхъ органахъ рабочихъ ведется особый отдѣлъ подъ названіемъ: «Избѣгайте найма у слѣдующихъ фирмъ», или: «Мы не поддерживаемъ», и затѣмъ идетъ списокъ бойкотируемыхъ предпріятій.

Въ Германіи бойкотъ становится извѣстнымъ уже съ 80-хъ гг. прошлаго вѣка. Вначалѣ имъ широко пользовалась соціалъ-демократическая партія противъ содержателей ресторановъ и пивоваровъ, отказывавшихъ (подъ вліяніемъ полиціи) въ отдачѣ своихъ помѣщеній для соціалъ-демократическихъ собраній. Въ 1894 году возникъ грандіозный бойкотъ пивоваровъ, вызвавшій учрежденіе особыхъ обществъ взаимопомощи пивоваровъ на случай бойкота. Представители профессіональнаго движенія въ Германіи въ общемъ относятся къ бойкоту весьма сдержанно и пользуются имъ мало. Главнымъ основаніемъ тому служитъ то обстоятельство, что бойкотъ въ бо́льшей степени, чѣмъ забастовка, обусловленъ

въ своемъ успѣхѣ участіемъ неорганизованныхъ рабочихъ, на помощь которыхъ нѣмецкіе рабочіе союзы не всегда могутъ разсчитывать. Въ этомъ отношеніи бойкотъ въ Германіи является болѣе успѣшнымъ средствомъ борьбы политической, а не профессіональной. Что касается Англіи, то случаи бойкота въ ней, какъ и въ другихъ государствахъ Европы, встрѣчаются довольно рѣдко, за исключеніемъ Ирландіи; въ ней бойкотъ находитъ себѣ широкое примѣненіе между сельскими рабочими.

Общими условіями успѣшности бойкота, какъ выше было указано, являются: наличность стройной и сильной организаціи рабочихъ съ одной стороны и возможность привлеченія на свою сторону широкихъ круговъ потребителей съ другой стороны. Что касается болѣе частныхъ условій успѣшности этой формы рабочаго движенія, то они сводятся къ слѣдующему:

1) бойкотъ рекомендуется рабочими союзами только въ тѣхъ случаяхъ, когда забастовка почему-либо невозможна;

2) въ виду трудности проведенія бойкота къ нему слѣдуетъ прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ;

3) слѣдуетъ быть увѣреннымъ, что бойкотъ привлечетъ къ себѣ участіе дѣйствительно большого круга рабочихъ или потребителей вообще; отсюда

4) бойкотъ можетъ быть успѣшно примѣняемъ лишь къ тѣмъ фирмамъ, которыя не пользуются монополіей производства бойкотируемыхъ товаровъ;

5) наиболѣе подходящими для бойкота являются фирмы, производящія для мѣстнаго потребленія и притомъ такіе товары, которые предназначаются преимущественно для малоимущихъ классовъ населенія (дешевая обувь, платье, пиво и т. д.). Для такихъ фирмъ, которыя производятъ предметы роскоши, предназначенные для вывоза, бойкотъ безвреденъ;

6) бойкотъ не долженъ распространяться одновременно на большое число предпріятій; онъ всегда дѣйствительнѣе, когда сосредоточивается на немногихъ или даже на одномъ изъ предпріятій.

Наконецъ рабочая практика указываетъ, какъ на общее положеніе, что не слѣдуетъ отказываться отъ бойкота, если вначалѣ онъ окажется безрезультатнымъ, такъ какъ бойкотъ принадлежитъ къ числу сильно, но не скоро дѣйствующихъ средствъ.

7. Лэбель. (Знакъ рабочаго союза).

Кромѣ прямого непосредственнаго бойкота современное рабочее движеніе знаетъ еще другое средство привлечь на свою сто-

рону потребительскіе интересы широкихъ круговъ современнаго общества. Путемъ особыхъ знаковъ и клеймовъ рабочія организаціи указываютъ потребителямъ на тѣ товары, производство которыхъ обставлено условіями, благопріятными для рабочихъ. Въ этомъ смыслѣ «лэбель» и бойкотъ являются «различными формами одного и того же явленія; двумя сторонами одной медали. Бойкотъ говоритъ, съ кѣмъ не слѣдуетъ имѣть дѣло, лэбель указываетъ, съ кѣмъ особенно слѣдуетъ имѣть дѣло. Разъ извѣстное лицо — рабочій или какой-либо другой потребитель — требуетъ лэбельнаго товара, то онъ тѣмъ самымъ бойкотируетъ всякій другой товаръ, не отмѣченный знакомъ рабочаго союза» (Дж. Митчель).

Непосредственная цѣль лэбеля, какъ было сказано, заключается въ стремленіи привлечь широкій кругъ потребителей къ активному участію въ борьбѣ рабочихъ противъ эксплуатаціи ихъ со стороны недобросовѣстныхъ предпринимателей. Необходимымъ условіемъ успѣха такой борьбы со стороны рабочихъ является наличность тѣсной солидарности и организаціи; своей поддержкой лэбельнаго товара общество тѣмъ самымъ выражаетъ свое сочувствіе рабочимъ и признаніе за ними права отстаиванія своихъ интересовъ въ борьбѣ съ предпринимателями.

По своему происхожденію и по силѣ своего распространенія лэбель — явленіе чисто американской жизни. Въ 1872 году одна изъ сигарныхъ фабрикъ въ С.-Франциско распустила своихъ рабочихъ и на мѣсто ихъ ввезла китайскихъ кули (рабочихъ). Сначала со стороны рабочихъ было рѣшено отвѣтить на это всеобщей рабочей забастовкой. Но забастовка не гарантируетъ участія другихъ слоевъ населенія, между тѣмъ, рабочіе ясно сознавали, что для своего успѣха борьба противъ кули должна объединить всѣ наличныя силы общества; въ этихъ видахъ было рѣшено обратиться къ интересамъ широкихъ круговъ потребителей. Было установлено внѣшнее отличіе, по которому потребители сигаръ могли легко различить трудъ китайца отъ труда рабочаго кавказской расы; бойкотируя трудъ первыхъ, покупатели сигаръ тѣмъ самымъ вынуждали фабрикантовъ отказываться отъ найма китайскихъ рабочихъ. Въ этихъ цѣляхъ въ 1874 г. былъ установленъ въ Америкѣ первый «рабочій знакъ», такъ называемый «бѣлый лэбель», символизировавшій трудъ бѣлыхъ рабочихъ, въ отличіе отъ труда желтыхъ кули. Съ тѣхъ поръ лэбель въ Америкѣ сталъ быстро распространяться, отмѣчая собою продукты добросовѣстныхъ фабрикантовъ.

Право отмѣчать товары особымъ рабочимъ знакомъ принадлежитъ, какъ общее правило, центральнымъ союзамъ и строго ими

регламентируется во избѣжаніе поддѣлокъ и злоупотребленій. Лэбель находитъ себѣ и юридическую защиту со стороны судовъ.

Лэбель можетъ находить себѣ поддержку со стороны потребителей по мотивамъ двоякаго рода. Съ точки зрѣнія матеріальныхъ выгодъ лэбель обезпечиваетъ безопасность и доброкачественность продукта. Такого рода продукты, какъ сигары или готовое платье, не разъ служили источникомъ распространенія заразныхъ болѣзней, въ особенности при тѣхъ условіяхъ производства, которыя находятъ себѣ мѣсто при такъ называемой «потогонной системѣ» домашняго производства въ большихъ городахъ. Надзоръ за положеніемъ труда въ промышленности со стороны самихъ рабочихъ организацій исключаетъ возможность участія въ производствѣ больныхъ, такъ какъ одной изъ основныхъ задачъ рабочихъ союзовъ является забота объ оказаніи помощи своимъ членамъ на случай болѣзни или временной неспособности къ труду. Съ другой стороны, организованный трудъ лучше обезпечиваетъ и доброкачественность продукта, устанавливая, какъ необходимое требованіе, опредѣленную степень обученности и способности къ данной профессіи.

Другого рода мотивы, которыми потребители побуждаются принимать участіе въ распространеніи лэбеля, имѣютъ моральный характеръ: желаніе и сознаніе необходимости поддерживать рабочихъ въ ихъ борьбѣ противъ эксплуатаціи. Съ ростомъ общественнаго самосознанія происходитъ все большее расчлененіе общества на различныя группы по тѣмъ или другимъ руководящимъ интересамъ. Въ настоящее время потребительскіе интересы стремятся все къ большему самоопредѣленію, и въ результатѣ мы наблюдаемъ ростъ всякаго рода потребительскихъ организацій. Отсюда нетрудно видѣть, что будущность лэбеля стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ этого рода организацій и ихъ общимъ отношеніемъ къ современному рабочему движенію.

Что касается самихъ рабочихъ, то возможно болѣе широкое участіе потребительскихъ интересовъ гарантируетъ успѣхъ лэбеля, какъ одного изъ орудій ихъ борьбы съ капиталомъ. Въ этомъ отношеніи лэбель содѣйствуетъ росту рабочей организаціи, ближе сплочиваетъ общіе интересы рабочаго класса, осмысливаетъ и углубляетъ самое рабочее движеніе. И какъ бы ни было значительно для успѣха лэбеля активное участіе широкихъ круговъ потребителей, наибольшее значеніе лэбель имѣетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда во главѣ этого теченія стоятъ рабочія организаціи; именно такой характеръ лэбеля мы наблюдаемъ въ Америкѣ. По нѣкоторымъ подсчетамъ за послѣднія нѣсколько лѣтъ

благодаря лэбелю въ Соединенныхъ Штатахъ было съорганизовано до 400,000 рабочихъ (Уэллингъ).

Особымъ видомъ лэбельнаго движенія слѣдуетъ признать такъ называемую систему «*бѣлыхъ списковъ*», т.-е. опубликованіе черезъ посредство органовъ рабочихъ или потребительскихъ лигъ списка «*добросовѣстныхъ*» предпріятій или фирмъ, въ которыхъ отношенія между рабочими и предпринимателемъ болѣе нормальны, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ настоящее время система бѣлыхъ списковъ еще едва лишь зарождается и находитъ себѣ примѣненіе, главнымъ образомъ, въ мелкомъ производствѣ ремесленнаго характера.

Литература: *В. Кулеманъ.* «Профессіональное движеніе. Очеркъ профессіон. организацій рабочихъ и предпринимателей во всѣхъ странахъ». Спб., 1901 г., ц. 2 р. 25 к.; *А. Лоріа.* «Рабочее движеніе. Происхожденіе, формы и развитіе». Спб., 1905 г., ц. 1 р. 50 к.; *А. Миклашевскій.* «Стачки и соціальный вопросъ». Спб., 1905 г., ц. 30 к.; *В. Святловскій.* «Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ». Спб., 1906 г., ц. 60 к.. Литература о рабочихъ союзахъ указана ниже въ статьяхъ о рабочемъ движеніи отдѣльныхъ странъ.

2. Рабочее движеніе на Западѣ (окончаніе): Промышленное посредничество.

1) Виды посредничества. Промышленные конфликты (столкновенія) могутъ разрѣшаться двоякимъ путемъ: или непосредственно или при участіи особаго органа посредничества; въ первомъ случаѣ конфликты между трудомъ и капиталомъ кончаются или подчиненіемъ одной стороны другой, или взаимнымъ соглашеніемъ (компромиссомъ), или, наконецъ, прекращеніемъ всякихъ отношеній между рабочими и предпринимателями данныхъ промышленныхъ заведеній. Эти случаи непосредственнаго разрѣшенія конфликтовъ были уже указаны выше; здѣсь остановимся на нѣкоторыхъ попыткахъ современной организаціи промышленнаго посредничества.

Обозрѣвая все огромное множество формъ промышленнаго посредничества, призываемаго къ участію въ разрѣшеніи современныхъ промышленныхъ конфликтовъ, мы наблюдаемъ два основныхъ начала или принципа: *принципъ соглашенія* и *принципъ арбитража* (судебнаго разбора). Оба эти начала находятъ себѣ въ настоящее время наиболѣе опредѣленное выраженіе въ Англіи въ формѣ такъ называемыхъ «палатъ соглашеній» и «третейскихъ судовъ».

Основное различіе между двумя указанными принципами и покоющимися на нихъ органами посредничества заключается

въ характерѣ и смыслѣ окончательнаго положенія, которымъ разрѣшается промышленный конфликтъ. Такимъ положеніемъ можетъ быть или авторйтетное сужденіе (приговоръ) третьяго лица, или договоръ, заключаемый сторонами по взаимному соглашенію. Изъ этого основного различія самыхъ принциповъ современнаго посредничества вытекаетъ различіе въ характерѣ и задачахъ, устанавливаемыхъ для того органовъ промышленнаго посредничества.

Задачи и организація посредничества прежде всего опредѣляется родомъ обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ для возникновенія конфликтовъ. Такими основаніями являются или недоразумѣнія на почвѣ пониманія заключеннаго договора или желаніе одной изъ сторонъ измѣнить существующій договоръ въ свою пользу.

Уже послѣ заключенія договора могутъ обнаружиться такія обстоятельства, которыя не были предусмотрѣны раньше при заключеніи договора, и которыя приводятъ стороны къ различной оцѣнкѣ этихъ обстоятельствъ, нарушающихъ или грозящихъ нарушить дѣйствіе существующаго договора. Этого рода случаи были особенно многочисленны въ прежнее время, на зарѣ современнаго крупнаго производства въ связи съ техническимъ прогрессомъ въ области промышленности. Этого рода конфликты и вызвали первые органы посредничества въ формѣ спеціальныхъ промысловыхъ судовъ, возникшихъ впервые во Франціи, подъ названіемъ «совѣтовъ свѣдущихъ людей». Поскольку этого рода конфликты не могутъ разрѣшаться по принципу соглашенія, къ нимъ всецѣло прилагается начало авторитетнаго сужденія или рѣшенія третьяго лица. И поскольку этого рода конфликты могутъ находить и находятъ себѣ мѣсто въ настоящее время, постольку является необходимой дѣятельность органовъ посредничества въ формѣ третейскаго суда — арбитража. Но поскольку указаннымъ родомъ конфликтовъ въ настоящее время не исчерпывается область столкновеній между трудомъ и капиталомъ, постольку на ряду съ этой формой жизнь выдвигаетъ все съ бо́льшей необходимостью и другія формы промышленнаго посредничества.

Кромѣ несогласія, относительно существующаго договора, основаніемъ для конфликтовъ можетъ быть желаніе измѣнить договоръ въ виду наступившихъ новыхъ условій, болѣе благопріятныхъ для того или другого изъ контрагентовъ (сторонъ, см. XI томъ, отдѣлъ гражд. права). Современный рабочій договоръ, покоящійся въ значительной степени на экономическомъ принужденіи рабочаго принимать условія найма, которыя ему предста-

вляются вполнѣ недостаточными, даетъ широкій просторъ для конфликтовъ на почвѣ измѣненія данныхъ условій найма. Сознаніе роста своей силы (организація), благопріятныя внѣшнія обстоятельства (конъюнктура) и т. п. являются вполнѣ понятными основаніями для нарушенія существующаго договора съ обѣихъ сторонъ — какъ со стороны рабочихъ, такъ въ неменьшей степени и со стороны предпринимателей. Но на сторонѣ рабочихъ этого рода стремленія всегда будутъ находить себѣ болѣе острую форму, поскольку въ существующихъ условіяхъ найма будетъ имѣть мѣсто вышеуказанный моментъ экономическаго принужденія, т.-е. поскольку въ заработной платѣ и прочихъ неразрывно съ ней связанныхъ условіяхъ труда въ промышленности мы встрѣчаемся съ необезпеченностью необходимыхъ условій существованія современнаго культурнаго человѣка. Этого рода обстоятельства приводятъ не только къ «добровольнымъ» коллективнымъ (общимъ) соглашеніямъ (за которыми стоитъ сильная организація рабочихъ или предпринимателей, всегда готовая выступить на защиту своихъ интересовъ), но и къ «принудительному» въ буквальномъ смыслѣ слова установленію минимальныхъ условій найма, подкрѣпленному авторитетомъ и силой государственной власти. Изъ этого начала, между прочимъ, вытекаютъ многообразныя попытки австралійскаго законодательства по установленію обязательнаго посредничества въ предупрежденіе или разрѣшеніе промышленныхъ конфликтовъ.

Исходя изъ вышеуказанныхъ принциповъ (общихъ началъ), можно установить слѣдующую группировку главнѣйшихъ формъ современнаго промышленнаго посредничества. Прежде всего слѣдуетъ различать, имѣемъ ли мы дѣло съ органами, призванными для разрѣшенія конфликтовъ на почвѣ судебнаго разбора существующаго договора, или данный органъ призывается служить посредникомъ для установленія условій будущаго договора. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ посредничество въ формѣ арбитража, какими являются во Франціи «совѣты свѣдущихъ людей», въ Германіи — «промысловые суды», въ Англіи — «третейскій судъ»; во второмъ случаѣ мы имѣемъ англійскія «палаты соглашенія». Затѣмъ, для уясненія себѣ процесса развитія современныхъ органовъ посредничества важно расчленить ихъ по ихъ происхожденію: исходитъ ли инициатива (починъ) ихъ установленія отъ частныхъ лицъ или отъ правительства. Отсюда всѣ органы посредничества можно расчленить на *официальные* и *частные*. Какъ будетъ показано дальше, промышленное посредничество получило свое начало по иниціативѣ правительства и долгое время существовали только одни официальные органы для раз-

рѣшенія промышленныхъ конфликтовъ. Недостаточность этого рода организаціи уже со второй половины XIX вѣка вызвала необходимость въ частныхъ органахъ посредничества, устанавливаемыхъ исключительно по иниціативѣ частныхъ лицъ. Въ настоящее время частное посредничество получило свое наибольшее развитіе въ Англіи.

Наконецъ въ смыслѣ принудительности обращенія къ посредничеству современныя его формы можно расчленить на посредничество *добровольное* и посредничество *обязательное*. Добровольное посредничество мы имѣемъ тогда, когда обращеніе къ нему зависитъ всецѣло отъ воли и желанія заинтересованныхъ сторонъ; обязательнымъ посредничество является тогда, когда законъ запрещаетъ прибѣгать къ открытому разрыву (забастовкѣ или локауту, см. въ предыдущей статьѣ) совершенно или лишь до разслѣдованія дѣла въ установленномъ органѣ посредничества; отсюда мы имѣемъ такіе виды обязательнаго посредничества, какъ принудительный арбитражъ въ Новой Зеландіи и обязательное предварительное разслѣдованіе въ Канадѣ.

Такимъ образомъ для всего разнообразія существующихъ формъ промышленнаго посредничества можно установить слѣдующую группировку:

I. Добровольное посредничество:

1) офиціальные органы:
   а) арбитражъ;
   в) палаты соглашенія.
2) Частная организація.

II. Обязательное посредничество:

1) обязательность разслѣдованія;
2) принудительный арбитражъ.

2. Промысловые суды, какъ органы промышленнаго посредничества. Установленіе во Франціи «совѣтовъ свѣдущихъ людей» стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей уничтоженія цеховой системы и попытокъ возстановленія нѣкоторыхъ изъ ея элементовъ. Еще незадолго до законодательной отмѣны цеховъ закономъ 16 августа 1790 года учрежденъ былъ тамъ особый институтъ экспертовъ при мировомъ судѣ, для регулированія вопроса о рабочемъ договорѣ. Въ эпоху, когда Наполеонъ былъ еще первымъ консуломъ, вниманіе правительства было обращено на организацію представительства промышленныхъ интересовъ; съ этой цѣлью въ концѣ 1802 г. были учреждены въ 22-хъ главнѣйшихъ промышленныхъ центрахъ страны спеціальныя торговыя палаты. Черезъ годъ вопросъ о представительствѣ промышленныхъ интере-

совъ получилъ дальнѣйшее развитіе въ учрежденіи особыхъ «совѣщательныхъ камеръ». Эти камеры состояли изъ 20 — 30 предпринимателей - промышленниковъ и завѣдующихъ фабриками, какъ представителей общихъ интересовъ лицъ, причастныхъ къ промышленности. Между тѣмъ, вопросъ о разборѣ недоразумѣній между рабочими и предпринимателями оставался попрежнему въ рукахъ администраціи (полиціи) и магистратуры. Это обстоятельство и послужило толчкомъ для введенія спеціальнаго института промышленнаго посредничества для тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ полиція или магистратура не могли быть компетентны. Внѣшнимъ событіемъ, которое обыкновенно ставятъ въ связь съ исторіей учрежденія «совѣтовъ свѣдущихъ людей», является посѣщеніе Наполеономъ города Ліона въ 1805 году и обращеніе къ нему представителей промышленности шелковыхъ издѣлій съ ходатайствомъ о возстановленіи нѣкоторыхъ прежнихъ учрежденій, отмѣненныхъ съ уничтоженіемъ цеховъ въ 1791 году. Въ своемъ обращеніи промышленники указывали, между прочимъ, на необходимость введенія спеціальныхъ учрежденій для разбора дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договора съ рабочими. Отвѣтомъ на это обращеніе былъ законъ 18 марта 1806 года, устанавливающій первые спеціальные органы промышленнаго посредничества. Сначала совѣты свѣдущихъ людей были установлены только для города Ліона, а затѣмъ, согласно закону, они были распространены по всей странѣ.

Французскіе совѣты свѣдущихъ людей черезъ Рейнскія провинціи перешли въ Германію въ формѣ промысловыхъ судовъ.

Указомъ 26 ноября 1829 года этого рода посредничества вводятся въ 9 вестфальскихъ городахъ подъ именемъ депутацій фабричныхъ судовъ. Въ промысловомъ уставѣ Сѣверо-германскаго союза 1869 года промышленное посредничество получаетъ дальнѣйшее развитіе. Въ 1887 году промысловые суды выдѣляются изъ общихъ нормъ судопроизводства. Согласно новеллamъ 18 іюля 1881 года и 6 іюля 1887 года на ряду съ промысловыми судами устанавливаются особые цеховые суды въ области ремесленничества. Устанавливаемое этими законами посредничество не получило особенно широкаго развитія въ дѣйствительности, что было обусловлено, между прочимъ, отсутствіемъ въ законѣ болѣе опредѣленныхъ указаній для самаго устройства и ближайшей дѣятельности этого рода судовъ.

Послѣ цѣлаго ряда петицій и обращеній въ рейхстагъ о введеніи болѣе опредѣленной нормировки промышленнаго посредничества въ 1889 году правительствомъ былъ внесенъ въ рейхстагъ законопроектъ объ учрежденіи спеціальныхъ промысловыхъ

судовъ, получившій силу закона 29 іюля 1890 года. Вызвавшій большія несогласія въ рейхстагѣ при самомъ своемъ обсужденіи этотъ законъ подвергался многочисленнымъ измѣненіямъ (въ 1892, 1897 и особенно значительно въ 1901 гг.) и до сихъ поръ почти во всякой сессіи рейхстага поднимается вновь вопросъ о пересмотрѣ дѣйствующаго законодательства по вопросу о промышленномъ посредничествѣ при конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ.

По дѣйствующему нынѣ закону (29 сентября 1901 года), промысловые суды учреждаются для разрѣшенія «спорныхъ вопросовъ» между рабочими и работодателями. Законъ не даетъ одного общаго опредѣленія этого понятія, но пытается указать область примѣненія промысловыхъ судовъ путемъ перечня мотивовъ или основаній для такого рода столкновеній: сюда относятся споры о вступленіи въ силу, продолженіи или окончаніи рабочаго договора, о выполненіи его, о выдачѣ или обратномъ пріемѣ расчетныхъ книжекъ, всякаго рода свидѣтельствъ и документовъ; сюда же относятся всякаго рода столкновенія на почвѣ существующей системы государственнаго страхованія рабочихъ. Изъ указаннаго перечня видно, что подъ «спорными вопросами» законъ понимаетъ столкновенія чисто профессіональнаго (техническаго), а не обще-экономическаго характера. Въ этомъ перечнѣ вовсе не указывается на промышленные конфликты въ формѣ забастовокъ или локаутовъ. Посредничество при конфликтахъ этого рода составляетъ спеціальную задачу промысловыхъ судовъ, о которыхъ законъ говоритъ особо въ другомъ мѣстѣ.

Промысловый судъ обязательно устанавливается для всякой общины, насчитывающей по послѣдней переписи свыше 20 тысячъ жителей. Судъ состоитъ изъ предсѣдателя, его замѣстителей и членовъ; число послѣднихъ не должно быть менѣе четырехъ. Предсѣдатель суда и его замѣститель избираются магистратомъ (городскимъ совѣтомъ) изъ лицъ, не принадлежащихъ ни къ рабочимъ, ни къ предпринимателямъ. Члены суда въ одинаковомъ числѣ избираются самими рабочими и предпринимателями изъ своей среды. Въ случаѣ, если выборы не состоятся, соотвѣтствующія лица назначаются магистратомъ или другимъ, соотвѣтственнымъ ему, правительственнымъ учрежденіемъ. Правомъ выбора пользуются лица, удовлетворяющія опредѣленнымъ требованіямъ: членомъ суда можетъ быть только лицо, которому исполнилось 30 лѣтъ и если онъ въ теченіе года, предшествовавшаго выборамъ, ни для себя, ни для своего семейства не обращался къ органамъ общественнаго призрѣнія.

Выполняя свои обычныя функціи (задачи) по разрѣшенію споровъ и столкновеній техническаго характера, промысловые суды могутъ выступать и въ качествѣ органовъ посредничества при промышленныхъ конфликтахъ обще-экономическаго характера. Въ этихъ случаяхъ судъ долженъ обязательно состоять изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ, по два отъ каждой изъ сторонъ, т.-е. отъ рабочихъ и предпринимателей. По желанію обѣихъ сторонъ, обычный составъ суда можетъ быть дополненъ приглашеніемъ довѣренныхъ по равному числу отъ каждой стороны. Обращеніе за посредничествомъ дозволяется какъ во время открытаго разрыва между сторонами, такъ и во время продолженія работъ, когда недоразумѣніе между рабочими и предпринимателями еще только угрожаетъ перейти въ открытый разрывъ. Самое изслѣдованіе конфликта можетъ носить двоякій характеръ: сначала предсѣдатель направляетъ дѣятельность посредниковъ на выясненіе положенія вопроса и вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаетъ все стараніе на то, чтобы привести стороны къ взаимному соглашенію и примиренію, затѣмъ, если это послѣднее не удается, промысловый судъ постановляетъ свое рѣшеніе. Какъ самое обращеніе къ суду за посредничествомъ является добровольнымъ актомъ самихъ заинтересованныхъ, такъ и постановленіе суда не имѣетъ никакой обязательной силы. Если стороны не согласны подчиниться постановленію суда, то судъ опубликовываетъ свое рѣшеніе съ указаніемъ на несостоявшееся между сторонами соглашеніе и на нежеланіе стороны или сторонъ подчиниться судебному рѣшенію. Въ виду полнаго отсутствія какихъ-либо принудительныхъ элементовъ приданіе дѣла гласности имѣетъ въ виду моральное воздѣйствіе на виновныхъ въ конфликтѣ лицъ. Въ этомъ, по мысли законодателя, и долженъ состоять самый смыслъ промысловаго суда, какъ органа промышленнаго посредничества при открытыхъ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ.

3. Формы частнаго посредничества въ Англіи. Частное посредничество въ настоящее время находитъ для себя наиболѣе полное выраженіе въ промышленной жизни Соединеннаго Королевства, (т.-е. Англіи, Шотландіи и Ирландіи).

Отдѣльныя попытки частной организаціи промышленнаго посредничества въ Англіи относятся еще къ 30-мъ годамъ прошлаго вѣка. Такъ, извѣстенъ случай такого посредничества въ гончарномъ производствѣ въ 1836 году, въ ковровомъ въ 1839 году и др. Но до начала второй половины XIX вѣка всѣ попытки этого рода носили случайный характеръ и были поэтому малоуспѣшны. Исторія постояннаго, болѣе систематическаго посредничества по иниціативѣ частныхъ лицъ начинается въ Англіи

съ 1860 года, съ открытіемъ въ Ноттингемѣ спеціальнаго органа посредничества въ трикотажномъ производствѣ по мысли и при участіи промышленника, позже члена нижней палаты и министра торговли Мунделлы. Попытка Мунделлы нашла для себя почву въ значительной степени уже подготовленной какъ въ смыслѣ организаціи рабочихъ и предпринимателей, такъ и въ смыслѣ признанія со стороны общества (литературы и печати) необходимости въ учрежденіи такого рода промышленнаго посредничества. Поэтому уже съ 60-хъ годовъ въ Англіи идетъ безпрерывное развитіе различныхъ видовъ частнаго посредничества, выразившееся въ настоящее время въ цѣлой сложной системѣ, которою по праву можетъ гордиться рабочее движеніе въ Соединенномъ Королевствѣ.

Современные органы частнаго посредничества не всегда имѣютъ въ виду только разрѣшеніе промышленныхъ конфликтовъ; многіе изъ нихъ устанавливаются и для другихъ цѣлей въ предупрежденіе такихъ конфликтовъ. Такъ, напримѣръ, въ угольной промышленности, особенно богатой посредническими палатами эти послѣднія установлены, главнымъ образомъ, для регулированія заработной платы; въ машино-строительной и корабельной промышленности существуютъ особыя посредническія учрежденія для разрѣшенія вопросовъ о разграниченіи профессіональнаго труда. Въ производствѣ желѣза и стали палаты соглашенія предназначены, главнымъ образомъ, для регулированія заработной платы въ формѣ такъ называемой «скользящей шкалы» (см. ниже). Но на ряду съ ними существуетъ посредничество и для спеціальной цѣли разрѣшенія промышленныхъ конфликтовъ. Такихъ учрежденій официальный источникъ для 1907 года насчитываетъ 10, которыя охватываютъ своей дѣятельностью до 50 тысячъ рабочихъ. За десять лѣтъ 1897 — 1906 ими было разрѣшено 342 конфликта, изъ которыхъ только три выразились открытымъ разрывомъ.

Изъ прочихъ отраслей промышленности наиболѣе распространены посредническія палаты для разрѣшенія промышленныхъ конфликтовъ въ текстильной (ткацкой) промышленности, въ производствѣ обуви и въ строительномъ дѣлѣ. Въ текстильной промышленности постоянныя палаты соглашенія не многочисленны. Между ткачами, какъ и среди прядильщиковъ, широко распространены спеціальные договоры съ предпринимателями, по которымъ всякаго рода недоразумѣнія должны разрѣшаться прежде всего личнымъ посредничествомъ секретарей соотвѣтствующихъ организацій—рабочаго союза и ассоціаціи (общества) работодателей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда посредничество секретарей не приведетъ къ

соглашенію посредническимъ органомъ выступаетъ мѣстный «соединенный комитетъ». Секретарями и этими комитетами въ 1906 г. разрѣшено было 455 случаевъ, безъ единой забастовки. Въ производствѣ обуви послѣ крупной общей забастовки 1895 г., когда бастовало болѣе 46 тысячъ рабочихъ, существуетъ особый договоръ между рабочими и предпринимателями, которымъ устанавливаются спеціальныя правила на случай конфликтовъ, такъ называемыя «условія соглашенія». По этимъ правиламъ въ случаѣ возникновенія какого-либо недоразумѣнія между предпринимателемъ и рабочимъ дѣло сперва изслѣдуется самими представителями сторонъ; если они не придутъ къ общему соглашенію, то дѣло передается третейскому суду изъ двухъ членовъ, по одному съ каждой стороны; если и они не придутъ къ соглашенію, то вопросъ разрѣшается «третьимъ лицомъ», и рѣшеніе его признается окончательнымъ. За 10 лѣтъ 1897 — 1906 было разрѣшено, такимъ образомъ, 922 конфликта, изъ которыхъ лишь 8 были связаны съ пріостановленіемъ работъ. Общее число посредническихъ палатъ къ 1907 году было 18 и дѣятельность ихъ распространялась на 20 тысячъ рабочихъ. Въ строительномъ дѣлѣ посредническихъ учрежденій нынѣ насчитывается 99; дѣйствіе ихъ распространяется на 112 тысячъ рабочихъ. До 1904 года всѣ этого рода учрежденія были чисто мѣстнаго характера. Но въ декабрѣ 1904 года возникла мысль создать посредническую палату между организованнымъ трудомъ и капиталомъ всей страны. Эта «національная палата» открыла свою дѣятельность въ октябрѣ 1905 года. Согласно уставу этой палаты, всякій конфликтъ обязательно поступаетъ на разсмотрѣніе мѣстнаго «постояннаго комитета», состоящаго изъ предпринимателей и рабочихъ данной спеціальности. Если комитетъ не придетъ къ соглашенію, дѣло поступаетъ на рѣшеніе мѣстной «палаты соглашенія». Эта палата учреждается для всего округа и въ ней представлены всѣ спеціальности или отрасли строительнаго цеха. Если и тутъ конфликтъ не будетъ разрѣшенъ соглашеніемъ, вопросъ переходитъ на изслѣдованіе «центральной палаты», учреждаемой для нѣсколькихъ округовъ, охватывающихъ по нѣскольку графствъ. Въ концѣ-концовъ возникшее недоразумѣніе разрѣшается національной палатой или ею избираемымъ третейскимъ судомъ. На ряду съ этимъ во многихъ мѣстахъ существуютъ особые договоры между предпринимателями и рабочими, чтобы не учреждать постоянныхъ посредническихъ органовъ, а устанавливать посредничество лишь въ случаѣ возникновенія конфликта.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что частное посредничество въ Англіи имѣетъ далеко не одинаковыя функціи, и по

самой своей организаціи этого рода учрежденія являются въ настоящее время довольно разнообразными.

Органы частнаго посредничества прежде всего могутъ быть расчленены на двѣ категоріи по роду производствъ, по отношенію къ которымъ выражается ихъ дѣятельность. Огромное большинство посредническихъ учрежденій распространяетъ свое дѣйствіе лишь на нѣкоторыя спеціальныя отрасли промышленности; другія — учреждаются для данной мѣстности и включаютъ въ сферу своей дѣятельности нѣсколько отраслей производствъ.

Первую категорію посредническихъ учрежденій можно назвать «спеціальными палатами», вторую—«общими» или «окружными палатами». Эти послѣднія тѣсно примыкаютъ къ мѣстнымъ «торговымъ палатамъ» и «промышленнымъ совѣтамъ». Дѣятельность ихъ по разрѣшенію промышленныхъ конфликтовъ весьма незначительна. За десятилѣтній періодъ 1897 — 1906 этимъ путемъ было разрѣшено всего только 33 конфликта.

Такимъ образомъ, почти вся дѣятельность частнаго посредничества сосредоточена въ «спеціальныхъ палатахъ». Самая организація спеціальныхъ палатъ по вопросу о разрѣшеніи промышленныхъ конфликтовъ опредѣляется въ уставахъ не одинаково.

Изъ этихъ трехъ видовъ организаціи добровольнаго посредничества первый видъ является наиболѣе значительнымъ.

Хотя изъ общаго числа (218) собранныхъ офиціальнымъ источникомъ уставовъ сюда относятся нѣсколько менѣе половины (96) палатъ соглашенія, но по своей дѣятельности эти палаты затрагиваютъ чрезвычайно большое число рабочихъ. Такъ, напримѣръ, въ горномъ дѣлѣ и металлургической промышленности у 818 тысячъ рабочихъ, причастныхъ дѣйствію добровольнаго посредничества, 703 тысячи подчиняются дѣятельности палатъ указаннаго типа. По своему дальнѣйшему устройству этотъ типъ палатъ соглашенія является также весьма разнообразнымъ.

Несмотря, однако, на нѣкоторыя отличія въ детальной организаціи по постановленію окончательнаго рѣшенія, всѣ относящіяся сюда палаты соглашенія образуютъ одну общую категорію или одинъ типъ добровольнаго посредничества въ томъ отношеніи, что въ уставахъ ихъ заранѣе предусматривается и опредѣленно, чисто автоматически (т.-е. самъ собою) разрѣшается вопросъ о постановленіи окончательнаго рѣшенія.

Какъ было сказано выше, этотъ типъ добровольнаго посредничества является въ настоящее время въ Англіи наиболѣе распространеннымъ.

На ряду съ этимъ типомъ стоятъ еще два другіе вида промышленнаго посредничества, отличные по своей организаціи рѣ-

шающаго постановленія. Сюда относятся, во-первыхъ, такія палаты, уставы которыхъ не опредѣляютъ заранѣе разъ навсегда обязательнаго учрежденія органовъ съ рѣшающими постановленіями, а предоставляютъ учрежденіе такихъ органовъ соглашенію сторонъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Или, если и существуютъ такіе органы, то дѣятельность ихъ обусловлена всякій разъ особымъ соглашеніемъ. Сюда относятся большинство палатъ въ строительномъ дѣлѣ.

Наконецъ третьимъ типомъ организаціи добровольнаго посредничества въ Англіи являются такія палаты соглашенія, уставы которыхъ вовсе не допускаютъ особыхъ органовъ съ рѣшающимъ голосомъ, а требуютъ, чтобы всякій возникшій конфликтъ разрѣшался самими сторонами на почвѣ соглашенія и примиренія. Сюда, напримѣръ, относятся палаты соглашенія въ прядильномъ производствѣ въ Ланкаширѣ. По уставу полагается, чтобы въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній призывались секретари соотвѣтствующихъ организацій — предпринимателей и рабочихъ, — которые должны попытаться разрѣшить сами возникшій конфликтъ по обоюдному соглашенію; въ случаѣ разногласія дѣло поступаетъ въ «мѣстный комитетъ», и если тутъ дѣло не уладится, то вопросъ изслѣдуется на общемъ собраніи представителей ассоціаціи предпринимателей и центральнаго рабочаго союза. Тотъ же типъ посредничества установленъ съ 1898 года (послѣ крупной забастовки въ этомъ году) въ техническихъ производствахъ.

Во всѣхъ трехъ указанныхъ типахъ добровольнаго посредничества, какъ общее правило, сами палаты соглашенія состоятъ изъ равнаго числа представителей организованныхъ предпринимателей и рабочихъ. Изъ этого правила существуютъ нѣкоторыя частныя исключенія.

Что касается вопроса о покрытіи издержекъ по устройству и дѣятельности добровольнаго посредничества, то, какъ общее правило, установлено, что всѣ этого рода расходы — вознагражденіе членовъ палаты, приглашенныхъ со стороны судей, экспертовъ и т. д. обѣ стороны уплачиваютъ поровну.

Уставы нѣкоторыхъ палатъ соглашенія предусматриваютъ особое денежное обезпеченіе, называемое «фондомъ обезпеченія». Такъ, напримѣръ, по уставу палатъ для доковыхъ работъ въ Бристолѣ, рабочій союзъ и ассоціація предпринимателей вносятъ по 300 фунтовъ стерлинговъ (фунтъ стерл. равенъ приблизительно 10 рублямъ) въ обезпеченіе сохраненія договора или исполненія рѣшенія палаты. Въ случаѣ нарушенія того или другого ви-

новная сторона уплачиваетъ 300 ф. ст. или покрываетъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ убытки, понесенные пострадавшей стороной.

Поскольку можно судить по имѣющимся числовымъ даннымъ, дѣятельность частнаго посредничества въ Англіи выражается въ значительно большей степени въ дѣлѣ предупрежденія открытыхъ разрывовъ, чѣмъ въ разрѣшеніи уже возникшихъ промышленныхъ конфликтовъ.

Для выраженія размѣровъ дѣятельности посредничества этого рода «конфликтъ» самъ по себѣ является чрезвычайно недостаточной единицей измѣренія, но, къ сожалѣнію, болѣе полныхъ, относящихся сюда, данныхъ не имѣется. До нѣкоторой степени объ этомъ можно судить по общимъ числовымъ даннымъ, выражающимъ собою дѣятельность всѣхъ существующихъ въ Англіи видовъ посредничества. Эта дѣятельность выражается въ слѣдующихъ числахъ (см. табл. 15-ую):

Таблица 15-я. Промышленное посредничество въ Соед. королевствѣ.

Годы	Официальныхъ учрежденій.		Частныхъ учрежденій.		Отдѣльныхъ лицъ.		Всего.	
	Конфликтовъ.	Бастовавшихъ (акт.)	Конфликтовъ.	Бастовавшихъ (акт.)	Конфликтовъ.	Бастовавшихъ (акт.)	Конфликтовъ.	Бастовавшихъ (акт.)
1899	3	1.149	10	832	27	7.034	40	9.015
1900	4	567	6	1.743	20	6.431	30	8.741
1901	13	9.382	12	1.862	12	3.680	37	14.924
1902	6	824	9	881	12	1.313	28	3.018
1903	7	1.362	12	1.906	9	1.224	28	4.492
1904	4	14.749	8	2.551	16	3.818	28	21.118
1905	2	499	7	1.221	16	5.258	25	6.978
1906	6	2.142	14	4.331	26	4.304	46	10.777
1907	9	2.264	11	2.831	25	8.201	45	13.296
1908	16	27.710	11	11.132	29	119.434	56	158.276
Итого:	70	60.648	100	29.290	192	160.697	362	250.635

Эти данныя о посредничествѣ касаются исключительно однихъ только случаевъ открытыхъ разрывовъ между сторонами;

такимъ образомъ, мы имѣемъ въ нихъ частичное выраженіе дѣятельности посредническихъ органовъ, такъ какъ числовыхъ данныхъ о дѣятельности этихъ органовъ по предупрежденію забастовокъ мы не имѣемъ.

При сопоставленіи вышеприведенныхъ данныхъ съ общими числовыми выраженіями промышленныхъ конфликтовъ въ Англіи обнаруживается, что посредничество пока еще захватываетъ не особенно значительную часть этого рода рабочаго движенія. Такъ, за указанный періодъ времени, за десять лѣтъ (1899 — 1908), изъ всего числа конфликтовъ всего лишь около 7% были разрѣшены путемъ посредничества; но вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что по числу активно бастовавшихъ относительная доля конфликтовъ, разрѣшенныхъ путемъ посредничества, значительно выше, — около 20%; т.-е., можно думать, что къ посредничеству чаще обращаются при крупныхъ забастовкахъ, что имѣетъ большое значеніе для оцѣнки посреднической дѣятельности по разрѣшенію промышленныхъ конфликтовъ въ Англіи. Наконецъ особенно обращаетъ на себя вниманіе послѣдній отчетный годъ: въ 1908 году изъ всего числа активно бастовавшихъ (223,9 тысячъ) подлежали дѣйствію посредничества 158,2 тыс. рабочихъ, что составляетъ около 70%. Насколько мы имѣемъ тутъ дѣло съ исключительнымъ случаемъ, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ знаменательно то, что дѣятельность посредничества можетъ достигать такихъ предѣловъ, хотя бы и по отношенію къ единичнымъ отдѣльнымъ годамъ.

4. Новозеландское законодательство о промышленномъ посредничествѣ. Въ Новой Зеландіи первыя попытки къ установленію промышленнаго посредничества относятся къ 90-мъ годамъ прошлаго вѣка; онѣ были вызваны чрезвычайнымъ экономическимъ упадкомъ, которымъ была охвачена вся страна въ теченіе 80-хъ годовъ. Упадокъ промышленности вызвалъ какъ между промышленниками, такъ и между рабочими сильную конкуренцію, создавшую въ концѣ-концовъ благопріятную почву для развитія такъ называемой «потогонной системы». Въ борьбѣ противъ «свитеровъ», т.-е. хозяевъ-эксплуататоровъ, и началась законодательная работа въ Новой Зеландіи по выработкѣ наиболѣе раціональной системы государственнаго вмѣшательства въ промышленныя отношенія между трудомъ и капиталомъ.

Въ 1890 году учреждается королевская комиссія, получившая названіе «потогонной комиссіи», но поставившая себѣ иныя, болѣе широкія задачи, а именно: «изслѣдовать взаимныя отношенія между предпринимателями въ нѣкоторыхъ отрасляхъ про-

изводства и занятыми въ этихъ производствахъ рабочими». Но не успѣла эта комиссія закончить свои изслѣдованія, какъ страна подверглась цѣлому ряду промышленныхъ конфликтовъ. Въ самой Новой Зеландіи разражается забастовка моряковъ, наиболѣе крупный конфликтъ изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ въ странѣ, затѣмъ, всеобщія забастовки тондеровъ (рабочихъ, занимающихся стрижкой овецъ) и горнорабочихъ, разразившіяся въ Австраліи захватываютъ и нѣкоторыя мѣстности Новой Зеландіи. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о грандіозной забастовкѣ лондонскихъ докеровъ (т.-е. рабочихъ на докахъ) въ 1889 г. всѣ эти событія производятъ сильное впечатлѣніе на общественное самосознаніе молодой колоніи и въ обществѣ вполнѣ опредѣленно раздается голосъ о необходимости радикальныхъ мѣръ противъ возможности повторенія подобныхъ столкновеній между трудомъ и капиталомъ. Къ этому времени на общихъ выборахъ одерживаетъ верхъ либеральная партія и осуществленіе этой мысли беретъ на себя Пемберъ Ривсъ, бывшій министръ труда, а нынѣ главный комиссаръ (министръ-резидентъ) Новой Зеландіи въ Лондонѣ. По его иниціативѣ въ 1894 г. черезъ парламентъ проходитъ законъ подъ слѣдующимъ длиннымъ заглавіемъ: «Законъ о мировомъ и третейскомъ судѣ въ промышленности, имѣющій цѣлью поощреніе устройства профессіональныхъ союзовъ и облегченіе разрѣшенія конфликтовъ въ области промышленности съ помощью мирового и третейскаго суда». Этотъ законъ тѣснымъ образомъ связанъ съ именемъ Ривса. Впервые свой проектъ Ривсъ представилъ парламенту въ 1891 году. Въ 1892 и 1893 годахъ проектъ прошелъ черезъ нижнюю палату, но «принудительный» элементъ, который ввелъ въ свой проектъ Ривсъ, послужилъ основаніемъ отклоненія проекта верхней палатой. И только съ перемѣной состава парламента послѣ общихъ выборовъ, въ 1894 году, проектъ Ривса получилъ силу закона.

Сущность новозеландской системы промышленнаго посредничества по дѣйствующему законодательству сводится къ слѣдующему:

Для защиты своихъ интересовъ предприниматели и рабочіе организуются въ особаго рода «промышленные союзы». По закону, всякое общество, состоящее изъ трехъ или болѣе предпринимателей или изъ 15 и болѣе рабочихъ можетъ обращаться въ регистратуру для регистраціи (записи) его въ качествѣ законнаго промышленнаго союза, на который распространяется дѣйствіе акта о промышленномъ посредничествѣ. Органами промышленнаго посредничества въ настоящее время являются «совѣты соглашенія» и «третейскій судъ».

До 1980 года вся страна дѣлилась на промышленные округи, для которыхъ губернаторами устанавливались особыя палаты соглашенія для разрѣшенія конфликтовъ, возникавшихъ между рабочими и предпринимателями даннаго округа. Эти палаты состояли изъ 3 — 5 членовъ; изъ нихъ половина членовъ выбиралась предпринимателями, половина — рабочими; выбранные члены по взаимному соглашенію назначали какое-либо лицо, не причастное къ промышленности, каковое и утверждалось въ качествѣ предсѣдателя.

Если случался промышленный конфликтъ, то всякое «промышленное общество», затронутое этимъ конфликтомъ, могло обращаться за содѣйствіемъ къ палатамъ соглашенія или къ третейскому суду (арбитражу).

Если дѣло разсматривалось самой палатой, то по изслѣдованіи вопроса она могла давать свое заключеніе въ формѣ предложенія, которое, будучи принято сторонами, получало силу закона въ качествѣ обязательнаго «промышленнаго договора». Но если заключеніе палаты не принималось сторонами (или одной изъ сторонъ), то все дѣло о данномъ конфликтѣ переходило къ «третейскому суду», который постановлялъ рѣшеніе, не подлежащее апелляціи.

Такимъ образомъ, къ промышленному посредничеству могли обращаться только члены зарегистрированныхъ «промышленныхъ союзовъ»; въ случаѣ конфликта они были свободны выбирать или палату соглашенія, или третейскій судъ; но разъ данный конфликтъ поступалъ на разсмотрѣніе того или иного учрежденія, ни рабочіе, ни предприниматели, затронутые этимъ конфликтомъ, подъ страхомъ денежнаго взысканія, не имѣли права прибѣгать къ открытому разрыву въ формѣ забастовки или локаута.

Въ 1908 году вмѣсто палатъ соглашенія вводятся «совѣты соглашенія», состоящіе изъ комиссара, назначаемаго губернаторомъ и нѣкотораго числа членовъ, назначаемыхъ также губернаторомъ по рекомендаціи рабочихъ и предпринимателей. Сущность реформы заключается въ томъ, что съ введеніемъ «совѣтовъ соглашенія» они становятся обязательными органами промышленнаго посредничества въ качествѣ низшей инстанціи: ни одинъ конфликтъ не можетъ быть переданъ третейскому суду помимо совѣтовъ. Этими учрежденіями въ Новой Зеландіи впервые вводится въ широкихъ размѣрахъ согласительное начало, такъ широко развитое, какъ мы видѣли выше, въ Англіи. Палаты соглашенія не могли выполнять свои

функціи особенно успѣшно потому, что за ними не было признано значенія обязательнаго учрежденія и всякій, кто былъ недоволенъ заключеніемъ палаты, спѣшилъ передать дѣло третейскому суду; въ концѣ-концовъ палаты потеряли всякое значеніе и вся система новозеландскаго промышленнаго посредничества свелась къ принудительному арбитражу, вызывавшему противъ себя оппозицію какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны предпринимателей. Какъ тѣ, такъ и другіе требовали бо́льшаго развитія начала соглашенія и примиренія, а не принципа судебнаго разбора. Въ результатѣ этого недовольства и былъ введенъ законъ о совѣтахъ. Призванные въ качествѣ учрежденій первой инстанціи совѣты должны выполнять функціи обычныхъ палатъ примиренія и соглашенія, для чего ихъ дѣятельность не стѣснена никакими формальными предписаніями или ограниченіями. Всякій комиссаръ соглашенія, единолично, безъ всякой формальной торжественности, можетъ входить въ непосредственныя сношенія съ заинтересованными сторонами и всякими зависящими отъ него средствами долженъ стараться привести стороны къ взаимнымъ уступкамъ и примиренію. Только въ томъ случаѣ, если посредничество комиссара не увѣнчается успѣхомъ, дѣло можетъ поступить на разсмотрѣніе третейскаго суда.

«Третейскій судъ» установленъ для всей страны одинъ, и компетенція (кругъ дѣлъ) его чрезвычайно широка. Онъ состоитъ изъ двухъ членовъ и предсѣдателя, назначаемыхъ губернаторомъ. До 1907 года предсѣдателемъ третейскаго суда былъ ex officio (по обязанности) судья высшаго суда; но въ виду накопленія чрезвычайно большого числа дѣлъ въ этомъ году было рѣшено, чтобы предсѣдателемъ третейскаго суда назначалось особое лицо, которое имѣло бы право занять постъ судьи высшаго суда. По своему офиціальному положенію, по размѣрамъ вознагражденія, правамъ и привилегіямъ предсѣдатель третейскаго суда приравнивается къ судьѣ высшаго суда. Члены третейскаго суда назначаются на три года съ правомъ быть вновь назначенными.

Задача третейскаго суда по закону *разрѣшать* конфликты и *постановлять приговоры*. Отсюда характеръ дѣятельности суда опредѣляется какъ родомъ подлежащихъ изслѣдованію дѣлъ, такъ и личнымъ составомъ суда. Въ особенности большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ предсѣдатель. Законъ предоставляетъ третейскому суду чрезвычайно широкія полномочія. Дѣятельность его можетъ быть направлена или въ сторону примиренія и соглашенія или въ сторону дѣйствительно чисто судебнаго разбора съ неизбѣжнымъ судебнымъ формализмомъ.

Общій характеръ дѣятельности промышленнаго посредничества въ Новой Зеландіи хорошо обнаруживается изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ за 1909 годъ:

Было заключено промышленныхъ договоровъ: (безъ посредничества)	12	
Палатами соглашенія было дано заключеній:		
въ томъ числѣ предложеній	9	262
интерпретацій	1	
другихъ заключеній	252	
Третейскимъ судомъ было постановлено:		
судебныхъ рѣшеній	573	694
интерпретацій, т.-е. разъясненій	47	
другихъ постановленій	74	
Обыкновеннымъ судомъ было постановлено судебныхъ рѣшеній по вопросу о конфликтахъ	139	

Въ годовыхъ отчетахъ департамента труда не опубликовываются данныя о численности рабочихъ и предпріятій, на которыя распространяется дѣйствіе промышленнаго посредничества. Но можно думать, что число это весьма значительно; по крайней мѣрѣ, на это указываетъ то обстоятельство, что въ исполненіе требованія закона 1908 года о разсылкѣ судебныхъ рѣшеній во всѣ предпріятія, было разослано такихъ рѣшеній до 50 тысячъ экземпляровъ. Если всѣхъ этихъ рѣшеній было постановлено 88, то всякое рѣшеніе охватывало приблизительно до 500 предпріятій; всего предпріятій, въ которыхъ былъ наемный трудъ, насчитывалось въ 1909 году около 6.000, слѣдовательно, въ одномъ указанномъ году рѣшенія третейскаго суда охватывали до 8% предпріятій съ лишкомъ.

5. Обязательное изслѣдованіе промышленныхъ конфликтовъ въ Канадѣ. Среди современныхъ формъ промышленнаго посредничества совершенно особое мѣсто занимаетъ канадскій законъ объ обязательномъ разслѣдованіи конфликта, не допускающій вовсе открытаго разрыва между столкнувшимися сторонами. Цѣль этого закона (1907 года) предать случившійся конфликтъ гласности, чтобы общественное мнѣніе, по ознакомленіи со всѣми обстоятельствами конфликта, могло бы сознательно и опредѣленно высказать свое рѣшеніе и стать на ту или другую изъ сторонъ.

Согласно этому закону, учреждаются особыя палаты соглашенія и изслѣдованія. При возникновеніи какого-нибудь столк-

новенія между рабочими и предпринимателями заинтересованные могутъ обратиться къ министру труда для изслѣдованія конфликта. Министръ обязанъ въ теченіе 15 дней со времени обращенія къ нему созвать палату соглашенія и изслѣдованія, если данный случай подходитъ подъ общія требованія закона. Палата состоитъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ одинъ отъ рабочихъ, другой — отъ предпринимателей по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ. Третій членъ палаты исполняетъ функціи предсѣдателя. Самый процессъ (порядокъ) изслѣдованія обставленъ большими формальностями и не лишенъ торжественности. Раньше чѣмъ вступить въ отправленіе своихъ функцій, всѣ члены палаты приносятъ присягу передъ мировымъ судьей въ вѣрности и безпристрастности въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и въ сохраненіи тайны сужденій и фактовъ, которые обнаружатся въ процессѣ разслѣдованія конфликта.

Члены палаты получаютъ вознагражденіе: предсѣдатель — 20 долларовъ въ день (около 40 рублей), два остальныхъ члена до начала занятій получаютъ 5 долларовъ въ день (около 10 руб.), а во время занятій — 15 долларовъ въ день (около 30 рублей).

Чтобы предупредить наплывъ мелкихъ, слишкомъ незначительныхъ случаевъ, для которыхъ было бы нецѣлесообразно приводить въ дѣйствіе такую сложную машину, какъ палата соглашенія, законъ обставляетъ большими формальностями самое обращеніе къ министру труда относительно посредничества; такъ, кромѣ общаго требованія, чтобы случай, подлежащій изслѣдованію, охватывалъ собою не менѣе 10 рабочихъ, законъ требуетъ, чтобы самое обращеніе содержало въ себѣ указаніе на главнѣйшія данныя о возникшемъ конфликтѣ, и чтобы оно было подписано опредѣленнымъ числомъ лицъ, достаточно для того авторитетныхъ (уважаемыхъ). Въ противномъ случаѣ министръ можетъ отказывать въ посредничествѣ.

Основная задача палаты сводится къ тому, чтобы возможно полнѣе и тщательнѣе изслѣдовать случившійся конфликтъ, и чтобы всѣми зависящими отъ нея средствами привести стороны къ соглашенію. Въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго достиженія этой задачи, палата ничѣмъ не ограничивается въ своихъ дѣйствіяхъ, она уполномачивается вызывать заинтересованныя стороны, приглашать свидѣтелей и экспертовъ, требовать отъ нихъ присяги въ вѣрности показанія, она въ правѣ требовать всѣ расчетныя и кассовыя книги, всякаго рода документы, акты, расписки и т. д.

Въ случаѣ палатѣ удастся привести спорящія стороны къ соглашенію, конфликтъ признается разрѣшеннымъ, и въ этомъ

смыслѣ составляется особое постановленіе: при этомъ палата имѣетъ право активно принимать участіе въ составленіи договора или соглашенія между сторонами и опредѣлять срокъ продолжительности этого рода соглашенія. Если же палата не разрѣшитъ конфликта примиреніемъ сторонъ, то, по окончаніи своего изслѣдованія, она обязана дать свое заключеніе въ формѣ особо мотивированнаго «предложенія». Всѣ приговоры и постановленія въ письменной формѣ, вмѣстѣ съ полной отчетностью дѣлопроизводства, за подписью членовъ палаты присылаются министру. Рѣшеніе палаты, постановляемое большинствомъ голосовъ, считается окончательнымъ. Обращеніе къ посредничеству является обязательнымъ для предпринимателей и рабочихъ, занятыхъ въ слѣдующихъ отрасляхъ промышленности: горное дѣло (угольная промышленность), пути и средства сообщенія (желѣзныя дороги, пароходство, телеграфъ и телефонъ), газовое производство, электрическое освѣщеніе и водоснабженіе.

Весь смыслъ разбираемаго закона заключается въ томъ, что для рабочихъ и предпринимателей въ производствахъ, непосредственно затрагивающихъ интересы широкихъ круговъ общества, затрудняется возможность открытыхъ разрывовъ. Всякій предприниматель, объявившій локаутъ до разслѣдованія конфликта, присуждается къ денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 100 до 1.000 долларовъ (т.-е. отъ 200 — 2.000 руб.) за каждый день или часть дня, пока продолжался локаутъ. А всякій рабочій, принявшій участіе въ забастовкѣ до окончанія разслѣдованія конфликта, штрафуется отъ 10 до 50 долларовъ (т.-е. отъ 20 до 100 руб.) за каждый день или часть дня забастовки. И наконецъ, всякое третье лицо, если оно будетъ побуждать, настаивать, убѣждать и т. д. рабочихъ или предпринимателей къ открытому разрыву, штрафуется въ размѣрѣ отъ 50 до 1.000 долларовъ (отъ 100 до 2.000 рублей).

Со времени введенія закона 1907 года прошло слишкомъ мало времени, чтобы можно было дать окончательную оцѣнку вліянія этой формы промышленнаго посредничества на установленіе промышленныхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ.

Таковы основныя формы промышленнаго посредничества, призываемаго для разрѣшенія современныхъ промышленныхъ конфликтовъ. Общая оцѣнка этого рода учрежденій опредѣляется обстоятельствами двоякаго рода: съ одной стороны результатами ихъ дѣятельности въ области уже наступившихъ конфликтовъ, съ другой стороны ихъ значеніемъ для предупрежденія столкновеній между трудомъ и капиталомъ. Съ этой послѣдней точки зрѣнія указанныя формы промышленнаго посредничества явля-

ются учрежденіями, при содѣйствіи которыхъ создаются основы для перехода нынѣ господствующей формы единоличнаго договора между трудомъ и капиталомъ въ форму ихъ коллективныхъ соглашеній.

Степенью приближенія къ возможному осуществленію коллективныхъ соглашеній опредѣляется положительная оцѣнка не только указанныхъ формъ посредничества, но и самыхъ промышленныхъ конфликтовъ, какъ выраженія современнаго рабочаго движенія.

Литература. Болѣе подробныя данныя о формахъ рабочаго движенія на Западѣ см. *Г. Швиттау.* «Промышленные конфликты. Экономическое изслѣдованіе въ области современной политики труда на Западѣ». Спб., 1911 г., ц. 3 р. Юридическая сторона вопроса о забастовкахъ болѣе полно выяснена въ книгѣ *Н. Полянскаго.* «Стачка рабочихъ и уголовный законъ». Спб., 1907 г. См. также интересную брошюру проф. *А. Миклашевскаго.* «Стачки и соціальный вопросъ. Право стачекъ». Спб., 1905 г. *В. Ѳ. Тотоміанцъ.* «Формы рабочаго движенія», 2-е пзд. Спб. 1907 г. По вопросу о промышленномъ посредничествѣ въ Англіи, см. прекрасный трудъ *А. Зотова.* «Соглашеніе и третейскій судъ между предпринимателями и рабочими въ англійской крупной промышленности». Спб., 1902 г., а также брошюру проф. *А. Миклашевскаго.* Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ». Юрьевъ-Дерптъ, 1907 г.

3. Рабочіе союзы въ главнѣйшихъ странахъ.

а) Рабочіе союзы въ Англіи.

1. Профессіональные союзы [1]).

Англія была первой въ Европѣ страной, гдѣ развились профессіональные союзы наемныхъ рабочихъ, гдѣ они сложились въ крупную общественную силу. Начало 30-хъ годовъ XIX вѣка было періодомъ зарожденія большихъ центральныхъ организацій, которыя пытались объединить всѣхъ наемныхъ рабочихъ для совмѣстной защиты ими своихъ правъ и для борьбы съ предпринимателями. Рабочіе массами вступали въ союзы; увлеченные агитаціей и ученіемъ Р. Оуэна (см. XII т.), они ждали отъ нихъ полнаго освобожденія и соціальнаго переворота.

Жизнь скоро разбила это увлеченіе. Несмотря на то, что центральныя организаціи насчитывали тогда сотни тысячъ членовъ, онѣ были не прочны и безсильны. Недостатокъ средствъ и дисциплины среди членовъ, неизбѣжные раздоры среди различныхъ профессій, объединенныхъ въ одно цѣлое, обнаружились при первой серьезной борьбѣ. Начавшіяся преслѣдованія союзовъ, уволь-

[1]) Понятіе профессіональныхъ союзовъ дано выше, на стр. 196 и слѣдующихъ.

неніе предпринимателями рабочихъ, отказывавшихся оставить союзъ, наконецъ промышленный кризисъ и рядъ неудачныхъ стачекъ раздробили эту организацію.

Въ концѣ 30-хъ годовъ профессіональное движеніе отступаетъ на задній планъ и агитація чартистовъ увлекаетъ рабочихъ на путь революціонно-политической борьбы, закончившейся пораженіемъ рабочихъ въ началѣ 40-хъ годовъ [1]). Крушеніе несбыточныхъ плановъ Оуэна и неудача чартизма имѣли большое вліяніе на весь послѣдующій ходъ развитія англійскаго профессіональнаго движенія.

Въ концѣ 40-хъ годовъ, вмѣстѣ съ оживленіемъ промышленности вновь оживляются и профессіональные союзы. Мѣстные союзы не удовлетворяютъ членовъ, и для защиты своихъ интересовъ они объединяются въ центральные союзы по профессіямъ. Образуются общія кассы въ періодъ стачекъ, кассы для помощи больнымъ, безработнымъ, на переѣзды и т. д. Измѣняется и руководство дѣлами союзовъ: изъ рукъ собранія членовъ оно переходитъ въ руки собранія представителей мѣстныхъ союзовъ — отдѣленій центральнаго союза: веденіе текущихъ дѣлъ поручается особому выборному комитету и главному секретарю союза. Растетъ постепенно штабъ оплачиваемыхъ союзами секретарей и служащихъ союзовъ, изъ среды которыхъ вырабатываются вожди и дѣятели профессіональнаго движенія Англіи.

Конецъ 40-хъ годовъ былъ періодомъ сильнаго подъема стремленій къ просвѣщенію, къ серьезному изученію промышленно-экономическихъ отношеній среди членовъ профессіональныхъ союзовъ. Они образуютъ библіотеки, читальни, школы, начинаютъ издавать свои профессіональные органы. Замѣчается сильное теченіе противъ частыхъ и мало обдуманныхъ стачекъ, мѣстные союзы въ этомъ вопросѣ подчиняются рѣшенію и контролю центральнаго правленія: растетъ стремленіе къ мирнымъ соглашеніямъ съ предпринимателями. Политика умѣренности пустила особенно глубокіе корни среди профессіональныхъ союзовъ обученныхъ рабочихъ, построившихъ свои союзы по образцу объединеннаго союза машиностроителей, образовавшагося въ 1851 г. и имѣвшаго большое значеніе въ исторіи рабочаго движенія Англіи.

---

[1]) Подъ «чартистами» подразумѣваютъ участниковъ особаго движенія среди англійскихъ рабочихъ въ періодъ времени отъ 1836 по 1848 годъ. Это движеніе имѣло цѣлью доставить рабочимъ классамъ политическія права, дабы улучшить, путемъ участія рабочихъ въ законодательныхъ палатахъ, положеніе трудящихся массъ. Движеніе названо было «чартизмомъ» отъ англійскаго слова «чартеръ»—хартія, т.-е. конституція, такъ какъ движеніе было направлено на измѣненіе конституціи (хартіи).

Этотъ профессіональный союзъ (или по-англійски трэдъюніонъ) машиностроителей былъ одновременно и союзомъ взаимопомощи и союзомъ борьбы за улучшеніе условій труда. Какъ союзъ борьбы, онъ управлялся строго централистически, центральное правленіе обладало полной властью въ вопросѣ о стачкахъ, и ни одно отдѣленіе не могло выдавать пособій стечечникамъ безъ его согласія. Центральная касса и самоуправленіе въ вопросахъ взаимопомощи были основой его организаціи, какъ кассы взаимопомощи. Отдѣленія выбирали и контролировали свое правленіе на мѣстахъ, но работа ихъ ограничена была рамками устава. Каждое отдѣленіе изъ своей кассы выдавало помощь членамъ въ случаяхъ безработицы, болѣзни, смерти, нужды, старости и т. п., но мѣстныя кассы являлись составной частью общаго фонда (капитала) союза, и по окончаніи года всѣ остатки въ мѣстныхъ кассахъ по сложнымъ расчетамъ центральнаго правленія распредѣлялись между отдѣленіями такъ, что каждое изъ нихъ въ началѣ года располагало одинаковымъ капиталомъ на каждаго члена. Каждый членъ вносилъ въ кассу союза въ недѣлю 1 шиллингъ (около 50 коп.); этотъ высокій членскій взносъ, уплата котораго строго требовалась, давала союзу такіе доходы, которые позволяли ему не только выплачивать пособія, но и создавать быстро капиталъ для помощи въ случаѣ стачекъ. Съ другой стороны, высокій членскій взносъ и требованіе отъ членовъ опредѣленнаго заработка дѣлали союзъ доступнымъ лишь для круга обученныхъ рабочихъ.

Примѣру машиностроителей послѣдовали плотники, каменщики, портные, литейщики и многіе др. союзы обученныхъ рабочихъ, и въ первое же десятилѣтіе, надо сказать вообще благопріятное для роста союзовъ, благодаря непрерывному подъему англійской промышленности, сильно выросло число ихъ членовъ, а капиталы достигли суммъ, небывалыхъ до тѣхъ поръ въ профессіональныхъ союзахъ Англіи. Союзъ машиностроителей въ 1861 году насчитывалъ 22 тысячи членовъ и обладалъ капиталомъ въ 730.980 рублей. Вспыхнувшая въ 1859 году стачка строительныхъ рабочихъ, добившихся сокращенія рабочаго дня, была поддержана всѣми профессіональными союзами, протестовавшими противъ предпринимателей, не желавшихъ вести переговоры съ рабочими и принимать на работу членовъ союзовъ. Для поддержанія строительныхъ рабочихъ было израсходовано 230 тыс. руб. и, хотя они не получили удовлетворенія своихъ требованій, предприниматели принуждены были, все-таки, признать существованіе союза. Это была первая крупная побѣда союзовъ.

Союзы, однако, далеко еще не имѣли полной свободы дѣятельности. Закономъ 1824 г. была признана свобода союзовъ въ Англіи, но предприниматели, имѣвшіе вліяніе на законодательство, не замедлили воспользоваться этимъ и скоро, несмотря на поступавшія массами въ парламентъ петиціи отъ рабочихъ о сохраненіи закона 1824 г., провели рядъ дополняющихъ его статей, которыя значительно ограничивали право рабочихъ на стачки и стѣсняли свободу дѣятельности союзовъ, какъ кассъ борьбы.

Завоеваніе этой свободы было, поэтому, одной изъ первыхъ задачъ окрѣпшаго профессіональнаго движенія Англіи. Въ массѣ члены союзовъ были равнодушны къ политикѣ, уставы нѣкоторыхъ союзовъ даже запрещали обсужденіе политическихъ вопросовъ на собраніяхъ. Усиліями руководителей союзовъ, объединившихся въ сплоченную группу въ Лондонѣ, были созданы для цѣлей проведенія законодательныхъ реформъ и агитаціи за расширеніе избирательныхъ правъ рабочихъ особыя мѣстныя организаціи «профессіопальные совѣты» изъ представителей разныхъ союзовъ, которые въ періодъ 1858 — 67 гг. возникли во всѣхъ наиболѣе крупныхъ промышленныхъ центрахъ. Рядомъ съ задачами чисто профессіональными (регулированія взаимоотношеній союзовъ и предпринимателей и ихъ экономической борьбы) видное мѣсто въ ихъ дѣятельности занимало и стремленіе оказать давленіе на парламентъ для проведенія реформъ въ интересахъ рабочихъ.

Росло вмѣстѣ съ тѣмъ и раздраженіе предпринимателей, отвѣчавшихъ на борьбу рабочихъ локаутами и пытавшихся давленіемъ на судебныя рѣшенія и парламентъ разбить организаціи рабочихъ. Въ это время союзы не пользовались еще поддержкой общественнаго мнѣнія Англіи; пресса была полна нападокъ на ихъ дѣятельность. Отдѣльные случаи нарушенія порядка и насилія, съ которыми ничего общаго не имѣли крупные союзы рабочихъ, дали поводъ для новыхъ требованій преслѣдованія союзовъ. Парламентская комиссія 1867 года, назначенная для разслѣдованія дѣятельности союзовъ, благодаря энергіи вождей послѣднихъ и поддержки ихъ тактики группой радикальныхъ общественныхъ дѣятелей, показала всю ложность этихъ обвиненій, обратила вниманіе общества на нужды рабочихъ и дала поводъ защитникамъ союзовъ внести въ парламентъ рядъ законопроектовъ, улучшающихъ правовое положеніе союзовъ и расширяющихъ свободу ихъ дѣятельности. Конецъ 60-хъ и начало 70-хъ годовъ были годами энергичной защиты этихъ законопроектовъ союзами. Конгрессы союзовъ,

ежегодно собиравшіеся съ 1868 г., посылали депутаціи въ парламентъ для поддержанія своихъ требованій, а конгрессъ 1871 г. выбралъ постоянный парламентскій комитетъ, который продолжалъ эту агитацію.

Въ области улучшенія условій труда — главной задачи союзовъ—имъ также удалось достичь многаго. Почти 20 лѣтъ безъ перерыва продолжавшійся ростъ англійской промышленности благопріятствовалъ ихъ экономической борьбѣ, и рабочимъ удалось поднять заработную плату, сократить рабочій день. Но въ области экономической борьбы не было единой политики въ дѣятельности союзовъ. Господствовавшее въ то время въ Англіи ученіе либеральныхъ экономистовъ о спасительности полной свободы договора и о невмѣшательствѣ государства во взаимныя отношенія труда и капитала было усвоено и вождями многихъ профессіональныхъ союзовъ. Богатые союзы обученныхъ рабочихъ, сильно укрѣпившіе свои кассы взаимопомощи, опирались въ борьбѣ съ предпринимателями исключительно на силу своихъ организацій; изрѣдка прибѣгая къ стачкамъ, они путемъ соглашеній съ предпринимателями и коллективныхъ договоровъ (см. выше) улучшали условія труда. Но рядомъ съ этими союзами сильно выросли и объединились въ центральныя организаціи, насчитывавшіе сотни тысячъ членовъ, и такіе союзы, какъ союзы рудокоповъ, союзы рабочихъ хлопчато-бумажной промышленности, преслѣдовавшіе уже и иныя цѣли, продолжавшіе упорную борьбу за короткій рабочій день и лучшую оплату труда и требовавшіе закрѣпленія добытыхъ ими улучшеній путемъ законодательства. Подъ вліяніемъ ученій либеральныхъ экономистовъ нѣкоторые союзы отстаивали такъ называемую «скользящую шкалу» заработной платы, измѣнявшуюся сообразно измѣненію спроса и предложенія, сообразно повышенію или пониженію цѣнъ на продукты промышленности: другіе союзы стремились, наоборотъ, установить опредѣленный минимумъ заработной платы, ниже котораго она не должна опускаться.

Въ періодъ подъема промышленности эта разнородная политика, проводившаяся часто даже въ одной и той же отрасли производства въ разныхъ округахъ страны (союзы еще далеко не были всѣ централизованы), не вызывала большихъ треній; каждый союзъ, добиваясь своего, поддерживалъ и другіе союзы, но съ наступленіемъ въ концѣ 70-хъ годовъ экономическаго кризиса положеніе измѣнилось. Дружные союзы предпринимателей начали постепенно брать назадъ свои уступки; неудачныя стачки, локауты, масса безработныхъ ослабили организаціи рабочихъ, и разрозненная политика проявила всѣ свои слабыя стороны. Эконо-

мическій кризисъ, продолжавшійся почти десять лѣтъ (съ небольшимъ перерывомъ), сильно опустошилъ кассы союзовъ, число ихъ членовъ упало, многія центральныя организаціи распались, и на мѣстахъ сохранились лишь небольшія группы. Число безработныхъ членовъ въ нѣкоторыхъ союзахъ поднималось до 22%, и годовыхъ доходовъ не хватало для ихъ поддержки, приходилось расходовать запасный капиталъ. Однако наиболѣе крупные и богатые союзы выдержали кризисъ, и въ періодъ новаго подъема (конецъ 80-хъ и начало 90-хъ годовъ) вновь пополнили свои кассы.

Въ началѣ 90-хъ годовъ настроеніе союзовъ сильно измѣнилось, получило преобладаніе новое теченіе въ англійскихъ профессіональныхъ союзахъ (такъ называемый «новый трэдъ-юніонизмъ»), значительно измѣнившее характеръ профессіональнаго движенія Англіи. Проводниками новыхъ идей была небольшая еще тогда группа соціалистовъ, членовъ «соціалъ-демократической федераціи». Они упрекали союзы въ томъ, что увлеченные своими кассами взаимопомощи, они забыли свою главную задачу борьбы за улучшеніе условій труда, всего рабочаго класса; они противопоставляли ученію либеральныхъ экономистовъ идеи соціализма, ученію о невмѣшательствѣ государства — требованія законодательной охраны и защиты труда, сокращенія рабочаго дня, минимальной заработной платы, помощи государства старикамъ и безработнымъ и т. п.

Новое теченіе, за которымъ стояли теперь сотни тысячъ рабочихъ, внесло новую струю и въ прежніе союзы, подъ его вліяніемъ значительно измѣнившіе свою политику. Но, измѣнивъ политику, англійскіе профессіональные союзы внесли въ нее весь свой богатый опытъ прошлаго. Они сохранили въ своихъ союзахъ взаимопомощь, которая оказала имъ большія услуги въ дѣлѣ привлеченія членовъ и въ періоды борьбы, но отказались отъ исключительной политики, отъ выдѣленія обученныхъ рабочихъ въ особые союзы и стремятся теперь къ организаціи всѣхъ рабочихъ, включая сюда и женщинъ; отказываясь отъ работы съ не принадлежащими къ союзамъ, они принуждаютъ ихъ вступать въ организаціи. Они отказались отъ политики либеральныхъ экономистовъ и отъ ученія о невмѣшательствѣ государства; посылая своихъ представителей въ парламентъ и органы мѣстнаго управленія, они путемъ проведенія соціальныхъ реформъ стремятся воплотить въ жизнь многія идеи соціалистовъ.

Въ дѣлѣ централизаціи за послѣдніе годы англійскіе союзы сдѣлали крупные успѣхи, и многія центральныя организаціи насчитываютъ сотни тысячъ членовъ (рудокопы свыше 700 тыс.,

рабочіе по металлу, корабле- и машиностроители свыше 450 тыс., текстильщики 364 тыс. и т. п.). Но до сихъ поръ еще рядомъ съ этими крупными союзами существуетъ и немало отдѣльныхъ союзовъ. Въ 1909 г. насчитывалось въ Англіи свыше 1.200 отдѣльныхъ союзовъ, и во многихъ отрасляхъ производства рабочіе еще не имѣютъ центральной организаціи. Однако потребность въ этомъ уже сознается, и въ этомъ направленіи идетъ развитіе; ежегодные конгрессы высказываются за это объединеніе, тѣмъ болѣе необходимое, что англійскіе предприниматели объединены въ могучіе и богатые союзы, съ которыми успѣшно могутъ вести борьбу лишь объединенные въ центральную организацію профессіональные союзы рабочихъ.

Нѣтъ до сихъ поръ въ Англіи и руководящаго органа, наподобіе германской Генеральной Комиссіи (см. ниже), объединяющаго всѣ союзы. Въ началѣ 1900-хъ годовъ, правда, образовалась федерація профессіональныхъ союзовъ, къ которой постепенно примыкаютъ союзы, но въ 1908 году въ нее входило лишь 137 союзовъ съ 700.937 членами. Ея цѣль — объединеніе политики союзовъ, касса ея служитъ для поддержанія стачекъ. Высокій взносъ является одной изъ причинъ медленнаго объединенія союзовъ около этой федераціи. За короткій срокъ федерація собрала свыше 1 милл. руб. капитала, расходуя ежегодно отъ 100 — 200 тыс. руб. на стачки; въ 1908 году (годъ крупныхъ стачекъ) ею было выдано на поддержаніе ихъ около 1.200.000 рублей; капиталъ ея уменьшился до 700 тыс. руб.

Областные бюро профессіональныхъ союзовъ «профессіональные совѣты» развиваются и оказываютъ немало вліянія на объединеніе экономической политики профессіональныхъ союзовъ, ихъ культурно-просвѣтительной работы и политической борьбы; въ 1908 г. насчитывалось до 250 «профессіональныхъ совѣтовъ», объединявшихъ около 1 милл. членовъ.

Богатые и сильные союзы предпринимателей и рабочихъ стоятъ въ Англіи теперь другъ противъ друга, какъ двѣ хорошо вооруженныя силы, но прежде чѣмъ объявлять войну, они пытаются путемъ соглашеній и переговоровъ уладить возникающія столкновенія. Коллективные тарифные договоры (см. въ XI т.) все чаще и чаще опредѣляютъ теперь на нѣсколько лѣтъ впередъ условія труда англійскихъ рабочихъ, которые обязываются строго соблюдать обѣ стороны. Мало того, очень часто въ нѣкоторые договоры включается обязательство не объявлять стачки или локаута безъ предварительнаго совѣщанія сторонъ (см. выше, статью «Промышленное посредничество»). Если возникаетъ столкновеніе въ какой-либо одной изъ вѣтвей данной промышленности, то рабочіе и

предприниматели, прежде чѣмъ объявлять войну, должны передать разсмотрѣніе ихъ дѣла въ особыя учрежденія, состоящія изъ представителей рабочихъ и предпринимателей. Если, наконецъ, и объявляется стачка, то въ исходѣ этой войны теперь заинтересованъ уже весь союзъ, а потому стачка или локаутъ принимаютъ массовый характеръ и охватываютъ сотни тысячъ рабочихъ. Такія крупныя потрясенія промышленности невыгодны обѣимъ сторонамъ, и поэтому прибѣгаютъ къ нимъ въ крайнихъ случаяхъ.

Въ 1909 г. въ Англіи дѣйствовало 1.696 коллективныхъ договоровъ, которые опредѣляли условія труда 2.400.000 рабочихъ. Болѣе двухсотъ согласительныхъ комиссій, судовъ примиренія, третейскихъ судовъ, дѣйствуютъ постоянно въ странѣ для улаженія столкновеній предпринимателей и рабочихъ, и въ огромномъ большинствѣ случаевъ имъ удается предупредить забастовку. За 10 лѣтъ 1900—1909 гг. изъ 7.508 случаевъ столкновеній, обсуждавшихся въ этихъ комиссіяхъ, лишь 104 (пѣсколько болѣе 1%) окончились стачками. Число стачекъ въ Англіи вообще понизилось. Въ 1893—94 гг. было 600—900 стачекъ, а въ 1903—1906 г. — только 350 — 450 стачекъ.

Въ самые послѣдніе годы (1908 — 1909) наблюдается, однако, опять цѣлый рядъ крупныхъ стачекъ и локаутовъ (котельщики, ткачи, кораблестроители, рудокопы, желѣзно-дорожные рабочіе), охватившихъ десятки и сотни тысячъ рабочихъ и возникшихъ изъ-за нарушенія договоровъ, что поставило въ затруднительное положеніе руководящіе органы союзовъ. Среди рабочихъ снова возникаетъ броженіе противъ тактики союзовъ, растетъ раздраженіе противъ предпринимателей, которые, опираясь на свои крѣпкіе союзы, пытаются провести свои требованія и ослабить союзы. Такое положеніе объясняется отчасти тѣмъ, что предприниматели начали въ борьбѣ съ рабочими пользоваться новымъ орудіемъ — судебными рѣшеніями, которымъ союзы могутъ противопоставить лишь законодательныя рѣшенія парламента.

Еще въ началѣ 1900-хъ годовъ предприниматели добились судебнаго рѣшенія по дѣлу о стачкѣ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ въ долинѣ Тафъ, которое возлагало отвѣтственность за убытки, причиненныя стачкой, на секретаря союза, и союзъ долженъ былъ заплатить около 230 тыс. руб. вознагражденія предпринимателямъ. Такіе же процессы были начаты въ горнозаводской промышленности, и грозили колоссальными убытками союзамъ. Въ 1906 г. депутатамъ союзовъ въ парламентѣ удалось провести законъ, отмѣнившій это рѣшеніе. Недавнее судебное рѣшеніе (1909 г. по дѣлу Осборна), которое лишило союзы права устраивать обязательные сборы для поддержанія своихъ

представителей въ парламентѣ, было также дѣломъ рукъ предпринимателей съ цѣлью ослабленія союзовъ. Осборнъ, членъ профессіональнаго союза; онъ и нѣсколько другихъ рабочихъ, возбудившихъ такіе же процессы, требовали судомъ возвращенія имъ ихъ ничтожныхъ взносовъ (всего въ нѣсколько шиллинговъ — 2—3 руб. не болѣе), которые они уплатили по требованію союзовъ для поддержанія депутатовъ союзовъ въ парламентѣ, считая эти взносы незаконными. Зарабатывая всего нѣсколько десятковъ рублей въ недѣлю, эти рабочіе потратили на судебныя издержки (дѣло переходило изъ одной инстанціи въ другую до высшаго суда лордовъ, вынесшаго рѣшеніе по дѣлу Осборна) до 20—70 т. руб.; за спиной ихъ, конечно, стояли предприниматели. Рѣшеніе это вызвало всеобщее негодованіе среди членовъ союзовъ. На своемъ послѣднемъ ежегодномъ конгрессѣ 1910 г. союзы, протестуя противъ этого рѣшенія въ виду того, что союзы должны имѣть полную свободу распоряжаться своими фондами для политической дѣятельности, рѣшили подавляющимъ большинствомъ голосовъ добиваться отмѣны этого рѣшенія въ парламентѣ, а до тѣхъ поръ продолжать установленные для политической дѣятельности сборы, хотя бы секретарямъ союзовъ пришлось терпѣть наказаніе за пренебреженіе судебнаго рѣшенія. Въ нынѣшнемъ году (1911) уже внесенъ въ парламентъ особый билль (проектъ закона) объ отмѣнѣ рѣшенія по дѣлу Осборна и о предоставленіи союзамъ права организовать политическіе фонды (капиталы).

На конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ въ 1899 г. было рѣшено создать особую рабочую партію (до сихъ поръ представители рабочихъ дѣйствовали вмѣстѣ съ либералами) [1]). Конгрессъ выбралъ комитетъ, которому было поручено созвать съѣздъ представителей рабочихъ для обсужденія этого вопроса. Съѣздъ состоялся въ 1900 г. Результатомъ съѣзда было образованіе самостоятельной рабочей партіи, со своей особой фракціей (группой) и вождемъ въ парламентѣ. Было рѣшено, что депутаты рабочей партіи должны поддерживать всякую другую партію въ парламентѣ, выступающую на защиту интересовъ рабочихъ.

Со времени своего возникновенія партія сильно выросла, въ 1909 г. къ ней примкнулъ профессіональный союзъ рудокоповъ и сейчасъ въ нее входятъ 161 профессіональный союзъ съ 1.445.708 членовъ, 155 областныхъ организацій союзовъ и партіи, независимая рабочая партія и Фабіанское общество;

---

[1]) Понятіе рабочей политической партіи вообще дано выше, на стр. 195 и 197.

всего во всѣхъ организаціяхъ свыше $1\frac{1}{2}$ милліона членовъ. На выборахъ 1906 г. партія провела 33 своихъ депутата, вліяніе ихъ въ парламентѣ расло, въ 1910 г. число депутатовъ партіи въ парламентѣ увеличилось до 40, а на послѣднихъ выборахъ 1910 г. — до 43. Общее число голосовъ, поданныхъ за ея кандидатовъ на выборахъ 1910 года было 505.690.

Всѣ входящіе въ партію профессіональные союзы вносятъ по 15 шиллинг. (7 руб. 50 коп.) въ годъ за каждую 1.000 своихъ членовъ, а областныя профессіональныя и рабочія организаціи — 15 шиллинг. въ годъ, если число членовъ менѣе 5.000 и 30 шиллинг., если число ихъ членовъ болѣе 5.000. Эти доходы идутъ на организаціонную работу партіи, агитацію и на литературу. Съ 1904 г., кромѣ того, былъ установленъ сборъ для особаго «парламентскаго фонда» (капитала), въ который всѣ профессіональные союзы и соціалистическія организаціи вносятъ по 2 пенни (около 8 коп.) въ годъ съ каждаго члена. Этотъ фондъ партія расходуетъ въ періодъ избирательной кампаніи, и изъ него получаютъ по 2.000 руб. въ годъ депутаты рабочей партіи въ парламентѣ (въ Англіи депутаты не получаютъ ничего отъ государства, и рабочіе, чтобъ имѣть своихъ депутатовъ въ парламентѣ, должны сами оплачивать ихъ трудъ). Въ 1909 г. въ общую кассу рабочей партіи поступило 305.530 руб. Въ парламентскій фондъ поступило 138.260 руб. Основной капиталъ въ 1909 году былъ равенъ 147.550 руб.

Образуя въ парламентѣ особую фракцію и выступая тамъ самостоятельно, рабочая партія на выборахъ вступаетъ въ соглашеніе съ либералами, не выставляя вездѣ своихъ собственныхъ кандидатовъ. Въ Англіи нѣтъ перебаллотировокъ, выбраннымъ считается кандидатъ, получившій относительное большинство голосовъ, а потому выставлять рядомъ съ кандидатами двухъ постоянно борящихся большихъ партій (либераловъ и консерваторовъ) своего третьяго кандидата рабочая партія не всегда рѣшается и въ нѣкоторыхъ округахъ поддерживаетъ своими голосами либераловъ, получая отъ послѣднихъ поддержку въ другихъ округахъ. Въ парламентѣ рабочая партія, проводя свою политику, часто голосуетъ и вмѣстѣ съ либералами, поддерживая ихъ министерство. Эта политика партіи вызываетъ рѣзкую критику соціалистовъ, особенно въ рядахъ соціалъ-демократической федераціи, вышедшей изъ состава рабочей партіи; а за послѣднее время и въ рядахъ независимой рабочей партіи образовалось теченіе, которое, не желая порывать союза съ рабочей партіей, возстаетъ, однако, противъ ея умѣренной политики соглашеній съ либералами. Тактика рабочей партіи опре-

дѣляется въ значительной степени особыми условіями политической жизни Англіи и ея практической политикой, а потому это теченіе въ независимой рабочей партіи не пріобрѣло большого вліянія.

Наканунѣ открытія парламента фракція партіи вырабатываетъ программу своей работы на предстоящій годъ и обсуждаетъ тѣ законопроекты, которые она собирается защищать въ текущемъ году. Каждые $^1/_4$ года отчеты о своей работѣ она разсылаетъ въ организаціи, входящія въ партію. За 10 лѣтъ своего существованія партія пріобрѣла сильное вліяніе въ парламентѣ и провела немало реформъ въ интересахъ рабочаго класса Англіи (пенсіи старикамъ, бюро найма съ управленіемъ ихъ представителями рабочихъ и предпринимателей, установленіе минимальной заработной платы въ «домашней» промышленности, помощь безработнымъ, школьные завтраки для учениковъ рабочихъ и т. п.). Интересъ къ политической дѣятельности растетъ среди членовъ профессіональныхъ союзовъ, получившихъ уже значительную помощь законодательства для проведенія въ жизнь своихъ требованій, и понятно то возбужденіе, которое вызвало среди нихъ Осборнское рѣшеніе. Отмѣна этого рѣшенія и требованіе государственной оплаты труда депутатовъ были одними изъ главныхъ требованій рабочей партіи, поставленныхъ либеральному министерству Англіи при послѣднихъ выборахъ 1910 г.

Энергичную работу ведетъ рабочая партія и въ городскомъ и общественномъ управленіи Англіи, гдѣ она имѣетъ до 1.000 своихъ представителей въ разныхъ городскихъ и общинныхъ совѣтахъ Англіи, и здѣсь поддерживаетъ она рядъ реформъ въ интересахъ рабочаго класса: установленіе минимальной заработной платы въ городскихъ предпріятіяхъ, ихъ муниципализацію (т.-е. передачу въ завѣдываніе городскимъ самоуправленіямъ), развитіе народнаго просвѣщенія и т. п.

Описаніе рабочихъ союзовъ Англіи было бы неполно, если бы мы не сказали еще нѣсколькихъ словъ о кассахъ взаимопомощи и рабочихъ клубахъ.

Кассы страхованія и взаимопомощи выдаютъ своимъ членамъ, дѣлающимъ опредѣленные взносы, денежныя преміи въ случаѣ болѣзни, смерти (на похороны) и старикамъ. Въ такихъ кассахъ въ Англіи насчитывается до 12 милліоновъ членовъ.

Рабочіе клубы давно (уже съ 60-хъ годовъ) существуютъ въ Англіи и до сихъ поръ растутъ и развиваются. Задачи ихъ самыя разнообразныя: культурно-просвѣтительныя, устройство докладовъ, лекцій, курсовъ, школъ, библіотекъ-читаленъ, пере-

движныхъ библіотекъ, политика, взаимное общеніе, развлеченія, спортъ и т. п. Англійскіе рабочіе клубы объединены въ союзъ клубовъ, оказывающій поддержку отдѣльнымъ клубамъ: въ союзѣ по отчету 1909 г. состоитъ 1.315 клубовъ, въ которыхъ насчитывается 389.627 членовъ. Ихъ годовой бюджетъ свыше 10 милл. руб.; въ библіотекахъ 806-ти клубовъ, насчитывалось до 271.371 тома книгъ. Нѣкоторые клубы имѣютъ свои собственныя зданія, устраиваютъ санаторіи, убѣжища для членовъ и т. п.

Широкая и сложная работа профессіональныхъ союзовъ Англіи требуетъ отъ ихъ должностныхъ лицъ и служащихъ хорошей подготовки и основательнаго образованія. Для подготовки штаба своихъ служащихъ (теперь превышающаго 20 тыс. чел.) англійскіе союзы посылаютъ своихъ членовъ для прохожденія курса наукъ на 1 годъ въ высшую школу имени Рёскина, гдѣ ежегодно обучается 50—55 членовъ союзовъ, ихъ будущихъ служащихъ. Въ управленіи этой школы теперь принимаютъ участіе рядомъ съ профессорами Оксфордскаго университета и представители профессіональныхъ союзовъ, кооперативовъ и рабочихъ клубовъ. Въ 1908 году профессіональные союзы основали еще и свою «высшую рабочую школу» — рабочій университетъ, гдѣ, рядомъ съ науками общеобразовательными, делегаты союзовъ изучаютъ спеціально политическую экономію, рабочій вопросъ, профессіональное и кооперативное движеніе, вопросы городского управленія и т. п.

Литература: *С. и Б. Веббъ*. «Исторія рабочаго движенія въ Англіи». Спб., 1899 г., ц. 1 р. 50 к. *Ихъ же*. «Теорія и практика трэдъ-юніонизма». Спб., 1900—1901 гг. 2 тома по 2 р. 50 к. каждый; *Поль де-Рузье*. «Профессіональные рабочіе союзы въ Англіи». Спб., 1902 г., ц. 1 р. 50 к.; *А. Метенъ*. «Соціализмъ въ Англіи». Спб., 1898 г., ц. 1 р. 50 к.

б) Рабочіе союзы въ Германіи.

Въ первый періодъ своего развитія профессіональное движеніе наемныхъ рабочихъ въ Германіи находилось подъ сильнымъ вліяніемъ политическаго. Большинство возникшихъ въ 60-хъ годахъ союзовъ рабочихъ было созданіемъ политическихъ партій, имѣвшихъ тогда вліяніе среди рабочихъ: прогрессистовъ и соціалъ-демократовъ.

Подъ вліяніемъ прогрессистовъ зародились существующіе и теперь Гиршъ-Дункеровскіе профессіональные союзы, названные такъ по имени ихъ основателей (Гирша и Дункера). Они имѣли въ виду улучшить положеніе рабочихъ на почвѣ примиренія интересовъ труда и капитала; признавая стачки, какъ средство борьбы, они не выдвигали ихъ на первую очередь, вѣря въ гар-

монію интересовъ рабочихъ и капиталистовъ. Гиршъ-Дункеровскіе союзы не имѣли кассъ борьбы, ихъ дѣятельность выражалась въ организаціи взаимопомощи, юридической помощи, судовъ примиренія на случай разногласій между рабочими и капиталистами, въ заботахъ о просвѣщеніи рабочихъ. Въ 1869 г. въ этихъ союзахъ насчитывалось до 30 тыс. членовъ, но въ послѣдующіе годы наблюдается отливъ членовъ.

Въ это время замѣтно растетъ вліяніе союзовъ, основанныхъ подъ вліяніемъ соціалъ-демократовъ. Обѣ партіи и лассальянцы [1]), и эйзенахцы [2]), особенно послѣдніе, организуютъ профессіональные союзы и строятъ ихъ, какъ кассы борьбы, ихъ задача уничтоженіе системы наемнаго труда и замѣна ея товарищескимъ производствомъ. Въ союзахъ, основанныхъ эйзенахцами, кромѣ кассъ борьбы, выдачи дорожныхъ денегъ и помощи уволеннымъ, оказывается и нѣкоторая помощь больнымъ, неспособнымъ къ труду, на похороны и т. п. Попытки создать одну центральную организацію профессіональныхъ союзовъ, тогда не имѣли успѣха. Борьба двухъ теченій въ соціалъ-демократіи (лассальянцевъ и эйзенахцевъ) не могла не отразиться и на успѣхѣ развитія профессіональныхъ союзовъ: политическіе раздоры вносились и въ среду союзовъ. Объединеніе соціалъ-демократіи въ 1875 г. положило предѣлъ этимъ раздорамъ. Одновременно возникли и новые планы объединенія профессіональнаго движенія и его перестройки на другихъ началахъ. Въ это время (1877 г.) по разнымъ даннымъ насчитывалось до 50—55 тыс. рабочихъ, объединенныхъ въ центральные и мѣстные союзы, преимущественно ремесленниковъ и горнорабочихъ.

Законъ противъ соціалистовъ (1878 г.) повлекъ за собою преслѣдованіе не только партійной организаціи соціалъ-демократовъ, но и гибель ихъ профессіональныхъ союзовъ. За 10 лѣтъ (1878—1888 г.) было закрыто не менѣе 20 національныхъ и 98 мѣстныхъ союзовъ, нѣкоторые сами прекратили свою дѣятельность подъ гнетомъ преслѣдованій. Уцѣлѣли союзы Гиршъ-Дункеровскіе. Мы говорили, что подъ вліяніемъ агитаціи соціалъ-демократовъ число членовъ этихъ союзовъ падаетъ. Тогда они начинаютъ вводить требованіе отъ вновь поступающаго члена подписки въ томъ, что онъ не состоитъ ни членомъ, ни сторонникомъ соціалъ-демократовъ. Въ 1883 г. Гиршъ-Дункеровскіе союзы насчитываютъ 29.330 членовъ, но характеръ союзовъ къ этому времени уже значительно мѣняется. Они вводятъ помощь безработнымъ, вы-

[1]) Названные такъ по имени своего вождя Ф. Лассаля (см. XII т.).

[2]) Послѣдователи К. Маркса (см. XII т.), объединившіеся на съѣздѣ въ городѣ Эйзенахѣ.

дають дорожныя деньги, поддерживаютъ стачки, увеличиваютъ размѣръ членскаго взноса, постепенно исчезаетъ и требованіе подписки, введенной въ 70-хъ годахъ. Въ 1884 г. въ этихъ союзахъ было 47.681 членъ, въ 1895 г. — 66.759 членовъ, въ 1906 г. — 117.097 членовъ, въ 1909 г. — 108.028 членовъ. Годовой доходъ въ 1909 году равнялся 2.806.220 маркамъ [1]), годовой расходъ — 2.346.830 маркамъ, ихъ основной капиталъ — 1.864.398 маркамъ. По своему вліянію эти союзы не имѣютъ большого значенія.

Прежде чѣмъ перейти къ главному руслу современнаго профессіональнаго движенія въ Германіи, скажемъ еще нѣсколько словъ о союзахъ христіанскихъ. Эти послѣдніе возникли нѣсколько позднѣе Гиршъ-Дункеровскихъ, но первопачально также имѣли въ виду борьбу съ соціалъ-демократами. Религіозно-нравственное воспитаніе рабочихъ, выдача пособій больнымъ, просвѣщеніе—вотъ каковы были цѣли первыхъ католическихъ союзовъ, основанныхъ въ 60—70-хъ годахъ. Въ 80-хъ гг. они преслѣдуютъ уже и профессіональныя цѣли, организуютъ взаимопомощь, допускаютъ и поддержаніе стачки; параллельно, нѣсколько позднѣе, возникаютъ и протестантскіе союзы, преимущественно въ рейнскихъ провинціяхъ, Баденѣ и Вюртембергѣ. Въ 90-хъ годахъ возникаетъ новое христіанско-соціалистическое движеніе, которое сначала также задавалось цѣлями примиренія интересовъ труда и капитала и имѣло въ виду отвлечь рабочихъ отъ соціалъ-демократіи, группируя ихъ на почвѣ христіанскаго ученія, независимо отъ религіи католической или протестантской. Въ 1906 г. у нихъ было 247.116 членовъ, въ 1909 г. 270.751 членъ. Годовой доходъ въ 1909 г. равнялся 4.612.920 маркамъ, годовой расходъ — 3.843.504 мар. Основной капиталъ — 5.356.338 мар. Въ политикѣ христіанскіе союзы представлены партіей католическаго центра, Гиршъ-Дункеровскіе — партіей свободомыслящихъ. Христіанскіе союзы объединены въ «Общій союзъ христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ», въ который не вошли лишь немногіе изъ отдѣльныхъ христіанскихъ союзовъ.

Перейдемъ теперь къ свободнымъ профессіональнымъ союзамъ. Заглохшее подъ вліяніемъ преслѣдованій профессіональное движеніе, руководимое соціалъ-демократами, вновь возрождается въ 80-хъ годахъ вмѣстѣ съ подъемомъ въ нѣмецкой промышленности. Сначала въ силу необходимости профессіональные союзы носятъ мѣстный характеръ, связь между отдѣльными союзами поддерживается черезъ профес-

[1]) Марка равняется приблизительно 47 коп.

сіональныя газеты, но скоро начинаютъ возникать центральные союзы, мѣстныя кассы объединяются. Въ 80-хъ годахъ уже существовали такіе объединенные союзы скульпторовъ, столяровъ, сапожниковъ, плотниковъ и т. п. На ряду съ этимъ возникаютъ временныя организаціи — «стачечныя»; союзы объединяются путемъ выбора «довѣренныхъ людей» для веденія общей борьбы, въ цѣляхъ пропаганды и агитаціи, въ интересахъ защиты правъ союзовъ и т. п.

Въ 1890 г. собирается конференція профессіональныхъ союзовъ Германіи въ Берлинѣ, которая создаетъ «Генеральную Комиссію нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ». Этотъ годъ можно считать исходнымъ пунктомъ современнаго типа профессіональнаго движенія въ Германіи. Это былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и годъ паденія закона противъ соціалистовъ. Въ 53 центральныхъ профессіональныхъ союзахъ и въ 5 профессіональныхъ организаціяхъ, объединенныхъ черезъ «довѣренныхъ людей», тогда насчитывалось 301.500 членовъ. На первомъ же конгрессѣ представителей профессіональныхъ союзовъ въ 1892 г. вопросъ о формѣ организаціи былъ рѣшенъ въ пользу организаціи центральныхъ профессіональныхъ союзовъ, объединяющихъ рабочихъ данной отрасли труда въ одинъ общій для всей Германіи союзъ. Надо сказать, что въ этомъ направленіи складывались уже отношенія и въ промышленной жизни. Предприниматели для защиты своихъ интересовъ начали объединяться по отраслямъ промышленности; поэтому, въ интересахъ успѣшной борьбы въ этомъ же направленіи начали перестраиваться и профессіональные союзы (въ 91 г. — металлисты, въ 92 — кожевники, въ 93 г. — деревообдѣлочники и т. п.), въ этомъ же направленіи и до сихъ поръ продолжается движеніе. Сторонники организаціи мѣстныхъ союзовъ остались въ меньшинствѣ, но долго еще между «централистами» и такъ называемыми «локалистами» (мѣстниками) велась ожесточенная борьба, пока окончательно не побѣдили первые. Теперь локалисты не имѣютъ почти никакого вліянія.

Необходимо, впрочемъ, сказать, что страстность, проявившуюся въ этой борьбѣ, надо отнести не столько къ вопросу о формѣ организаціи, сколько къ вопросу о томъ, какія задачи должны преслѣдовать профессіональные союзы, каковъ долженъ быть характеръ ихъ дѣятельности. Локалисты стремились сдѣлать союзы партійными, соціалъ-демократическими, политической пропагандѣ въ союзахъ они придавали большое значеніе, и союзы являлись для нихъ лишь орудіями для достиженія политическихъ цѣлей соціалъ-демократіи. Централисты же видѣли

главную задачу профессіональныхъ союзовъ въ экономической борьбѣ за улучшеніе условій труда и рабочаго договора и придавали значеніе непосредственнымъ результатамъ этой борьбы (увеличенію заработной платы, сокращенію рабочаго дня и т. п.), имѣя въ виду укрѣпленіе силы рабочихъ въ ихъ классовой борьбѣ за уничтоженіе господства капиталистовъ. Они не отрицали, что для успѣха борьбы союзы необходимо должны обезпечить себѣ голосъ въ политической жизни, имѣть своихъ представителей въ законодательныхъ органахъ страны и считали соціалъ-демократическую партію и ея представителей своими представителями. Но они требовали свободы профессіональныхъ союзовъ: свободнаго доступа въ члены каждому безъ различія партійныхъ и религіозныхъ взглядовъ и полной независимости союзовъ отъ партіи въ организаціонномъ отношеніи, считая, что партійность союзовъ лишь ослабитъ профессіональныя организаціи.

Точка зрѣнія централистовъ побѣдила, и опытъ 20-лѣтней дѣятельности свободныхъ профессіональныхъ союзовъ Германіи указываетъ на то, что они не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Около нихъ группируется сейчасъ большинство организованныхъ рабочихъ Германіи.

Союзы организованы приблизительно такъ: во главѣ каждаго изъ нихъ стоитъ центральное правленіе, выбираемое на общемъ собраніи всѣхъ членовъ или ихъ делегатовъ, которое бываетъ разъ въ 2—3 года. Для удобства управленія и сбора членскихъ взносовъ члены группируются на мѣстахъ и имѣютъ свое мѣстное правленіе, свои мѣстныя группы для вербовки новыхъ членовъ. Всѣ взносы, за исключеніемъ небольшихъ отчисленій на мѣстныя нужды, передаются въ центральную кассу, и только съ согласія центральнаго правленія могутъ быть предприняты тѣ или другія активныя выступленія (объявленіе стачки, бойкота и т. п.). Лишь немногіе союзы имѣютъ свои мѣстные отдѣлы (печатники), у которыхъ есть свои мѣстныя учрежденія. Въ огромномъ большинствѣ союзовъ всѣ ихъ учрежденія распространяются на всю Германію.

Всѣ союзы имѣютъ свои профессіональные печатные органы, которые члены получаютъ безплатно (только печатники оплачиваютъ свой органъ изъ средствъ мѣстныхъ кассъ).

Число членовъ свободныхъ профессіональныхъ союзовъ за послѣднія 10 лѣтъ сильно выросло. Въ 1899 г. въ нихъ было 580.473 члена, изъ которыхъ женщинъ было 19.280, въ 1904 г. число членовъ поднялось до 1.052.108, изъ нихъ женщинъ

48.604, а въ 1909 г. было уже 1.832.667 членовъ, изъ которыхъ 133.888 женщинъ.

Соотвѣтственно этому растетъ и бюджетъ союзовъ:

	1891 г.		1900 г.		1909 г.	
	Общая сумма.	На кажд. члена.	Общая сумма.	На кажд. члена.	Общая сумма.	На кажд. члена.
Год. дох.—1.116.588 м.	6.68 м.		9.454.075 м.	13,89 м.	50.529.114 м.	27,58 мар.
Год. рас.—1.606.534 м.	9.62 м.		8.088.021 м.	11,89 м.	46.265.031 м.	25,26 мар.
Основной капиталъ.— 425.845 м.	2,56 м.		7.745.902 м.	11.38 м.	43.480.932 м.	23,73 мар.

Ростъ доходовъ и основного капитала объясняется не только ростомъ числа членовъ, но и сильнымъ повышеніемъ размѣра членскаго взноса. Теперь размѣръ членскаго взноса въ различныхъ союзахъ колеблется отъ 20 пф. до 1,40 мар. въ недѣлю (на русскія деньги, приблизительно, отъ 10—70 коп.). Во многихъ союзахъ установлены поразрядные взносы, есть еще и мѣстные добавочные взносы. Въ то время, какъ въ 1900 г. 24 союза (41,4% общаго числа союзовъ) имѣли членскій взносъ, колебавшійся отъ 15—20 пф. въ недѣлю, въ 1909 г. число союзовъ съ низшимъ взносомъ (отъ 21—30 пф.) было всего 4 (7%), и большинство союзовъ 21 (36,8% общаго числа) имѣютъ взносъ выше 50 пф. въ недѣлю, въ 19 союзахъ члены платятъ отъ 41—50 пф., въ 13 — отъ 31—40 пф. Интересно прослѣдить и измѣненіе распредѣленія расходовъ за послѣднія 20 лѣтъ:

	1891 г.	1900 г.	1909 г.
На стачки	—1.037.789 мар.	2.625.642 мар.	6.904.431 мар.
Уволеннымъ и дорож. деньги	— 159.075 мар.	558.120 мар.	2.200.513 мар.
Безработнымъ	— 64.290 мар. [1]	501.078 мар.	8.593,928 мар.
Больнымъ	— —	656.026 мар.	8,896.354 мар.
Юридическая помощь, инвалидамъ.	— —	387.475 мар.	2,448,926 мар.
Изданіе профессіон. органовъ	— 154.015 мар.	713,338 мар.	2,001,487 мар.

Всего за время 1891—1909 гг. на различные виды помощи и юридическую помощь было израсходовано — 101.229.311 марокъ, на профессіональную прессу — 16.433.533 мар. и на поддержку рабочихъ во время стачекъ и локаутовъ — 71.788.648 мар.

Для достиженія своихъ непосредственныхъ цѣлей — улучшенія условій труда — до 90-хъ годовъ союзы пользовались почти исключительно однимъ средствомъ — забастовкой. И сейчасъ на это расходуются большія суммы (въ 1905 и 1906 гг., напр., свыше 13 милл. ежегодно), но рядомъ съ этимъ сред-

[1] Въ помощь больнымъ и инвалидамъ въ эту же сумму.

ствомъ, союзы пользуются сейчасъ и другими средствами. Взаимопомощь — одно изъ нихъ, многіе виды ея (помощь безработнымъ, уволеннымъ, на переѣзды и т. п.) важны союзамъ не только сами по себѣ, а и какъ средства, предупреждающія пониженіе заработной платы.

Благодаря силѣ и крѣпости своихъ организацій, рабочіе часто добиваются теперь удовлетворенія своихъ требованій, не прибѣгая къ стачкамъ, путемъ переговоровъ и соглашеній съ предпринимателями, которые тѣмъ скорѣе идутъ на уступки, чѣмъ сильнѣе организація рабочихъ. За послѣдніе годы изъ общаго числа разногласій, возникавшихъ въ Германіи между трудомъ и капиталомъ, процентъ разногласій, улаженныхъ безъ стачекъ и локаутовъ растетъ: въ 1905 г.—53,5% всѣхъ разногласій, въ 1906 г. — 54,7%, въ 1907 г. — 62.9%, въ 1908 г. — 61,8 и въ 1909 г. — 66,3%. И какъ указываетъ та же статистика, опубликованная Генеральной Комиссіей въ ея органѣ, изъ общаго числа *удачно для рабочихъ* окончившихся разногласій за это время 72,7% прошли безъ стачекъ и локаутовъ.

Въ смыслѣ устойчивости условій рабочаго договора большую услугу оказало рабочимъ введеніе коллективныхъ тарифныхъ договоровъ (см. въ XI т.). Эти договоры устанавливаютъ заработную плату, рабочій день и др. условія труда рабочихъ въ данномъ предпріятіи или отрасли труда на опредѣленный продолжительный срокъ, 2—3 года, иногда и болѣе. Они заключаются обычно между организаціями рабочихъ и предпринимателей; сильныя организаціи тѣхъ и другихъ — необходимая предпосылка подобныхъ договоровъ, исполненіе которыхъ подлежитъ контролю организацій. Въ 1909 г. дѣйствовало въ Германіи свыше 7.000 такихъ договоровъ, опредѣлявшихъ условія труда болѣе 1 милліона рабочихъ въ массѣ различныхъ производствъ, и движеніе въ пользу такихъ договоровъ растетъ. Профессіональные союзы смотрятъ на тарифные договоры, какъ на перемиріе, которымъ и пользуются для того, чтобы укрѣпить свою организацію и по окончаніи срока договора добиться, благодаря этому, для своихъ членовъ новыхъ уступокъ, путемъ соглашенія или борьбы.

Укажемъ еще на одну сторону дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, имѣющую значеніе въ ихъ работѣ. Организованные централистически союзы имѣютъ живыя дѣятельныя силы и на мѣстахъ, члены мѣстныхъ правленій, ихъ служащіе и довѣренные люди тѣсно связаны со всѣми отдѣльными профессіями рабочихъ и мастерскими крупныхъ фабрикъ и заводовъ, рабочіе которыхъ объединены въ союзъ. Періодически

сообщаютъ они центральному правленію самые подробные отчеты о томъ, какъ оборудовано производство въ ихъ мѣстности, каковы составъ рабочихъ, рабочая плата, всѣ условія труда, % организованныхъ, ихъ настроеніе и т. п.; для этихъ отчетовъ выработаны особые опросные листы, которые и должны быть заполнены по выясненіи вопросовъ сочленами по союзу на собраніяхъ. Эта статистика, собираемая самими союзами, является для нихъ какъ бы самоконтролемъ, выясняетъ имъ результаты ихъ дѣятельности и освѣдомляетъ ихъ о положеніи членовъ въ каждой мѣстности. Нечего и говорить, что подобная статистика имѣетъ значеніе и при рѣшеніи вопросовъ о своевременности той или иной борьбы, а если борьба объявлена, идетъ стачка или локаутъ, заполненіе опросныхъ листовъ должно быть еженедѣльное, чтобъ центральное правленіе знало всѣ подробности борьбы и могло во-время остановить или поддержать начатую борьбу. Помимо того, время отъ времени организуются анкеты и изслѣдованія о положеніи и условіяхъ жизни рабочихъ въ различныхъ отрасляхъ труда, къ участію въ которыхъ привлекаются всѣ члены и работаютъ подъ контролемъ и руководствомъ приглашенныхъ свѣдущихъ людей. Не говоря уже о томъ, какое значеніе имѣетъ эта статистическая работа, какъ проявленіе самодѣятельности рабочихъ, ежегодно обработанная Генеральной Комиссіей, она является цѣнной для изученія рабочаго движенія. Профессіональные союзы становятся виднымъ центромъ, имѣющимъ въ своихъ рукахъ статистику и контроль надъ промышленною жизнью страны.

Посмотримъ теперь, какъ объединены другъ съ другомъ отдѣльные союзы въ Германіи.

Каждые 3 года представители отдѣльныхъ союзовъ съѣзжаются на конференціи для обсужденія общихъ вопросовъ организаціи и тактики. Рѣшенія конгрессовъ являются руководящими, а нѣкоторыя обязательными. Конгрессы выбираютъ членовъ Генеральной Комиссіи, теперь состоящей изъ 13 человѣкъ. Эта комиссія направляетъ работу союзовъ въ опредѣленное русло, содѣйствуетъ ихъ дѣятельности, наконецъ, создаетъ организаціи, одинаково необходимыя и полезныя всѣмъ союзамъ и руководитъ статистикой, анкетами и пр. Въ кассу Комиссіи союзы отчисляютъ 4 пф. (около 2 коп.) съ каждаго члена каждые $^1/_4$ года. Она издаетъ еженедѣльный органъ, посвященный вопросамъ профессіональнаго движенія, гдѣ можно найти и статьи общаго характера и хронику профессіональнаго движенія въ разныхъ странахъ, и періодическіе отчеты, и статистику рабочаго движенія въ Германіи. Выборному комитету изъ представителей

всѣхъ объединенныхъ около нея союзовъ Комиссія даетъ каждые $^1/_4$ года отчеты, и этотъ комитетъ ревизуетъ ея дѣятельность. Съ 1902 года на средства Комиссіи содержится центральный рабочій секретаріатъ, дающій юридическіе совѣты рабочимъ и защищающій ихъ интересы въ центральномъ судебномъ учрежденіи Германіи, рѣшающемъ вопросы о рентахъ рабочихъ по закону о государственномъ страхованіи рабочихъ (см. особую статью выше). Въ 1910 году при Комиссіи образованъ особый отдѣлъ, гдѣ подготовляются и разрабатываются матеріалы по вопросамъ соціальной политики. Этими матеріалами пользуются рабочіе представители въ рейхстагѣ для обоснованія своихъ требованій.

Кромѣ центральнаго объединенія различные союзы по областямъ соединяются въ профессіональныя «картели» — областные бюро профессіональныхъ союзовъ, которые заботятся объ учрежденіяхъ, необходимыхъ всѣмъ союзамъ, организуютъ рабочіе секретаріаты, различныя просвѣтительныя учрежденія, курсы, лекціи, заботятся о постройкѣ домовъ для профессіональныхъ союзовъ съ залами для собраній, библіотеками, гостиницами для пріѣзжихъ рабочихъ и т. п. Теперь въ Германіи уже болѣе 700 такихъ картелей, работающихъ на мѣстахъ.

Рабочіе секретаріаты, основанные картелями, оказываютъ большія услуги рабочему населенію Германіи. Первый рабочій секретаріатъ былъ основанъ въ 1894 г., а теперь въ 1909 г. въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Германіи насчитывается 112 рабочихъ секретаріатовъ и 172 юридическихъ консультаціи, которыя выдали въ этомъ году 609.472 различныхъ справокъ и совѣтовъ. Юридическая помощь населенію — главная задача секретаріатовъ; большинство оказываетъ эту помощь и не только организованнымъ рабочимъ, а всѣмъ, кто къ нимъ обращается за совѣтами. Помощь оказывается безплатно или за небольшую плату. Содержатся секретаріаты и юридическія консультаціи на средства отдѣльныхъ союзовъ, вносящихъ по 2 пф. въ недѣлю съ каждаго члена, также и на средства картелей; иногда добавочные взносы дѣлаетъ Генеральная Комиссія, партія, города. Годовой бюджетъ секретаріата 3.500—4.000 мар., главный расходъ оплата труда секретарей. Юридическія консультаціи ограничиваются подачей юридическихъ совѣтовъ и часто эту обязанность берутъ на себя предсѣдатели картелей; секретаріаты, помимо выдачи справокъ и подачи совѣтовъ, берутъ на себя иногда и веденіе дѣлъ въ судахъ, нѣкоторые, кромѣ того, помогаютъ союзамъ въ ихъ статистической работѣ, въ веденіи дѣлъ и даютъ руководящіе совѣты мѣстнымъ организаціямъ, картелямъ, принимаютъ уча-

стіе въ устройствѣ собраній и т. п. Рабочіе идутъ въ секретаріаты за всевозможными справками и совѣтами и встрѣчаютъ тамъ всегда самое внимательное отношеніе къ ихъ нуждамъ. Особенно много совѣтовъ дается по дѣламъ о страхованіи рабочихъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ сложная и разнообразная работа профессіональныхъ союзовъ въ Германіи. Какъ же справляются они съ нею? Пока союзы были невелики и ихъ дѣятельность не такъ разнообразна, можно было обходиться съ безплатнымъ трудомъ членовъ правленія или сравнительно небольшой оплатой служащаго персонала. Теперь это совершенно невозможно. Обязанности, выпадающія на долю секретарей, предсѣдателей правленія, требуютъ много времени и подготовки (выработка тарифныхъ договоровъ, веденіе переговоровъ и т. п.), кромѣ того, необходимы въ дѣятельности союзовъ разъѣздные ораторы и референты, статистики, счетоводы, хорошо знающіе рабочее законодательство и право, секретари для рабочихъ секретаріатовъ, наконецъ редакторы профессіональныхъ органовъ и т. п.

Число служащихъ въ профессіональныхъ союзахъ, оплачиваемыхъ изъ кассъ союзовъ, достигаетъ теперь почти 1.500. Первое время необходимость хорошей оплаты труда встрѣчала возраженіе среди членовъ союзовъ, теперь она всѣми признается (въ среднемъ 1.500—3.000 мар. въ годъ). Большинство служащихъ выходитъ изъ среды самихъ рабочихъ, это — долго работавшіе въ союзахъ, хорошіе практики и преданные дѣлу люди. Подготовка спеціальная, конечно, тоже необходима, имѣя это въ виду, Генеральная Комиссія въ 1906 г. основала центральную школу въ Берлинѣ для подготовки будущихъ служащихъ въ профессіональныхъ союзахъ; сюда союзы посылаютъ своихъ способныхъ членовъ для подготовки къ будущей работѣ въ организаціи. Курсъ ученія 3 мѣсяца, и онъ приспособленъ къ ознакомленію съ практикой и теоріей рабочаго вопроса и движенія.

Намъ остается теперь сдѣлать общій подсчетъ организованныхъ рабочихъ въ профессіональныхъ союзахъ Германіи.

Въ 1909 году всего было:

	Членовъ.
Въ свободныхъ профессіон. союзахъ	1.832.667
Въ христіанскихъ союзахъ	270.751
Въ Гиршъ-Дункеровскихъ	108.028
Въ независимыхъ союзахъ	236.132
Всего	2.447.578

Къ общему числу рабочихъ Германіи это составитъ около 35%. Но по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности % организованныхъ гораздо выше—40—70%, а во многихъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ % этотъ повышается до 90%.

Политическая организація рабочихъ Германіи—нѣмецкая соціалъ-демократическая партія — имѣла большое вліяніе на развитіе рабочаго движенія. Это ея вліяніе продолжается и теперь, и съ каждыми выборами растетъ число голосовъ, подаваемое за ея кандидатовъ.

Годы.	Число голос., поданныхъ за кандидатовъ партіи.	% къ общему числу подан. голосовъ въ Имперіи.	Число депутатовъ, выбр. въ рейхстагъ.
1871	124.655	3,2	2
1877	483.288	9,1	13
1884	549.990	9,7	24
1890	1.427.298	19,7	35
1893	1.786.738	23,3	46
1898	2.107.076	27,2	56
1903	3.010.771	31,7	81
1907	3.258.968	28,9	43

Въ рейхстагѣ партія работаетъ въ цѣляхъ практической политики, въ цѣляхъ постепеннаго преобразованія экономическихъ отношеній въ странѣ въ пользу рабочаго класса. Депутаты партіи принимаютъ дѣятельное участіе во всей парламентской работѣ, въ парламентскихъ комиссіяхъ и въ дебатахъ рейхстага, защищая всегда жизненные интересы тѣхъ слоевъ населенія, которые ее поддерживаютъ на выборахъ. Они вносятъ предложенія новыхъ законопроектовъ, побуждаютъ правительство и господствующія партіи ихъ разрабатывать и проводить въ жизнь, вносятъ къ нимъ свои поправки и дополненія и, если не проходятъ ихъ предложенія, голосуютъ за предложенія, наиболѣе выгодныя для рабочихъ, вносятъ запросы по поводу дѣйствій и распоряженій правительства и т. п.

Не ограничиваясь работой въ рейхстагѣ, партія принимаетъ участіе и въ работѣ законодательныхъ органовъ отдѣльныхъ государствъ Германіи — въ ландтагахъ.

Оставаясь преимущественно въ роли критиковъ въ законодательныхъ органахъ страны, депутаты партіи выступаютъ уже преимущественно въ роли практическихъ политиковъ въ органахъ мѣстнаго управленія въ городскихъ и сельскихъ общи-

нахъ. Здѣсь они вліяютъ на направленіе работы и уже успѣли провести рядъ реформъ городского и общественнаго хозяйства въ интересахъ широкихъ массъ населенія. Здѣсь ихъ практическая полезная работа высоко оцѣнивается даже и противниками. Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ требованій, которое повсюду выдвигали въ мѣстномъ управленіи депутаты партіи, было веденіе городами и общинами самостоятельно своего хозяйства — муниципализація различныхъ отраслей городского хозяйства — оборудованіе городскимъ и общиннымъ управленіемъ путей сообщенія (трамваи, городскія дороги), освѣщенія и т. п., отказъ отъ передачи этого дѣла въ руки частныхъ предпріятій. И большинство городовъ Германіи уже перестроили и перестраиваютъ въ этомъ направленіи свое хозяйство. Немало работаетъ партія и въ области народнаго образованія школьнаго и внѣшкольнаго, квартирнаго и жилищнаго вопроса, городского обложенія, устройства городскихъ бюро труда и т. п.

Принимаетъ участіе партія и въ дѣятельности различныхъ учрежденій и организацій, созданныхъ въ интересахъ рабочихъ въ промышленной жизни страны. Она принимаетъ участіе, совмѣстно съ профессіональными союзами, въ выборѣ членовъ промысловыхъ судовъ, судовъ соглашенія, въ управленіи дѣломъ государственнаго страхованія рабочихъ (въ управленіи только различныхъ кассъ страхованія противъ болѣзни, инвалидности и пр. участвуетъ до 60 тыс. рабочихъ), въ управленіи городскихъ бюро труда и т. п.

Современная организація партіи сложилась лишь въ самые послѣдніе годы. Чтобъ держаться въ рамкахъ закона о союзахъ, различнаго въ разныхъ государствахъ Германіи, ей приходилось для поддержанія единства цѣлаго объединять мѣстныя организаціи путемъ выбора довѣренныхъ людей, которые только и сносились съ центральнымъ правленіемъ. Теперь, послѣ изданія новаго закона о союзахъ (см. XI т.), мѣстныя организаціи являются основными звеньями партіи и, пользуясь значительной самостоятельностью въ мѣстной работѣ, сливаются съ партіей въ одно цѣлое.

Высшимъ органомъ и послѣдней инстанціей для разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ партіи является партейтагъ (съѣздъ), собирающійся не менѣе 1 раза въ годъ, куда мѣстныя организаціи посылаютъ своихъ представителей въ числѣ, опредѣленномъ уставомъ, сообразно количеству ихъ членовъ. Партейтагъ выбираетъ центральное правленіе, полномочія котораго распространены на всю Германію и контрольную комиссію, которая слѣдитъ за дѣятельностью центральнаго правленія и является инстанціей.

куда направляютъ свои заявленія недовольные дѣятельностью Центральнаго Правленія. Центральное Правленіе руководитъ работой всей партіи.

Партія всегда содѣйствовала образованію профессіональныхъ союзовъ, но было время, когда она смотрѣла на союзы лишь какъ на средство для организаціи рабочихъ, какъ на подготовительную школу для политической работы. Уже въ 90-хъ годахъ признаетъ партія профессіональные союзы, какъ организаціи настоятельно необходимыя сами по себѣ для веденія экономической борьбы и совѣтуетъ своимъ членамъ вступать въ союзы существующіе и организовывать новые; однако въ это время еще не разъ проявлялось стремленіе партіи руководить профессіональными союзами, подчинить ихъ рѣшеніямъ партіи. Лишь въ концѣ 90-хъ годовъ, и особенно въ 1900-хъ годахъ, когда профессіональные союзы уже сильно выросли, партія признаетъ за ними самостоятельную силу и значеніе. Признавъ профессіональные союзы своимъ равноправнымъ союзникомъ, партія въ своей дѣятельности считается съ ихъ рѣшеніями, и при всѣхъ важныхъ и значительныхъ выступленіяхъ, затрагивающихъ интересы партіи и профессіональныхъ союзовъ, Центральное Правленіе партіи вступаетъ въ соглашеніе съ Генеральной Комиссіей профессіональныхъ союзовъ для проведенія общими силами намѣченной цѣли.

Измѣнилось за послѣдніе годы отношеніе партіи и къ кооперативнымъ организаціямъ рабочихъ. До недавняго времени этой формѣ рабочаго движенія партія въ Германіи не придавала большого значенія, хотя отдѣльные члены партіи давно уже принимаютъ въ немъ участіе. Въ рабочихъ кооперативныхъ организаціяхъ Германіи (см. XIV т.), главнымъ образомъ потребительныхъ, теперь насчитывается нѣсколько болѣе 1 милліона членовъ. Лишь на партейтагѣ 1910 г. было признано, что кооперативныя организаціи, особенно потребительныя, оказываютъ важную поддержку политической и профессіональной борьбѣ за улучшеніе положенія рабочаго класса, и партія, считая, что дѣятельность этихъ организацій должна оставаться независимой и самостоятельной, настоятельно, однако, рекомендуетъ своимъ членамъ поддерживать кооперативныя организаціи и вступать въ нихъ членами.

Литература: *Шмеле.* «Соціалъ-демократическіе профессіональные союзы въ Германіи». 1905 г., ц. 1 р. 75 к. *С. Прокоповичъ.* «Рабочее движеніе въ Германіи 1908 г., ц. 1 р. 50 к.; *Мерингъ.* «Исторія германской соціалъ-демократіи». 1906 г., ц. 4 р. 50 к. (четыре тома).

в) Рабочіе союзы въ Австріи.

Профессіональное движеніе развилось и получило самостоятельное значеніе въ Австріи лишь за послѣднія 10—15 лѣтъ. Австрія долго была страной, гдѣ господствовало мелкое ремесленное производство, и ея крупная промышленность развилась сравнительно лишь недавно. Политически рабочіе были безправны, не имѣли долгое время свободы союзовъ и стачекъ, временами ихъ организаціи подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ. Наконецъ и національное раздробленіе страны также неблагопріятно отражалось на ростѣ сознанія общности и солидарности интересовъ всего рабочаго класса; національныя распри возникали среди рабочихъ разныхъ національностей, разныхъ культуръ, говорившихъ на разныхъ языкахъ и часто не понимавшихъ другъ друга. Все это не могло не оказать своего вліянія на позднее развитіе и слабость профессіональныхъ союзовъ.

Лишь въ декабрѣ 1893 г. состоялся первый конгрессъ австрійскихъ союзовъ, на немъ было 158 делегатовъ отъ 68 вѣнскихъ и 112 делегатовъ отъ 125 провинціальныхъ союзовъ. Конгрессъ создалъ Центральную Комиссію профессіональныхъ союзовъ и высказался за необходимость образованія центральныхъ союзовъ съ мѣстными самодѣятельными отдѣленіями и за областныя группы, объединяющія различные профессіональные союзы данной мѣстности для обслуживанія нуждъ различныхъ союзовъ (устройство докладовъ, собраній, библіотекъ, постоялыхъ дворовъ, бюро труда, организація выборовъ въ промысловые суды и т. п.).

Въ этомъ направленіи и начали постепенно перестраиваться союзы, но централизація шла далеко не одинаково быстро во всѣхъ профессіяхъ; мѣстами объединялись союзы по профессіямъ, мѣстами по отраслямъ производства, мѣстами возникали союзы и различныхъ родственныхъ отраслей производства; но бывали и случаи, когда отдѣльныя профессіи, объединившись въ одинъ союзъ, вновь раздѣлялись, основывали свои отдѣльные профессіональные органы и т. п.

Въ ходѣ постепеннаго развитія движенія возникавшіе ранѣе часто смѣшанные профессіональные союзы, всеобщіе рабочіе союзы и союзы самообразованія постепенно исчезаютъ, и члены ихъ распредѣляются по профессіональнымъ союзамъ, которые удовлетворяютъ и чисто профессіональныя и общеобразовательныя нужды членовъ.

Для содѣйствія объединенію дѣятельности союзовъ Комиссія профессіональныхъ союзовъ организовала въ каждой области страны бюро, для сношенія съ союзами, которые имѣютъ тамъ

своихъ представителей и, кромѣ того, въ каждомъ крупномъ промышленномъ центрѣ Комиссія имѣетъ своихъ окружныхъ «довѣренныхъ людей», непосредственно связывающихъ ее съ союзами.

Помимо централизаціи союзовъ одной изъ заботъ Комиссіи было ввести планомѣрность въ стачечную борьбу, были выработаны правила, одобренныя затѣмъ конгрессомъ, которыя регулировали условія объявленія стачки, исполненіе которыхъ было необходимо для поддержки ихъ изъ центральной кассы союзовъ. До сихъ поръ еще стачечныя кассы въ австрійскихъ союзахъ управляются особыми свободными организаціями; теперь каждый союзъ вноситъ въ стачечныя кассы отъ 5 геллеровъ до 1 кроны (отъ 2 к. до 40 коп.) въ недѣлю съ члена; въ случаяхъ большихъ стачекъ или локаутовъ, взносъ этотъ повышается. Въ теченіе 1908 года въ стачечныя кассы поступило, напримѣръ, 4.103.394 кроны [1]). Съ 1907 года, кромѣ того, образованъ особый стачечный «фондъ солидарности», въ который каждый союзъ вноситъ 60 геллеровъ въ годъ съ каждаго члена (около 25 коп.) и который предназначается для поддержки оборонительныхъ стачекъ. Фондъ этотъ находится въ управленіи комиссіи профессіональныхъ союзовъ Австріи. За послѣдніе годы на помощь стачечникамъ и уволеннымъ было выдано: въ 1906 г. 1.918.900 кронъ, въ 1907 г. — 1.825.587 кронъ, въ 1908 г. — 1.454.523 кроны.

По мѣрѣ того, какъ крѣпнутъ организаціи рабочихъ и предпринимателей, условія труда начинаютъ регулироваться въ нѣкоторыхъ производствахъ коллективными тарифными договорами, не получившими еще въ Австріи, впрочемъ, большого развитія. Съ 1904 по 1907 г. въ Австріи было заключено 1.598 тарифныхъ договоровъ, въ которыхъ было заинтересовано болѣе полумилліона рабочихъ.

Сильно развиваютъ въ Австріи профессіональные союзы и просвѣтительную работу, устраивая доклады, лекціи, курсы, библіотеки и т. п. Главными статьями расхода являются помощь безработнымъ, больнымъ, нуждающимся, выдача дорожныхъ денегъ и изданіе профессіональныхъ органовъ.

Въ области общественно-политической профессіональные союзы принимаютъ активное участіе въ выборѣ представителей отъ рабочихъ въ промысловые суды, введенные въ 1898 г., и посылаютъ своихъ представителей въ совѣтъ труда, при общегосударственномъ статистическомъ бюро труда, гдѣ представи-

---

[1]) Крона—около 40 коп.

тели рабочихъ, посылаемые Комиссіей профессіональныхъ союзовъ, стараются провести различныя мѣры въ интересахъ развитія статистики труда, изслѣдованій о положеніи труда и т. п. Находясь въ общеніи съ рабочей политической партіей, профессіональные союзы Австріи поддерживаютъ также и ея борьбу за всеобщее, прямое и равное избирательное право и всѣ ея требованія въ парламентѣ.

За послѣдніе годы спокойное развитіе австрійскихъ союзовъ было нарушено возникшими въ ихъ средѣ національными разногласіями. Профессіональное движеніе развилось и среди славянскихъ рабочихъ, особенно среди чеховъ. Всѣ рабочіе, безъ различія національностей, объединились въ одинъ союзъ, но въ интересахъ развитія дѣла и успѣшной агитаціи каждая нація имѣла своихъ довѣренныхъ людей для сношенія съ центральными органами, профессіональную прессу на родномъ языкѣ. За послѣдніе годы среди чеховъ, подъ вліяніемъ агитаціи чешской соціалъ-демократической партіи, явилось стремленіе обособить чешское профессіональное движеніе. Профессіональные чешскіе союзы, по мнѣнію сторонниковъ этого обособленія, страдали отъ того, что находились подъ руководствомъ Комиссіи профессіональныхъ союзовъ, гдѣ преобладало вліяніе нѣмцевъ. Они хотѣли слить чешское профессіональное движеніе съ партійнымъ національнымъ и пытались создать свой особый центръ — Комиссію профессіональныхъ союзовъ чехо-славянскихъ національностей. Первоначально эта попытка встрѣтила единодушный отпоръ членовъ союзовъ, но постепенно на почвѣ національной розни и исконнаго недовѣрія къ нѣмцамъ и на почвѣ агитаціи чешской партіи, желавшей опираться въ своей работѣ на близкіе ей профессіональные союзы и руководить ими, это національное теченіе разрослось въ конфликтъ, грозящій расколоть единство австрійскаго профессіональнаго движенія. Въ 1897 г. въ Прагѣ была основана чешская центральная комиссія профессіональныхъ союзовъ, которая стремилась объединить всѣ чешско-славянскіе союзы Австріи, поддерживая дружественныя отношенія къ комиссіи вѣнской. Крупная стачка горнорабочихъ въ 1900 г., для поддержанія которой совмѣстно работали обѣ комиссіи, казалось, могла бы послужить исходнымъ пунктомъ примиренія, но въ 1903 г. разногласія возникли съ новой силой: чехи требовали самостоятельнаго представительства въ совѣтѣ труда при статистическомъ бюро труда Австріи и самостоятельнаго представительства въ международномъ бюро и международныхъ конгрессахъ. Конфликты начались въ отдѣльныхъ союзахъ. Несмотря на рѣшеніе конгресса

австрійскихъ профессіональныхъ союзовъ и международнаго конгресса въ Копенгагенѣ 1910 г., огромнымъ большинствомъ высказавшихся за необходимость единства профессіональнаго движенія въ каждой странѣ, національное чешское движеніе продолжаетъ отстаивать свои требованія: національные профессіональные союзы и національный центръ для нихъ въ Прагѣ.

Пражская комиссія въ 1908 г. объединяла 30 областныхъ и мѣстныхъ союзовъ и 818 мѣстныхъ группъ съ 32.483 членами мужчинъ и 2.569 женщинъ — всего 35.052 члена. Въ 1909 г. число членовъ союзовъ, примыкающихъ къ этой комиссіи, было свыше 40 тыс. Годовой доходъ этихъ союзовъ въ 1908 г. равнялся 473 тыс. кронъ, расходъ — 430 тыс. кронъ. Основной капиталъ 477 тыс. кронъ. Годовой членскій взносъ въ среднемъ 13,49 кронъ, а если прибавить взносы на стачки, то 14,60 кронъ.

Кромѣ профессіональныхъ союзовъ, объединенныхъ около Комиссіи профессіональныхъ союзовъ въ Вѣнѣ, наиболѣе сильныхъ и численно и по суммамъ, какими они располагаютъ, и чехо-славянскихъ союзовъ, объединенныхъ въ Прагѣ, въ Австріи насчитывается въ 1908 г. около 90 тыс. рабочихъ, объединенныхъ въ католическіе и христіанскіе союзы, основанные для противодѣйствія союзамъ соціалъ-демократическимъ. Эти союзы, отрицая классовую борьбу, думаютъ на почвѣ христіанскаго ученія примирить всѣ классы. Общій процентъ организованныхъ въ Австріи рабочихъ достигаетъ теперь 22% къ общему числу промышленныхъ рабочихъ Австріи.

Одной изъ первыхъ задачъ сплотившейся въ 1889 г. на Гайнфельдскомъ партейтагѣ австрійской соціалъ-демократической партіи была борьба за всеобщее прямое и равное избирательное право. Она вела усиленно агитацію въ печати, въ собраніяхъ, на митингахъ. Въ австрійскомъ парламентѣ въ 1908 году была образована 5-я курія, благодаря чему изъ 353 представителей 72 съ этого времени выбирались всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Рабочіе при первыхъ же выборахъ провели своихъ представителей, но движеніе въ пользу всеобщаго избирательнаго права продолжалось. Когда, наконецъ, въ 1909 году Австрія получила законъ о всеобщемъ, прямомъ и равномъ избирательномъ правѣ, первые же выборы дали партіи 87 представителей въ рейхсратѣ (раньше было лишь 11), за кандидатовъ партіи было подано 1.041.948 голосовъ. По числу представителей теперь партія 2-я въ парламентѣ Австріи, по числу собранныхъ голосовъ 1-я. Въ 1910 году въ австрійскомъ парламентѣ было 88 представителей соціалъ-

демократической партіи (1 прошелъ еще на дополнительныхъ выборахъ), изъ которыхъ 52 нѣмца, 24 чеха, 6 поляковъ, 4 итальянца и 2 русина.

Общая программа и тактика объединяютъ всѣхъ членовъ австрійской соціалъ-демократіи въ одну партію съ однимъ общимъ исполнительнымъ и руководящимъ органомъ и съ одной парламентской фракціей. Но, соотвѣтственно національному раздробленію страны, она раздѣляется на отдѣльныя національныя группы: нѣмецкую, чешскую, польскую, итальянскую, словенскую и русинскую партіи, обладающія полной автономіей и самостоятельностью въ организаціи. Наиболѣе сильныя изъ нихъ нѣмецкая и чешская, послѣдняя имѣетъ свое самостоятельное представительство на международныхъ конгрессахъ.

До недавняго времени нѣмецкая партія объединяла лишь «свободныя организаціи» своихъ членовъ черезъ систему довѣренныхъ людей; но по постановленію партейтага 1909 года на мѣстахъ по избирательнымъ округамъ образовались соціалъ-демократическіе союзы членовъ партіи. Въ 1909 году партія насчитывала 126 тысячъ членовъ, на выборахъ 1907 года нѣмцами было подано за кандидатовъ партіи 511.590 голосовъ. Чешская партія въ 1909 году во всѣхъ примыкающихъ къ партіи рабочихъ союзахъ насчитывала до 150 тысячъ членовъ; партійный уставъ чешской партіи предписываетъ каждому члену быть и членомъ своей профессіональной организаціи. На выборахъ 1907 года чехами было подано 333.984 голоса за кандидатовъ партіи.

Исполнительный и руководящій органъ австрійской партіи состоитъ изъ представителей всѣхъ національныхъ группъ. Въ парламентской работѣ всѣ національности объединяются въ союзъ, который раздѣляется на 5 національныхъ секцій. По всѣмъ вопросамъ экономическимъ, соціальнымъ, культурнымъ и политическимъ союзъ выступаетъ, какъ одно цѣлое, принимая по большинству голосовъ то или иное рѣшеніе, но по вопросамъ національнымъ каждая секція автономна (самостоятельна).

Австрійская партія поддерживаетъ не только профессіональное, но и кооперативное движеніе, выросшее особенно за послѣдніе годы: въ 1909 г. въ центральномъ союзѣ австрійскихъ потребительныхъ обществъ было объединено 485 союзовъ (335 нѣмецкихъ, 92 чешскихъ, 17 итальянскихъ, 10 словенскихъ и 1 румынскій) съ 250.161 членомъ; во многихъ союзахъ свои булочныя, мѣстами кооперативныя гостиницы, строительныя товарищества и т. п.

г) Рабочіе союзы въ Бельгіи.

Образовавшись сравнительно недавно, бельгійская рабочая партія удачнымъ сочетаніемъ политической и экономической организаціи рабочихъ быстро пріобрѣла сильное вліяніе среди рабочихъ массъ.

Рабочая партія возникла въ 1885 г. на конгрессѣ въ Брюсселѣ, къ участію въ которомъ были приглашены представители всѣхъ безъ исключенія рабочихъ обществъ, существовавшихъ тогда въ Бельгіи. Когда возникъ вопросъ о названіи рабочей партіи, большинствомъ было принято названіе «рабочая партія», что примиряло всѣхъ.

Бельгійская рабочая партія (по программѣ сходная съ германской) въ настоящее время состоитъ изъ 25 областныхъ федерацій (союзныхъ отдѣленій), къ которымъ примыкаетъ 906 рабочихъ союзовъ — кооперативныхъ обществъ, обществъ взаимнаго страхованія, кассъ взаимопомощи, профессіональныхъ и политическихъ союзовъ и т. п. Число ея членовъ, платящихъ взносы,— 185.318. Повсюду областныя федераціи организованы болѣе или менѣе одинаково: вокругъ крупной потребительной кооперативы (кооперативнаго общества) и «Народнаго Дома», группируются общества взаимопомощи, профессіональные и политическіе союзы. Во главѣ партіи стоитъ Генеральный Совѣтъ, бюро котораго (9 членовъ) выбирается ежегодно на конгрессахъ партіи; въ Генеральный Совѣтъ входятъ, кромѣ того, по 1 делегату отъ каждой областной федераціи и отъ каждой профессіональной федераціи. Въ кассу Генеральнаго Совѣта каждый примыкающій къ партіи союзъ вноситъ въ годъ 10 сантимовъ (около 4 коп.) съ каждаго члена, что въ 1909 г. дало около 20 тыс. франковъ[1]): областныя федераціи, дѣйствующія на мѣстахъ самостоятельно, имѣютъ свои отдѣльныя кассы, въ которыя мѣстныя кооперативы ежегодно отчисляютъ значительныя суммы.

Кооперативныя организаціи рабочей партіи Бельгіи очень удачно приспособлены для удовлетворенія всѣхъ потребностей и запросовъ рабочаго класса. Въ 1909 г. въ союзѣ кооперативныхъ обществъ рабочей партіи было 174 кооператива съ 140.730 членами; ежегодные обороты ихъ превышали 40½ милл. фр., ежегодная прибыль почти 4 милл. фр.

Въ основѣ кооперативы поставлена обычно своя булочная, прекрасно оборудованная всѣми новѣйшими способами производства, снабжающая ежедневно членовъ хлѣбомъ; затѣмъ по-

[1]) Франкъ—около 38 коп.

требительскія лавки со всевозможными товарами потребленія рабочихъ массъ (мануфактурные товары, готовое платье, посуда, мебель, обувь и т. п.), склады угля, мясныя, колбасныя. Обыкновенно въ большихъ промышленныхъ центрахъ склады товаровъ и отдѣленія для продажи ихъ помѣщаются въ одномъ изъ этажей прекрасно построенныхъ огромныхъ зданій (часто собственность кооперативы) «Народныхъ Домовъ», которые являются вмѣстѣ съ тѣмъ и центромъ, гдѣ примыкающіе къ областной федераціи союзы находятъ помѣщеніе для своихъ бюро и собраній. Обширное помѣщеніе для ресторана-кафе, столовая, залы для многолюдныхъ собраній, театральный залъ, библіотека, читальня, книжная торговля, курсы, лекціи, школы для дѣтей и взрослыхъ — все находитъ себѣ пріютъ въ этихъ «Народныхъ Домахъ», по вечерамъ, особенно передъ праздниками, и цѣлый день по праздникамъ заполненныхъ рабочими, приходящими сюда съ женами и дѣтьми и имѣющими здѣсь возможность удовлетворить своимъ запросамъ въ просвѣщеніи, развлеченіи и отдыхѣ.

Члены, вступая въ кооперативы рабочей партіи, признаютъ программу партіи, членскія книжки предупреждаютъ, что кооперативное товарищество является политической группой соціалистическаго направленія; вступительный членскій взносъ — 25 — 50 сант. (10 — 20 коп.); каждый долженъ, кромѣ того, подписаться на одну акцію (см. XI т.) стоимостью въ 10 франковъ (4 руб.), оплата акціи происходитъ постепенно, путемъ вычета изъ прибыли, распредѣляемой членами въ концѣ года; благодаря этому и самые бѣдные люди могутъ быть членами кооперативы рабочей партіи.

При многихъ кооперативахъ основаны кооперативныя аптеки, и, благодаря небольшимъ добавочнымъ взносамъ удалось организовать для членовъ кассы взаимопомощи на случай болѣзни. Въ своихъ кооперативахъ, такимъ образомъ, члены находятъ себѣ и матеріальную поддержку, и духовную пищу, и отдыхъ, и развлеченіе.

За послѣдніе годы бельгійская рабочая партія развиваетъ свою дѣятельность и въ деревнѣ, основывая тамъ отдѣленія городскихъ кооперативъ, которыя доставляютъ ежедневно хлѣбъ въ окрестныя деревни, или самостоятельныя кооперативы. Наиболѣе удачной формой кооперативы въ деревнѣ оказались кооперативныя молочныя, въ которыя члены сбываютъ молоко своихъ коровъ и гдѣ вырабатываютъ масло для сбыта въ города, что часто дѣлается черезъ посредство «Народныхъ Домовъ»; устраиваются и потребительскія лавки въ деревнѣ, обще-

ства для закупки сѣмянъ, удобреній, сельско-хозяйственныхъ машинъ и т. п.

Кооперативныя организаціи стали могучимъ орудіемъ въ рукахъ бельгійской рабочей партіи для выработки въ рабочихъ навыка вести общественное дѣло и управлять крупнымъ предпріятіемъ, основаннымъ на товарищескихъ началахъ, наконецъ, они не разъ оказывали партіи поддержку въ ея политической борьбѣ и поддерживали рабочихъ въ періодъ стачекъ денежными сборами и посылкой хлѣба и др. продуктовъ семьямъ стачечниковъ (о кооперативныхъ обществахъ вообще, см. XIV т.).

Профессіональное движеніе въ Бельгіи значительно отстало отъ кооперативнаго. Въ 1909 г. въ профессіональныхъ союзахъ, примыкавшихъ къ рабочей партіи, насчитывалось до 50 тыс. членовъ. Надо сказать, что бельгійское профессіональное движеніе до послѣдняго времени было раздроблено; въ каждомъ округѣ и городѣ были свои особые профессіональные союзы, кассы ихъ не были объединены въ центральномъ союзѣ. Въ случаѣ стачекъ устраивались добровольные сборы, которые и поддерживали боевую кассу отдѣльныхъ союзовъ; создавшіяся въ нѣкоторыхъ союзахъ центральныя кассы были небогаты, взносы въ нихъ были такіе ничтожные, что онѣ имѣли мало значенія. Лишь сравнительно недавно замѣчается ростъ стремленія къ единенію; въ 1899 г. при Генеральномъ Совѣтѣ партіи была образована «Синдикальная комиссія», и около этого же времени состоялись первые конгрессы профессіональныхъ союзовъ Бельгіи. Теперь «Синдикальная Комиссія» объединяетъ не только союзы, примыкающіе къ партіи, но и другіе «независимые» союзы, стоящіе на почвѣ классовой борьбы. Комиссія издаетъ свой профессіональный органъ, всѣ примыкающіе къ ней союзы дѣлаютъ въ ея кассу небольшіе взносы. Общее число членовъ профессіональныхъ союзовъ, примыкающихъ къ Комиссіи, въ 1909 году было 72 тысячи, общее число членовъ во всѣхъ профессіональныхъ союзахъ, около 126 тысячъ членовъ. Годовой доходъ союзовъ въ 1908 году составлялъ свыше 2 милл. фр., годовой расходъ около $1\frac{1}{2}$ милл. фр., основной капиталъ около 3 милл. фр. Безработнымъ было выдано 540 тыс. фр., на стачки 600 тыс. фр. Членскій взносъ въ разныхъ союзахъ колебался отъ 85 сант. почти до 3 фр. (35 коп. — 1 руб. 20 коп.) въ мѣсяцъ.

За послѣдніе годы на конгрессахъ профессіональныхъ союзовъ представители чаще и чаще высказываются за необходимость созданія центральныхъ союзовъ и за повышеніе взносовъ въ центральную кассу. Стремленіе къ централизаціи растетъ, и въ скоромъ времени, вѣроятно, и бельгійское профессіональное

движеніе перейдетъ къ организаціи центральныхъ союзовъ. По даннымъ, относящимся къ 1 янв. 1908 г., въ Бельгіи было въ союзахъ, примыкающихъ къ рабочей партіи, 49.983 членовъ, въ «независимыхъ» союзахъ — 77.133 членовъ и въ христіанскихъ союзахъ — 31.000 членовъ, всего — 158.116. Въ теченіе 1908 и 1909 гг., вслѣдствіе экономическаго кризиса, общее число членовъ нѣсколько упало. Организованные рабочіе составляютъ 24% къ общему числу промышленныхъ рабочихъ Бельгіи.

Литература. *Э. Вандервельде.* «Положеніе рабочаго класса въ Бельгіи». 1910 г., ц. 40 к.

д) Рабочіе союзы во Франціи.

Своеобразныя формы, въ которыя вылилось современное профессіональное движеніе во Франціи, отличаютъ его сильно и отъ англійскаго и отъ нѣмецкаго рабочаго движенія.

Первыми профессіональными организаціями французскихъ рабочихъ были общества взаимопомощи, въ началѣ XIX ст. возникшія среди рабочихъ почти во всѣхъ отрасляхъ производства. Помощь въ случаѣ болѣзни, безработицы, нужды, старости — вотъ что было ихъ задачей. Это были первыя школы солидарности рабочихъ. Обыкновенно число членовъ каждаго общества было невелико, многія изъ нихъ изъ-за внутреннихъ разногласій дробились на болѣе мелкія, членскій взносъ былъ обычно небольшой. Общества не задавались цѣлями борьбы, и правительство ихъ терпѣло, пока они не охватывали широкихъ массъ.

Рядомъ съ ними въ 30-хъ годахъ возникаютъ союзы сопротивленія, цѣль ихъ — противодѣйствовать пониженію заработной платы, борьба за ея повышеніе и сокращеніе рабочаго дня. Въ 30—40 годахъ французская промышленность переживала кризисъ перехода отъ ремесленнаго и мануфактурнаго ручного производства къ машинному, что сопровождалось наплывомъ предложенія рабочихъ рукъ, пониженіемъ заработной платы, усиленной нищетой рабочихъ, лишившихся своихъ ремесленныхъ станковъ. Противъ этого и борятся союзы сопротивленія, возникшіе впервые среди ткачей г. Ліона и среди типографскихъ рабочихъ Парижа и провинцій. Постепенно они возникаютъ и въ другихъ профессіяхъ, но ихъ боевыя задачи преслѣдуются правительствомъ, и иногда имъ приходится принимать характеръ тайныхъ обществъ. Конецъ 30-хъ и 40-ые годы были періодомъ стачекъ, въ которыхъ союзы сопротивленія играли немалую роль. Наиболѣе крупными стачками были стачки ліон-

скихъ ткачей, перешедшія въ возстаніе, подавленное войсками. Кровавыми столкновеніями и наказаніями по суду заканчивались и многія другія стачки, но достигали нерѣдко и своей цѣли — повышенія заработной платы. Союзы сопротивленія были и первыми проводниками коллективныхъ договоровъ во Франціи (ткачи, типографщики).

Послѣ революціонныхъ бурь и недолгаго періода свободы 1848 года, рабочія организаціи растутъ и развиваются, но русло движенія нѣсколько мѣняется; это было время увлеченія кооперацією; подъ вліяніемъ распространенныхъ тогда соціалистическихъ ученій утопистовъ, на нее смотрѣли какъ на средство спасенія и осуществленія соціализма (см. XII т.).

Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ французскіе рабочіе знакомятся съ организаціями англійскихъ трэдъ-юніоновъ. Профессіональныя организаціи дѣлаютъ новый шагъ впередъ: во многихъ отрасляхъ производства образуются синдикальныя камеры рабочихъ. Синдикальныя камеры имѣли въ виду не только опредѣленіе и улучшеніе условій труда рабочихъ, введеніе и разработку коллективныхъ тарифныхъ договоровъ, поддержку стачекъ, но и учрежденіе бюро найма, взаимопомощь, образованіе членовъ, открытіе курсовъ, библіотекъ и т. п. Въ концѣ 60-хъ годовъ многія изъ нихъ пріобрѣли крупное значеніе, насчитывая нѣсколько тысячъ членовъ (типографы, бронзовщики, жестянщики и т. п.). Стремленія синдикальныхъ камеръ были большею частью умѣренныя, въ своихъ уставахъ онѣ говорятъ о мирныхъ соглашеніяхъ съ хозяевами; членскіе взносы небольшіе, 20—40 коп. въ мѣсяцъ, рѣдко больше, но члены одушевлены сознаніемъ солидарности интересовъ рабочихъ и единодушно поддерживаютъ стачки, возникающія въ разныхъ профессіяхъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ появляются уже и первыя попытки объединить синдикальныя камеры разныхъ профессій: въ 1869 году образуется федеративная камера рабочихъ обществъ Парижа, къ которой присоединяется 40 синдикальныхъ камеръ; типографы основываютъ «федеративную кассу 5 сантимовъ», въ которую каждый членъ для поддержанія стачекъ вноситъ 5 сант. (2 коп.) ежедневно. Образуются федераціи синдикальныхъ камеръ и въ другихъ крупныхъ городахъ (Ліонъ, Марсель, Руанъ).

Франко-прусская война, возстаніе въ Парижѣ, коммуна, жестокое ея подавленіе и наступившая вслѣдъ за тѣмъ реакція первыхъ лѣтъ республики задержали на нѣкоторое время ходъ развитія профессіональнаго движенія, но всѣ эти событія обогатили рабочихъ новымъ опытомъ. Конецъ 70-хъ и 80-е годы были

годами промышленнаго подъема, роста городовъ, крупной промышленности и торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрождается и рабочее движеніе. Возстанавливаются прежнія синдикальныя камеры, возникаютъ новые большіе синдикаты (т.-е. профессіональные союзы) среди прежде отсталыхъ профессій, среди углекоповъ, торговыхъ служащихъ, а въ 80-хъ годахъ отдѣльные синдикаты начинаютъ объединяться въ областныя и охватывающія всю страну федераціи (типографы, рудокопы, литейщики, шляпочники и т. п.). Но первое время эти федераціи еще не прочны, и многіе синдикаты остаются еще въ сторонѣ отъ нихъ. Демократическое управленіе и свобода, которыми пользуется страна со времени установленія третьей республики въ 70-хъ годахъ, немало способствовали росту сознанія и активности рабочихъ. Но политическое вліяніе и господство въ странѣ было въ рукахъ мелкой и крупной буржуазіи, и законодательныя ограниченія и запрещенія долго тяготѣли надъ организаціями рабочихъ. Только закономъ 1884 года было признано право свободно организовать союзы; требовалось лишь уставы союзовъ и имена ихъ должностныхъ лицъ представлять полиціи; допускалось подъ извѣстными условіями и объединеніе союзовъ. Были, однако, случаи роспуска синдикатовъ и послѣ этого, преимущественно, за нарушеніе формальностей закона, объявленіе союзами бойкота и т. п., но теперь французскіе рабочіе уже широко пользуются своими правами.

Законъ 1884 года призналъ то, что фактически уже наблюдалось въ жизни, такъ какъ къ этому времени профессіональное движеніе уже укрѣпилось въ странѣ. По даннымъ правительственной статистики, далеко неполнымъ, къ этому времени существовало до 500 синдикатовъ, объединявшихъ 60 тыс. рабочихъ. Первое время нѣкоторые синдикаты отказались подчиняться требованіямъ закона 84 г., но постепенно большинство синдикатовъ имъ уступило, продолжая развивать и расширять свою дѣятельность. Синдикаты возникали не только въ городахъ, но и среди сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, особенно въ тѣхъ отрасляхъ производства, куда проникала машина; такъ возникли синдикаты дровосѣковъ, насчитывающіе нѣсколько тысячъ членовъ, объединились рабочіе въ винодѣліи и т. п., втягивались въ синдикаты и женщины, образовались крупные синдикаты желѣзно-дорожныхъ служащихъ и государственныхъ служащихъ, возникавшіе сначала вопреки запрещеніямъ правительства, организовались учителя, почтово-телеграфные служащіе, рабочіе монетнаго двора, арсеналовъ, спичечныхъ и табачныхъ фабрикъ.

Задачи синдикатовъ болѣе или менѣе одинаковы, они стараются улучшить условія труда, поддерживаютъ стачки, устанавливаютъ тарифы, учреждаютъ бюро найма, заботятся о просвѣщеніи рабочихъ, оказываютъ имъ юридическую помощь, наконецъ организуютъ взаимопомощь. Характернымъ для французскихъ синдикатовъ (рабочихъ союзовъ) является небольшой членскій взносъ и отношеніе къ взаимопомощи, какъ дѣлу второстепенному. Упорство въ собираніи взносовъ и укрѣпленіе кассъ союзовъ никогда не привлекало французовъ, аккуратное поступленіе взносовъ замѣчается лишь за послѣднее время, повышаются нѣсколько и членскіе взносы. Но и сейчасъ преобладающій взносъ не болѣе 1 франка (38 коп.) въ мѣсяцъ, въ немногихъ союзахъ онъ повышается до 2—3 фр., но есть союзы, гдѣ онъ опускается и до 50 сант. (20 коп.). Вступительные взносы также небольшіе (10—80 коп.), за исключеніемъ немногихъ союзовъ. Кассы синдикатовъ, поэтому, невелики, взаимопомощь ограничивается небольшой помощью безработнымъ, чтобы предупредить ихъ конкуренцію, но нѣкоторые союзы оказываютъ помощь и въ случаяхъ болѣзни, старости, и выдаютъ пособія членамъ, призваннымъ на военную службу. Помощь стачечникамъ входитъ въ задачи большинства синдикатовъ, уставы нѣкоторыхъ изъ нихъ предписываютъ различныя предосторожности противъ необдуманныхъ стачекъ (разрѣшеніе комитета, попытки примиренія и т. п.), въ другихъ общее собраніе членовъ является рѣшающимъ. Во французскихъ синдикатахъ члены комитета выбираются, обычно, на короткій срокъ и часто мѣняются; платныхъ должностей служащихъ очень немного и вознагражденіе ихъ небольшое; должности служащихъ принципіально считались безвозмездными; болѣе постоянный штабъ платныхъ служащихъ вырабатывается лишь за послѣднее время. Составъ членовъ отдѣльныхъ синдикатовъ часто невеликъ; синдикаты дробились изъ-за внутреннихъ разногласій. Въ 80-хъ годахъ партійно-политическіе споры среди членовъ, принадлежавшихъ къ разнымъ фракціямъ соціалистическихъ партій, изъ которыхъ каждая пыталась получить преобладаніе въ синдикатѣ, были причиной, не разъ раскалывавшей синдикаты. Это способствовало росту среди синдикатовъ теченія, отрицательно относившагося къ политикѣ соціалистическихъ партій; синдикаты должны быть внѣ ихъ вліянія и вести свою самостоятельную политику — таково было направленіе въ 90-хъ годахъ, получившее преобладающее вліяніе среди членовъ синдикатовъ, уставшихъ отъ раздоровъ соціалистическихъ фракцій, тогда еще не объединенныхъ въ одну партію. За послѣднее время синдикаты ста-

новятся болѣе крѣпкими, составъ членовъ растетъ, но и сейчасъ есть синдикаты, насчитывающіе нѣсколько десятковъ членовъ, рядомъ съ синдикатами, насчитывающими сотни и тысячи членовъ.

Точной статистики синдикатовъ во Франціи нѣтъ, своей собственной статистики они еще не выработали; по даннымъ Департамента Труда, не вполнѣ точнымъ, число синдикатовъ и число ихъ членовъ расло такъ.

Годы	Число синдикатовъ	Число членовъ
1890	1006	139982
1900	1685	491647
1905	4625	781344
1908	5524	957102
1909	—	977350

Процентъ организованныхъ рабочихъ во Франціи очень не высокій, всего въ среднемъ 13% общаго числа рабочихъ страны; въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности онъ повышается почти до 40% у углекоповъ, до 33% въ химической промышленности, до 24% среди рабочихъ и служащихъ въ отрасляхъ путей сообщенія, писчебумажной, кожевенной промышленности и пр.; но въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ производства спускается и много ниже 13%.

По той же статистикѣ Департамента Труда въ 1907 г. французскіе синдикаты имѣли слѣдующія учрежденія: 1.162 бюро найма, 1.237 библіотекъ, 1.010 кассъ взаимопомощи, 724 кассы помощи безработнымъ, 924 кассъ помощи на переѣзды, 402 школы и курсовъ, 92 кассы помощи старикамъ, 122 потребительныхъ общества и 179 различныхъ изданій.

Пока не окрѣпли синдикаты, не были прочны и союзы ихъ, т.-е. федераціи, но послѣ 1884 г., и особенно за послѣднія 10—15 лѣтъ многіе синдикаты объединяются въ федераціи, необходимыя для успѣха борьбы съ объединяющимися предпринимателями. Федераціи объединяютъ синдикаты или по профессіямъ, т.-е. объединяютъ рабочихъ, изготовляющихъ одинъ и тотъ же продуктъ, или по отраслямъ промышленности, объединяя рабочихъ, перерабатывающихъ одинъ и тотъ же матеріалъ; послѣдніе болѣе соотвѣтствуютъ характеру современнаго рабочаго движенія и замѣтно растутъ за послѣднее время. Помощь во время стачекъ, борьба за улучшеніе условій труда—главная цѣль федерацій; для помощи стачечникамъ установлены небольшіе постоянные взносы и устраиваются экстренные сборы во время стачки

для поддержанія «общественныхъ котловъ», устраиваемыхъ для стачечниковъ. Нѣкоторыя федераціи выплачиваютъ, кромѣ того, дорожныя деньги, помогаютъ больнымъ, безработнымъ, въ случаѣ смерти члена. Взносы въ центральную кассу федераціи разнообразны, различны поэтому и ихъ бюджеты. Обычно эти взносы невелики, въ нѣкоторыхъ федераціяхъ они не превышаютъ 5% членскихъ взносовъ, ежемѣсячный взносъ съ члена колеблется въ разныхъ синдикатахъ отъ 10—40 сант. (4—16 к.), повышаясь въ немногихъ федераціяхъ до 1—2 фр., вступительные взносы отъ 2—5 фр. съ синдиката идутъ въ основной капиталъ федераціи. Управленіе федерацій также различно; часть изъ нихъ управляются централистически: выбираемый на конгрессѣ федераціи комитетъ является руководящимъ, его согласіе необходимо для начала борьбы каждымъ синдикатомъ, большая часть средствъ федераціи сосредоточивается въ центральной кассѣ, таковы федераціи типографовъ, желѣзно-дорожныхъ служащихъ и др. Но много федерацій построены на полной самостоятельности въ дѣйствіяхъ входящихъ въ нихъ синдикатовъ, въ комитетъ федераціи каждый синдикатъ посылаетъ по 1 делегату, который всегда можетъ быть отозванъ синдикатомъ, таковы синдикаты металлистовъ, кожевниковъ, рабочихъ пищевыхъ продуктовъ и т. п. Конгрессы федераціи, на которые съѣзжаются представители синдикатовъ въ нее входящихъ, собираются ежегодно или каждые два года (иногда и рѣже) и служатъ для обзора ихъ дѣятельности, выясненія положенія дѣлъ и для обмѣна мнѣній и общенія между синдикатами разныхъ уголковъ страны. Многія федераціи издаютъ свой ежемѣсячный органъ, разсылаемый членамъ безплатно; онъ является связующимъ звеномъ между ними. По даннымъ Департамента Труда число федерацій расло такъ: 1890 г. — 24 фед., 1900 г. — 79, 1905 г. — 158 и 1908 г. — 186 фед.

Ранѣе, чѣмъ возникли и окрѣпли федераціи синдикатовъ, развились мѣстные союзы синдикатовъ разныхъ профессій и отраслей труда, объединившіе рабочихъ внѣ ихъ профессіональныхъ союзовъ и сильно содѣйствовавшіе росту солидарности и сознанію общности интересовъ всего рабочаго класса. Эти мѣстные союзы синдикатовъ во Франціи получили названіе биржъ труда. Какъ только возникалъ такой союзъ, онъ сейчасъ же становился центромъ, около котораго группировались организаціи рабочихъ. Биржи труда заботятся о просвѣщеніи рабочихъ массъ, подготовляютъ почву для образованія новыхъ синдикатовъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ страны, куда ранѣе не достигало вліяніе организованныхъ рабочихъ, поддержива-

ютъ слабые союзы и т. п. Они открываютъ бюро найма для безплатнаго посредничества при отысканіи заработка, по мѣрѣ средствъ, оказываютъ помощь безработнымъ, дорожную помощь, устраиваютъ профессіональные курсы, библіотеки, даютъ юридическіе совѣты и т. п.; во время стачекъ биржи труда являются мѣстомъ, гдѣ собираются рабочіе, здѣсь они находятъ и матеріальную поддержку и моральное содѣйствіе.

Содержаніе биржи труда обходится, смотря по ея размѣрамъ, отъ 650—3.500 руб. ежегодно: необходимо имѣть свое помѣщеніе съ залами для засѣданій и работъ комитета, комиссій, для собраній синдикатовъ, библіотекъ, расходы по отопленію, освѣщенію, вознагражденію должностныхъ лицъ и т. п. Взносы объединенныхъ синдикатовъ невелики (обычно около 10 фр. (4 р.) съ каждаго синдиката, имѣющаго менѣе 100 членовъ и по 1½ фр. за каждые слѣдующіе 100 членовъ въ годъ). Поддержку синдикатамъ оказали города. Наиболѣе крупную помощь получила биржа труда отъ г. Парижа, который, съ помощью правительства, построилъ зданіе для нея, стоившее нѣсколько милліоновъ франковъ, оказали помощь и другіе города, давшіе биржамъ труда помѣщенія и ассигнующіе ежегодно субсидіи. Помощь городскихъ управленій была для нихъ поводомъ къ вмѣшательству во внутреннія распорядки биржъ труда, гдѣ синдикаты хотѣли быть полновластными хозяевами. Во главѣ управленія биржи труда долженъ, по ихъ требованіямъ, стоять комитетъ изъ делегатовъ по 1 отъ каждаго синдиката, который выбираетъ исполнительную комиссію, назначающую должностныхъ лицъ. Города желали имѣть свой голосъ въ управленіи биржами труда; возникшія на этой почвѣ столкновенія осложнились вмѣшательствомъ правительства, требовавшаго, въ свою очередь, надзора за дѣятельностью синдикатовъ. Одно время биржа труда въ Парижѣ была закрыта (1893—1895 гг.) за отказъ нѣкоторыхъ синдикатовъ исполнить формальности закона 1884 г. Послѣ ея открытія городъ и правительство сохранили за собой лишь право контроля и надзора. Въ другихъ городахъ бывали такія же столкновенія, но нѣкоторые предоставляли синдикатамъ свободу.

Число биржъ труда расло такъ: въ 1890 году — 5 биржъ труда, въ 1895 г. — 37, въ 1900 г. — 75, въ 1904 г. — 109, въ 1908 г. — 142 биржи труда, объединяющія до 2.598 синдикатовъ съ 450 тыс. рабочихъ, въ 1909 г. 145 биржъ труда, объединяющія 2.506 синдикатовъ, свыше 520 тыс. рабочихъ.

Въ 1892 году образовалась федерація биржъ труда. Делегаты 10 биржъ образовали этотъ союзъ, въ которомъ преобладало теченіе, враждебное политикѣ. Федерація биржъ труда стоитъ

внѣ вліянія соціалистическихъ партій. На конгрессахъ этой федераціи принимаютъ въ послѣдующіе годы участіе и федераціи синдикатовъ, въ 1900 г. она объединяетъ уже 48 биржъ и 760 синдикатовъ. Поддержка стачекъ, организація дорожной помощи, національное бюро найма, устроенное при помощи правительства, статистика безработныхъ, защита самостоятельности и свободы союзовъ и т. п. вотъ вопросы, которые занимали Федерацію биржъ труда. Съ половины 90-хъ годовъ рядомъ съ ней развивается всеобщая федерація синдикатовъ. Въ 1894 году былъ учрежденъ Національный Совѣтъ, состоявшій изъ 3 делегатовъ отъ федераціи биржъ, 3 делегатовъ отъ всеобщихъ федерацій синдикатовъ и по 1 делегату туда посылали федераціи каждой отрасли труда. Цѣль его выработка единства дѣйствій и политики синдикатовъ. Рядомъ съ нимъ начинаетъ дѣйствовать комитетъ пропаганды всеобщей стачки, которая на конгрессахъ синдикатовъ была признана, какъ средство для освобожденія рабочаго класса. Въ этотъ комитетъ отчисляется 10% добровольныхъ пожертвованій, поступающихъ на стачки. Такъ было положено начало современной Конфедераціи Труда, получившей теперь преобладаніе въ профессіональномъ движеніи Франціи. Въ 1900 г. она начинаетъ издавать свой еженедѣльный органъ «Голосъ Труда». Вліяніе ея постепенно расло. и федерація биржъ труда скоро присоединяется къ Конфедераціи Труда. Теперь Конфедерація состоитъ изъ двухъ секцій: 1) союза федерацій профессій и отраслей промышленности, національныхъ синдикатовъ и отдѣльныхъ синдикатовъ, не вошедшихъ ни въ какую федерацію и 2) союза биржъ труда и мѣстныхъ и областныхъ свободныхъ союзовъ синдикатовъ. Всякій синдикатъ долженъ входить одновременно и въ свою биржу труда и въ свою національную федерацію, но до сихъ поръ это еще не выполняется всѣми синдикатами. Конфедерація признаетъ полное равенство всѣхъ входящихъ въ нее организацій, и комитетъ конфедераціи состоитъ изъ делегатовъ по 1-му отъ каждаго синдиката, каковъ бы ни былъ составъ его членовъ. Комитетъ всеобщей стачки состоитъ изъ 12 делегатовъ, по 6 отъ каждой секціи. Биржа труда и союзъ синдикатовъ вносятъ въ кассу Конфедераціи 35 сант. (14 коп.) съ каждаго синдиката въ мѣсяцъ; федераціи синдикатовъ и національные синдикаты по 40 сант. (16 коп.) съ каждыхъ 100 членовъ, а отдѣльные синдикаты—по 5 сант. съ члена въ мѣсяцъ.

Вся работа Конфедераціи Труда находится подъ сильнымъ вліяніемъ синдикатовъ, съ ученіемъ которыхъ необходимо познакомиться, чтобы оцѣнить дѣятельность Конфедераціи. Син-

дикалисты противопоставляютъ себя политической партіи соціалистовъ, и ихъ тактика, дѣйствительно, глубоко расходится съ тактикой послѣднихъ.

Съ протеста противъ вліянія партіи на дѣятельность и борьбу синдикатовъ начали синдикалисты свою агитацію. На одномъ изъ первыхъ конгрессовъ Конфедерація Труда объявила себя нейтральной, состоящей внѣ вліянія политическихъ партій. Конфедерація, сказано въ ея уставѣ, объединяетъ, независимо отъ ихъ политическихъ взглядовъ, всѣхъ рабочихъ, сознающихъ необходимость борьбы за уничтоженіе наемнаго труда и класса хозяевъ. Продолжая далѣе критику дѣятельности соціалистическихъ партій, синдикалисты нападаютъ на ихъ работу въ парламентѣ. Вступая въ парламентъ и начиная тамъ повседневную работу, соціалистическія партіи вступаютъ-де въ компромиссы и соглашенія, соціализмъ въ ихъ рукахъ теряетъ свою силу, становится движеніемъ реформы, а партіи теряютъ характеръ боевыхъ партій пролетаріата, становятся демократическими партіями. Вожди ихъ теряютъ связь съ рабочими, не отражаютъ ихъ воли и требованій, начинаютъ поддерживать современный строй, такъ какъ сами живутъ его благами. Задача синдикалистовъ возстановить чистоту классоваго движенія. Опираясь на то, что освобожденіе рабочихъ можетъ быть дѣломъ лишь самихъ рабочихъ, они считаютъ, что только классовыя организаціи могутъ быть орудіями борьбы рабочихъ. А таковыми они считаютъ только синдикаты, объединяющіе исключительно рабочихъ на почвѣ ихъ экономическихъ и идейныхъ интересовъ, а не партіи, объединяющія людей разныхъ классовъ на почвѣ общихъ мнѣній. Рабочая партія, классъ, должна быть соединеніемъ синдикатовъ, въ которыхъ рабочіе объединены по профессіямъ и производствамъ цѣпью общихъ интересовъ и общихъ страданій. Синдикаты и ихъ союзы (биржи труда и федераціи) вмѣстѣ съ тѣмъ являются, по ихъ мнѣнію, и ячейками новаго растущаго общества, школами самоуправленія рабочихъ.

Таковы основныя положенія синдикализма. Изъ нихъ вытекаетъ и его тактика. Синдикалисты протестуютъ противъ всего, что можетъ стѣснять проявленіе воли рабочихъ, они стоятъ за полную свободу дѣйствій каждаго синдиката, объединеніе въ союзъ не должно стѣснять эту свободу. Въ своей борьбѣ для завоеванія власти они опираются не на всеобщее избирательное право, не на бюллетень избирателя, а на проявленіе воли и энергіи наиболѣе активнаго меньшинства рабочихъ, увлекающаго за собою и массы. Они высказываются противъ всѣхъ соціальныхъ ре-

формъ, которыя, по ихъ мнѣнію, могутъ ослабить энергію синдикатовъ; конгрессы конфедераціи высказывались противъ учрежденія Совѣтовъ труда, гдѣ представители предпринимателей и рабочихъ рѣшаютъ вопросы столкновеній труда и капитала, противъ закона, расширяющаго юридическую правоспособность синдикатовъ, противъ установленія обязательныхъ третейскихъ судовъ въ спорахъ между рабочими и предпринимателями; установленіе договоровъ, тарифовъ и т. п. должно опираться на собственную силу синдикатовъ, а не на законодательныя опредѣленія и т. п. Но въ то же время синдикалисты защищаютъ законодательную охрану труда, условій расплаты и т. п. мѣры, которыя закрѣпляютъ уже завоеванное синдикатами, требуютъ отмѣны статей уголовн. уложенія, стѣсняющихъ свободу стачекъ. Не богатыя кассы, не соглашенія съ капиталистами, не законодательныя реформы нужны рабочимъ для успѣха ихъ борьбы, а всеобщее одушевленіе организованныхъ массъ, проявленіе ими преданности дѣлу борьбы. «Непосредственное дѣйствіе» (action directe)—вотъ форма, въ которую выливается борьба, руководимая синдикалистами. Непосредственное дѣйствіе, т.-е. дѣйствіе исключительно силами самихъ рабочихъ и ихъ классовыхъ организацій безъ всякихъ соглашеній съ хозяевами или государствомъ, безъ вмѣшательства постороннихъ рабочихъ лицъ, можетъ имѣть въ виду какъ достиженіе экономическихъ, такъ и политическихъ реформъ. но всегда это давленіе *внѣ* парламента, а не *черезъ* парламентъ. Въ борьбѣ съ хозяевами непосредственное дѣйствіе принимаетъ обычно форму стачки, при чемъ синдикалисты настаиваютъ на томъ, что объявленіе стачки должно быть предоставлено почину каждаго синдиката, онъ лишь увѣдомляетъ свою федерацію и можетъ не ждать ея разрѣшенія.

Синдикалисты, какъ мы говорили, пріобрѣли за послѣднія 10 лѣтъ преобладающее, но не исключительное вліяніе въ Конфедераціи Труда. Рядомъ съ ними тамъ сохранилось и теченіе, извѣстное подъ именемъ реформистскаго, которое отстаиваетъ единство политической и экономической борьбы, строитъ послѣднюю на необходимости прочной организаціи и не относится критически къ парламентской работѣ. Нѣкоторые синдикаты и федераціи, какъ мы говорили, построены централистически, стоятъ за центральныя кассы, за повышеніе взносовъ, за расширеніе взаимопомощи. Прослѣдивъ дѣятельность Конференціи и ея конгрессовъ, мы увидимъ постоянную борьбу этихъ двухъ теченій реформистовъ и синдикалистовъ. Въ началѣ 1900 гг. вліяніе послѣднихъ было безусловно преобладающимъ, но за

послѣдніе годы ихъ тактика, рядъ неудачныхъ крупныхъ стачекъ, рядъ громкихъ заявленій Конфедераціи, которыя она безсильна была провести въ жизнь и, наконецъ, утомленіе рабочихъ частыми вспышками безплодной борьбы ведетъ къ усиленію вліянія реформистовъ, остающихся все же въ меньшинствѣ на конгрессахъ. Здѣсь каждый синдикатъ имѣетъ 1 голосъ, каково бы ни было число его членовъ; всякій разъ попытки реформистовъ, вліяніе которыхъ сильнѣе въ крупныхъ синдикатахъ, измѣнить этотъ способъ голосованія на пропорціональный числу членовъ, остаются безуспѣшными; по голосованіямъ конгрессовъ еще нельзя судить, поэтому, о настроеніи большинства членовъ Конфедераціи. Несомнѣнно, объединеніе синдикатовъ въ Конфедерацію было крупнымъ шагомъ впередъ въ ростѣ профессіональнаго движенія страны, но тактика Конфедераціи далеко не всегда была успѣшна; мы уже говорили, какъ невеликъ еще % организованныхъ рабочихъ во Франціи. Условія труда во многихъ отрасляхъ улучшены, сокращенъ рабочій день, % успѣшныхъ стачекъ нѣсколько увеличивается, но успѣхи въ этомъ отношеніи во Франціи ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ рабочіе организованы сильнѣе и централистически, гдѣ ихъ борьба экономическая и политическая объединены.

Бурная тактика Конфедераціи вызывала уже не разъ преслѣдованія ея вождей, а за самое послѣднее время союзы предпринимателей и ихъ пресса требуютъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ для ограниченія свободы борьбы союзовъ.

Начало французской рабочей партіи было положено въ концѣ 70-хъ годовъ; въ 1879 г. образовалась федерація рабочихъ соціалистовъ, а въ 1880 году возникла французская рабочая партія, принявшая программу, сходную съ программой нѣмецкой соціалъ-демократіи. Но вскорѣ въ рядахъ партіи начинаются расколы; съ одной стороны, стоятъ сторонники заговорщической тактики и возстанія (бланкисты, Э. Вальянъ), съ другой, сторонники парламентской борьбы и легальнаго завоеванія политической власти (гэдисты, Ж. Гэдъ); позднѣе возникаютъ споры и борьба и среди группъ, стоящихъ за парламентскую борьбу, частью изъза личныхъ разногласій, частью изъ-за различныхъ взглядовъ на тактику и несогласій по вопросамъ организаціи (бруссисты и аллеманисты). Одно время во Франціи было 5 соціалистическихъ партіи, враждовавшихъ между собой, и вліяніе ихъ въ рабочей средѣ слабѣло. Постепенно, однако, онѣ начинаютъ дѣйствовать въ одномъ направленіи. Партіи пріобрѣтаютъ вліяніе въ

городскомъ самоуправленіи, въ 90-хъ годахъ ихъ представители были въ большинствѣ въ городскихъ думахъ многихъ крупныхъ городовъ и имѣли своихъ 16 представителей въ городской думѣ Парижа, чѣмъ и пользовались для проведенія реформъ въ интересахъ рабочихъ массъ. Въ 1889 г. соціалисты получили 7 мѣстъ въ парламентѣ. На выборахъ 1893 года изъ 198 выставленныхъ кандидатовъ соціалисты провели 43, въ 1898 году число депутатовъ увеличилось до 45.

Въ парламентѣ всѣ соціалистическія партіи составили одну группу и въ интересахъ проведенія демократическихъ реформъ поддерживали демократическое министерство. Умѣренная политика партіи вызвала, однако, рѣзкую критику синдикалистовъ, подъ ихъ вліяніемъ синдикаты высказывались противъ политики партіи. Вступленіе соціалиста Мильерана въ министерство (1899 г.) вызвало расколъ и внутри партіи; умѣренные поддерживали Мильерана, крайнія группы считали работу въ буржуазномъ министерствѣ несовмѣстимой съ классовымъ характеромъ политики партіи. Попытка начавшагося объединенія партіи ни къ чему не привела; она опять раскололась. На выборахъ 1902 г. большинство депутатовъ, прошедшихъ въ парламентѣ, было изъ числа умѣренныхъ; радикальное министерство вело тогда борьбу съ клерикализмомъ, и его политику демократическихъ реформъ поддерживали всѣ соціалистическія фракціи. Но умѣренные пошли еще дальше и вошли въ сотрудничество съ лѣвыми не рабочими партіями въ парламентѣ. Протестъ противъ такой политики росъ въ средѣ партіи, и тактика умѣренныхъ не была одобрена на международномъ рабочемъ конгрессѣ 1904 г. Объединеніе состоялось лишь на съѣздѣ представителей всѣхъ фракцій въ 1905 году. Образовалась соціалистическая партія. Разногласія во мнѣніяхъ, конечно, сохранились и теперь, но была выработана единая организація и общая тактика.

Помимо Франціи изъ другихъ странъ Европы синдикализмъ пріобрѣлъ нѣкоторое вліяніе только въ Италіи. Имѣя своихъ видныхъ представителей въ литературѣ Италіи, въ практикѣ рабочаго движенія это теченіе значительно слабѣе, чѣмъ во Франціи. Надо сказать, что въ Италіи крупная промышленность еще слабо развита, особенно на югѣ, гдѣ преобладаетъ сельское населеніе. Въ рядахъ соціалистической партіи Италіи, насчитывающей теперь до 32 тыс. членовъ, рядомъ съ рабочими немало ремесленниковъ, лавочниковъ, торговыхъ служащихъ, мелкихъ чиновниковъ и интеллигенціи. Въ парламентѣ, гдѣ она имѣетъ 42 депутата, партія защищаетъ политику практическихъ ре-

формъ въ интересахъ массъ населенія, вступаетъ въ соглашенія съ радикальной и республиканской партіями и поддерживаетъ часто министерство. Вліяніе синдикалистовъ среди рабочихъ было сильнѣе въ началѣ 1900-хъ годовъ, но теперь оно слабѣетъ. Ограничимся нѣсколькими цифрами: изъ общей массы организованныхъ въ союзы рабочихъ Италіи (въ 1909 г. 546.500), къ синдикалистскому теченію примыкало около 142 тыс. Большинство группируется около Генеральной Комиссіи, построенной по типу нѣмецкой и стоитъ за необходимость организаціи союзовъ централистически. Оставаясь внѣ соціалистической партіи, профессіональные союзы Италіи находятся въ тѣсной связи съ ея вождями; многіе изъ этихъ вождей состоятъ одновременно и секретарями союзовъ и работаютъ въ ихъ руководящихъ органахъ.

Литература. *Ф. и М. Пеллутье.* «Жизнь рабочихъ во Франціи». 1901 г., ц. 1 р. 20. *Л. Козловскій.* «Очерки синдикализма во Франціи». 1907 г., ц. 1 р.; *А. Лабріола.* «Реформизмъ и синдикализмъ». 1907 г.; «Соціальное движеніе во Франціи». Сборникъ статей Лагарделя, Пуже, Сореля, Эрве и др. 1908 г., ц. 1 р.

е) Рабочіе союзы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Первые союзы рабочихъ организовались въ Америкѣ еще съ 30-хъ годовъ и во второй половинѣ XIX ст. (въ 60-хъ годахъ) насчитывалось уже до 3.000 мѣстныхъ союзовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были объединены по профессіямъ въ союзы центральные. Существовалъ и національный рабочій союзъ, который велъ борьбу за сокращеніе рабочаго дня и за законодательныя реформы въ интересахъ рабочихъ.

Рабочій союзъ «Рыцарей Труда», основанный еще въ 1869 г. и достигшій своего могущества въ 1886 г., пытался организовать рабочихъ разныхъ профессій въ одинъ общій союзъ, опираясь на мѣстныя профессіональныя группы, и пріобрѣлъ одно время вліяніе, но въ 90-хъ годахъ его значеніе падаетъ. Сильнѣе и болѣе приспособленными къ задачамъ экономической борьбы, которая, преимущественно, занимала американскихъ рабочихъ, оказались организаціи по профессіямъ, объединенныя въ американскую федерацію труда, теперь наиболѣе вліятельную.

До сихъ поръ въ Америкѣ еще очень немного союзовъ, организованныхъ по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности,—наиболѣе сильные изъ послѣднихъ союзы горнорабочихъ, строительныхъ рабочихъ; складывается союзъ рабочихъ по дереву.

Большинство рабочихъ организованы по профессіямъ; попытки организовать крупные союзы по отраслямъ промышленности, возникавшія недавно, пока не имѣли успѣха.

Союзы по профессіямъ болѣе подвижны, вызываютъ менѣе внутреннихъ разногласій, но въ борьбѣ съ объединенными предпринимателями разрозненность союзовъ ослабляетъ силы рабочихъ и нерѣдко даетъ предпринимателямъ въ руки оружіе, которымъ они пользуются, чтобъ поодиночкѣ бороться съ каждымъ союзомъ; разрозненные союзы требуютъ бо́льшихъ затратъ на управленіе и должностныхъ лицъ, достигающихъ теперь въ американскихъ союзахъ значительныхъ суммъ.

Первоначальной ячейкой въ организаціи американскихъ рабочихъ являются мѣстные союзы, объединяющіеся въ центральные по профессіямъ, при чемъ эти центральные союзы охватываютъ иногда только союзы Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, иногда же и союзы Канады, Мексики и др. сосѣднихъ колоній.

Мѣстные союзы, объединяющіе въ данномъ городѣ или округѣ рабочихъ одной профессіи, пользуются широкимъ самоуправленіемъ; это не простыя отдѣленія центральнаго союза, но самостоятельныя организаціи со своимъ правленіемъ, должностными лицами, которыя ведутъ сами профессіональную борьбу, регулируютъ условія труда, заключаютъ договоры съ предпринимателями; центральному правленію передаются лишь нѣкоторыя полномочія, такъ, напримѣръ, согласіе центральнаго союза необходимо для начала стачки, иначе она не будетъ поддержана изъ его кассы. Въ 1909 году насчитывалось до 30.000 мѣстныхъ союзовъ. Общія собранія членовъ мѣстныхъ союзовъ руководятъ ихъ дѣятельностью, но широкими полномочіями пользуется такъ называемый дѣлопроизводитель союза, ведущій переговоры и заключающій договоры съ предпринимателями. Не разъ возводились обвиненія на этихъ вождей американскихъ профессіональныхъ союзовъ въ недобросовѣстномъ заключеніи сдѣлокъ съ предпринимателями, и это давало поводъ для общихъ нападокъ на тактику союзовъ, но такія злоупотребленія являются единичными исключеніями. Болѣе основательна критика тактики отдѣльныхъ срочныхъ договоровъ въ каждомъ союзѣ, невыгодно отражающихся на общерабочемъ движеніи; крупные предприниматели, имѣющіе дѣло съ десятками отдѣльныхъ союзовъ, заключаютъ съ ними договоры на разные сроки, что препятствуетъ въ данный моментъ всѣмъ рабочимъ одного предпріятія одновременно начать борьбу, такъ какъ нарушеніе срока договоровъ ихъ связываетъ.

Пріемъ новыхъ членовъ въ союзъ, мѣстами до сихъ поръ сопровождается нѣкоторыми обрядами (постепенно это вымираетъ) и обусловленъ небольшимъ экзаменомъ: отъ вступающаго въ союзъ требуется профессіональная выучка, способность зарабатывать минимальную плату, установленную союзомъ. Вступительные взносы также доступны не всякому, хотя и допускается уплата ихъ въ разсрочку, они колеблются въ разныхъ союзахъ отъ 20 центовъ до 200 долларовъ (50 коп. — 400 руб.), но обѣ эти крайности — исключеніе, въ большинствѣ союзовъ (около 63%) вступительный взносъ отъ 4—30 руб.

Текущіе членскіе взносы разнообразны, колеблются отъ 30 коп. до 3 руб. въ мѣсяцъ, большинство членовъ американскихъ союзовъ (65%) платитъ отъ 40 коп. до 1 руб. 30 коп. въ мѣсяцъ. Мѣстами установлены поразрядные взносы.

Часть этихъ взносовъ отчисляется въ кассу мѣстныхъ союзовъ на дѣла управленія, но бо́льшая часть идетъ въ кассу центральныхъ союзовъ, откуда члены получаютъ помощь въ случаяхъ стачекъ и локаутовъ и другіе виды помощи. Помощь стачечникамъ выдается всѣми центральными союзами (стачечныя кассы централизованы въ 90% союзовъ) и размѣры ея достигали крупныхъ суммъ: въ 1902 году было выдано 5.459 р. (считая долларъ — 2 руб.), въ 1906 г. — 7.965.732 руб., въ 1909 г. — 3.725.672 руб. Другіе виды помощи развиты не во всѣхъ союзахъ: 76 союзовъ (65%) оказываютъ помощь въ случаѣ смерти члена (200—1.000 руб. въ зависимости отъ числа лѣтъ пребыванія въ союзѣ), въ 1909 г. было выдано свыше 2.300 тыс. руб.; помощь больнымъ выдается въ 20 центральныхъ союзахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ; 8 центральныхъ союзовъ оказываютъ помощь инвалидамъ и безработнымъ, 4 выдаютъ дорожныя деньги, 3 — помощь старикамъ.

Своихъ просвѣтительныхъ учрежденій у американскихъ союзовъ очень мало.

Почти всѣ союзы имѣютъ свои профессіональные органы, въ 1909 году издавалось 100 профессіональныхъ журналовъ, большинство ежемѣсячныхъ частью на англійскомъ, частью на другихъ языкахъ, соотвѣтственно разнообразію національнаго состава Америки.

Нѣкоторые мѣстные союзы объединены только въ союзы по штатамъ или областямъ. Союзы разныхъ профессій объединяются въ картели, союзы родственныхъ профессій — въ смѣшанныя мѣстныя организаціи, куда каждый союзъ посылаетъ своихъ делегатовъ; эти организаціи имѣютъ цѣлью проведеніе общей политики въ экономической борьбѣ: бойкотъ, очень распространенный въ

Америкѣ, лэбель, тарифные договоры, суды соглашенія и т. п. (см. выше).

Наконецъ всѣ эти организаціи объединены въ одну Американскую Федерацію труда. задача которой объединять профессіональную борьбу, содѣйствовать развитію новыхъ союзовъ среди обученныхъ и необученныхъ рабочихъ, организовать ихъ мѣстное объединеніе и вырабатывать политическія требованія рабочихъ, которыя она стремится провести законодательнымъ путемъ, оказывая давленіе на Конгрессъ, законодательные органы отдѣльныхъ штатовъ и на центральное правительство.

Американская Федерація труда и примыкающіе къ ней профессіональные союзы до сихъ поръ стоятъ внѣ политическихъ партій, и рабочіе на выборахъ поддерживаютъ ту изъ двухъ большихъ политическихъ партій Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ,—демократовъ или республиканцовъ, которая обѣщаетъ проводить ихъ требованія.

На ежегодные конгрессы Американской Федераціи труда примыкающіе къ ней центральные и другіе союзы посылаютъ своихъ делегатовъ, пропорціонально числу ихъ членовъ, картели и мѣстныя смѣшанныя организаціи посылаютъ по 1 делегату. Эти конгрессы обсуждаютъ всѣ наиболѣе существенные вопросы профессіональной и политической борьбы союзовъ и выбираютъ исполнительный комитетъ федераціи, находящійся въ Вашингтонѣ, его президента, товарищей, секретаря, казначея и членовъ.

Федерація издаетъ свой органъ «Федераціонистъ». Въ каждомъ штатѣ федерація имѣетъ свое отдѣленіе, со своимъ управленіемъ, кассой и своими организаторами. Особые комитеты для проведенія законодательныхъ реформъ въ интересахъ рабочихъ организованы въ Вашингтонѣ и въ отдѣльныхъ штатахъ; члены ихъ присутствуютъ на засѣданіяхъ законодательныхъ органовъ и комиссій, гдѣ въ переговорахъ съ депутатами отстаиваютъ законопроекты, касающіеся интересовъ рабочихъ.

Къ Американской Федераціи труда примыкали:

Организаціи:	1908 г.	1909 г.
Центральныхъ союзовъ	116	118
Смѣшанныхъ мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ	583	551
Союзовъ по отрасли производства . . .	2	4
Общихъ профессіональныхъ союзовъ. .	38	39
Картелей	606	587
Общее число членовъ	1.586.885	1.486.600

Внѣ Американской Федераціи труда стоитъ 32 центральныхъ союза и часть мѣстныхъ. Наиболѣе видные союзы внѣ федераціи: союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ 277.693 члена (въ 1909 г.), союзъ каменщиковъ — 60.682 члена, союзъ рабочихъ, дѣлающихъ хрусталь,—8.120 членовъ. Общее число организованныхъ рабочихъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ свыше 2.500.000, болѣе 20% всѣхъ рабочихъ въ промышленности и торговлѣ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о движеніи американскихъ рабочихъ, стоящихъ внѣ федераціи. Еще въ 80-хъ годахъ изъ Американской Федераціи труда выдѣлилась Западная федерація рудокоповъ какъ изъ-за разногласій въ тактикѣ, такъ и изъ-за политической борьбы. Она объединила рабочихъ рудниковъ и золотыхъ пріисковъ западныхъ штатовъ, въ нее входили и рудокопы, и машинисты, и кочегары, и грузчики и т. п.; она не заключала договоровъ съ рудохозяевами и на одномъ изъ своихъ съѣздовъ высказалась за поддержку соціалистической партіи и ея программы.

Позднѣе въ 1904 году Западная федерація рудокоповъ примкнула къ новой федераціи, носившей имя: «Индустріальные рабочіе міра»; въ это время въ Западной федераціи рудокоповъ насчитывалось 60 тыс. членовъ. Новая федерація пыталась организовать рабочихъ по крупнымъ отраслямъ производства; профессіональной обособленности союзовъ Американской Федераціи труда она противопоставляла союзы всѣхъ рабочихъ даннаго производства безъ различія пола, національности и цвѣта (включая японцевъ, китайцевъ и негровъ, которыхъ не принимаетъ Американская Федерація труда) съ небольшимъ вступительнымъ взносомъ. Всѣ союзы по производствамъ объединяются въ одну индустріальную организацію, раздѣленную на отдѣлы по крупнымъ отраслямъ производства; ни вся организація, ни ея группы не должны заключать срочныхъ договоровъ съ предпринимателями; цѣль организаціи — экономическая и политическая борьба съ капиталистическимъ строемъ. По отношенію къ политическимъ партіямъ новая организація объявила себя нейтральной, оставляя за собой право, когда она окрѣпнетъ, примкнуть къ той политической партіи, которая соотвѣтствуетъ наиболѣе ея задачамъ.

Благодаря усиленной и энергичной агитаціи новой организаціи удалось основать союзы въ такихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ раньше ихъ не было и возбудить интересъ къ новому движенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ началась и взаимная борьба съ Американской Федераціей труда, въ которой борющіеся

допускали и штрекбрехерство, чтобъ помѣшать стачкамъ враждебной организаціи. Это вызвало протесты.

За годъ съ небольшимъ «Индустріальные рабочіе міра» объединили 100 тыс. рабочихъ, подняли сильное броженіе и внесли критику и въ среду союзовъ Американской Федераціи труда. Но внутри самой новой организаціи начались расколы различныхъ теченій, обнаружились непорядки въ управленіи и въ кассовыхъ отчетахъ, возникли судебные процессы. Западная федерація рудокоповъ, наиболѣе сильная, выступила изъ ея состава и опять примкнула къ Американской Федераціи труда, а наступившій финансовый кризисъ въ Америкѣ совершенно разбилъ новую организацію. За послѣдніе годы она вновь начинаетъ возстанавливать свою организацію, но въ нее входятъ по преимуществу эмигранты разныхъ національностей, она насчитываетъ теперь до 10 тыс. членовъ, около 100 мѣстныхъ союзовъ и совершенно безсильна выполнить широкія задачи, поставленныя ея основателями.

Литература: *Л. Вигуру*. «Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ». 1900 г., ц. 1 р. 50 к.

ж) Рабочіе союзы въ Австраліи.

Говоря о рабочемъ движеніи Австраліи, надо имѣть въ виду совершенно особыя условія, въ которыхъ находится это молодое демократическое государство. Благодаря этимъ условіямъ, рабочимъ сравнительно легко удалось завоевать себѣ такую обстановку труда, какою они нигдѣ еще не пользуются, а за послѣднее десятилѣтіе получить преобладающее вліяніе и въ политической жизни страны. Уже при самомъ возникновеніи австралійскихъ колоній борьбѣ рабочихъ благопріятствовалъ огромный спросъ на рабочія руки при небольшомъ ихъ предложеніи, полная свобода союзовъ и агитаціи; когда же населеніе увеличилось и промышленность стала развиваться, когда образовались могучіе союзы предпринимателей, и экономическая борьба рабочихъ стала труднѣе, они воспользовались широкимъ демократическимъ строемъ страны и направили свои усилія на завоеваніе политической власти, чтобы законодательными реформами помочь проведенію въ жизнь своихъ требованій. Уже въ концѣ 60-хъ годовъ рабочіе фактически завоевали 8-часовой рабочій день и высокую рабочую плату. Съ 90-хъ годовъ повсюду развивается фабричное законодательство: устанавливается, уже юридически, 8-часовой рабочій день для подростковъ и женщинъ, дѣтскій трудъ запрещается до 13 — 14 лѣтъ, установленъ строгій надзоръ за домашней работой, за гигіеническими условіями труда, широко защищенъ

трудъ торговыхъ служащихъ, установлена отвѣтственность предпринимателей за несчастные случаи, введены государственныя пенсіи старикамъ и т. п. Съ 1900 годовъ, когда представители рабочей партіи проникаютъ въ парламенты отдѣльныхъ колоній и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ либералами большинство и попадаютъ въ министерство, начинается рядъ широкихъ демократическихъ реформъ въ интересахъ массъ населенія, постепенно осуществляется государственный соціализмъ: въ Новой Зеландіи скупаются государствомъ земли у частныхъ владѣльцевъ и передаются въ аренду мелкими участками, вводится высокій прогрессивно-подоходный налогъ; во многихъ колоніяхъ въ завѣдываніе государства переходятъ пути сообщенія, государство беретъ въ свои руки, въ интересахъ производителей, экспортъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: мяса, масла, сыра, меда, плодовъ и т. п. Сказаннаго достаточно, чтобы дать нѣкоторое понятіе объ особыхъ условіяхъ жизни Австраліи.

Первые рабочіе союзы возникли еще въ 50-хъ годахъ, большею частью это были отдѣленія англійскихъ трэдъ-юніоновъ. Въ 70-хъ годахъ возникаютъ самостоятельные крупные союзы рудокоповъ, въ желѣзодѣлательной промышленности, въ кораблестроеніи, организуются моряки, грузчики, позднѣе объединяются рабочіе въ сельскомъ хозяйствѣ, занятые стрижкой овецъ и т. д. На первомъ конгрессѣ австралійскихъ союзовъ въ 1879 г. было представлено 23 мѣстныхъ организаціи, объединившія различные профессіональные союзы. Конгрессъ содѣйствовалъ дальнѣйшему росту союзовъ и ихъ объединенію; въ 1885 г. насчитывалось до 150 тыс. членовъ союзовъ. На конгрессѣ 1888 г. была выработана политическая программа требованій рабочихъ и было постановлено, что рабочіе должны голосовать на выборахъ лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые будутъ поддерживать ихъ требованія.

Крупныя стачки 1890 г., возникшія среди портовыхъ рабочихъ, рудокоповъ и среди рабочихъ, занятыхъ стрижкой овецъ, окончились пораженіемъ рабочихъ, и это было поворотнымъ пунктомъ въ политикѣ рабочихъ. Съ этого года они активно вмѣшиваются въ политическую жизнь, образуется самостоятельная рабочая партія, съ которой союзы поддерживаютъ тѣсное общеніе и добиваются своихъ требованій законодательнымъ путемъ. Наиболѣе важнымъ для жизни профессіональныхъ союзовъ былъ законъ объ обязательныхъ третейскихъ судахъ, который въ отдѣльныхъ колоніяхъ былъ введенъ еще въ 90-хъ годахъ. Теперь эти суды дѣйствуютъ повсюду, за исключеніемъ Тасма-

ніи. Въ случаѣ столкновеній труда и капитала каждый союзъ рабочихъ или союзъ предпринимателей можетъ требовать обязательнаго посредничества суда для разрѣшенія спора; съ момента обращенія къ суду стачки уже не допускаются, и нарушающимъ это запрещеніе грозитъ штрафъ или тюремное заключеніе. Въ выборѣ судей участвуютъ и рабочіе и предприниматели.

Австралійскіе союзы по преимуществу союзы борьбы, они распространены среди обученныхъ и необученныхъ рабочихъ, главныя ихъ кассы стачечныя; помощь больнымъ, безработнымъ, инвалидамъ оказывается немногими союзами (рудокопы, желѣзнодорожные рабочіе). Взносы за послѣдніе годы нѣсколько понижены, но все же, въ общемъ, высокіе; члены должны подчиняться правиламъ, установленнымъ союзами о рабочемъ времени и заработной платѣ и т. п. Немногіе союзы охватываютъ всю страну, болѣе распространены союзы объединяющіе рабочихъ каждой колоніи или отдѣльной области, много союзовъ, совершенно не примкнувшихъ къ центральнымъ союзамъ по профессіямъ или отраслямъ производства; послѣдніе въ Австраліи болѣе распространены.

Въ каждой колоніи (кромѣ Тасманіи) есть своя мѣстная организація — одно или нѣсколько бюро профессіональныхъ союзовъ, объединяющее разные союзы-колоніи. Есть и общеавстралійская федерація труда, къ которой примыкаютъ эти областныя бюро профессіональныхъ союзовъ.

Приведемъ нѣкоторыя данныя о союзахъ Австраліи далеко неполныя (точныя свѣдѣнія есть лишь о союзахъ, зарегистрированныхъ мѣстными третейскими судами). Въ 1908 году было:

	Союзы.		Члены.	Год. дох.	Год. рас.	Осн. кап.
Н. Ю. Валлисъ	153	—	113.968	1.050.030	1.024.020	903.780
Квинслэндъ	32	—	14.980	156.790	127.300	69.920
Зап. Австралія	122	—	15.187	412.340	371.890	251.610
Юж. Австралія	21	—	5.361	60.690	52.850	135.550
Викторія		—	40.000			
Тасманія		—	500			
Нов. Зеландія	325	—	49.347			

Всего въ Австраліи и Новой Зеландіи въ 1908 г. было объединено въ союзы 239.293 рабочихъ — около 12% рабочихъ.

Въ 1901 году колоніи Австраліи объединились въ одну политическую Федерацію, въ нее не вошла лишь Новая Зеландія. Рабочая партія имѣла своихъ депутатовъ въ законодательныхъ органахъ страны и ранѣе, а въ 1910 году она пріобрѣла тамъ большинство какъ въ верхней палатѣ (18 мѣстъ изъ 36), такъ

и въ нижней (39 изъ 75); наибольшее число депутатовъ рабочей партіи: изъ колоніи Новый Южный Валлисъ—15 депутатовъ и изъ Викторіи — 10 депутатовъ. Правительство австралійской республики находится теперь въ рукахъ рабочей партіи, которая и занята проведеніемъ и развитіемъ уже начатыхъ демократическихъ и соціально-политическихъ реформъ въ интересахъ массъ населенія. На очереди стоитъ дальнѣйшее развитіе государственнаго хозяйства, переходъ въ его руки, въ интересахъ потребителей и производителей, частныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, борьба съ частными монополіями капиталистовъ, расширеніе фабричнаго законодательства, установленіе закономъ минимума заработной платы и максимума рабочаго дня, государственныя предпріятія для безработныхъ, широкая аграрная реформа, подоходный прогрессивный налогъ на наслѣдства и т. п.

Литература: *В. Кларкъ.* «Рабочее движеніе въ Австраліи. Очерки соціальной демократіи». 1908 г., ц. 1 р.

з) Международное объединеніе рабочихъ.

Его идея была провозглашена Марксомъ еще въ 1847 г. Однако она не нашла отклика въ рабочихъ массахъ. «Союзъ справедливыхъ», отъ котораго исходилъ починъ, имѣлъ свои отдѣленія въ разныхъ странахъ, но не имѣлъ корней въ рабочей средѣ. Только сближеніе рабочихъ разныхъ странъ на всемірной выставкѣ 1862 года въ Лондонѣ, подготовленное развитіемъ промышленности во всей Западной Европѣ, дало толчокъ ихъ международному объединенію. Въ 1864 году былъ основанъ «Интернаціоналъ»—международная ассоціація (общество) рабочихъ. Руководящая роль Интернаціонала, имѣвшаго въ виду поддерживать и направлять рабочее движеніе, значительно содѣйствовала оживленію рабочаго движенія въ разныхъ странахъ, но создать и вызвать къ жизни крѣпкія національныя организаціи было внѣ его силъ. Внутреннія разногласія между теченіями, боровшимися тогда въ Интернаціоналѣ, погубили его; онъ распался въ началѣ 70-хъ годовъ. Новый Интернаціоналъ—нервый международный соціалистическій конгрессъ, собравшійся въ Парижѣ въ 1889 г., опирался уже на выросшія въ разныхъ странахъ рабочія организаціи: на немъ было представлено 20 націй. Участниками его теперь могутъ быть лишь представители рабочихъ организацій отдѣльныхъ странъ, въ немъ установлено представительство по странамъ и объединяетъ онъ теперь болѣе однородные элементы, что устранило непримиримыя разногласія. Практика рабочаго

движенія въ разныхъ странахъ опредѣляетъ его направленіе. Каждые три года повторяются теперь эти международные съѣзды рабочихъ, къ нимъ примыкаютъ постепенно все новыя и новыя организаціи рабочаго міра.

Важными для характера современнаго рабочаго движенія были два рѣшенія международныхъ конгрессовъ: одно, опредѣлившее составъ конгрессовъ, другое — тактику современнаго рабочаго движенія.

Согласно первому рѣшенію, окончательно принятому въ 1900 г., въ международныхъ конгрессахъ могутъ принимать участіе лишь тѣ политическія и экономическія организаціи рабочихъ, которыя исповѣдуютъ основныя положенія соціализма и признаютъ политическую дѣятельность и парламентскую работу какъ необходимое средство для достиженія цѣлей пролетаріата. Этимъ рѣшеніемъ отъ участія въ конгрессахъ устранялись, съ одной стороны, организаціи рабочихъ, стоящія на точкѣ зрѣнія примиренія интересовъ труда и капитала, съ другой — анархисты, не признававшіе парламентской борьбы. Это указывало на то, что оба эти теченія въ жизни рабочихъ утратили свое вліяніе.

Другое рѣшеніе, принятое на конгрессѣ 1900 г., окончательно похоронило тактику революціонныхъ утопистовъ,—людей, вѣровавшихъ въ возможность соціальнаго переворота путемъ внезапнаго захвата власти, путемъ революціонныхъ возстаній. Ходъ историческаго развитія указалъ, что ростъ крупнаго производства, концентрація его — объединеніе крупныхъ предпріятій въ рукахъ немногихъ — идетъ непрерывно, но идетъ медленно, что мелкое производство въ промышленности, а особенно въ сельскомъ хозяйствѣ еще держится очень крѣпко, что, опираясь на свои организаціи, рабочій классъ можетъ противодѣйствовать гнету капитала, улучшать свое экономическое положеніе и укрѣплять свою силу, но что освобожденіе рабочаго класса должно подготовляться упорной и еще продолжительной работой пролетаріата.

На базельскомъ конгрессѣ перваго Интернаціонала 1869 г. было представлено 9 націй, всѣхъ делегатовъ было 80. На первомъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1889 года было представлено 20 націй, число делегатовъ достигало 407, на международномъ конгрессѣ 1910 г. въ Копенгагенѣ было представлено уже 23 націи, и число делегатовъ достигало 887. Эти делегаты представляли свыше 3 милліоновъ членовъ, объединенныхъ въ организаціи разныхъ странъ. Вліяніе этихъ организованныхъ рабочихъ распространяется на значительно болѣе

широкій кругъ населенія этихъ странъ, о чемъ можно судить по тому, что кандидаты рабочихъ партій на выборахъ въ законодательные органы разныхъ странъ собрали, судя по отчетамъ, представленнымъ конгрессу, свыше 8 милліоновъ голосовъ.

Помимо конгрессовъ международная связь въ рабочемъ движеніи поддерживается постоянно интернаціональнымъ соціалистическимъ бюро (въ Брюсселѣ), къ нему примыкаютъ теперь 33 націи. На конгрессахъ выбираются въ это бюро по 2 представителя отъ каждой націи, въ бюро всѣ организаціи отдѣльныхъ странъ посылаютъ ежегодно свои годовые отчеты и могутъ обращаться туда за справками и посредничествомъ. Съ 1904 года образована «Международная комиссія», которая содѣйствуетъ объединенію парламентской работы рабочихъ фракцій въ парламентахъ.

Большое значеніе для современнаго рабочаго движенія имѣетъ также и международное объединеніе экономическихъ организацій рабочаго класса. Наиболѣе важны международныя сношенія профессіональныхъ союзовъ. Международный союзъ центральныхъ учрежденій профессіональныхъ союзовъ въ разныхъ странахъ охватываетъ теперь около 8 милліоновъ членовъ. Къ нему примыкаютъ 21 нація. Каждые 2 года собирается конференція делегатовъ центральныхъ учрежденій (по 2 отъ каждаго) для обсужденія способовъ болѣе тѣснаго сплоченія профессіональныхъ союзовъ всѣхъ странъ, для выработки однообразной статистики рабочаго движенія, для организаціи взаимопомощи въ экономической борьбѣ и для обсужденія другихъ вопросовъ, стоящихъ въ связи съ организаціей и дѣятельностью экономическихъ организацій рабочаго класса. Организація и тактика профессіональныхъ союзовъ въ каждой отдѣльной странѣ является дѣломъ каждой націи и международному обсужденію не подлежатъ.

Текущими дѣлами союза завѣдуетъ международный секретаріатъ, издающій ежегодно отчеты о профессіональномъ движеніи въ разныхъ странахъ.

Помимо того, существуютъ международные союзы по профессіямъ (булочники, горные рабочіе, рабочіе по металлу, по дереву и т. п.), которые оказываютъ матеріальную помощь и поддержку своимъ членамъ, передвигающимся изъ одной страны въ другую въ поискахъ заработка, вырабатываютъ однородныя мѣропріятія для установленія законодательнымъ путемъ длины рабочаго дня, минимальной рабочей платы и т. п. Теперь международно объединены такимъ образомъ рабочіе 32 профессій.

Международныя сношенія кооперативовъ носятъ иной характеръ: въ нихъ принимаютъ участіе не только рабочіе кооперативы, но и крестьянскіе, и буржуазные, и христіанскіе союзы и т. п.

Литература: «Международное профессіональное движеніе за 1903 — 1904 гг. Отчетъ международнаго секретаріата профессіональныхъ рабочихъ союзовъ». Пер. съ нѣм., подъ редакціей *Н. Розанова*. 1907 г., ц. 1 р.

4. Рабочее движеніе въ Россіи.

1. Исторія рабочаго движенія до 1905 года.

Первые проблески рабочаго движенія въ Россіи относятся ко второй половинѣ XVIII ст. Такъ сохранились свѣдѣнія о волненіяхъ на Олонецкихъ казенныхъ заводахъ въ 1771 г., въ Казани въ 1796 г., въ Московской губерніи въ 1797 году и т. д. Разъ начавшись, волненія рабочихъ затѣмъ уже непрерывно, вплоть до эпохи «Великихъ реформъ», имѣютъ мѣсто то здѣсь, то тамъ, охватывая болѣе или менѣе значительныя массы людей, оканчиваясь съ тѣми или иными результатами.

Правильность, съ которой повторяются рабочія забастовки того времени въ однѣхъ и тѣхъ же областяхъ свидѣтельствуютъ, конечно, не только о тяжелыхъ условіяхъ труда и существованія рабочихъ, но еще въ большей степени о настроеніи, развивавшемся у рабочихъ въ результатѣ вовлеченія страны въ капиталистическія отношенія. Съ тѣмъ большей силой должны были вспыхнуть волненія послѣ реформъ 1861 года, когда появились условія для созданія дѣйствительнаго пролетаріата. Свѣдѣнія о движеніяхъ 60, 70 и 80-хъ годовъ могутъ носить лишь отрывочный, далеко не исчерпывающій во всей полнотѣ численный размѣръ бывшихъ волненій характеръ. Офиціальная статистика забастовокъ ведетъ свое начало съ середины 90-хъ годовъ, съ другой стороны, въ печать могли проникать свѣдѣнія лишь о тѣхъ волненіяхъ, кои закончились судебнымъ разбирательствомъ. Первыя забастовки, зарегистрированныя печатью, относятся только къ 1870 году. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года въ Петербургѣ бастовали рабочіе нѣкоторыхъ портняжескихъ мастерскихъ и рабочіе Невской бумагопрядильни. Въ томъ же году, богатомъ забастовками, прекратили работу рабочіе одной изъ варшавскихъ фабрикъ; затѣмъ предметомъ судебнаго разбирательства забастовки служили въ Кронштадтѣ; зарегистрована также забастовка и въ одной изъ деревень Московской губерніи. Въ отдѣльные годы волна забастовочнаго движенія достигаетъ особенной высоты, какъ то имѣло мѣсто въ первой половинѣ 80-хъ годовъ; въ другіе она нѣсколько спадаетъ, но въ общемъ и цѣломъ рабочее движеніе становится

постояннымъ моментомъ въ общественной жизни страны. Сгруппированныя о немъ свѣдѣнія (понятно, отрывочнаго характера) имѣются въ русской литературѣ вопроса лишь для періода времени съ 1886 года. Но съ 1895 года, прежде департаментъ, теперь министерство торговли и промышленности, публикуетъ данныя о рабочихъ забастовкахъ въ предпріятіяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи.

Относительно движенія послѣднихъ лѣтъ не можетъ быть сомнѣній о связи его со стремленіемъ участвовавшихъ въ немъ рабочихъ къ сохраненію временныхъ, возникшихъ во время забастовки организаціонныхъ скрѣпъ. Но въ такой же степени можно по аналогіи утверждать то же самое и о предпріятіяхъ прежнихъ лѣтъ. Нѣкоторые отрывочные факты подтверждаютъ это предположеніе. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ уже въ дореформенный періодъ рабочіе выбираютъ изъ своей среды «ходоковъ» для посылки въ Петербургъ, «головъ», «старостъ» и т. п. въ цѣляхъ приданія большей планомѣрности движенію. Въ пореформенное время еще въ большей степени можно наблюдать образованіе, въ результатѣ опыта борьбы, рабочихъ организацій.

Въ 1886 году въ Иваново-Вознесенскѣ забастовали одновременно 5 фабрикъ, всего до 6.000 человѣкъ. Затѣмъ произошли массовыя стачки 96 и 97 гг., 1902 и 1903 гг. На этой ступени развитія движенія — сборы, совмѣстное обсужденіе и выступленіе и т. п. являются единственно возможной формой организованнаго движенія въ большинствѣ случаевъ. Но, однако, уже къ концу 70-хъ и началу 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія относится также и основаніе первыхъ рабочихъ организацій въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Отдѣльно отъ этихъ формъ движенія развивались взаимно-вспомогательные союзы рабочаго класса. Это былъ единственный видъ организованнаго движенія рабочихъ массъ, признаваемый законами доконституціоннаго періода. Развиты были общества взаимной помощи, главнымъ образомъ, среди приказчиковъ, типографскихъ и горныхъ рабочихъ. Болѣе распространены они были на окраинахъ Польши и Прибалтійской губ., нежели въ центрѣ. Рядъ кассъ этого рода насчитываетъ въ настоящее время десятки лѣтъ существованія и десятки тысячъ капитала. По существу своему это организаціи съ большой дозой филантропическаго характера. Входятъ въ нихъ на ряду съ рабочими и хозяева. При этомъ часто процентъ хозяевъ довольно значителенъ. Поэтому профессіональнаго характера, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, ихъ дѣятельность пріобрѣсти не могла даже и послѣ и во время 1905 года. Обычно они объединяютъ такъ на-

зываемую аристократію данной отрасли профессій. Число членовъ въ подобнаго рода кассахъ незначительно. Характерно, что во многихъ кассахъ взаимопомощи въ 1905—1906 гг., въ моментъ наибольшаго расцвѣта въ Россіи рабочаго движенія, наблюдалось отсутствіе притока новыхъ членовъ и даже сокращеніе наличнаго числа ихъ. Изъ этого можно заключить, что онѣ не пользовались особенной популярностью въ широкихъ массахъ рабочаго класса.

2. Періодъ 1905—1908 гг.

Послѣ 17 октября 1905 года рабочіе получили возможность, хотя и въ обществахъ, регистрируемыхъ на основаніи временныхъ правилъ 4 марта 1906 г., но все же въ своихъ собственныхъ организаціяхъ, удовлетворять свои профессіональныя нужды.

На весь характеръ дѣятельности первыхъ профессіональныхъ союзовъ наложили свой отпечатокъ обстановка, въ которой они родились, и условія, въ которыхъ дѣйствовалъ рабочій классъ до этого періода. Дѣтище борьбы — они поставили ее во главу угла своей дѣятельности. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ проскальзываетъ уставъ съ особеннымъ подчеркиваньемъ мирной взаимовспомогательной дѣятельности, какъ непосредственной цѣли союза.

Какъ то явствуетъ изъ уставовъ, цѣли союзовъ были двоякаго рода: борьба за улучшеніе правового и экономическаго положенія рабочихъ данной профессіи и матеріальная поддержка въ случаяхъ нужды. При этомъ первый родъ дѣятельности настолько поглощалъ вниманіе и средства союзовъ, что для осуществленія второй функціи не хватало ни времени ни средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствовала возможность выработать какія бы то ни было устойчивыя основанія пользованія этой стороной дѣятельности союзовъ. Однако, когда наступила реакція и кризисъ въ промышленности все болѣе препятствовалъ веденію стачечной борьбы, профессіональные союзы, приспособившіе всѣ свои аппараты къ одной опредѣленной цѣли, оказались въ затруднительномъ положеніи. Цѣль (борьба), что прежде стояла передъ ними, ушла изъ поля зрѣнія. Новая же — не успѣла заступить ея мѣста. Въ процессѣ борьбы организаціонная работа производилась незамѣтно, сама собой; теперь она стала единственно возможной формой дѣятельности.

Составъ союзовъ. По своему составу профессіональные союзы являются исключительно рабочими организаціями. Хозяева и фабрично-заводская администрація не имѣютъ доступа въ союзъ. Однако, если положеніе хозяина въ производствѣ вполнѣ опре-

дѣленно, то того же нельзя сказать о фабрично-заводской администраціи низшаго ранга. Въ процессѣ организаціонной работы встрѣчается рядъ затрудненій при послѣдовательномъ проведеніи указаннаго принципа. Но все-таки, принятая точка зрѣнія (уставъ союза Владикавказской желѣзной дороги, Виленскій союзъ рабочихъ печатнаго дѣла) та, что членами союза не могутъ быть лица, исполняющія административныя функціи, какъ-то: пріемъ и расчетъ рабочихъ, временное устраненіе отъ службы, циркулярные выговоры, наложеніе штрафовъ и т. д. Въ отдѣльныхъ ремесленныхъ профессіяхъ, гдѣ наличность разнаго рода мелкихъ хозяйчиковъ, кустарей, артельныхъ организацій, рабочихъ на дому, и т. д. ставитъ особенно остро вопросъ о правѣ перечисленныхъ лицъ состоять въ союзѣ, онъ рѣшается въ общемъ въ соотвѣтствіи съ вышеуказанными принципами.

За исключеніемъ этихъ ограниченій къ рабочему, записывающемуся членомъ въ союзъ, не предъявляется болѣе никакихъ требованій ни въ отношеніи политическихъ и религіозныхъ убѣжденій, ни въ отношеніи пола и возраста. Россійскіе профессіональные союзы стоятъ на точкѣ зрѣнія политической, національной и религіозной нейтральности (безразличія). Партійные и національные союзы функціонируютъ лишь на окраинахъ.

Средства союзовъ (членскіе взносы). Въ противоположность взаимовспомогательнымъ кассамъ и обществамъ доконституціоннаго періода, существовавшимъ, главнымъ образомъ, на случайныя поступленія отъ филантропически настроенныхъ предпринимателей и сборы пожертвованій, профессіональные союзы могутъ нормально функціонировать (дѣйствовать) лишь при условіи правильныхъ поступленій членскихъ взносовъ. Уже на второй конференціи профессіональныхъ союзовъ относительно размѣровъ и сроковъ членскихъ взносовъ были вынесены слѣдующія постановленія. При вступленіи въ союзъ долженъ быть установленъ по возможности невысокій вступительный членскій взносъ, одинаковый для всѣхъ. Періодическіе взносы, по мнѣнію конференціи, желательны въ видѣ процентныхъ отчисленій съ заработка и только въ тѣхъ союзахъ, гдѣ невозможенъ и затруднителенъ учетъ заработка, вводятся взносы опредѣленнаго размѣра. Такъ какъ въ значительномъ большинствѣ профессій получки происходятъ черезъ двѣ недѣли, то желательно установленіе двухнедѣльныхъ взносовъ. При неуплатѣ взносовъ въ теченіе опредѣленнаго времени безъ уважительныхъ причинъ, членъ союза считается выбывшимъ изъ него. При вторичномъ и послѣдующемъ поступленіяхъ онъ уплачиваетъ или за все пропущенное время или новый вступительный взносъ въ обычномъ размѣрѣ.

Вторая конференція, подводившая итогъ «золотого вѣка» профессіональныхъ союзовъ, остановилась на взносахъ въ видѣ процентныхъ отчисленій отъ заработка. Между тѣмъ то обстоятельство, что этотъ видъ взносовъ въ настоящее время мало гдѣ сохранился, какъ бы свидѣтельствуетъ о его непригодности для движенія, находящагося въ стадіи развитія, подобно нашему. Процентныя отчисленія имѣютъ уже свою исторію. Именно въ этой формѣ происходили отчисленія въ нелегальныя кассы. И этимъ объясняется, вѣроятно, то, что въ Москвѣ въ первое время существованія союзовъ всѣ, за исключеніемъ типографовъ, ввели у себя процентныя отчисленія. Болѣе того, рабочіе книжнаго дѣла въ Москвѣ и приказчики въ Харьковѣ практиковали даже прогрессивное обложеніе. Причины того, что процентныя отчисленія были все-таки вытѣснены опредѣленными взносами, слѣдуетъ искать въ томъ, что эта форма взносовъ сопряжена для союзовъ съ большими трудностями какъ со стороны опредѣленія размѣровъ заработка, такъ и со стороны готовности рабочихъ нести довольно значительныя матеріальныя жертвы въ видѣ періодическихъ процентныхъ взносовъ. Въ сознаніе русскаго рабочаго потребность въ организаціи даже и теперь внѣдрилась не настолько, чтобы получить выраженіе въ расходномъ бюджетѣ.

Поэтому уже въ первое время функціонированія союзовъ процентные взносы чередовались съ фиксированными (твердо установленными), при чемъ какъ тѣ, такъ и другіе измѣнились въ своихъ размѣрахъ. Такъ, изъ доклада организаціонной комиссіи по созыву конференціи *печатниковъ* (имѣла мѣсто въ первой половинѣ 1907 года) явствуетъ, что *вступительный* взносъ былъ равенъ:

25	коп.	въ	2-хъ	союзахъ
50	»	»	18	»
1	рублю	»	14	»
3	рублямъ	въ	1-мъ	союзѣ
2%		»	1	»
3%		»	1	»

Въ 3 союзахъ совсѣмъ не было вступительнаго взноса; въ 2-хъ союзахъ—неопредѣленный; въ 68 союзахъ—по разрядамъ получаемаго жалованья.

Мѣсячный взносъ равнялся:

20	коп.	въ	3-хъ	союзахъ
25	»	»	1	»
30	»	»	6	»

35	коп.	въ	2-хъ	союзахъ
40	»	»	3	»
50	»	»	3	»
1	рублю	»	1	»
1.80		»	1	»
$1^0/_0$		»	18	»
$1^1/_2{}^0/_0$		»	2	»
$2^0/_0$		»	7	»

Въ четырехъ союзахъ взносъ былъ поразрядный.

Изъ 18 организацій, представленныхъ на первой конференціи профессіональныхъ союзовъ рабочихъ по *металлу*, размѣры *вступительнаго* взноса опредѣлялись въ:

1 рубль	въ	3-хъ	союзахъ
50 коп.	»	11	»
25 »	»	3	»
20 »	»	1	»

Мѣсячные взносы:

25 коп.	»	10	»
$1^0/_0$	»	4	»
$2^0/_0$	»	3	»
$2^1/_2{}^0/_0$	»	1	»

Въ Царствѣ Польскомъ размѣры взносовъ столь же различны. Въ Варшавѣ, напримѣръ, вступительные взносы колеблются отъ 30—60—90 коп.; въ Лодзи—1.30; Домбровѣ, Кѣльцахъ, Заверцѣ—50, 75 и 100 коп.; въ Ченстоховѣ—25, 40 и 60 коп. и т. д.

Приведенныя данныя любопытны такъ же и тѣмъ, что онѣ даютъ цифры членскихъ взносовъ весьма незначительныя по своимъ размѣрамъ по сравненію съ взносомъ западно-европейскихъ профессіональныхъ союзовъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что, хотя приведенныя данныя касаются только двухъ профессій, но, повидимому, также обстоитъ дѣло и въ прочихъ союзахъ.

Въ послѣднее время, въ связи съ уменьшеніемъ членовъ и возбудившимся въ нашихъ союзахъ интересомъ къ мирной взаимовспомогательной дѣятельности, выплылъ вопросъ какъ о повышеніи членскаго взноса, такъ и о введеніи поразрядной системы ихъ. Поскольку можно судить изъ опыта петербургскаго союза рабочихъ по обработкѣ металла, повысившаго взносъ съ 30 до 40 коп. и перестающаго испытывать «усышку» изъ-за этого членовъ, вопросъ о повышеніи членскаго взноса не находится еще пока на пути къ его благопріятному разрѣшенію. Но можно пред-

полагать, что съ расширеніемъ союзной дѣятельности въ сторону мирной взаимопомощи, какъ слѣдствіемъ повышенія взноса, можетъ настолько подняться престижъ и интересъ къ профессіональной организаціи, что увеличеніе взноса пройдетъ въ другихъ организаціяхъ безъ значительныхъ внутреннихъ потрясеній. Во всякомъ случаѣ, можно категорически утверждать, что въ сознаніе передовыхъ элементовъ профессіонально организованныхъ рабочихъ мысль о необходимости повысить членскій взносъ проникла настолько прочно, что увеличеніе его фактически есть лишь вопросъ времени.

Организація и управленіе союзовъ. Основной тенденціей внутренняго строительства союзовъ является организація ихъ у насъ не по профессіямъ, а по производствамъ. Подобная форма организаціи диктуется цѣлями и характеромъ союзовъ. Вторая конференція профессіональныхъ союзовъ вынесла по этому поводу нижеслѣдующее постановленіе: «... выяснилось, что во многихъ мѣстахъ въ родственныхъ профессіяхъ организуются самостоятельные союзы. Конференція рекомендуетъ при организаціи союзовъ не дробить ихъ по мелкимъ отраслямъ профессій». Въ отдѣльныхъ случаяхъ неудобства, сопряженныя съ организаціей союза всего производства, избѣгаются путемъ устройства секцій (отдѣленій). Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить, что стремленіе рабочихъ къ устройству союзовъ по производствамъ встрѣчаетъ препятствіе со стороны администраціи. Такъ, напримѣръ, и въ Петербургѣ и въ Одессѣ приказчикамъ предложено было подавать къ регистраціи уставы, охватывающіе отдѣльныя профессіи (съѣстниковъ, мануфактуристовъ, желѣзниковъ, служащихъ въ магазинахъ модныхъ платьевъ и т. д.). Союзъ приказчиковъ, какъ таковыхъ, приравнивался къ союзу союзовъ (см. XI т.).

Органами союзовъ, какъ правило, являются: распорядительнымъ — общее собраніе, исполнительнымъ — правленіе, выбираемое этимъ послѣднимъ. На ряду съ правленіемъ существуютъ также делегатскія собранія, все болѣе становящіяся центромъ союзной жизни.

Въ цѣляхъ согласованія дѣйствій на мѣстахъ профессіональные союзы организуютъ мѣстныя объединенія — центральныя бюро профессіональныхъ союзовъ. Исполнительнымъ органомъ послѣднихъ является *секретаріатъ* центральнаго бюро профессіональныхъ союзовъ. Дѣятельность центральныхъ бюро многообразна и плодотворна. Они фактически — руководители всего мѣстнаго профессіональнаго движенія. Ими выясняется отношеніе профессіональныхъ союзовъ къ тѣмъ или инымъ явленіямъ

общественной и союзной жизни, организуются совмѣстныя выступленія, учреждается общее пользованіе медицинской и юридической помощью, проводятся статистическія обслѣдованія и т. п.

По составу своему, какъ это видно изъ устава с.-петербургскаго центральнаго бюро, оно состоитъ изъ представителей (уполномоченныхъ) профессіональныхъ союзовъ. Союзы, считающіе менѣе 500 человѣкъ—могутъ посылать въ него 2 представителей; отъ 500—1.000—по 3; свыше 1.000—по одному на каждую слѣдующую тысячу, но не болѣе 7 человѣкъ. Касса составляется изъ 3% отчисленій отдѣльныхъ союзовъ и спеціальныхъ поступленій. Исполнительный органъ, секретаріатъ, избирается центральнымъ бюро въ числѣ 9 человѣкъ. При секретаріатѣ функціонируетъ редакція органа въ числѣ 3 человѣкъ.

На ряду съ мѣстными оформившимися уже и дѣйствующими объединеніями въ Россіи намѣчались и общеимперскія и областныя. Проявлялись они въ видѣ конференцій общепрофессіональныхъ, узко-профессіональныхъ и областныхъ. Указываемыя попытки объединенія относятся, главнымъ образомъ, къ первому періоду профессіональнаго движенія. Нѣкоторое время функціонировали даже имперскія комиссіи, пытавшіяся объединять дѣятельность отдѣльныхъ союзовъ одной профессіи или же союзовъ всѣхъ профессій, какъ-то организаціонная комиссія по созыву съѣзда профессіональныхъ союзовъ, центральный совѣтъ печатниковъ и т. д. Организаціонная комиссія собрала весьма цѣнныя свѣдѣнія о состояніи профессіональныхъ организацій къ началу 1907 г. Совѣтъ печатниковъ регулировалъ постановку на мѣста, публикуя вѣдомости о числѣ безработныхъ и т. д.

Всѣ эти попытки въ силу внѣшнихъ условій не получили достаточнаго развитія.

Пути и средства дѣятельности профессіональныхъ союзовъ. Профессіональное движеніе въ Россіи, несмотря на краткій періодъ существованія, испробовало всѣ средства борьбы, практикуемыя въ Западной Европѣ. У насъ имѣли мѣсто и бойкотъ, и третейскія разбирательства, и коллективные тарифные договоры. Но все же самымъ главнымъ и наиболѣе практикуемымъ средствомъ должна считаться забастовка, бывшая до 1905 года единственной формой разрѣшенія споровъ на почвѣ столкновенія интересовъ предпринимателей и рабочихъ. Современное состояніе статистики труда въ Россіи даетъ возможность изобразить болѣе или менѣе полно лишь этотъ послѣдній путь рабочаго движенія. За послѣднія 14 лѣтъ, для которыхъ имѣются стати-

стическія данныя, публикуемыя министерствомъ торговли и промышленности, дѣло рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Число забастовокъ.		Число бастовавшихъ.	
	Абсолютное.	Въ % ко всему числу заведеній.	Абсолютное.	Въ % ко всему числу завед.
1895	68	0,36	31.195	2,01
1896	118	0,62	29.527	1,94
1897	145	0,75	59.870	3,99
1898	215	1,13	43.150	2,87
1899	189	0,99	57.498	3,83
1900	125	0,73	29.389	1,73
1901	164	0,96	32.218	1,89
1902	123	0,72	36.677	2,15
1903	550	3,21	86.832	5,10
1904	68	0,4	24.904	1,46
1905	13.995	93,2	2.863.173	163,8
1906	6.114	42,2	1.108.406	65,8
1907	3.573	23,8	740.074	41,9
1908	892	5,9	176.601	9,

Что касается размѣровъ бастовавшихъ предпріятій, то по отдѣльнымъ годамъ они значительно измѣнялись. Въ общемъ по величинѣ бастовавшія предпріятія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Разряды завед. по числу рабочихъ.	Въ % число охваченныхъ забаст. завед. въ кажд. разрядѣ.				
	1895—1904 За 10 лѣтъ	1905	1906	1907	1908
До 20 рабоч.	2,7	47,0	18,5	6,0	1,0
Отъ 21— 50 »	7,5	89,4	38,8	19,0	4,1
» 51— 100 »	9,4	108,9	56,1	37,7	8,0
» 101— 500 »	21,5	160,2	79,2	57,5	16,9
» 501—1000 »	49,9	163,8	95,1	61,5	13,0
Свыше 1000 »	89,7	231,9	108,8	83,7	23,0

Въ зависимости отъ характера русскаго забастовочнаго движенія, отмѣчаемаго, какъ движеніе рабочихъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, наиболѣе подверженными забастовкамъ оказались заведенія по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, обработкѣ металловъ, полиграфическаго производства, въ виду высокаго культурнаго уровня рабочихъ послѣдняго и т. д. Въ территоріальномъ отношеніи рабочіе городскихъ поселеній показываютъ большую склонность къ забастовкамъ; на ряду съ этимъ губерніи С.-Петербургская, Петроковская, Лифляндская,

Варшавская, Московская, Владимирская, Бакинская, Гродненская, Костромская, части Имперіи, характеризуемыя либо какъ центры развитія капиталистическихъ предпріятій, либо какъ центры съ наиболѣе развитымъ стремленіемъ къ организаціи и наибольшей организованности, даютъ наибольшую степень развитія движенія.

Продолжительность забастовокъ рисуется нижеслѣдующей таблицей:

ГОДЫ.	Среднее чис. потерянныхъ дней на 1 забастовку.	На одного забастовщ.	ГОДЫ.	Среднее чис. потер. дней на 1 забастовку.	На одного забастовщ.
1895	2.306	5,0	1902	1.042	3,5
1896	1.603	6,4	1903	808	5,1
1897	2.216	5,3	1904	2.726	7,4
1898	739	3,7	1905	1.800	8,7
1899	1.401	4,6	1906	901	4,9
1900	956	4,0	1907	697	3,2
1901	671	3,4	1908	969	4,9

Причины забастовокъ лежатъ въ тѣхъ неудовлетворительныхъ условіяхъ труда рабочаго класса, которыми отмѣчено у насъ положеніе рабочихъ даже въ предпріятіяхъ крупной промышленности. До 1905 года борьба велась почти исключительно за улучшеніе условій добычи «хлѣба насущнаго». Но уже и въ то время подсчитанъ былъ рядъ стачекъ, носившій демонстративно-профессіональный характеръ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ забастовки, объявляемыя въ цѣляхъ выраженія сочувствія и оказанія поддержки выставленнымъ требованіямъ рабочими, непосредственно не заинтересованными въ предметѣ спора. Начиная же съ 1905 года къ стачкамъ этого рода присоединяются и забастовки политическаго характера.

Соотношеніе мотивовъ, приведшихъ къ объявленію забастовокъ слѣдующее:

МОТИВЫ:	Число забастовщиковъ въ % къ общему числу бастовавшихъ въ течен. года.				
	1895—1904	1905	1906	1907	1908
Рабочая плата.	48,6	22,9	27,3	15,6	28,6
Рабочее время.	30,0	11,3	7,2	4,8	9,8
Условія быта и труда . . .	13,5	3,4	5,7	2,8	7,7
Политическіе и профессіон. мотивы	7,9	62,4	59,8	76,8	53,9
Итого	100,0	100.0	100,0	100.0	100,0

Наконецъ результаты забастовокъ экономическаго характера рисуются такъ:

Результаты стачекъ.	1895—1904	1905	1906	1907	1908
Въ пользу рабочихъ	27,1	23,7	35,4	16,2	14,1
Взаимныя уступки	19,5	46,9	31,1	26,1	17,0
Въ пользу предпринимателей	51,6	29,4	33,5	57,6	68,8

Во всѣхъ приведенныхъ таблицахъ характерно ухудшеніе условій и результатовъ движенія въ послѣдніе годы.

Размѣры движенія въ 1906—1907 гг. Единственными цифровыми данными о степени развитія профессіональнаго движенія въ отчетный періодъ являются матеріалы организаціонной комиссіи по созыву съѣзда профессіональныхъ союзовъ. Согласно ея даннымъ въ началѣ 1907 года числилось въ союзахъ 245.335 членовъ. Сверхъ того, въ статистическую обработку не вошли около 25.000 рабочихъ, организованныхъ въ союзы Царства Польскаго (части), Прибалтійскаго края и Кавказа (части); а равно и желѣзнодорожники, судоходцы, коночники и проч.

Всего по областямъ 652 союза съ 245.335 членами распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

ОБЛАСТИ.	Число союз.	Число членовъ.	ОБЛАСТИ.	Число союз.	Число членовъ.
Московская	98	60.630	Черноморская	103	15.948
Въ томъ числѣ Москва.	46	48.051	Въ т. ч. Одесса . . .	35	9.730
Сѣверная	61	53.201	Сѣверо-западная . .	101	14.553
Въ т. ч. Петербургъ .	44	51.782	Въ т. ч. Вильно . . .	16	7.375
Приволжская	69	12.345	Царство Польск. . . .	62	47.400
Пріуральская	18	3.775	Въ т. ч. Варшава . .	21	17.117
Среднеземледѣльч. . .	34	5.620	Лодзь	17	26.198
Въ т. ч. Харьковъ . .	8	3.956	Кавказъ.	43	16.172
Малороссійская . . .	49	11.309	Въ т. ч. Баку	18	11.830
Въ т. ч. Екатеринос. .	24	7.382			
Юго-западная	24	5.395	Всего . .	652	245.335
Въ т. ч. Кіевъ . . .	19	4.930			

По отдѣльнымъ видамъ профессій союзы группируются слѣдующимъ образомъ (для ясности въ послѣднемъ столбцѣ

таблицы высчитанъ % организованныхъ въ отношеніи ко всему числу занятыхъ рабочихъ):

Группы производствъ и профессій.	Число союзовъ.	Въ нихъ членовъ.	Въ % ко всему числу занят. рабоч.
Горное дѣло	5	2.475	1.1
Обработка дерева	38	9.927	2,4
» кожи	85	12.066	7.1
» металла	81	54.173	8.6
Изготовленіе одежды	59	14.402	1,2
Печатное дѣло	72	28.654	43,0
Производство питательныхъ продукт.	78	24.848	7,2
Строительное дѣло	43	12.396	1,7
Текстильное дѣло	25	37.214	3.9
Торговля	101	32.475	2,2
Прочія	65	17.005	—
Всего	652	245.335	3,5

По величинѣ союзы распредѣлялись такъ:

Число членовъ союза.	Число союзовъ.	Въ нихъ членовъ.
Болѣе 5.000	6	54.293
4.000—5.000	4	17.718
3.000—4.000	5	17.909
2.000—3000.	7	8.576
1.000—2.000	23	33.822
700—1.000	21	19.212
500— 700	24	15.349
400— 500	33	14.845
300— 400	30	10.740
200— 300	42	9.658
100— 200	108	15.430
Менѣе 100	349	15.000

3. Современное состояніе профессіональныхъ организацій (1908 — 1910 гг.).

Русскіе профессіональные союзы и общества взаимопомощи не публикуютъ данныхъ о числѣ членовъ, доходахъ, расходахъ и прочемъ, подобно западно-европейскимъ. Не восполняютъ ука-

заннаго пробѣла и офиціальные органы, какъ-то министерство торговли и промышленности, хотя профессіональные союзы и обязаны доставлять чинамъ фабричнаго надзора ежегодные отчеты о числѣ, движеніи членовъ, ихъ доходахъ и расходахъ. Такимъ образомъ свѣдѣнія о русскихъ рабочихъ организаціяхъ, поскольку дѣло касается послѣднихъ двухъ лѣтъ, могутъ носить лишь отрывочный характеръ.

Основнымъ вопросомъ современнаго бытія профессіональныхъ организацій является ихъ неустойчивое правовое положеніе. Весь послѣдній періодъ прошелъ подъ знакомъ ликвидаціи какихъ бы то ни было проявленій организованнаго выступленія. Въ рядѣ областей съ наибольшимъ въ 1905—1906 гг. числомъ организацій къ 1910 г. не осталось ни одной, въ рядѣ городовъ, считавшихъ десятки тысячъ организованныхъ рабочихъ, въ настоящее время они насчитываются сотнями. Въ этомъ отношеніи столицы и ихъ районы не отстаютъ отъ самой глубокой провинціи.

Такъ, въ **Одессѣ** изъ числа 40 съ лишнимъ союзовъ, функціонировавшихъ въ 1905—1906 гг., къ осени 1909 года осталось незакрытыми лишь 4. Но и изъ этого незначительнаго числа организацій фактически функціонировало лишь одно профессіональное общество рабочихъ печатнаго производства. Въ одно изъ засѣданій городского присутствія было, между прочимъ, закрыто сразу **23** союза (начало 1909 г.).

Въ **Екатеринославѣ** осенью 1909 г. было закрыто сразу 25 союзовъ; въ апрѣлѣ 1910 г. одновременно закрыты постановленіемъ присутствія 6 союзовъ, въ томъ числѣ общество фармацевтовъ, просуществовавшее около 4-хъ лѣтъ и общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, существующее съ 1888 года. Мотивы закрытія самыя разнообразныя. Обычно самыми существенными являются обвиненія въ храненіи нелегальной литературы, помощь забастовщикамъ, вмѣшательство въ отношенія между предпринимателями и рабочими и т. п.

Въ Петербургѣ, гдѣ внѣшнія условія существованія союзовъ относительно лучше, нежели въ провинціи, профессіональныя общества все же встрѣчаютъ всевозможныя препятствія на пути осуществленія своихъ задачъ. Такъ, послѣ съѣзда фабрично-заводскихъ врачей городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе поставило союзамъ на видъ неправильность ихъ дѣйствій, выразившуюся въ посылкѣ на оный делегатовъ. Между тѣмъ участіе ихъ было санкціонировано уставомъ съѣзда, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же 1909 г.

канцелярія с.-петербургскаго градоначальника запрашивала союзы булочниковъ и чертежниковъ по поводу помощи безработнымъ. За помощь безработнымъ было также закрыто общество стекольщиковъ. Комиссіи по выработкѣ и проведенію изслѣдованія о санитарномъ состояніи типографій при обществѣ рабочихъ графическихъ искусствъ было предложено прекратить дѣятельность въ виду того, что работѣ общества сообщается публичный характеръ.

Въ Харьковѣ профессіональное общество печатниковъ было закрыто, какъ противорѣчащее существующимъ законамъ, за реорганизацію и расширеніе взаимовспомогательной дѣятельности.

Что касается данныхъ о фактическомъ состояніи профессіональныхъ организацій, то ниже приводятся свѣдѣнія для обѣихъ столицъ имперіи.

Петербургъ. Въ нижеуказываемыхъ союзахъ число членовъ, доходы и расходы въ 1908 году выражались въ слѣдующихъ цифрахъ (см. таблицу стр. 309).

Слѣдуетъ отмѣтить, что общества, вошедшія въ таблицу, считаются наиболѣе сильными въ ряду профессіональныхъ организацій. Прочія даже и въ лучшія времена не блистали ни числомъ членовъ, ни кассовой наличностью.

Общая сумма расходовъ по отдѣльнымъ его статьямъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Во всѣхъ 8 союзахъ, о которыхъ есть свѣдѣнія. 1908 годъ.

ПРЕДМЕТЪ РАСХОДА.	Абсол. цифры.			Тоже въ %.			Расходъ на 1 чл. въ коп.
	I полуг.	II полуг.	Всего.	I пол.	II пол.	Всего.	
Цѣли организац.	7.110,98	8.218,24	1[illegible].329,22	36,0	49,5	42,5	207
Культ.-просвѣт.	3.140,47	1.966,65	5.107,12	16,0	12,8	14,2	68
Пособія	8.529,28	5.992,26	14.521,54	43,4	35,6	39,8	196
Проч. расходы.	901,35	368,73	127,08	4,6	2,1	3,5	17
Всего . . .	19.682,08	16.545,88	36.227,96 [1])	100,0	100,0	100,0	488

Въ первой половинѣ 1909 года состояніе союзовъ еще болѣе ухудшилось. Число платящихъ членовъ понижается въ указанныхъ союзахъ до 5.418 чел.; приходъ — до 13.950 руб.; расходъ — до 15.272 руб. [1]); остатокъ отъ доходовъ въ первомъ полугодіи

[1]) Въ I и II полугодіяхъ 1908 г. соотвѣтственно приходъ — 20.870,15; 15.873,00, расходъ — 18.920,20; 15.960,43.

НАЗВАНІЕ СОЮЗОВЪ.	Приблизит. число рабочихъ.	Уплатило вступ. взн. въ 1905—06 г.	Среднее число въ мѣсяцъ платящихъ членовъ.				Записано въ союзъ въ 1908 г.		1908 годъ.			
			1906	1907	1908 годъ.		I пол.	II пол.	Приходъ.	Расходъ.	Избытокъ или дефиц.	Кассов. наличн. на 1 янв. 1909 г.
					I пол угодіе.	II пол.						
Металлисты	70.000	10.700	1.500	4.252	4.580	3.925	1.388	971	20.722,61	20.729,82	—7,21	17.681,08
Булочники	8.000	4.140	2.250	435	592	278	443	91	4.353,00	1.843,00	+ 490	—
Текстильщики.	30.000	4.000	600	1.046	1.308	785	— *)	— *)	3.550.91	3.417.31	+133,60	1.008,84
Печатники	20.000	9.388	3.750	506	338	671	2.116 **)	319	3.350,50	2.725,95	+624,55	624,55
Деревообдѣлочники . .	15.000	1.965	280	396	458	334	462	113	1.932,81	1.873,42	+59,39	317,26
Золотосеребренники. .	8.000	1.100	500	335	316	324	108	109	2.385,95	1.803,70	+582.25	1.210,04
Картонажники	500	120	—	321	281	360	55	101	1.847,94	1.347.43	+500,51	1.513,03
Кожевники.	6.000	777	350	127	167	86	83	74	833,60	767,73	+ 65,87	218,95
Прочіе союзы .	551.486	16.611	2.170	1.882	— 1)	— 1)	— 1)	— 1)	— 1)	— 1)	— 1)	— 1)
Всего	708.986	48.801	11.400	9.300	8.070	6.766	1.655	1.781	38.977,32	37.508.36	+1.468,96	22.573,75

*) Неизвѣстны данныя.
**) Открытъ въ 1908 г.

1) Расхожденіе съ первой таблицей объясняется тѣмъ, что она (первая) была исправлена въ соотвѣтствіи съ послѣдними данными.

1908 года равнялся 1945,95; дефицитъ во второмъ полугодіи — 86,91 и въ первомъ полугодіи 1909 года — 1.322 руб. Наличность кассы на конецъ каждаго изъ полугодій составляла — 21905,34; 21818,39; 21000,00.

Москва и московскій районъ. Въ московскомъ районѣ изъ 102 союзовъ 1906 — 1907 годовъ почти ни одинъ въ настоящее время не функціонируетъ. Въ Иваново-Вознесенскѣ прозябаютъ 5 союзовъ; нѣсколько въ Тулѣ, Твери и другихъ городахъ. Какъ незначительны эти общества, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Въ Иваново-Вознесенскѣ въ профессіональномъ обществѣ рабочихъ механическаго дѣла къ 1 сентября 1909 года числилось 44 человѣка; столь же печальны были дѣла и въ обществѣ служащихъ, считавшемъ не болѣе десятка членовъ.

Въ Тулѣ общество рабочихъ по металлу имѣло въ 1907 г. прихода 2497,89; въ 1908 году — 1327,92; уменьшеніе равно 47%. Движеніе членовъ характеризуется слѣдующей табличкой:

Годы.	Состояло въ началѣ.	Вступило въ теч. года.	Выбыло въ теч. года.
1907	555	552	263
1908	844	81	518
1909	407	—	—

Въ Тейковѣ (Владимирской губ.) въ мѣстномъ обществѣ текстильщиковъ на 1 января 1909 г. состояло 43 чел.; на 1 іюля — 56 человѣкъ. Приходъ за 6 мѣсяцевъ равнялся 78.71 руб.; расходъ — 111.84 руб.

Въ Копровѣ (Владимирской губ.) въ союзѣ текстилей въ началѣ 1908 года числилось 238 чел., вступило въ теченіе года — 34 чел., выбыло — 32 чел. Приходъ за 1908 годъ — 334 руб 96 коп.; расходъ — 100.79 руб. Общество выдаетъ своимъ членамъ ссуды подъ проценты и этимъ исчерпывается вся его дѣятельность.

Не лучше въ общемъ обстоятъ дѣла и въ самой Москвѣ. Тутъ къ началу 1910 года функціонировало 15 союзовъ, считавшихъ около 5.000 членовъ, въ этомъ числѣ около $^2/_3$ вносившихъ членскія деньги. Къ 1-му же марта 1907 года тутъ въ 32 союзахъ насчитывалось 41.556 человѣкъ организованныхъ или 16,7% всего числа рабочихъ данныхъ профессій. Еще въ августѣ 1909 года въ Москвѣ дѣйствовало 20 союзовъ (сверхъ того, 4 существовали номинально) съ 7.000 челов., что дастъ 3,5% всѣхъ

рабочихъ данныхъ профессій. По сравненію съ недалекимъ прошлымъ въ отдѣльныхъ обществахъ число членовъ сократилось въ 5 разъ у печатниковъ, въ 13 разъ у мануфактуристовъ, кожевниковъ, деревообдѣлочниковъ, въ другихъ же и того больше. Къ осени 1909 года лучше дѣла обстояли у торговыхъ служащихъ — 2.000 членовъ (въ томъ числѣ 40% платящихъ); поваровъ — 1.700 чел.; фотографовъ — 100 чел.; офиціантовъ — 1.000 член. (платящихъ — 40%). Въ Москвѣ, какъ и Одессѣ, систематически не разрѣшаются союзы металлистовъ, строительныхъ рабочихъ, желѣзнодорожниковъ, кондитеровъ, техниковъ, чертежниковъ, конторщиковъ.

Сравнительную характеристику финансоваго состоянія союзовъ даетъ нижеприведенная таблица:

Бюджетъ московскихъ союзовъ.

НАЗВАНІЕ СОЮЗА.	1908 годъ.			Янв.—іюль 1909 г.		
	Приходъ.	Расходъ.	Остатокъ или дефиц.	Приходъ.	Расходъ.	Остатокъ или дефиц.
Торговые служащіе.	7.323,36	6.090,39	+1.232,97	3.443,25	4.031,70	—588,45
Печатники	1.362,60	867,27	+494,93	1.673,14	1.385,69	+287,45
Рабочіе по изготовленію мануфакт.	894,84	114.67	+780,57	91,69	292,88	—206,19
» по металлу . . .	—	—	—	254,17	375.30	—121,13
Ювелиры	600,40	419,00	+181,40	66,97	78,00	—11,03
Кожевники	378,05	770,96	—392,91	187,07	187,14	—0.07
Столяры	70,70	55.92	+14,78	119,34	146,10	—26,76
Портные	778,18	658,82	+119,36	245,05	301.14	—56,09
Итого . . .	11.408,13	8.977,03	+2.431,10	6.080,68	6.797,95	—717,27

Литература: *С. Прокоповичъ.* «Къ рабочему вопросу въ Россіи». 1905 г., ц. 1 р.; *В. Гриневичъ.* «Профессіональное движеніе рабочихъ въ Россіи». 1908 г., ц. 1 р. 20 к.; *В. Святловскій.* «Профессіональное движеніе въ Россіи». 1907 г., ц. 1 р. 50 к.; *И. Озеровъ.* «Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы». 1906. г., ц. 1 р.; *К. Дмитріевъ.* «Профессіональное движеніе и союзы въ Россіи». 1909 г., ц. 1 р. 50 к.

Дополненія къ статьямъ по рабочему законодательству.

I. Статистическія данныя о страхованіи рабочихъ въ Германіи за 1909 годъ.

1. Страхованіе отъ болѣзней. Застраховано было 13.404.298 человѣкъ. Больничныхъ кассъ насчитывалось 23.063. Ихъ доходы достигали 385.686.904 марокъ, а расходы 362.894.245 м. Изъ этой послѣдней суммы было издержано:

на пособія заболѣвшимъ	145,825,802
« « ихъ семьямъ	4,676,368
« лѣченіе	75,378,368
« лѣкарства и лѣчебныя средства . . .	47,772,617
« пособія роженицамъ	6,112,699
« « на похороны	8,287,947
« содержаніе въ больницахъ и попеченіе о выздоравливающихъ	49,096,328.

2. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ распространялось на 23.767.000 лицъ и осуществлялось 114 профессіональными товариществами предпринимателей и 545 правительственными, земскими и городскими предпріятіями. Въ видѣ рентъ и пособій было выдано 162.266.103 марки 1.147.016 лицамъ.

3. Страхованіе отъ инвалидности распространялось на 15.444.300 лицъ. Въ видѣ рентъ и пособій было выдано 189.029.498 марокъ.

II. Реформа страхованія рабочихъ въ Германіи.

Лѣтомъ 1911 года соціальное законодательство Германіи подверглось довольно крупной реформѣ.

Наиболѣе значительному преобразованію подверглось *страхованіе отъ болѣзней*. Прежде всего, оно было распространено

на новые слои рабочаго класса, именно на сельскихъ рабочихъ; лицъ, занятыхъ въ домашней или кустарной промышленности; занятыхъ въ торговлѣ приказчиковъ и учениковъ, и, наконецъ, на нѣкоторыя другія, болѣе мелкія группы рабочаго класса. Сверхъ того, новый законъ сдѣлалъ страхованіе обязательнымъ для всѣхъ рабочихъ, получающихъ менѣе 2.500 марокъ въ годъ, тогда какъ раньше оно было обязательнымъ лишь для лицъ, получающихъ менѣе 2.000 марокъ.

Благодаря подобному расширенію круга застрахованныхъ лицъ, количество ихъ должно будетъ увеличиться, по меньшей мѣрѣ, на семь милліоновъ.

Распространивъ страхованіе на новые слои рабочаго класса законъ, въ то же время, увеличилъ размѣры помощи, оказываемой больничными кассами своимъ членамъ. Съ этой цѣлью при вычисленіи пособій предписано брать въ основу болѣе высокій размѣръ заработной платы, чѣмъ раньше, именно пять, а не четыре марки въ день. Болѣе подробно и удовлетворительно устанавливаются новымъ закономъ и разнообразныя формы помощи, оказываемой застрахованнымъ больничными кассами; при чемъ этимъ послѣднимъ предоставлено право расширять помощь, установленную закономъ. Роженицамъ, напр., законъ предписываетъ выдавать денежныя пособія въ теченіе восьми недѣль. Но кассы, въ случаѣ согласія роженицы, могутъ помѣстить ее на содержаніе въ пріютъ, выдавая, въ такомъ случаѣ, пособіе въ половинномъ размѣрѣ. Кромѣ того, кассамъ предоставлено право выдавать пособія беременнымъ женщинамъ, обезпечивать имъ акушерскую помощь и выдавать пособія юнымъ матерямъ, кормящимъ своихъ дѣтей грудью. Придать страхованію материнства обязательный характеръ парламентъ не рѣшился въ виду того, что оно потребовало бы весьма значительныхъ расходовъ.

Менѣе значительнымъ измѣненіямъ подверглось *страхованіе отъ увѣчій и несчастныхъ случаевъ*. И оно распространено на новыя группы рабочаго класса; но численность этихъ группъ незначительна и составитъ, вѣроятно, всего 80.000 человѣкъ. Но не слѣдуетъ забывать, что страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ уже раньше было распространено почти на всѣ слои рабочаго класса и въ 1909 г. охватывало 23.767.000 человѣкъ.

Сравнительно незначительно измѣнены новымъ закономъ формы и размѣры помощи, предоставляемой получившимъ увѣчье рабочимъ и ихъ семьямъ.

Что касается, наконецъ, *страхованія отъ инвалидности*, то въ силу новаго закона оно охватываетъ почти тѣ же самые слои

и группы рабочаго класса, что и страхованіе отъ болѣзней. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ эта отрасль страхованія осталась безъ измѣненій.

Симпатичнымъ нововведеніемъ является присоединенное къ страхованію отъ инвалидности *страхованіе вдовъ и сиротъ*. Къ сожалѣнію только, эта столь необходимая отрасль страхованія осуществлена пока въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Право на полученіе пенсіи предоставлено только тѣмъ вдовамъ, которыя сами утратили работоспособность. Пенсія установлена въ размѣрѣ 30% той пенсіи, какую получалъ бы покойный мужъ вдовы въ случаѣ утраты работоспособности. Государство, съ своей стороны, добавляетъ къ каждой пенсіи ежегодно по 50 марокъ. Сироты получаютъ пенсію до 15 лѣтъ, при чемъ для перваго ребенка она равняется 15%, а для остальныхъ—по $2\frac{1}{2}$% той ренты, какую получалъ бы ихъ родитель въ случаѣ утраты работоспособности. И къ этимъ рентамъ казна добавляетъ ежегодно по 25 марокъ.

Подверглась измѣненіямъ и *организація страхованія*. Правда, непосредственное завѣдываніе дѣлами управленія осталось попрежнему въ рукахъ больничныхъ кассъ, профессіональныхъ товариществъ предпринимателей и страховыхъ учрежденій. Но самостоятельность больничныхъ кассъ подверглась нѣкоторымъ ограниченіямъ. Кромѣ того, для болѣе строгаго надзора за страховыми учрежденіями новый законъ предписываетъ образованіе при мѣстныхъ административныхъ органахъ особыхъ *страховыхъ присутствій*, состоящихъ изъ чиновниковъ и выборныхъ представителей отъ застрахованныхъ рабочихъ и предпринимателей. Особымъ отдѣленіямъ этихъ присутствій предоставлено разбирать всѣ возникающіе по страхованію споры и пререканія. Страховыя присутствія подчинены высшимъ страховымъ присутствіямъ, а эти послѣднія Имперскому страховому присутствію, которое руководитъ и надзираетъ за дѣятельностью всѣхъ страховыхъ учрежденій, являясь, въ то же время, и высшимъ судомъ по страховымъ дѣламъ.

Таковы наиболѣе существенныя измѣненія, внесенныя въ страхованіе рабочихъ закономъ 1911 года.

Переходя къ оцѣнкѣ этихъ измѣненій, нельзя не отмѣтить, что ими не устранены всѣ тѣ пробѣлы и недостатки соціальнаго законодательства, какіе обнаружены многолѣтнимъ опытомъ.

Между осуществленными отраслями страхованія, напримѣръ, отсутствуетъ сколько-нибудь прочная и объединяющая связь. Благодаря же введенію страховыхъ присутствій организація

страхованія стала еще болѣе сложной, чѣмъ была ранѣе, принявъ, въ то же время, бюрократическій оттѣнокъ. Затѣмъ, страхованіе материнства, вдовъ и сиротъ осуществлено лишь въ незначительныхъ размѣрахъ. Размѣръ инвалидныхъ и старческихъ пенсій не увеличенъ. Старческія пенсіи, наконецъ, попрежнему выдаются лишь по достиженіи 70 лѣтъ. Между тѣмъ рабочіе рѣдко доживаютъ до такого возраста и значительно раньше лишаются возможности найти себѣ прочный заработокъ, такъ какъ предприниматели предпочитаютъ имѣть дѣло съ молодыми, а не пожилыми рабочими.

Таковы существенные недочеты и пробѣлы осуществленной реформы. Но это не мѣшаетъ признать за ней положительное значеніе. Уже одно то, что она обезпечиваетъ блага страхованія почти всему рабочему классу и наименѣе обезпеченнымъ крестьянамъ и ремесленникамъ, — уже одно это составляетъ крупное, неоспоримое достоинство осуществленной реформы. И если она не была осуществлена въ болѣе широкихъ размѣрахъ, то единственно изъ-за потребныхъ для этой цѣли громадныхъ расходовъ. И то расширеніе страхованія, какое осуществлено, потребуетъ не менѣе 126 милліоновъ марокъ въ годъ, а сумма расходовъ на всѣ отрасли страхованія достигнетъ въ будущемъ колоссальной цифры — въ *милліардъ марокъ въ годъ*, другими словами, болѣе *милліона рублей въ день*. Такъ что въ общемъ осуществленная въ Германіи реформа страхованія представляетъ значительный шагъ впередъ по пути обезпеченія за трудовымъ людомъ права на достойное человѣка существованіе.

III. Государственное страхованіе рабочихъ въ Англіи.

Къ странамъ, осуществившимъ у себя государственное страхованіе рабочихъ, присоединится въ скоромъ времени и Англія. Законопроектъ о страхованіи уже внесенъ въ парламентъ и встрѣтилъ тамъ довольно благосклонный пріемъ даже со стороны консервативной партіи. И проектъ этотъ дѣйствительно заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія. Онъ задается, прежде всего, цѣлью, обезпечить *на случай болѣзни и инвалидности* все трудящееся населеніе Англіи. Съ этой цѣлью обязательному страхованію подлежатъ лица, получающія въ годъ менѣе 1.500 рублей на наши деньги, и всѣ лица, получающія поденный или еженедѣльный заработокъ, независимо отъ его размѣра.

Затѣмъ проектъ предполагаетъ осуществить *государственное страхованіе отъ безработицы*, при чемъ обязательному страхо-

ванію предполагается подчинить пока только тѣхъ рабочихъ, которые заняты въ строительномъ, судостроительномъ и машинномъ производствахъ. Для остальныхъ же рабочихъ предполагается организовать страхованіе на началахъ Гентской системы.

Не вдаваясь въ дальнѣйшее изложеніе законопроекта, замѣтимъ, что если страхованіе будетъ осуществлено въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ задумано, рабочій классъ въ Англіи будетъ лучше обезпеченъ въ случаѣ утраты работоспособности и работы, чѣмъ въ Германіи.

Алфавитный указатель именъ и названій, встрѣчающихся въ XIII томѣ.

А.

Абрамовичъ, К.—58.
Абсолютная лѣсная площадь—17.
Австралійскіе рабочіе союзы—289.
Агрикультурная политика—64.
Агрономическая помощь населенію—65.
Активно-бастующіе—211, 214.
Акцессія—121.
Акціонерныя общества—104, 106.
Аллеманисты—282.
Альменды—25.
Амальгамація—196.
Американская федерація труда—287.
Анцыферовъ А. Н.—71.
Арбитражъ—221, 222.
Аренда срочная—49, 54.
„ безсрочная или постоянная—50.
„ вѣчно-наслѣдственная—51.
„ натуральная, денежная—49, 51.
Арендное законодательство въ Ирландіи—54.

Б.

Бажаевъ, В. Г.—58, 68.
Бамбергеръ—142.
Бастіа—142.
Безземельные—39.
Безработица—135, 180, 215.
Биржи труда—277.
Бланкисты—282.
Бойкотъ—216.
Больничныя кассы—172.
Боровой—192.
Брентано—134.
Брусписты—282.
Бухенбергеръ—34.
Быковъ, А.—169, 180.
„Бѣлые списки“—221.
Бюджетъ рабочихъ союзовъ въ Германіи—256.

В.

Вагнеръ—143.
Вальянъ, Э.—282.
Вандервельде, Э.—272.
Веббъ, С. и Б.—251.
Веніаминовъ—29.
Вернеръ, К. С.—80.
Взаимно-вспомогательные союзы рабочихъ въ Россіи—296.
Вигуру, Л.—289.
Визе-фонъ—2.
Винеръ—76.
Воронцовъ, В. В.—101.
Всеобщая конфедерація труда—279.
Вспомогательныя работы—166.
Выдѣлъ общинной земли—27.
Выселеніе—44.
„Высшая рабочая школа“, рабочій университетъ—251.

Г.

Гвоздевъ, С.—169.
Гельдъ—143.
„Генеральная комиссія нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ“—254.
Гентская система—182, 185, 188.
Геркнеръ—180.
Гертлингъ—180.
Герценштейнъ—24, 44, 49.
Гертцъ—34.
Гехтъ—48.
Гиршъ—251.
Гиршъ-Дункеровскіе союзы—251.
Глѣбовъ А.—192.
„Голодныя цѣны“—55.
Гомстэды—20, 38.

„Горная регалія“—120, 121.
Горная промышленность—115.
Горное законодательство—120.
Горное право—119.
Горное управленіе—123.
„Горная свобода“—120.
Горные рабочіе—122.
Государственный заемный банкъ—48.
Государственные крестьяне—39.
Государственное содѣйствіе въ пріобрѣтеніи земель—40.
Государственное страхованіе отъ безработицы—315.
Гэдисты, Гэдъ, Ж.—282.

Д.

Дамашке—18.
Дарственники—39.
Датскій законъ 9 апрѣля 1907 г. о безработицѣ—188, 191.
Дворянскіе банки—48.
Денная работа—165.
Денъ, В.—126.
Джорджъ Генри—18, 20.
Дитцель—2.
Добыча полезныхъ ископаемыхъ—118.
„Довѣренные люди“ рабочихъ союзовъ—265.
Домашнее производство—94.
Домены—17, 52.
Доменіальная политика—20.
Дункеръ—253.
Дѣтскій трудъ—138.

Е.

„Единый налогъ“ Джорджа—19.

Ж.

„Желтые“ союзы рабочихъ—206.
Желѣзныя руды—116.
Женскій трудъ—138.
Жилищная нужда—139.

З.

Забастовка рабочихъ, понятіе—202.
„ оборонительная и наступательная—203.
„Забастовки по очереди“—206.
„ по сочувствію—213, 214.
„ въ Россіи, число ихъ—303.
„ „ продолжительность—304.
Забастовки въ Россіи, мотивы—304.
„ по областямъ—305.
„ по группамъ производства и величинѣ союзовъ—306.
Забастовочный фондъ—205.
Задачи рабочихъ союзовъ—199.
Задолженность земельная—47.
Заключеніе договора—156.
Законъ о единонаслѣдіи—33.
Законъ 14 іюня 1910 года—28, 61.
Законъ 1884 г. о синдикатахъ во Франціи—274.
Законъ 1907 г. о мелкихъ земельныхъ участкахъ въ Англіи—42, 53.
Законъ 1903 г. объ увѣчныхъ рабочихъ—108.
Заповѣдныя имѣнія—31, 32.
Заработная плата—133, 159, 160.
Заработокъ кустаря—87.
Земельное барышничество—34.
Земельный кредитъ—45.
Землевладѣніе государственное—16.
„ общинное—21.
„ частное—29.
Землепользованіе: личное—49, 50.
„ арендное—49, 51, 54.
Землеустроительныя комиссіи—62.
Золото—117.
Зомбартъ—2, 7, 132, 180.
Зотовъ, А.—44, 240.
Зубрилинъ, А. А.—76.

И.

Иванюковъ, проф.—7.
Инвалидная рента—174.
Ингрэмъ—143.
Индустрпзація—92.
„Индустріальные рабочіе міра“—288.
Интернаціоналъ—292.
Интернаціональное бюро въ Брюсселѣ—294.
Ипотечный кредитъ—45.
Ирландскій земельный законъ 1903 г.—41.
Исаевъ, А. А.—88, 101.

Ископаемый уголь—116.
Исполненіе договора—157.

I.

Іоллосъ—180.

К.

Каблуковъ—40, 49.
Капиталистическое хозяйство—4.
„ промышленность 128.
„Карликовыя хозяйства“—31.
Картели рабочія—197.
Картели профессіональныя въ Германіи—259.
Карышевъ—58.
Кассы взаимопомощи—169.
Кассы рабочихъ союзовъ—212.
Каутцъ—2.
Кауфманъ—40, 44, 45, 68.
Каценельбаумъ, З. С.—80.
Квартиры рабочихъ—140.
Кеттелеръ—143.
Кингсли—143.
Кларкъ, В.—292.
Клесфельдъ-фонъ—25.
Клубы рабочихъ въ Англіи—250.
„Коалиціонное“ право—167, 202.
Козловскій, Л.—284.
Коллективные тарифные договоры—246, 267, 265.
Колонизація—35, 44.
Комиссія профессіональныхъ союзовъ славянскихъ національностей—266.
Конгрессы или съѣзды рабочихъ—197.
„ въ Германіи—258.
„ въ Англіи—243, 244.
„ американской федераціи труда—287.
„Конституціонная“ система промышленности—204.
Контрагенты при договорахъ—222.
Концентрація земли—31.
„Концессіонный“ порядокъ открытій обществъ—107.
Конъ, ученый—2.
Конъюнктура—благопріятная и неблагопріятная—207, 214.
Кооперативы—12, 68, 144.
Кооперація сельско-хозяйственныя—69.
Кооперативы рабочихъ партій—270.
Корсакъ—101.
Кофодъ—62.
Кочаровскій, К.—29.
Крестьянскій земельный банкъ въ Россіи, его дѣятельность—41, 42, 43.
Кулеманъ, В.—221.
Купля-продажа рабочей силы—134, 136.
Кустарь, кустарные промыслы—81.

Л.

Лабріола, А.—284.
Лагардель—284.
Ламменэ—143.
Лассаль—144.
Лассальянцы—252.
Леруа-Болье—142.
Литвиновъ-Фалинскій—180.
Личный кредитъ—46.
„Личный трудъ“—155.
Локалисты въ Германіи—254.
Локауты—206.
Лоріа, А.—221.
Луи Бланъ—144.
Луи Поль—169.
Людлоу—144.
Лэбсль, знакъ рабочаго союза—218.
„Лэбель бѣлый“—219.

М.

Майоратъ—32.
Маковскій, Е. М.—90.
Макъ-Кулохъ—142.
Мануйловъ—58.
Мануфактура, опредѣленіе—128.
Марксъ, Карлъ—292
„Манчестерцы“—5, 10.
Международная парламентская комиссія—294.
Международный секретаріатъ—294.
Международные конгрессы рабочихъ—292, 293.
Меліорація, понятіе—77.
Меліоративный кредитъ—46, 76, 79.
Мерингъ—263.
Меркантилизмъ—3. 10.
Метенъ—24, 251.
Мещерскій и Моздалевскій—101.

Миклашевскій А.—221.
Милль—18.
Мильеранъ—283.
Минератъ—32.
Митчель, Дж.—219.
Михаэлисъ—142.
Морисъ—143.
Музеи-склады—100.
Муниципализація земли—19.
Муфангъ—143.
Мѣдь—117.

Н.

Надѣленіе землей государственное—35.
Налоги—110.
Народные дома въ Бельгіи—270.
Народо-хозяйственная политика—1.
Науманъ—143.
Національизація земли—18.
Недѣлимый минимумъ земельнаго участка—33.
Независимые союзы рабочихъ въ Германіи—260.
Непрерывныя работы—165.
Несчастные случаи въ горномъ дѣлѣ—124.
Нефтяная промышленность—115.
Ниль—143.
„Новый трэдъ-юніонизмъ“—245.
Нормы земельныхъ надѣловъ, трудовая и потребительная—37.
Нормы рабочаго времени—163.
Ночной трудъ рабочихъ—137, 165.
„Нѣмецкая соціалъ-демократическая партія“—261.

О.

Обезземеленіе крестьянъ—129.
Обстановка труда—139.
„Общественные котлы“—277.
Общественное мнѣніе—207.
„ призрѣніе—175, 181.
Община въ Россіи и на Западѣ—24.
Община земельная—131.
Общіе передѣлы—28.
Обязательное разслѣдованіе конфликтовъ—законъ въ Канадѣ—237.
Ограниченія синдикатовъ—112.
Ограниченія свободы промысловъ:
по національностямъ—105.
Личныя—106.
Озеровъ, И.—126, 135.
Опытныя учрежденія—64, 75.
Осборнъ—247, 248.
Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—130.
Отводъ государственныхъ земель желѣзнымъ дорогамъ—23.
„Отводъ“ земли, понятіе—120.
Открытіе фабрикъ—105.
Охрана труда—148.
„ „ малолѣтнихъ—152.
„ „ женщинъ—153.
Оуэнъ, Р.—144, 240, 241.

П.

Павловъ—180.
„Палаты соглашеній“—221, 223.
Палаты посредническія:
Національныя, центральныя—228, 229.
Спеціальныя, торговыя—230.
„Парламентскій фондъ“ рабочихъ въ Англіи—249.
Партейтагъ—262.
Пассивно-бастующіе—211, 217.
Переселеніе—35, 44.
Переселенческая политика—21.
Пеллутье, Ф. и М.—284.
Пинкусъ—180.
Планъ земельнаго владѣнія—58.
Платина—117.
Платтеръ—135.
Поддержаніе кустарей—96.
Показательныя мастерскія—100.
Показательныя хозяйства и участки—75.
Полицейское государство—3.
Положеніе о сѣудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія—78.
„Положеніе о землеустройствѣ“—61.
Полянскій, Н.—240.
Помощь рабочимъ при утратѣ работоспособности—169.
Пономаревъ, Н. В.—97.
Посредничество промышленное въ Новой Зеландіи—233.
Посредничество промышленное—221.
„ официальное и частное—223, 227.
Посредничество добровольное и обязательное—224.

Поссессіонные заводы—121.
„Потогонная система“ производства—94, 220.
Потогонная комиссія—233.
Право рабочихъ союзовъ—167.
Право стачекъ и забастовокъ—208.
Праздничный отдыхъ—165.
Прилежаевъ, А. В.—81, 101.
Принсъ-Смитъ—142.
Принудительное отчужденіе земли—36.
Прогрессисты въ Германіи—251.
Прокоповичъ, С.—263.
Пролетаріатъ—132, 145.
Промысловые суды—224, 226.
„Промышленные конфликты“—200.
Промышленный кризисъ—136.
Промышленный пролетаріатъ—192.
Промышленная революція—193.
Промышленные союзы—234, 235.
Просьбинъ, С. А—114.
Профессіональное рабочее движеніе, понятіе—201.
Профессіональныя товарищества предпринимателей—173.
Профессіональные рабочіе союзы, понятіе—134.
Профессіональные союзы въ Австріи—264.
„ въ Англіи—240.
„ „ Бельгіи—269.
„ „ Россіи—297, 306.
„ „ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—284.
Профессіональные союзы во Франціи—272.
Пуже—284.
Прямая агрономическая помощь—74.

Р.

Работа женщинъ и дѣтей—107.
Рабочій вопросъ. понятіе—127, 195.
Рабочее время—164.
Рабочее движеніе—192.
„ профессіональное, политическое—195.
Рабочій день—108, 137.
Рабочій договоръ—108.
„ единоличный—154.
„ коллективный—155.
Рабочее законодательство—107.
Рабочій классъ, его образованіе — 127, 130, 132.
Рабочая партія, понятіе—197.
„ въ Австраліи—290.
„ „ Бельгіи—208, 269.
„ „ Франціи—282, 23.
„ „ Германіи—261, 262.
„ „ Австріи—267.
„Рабочія руки“—155.
Рабочіе союзы: мѣстные, окружные, національные, международные—196.
Раздѣленіе труда—103, 132.
Размежеваніе принудительное—60.
Райфейзенъ—144.
Распредѣленіе земель—34.
Расцѣнки—159.
Расторженіе договора—157.
Регламентація—10.
Ремесла, категоріи ихъ—93.
Рентныя имѣнія—40.
Рёскинъ Джонъ, школа его имени въ Англіи—251.
Ривсъ-Пемберъ—234.
Рикардо—4, 5.
Рискъ профессіональный—178.
Родбертусъ—30.
Родовое имѣніе—32.
Россійскіе профессіональные союзы въ разныхъ городахъ—306—310.
Рузье Поль—251.
Рынокъ труда—133.
„Рыцари труда“ — рабочій союзъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки—284.

С.

Сверхурочныя работы—166.
„Свитеры“—233.
Свободное соревнованіе—25.
Свобода оборота при землевладѣніи—30.
Свободные профессіональные союзы — 253.
„Свобода промысла“—104, 108.
Святловскій, В.—221.
Сдача въ аренду казенныхъ земель—22.
Секретаріаты рабочихъ союзовъ — 259, 301.
Сельско-хозяйственное образованіе—64.
„ школьное—72.
„ внѣшкольное—73.
Сельско-хозяйственная политика—9.
Сельско-хозяйственные районы—12.
Сельско-хозяйственная экономія—11.

Сеніоратъ, понятіе—32.
Сервитуты, понятіе—50.
„ виды ихъ—56.
Серебро—117.
Синдикаты промышленниковъ—111, 134.
„ рабочихъ—275.
Синдикаты фабрикантовъ—104.
„Синдикальныя комиссіи въ Бельгіи“ — 271.
Синдикализмъ въ Италіи—283.
„ во Франціи—279, 280.
„Скользящая шкала“—228, 244.
„Скэбы“—205.
Смертность рабочихъ—141.
Смитъ-Адамъ—4.
Соболевъ, М. Н.—24, 44.
„Собраніе узаконеній и распоряженій правительства“—106.
„Совѣтъ свѣдущихъ людей“—222, 223, 225.
Совѣщательныя камеры—225.
Соглашеніе, принципъ посредничества—221.
Сосдиненіе полосъ—60.
Соль поваренная—118.
Сорель—284.
Соціалъ-демократія въ Германіи—261.
Соціалъ-демократическая федерація — 245.
Соціализація земли—19.
Союзы христіанскихъ рабочихъ—253.
Спенсеръ, Г.—18.
Спенсъ Томасъ—18.
Срочность уплаты заработка—162.
Сталь—117.
Старческая рента—174.
Статистика забастовокъ—208.
Статистика труда въ Россіи—302, 311.
Странствующіе учителя-агрономы—65.
Струве—2, 7.
Страхованіе рабочихъ—126.
„ „ государственное — 170.
Страхованіе реальное, личное—171.
„ соціальное—172.
Страхованіе отъ безработицы—180.
„ взаимное—182.
„ коммунальное добровольное и обязательное—184.
Страхованіе, Гентская система—185, 186.
„ Датскій зак. 9 апр. 1907 г.— 188.
Страхованіе отъ болѣзней—172, 312.
„ материнства—173.
„ отъ несчастныхъ случаевъ— 174, 312, 313.
Страхованіе отъ инвалидности—175, 312, 315.
Страхованіе вдовъ и сиротъ—314.
Страховыя присутствія—314.
Сувировъ, Н. К.—180, 192.

Т.

Тактика рабочихъ союзовъ—205.
Таможенная пошлина—109.
Тарифное дѣло—109.
Теорія рабочаго вопроса—133.
Тотоміанцъ, В. Ф.—71, 240.
Третейскіе суды—221, 223, 236.
Трэдъ-юніоны—198.
Туганъ-Барановскій—2, 21, 101, 114, 169.

У.

Удѣльные крестьяне—39.
Указъ 9 ноября 1906 г.—27.
Уоллесъ—18.
Успѣшность бойкота, условія ея—218.
Участковые агрономы—67.
Ученіе о заработной платѣ—208.
Уэллингъ—221.

Ф.

Фабіанское общество—248.
Фабрика или заводъ, опредѣленіе—102.
Фабричное законодательство—148.
Фабричное производство—103.
Федерація биржъ труда во Франціи—278.
Федераціи рабочихъ—197.
Федеративная камера рабочихъ въ Парижѣ —273.
Федерація профессіональныхъ союзовъ въ Англіи—246.
Федераціи синдикатовъ рабочихъ во Франціи—276.
Федерація рудокоповъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—288.
Фидеикомиссы—31.
Физіократы—4, 10.
Филипповичъ—2.
Флюршеймъ—18.

„Фондъ обезпеченія"—231.
„Фондъ солидарности"—265.
Формы кустарной промышленности—86.
Фоусетъ—142.

Х.

Христіанско-соціалистическое направленіе—143.
Холіокъ—144.
Хуторское хозяйство—61.

Ц.

Центральныя бюро профессіональныхъ союзовъ въ Россіи—301.
Централисты въ Германіи—254.
Центральный рабочій секретаріатъ въ Германіи—259.
Центральная комиссія профессіональныхъ союзовъ въ Австріи—264.
Цехи—127.

Ч.

Чартисты—241.
Частная земельная собственность—29.
Черезполосица—58, 59.
„Черные списки"—206, 217.
Чехо-славянское профессіональное движеніе—266.
Чиншевое владѣніе—53.
Чистая задолженность—49.
Членскіе взносы въ рабочихъ союзахъ въ Россіи—298.
Чупровъ, А. И. проф.—29. 62, 68. 71, 76.
Чугунъ—116.

Ш.

Швиттау Г.—240.
Шель—143.
Шенбергъ—143.
Шмеле—263.
Шмоллеръ—143.
Штекеръ—143.
Штрафы—161.
Штрейкбрехеры—205.
Шубартъ—25.
Шульце-Деличъ—144.
Шульце-Геверницъ—134.

Э.

Эйзенахцы—252.
Экономическій прогрессъ, понятіе—3.
Эмиграція—45.
Эмфитевзисъ, эмфитевтъ—51, 52.
Энгельсъ Ф.—122.
Эрве—284.

Ю.

Юнгъ, А.—25.
Юринъ—71.
Юръ—142.

Я.

Явочный порядокъ открытія обществъ—107.
Янжулъ, И. 169.
Яроцкій—180.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, вошедшихъ въ составъ XIII тома Народной Энциклопедіи.

Стр.

Введеніе.

Понятіе народно-хозяйственной политики 1

Сельско-хозяйственная политика и аграрный (земельный) вопросъ.

I. Введеніе въ сельско-хозяйственную политику 9

II. Земельная политика 15

А. Землевладѣніе:

1. Государственное землевладѣніе 16
2. Общинное „ 24
3. Частное „ 29

Б. Распредѣленіе земельнаго фонда 34

В. Земельный кредитъ 45

Г. Землепользованіе 49

III. Агрикультурная политика.

Общій очеркъ задачъ агрикультурной политики 62

А. Организація силъ мелкихъ земледѣльцевъ (сельско-хозяйственная кооперація) 69

Б, Распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній 72

В. Меліоративный кредитъ 76

Кустарные промыслы 81

Фабрично-заводская промышленность и фабрично-заводское законодательство 102

Горная промышленность 115

Главнѣйшія отрасли горной промышленности въ Россіи . . . . . —

Рабочій вопросъ.

I. Исторія возникновенія рабочаго класса 127

II. Теорія рабочаго вопроса 133

III. Рабочее законодательство 146

1. Сущность рабочаго законодательства. Его задачи . . . . . —
2. Охрана труда малолѣтнихъ и женщинъ 148

А. Охрана труда малолѣтнихъ 149

Б. Охрана труда женщинъ 153

3. Рабочій договоръ 154
4. Обезпеченіе вознагражденія за трудъ 159
5. Нормировка рабочаго времени 163

Стр.

6. Право организаціи рабочихъ 167
7. Обезпеченіе рабочимъ необходимой помощи въ случаѣ утраты работоспособности 169
   1. Необходимость организаціи такой помощи государствомъ 169
   2. Государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи . . 170
   3. Обезпеченіе рабочимъ необходимой помощи въ другихъ странахъ 178
   4. Обезпеченіе рабочимъ необходимой помощи въ Россіи . 179
8. Страхованіе отъ безработицы.
   1. Введеніе 180
   2. Взаимное страхованіе отъ безработицы 182
   3. Коммунальное добровольное страхованіе 184
   4. Коммунальное обязательное страхованіе . . . . . —
   5. Гентская система 185
   6. Развитіе и преобразованіе Гентской системы въ другихъ странахъ Европы 188
   7. Положеніе вопроса въ Россіи 190
   8. Заключеніе . . . . . —

IV. Рабочее движеніе.

I. Рабочее движеніе на Западѣ.
1. Понятіе 192
2. Рабочая организація на Западѣ 196
3. Задачи и дѣятельность рабочихъ союзовъ на Западѣ 199
4. Формы рабочаго движенія на Западѣ 201
5. Статистика забастовокъ на Западѣ 208
6. Бойкотъ 216
7. Лэбель (знакъ рабочаго союза) 218

II. Рабочее движеніе на Западѣ (окончаніе).
Промышленное посредничество 221
   1. Добровольное посредничество 224
   2. Обязательное „ . . . . . —

III. Рабочіе союзы въ главнѣйшихъ странахъ.
а. Рабочіе союзы въ Англіи. 240
б. Рабочіе союзы въ Германіи. 251
в. Рабочіе союзы въ Австріи. 264
г. Рабочіе союзы въ Бельгіи 269
д. Рабочіе союзы во Франціи 272
е. Рабочіе союзы въ Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ 284
ж. Рабочіе союзы въ Австраліи 289
з. Международное объединеніе рабочихъ. 292

IV. Рабочее движеніе въ Россіи. 295
1. Исторія рабочаго движенія до 1905 года . . . . . —
2. Періодъ 1905—1908 гг. 297
   Составъ союзовъ . . . . . —
   Средства союзовъ 298
   Организація и управленіе союзовъ 301

Стр.
Дѣятельность профессіональныхъ союзовъ 302
Размѣры движенія въ 1906—1907 гг. 305
3. Современное состояніе профессіональныхъ организацій (1908—1910 гг.) . 306
Союзы въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Керчи. 307
Петербургѣ, Харьковѣ . . . . . —
Москва и московскій районъ: въ Иваново-Вознесенскѣ, въ Тулѣ. 310
Въ Тейковѣ (Владимирской губ.), въ Копровѣ (Владимирской губ.) . . . . . —
Бюджетъ московскихъ союзовъ 311
Дополненія къ статьямъ по рабочему законодательству. . 312
I. Статистика страхованія рабочихъ въ Германіи за 1909 г. —
II. Реформа страхованія рабочихъ въ Германіи . . . . . —
III. Государственное страхованіе рабочихъ въ Англіи. . . . 315

Списокъ пособій, рекомендованныхъ читателю, приложенъ послѣ каждой отдѣльной статьи.

Алфавитный указатель именъ и названій.

Duke University Libraries
D020571450